

ЗЕМЛЯ МАМОНТОВ

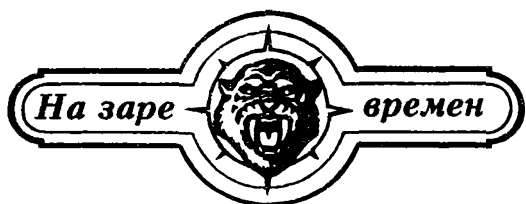
На заре

времен

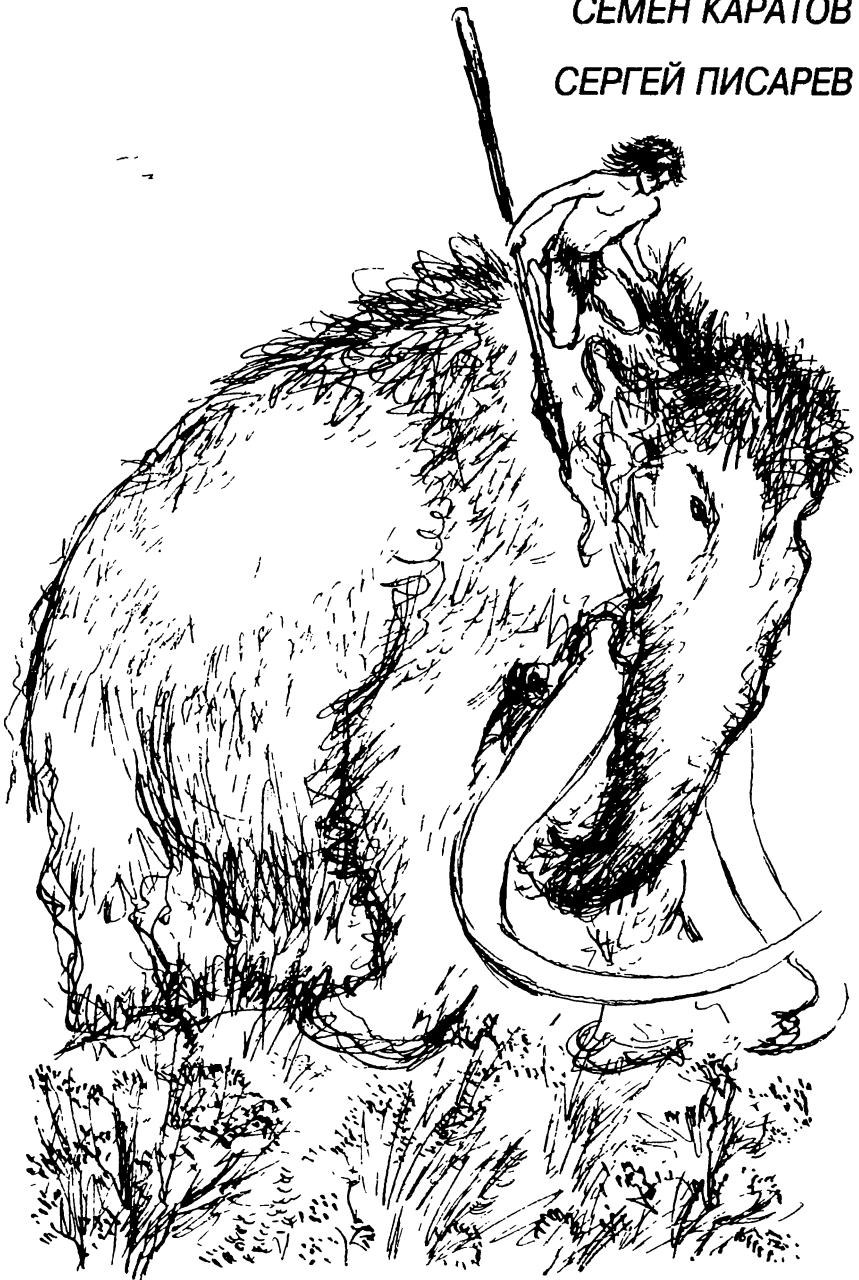
ЗЕМЛЯ МАМОНТОВ

Фирма "Наташа"
Москва
НПП "Параллель"
Н. Новгород,
1993.

СЕМЕН КАРАТОВ
СЕРГЕЙ ПИСАРЕВ

ЗЕМЛЯ МАМОНТОВ

ББК 84.0

З 18

Оформление
В. Ан

Иллюстрации к трилогии С. Каратова
Т. Быковой и П. Рыбакова

Иллюстрации к повести С. Писарева
В. Киселева

Земля мамонтов. Сборник. — Москва, Фирма “Наташа”
совместно с НПП “Параллель”, Н. Новгород, 1993. — 576 с.

Сборник “Земля мамонтов” продолжает серию “На заре времен”, задуманную как
своеобразная антология произведений о далеком прошлом человечества.

Во второй том вошла трилогия С. Каратова: “Быстроногий Джар”, “Земля мамон-
тов”, “Каменный исполин”, а также повесть С. Писарева “Повесть о Манко Смелом”.

X $\frac{4703010100-001}{5Г2(03)-93}$ без объявления

ББК 84.0

© Фирма “Наташа”,
НПП “Параллель”, 1993

© НПП “Параллель”,
Владимир Ан, оформление,

ISBN 5-85874-003-0 (Фирма “Наташа”)
ISBN 5-86067-002-8 (НПП “Параллель”)

Т. Быкова, П. Рыбаков,
В. Киселев, иллюстрации 1993

СЕМЕН КАРАТОВ

Быстроногий Джар

Часть первая В РОДНОМ СТАНОВИЩЕ

Глава 1 Чудовище

На каменной площадке перед пещерами догорал ночной костер, слабо освещая спящих в нишах людей. Одна из ниш служила убежищем старому вождю племени андоров Маюму и двум юношам, которым он заменил отца, — Джару и Раму.

От легкого толчка Джара Рам проснулся, вскочил на четвереньки. Он понял: это неспроста — что-то случилось. Иначе Джар не стал бы его будить, он знает, как Рам любит спать.

Рам вопросительно посмотрел на Джара, но тот не обернулся — как сидел, так и продолжал сидеть, пристально глядя в отверстие пещеры. Тогда и Рам уставился туда же, присев на корточки возле своего друга.

Ночной туман постепенно рассеивался, над горизонтом показалась светлая полоска — предвестница наступающего утра. Одинокая голубая звезда мерцала на небе. С реки тянуло сыроватым холодком.

Рам недовольно поежился, зевнул во весь свой большой рот и хотел было снова улечься на теплую оленью шкуру, но Джар опять толкнул его. Это означало: «Слушай внимательно!» Люди каменного века были немногословны, выразительные жесты им часто заменяли слова.

Рам, покачиваясь из стороны в сторону, почесывая шею и зевая, приложил ладонь к уху, чтобы лучше слышать. Из степи доносились знакомые звуки: вот раздался призывный вой волков, а вот послышались хохот и повизгивание пещерных гиен — они часто бродили вблизи людского жилья, надеясь чем-нибудь поживиться.

Зачем же Джар разбудил его? Спросить нельзя: разговаривать ночью, когда взрослые спят, юношам запрещалось. Разговор ночью — это тревога. Они могут получить основательную трепку...

И вдруг — Рам тоже услышал... жуткий протяжный вой!

Андоры знали голоса многих зверей: трубный рев разъяренного мамонта, злое хрюканье потревоженного носорога, свирепое рычание пещерного льва — эти звуки заставляли трепетать людей.

Далекий рев напоминал рычание льва, но казался Джару страшнее, потому что он слышал его впервые. Вой раздавался все громче. Неизвестный зверь, без сомнения, приближался к пещерам.

Испуганные юноши разбудили вождя племени — старого Маюма. Он мгновенно поднялся со своего ложа и ринулся к выходу из пещеры. Грозный вой прозвучал совсем близко.

— Уэхх! Уэхх! — крикнул Маюм, что означало на языке андоров тревогу.

Спящие в нишах мигом проснулись. Мужчины, вооруженные тяжелыми дубовыми палицами, дротиками, деревянными копьями с каменными наконечниками, столпились на площадке перед пещерами.

С восхищением и завистью смотрел Джар на вооруженных мужчин и думал: «Джара считают юношей, а ему уже скоро шестнадцать лет, у него ловкие сильные руки. Если бы его послали на охоту, самые свирепые хищники боялись бы встретиться с ним!.. Он мог бы вступить в единоборство даже с пещерным львом или медведем!..»

Маюм пересек каменную площадку и остановился у отлогого спуска. Это был высокий жилистый старик с массивными чертами лица, с острым пронизательным взглядом маленьких глаз, сверкавших из-под густых бровей. Перед Маюмом простиралась саванна, слева пересекаемая рекой, а справа ограниченная лесом. Вождь

андоров устремил внимательный взор в ту сторону, откуда по временам доносилось рычание.

Тяжело переваливаясь на ходу, широко расставляя ноги, из крайней пещеры вышел коренастый волосатый человек лет двадцати пяти с низко срезанным затылком, сутулой спиной и непомерно длинными руками — охотник Гурху.

Гурху выделялся среди андоров не только исполинской силой, но и бешено-упрямым, своевольным нравом. Вот и сейчас, вооруженный только палицей, он с вызывающим видом двинулся в степь, навстречу неизвестному чудовищу. Толпа на площадке возбужденно зашептала: независимое поведение молодого охотника нарушало обычаи племени.

Гурху уходил все дальше и дальше от пещер. Подняв над головой палицу, он, подражая голосу разъяренного мамонта, время от времени издавал боевой клич андоров:

— Ярхх! Ярхх!

Маюм тревожно смотрел ему вслед — он много испытал на своем веку и знал, что человек не должен выходить в одиночку против опасного зверя. Приложив щитком руки ко рту, он предостерегающе крикнул удаляющемуся Гурху:

— Оэй! Оэй!

Но Гурху даже не обернулся.

На что он рассчитывал? Может быть, надеялся ошеломить неведомого зверя своей смелостью и заставить его убраться восвояси? Или думал, что зверь испугается близости людей и не посмеет напасть на него?

Угрожающий вой раздался снова...

Человек остановился. До ближайшего кустарника, где, по-видимому, притаился зверь, было несколько десятков шагов; до пещер — во много раз больше. Мысль о бегстве так же быстро исчезла у Гурху, как и возникла. Охотник решил принять вызов. Готовый к бою, он застыл с поднятой над голову палицей... Наступила тишина.

Заря чуть занималась, окрашивая в розовый цвет легкие облачка. Утренний прохладный ветер шевелил густые, покрытые росой травы. Бесчисленные цветы тянулись венчиками навстречу первым солнечным лучам. Степные ручьи, журча, пробивали путь в мягких травах. То здесь, то там начинали звучать птичьи голоса. Казалось, все в природе радовалось наступающему дню.

Но вдруг тишину разорвал крик потревоженной птицы.

Испуганно зашевелились стоявшие на площадке люди.

Маюм нахмурился и, подождав к себе знаком Джара и Рама, отдал им какое-то приказание. Юноши бросились к пещерам. А все охотники во главе с вождем помчались на помощь к Гурху. Оставлять сородича в опасности нельзя — таков закон андоров.

Снова раздался могучий рык, и неподалеку от Гурху взметнулся огромный зверь. Это был редкий хищник — помесь львицы

и тигра*. Он превосходил своих родителей силой и ростом, отличался особой свирепостью.

До сих пор племени не приходилось сталкиваться с подобным чудовищем: грозный тигро-лев — Мохор, как прозвали его андоры, — блуждал в одиночестве и сегодня случайно, в поисках добычи, набрел на поселение людей.

Плотное мускулистое тело с короткой гривой и длинным хвостом поражало мощью. Из разинутой пасти Мохора торчали невиданной величины клыки. Янтарно-желтые глаза горели злобой. Пена, покрывавшая морду, содрогающийся затылок, вставшая дыбом бурая шерсть с несколькими черными полосами на ней делали облик зверя устрашающим. При встрече с таким чудовищем человек не мог не ужаснуться.

И Гурху невольно попятился, но отступить было поздно. В одно мгновение Мохор очутился рядом с человеком. Гурху почувствовал острый звериный запах и изо всей силы нанес хищнику удар палицей. Но секунда растерянности сыграла свою роль — Гурху промахнулся, его тяжелая дубина только скользнула по молниеносно отпрянувшему зверю.

Ворочая головой из стороны в сторону, издавая злобное рычание, Мохор впился клыками в палицу и стал рвать ее из рук охотника. Могучие клыки превращали дерево в щепки. Палица, на которую обрушил свою злобу взбешенный зверь, спасла Гурху от неминуемой смерти. Скоро с руках охотника осталась только обломок, и Гурху в отчаянии бросил им в зверя, пытаясь отогнать его. Чуть отведя в сторону голову, Мохор ударил лапой безоружного человека. Тело Гурху покрылось кровью, он с глухим стоном повалился в густую траву.

И вот в тот же миг на Мохора со всех сторон посыпался град яростных ударов — подоспевшая ватага охотников набросилась на хищника.

От неожиданности зверь застыл на месте, но затем с ревом кинулся на своих противников.

Люди боролись ожесточено. Как только хищник пытался схватить ближайшего к нему охотника, его тут же отвлекал меткий удар сбоку или сзади. На шкуре тигро-льва появились кровавые пятна. Мохор заметался — такая борьба долго продолжаться не могла. Присев на задние лапы, он неожиданно перепрыгнул через головы охотников.

На площадке перед пещерами стояли женщины и дети. С волнением наблюдали они схватку, подбадривая охотников громкими криками. Их вопли привлекали внимание хищника, и он понесся прямо к пещерам.

---

* Как известно, в зоопарках и зоосадах иногда встречается помесь тигра и льва, выведенная в условиях неволи. В ту далекую эпоху естественные места обитания тигров и львов не были так резко разграничены, как сейчас, и поэтому не исключалась вероятность появления помесей этих хищников.

Увидев бегущего зверя, женщины, схватив малышей, устремились вглубь пещер. Маленькая Арза стояла, как и все, у края обрыва — в суматохе ее толкнули вниз. Вскочив на ноги, она стала проворно карабкаться по откосу. Охотники кинулись ей на помощь, но поздно — лапа Мохора настигла девочку. Удар, короткий крик... Обнюхав мертвую добычу, чудовище подняло морду и протяжно завывало, приводя в ужас женщин и детей.

Тигро-лев наклонился над девочкой. Женщины закричали... Вдруг Мохор, испуганно фыркая, резко поднял голову и закружился на месте, потом, оставив добычу, неловко скатился с откоса и, не оглядываясь, огромными прыжками умчался прочь.

Что случилось? Что могло заставить хищника обратиться в бегство?

...Выслушав приказание вождя, Джар и Рам побежали в пещеру, чтобы разжечь костер. Хворост, ветки, кости животных — все полетело в огонь. Рам следил за ходом боя. Он крикнул — и Джар, схватив горящую ветку, устремился к откосу. Занятый своей добычей, Мохор не заметил приближения юноши. Скользнув с площадки вниз, Джар очутился перед зверем и сунул горящую головню в его окровавленную пасть.

Испуганный, опаленный огнем, подгоняемый болью и страхом, тигро-лев, не разбирая дороги, пронесся мимо охотников. Маюм выхватил у ближайшего охотника дротик и с силой метнул его вслед хищнику. Вождь славился тем, что превосходно владел этим оружием. И сейчас рука Маюма не дрогнула — дротик вонзился в бедро зверя.

Некоторое время хищник продолжал бежать с торчащим в бедре оружием, но боль заставила его остановиться. Он попытался зубами дотянуться до дротика, потом стал кататься по траве и наконец сумел освободиться от него. Из раны полилась кровь. Припадая на раненую ногу, оставляя в траве алый след, Мохор побрел к лесу.

Охотники не стали преследовать его — раненый тигро-лев еще более опасен. Да и зачем? Зверь отогнан, бежал и вряд ли скоро вернется в эти места. Так думали андоры, возвращаясь в становище. Они были горды, они торжествовали победу над чудовищем. Их радостные крики вспугнули не одно животное.

Мохор остановился и долго глядел вслед людям. Из горла зверя по временам вырывалось приглушенное гневное рычание. Он был голоден, испытывал боль, и во всем были повинны эти слабые двуногие существа!

Яркие лучи солнца вырвались из-за облака и ослепили зверя. Он злобно зажмурился и, хромя, направился к гуще деревьев. Вскоре темный силуэт Мохора растворился в сумраке леса.

Глава 2

Маюм вспоминает

Весеннее солнце пробудило природу. В воздухе над саванной струился запах цветов. Быстро летали чайки, их пронзительные голоса разносились далеко вокруг. Белоснежные крылья птиц сливались с островками молочного тумана, реявшего над рекой.

На водопой потянулись животные — табунами, семьями, в одиночку. Среди ветвей цветущего кустарника показалась чуть запрокинутая назад голова большерогого оленя. Подойдя к желтоватой реке, он медленно наклонил голову, отягощенную рогами, будто боясь их уронить, и припал к воде.

Рядом зашевелились кусты, и из них с шумом появилось многочисленное семейство старого кабана. Оттеснив оленя, дикие свиньи приблизились к воде. Вдруг матерый кабан забеспокоился, приподнял уродливую голову — он почувствовал подозрительный запах. Недовольно захрюкав, кабан увел стадо в прибрежные заросли. Большерогий олень, втянув ноздрями воздух, тоже неожиданно отпрянул от воды и галопом умчался прочь. К реке цепочкой подошла волчья стая. Волки выстроились в ряд и с жадностью принялись лакать воду. По их отяжелевшим животам можно было судить, что ночная охота принесла хищникам удачу.

Задрожала земля, и саванну накрыла лохматая туча. На водопой шло стадо бизонов. Изредка животные останавливались и, сознавая свою грозную силу, спокойно щипали свежую зеленую траву. Потом неторопливо двигались вперед. Самки с телятами шли в середине стада — их охраняли могучие быки.

Почуяв волков, бизоны остановились. Несколько лобастых самцов отделились от стада. Наклонив тяжелые головы, угрожающе храпя, они пошли прямо к тому месту, где расположилась стая серых хищников. Сытым волкам не хотелось начинать схватку с опасным противником. Скаля зубы и ворча, они ушли в сторону, освобождая бизонам место у реки.

Стадо небольшими группами вошло в воду. На мелководье годовалые телята начали возню. Но весенняя вода была еще холодной, и вскоре бизоны вышли на берег. Огромный бык со свалывшейся на боках шерстью несколько раз подряд ударил копытом о землю — это послужило сигналом для стада. Задрав хвосты, бизоны умчались вслед за вожаком: животные почувствовали приближение людей.

Из-за холма показался Маюм в сопровождении нескольких охотников. Люди несли на медвежьей шкуре раненого Мохо-ром Гурху. Как всегда, охотники шли, слегка сутулясь, немного согнув колени. Некоторые своей внешностью напоминали

неандертальцев*: у них был низкий покатый лоб, массивные челюсти с крупными зубами, что придавало им свирепый вид. На охотниках была одежда из оленьих шкур с костяными застежками. При кажущейся внешней неуклюжести охотники ступали легко и бесшумно. Они изредка останавливались, оглядывались по сторонам, внимательно прислушивались к звукам, старались уловить в воздухе подозрительные запахи.

Сейчас как будто ничто не предвещало опасности, и андоры спокойно подошли к реке. Стоя на коленях, зачерпывая руками воду, люди с наслаждением утоляли жажду.

Гурху лежал с закрытыми глазами. Он дышал тяжело. Глубокие рваные раны на плече и на груди все еще кровоточили. Маюм с помощью Джара обмыл их, а затем вылизал языком — так и дикие звери залечивают свои раны. Потом вождь сорвал несколько листьев неизвестного Джару растения и наложил их на раны Гурху. Лечение закончилось — остальное должен был завершить могучий организм первобытного человека.

Подхватив шкуру медведя, на которой неподвижно лежал Гурху, охотники заторопились в становище.

Скалы с их пещерами, нишами были надежным укрытием для первобытных людей. Возле скал зажигались костры, защищенные естественными каменными навесами от северного ветра и дождя. Топливо было всегда под руками: хворост, ветви кустарников и кости убитых животных.

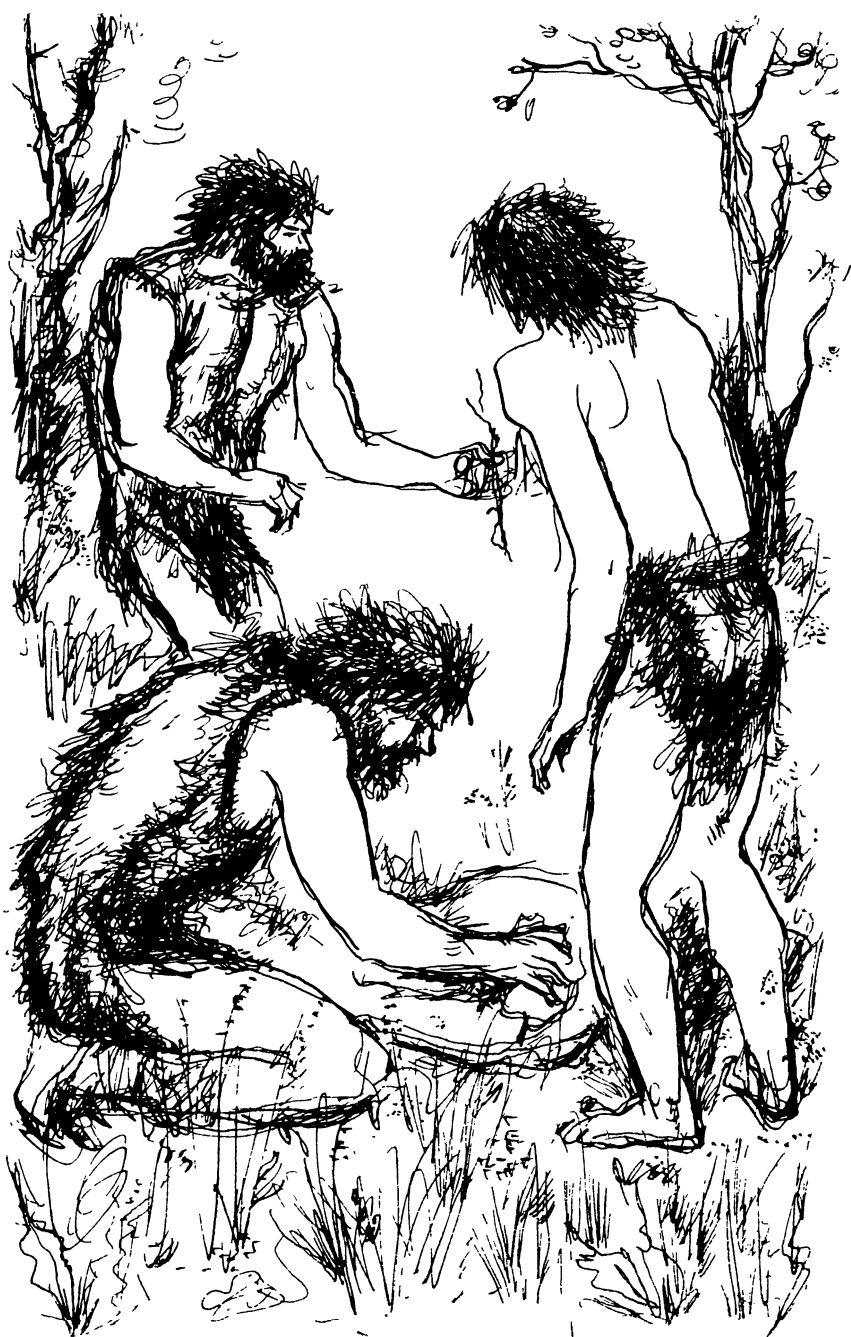
Когда Маюм с охотниками и раненым Гурху достигли становища, там царило оживление. В земляных ямах на раскаленных камнях поджаривались туши добытых накануне антилоп. Смешанный с дымом запах жареного мяса щекотал ноздри, от него во рту собирались слюни. Голодные андоры нетерпеливо ждали раздачи пищи и поэтому встретили подошедших охотников громкими криками.

Маюм и старая Глах занялись распределением мяса. В награду за свой смелый поступок Джар первым получил от Маюма подрумяненный кусок жирной антилопы. Джар поднял на вытянутой руке этот лакомый кусок, чтобы все могли получше разглядеть его. Среди сидящих на земле соплеменников раздались одобрительные возгласы. Храбрый поступок юноши, прогнавшего страшного зверя, был достоин награды из рук Старейшего. Кроме Маюма, андоры называли старейшими еще несколько стариков за их опыт и мужество.

Один Рам не радовался успеху Джара — он завидовал ему. «Рам тоже мог бы ткнуть в зверя пылающей головней!» — думал он. Но Рам понимал, что Маюм дает жирный кусок мяса за дело, а не за одни только мысли, пусть даже самые смелые... Юноша вздохнул, и, срывая злобу, с силой швырнул в костер обглоданную

---

* Неандертальцы — один из древнейших видов людей, являвшихся предшественниками людей верхнего палеолита.

кость. Сидевшие рядом с юношей девушки-подростки — ловкая живая Кри и ее маленькая робкая подруга Гата — захихикали: они поняли причину плохого настроения Рама.

Рам собрался быстро угостить их тумаком, как вдруг из-под каменного навеса, где на медвежьей шкуре лежал Гурху, раздался громкий, протяжный стон. Раненый охотник пришел в себя и, опираясь на локти, чуть приподнялся — видимо, это стоило ему больших усилий. Он смотрел воспаленными глазами на Джара, который в это время медленно, желая как можно дольше продлить удовольствие, жевал полученное в награду мясо.

Лицо раненого исказилось страданием — горели раны, нанесенные когтями Мохора, а тут еще, как назло, торжество этого мальчишки, напоминающее охотнику о его поражении... Стиснув зубы, с глухим стоном Гурху снова повалился на шкуру медведя. Обеспокоенная Глах подбежала к нему. Гурху приходился ей внуком.

— Воды! — прохрипел раненый охотник.

Глах взяла наполненный водой панцирь крупной сухопутной черепахи* и, заботливо приподняв раненого, напоила его.

Сидевшие на корточках вокруг костров люди давно насытились, но не расходились. Одни уже покончили с едой и лениво облизывали пальцы, вытирали лоснящиеся от жира подбородки, другие еще лакомились мозгом из костей.

Маленькая Арза, жертва Мохора, была погребена, и о ней уже не вспоминали. Только ее мать, сильная мужественная Ру, была грустна и стояла одна в стороне от костров.

Маюм сидел на корточках и, протянув к огню руки с припухшими суставами, грел их. Вождь думал.

Мысли его были невеселы: припоминались несчастья, которые за последнее время обрушились на орду. Не так давно в становище вокруг костров собиралось более ста человек. Теперь орда намного уменьшилась и состояла главным образом из женщин и детей. В схватках с животными и боях с врагами убито много охотников — защитников и кормильцев племени. Вот почему вождь был так подавлен безрассудным поступком сильнейшего охотника орды — Гурху. Мохор нанес ему глубокие раны. Гурху не скоро оправится. А вдруг на становище опять нападут враги?

От этой мысли Маюм почувствовал озноб, как будто его окунули в ледяную воду. Он поднял голову, посмотрел на лохматые детские головки, и выражение его лица смягчилось. Перед мысленным взором вождя проносились картины недавнего прошлого. Племя андоров жило тогда в долине, где часто появлялись кочующие стада мамонтов. Четвероногие исполины ходили на водопой по тропе, которая в нескольких местах шла по краю крутых

---

* В описываемую эпоху глиняной посуды еще не было. В качестве сосудов использовались черепа и полые рога животных. Для этой же цели также могло выдалбливаться дерево.

обрывов. Ватага охотников, спрятавшись в зарослях, подстерегала мамонтов и затем, выскочив из засады, криками, метанием камней и дротиков гнала их к опасным обрывам. Некоторые животные падали в реку и становились добычей людей.

Но в одно страшное утро счастье изменило андорам. Казалось, все шло благополучно, охотники погнались к реке вспугнутое стадо. Вдруг старый мамонт со сломанным бивнем внезапно повернулся и ринулся на людей. Ближайший к нему охотник не успел отбежать и тут же был растоптан. Почуввав кровь, мамонт еще больше расшвирипел. Трубный крик исполина взбудоражил все стадо. Огромные животные бросились на людей. Они выхватывали их цепкими хоботами из зарослей и безжалостно топтали. Только те охотники, которые успели добежать до высоких скал, спаслись...

Через несколько дней на племя обрушилась новая беда. Андоры, занятые погребением убитых сородичей, не заметили приближения враждебного племени. Началась жестокая схватка. Со свистом взлетали тяжелые палицы, пускались в ход дротики, копыя, рогатины. С обеих сторон было много убитых и раненых. Маюм, Гурху и все мужчины, уцелевшие после охоты на мамонтов, а также некоторые женщины под предводительством отважной Ру самоотверженно защищали родное становище. Но Маюм понял, что андоры не выдержат натиска более многочисленных врагов и, отбежав в сторону, издал призывный клич. Все бросились к становищу, чтобы вместе с женщинами и детьми скрыться в ближайшем лесу. Спасаясь от преследования, племя разбилось на две группы — часть последовала за Маюмом, другая — ушла с кривоногим охотником Булу. Десять дней скитались люди под предводительством Маюма, пока им не посчастливилось найти скалы с пригодными для жилья пещерами. В них они и поселились.

Прошло много лун, а разыскать Булу не удавалось. Это тревожило вождя, тяжелые мысли одолевали его: с малочисленной ватагой охотников сейчас нечего было и думать об охоте на мамонтов... Ртов, требующих пищи, больше, чем рук, способных добыть ее... Во время бегства от враждебного племени, андоры потеряли звериные шкуры и каменные орудия... В орде осталось мало защитников...

Маюм поднял голову, почувствовав на себе встревоженные взгляды сородичей, — их беспокоила задумчивость вождя.

«Да, все это так. Но Маюм не должен быть слабым! — твердо решил про себя вождь, и глаза его загорелись молодым блеском. — Иначе что будет с андорами, особенно с женщинами и детьми? Все они надеются на Маюма! Он — вождь!»

И всеильный зов жизни заставил старого вождя отогнать от себя мрачные мысли, вскочить на ноги и издать могучий клич, оповестивший андоров, что жизнь становища, жизнь, полная забот и тревог, продолжается, как всегда!

Глава 3

За каменным материалом

Люди каменного века обычно селились по берегам рек и озер. Поэтому андоров привлекли пещеры у реки. Они знали, что вблизи их становища будут часто проходить на водопой косяки лошадей, кочующие стада антилоп и бизонов. Племя, таким образом, всегда будет обеспечено мясом.

С наступлением весеннего тепла копытные животные тянулись на север в поисках новых пастбищ. Приближение зимы заставляло их снова перекочевывать на юг. Людям это было на руку: кочующие стада не так пугливы, на них легче охотиться. Когда животные начинали реже появляться вблизи человеческого жилища, люди на некоторое время меняли стоянки. Похолодание в природе также заставляло их искать более приспособленные для зимы убежища — они селились в неглубоких пещерах, нередко вступая в бой с хищниками за обладание каменным жилищем. Огонь очагов и сытная мясная пища, без которой уже не обходились люди, помогали им переносить лютые морозы. Защищали от холода и шкуры зверей — к этому времени люди научились обрабатывать их.

Занимались этим женщины, и самой умелой в племени андоров была старая Глах. Женщины расстилали шкуру мехом книзу и осторожно небольшими камнями с заостренными краями очищали мездру* от остатков мяса и жира. Работа эта требовала большого терпения, не говоря уже о физической силе. Потом они раскраивали шкуры с помощью особых кремневых орудий и наконец шли из них одежду костяными иглами и нитями из сухожилий оленя.

Не все женщины племени были заняты сегодня обработкой шкур. Некоторые из них в сопровождении подростков направились в лес добывать съедобные корни, взяв для этой цели палки с заостренными концами. Особенно ловко пользовались этими незамысловатыми орудиями две подружки — Кри и Гата.

Несколько женщин — среди них была и смелая Ру — предпочитали этим женским занятиям охоту. Они отправились вместе с ватагой охотников в степь, где водились стада копытных животных. Вел ватагу Кабу — Бобровый Зуб — немолодой, коренастый, рыжеволосый человек.

Помня о недавнем нападении врагов, Маюм поручил трем охотникам обходить окрестности становища, чтобы в случае опасности своевременно предупредить сородичей. Кроме того, сторожевые должны были выяснить, куда вели следы раненого Мохора. В становище остались маленькие дети под присмотром подростков, женщины и старики.

---

* Мездра — нижний слой шкуры (подкожная клетчатка).

После того, как большинство обитателей пещер разошлись, собрался в путь и Маюм в сопровождении Джара и Рама. Вождь взял с собой волчью шкуру и копье с каменным наконечником. Сойдя с площадки, он сразу же повернул в сторону скалистого края, тонувшего в синей дымке тумана. Юноши переглянулись: цель похода стала ясна. Вождь вел их на поиски камня, пригодного для выделки орудий.

Вскоре путники дошли до цепи каменных громад. Причудливые очертания некоторых скал напоминали Джару фигуры животных. Вот эта похожа на лежащего льва, а вот высится громадный камснный мамонт. Кажется, исполин сейчас шагнет и загородит узкий проход между скалами. Суровый окрик Маюма заставил Джара оторваться от интересного зрелища и продолжать путь. Но все же он оглянулся, чтобы еще раз полюбоваться на чудо природы. В нем все чаще просыпался интерес к необычному. Ткнув локтем Рама в бок, Джар указал ему глазами на каменное изваяние. Рам, пожав плечами, ответил ему равнодушным взглядом. А поделиться с другом своими мыслями Джар не мог. Разговаривать в походе младшим не разрешалось, иначе Маюм никогда не возьмет их с собой. Надо внимательно смотреть по сторонам — опасность везде!

Скалистый край тянулся далеко на север и постепенно удалялся от реки. В некоторых местах густой смешанный лес подошел вплотную к каменным громадам, преградившим ему путь. Яркое весеннее солнце поднялось высоко и стало припекать. Сняв одежду, сшитую из мягкой оленьей шкуры, юноши с наслаждением подставили обнаженные спины живительным лучам.

В племени андоров существовал обычай: охотник, убивший зверя, имел право носить его шкуру. На плечах Маюма иногда красовался пышный мех пещерного льва, убитого вождем в облавной охоте, а Гурху покрывался шкурой серого медведя, сраженного его палицей. В честь победы охотника над этим свирепым зверем андоры прозвали Гурху Серым Медведем. Джар и Рам не убили до сих пор ни одного опасного хищника и поэтому должны были довольствоваться скромным мехом оленя. В них возбуждала зависть даже шкура волка, лежавшая в пещере возле ложа Маюма.

Сейчас Маюму эта волчья шкура нужна была для переноски камней в становище. Острый взгляд Старейшего рыскал по сторонам в поисках нужного камня.

— Камень! Маюм нашел камень! — закричал старый охотник, склонившись над крупным кремневым осколком величиной с человеческую голову. Подняв другой камень, поменьше, он стукнул им по найдениюму кремню и отколол от него тонкую платину. Старик долго водил ладонью по поверхности камня, изучая его свойства. Наконец из горла Старейшего вырвались звуки, похожие на бульканье воды, — это означало, что он доволен осмотром. Вождь стал высоко подпрыгивать, похлопывая себя по бедрам. Юноши повторяли его движения. Так они выражали радость по

поводу находки. Волчью шкуру с кремнями Джар и Рам должны были нести по очереди. Маленький отряд пошел к реке. Маюм двигался не торопясь, осторожно ступая по мелкому, острому щебню, время от времени вытирая лоб, на котором выступали капли пота.

Неожиданно Джар вскрикнул и остановился, потирая лодыжку, — он случайно наступил на безногую ящерицу, и она укусила его.

— Если ящерица, значит будет тепло, — объяснил юношам Маюм, — она не ядовитая, ее можно есть.

— Какая большая! — сказал Джар, — не меньше, чем мой прыжок.

Безногая ящерица быстро ползла вверх, пытаясь скрыться между камней. Но Рам ударом копыя прикончил ее. Сделав привал, охотники с удовольствием полакомились нежным мясом ящерицы. Люди отдыхали, сидя на корточках. Они расположились так, чтобы вся местность находилась в поле их зрения, возле каждого лежало копьё. Копья юношей не имели каменных наконечников, для прочности их концы были обожжены на костре.

Неподалеку от Джара на скале промелькнуло какое-то маленькое животное. Через миг оно снова появилось, сверкнув на солнце зелеными чешуйками.

«Ящерица!» — Джар вспомнил, как еще в долине Мамонтов, на одной из скал, ему удалось приручить целый выводок точно таких же быстрых ящериц, они привыкли брать из рук юноши червячков и мух. Достаточно было Джару постучать по скале, как маленькие животные выползали из всех щелей. Юноша предпочитал наблюдать за их жизнью, а не лакомиться ими, как это обычно делал Рам.

А совсем недавно, уже на новом месте, в руки ему попался живой кролик. Случилось это так: Джар увидел, как лисица поймала зверька. Спугнув лису, Джар обнаружил, что кролик жив, но хромает, — у него была повреждена лапка. Юноша отнес его в пещеру. И до него охотники приносили с собой молодых зверьков, попадались среди них и подранки. Нередко зверьки привыкали к людям, но это еще не было приручением животных. Когда не хватало пищи, зверей убивали.

В одном из уголков пещеры Джар отгородил камнями местечко для кролика. Вскоре зверек уже брал ветки и траву из рук человека. Когда через несколько дней юноша вынес хромоножку на площадку, кролик не сделал попытки убежать. Джар привязался к своему питомцу, и, зная это, обитатели пещер щадили зверька. Вот и сейчас Джар охотно вернулся бы в становище и поглядел, что поделывает его Длинноухий Брат — так называл он серого кролика...

Сильный зной разморил старого Маюма. Медленно поднимаясь с земли, он морщился, потирал ноющие колени — многолетнее пребывание в сырых пещерах давало себя знать. Поглядев на сво-

их молодых спутников, вождь решил испытать их сообразительность и ловкость. Молча он указал на вершину высокой скалы.

Юноши поняли Старейшего. Джар быстро и ловко стал взбираться на скалу. Рам старался не отставать от него, но избегал гладких, отвесных мест.

Глядя на юношей, Маюм одобрительно побрякивал. Первым достиг вершины скалы Джар. Но вот рядом с ним встал и Рам. Прикрыв ладонью глаза, юноши внимательно осматривали местность со своей наблюдательной вышки. Не обнаружив ничего внушающего опасения, они стали спускаться, стараясь обогнать один другого. И на этот раз Джар оказался проворнее.

Охотники снова зашагали к реке. Она блестела, искрилась в просвете между скал. Ее желтые волны, подгоняемые ветром, курчавились белой пеной. Над водой стремительно носились ласточки, в воздухе кружились крикливые чайки. Знакомая картина радовала сердца людей: родное становище близко! Люди ускорили шаги, им хотелось поскорее покинуть мрачный лабиринт скал.

Когда охотники вышли на обширный луг, который спускался к самой воде, свежий речной воздух ударил им в лицо. Джар глубоко, всей грудью вдыхал его.

Там, где река делала крутой поворот, в прозрачном воздухе вились сиреневые нити дыма.

— Старая Глах разожгла костер, — сказал вождь, — андоры получат жареное мясо.

Во все времена существования человека, с той поры, как люди научились пользоваться огнем, приветливый дым родного очага всегда радовал путников.

Вдруг все трое остановились: мимо них по траве пронеслась широкая тень и послышался свист рассекаемого крыльями воздуха. Подняв головы, люди увидели, что совсем низко над ними пролетела огромная птица. Ее чуть приоткрытый клюв и растопыренные острые когти внушали страх. Люди подняли копыя, готовясь к защите, но пернатый хищник, не обратив на них внимания, чуть шевеля крыльями, скрылся за деревьями. Это был орел беркут — гроза молодых антилоп сайгаков.

Неожиданно Рам, неуклюже подпрыгнув, с громким воплем покатился по траве. Маюм и Джар быстро обшарили все вокруг, думая, что его ужалила змея. Оказалось, что Раму впился в пятку острый осколок камня. Вынув осколок и залепив ранку листком, юноша вскочил на ноги и погрозил кулаком в сторону улетевшей птицы: он напоролся на камень, потому что загляделся на беркута!

Это показалось Маюму и Джару забавным, они не могли удержаться от смеха. Рам разозлился еще больше. Прыгая на одной ноге, он грозил кулаком уже не птице, а стоявшему рядом Джару.

— Лягушонок! Лягушонок! — поддразнивал его Джар.

Такого оскорбления Рам не мог стерпеть.

— Джар — земляной червяк! — злобно сказал он, — Рам побьет его!

— Лягушонок не посмеет. Джар сильнее его! — ответил Джар. Сейчас, когда маленький отряд был в безопасности, Маюм ничего не имел против того, чтобы юноши подрались. Он считал, что такие поединки полезны, они подготавливают юношей к серьезным схваткам с врагами. Предвкушая развлечение, он весело ухмылялся, похлопывая себя по бедрам и подзадоривая юношей.

— Рам назвал Джара — земляной червяк! — качая головой, говорил Маюм, — Джар — червяк? А Маюм думал: Джар — Быстроногий Олень! — Потом, повернувшись к Раму, он стал дразнить его: — Лягушонок! Рам — лягушонок!

Джар и Рам, наклонив головы, стояли, похожие на молодых бычков, готовых кинуться друг на друга.

Маюм разглядывал юношей: Джар довольно высок для своих лет, мускулист, широкоплеч, кроме того, он один из лучших бегунов племени. Рам ниже ростом, его почти квадратное туловище говорит о большой физической силе, чем-то он напоминает коренастого Гурху.

С громким возгласом «ярх!» юноши начали драку. Рам напинал своими хватками медведя, а Джар был ловок и увертлив, как рысь. Вначале они рычали, подражая дерущимся зверям, потом, утомившись, лишь громко сопели. Их удары утратили стремительность и точность. Юноши шатались от усталости, но ни одному из них не хотелось заканчивать бой первым. Вождь уже не улыбался — его удивляло упорство юношей. Он заметил, что они поглядывают на камни, намередаясь, по-видимому, взяться за них. Тогда вождь издал резкий крик, призывающий прекратить драку. Джар и Рам нехотя повиновались, разошлись, продолжая бросать друг на друга свирепые взгляды.

Глядя на разукрашенные царапинами и синяками лица юношей, Маюм громко захохотал. Юноши тоже расхохотались и потерлись носами в знак полного примирения и дружбы.

Когда на площадке перед пещерами появился Маюм, держа над головой осколок кремня, андоры разразились радостными криками: такая находка для первобытных людей значила много!..

Глава 4

Уроки Маюма

На другой день Маюм, Джар и Рам спустились к берегу реки и под тенью ив принялись за изготовление каменных орудий. Найденный камень оказался превосходным темным меловым кремнем необычайной прочности. Маюм был очень доволен своей находкой.

Сегодня он решил показать юношам способы обработки камня.

Работа по изготовлению каменных орудий — наконечников для копий и дротиков, ножей и других предметов обихода — требовала

терпения и сноровки. Среди андоров самыми опытными в этом деле были Маюм и рыжеволосый Кабу.

Джар внимательно приглядывался к точно рассчитанным быстрым и ловким движениям старого вождя — Маюм выделывал каменный наконечник копья. Юноше захотелось сделать такой же себе. Рам пытался смастерить одно из распространенных каменных орудий того времени, скребок — полукруглое с острыми краями лезвие, приспособленное главным образом для скобления шкур. Работал он без большой охоты. Отделка камня получалась у него грубой.

Глядя на неумелую работу Рама, Маюм хмурился, неодобрительно хмыкая носом, и принимался еще усерднее отделять наконечник. Юноши перепортили немало камней, но ничего путного у них не получалось, и Джар решил хорошенько присмотреться к работе старого вождя. Вскоре он понял, что успех во многом зависит от хорошей кремневой пластины, из которой изготовлялось орудие.

Со всей тщательностью, на какую он был способен, Джар осмотрел принесенные кремни, выбрал один продолговатой формы и, резко ударив по нему камнем-отбойником, отколол длинную пластину. Затем принялся обрабатывать заготовку, надавливая на каменную пластину костью; тем самым он скалывал короткие поперечные чешуйки кремня. И через некоторое время в руках Джара оказался кусок камня, уже напоминавший наконечник копья.

Маюм оторвался от работы, молча поглядел на обработанный Джаром камень, на слипшиеся от пота волосы юноши и, взяв из его рук незаконченный наконечник, стал осторожно подправлять края.

Джар с загоревшимися глазами наблюдал за работой старика. Маюм, довольный его старательностью, выражал свое одобрение, как обычно, звуками, похожими на бульканье воды.

Неожиданно Рам пронзительно завопил и с яростью швырнул в сторону отбойник: неверный удар расколол кремень и вдобавок пришелся по пальцам. Старый вождь посмотрел на него и что-то сердито проворчал.

Из леса показались сторожевые. Держа на плечах тяжелые пащи, они шли быстрым шагом. Охотник, шедший позади, то и дело оглядывался, словно опасаясь преследования. Насупив брови, сжимая в руке камень, Маюм смотрел на опушку леса, из которого вышли андоры.

— За кустами — Мохор!.. — задыхаясь от волнения, сказал один из охотников.

Лицо Маюма помрачнело.

— Хромоногий не ушел! — проговорил вождь, вставая. — Он здесь. Выслеживает человека... Пустое брюхо хочет мяса...

Нужно было спешно пойти за собирателями корней, и один из охотников направился за ними.

Маюм еще некоторое время молча глядел в сторону леса. Но вот в его прищуренных глазах мелькнули лукавые огоньки.

— Сегодня Рам может получить жирный кусок мяса! Пусть он возьмет огонь, как Джар, и подпалит морду чудовищу! — неожиданно предложил старый охотник.

Рам молчал. Посапывая носом, он пяткой ковырял землю, стараясь скрыть смущение. Он сделал вид, что не понимает слов вождя. Его смущенный растерянный вид насмешил Маюма. Прищурив глаза, старик тоненько захихикал. Джар тоже засмеялся. Засмеялись и охотники.

Сжав кулаки, Рам сердито посмотрел на Джара. Дело не дошло до новой драки только потому, что вдруг со стороны пещер послышались пронзительные вопли.

Схватив копыя, все помчались к становищу.

Глава 5

Беркут

На площадке перед пещерами царила суматоха. Взволнованные и растерянные женщины, крича и толкаясь, окружили Маюма. Из их бессвязных слов он понял, что произошло несчастье: громадный беркут схватил с откоса площадки маленького Нуна и взмыл в небо...

Старейший, схватив копые, побежал к скалам, туда, куда полетел орел. Как два степных пса, бежали за вождем Джар и Рам.

В лучах заходящего солнца ясно было видна огромная птица и ее жертва. Маленький Нун был еще жив — он шевелил руками. Беркут подлетел к скале. Раскинув широкие крылья, он медленно кружил в воздухе, потом внезапно разжал когти и выпустил ребенка... Охотники издали яростный крик — ребенок погиб. Какой-то миг пернатый хищник парил в небе, потом камнем ринулся вслед за своей добычей и, схватив ее, с хриплым клекотом взлетел на скалу.

Багровое зарево заката освещало каменную площадку и черневшее на ней гнездо, возле которого, растопырив крылья, сидела чета зловещих птиц.

Маюм сурово сказал:

— Крылатые гиены крадут детей! Подняться на скалу трудно. Но Маюм, Быстроногий Олень и Рам разорят их гнездо!

С копыями в руках они бесшумно подкрались к скале. Почти отвесные стены каменной громады были неприступны, но, внимательно осмотрев скалу со всех сторон, охотники нашли узкую расщелину, она поднималась от основания до вершины. Здесь и остановился Маюм — отсюда легче начать подъем.

Первым по расщелине стал взбираться Джар. Камни осыпались под его ногами, но ловкий юноша, не останавливаясь, поднимался

все выше и выше. Следом за ним карабкался Рам. В трудных местах Джар протягивал ему копьё, и Рам хватался за него. Маюм неуклонно следовал за юношами.

С трудом преодолев половину пути, охотники наткнулись на узкий каменный карниз. Все трое взобрались на него и с облегчением перевели дух. Но вдруг сверху послышался гневный клекот, шум крыльев, и они увидели беркута. Люди замерли — малейшее неловкое движение грозило им падением. Птица, чуть пошевеливая крыльями, застыла в воздухе. Казалось, она испытывала злобную радость, глядя на беспомощных врагов.

Маюм быстро сел на каменный карниз, увлекая за собой стоявшего рядом Джара. Старик прочно уперся ногами в противоположную стену расщелины. Рам на секунду замешкался, и беркут воспользовался этим. Он налетел сверху, стараясь вцепиться в человека и сбросить его с карниза. Рам покачнулся, и, если бы не сильная рука Маюма, вряд ли юноше удалось бы удержаться на ногах.

— Бей! — крикнул Маюм, и Джар ударил беркута копьём.

Раненная в грудь птица с громким клекотом отлетела от скалы и скрылась за каменной грядой. Раму посчастливилось: он отделался несколькими царапинами, беркут не успел вцепиться в него когтями.

Охотники снова принялись карабкаться вверх. Теперь подъем был не так крут. Один за другим они достигли вершины скалы. Почти всю каменную площадку занимало большое, сложенное из толстых сучьев гнездо. В нем, распутив крылья, сидела самка беркута. Приоткрыв клюв, задыхаясь от ярости, птица издавала грозное шипение, ее глаза сверкали. При виде людей она встрепелась, собираясь взлететь, но три копьё одновременно вонзились в нее. Тяжелораненой птице все же удалось выбраться из гнезда: она прыгнула сторону и сорвалась со скалы. Глухой звук упавшего тела дал знать охотникам, что хищница им больше не страшна.

Джар с интересом разглядывал гнездо, в котором лежали два яйца. Но Маюм, оттолкнув его, взял яйца и разбил о скалу, а гнездо, которое юноши копьёями подтянули к краю площадки, сбросил вниз. За гнездом лежал мертвый Нун. Сняв с себя оленью шкуру, Джар завернул в нее Нуна и с этим грузом за спиной стал осторожно спускаться. За ним последовали Маюм и Рам. Когда наконец они спустились, сумерки уже окутали все вокруг. Темным пятном у подножия скалы виднелась мертвая самка беркута.

Джар был преисполнен гордости — пернатые хищники наказаны, охотники добрались до их неприступного убежища! Мужество и находчивость Маюма восхищали Джара, он подбежал к Старейшему и потерся носом о его плечо, выражая этим любовь и преданность. На лице старого Маюма промелькнула улыбка — он понял побуждения юноши. Но суровая жизнь делала людей той эпохи не склонными к продолжительному проявлению чувств, и

через мгновение Старейший думал уже о другом. Он внимательно разглядывал трещины в скалах. Разыскав подходящее углубление, он положил туда труп ребенка и стал его закладывать камнями. Джар и Рам помогали ему. Наступившая темнота заставляла охотников торопиться: ночью лучше быть в надежном убежище. И тут, как бы в ответ на их мысли, раздался вдалеке грозный рык: пещерный лев давал знать, что он покинул берлогу и вышел на охоту.

Когда углубление в скале было заполнено камнями, охотники, не сговариваясь, бросились бежать, крепко сжимая в руках копье и стараясь держаться ближе друг к другу, — так легче отразить неожиданное нападение. Бежали быстро, однако Маюм следил за тем, чтобы юноши не очень уставали: резкий запах их пота мог привлечь хищников.

В ночном воздухе обоняние обостряется, и внезапно охотники почувствовали приближение гиен. Люди не испугались их и не ускорили бега.

Но вот встречный порыв ветра принес новый звериный запах. Маюм остановился, вслед за ним замерли на месте и оба юноши.

— Медведь, — прошептал старый охотник.

Это мог быть огромный пещерный медведь, предпочитавший растительную пищу, — людям каменного века он не был страшен, и они нередко охотились на него. Это мог быть и другой медведь, меньший размерами, но отличавшийся свирепым нравом, который не прочь был полакомиться человеческим мясом. Его очень боялись. За более светлую окраску шерсти андоры этого медведя называли серым.

Маюм долго принюхивался, чтобы определить место, где скрывался медведь. Юноши тоже шевелили ноздрями, подражая во всем старому охотнику. Чувство страха и тревоги овладело ими, тела их стали издавать еле уловимый запах пота. Маюм недовольно покосился на юношей и что-то глухо пробормотал себе под нос. Джар и Рам, чувствуя свою невольную вину, молча обменялись взглядами.

Старейший, продолжая принюхиваться, поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, внимательно вслушивался в тишину.

Серебристый свет луны, пробиваясь через завесу туч, слабо освещал окружающие предметы. Причудливые скалы, напоминавшие своими очертаниями различных зверей, теперь, в полумраке, казались Джару живыми. Ему чудилось, что некоторые из них шевелятся, надвигаются прямо на него...

Страх охватывал Джару все сильнее, и, если бы не Маюм, он помчался бы наперегонки с ветром — недаром в орде его зовут Быстроногим Оленем! Но сейчас это невозможно — нельзя оставить сородичей!

Огромная туча с оборванными краями закрыла луну, и тьма окутала скалы. Джару стало легче: исчезли пугавшие его каменные звери, но все-таки он пододвинулся ближе к Маюму.

Выбрав наконец нужный путь, Старейший крикнул, подражая рычанию леопарда, идущего по следу, и уверенно побежал в обход опасного места. Джар и Рам следовали за ним. Иногда при подозрительном шорохе или при виде мелькнувшей в кустах тени все трое, не сбавляя шага, кидались в сторону.

Наконец вдаль показался свет костров — они вздохнули свободнее и замедлили шаг. Теперь в случае опасности соплеменники успеют прийти на помощь!

Глава 6

Опасная охота

Когда из мрака ночи на каменную площадку вынырнули три человеческие фигуры, они не были встречены, как обычно, приветственными возгласами. Наоборот, сидевшие у костров люди были сумрачно молчаливы. У Маюма тоскливо сжалось сердце: неужели еще какая-то беда обрушилась на становище?

Джар и Рам были очень довольны, что вернулись к пещерам, под защиту яркого пламени. Они проголодались и первым делом подошли к яме, служившей очагом. В ней на горячих углях жарилась разрубленная на куски туша крупного животного.

«Охотникам повезло: они убили толсторогого! Бизонье мясо вкусно. И его много, хватит всем», — Джар облизнулся и с жадностью поглядел на поджаренную тушу.

Но Джар удивился: охота была удачной, почему же так мрачны обитатели пещер? «Охота на бизонов опасна, наверно, были жертвы», — решил он и отыскал глазами вожака охотников — Кабу.

Бобровый Зуб сидел на корточках возле костра, не сводя с него немигающего взгляда. Над костром на невысокой жерди, воткнутой в землю, коптился кусок мяса, капли жира скатывались в костер, вспыхивали в нем, распространяя чад.

— Толсторогого убили? — спросил подоспевший к Бобровому Зубу Маюм.

— Убили, — коротко отозвался Кабу и, поднявшись, повел Маюма к откосу.

За ними, как тени, молча пошли неразлучные Джар и Рам.

У края террасы на шкуре бизона, обратив бледные лица к звездам, лежали двое убитых на охоте — женщина и молодой охотник. В полуоткрытых глазах охотницы застыло удивление. Под грудью темнело круглое отверстие со следами запекшейся крови — удар бизоньего рога оказался смертельным. У молодого охотника тоже была разбита грудь; гримаса страдания исказила черты его лица — видно, он умер не сразу.

Кабу начал рассказывать, помогая себе жестами. У опушки паслось стадо бизонов. Ветер был встречный, удалось незаметно

подкрасться со стороны леса. Легко убили двух жирных бычков: ударили тяжелыми палицами, пронзили копьями. Но большие звери напали на охотников. Потеряв двух человек, андоры по сигналу Кабу отступили. Лес спас их от преследования бизонов. Скрывшись в облаке пыли, стадо умчалось на водопой.

— Убитых андоров принесли в становище, — закончил Кабу свой печальный рассказ.

«Охотник всегда готов к смерти, — думал Маюм, — но слишком часто приходит она к андорам...»

Однако голод оказался сильнее печали. Сидящие у костров уже громко выражали нетерпение — всем хотелось есть. Запах жареного мяса возбуждал у проголодавшихся людей хороший аппетит. Джар и Рам получили от Маюма по большому куску мяса и стали быстро уничтожать его, подсев к костру. Когда все насытились, Глах спрятала остатки мяса в одной из расщелин скалы.

После трапезы приступили к похоронам* убитых на охоте. По обычаям племени, вырыли в одной из пещер неглубокую яму и выстлали ее дно шкурами. Покойников в согнутом, как бы сидячем, положении уложили в яме на бок и крепко перевязали ремнями. Андоры верили в то, что, если этого не сделать, покойники станут выходить из могил и вмешиваться в жизнь живых. Рядом с мертвецами положили кремневые ножи, наконечники копий и немного мяса, после чего яму засыпали камнями.

Все расположились на ночлег. Ночи стояли холодные, и люди предпочитали проводить их в нишах или под навесами скал; шкуры, закрепленные на деревянных жердях, защищали от порывов холодного ветра.

На площадке перед пещерами горел костер. После появления Мохора у костра всегда кто-нибудь бодрствовал — поддерживал огонь. Пламя отпугнет страшного хищника, если он вздумает приблизиться к становищу. Обычно сторожили женщины, они не хуже мужчин справлялись с этой обязанностью. Сегодня должна была сторожить старая Глах.

Джар ласково простился с ней, устраиваясь в нише на ночь — он очень любил эту добрую женщину. Глах заменила ему мать, погибшую на охоте.

Перед тем как лечь, Маюм, сидя на медвежьей шкуре, долго растирал распухшие суставы ног. Отблески костра освещали его хмурое, утомленное лицо. Джару хотелось подойти, приласкаться к старику. Однако он побоялся, что Маюм сочтет это за слабость. После случая с Мохором Джара приравняли к взрослому, и ему надо было вести себя как подобает мужчине!..

Сквозь сон Джар слышал кряхтение старика, потрескивание костра и шаги старой Глах.

---

* Различные формы религиозных обрядов появились в верхнем палеолите. Об этом свидетельствуют погребения того времени.

С севера приплыли тучи и затянули сверкающее мириадами звезд небо. Застучали первые крупные капли дождя...

Глава 7

Рыжий брат

К утру дождь кончился, но было пасмурно, холодно. Словно серое покрывало легло на просторы саванны. Под навесами скал запылали костры. Озябшие люди тянулись к огню, к еде. Еда согревает, еда — источник жизненных сил. Ни несчастья, ни плохая погода не отражались на аппетите людей: везде раздавался треск разбиваемых костей, ни одна трубчатая кость не осталась нерасколотой.

Рам, сидя рядом с другом, лениво слизывал капли костного мозга с пальцев. Его лицо выражало довольство, маленькие глазки благодушно поглядывали вокруг. Вдруг он схватил Джара за руку и потащил к соседнему костру, где сидели Кабу и Маюм, — Бобровый Зуб жестом подозвал юношей.

Рядом со старейшими племени стоял невысокий, худощавый охотник по имени Лус — на языке племени это значило «тщедушный» — и внимательно прислушивался к их разговору. Они говорили об охране становища.

— Людей стало меньше, — сказал Кабу, поднимаясь с земли. — Джар и Рам могут сторожить. Лус будет у них старшим. А прежние сторожевые перейдут в отряд охотников.

Старый вождь хмурился. Ему не хотелось назначать неопытных юношей в сторожевой отряд, но он понимал, что ватага охотников требовала пополнения.

— Хорошо. Пусть будет так, — недовольно проворчал Маюм.

Но его недовольство не смутило юношей. Они бурно проявляли свою радость: теперь они — мужчины! Не надо больше ходить с женщинами и подростками выкапывать корни! Они получат копья с каменными наконечниками и дротики!

Резкий порывистый ветер разогнал тучи. Выглянуло солнце. Ярko зеленела омытая влагой трава.

Для андоров начался обычный день: Кабу увел охотников в степь, женщины обрабатывали звериные шкуры. Маюм, как и накануне, занялся изготовлением каменных орудий. На этот раз ему помогали другие подростки. И Джар, уходя с Лусом и Рамом в свой первый сторожевой поход, еще долго слышал их звонкие голоса. Хотя Джару всегда было хорошо подле Маюма, на этот раз он не жалел, что не остался с ним. То, что ему предстояло сегодня, было для него новым, необычным, наполняло его гордостью. Он и раньше иногда ходил на охоту. Но сегодня ему доверили нечто большее — охрану становища! От его зоркости и смелости зависит жизнь соплеменников. Пусть старая Глах не боится — Джар

сумеет вовремя известить всех, если появится опасность... От этих мыслей у юноши бурно колотилось сердце, а ноги так и просились проплясать воинственный танец племени. Но его сдерживало присутствие Луса.

Тщедушный шел размеренным шагом, слегка сгибая колени, как обычно ходят охотники в походе. Лицо Луса было бесстрастно, но от его внимания ничто не ускользало.

Чем дальше отходил отряд от реки, тем однообразнее становилась саванна. Сторожевые шли, держась против ветра, обходя редкие островки кустарника и поросшие лесом ложины. Если что-нибудь вызывало у них подозрение, они проникали в заросли и тщательно их обследовали.

Выпавший утром дождь ослабил запахи животных и усилил запахи растений. Юноши, припав лицом к траве, внюхивались в нее, стараясь определить, не грозит ли им опасная встреча.

Лус вел себя иначе. Он то поднимался на холм, то взбирался на дерево и молча обозревал оттуда окрестности. Запахи его интересовали меньше, чем обычно: степь достаточно хорошо просматривалась. Охотники во главе с Кабу давно исчезли из виду. Вдали, среди зеленого простора, мелькнула желтая полоска — стадо быстроногих сайгаков.

К удовольствию Джара, обычно невозмутимый Рам тоже находился в радостно-приподнятом настроении. Полные молодого задора, юноши подкрадывались к деревьям, кустарникам, бросали дробинки в пролетающих птиц, забывая о том, что сегодня они охраняют становище. Все это вызывало раздражение у Луса, он давно уже сердито поглядывал на проделки своих спутников.

Но юноши, не замечая этого, продолжали свою игру, и только знакомое «уэхх!», произнесенное Лусом, заставило их остановиться.

Джар вопросительно посмотрел на Луса: степь казалась вымершей, до самого горизонта не было видно ни одного животного. «Почему же Лус предупредил об опасности?» — недоумевал юноша. Но хрипкое «уэхх!» повторилось. Джар подбежал к охотнику и вдруг сильный удар в челюсть заставил его пошатнуться. Из рассеченной губы закапала кровь. Джар вытер ладонью рот. В маленьких глазках Луса мелькнула злобная усмешка.

Гнев охватил Джара. «Почему Лус ударил меня, как слабого мальчишку?! Ведь Джар теперь тоже охотник!»

Он был одного роста с Лусом и не чувствовал себя слабее его. Сжимая кулаки, он громко засопел, предупреждая противника о своем намерении драться.

А Лус как ни в чем не бывало отвернулся от юноши и хладнокровно грыз стебелек травы.

Это еще больше взбесило Джара, он сделал шаг вперед, но тут Рам охватил его сзади сильными руками и оттянул назад. Этим самым Рам напомнил другу о законе племени: Лус был старшим в отряде, и неповиновение ему должно быть строго наказано. Джар

разжал кулаки, признавая в глубине души, что Лус прав: они вели себя как мальчишки. Но юноша долго не мог подавить в себе злое чувство к Лусу.

Вдруг послышался отдаленный гул, и земля задрожала под ударами копыт. Вдали среди высокой травы показались бурые мохнатые спины бизонов. Они шли крупной рысью как раз навстречу охотникам, и Лус тотчас же повернул свой небольшой отряд в обход стаду.

Солнце припекало все сильнее, высокая трава издавала терпкий запах. Джар и Рам, не нарушая больше установленного старшим порядком, молча следовали за Лусом. Рам шел, сутулясь, позевывая, он был не прочь передохнуть. Джар шагал так же бодро, как и раньше.

Он шел и смотрел по сторонам — все было ему интересно. Вот из норы выходит маленький зверек, садится на задние лапки, передние плотно прижимает к туловищу, вытягивается и неожиданно становится похожим на столбик. Но вдруг он замечает людей. Взмахнув коротким хвостом, он издает тревожное «кухи-кухи» — предупреждает других сурков об опасности — и исчезает.

Джар тихо смеется — его развеселил толстый зверек с мягкой лоснящейся шерсткой...

Сторожевые проголодались. Они внимательно озираются по сторонам, прислушиваются. Из густой травы доносится шорох, сквозь зелень мелькают светло-коричневые перья. Люди быстро подходят к зарослям пырея, и оттуда с шумом вырывается стая дроф. Рам бросает дротик — и крупная птица падает в траву. Джар ударом дротика приканчивает ее. Лус довольно улыбается.

Они располагаются в тени кустарника. Лус как старший делит птицу, выбирает себе лучшие куски.

Затем Лус и Рам укладываются спать, а Джар остается сторожить. Он взбирается на невысокий холмик, присаживается на корточки и, чтобы скоротать время, тихонько поет. Звуки его песни напоминают и журчание ручья, и вой дикого зверя, и жужжание пчелы, и пение птиц...

Джар поет о том, какой он храбрый. О том, что он не дрогнул перед чудовищем с длинными клыками. О том, что таких отважных, как Джар, в племени андоров много. О том, что антилопы, олени и лошади, поднимая пыль в саванне, бегут от охотников. О том, что скоро подрастут дети и будет больше охотников в племени андоров, и тогда отступят перед ними бизоны и мамонты. О том, что Маюм — храбрый и сильный охотник, Джар любит его и хочет быть таким, как он...

Еще долго мог бы петь Джар, но шорох в кустах заставил его умолкнуть.

Неужели и там есть птицы? Джар схватил дротик, приготовился метнуть его. Ветви кустарника раздвинулись, выглянула тощая рыжая собака. Ее, как видно, привлек запах птичьего мяса.

Джар сидел совершенно неподвижно и следил за дикой соба-

кой. Его забавляло ее поведение: когда она смотрела на человека, в глазах у нее мелькала тревога, когда же она переводила взгляд на остатки дробы, то, наклонив голову набок, начинала умильно облизываться.

Джар знал, что и Лус и Рам на его месте сейчас же постарались бы убить собаку, бросили бы в нее копьё или дротик. Джар не собирался этого делать — ему было интересно наблюдать за собакой, к тому же он не был голоден.

Джару пришла в голову мысль: почему бы ему не стать другом рыжего пса, как это было с кроликом? Юноша был уверен, что звери понимают человеческую речь и разговаривают между собой на своем языке.

— Пусть Рыжий Брат не боится Быстроногого Оленя, он не обидит Рыжего Брата, — тихо сказал Джар.

При звуке человеческого голоса пес вздрогнул, попятился, но так как человек ничем не угрожал, он замер на месте, припав к земле, готовый каждую минуту скрыться в кустах.

— Быстроногий Олень хочет быть другом Рыжего Брата, — продолжал Джар и бросил остатки птицы прямо под ноги собаки. Рыжий пес испуганно метнулся в сторону, но тут же сел, не спуская глаз с мяса.

— Ешь, Рыжий Брат, и не забывай о дружбе!

Пес не стал дожидаться вторичного приглашения и с жадностью набросился на еду: голод пересилил врожденный страх и недоверие к человеку...

В этот время Лус и Рам проснулись и поднялись со своих мест.

Рыжая собака бросила испуганный взгляд на них и, захватив в пасть побольше костей, быстро скрылась в густом кустарнике.

Джар, улыбаясь, глядел ей вслед. На ее брюхе он видел отвислые соски — значит, у рыжей собаки есть щенята.

Лус и Рам не заметили пса. После недолгого отдыха они были в хорошем расположении духа. Джар тоже был доволен проведенным временем. Отряд двинулся в путь. На этот раз люди пошли к реке. Утолив жажду, они переправились на другой берег.

К заходу солнца сторожевые осмотрели значительное пространство, прилегающее к становищу. Ничего подозрительного они не обнаружили, за исключением следов пещерного льва. По-видимому, прошлой ночью лев охотился вблизи поселения андоров.

Маюм остался доволен тем, что ему рассказал Лус.

Ватага охотников под водительством Кабу на этот раз вернулась с пустыми руками. Их постигла неудача: стада животных, кем-то потревоженные, ушли далеко в степь. Охотникам встретились мамонты, но из-за малочисленности люди не рискнули на них напасть.

И все-таки обитатели становища не легли спать голодными — их выручил небольшой запас копченого мяса, который хранился в расщелине скалы. Хорошо, что старая Глах позаботилась об этом!..

Глава 8

Спустя месяц

Прошел месяц с того дня, как Джар вместе с Лусом и Рамом в первый раз сторожили становище. За это время юноши многому научились. Лус был опытным охотником-следопытом. Он легко узнавал животных по следам, с большой точностью определял, когда они оставлены, умел, не обнаруживая себя, выследить добычу и незаметно подкрасться к ней. Знал Лус и еще много полезного и важного.

Однажды маленький отряд подошел к болоту, покрытому мхом. Желая сократить путь, Лус повел отряд через болото. По еле уловимым признакам Лус выбирал дорогу и уверенно шел вперед. Почва под ногами пружинила, следы наполнялись мутноватой водой. Первым шел Лус, за ним, точно ступая по его следам, двигался Джар, замыкал шествие Рам.

Андоры всегда избегали переходов через болотистые местности.

«Наверно, Лус испытывает нас», — думал Джар, с опасением поглядывая на коварную трясику.

Внезапно позади послышался всплеск и крик о помощи. Лус и Джар оглянулись: Рам сделал неверный шаг и по пояс провалился в трясику. Глаза несчастного выражали смертельный ужас. Всего несколько шагов отделяло Луса и Джара от Рама, но это расстояние показалось Джару непреодолимым. Страх охватил его, парализовал волю. Присев на корточки, он стал жалобно оплакивать гибнущего друга.

Но Лус не растерялся: он сделал несколько шагов назад и, ухватившись за ивовый куст, росший возле тропы, осторожно лег на зыбкую поверхность трясины, стараясь дотянуться ногой до Рама. Спокойная находчивость Луса заставила Джара опомниться, — ему стало стыдно за свое малодушие, и он торопливо начал помогать старшему: сломав несколько больших ивовых веток, бросил их Рама. Но это не помогло. Жалобно завывая, Рам продолжал отчаянно барахтаться, все глубже погружаясь в трясику. Лицо его было мертвенно-бледным, блуждающие глаза выражали ужас. На поверхности трясины оставались только его судорожно двигающиеся руки и запрокинутая голова. Явственно слышался чавкающий звук, который издавала трясины, втягивая свою жертву.

Видя, что ему не дотянуться до Рама, Лус снова выбрался на полоску твердой земли и ухватился за гибкий ствол ивового куста, стараясь пригнуть его. Но куст плохо поддавался его усилиям, и Джар, еще не догадываясь, в чем заключается замысел Луса, стал изо всех сил помогать ему. Наконец им удалось согнуть ивовый куст так, что он распростерся над болотом. Когда влажные листья коснулись лица Рама, он вцепился в ветви. Лус и Джар потихоньку стали отпускать куст. Поднимаясь, он потянул за собой Рама. На поверхности трясины показались плечи и грудь юноши. Но уже

больше выпрямиться куст не мог из-за тяжести человеческого тела, висевшего на нем. Лус и Джар стали медленно подтягивать куст к берегу. Ствол ивы трещал, грозя надломиться, но гибкое дерево все-таки выдержало, и вскоре обессилевший юноша был вытасен на тропку.

Долго лежал Рам на узкой полоске земли, постепенно приходя в себя после пережитого ужаса. Джар смотрел на него с жалостью. Страшно очутиться в предательской трясине! При одной мысли об этом Джара охватывала дрожь!..

Лус пренебрежительно поглядывал на юношей. Разве это сторожевые? Какой толк от них? Они ведут себя, как маленькие дети...

Джар заметил взгляд Луса, но решил не затевать ссоры. Он был рад спасению друга и понимал, что без Луса дело кончилось бы плохо.

Перед тем как двинуться в путь, Лус отломил от ивового куста длинную крепкую ветвь, чтобы при ходьбе все трое могли держаться за нее. Теперь Рам шел между Лусом и Джаром.

Но вот опасному пути пришел конец! Лус не протестовал, когда юноши исполнили пляску радости...

Больше они не ходили через болото. Чаще всего они совершали обходы по саванне. Маюм опасался, что вслед за кочующими стадами животных могут появиться люди враждебного племени.

Джар очень любил ходить по степи. Ее простор, чистый воздух, аромат трав бодрили, наливали мышцы силой. Но не только это привлекало юношу — вот уже несколько раз на одном и том же месте в степи он встречал рыжую собаку. По-видимому, стая диких собак обосновалась где-то вблизи становища. Стоило только Лусу и Раму заснуть, как пес немедленно появлялся. Почувяв людей, он бежал к ним в надежде чем-нибудь поживиться.

Джар нередко приносил рыжей собаке остатки трапезы, а сегодня ему посчастливилось убить дротиком зазевавшегося толстого сурка. Эту свою добычу Джар решил отдать собаке, но она как назло долго не появлялась.

День выдался ясный. Бирюзовое небо до самого горизонта было чистым, без единого облачка. Сторожевой отряд с утра бродил по саванне, и Лус решил отдохнуть. Джар с наслаждением повалился в густую траву. В нос ему ударил сильный запах душистой таволги. Пестрый ковер цветов радовал глаз.

Джар любил эти минуты кратковременного отдыха, когда он мог спокойно наблюдать природу.

Это не было простым любованием. Следя за полетом птиц, он не задавался вопросом, почему птицы летают, его интересовало другое: как ловчее их поймать. Когда юноша мечтал о дружбе с кроликом или собакой, он не думал о приручении их. Для него это было скорее забавой, но в то же время и желанием поближе познакомиться с жизнью животных, от которых человек во многом зависел.

Джар очень обрадовался, когда из-за кустов наконец появилась, тяжело дыша, рыжая собака. Видно было, что она бежала во весь дух. Увидев сурка, она поползла к нему на брюхе, стараясь как можно скорее завладеть добычей.

Юноша не мог без смеха глядеть на заискивающие, моргающие от страха глаза пса. Иногда на какой-то миг животное замирало, и его оскаленные зубы, коричневые глаза, казалось, предупреждали: «Попробуй только тронь!..»

Джар тихонько подбадривал пса:

— Не бойся Рыжий Брат! Это твой сурок!..

Ласковый голос человека успокоил собаку, и она поползла быстрее. Наконец, схватив сурка, она метнулась в сторону и скрылась в кустарнике.

Когда, утомленный дневными скитаниями, сторожевой отряд возвратился в становище и все трое присели у вечернего костра, их неожиданно позвал к себе Маюм.

Старый вождь, стоя вместе с Кабу у края площадки, озабоченно вглядывался в синеватую мглу, окутавшую окрестности. На землю опустилась ночь, и окружающий мир стал таинственным и непонятным. То, что днем казалось простым и нестрашным, сейчас настораживало. Слышались неясные шорохи, далекие крики животных, зеленоватыми точками вспыхивали глаза зверей, попавших в полосу света от костра..

Но все это могло испугать одинокого путника, а не вождя племени, стоявшего на освещенной площадке вблизи потрескивающих костров и большого скопища людей!

«Зачем Маюм зовет нас, не дав даже поесть?» — думал Джар, подходя с Тщедушным и Рамом к Старейшему.

Суровый взгляд вождя остановился на Лусе, на юношей старик даже не взглянул.

— Сторожевые племени андоров похожи на кротов, дальше своего носа они ничего не видят! — гневно сказал Маюм.

Оказывается, собиратели корней видели сегодня тигро-льва. Чудовище пробиралось в зарослях леса. Мохор сильно хромал. Покалеченный зверь всегда опаснее: если он не может догнать антилопу или лошадь, он принимается за людей.

Обо всем этом Маюм говорил раздраженно, ни на кого не глядя. Лус молчал, ему нечего было ответить.

«Значит, Мохор вернулся, а мы не выследили его», — промелькнуло в голове Джара, и он еще внимательнее стал слушать хриплый голос вождя.

— С восходом солнца сторожевые пойдут к скалам, где живут медведи и гиены. Может быть, логово Мохора там. Сторожевые должны выследить его! — приказал Маюм и, поглядев на встревоженное лицо Тщедушного, добавил: — Лус похож на коротколапую гиену, когда должен встретиться с медведем!..

Джар, как и все обитатели становища, знал, что Лус боится медведей. Еще ребенком он попал однажды в лапы этого опасного

зверя. Подоспевшие охотники спасли мальчика, но непреодолимый страх перед медведями сохранился у него на всю жизнь.

Доедая вечернюю порцию мяса, Джар не без злорадства поглядывал на мрачную физиономию Луса, сидевшего против него. За время пребывания в сторожевом отряде Джар видел, что Лус пренебрежительно относится к нему и Раму, пользуется малейшим случаем, чтобы проявить свою власть. Несправедлив он был и при дележе добычи. По отношению же к взрослым охотникам, зная, что он слабее их, Лус был другим, во всем уступал. Он избегал грубых забав в становище, сторонился людей и дружил только с мужественной Ру, которая нередко защищала его от нападков охотников.

Джар был менее терпелив, чем флегматичный Рам, и его раздражали несправедливость и придирки Луса. Юноша не раз хотел пожаловаться Маюму, но боялся, что его опять пошлют выкапывать коренья. Джару было интересно бродить с бывалым охотником и лучшим следопытом племени. Теперь же Джар и Рам не могли отказать себе в удовольствии ухмыльнуться, глядя на хмурое встревоженное лицо Луса.

Охотник заметил это и бросил на юношей злобный взгляд. Джар и Рам поспешили к своей нише, где, побряхтывая, уже укладывался на медвежью шкуру старый Маюм.

Глава 9

Джар становится вожаком

Гнев Маюма возымел свое действие: с первыми лучами солнца сторожевой отряд уже был на ногах. Джар и Рам даже не успели поесть как следует — Лус торопил их.

Отряд направился в сторону синеющих вдаль скал. Лус, как и Джар, был хорошим ходоком, и неповоротливому Раму было трудно поспевать за своими быстроногими спутниками.

Когда охотники достигли каменной гряды, солнце уже высоко поднялось над их головами. Рам тяжело дышал, с него ручьями стекал пот. Лус то и дело заставлял его и Джара взбираться на скалы обозревать местность. Юноши понимали, что это месть за вчерашнее.

Услышав очередное приказание Луса, Джар пожалел своего друга, и, сделав ему знак остаться внизу, стал один подниматься на скалу. Рам присел на каменный уступ, он устал, ему хотелось отдохнуть.

Когда Джар спустился, его встретил сверкавший бешенством взгляд Луса. Худые руки охотника дрожали, сжимая копьё. Поступок Джара он считал ослушанием и хотел как следует проучить его.

— Сосунок безрогого оленя! Солнце перегрело его глупую башку, он посчитал себя вождем племени! — крикнул Лус.

Оскорбленный несправедливостью, Джар, сжав кулаки, стиснув челюсти, молча шагнул к Лусу. Лус не был уверен, что ему удастся справиться с сильным юношей. Стараясь не показать Джару, что боится его, Лус проворчал, обращаясь к Раму:

— Довольно Барсуку греться на солнце!

«Барсуку» не было презрительной кличкой, этот жирный зверек за свой смелый нрав был в чести у племени андоров. Если Лус назвал Рама Барсуком, значит, он не ищет с ним ссоры и заодно хочет примириться с Джаром.

Рам ничего не ответил, лишь искоса поглядел на Луса и, продолжая сидеть, стал по своему обыкновению ковырять пяткой землю, что всегда делал в затруднительных случаях...

Вдруг Рам как ужаленный вскочил с места. Он первый почувствовал накатившийся, как волна, густой звериный запах. Послышался тяжелый топот, и из-за выступа скалы выкатилось несколько камней, а затем появился косматый зверь.

— Серый медведь! — крикнул Лус.

Это был не очень крупный медведь, его светло-бурая шерсть блестела и лоснилась на солнце. При виде людей животное остановилось, его низко опущенная голова раскачивалась из стороны в сторону, из разинутой пасти свисал розовый язык, маленькие глазки злобно горели. С глухим ворчанием медведь двинулся на врагов.

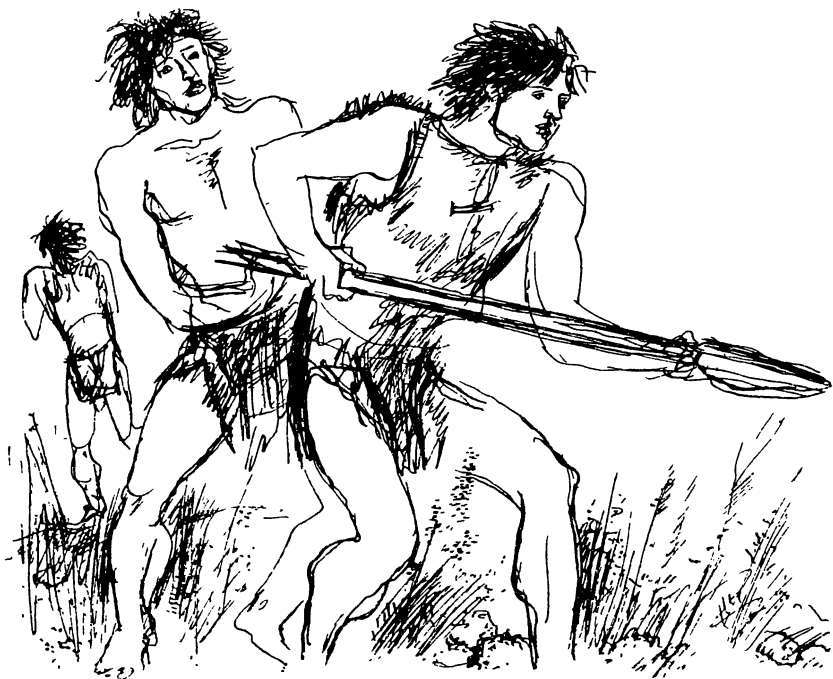
Джар и Рам прижались друг к другу и выставили вперед копыя. Лус с поднятым копыем стоял немного поодаль.

От медведя шел удушливый запах, першило в горле. Еще ниже опустив голову, зверь бросился вперед, его передние лапы мелькнули перед лицом Джара. Но ловкий юноша успел отскочить в сторону, увлекая за собой растерявшегося Рама, и мохнатое чудовище, злобно рыча, присело на задние лапы.

Только теперь сообразили юноши, какой ошибкой было стоять рядом. Нападать на зверя нужно с разных сторон — так учил Маюм! Отскочив друг от друга, они увидели, что Луса поблизости нет, но это их не смутило, и с воинственным криком «ярхх!» юноши стремительно ринулись в бой. Ловко орудуя копыями, Джар и Рам старались нанести медведю глубокие раны, что не всегда удавалось — мешал густой мех зверя. Однако дружный натиск испугал медведя, он взревел, попятился и скрылся за той самой скалой, из-за которой несколько минут назад так неожиданно появился. Судя по его поведению, это был совсем молодой зверь, со старым они не справились бы так легко!..

Взявшись за руки, Джар и Рам стали плясать от радости. Они вышли победителями в схватке с серым медведем! Хотя юноши понимали, что имели дело с молодым, неопытным хищником, ликование их от этого несколько не уменьшилось. Рам даже забыл про свою усталость. Они уже собирались пойти на поиски Луса, как он появился сам, выйдя из расщелины скалы.

Джар, насупившись, смотрел на него. Сейчас Лус не был по-

хож на смелого охотника, он шел с поникшей головой, волоча за собой копьё.

По суровым обычаям племени, охотника, бросившего сородичей в минуту опасности, ждало жестокое возмездие: ему грозило изгнание или смерть. Лус это знал. Он бросил под ноги юношам свое оружие и распростерся перед ними на земле, отдавая себя в их власть. От Джара и Рама зависело простить его или убить...

С севера налетел порыв холодного ветра, и Джара пронизала дрожь не то от холода, не то от волнения... Трудно убить беззащитного человека!.. Если бы Лус пошел на него с копьём или палицей в руках, тогда другое дело — Джар, не задумываясь, стал бы драться с ним. Юноша колебался. Взглянув на Рама, он прочел на его лице смущение. Рам заморгал и опустил глаза... Джар перевел взгляд на распростертого человека. Не шевелясь, Лус ждал близкого конца...

Джар прикоснулся копьём к его телу. Лус вздрогнул и еще теснее приник к земле.

— Вставай! Джар и Рам не тронут Луса.

И Джару стало легко — он понял, что поступил правильно. За своей спиной он услышал довольное посапывание Рама.

Лус вскочил на ноги. Тяжело дыша, он смотрел помутневшим взглядом вокруг себя. Он не умрет!.. Ему сохранили жизнь!.. И он заплакал, как плачут маленькие дети, которых неожиданно простили. Всклипывая, он утирал слезы, размазывая грязь на волосатом лице.

Рам весело хихикал, ему было смешно — охотник плачет!..

Джар поднял вверх руку с копьём и громко сказал:

— Лус больше не вожак! — и, повернувшись, повел отряд.

Так старшинство перешло к Джару.

Он вел отряд, не торопясь, внимательно поглядывая на гребни скал, мимо которых они шли.

Но вот уже скоро и становище! Джар и Рам рады, они прибавили шаг. А Лус все больше отставал от них, потом он и совсем остановился, опустив голову.

Джар понял, чего боится Лус, и тоже остановился. Он молчал, соображая, что ему делать и как бы поступил в этом случае Старейший. Потом, стараясь подражать Маюму, Джар сморщил лоб, распрямил плечи, выпятил грудь и торжественно произнес:

— Не бойся, Лус! Джар не скажет никому. Жизнь Луса нужна племени.

Отбросив копьё, Лус повалился на землю. Затем вскочил на колени, быстро подполз к Джару и приставил к своей груди острие его копья. Этим он показал, что его жизнь принадлежит юноше.

Глава 10

Гибель Длинноухого Брата

Никто в становище не узнал о том, что произошло в маленьком сторожевом отряде. Джар и Рам, как и прежде, уходили и возвращались под водительством Луса. Но как только пещеры скрывались из глаз, старшим в отряде становился Джар. И все же он считался с опытом Луса и часто прибегал к его советам.

Прошло несколько дней. Джар был горд и счастлив. Андоры увидели перемену, происшедшую в Джаре: он уже не казался неопытным юношей, а походил на взрослого охотника.

И тут произошел случай, который многие в племени не заметили или сделали вид, что не заметили. Раны, нанесенные Гурху тигро-львом, постепенно затягивались, и охотник стал поправляться. Он еще не покидал своего места под навесом скалы, но уже был в силах приподниматься и сидеть. Повседневная жизнь сородичей проходила перед его глазами, и, конечно, он заметил приподнятое настроение Джара. Гурху не любил его, он затаил злое чувство против юноши еще с памятного дня поединка с Мохором и ждал случая отомстить ему.

Гурху воспользовался днем, когда в становище не оказалось мяса, и, подзвав Глах, сказал ей, что хочет есть. Старуха принесла ему коренья. Гурху потребовал мяса и приказал ей поймать бегавшего по становищу кролика. Глах знала, что хромой зверек принадлежит Джару, но не решилась отказать Гурху, тем более, что раненные в орде пользовались особым вниманием.

Однако семилетний Хуог и его сверстник, белоголовый Янг, находившиеся тут же на площадке, рассудили иначе. Они были большими приятелями Джара и со всех ног бросились к реке, чтобы рассказать обо всем Маюму. Старейший в это время, вместе с пятнадцатилетним Хагом, братом Хуога, занимался изготовлением каменных орудий. Как ни спешил Маюм, но, когда он пришел на площадку, было уже поздно: Гурху доедал кролика. Ни слова не сказав Гурху, старый вождь вернулся к реке.

Когда наступил вечер, Хуог и Янг уселись на краю площадки и, болтая ногами, стали дожидаться Джара. Им хотелось поскорее сообщить своему старшему другу о том, что произошло с Длинноухим Братом. Они не думали, что это известие сильно огорчит Джара.

Узнав о гибели кролика, Джар помчался к скале, где под навесом лежал Гурху.

«Как посмели взять кролика?.. — думал он, с трудом переводя

дыхание. — И когда! Когда Джар оберегает становище!.. Все знают, как он любил Длинноухого Брата...»

Он сам еще не знал, что сделает. Он хотел своими глазами убедиться, что серый кролик мертв. Как птица, взлетел юноша по откосу и в несколько прыжков пересек площадку.

Андоры не любили, когда кто-нибудь из соплеменников вызывал переполох в становище. Вид бегущего человека всегда связывался у них с представлением об опасности. Но на этот раз ни одного гневного возгласа не раздалось вслед Джару — все сочувствовали ему.

Добежав до ложа Гурху, юноша остановился. Перед ним стояла старая Глах. Вытянув руки, пересиливая волнение, старуха проговорила дрожащим голосом:

— Не трогай раненого, Быстроногий Олень! Не нарушай обычаев племени!..

Тяжело дыша, приподнимаясь на кончиках пальцев, Джар старался через плечо Глах взглянуть на ложе из медвежьей шкуры. И то, что он увидел, привело его в бешенство. Гурху явно издевался над ним: держа в зубах шкурку кролика, он делал вид, что треплет ее, как собака.

— О-о-о!.. — только и мог простонать юноша, стараясь оттолкнуть стоящую перед ним Глах. На плечи ему опустились тяжелые руки Маюма.

— Быстроногий Олень должен уйти! Не надо драться лучшим охотникам племени! Это длинноухий зверек, а не девушка, — строго проговорил вождь и, с силой повернув Джара, увел его с собой.

Стиснув зубы, Джар подчинился. Он молча направился к отвесному краю площадки. Проходя мимо сидящих у костров, Джар слышал их громкие возгласы — они одобряли его послушание.

«Сам вождь назвал меня лучшим охотником племени»... — мысль об этом утешила Джара. И все же в сердце оставалась обида, и не было желания идти к людям, хотелось побыть одному. Джар спрыгнул с откоса, под его ногами упруго шевельнулся песок. Впитавшая ночные запахи земля притягивала к себе. Юноша лег, прижавшись щекой к влажной от росы траве, закрыл глаза...

Наверху послышались чьи-то легкие шаги, кто-то спускался с откоса. Джару хотелось остаться незамеченным, он не двигался, не открывал глаза. Чьи-то руки коснулись его жестких волос и стали перебирать их...

«Джар — не вихрастый мальчишка Хуог, нечего гладить его по голове», — сердито подумал юноша и открыл глаза.

На него смотрела смеющаяся Кри. Джар невольно улыбнулся в ответ, но, спохватившись, снова нахмурился. Он хотел отбросить руку Кри со своей головы, но почему-то не сделал этого. Девушка тихонько перебирала пальцами его волосы, и он поймал себя на том, что это ему приятно. Обида, раздражение, злость уступили место чувству, какого раньше ему не приходилось испытывать. Только сейчас заметил Джар, какие у Кри живые глаза, как ми-

ловидно ее смуглое скуластое личико в тени темных волос, перехваченных ремешком.

— Джару не нужно горевать по длинноухому зверьку, у него есть друзья, — улыбаясь, произнесла девушка.

Ее голос показался юноше пением жаворонка.

Джар с удивлением подумал, что еще совсем недавно он дергал Кри за волосы, а сейчас готов вступить за нее в бой с мамонтом. Джар тихонько рассмеялся, он был счастлив, и ему казалось, что глаза Кри сверкают, как звезды.

Вдруг поблизости послышалось недовольное сопение. Джар скосил глаза и увидел Рама, стоявшего рядом с маленькой Гатой.

Рам проголодался и хотел, чтобы все возвратились к костру. Не выпуская руки девушки, Джар вскочил на ноги и вместе с Кри поднялся на площадку.

Трапеза уже заканчивалась, когда две юные пары подсели к костру. Никто не обратил на них внимания — в орде молодежь всегда держалась вместе.

Один только Гурху, которому давно нравилась Кри, заметил необычное оживление Джара и девушки.

«Опять этот сосунок оленя становится поперек дороги Гурху», — подумал свирепый схотник и в бессильной ярости отвернулся к скале, чтобы не видеть радостного блеска в глазах счастливого соперника.

Глава 11

Снова Мохор!

Гурху медленно поправлялся. Однажды днем, лежа на своем обычном месте под навесом скалы, он увидел, что от реки к площадке, по-видимому, с каким-то поручением Маюма, бежит белоголовый Янг. И в ту же минуту Гурху услышал, как одна из женщин взвизгнула. Все обернулись в ее сторону — округлившиеся от ужаса глазами она уставилась на край площадки, примыкавший к скалам.

Между скал, среди редкого кустарника, мелькнуло бурое туловище громадного зверя.

— Мохор! — в один голос закричали женщины.

Чудовище с длинными клыками, делая огромные прыжки, несло к пещерам.

Объятые ужасом женщины схватили малышей и бросились бежать к реке. Дети постарше мчались за ними, стараясь не отставать. Вскоре вся толпа, воя и крича, собралась у костра на берегу, где находился Маюм. На площадке, покинутой всеми, остался один Гурху. Он с трудом дотянулся до лежащего неподалеку копы, взял его в руки и стал ждать появления хищника.

Но Мохор не взобрался на площадку. Его отвлекла неожиданно

появившаяся перед ним добыча — белоголовый Янг; мальчик бежал к пещерам, слышал крики, но не видел людей, поднимаясь на площадку по противоположному откосу. Заметив зверя, Янг с криком ужаса скатился вниз и помчался обратно к реке. За ним, припадая на хромую лапу, бежал Мохор. Женщины и дети замерли от страха, следя за погоней.

Вдруг тигро-лев изменил направление и устремился в сторону толпы. Раздались дикие крики женщин, но тут же опомнившись, все схватили по примеру Маюма в руки горящие ветки кустарника, чтобы отпугнуть зверя. Казалось, Янг будет спасен. Но Мохор внезапно повернул в другую сторону и, отрезав мальчику путь к реке, стал гнать его к лесу.

Мохор, как будто понимал, что на этот раз опасаться ему некого, не торопясь гнал перед собой обезумевшего от страха ребенка. На толпу кричащих, размахивающих горящими ветками людей он даже не оглянулся. Маюм в бессильной ярости смотрел вслед чудовищу. Без ватаги охотников было бессмысленно преследовать Мохора.

Приподняв морду, скаля страшные клыки, размахивая длинным хвостом, тигро-лев продолжал гнать свою добычу. Жалобные вопли Янга терзали сердца андоров, но помочь ему они не могли. Иногда Янг бросался в сторону, делая попытку вернуться к людям. Мохор коротким прыжком тут же преграждал ему дорогу. Но вот ребенок и зверь скрылись в зеленом кустарнике. Крики Янга звучали все глуше и глуше, а затем и вовсе оборвались.

До самых сумерек в становище никто ничем не занимался, все ждали ватагу охотников. Вторичное появление страшного зверя испугало людей больше, чем первое. Все невольно жались к кострам.

Вечером, собрав мужчин, Маюм повел их по следам Мохора. На опушке леса след Янга обрывался. Сломанные ветки кустарника и побуревшая от крови трава показывали, что именно здесь произошло убийство. Кровавый след тянулся в чащу леса, указывая путь, по которому зверь волочил свою жертву.

Маюм не решился проникнуть в лес ночью, даже с отрядом охотников. За каждым кустом их мог поджидать коварный хищник.

Глава 12

Джар наблюдает

Два дня подряд ватага охотников под предводительством Маюма рыскала в окрестностях становища, разыскивая Мохора. Страшный зверь как в воду канул, может быть, он почувствовал, что его преследуют, и скрылся. На третий день поиски пришлось прекратить, и рыжеволосый Кабу снова повел охотников на промысел.

Но тревога в сердцах андоров не проходила; были приняты все меры к тому, чтобы не допустить нового нападения тигро-льва. У реки и на площадке разложили большие костры. Рядом с кострами лежали длинные ветки орешника, на концах которых были привязаны пучки сухой травы. Такие факелы вспыхивали мгновенно. Собираателям корней Маюм запретил ходить в лес — они пошли на берег реки собирать моллюсков. Сторожевой отряд оставили в становище обозревать окрестности с вершины высокой скалы.

Сейчас дежурил Рам, а Джар, сидя на краю площадки, от нечего делать с интересом наблюдал за непрерывной работой трудолюбивых муравьев. Он сгребал пяткой песок и засыпал входные отверстия муравейника, но маленькие насекомые тотчас же восстанавливали их. Напрягаясь изо всех сил, несколько муравьев волочили к муравейнику крупную зеленую гусеницу. Она была еще жива и отчаянно сопротивлялась, извиваясь мохнатым тельцем. Но муравьи, крепко вцепившись в гусеницу, упорно тащили ее к своему жилищу. Потом, оставив гусеницу под охраной одного муравья, они стали помогать другим откапывать входные отверстия.

Их труд был похож на совместный труд людей, и Джару захотелось разрыть муравейник и посмотреть, как живут эти занятные насекомые. Но в эту минуту его кто-то окликнул. Он поднял голову и увидел Кри. Они встретились глазами и улыбнулись друг другу.

После того памятного вечера Джару всегда было приятно встречаться с девушкой.

— Вождь прислал спросить у Джара, все ли спокойно, — ласково смотря на юношу, сказала Кри.

— Быстроногий Олень сейчас узнает, — ответил Джар и, приложив ладони ко рту, прокричал сторожившему Раму:

— О-о! Что видят маленькие глазки Толстопятого Барсука?

Со скалы послышалось сначала недовольное сопение, а затем Рам насмешливо крикнул:

— Все спокойно! Маленькие глаза видят внизу двух глупых тетеревов!

Джар и Кри расхохотались.

— Джару пора сменить Рама! — послышался сверху голос.

Дернув на прощание Кри за волосы и увернувшись от ее ответного шлепка, Джар направился к скале. Проходя мимо Гурху, лежавшего недалеко от сторожевой скалы, он обернулся, поглядел на него и встретил напряженный, пронизывающий взгляд Гурху — так смотрит из засады охотник на свою жертву, прежде чем напасть на нее.

«За что Гурху злится на Джара?!» — мелькнуло в голове юноши, но раздавшееся сверху сердитое посапывание Рама отвлекло мысли Джара от Гурху.

— Барсук должен идти спать. Сторожить будет Быстроногий Олень! — крикнул Джар, взбираясь на скалу, и Рам, не дожидаясь появления товарища, спустился вниз.

Отвесные лучи солнца раскалили небольшую каменную площадку на вершине скалы, и стоять на ней босыми ногами было трудно. Предусмотрительный Рам притащил на скалу охапку веток, и Джар охотно воспользовался ими. Прикрыв глаза ладонью, он внимательно оглядел окрестности. Особенный интерес в нем вызвала каменная гряда, вплотную подходившая к пещерам.

— Вот дорога Мохора, — пробормотал Джар, рассматривая хаотическое нагромождение камней.

Сейчас здесь было пустынно и тихо, пестрые бабочки кружились над камнями. Джар перевел взгляд на лежащую перед ним широкую, залитую солнцем безлесую равнину.

Далеко-далеко на фоне глубокой синевы неба вдруг появилось темное пятно. Оно шевелилось, увеличивалось, росло, потом оно распалось на отдельные коричневые холмы — они двигались в направлении становища, вырастая прямо на глазах.

«Мамонты!» — сообразил Джар. Набрав в легкие как можно больше воздуха, он издал крик, предупреждающий об опасности.

— Уэхх! Мамонты!

— Мамонты! Уэхх! — тотчас подхватили женщины на площадке.

Крик Джара услышали и у реки.

Маюм и все собиравшие моллюсков, не теряя ни секунды, побежали под защиту скал: в памяти андоров была жива схватка с мамонтами.

На площадке возле пещер люди почувствовали себя в безопасности и стали наблюдать за шествием грозных исполинов.

Джар стоял на своем наблюдательном посту. С вершины скалы он ясно видел подходившее стадо. Мамонты шли в строгом порядке. Их вел могучий вожак. Его желтоватые, круто загнутые бивни поразили Джара своей величиной. У некоторых самок под брюхом резво бежали маленькие детеныши. Те, что были покрупнее, шагали между взрослыми мамонтами, оберегаемые ими от толчков и давки, которые могли возникнуть при движении такого крупного стада.

Но вот дорогу мамонтам преградил лес. Вожак остановился. За ним, как по команде, замерло все стадо.

Джар никогда не поверил бы, если бы не видел сам, что скопище громадных животных могло так бесшумно вести себя. В воздухе слышалось лишь мерное дыхание мамонтов, и стоял запах их разгоряченных ходьбой тел.

Сильным взмахом хобота вожак подал сигнал и повел стадо к реке. Мамонты лавиной обрушились в воду, под их огромными телами река забурилась, запенилась. Не переправляясь на другую сторону реки, они пошли вслед за вожаком вдоль берега, вверх по течению реки. Это был кратчайший путь, чтобы миновать лес.

Стадо прошло мимо становища, и люди снова принялись за свои прерванные дела. А Джар еще долго смотрел вслед мамонтам. Из всего племени он один не чувствовал панического страха перед

исполинами. Более того, эти понятливые животные вызывали в нем восхищение.

В детстве с Джаром произошел забавный случай — андоры нередко вспоминали о нем. Однажды маленький Джар оказался на дороге мамонтов, шедших на водопой. Он несколько не испугался, когда громадные животные, протянув к нему хоботы, обступили его. Напротив, ему захотелось поиграть с ними. Он подносил к хоботам мамонтов душистые цветы, которые нарвал перед тем в густой траве. Мамонты фыркали, но ребенка не трогали. Осторожно пятясь, они обошли его и вскоре исчезли из виду. Когда испуганные люди окружили маленького Джара, он плакал от обиды, что длинноносые звери не захотели с ним поиграть и ушли.

И сейчас, уже после того, как за поворотом реки мелькнула горбатая спина последнего мамонта, юноша все еще продолжал думать об этих животных. Он думал, что было бы очень хорошо подружиться с ними. Тогда можно было бы никого не бояться! Мамонты не похожи на глухих толстокожих носорогов, которые по каждому пустяку готовы ввязаться в драку... Мамонты нападают на людей, только когда люди сами начинают схватку...

На вершине скалы появился Лус, чтобы сменить Джара. Он с удивлением посмотрел на юношу, который, казалось не хотел уходить.

Глава 13

В гостях у рыжей собаки

И снова бегут дни, и снова сторожевой отряд бродит по степи и лесу, оберегая покой сородичей.

Следов Мохора так и не обнаружили. Люди стали постепенно забывать о нем. Новые впечатления, новые опасности вытеснили из памяти страшные набеги хищника.

Вот и вчера: не успели вернувшиеся охотники усесться перед пылающими кострами, как на становище неожиданно напал леопард. Наверно, зверь был очень голоден, если не испугался ни огня, ни людей. Наметив жертву, леопард приготовился к прыжку, но Ру, первая увидев зверя, с такой силой метнула в него дротик, что он до половины вонзился в тело леопарда. Раненый хищник не успел скрыться и был добит охотниками.

«Ру будет носить шкуру леопарда. Ру смелая, а любит Тщедушного», — думает Джар, глядя на Луса.

Худое лицо Луса стало еще более сумрачным, чем всегда. Джар догадывается о причине этого: тяжело Лусу подчиняться юноше.

«Сам виноват. Зачем убежал от медведя?»

...Напоенная влагой степь издает пряный запах. Под ногами сторожевых синеют колокольчики. По небу плывут рваные облака.

Отряд расположился на отдых. Джар осматривается: знакомые места, они проходили здесь несколько дней назад. Где-то за холмами, у небольшого березового перелеска, должно находиться поселение собак!.. Там и живет знакомый пес... Джару захотелось увидеть рыжую собаку. Он условился с Лусом и Рамом о встрече у реки и, держа копые острием вперед, пошел к холмам.

Юноша любил эти влажные нежаркие летние дни, когда дышится легко. Изредка раздавался испуганный свист суслика, да в кустах переговаривались черные дрозды! Над головой Джара пролетел, плавно взмахивая крыльями, степной орел: он выслеживал жертву. И вот по земле промелькнула широкая тень от его крыльев — хищная птица погналась за неосторожно выглянувшим из травы зайцем. Послышался жалобный вопль зверька. Перепрыгивая через низкорослый кустарник, Джар помчался, чтобы перехватить добычу. Его встретило злобное шипение орла: приподняв крылья, птица приготовилась к защите. Но Джар, издав боевой клич, бросился на нее с копьем, и орел оставив на земле бездыханную жертву, поднялся в небо.

Легкая победа обрадовала Джара и, схватив за уши мертвого зайца, он пошел дальше.

У перелеска, между холмами, он увидел стаю собак. По всей полянке, развалясь у нор, лежали псы. У ближайшей норы растянулась знакомая Джару рыжая собака.

— Рыжий Брат! — тихо позвал юноша.

При звуке человеческого голоса собаки насторожились, поднялись и стали медленно, ползком приближаться к человеку...

При виде крадущихся зверей Джару стало не по себе.

В несколько прыжков достигнув ближайшей березы, юноша взобрался на нее. И как раз вовремя: собаки с грозным рычанием окружили убежище Джара. Это могло грозить ему долгой осадой, если бы не вмешалась рыжая собака. Увидев в руках Джара зайца и опасаясь, как бы добыча не досталась другим, она с такой яростью набросилась на остальных псов, что те решили не связываться с ней и один за другим отошли от дерева.

Джар быстро спустился на землю. Подойдя к рыжей собаке, которая облизывалась, не спуская глаз с зайца, юноша тихо сказал:

— Спасибо, Рыжий Брат!

С этими словами он положил перед собакой зайца, и она, схватив добычу, со всех ног бросилась к норе. Огромный пес с белой отметиной на лбу широкими скачками устремился к рыжей собаке.

Увидев пса, Джар решил, что это — вожак стаи. Поведение рыжей собаки подтвердило мысль. При виде вожака она выпустила зайца из пасти и легла на землю, опустив морду и прижав уши.

Вожак, не обратив никакого внимания на дрожащую собаку, занялся зайцем: переворачивал его лапами, долго обнюхивал и, наконец, чихнув, оставил нетронутым. Затем, едва взглянув на человека, неторопливо направился к своей лежке.

Остальные псы внимательно следили за всем этим, но ни один из них не посмел вмешаться.

И рыжая собака с зайцем в зубах теперь уже без всяких помех добралась до своей норы, где ее поджидали пять щенков.

Джар с нетерпением наблюдал, как они, рыча друг на друга, жадно отрывали куски мяса. Особенно буйствовал один из них, с такой же белой отметиной на лбу, как у вожака стаи.

Пока щенки расправлялись с зайцем, рыжая собака лежала в стороне, полузакрыв глаза, тихо повизгивая и нервно помахивая хвостом. Ей стоило, видно, больших усилий сдержать себя и не наброситься вместе со своими щенками на еду.

Уходил Джар спокойно, не оглядываясь, — он был уверен, что псы не станут его преследовать.

И тут он вдруг вспомнил: Лус и Рам давно ждут его! Джар побежал к реке.

Глава 14

Следы чужого племени

Джар несколько раз навещал своего нового друга — рыжую собаку. Она уже перестала дичиться человека, сразу подбегала и с радостным визгом выхватывала из его рук подачку. Остальные псы тоже привыкли к юноше и больше не набрасывались на него. Когда рыжая собака с жадностью хватала принесенные куски мяса, псы ходили вокруг нее, с завистью поглядывая на счастливцу. Но вскоре произошло событие, которое на время прервало встречи Джара с его четвероногим другом.

Старый вождь, не терявший надежду разыскать кривоногого Булу, сказал однажды, чтобы сторожевой отряд пошел вдоль берега, вверх по реке.

Они отправились по тому же пути, которым недавно проходило стадо мамонтов. Ветки кустарников и даже кора деревьев были начисто объедены голодными исполинами. Три дня Джар, Лус и Рам шли вверх по реке, но им не удалось обнаружить признаков человека, и они вернулись в становище.

На следующий день отряд пошел вниз по реке и тут, в однодневном переходе от пещер, неожиданно наткнулся на следы людей. На прибрежном песке валялись обгоревшие сучья и кости животных — значит, здесь разжигали костры, — а у самой воды были видны отпечатки человеческих ног. Джар и Рам, приплясывая, кричали, что цель достигнута: они напали на следы отряда Булу.

Но более опытный Лус не разделял их радости. Он сразу заметил, что среди следов на песке не было отпечатков ног женщин и детей. По-видимому, они наткнулись не на лагерь Булу, а на стоянку какой-то чужой ватаги охотников. Обойдя покинутый ла-

гер, они нашли обломок наконечника копья. Лус долго рассматривал его и, сильно помрачнев, предложил вернуться в становище и рассказать обо всем старейшим.

Рассказ Луса всполошил андоров. Повертев в руках наконечник, Маюм и Кабу решились, что Лус прав: найденный обломок оружия принадлежит не соплеменникам, ушедшим с Булу, а людям чужого племени. Малочисленность орды заставляла Маюма быть особенно осторожным. Посовещавшись, старейшие решили отправиться на рассвете следующего дня вместе со сторожевым отрядом на место лагеря и постараться разузнать что-нибудь о пришельцах.

Не успело взойти солнце, как андоры были уже на ногах. В толпе охотников находился и Гурху, который чувствовал себя настолько окрепшим, что опять стал принимать участие в охотничьих походах. Жители пещер собрались у края площадки, чтобы проводить сородичей. Уход мужчин-охотников вселял в сердца андоров смутную тревогу, благополучное возвращение их вызывало бурную радость всего племени.

Джар понимал, что прощальные причитания и вопли женщин и детей относятся, главным образом, к старейшим, но все же, как участник похода, испытывал чувство гордости.

Неожиданно подле юноши очутилась Кри. Лицо девушки было грустным.

Польщенный ее вниманием, Джар улыбнулся и хотел сказать ей на прощание что-нибудь ласковое, но вдруг чудовищный удар в спину опрокинул его наземь. Юноше показалось, что его свалил толсторогий зверь — бизон.

Ру подбежала к нему и помогла подняться на ноги. Перед Джаром стоял Гурху с перекошенным от злобы лицом. Старейшие держали его за руки. И юноша понял, что ударил его не бизон, а свирепый охотник.

— Не становись на дороге Серого Медведя, сосунок безрогого оленя! — высвобождая руки, прорычал Гурху.

Закусив губу, Джар исподлобья смотрел на него. Гнев душил юношу, но он понимал, что не может сразиться с Гурху — звероподобный охотник переломит его, как тростинку, своими обросшими, похожими на хобот мамонта, руками.

Этим ударом — на глазах у всех андоров — Гурху заявлял свои права на девушку. По обычаям племени, Кри могла выбрать себе в мужа, кого она хотела. Но после яростной выходки Гурху вряд ли кто из мужчин становища решился бы стать поперек дороги могучему охотнику.

Теперь Джару стали понятны враждебные взгляды Гурху, когда после встречи с Кри юноша проходил мимо его ложа под навесом скалы. У Джара не родилось еще чувство любви. У него и мысли не было о соперничестве с Гурху из-за Кри. Его тревожило другое: что может последовать со стороны Гурху за этим ударом? Он вспомнил гибель Длинноухого Брата, и ему стало ясно, что в

лице охотника он нажил опасного врага. И сейчас, если бы старейшие не вступились за Джара, ему пришлось бы плохо.

Джар знал, что Гурху злопамятен и не простит ему удачи при набеге тигро-льва. Теперь же, кроме того, он ревновал его к Кри...

Юноша поискал ее глазами, но испуганная девушка скрылась в толпе женщин и детей.

Маюм стоял, опершись на копьё, в окружении сородичей. Уже было известно, что Бобровый Зуб отправляется вместе с вождем к покинутому неизвестным племенем лагерю, и всем хотелось знать, кто заменит Кабу.

— Ватагу охотников поведет Серый Медведь, — сказал вождь.

Раздался одобрительный гул мужских голосов. На суровом лице Гурху появилась улыбка — Джару она напомнила оскал дикого зверя. У юноши еще не улеглась злоба против Гурху, особенно мучительная потому, что он понимал свою беспомощность. Но он мог признать, что Маюм поступил правильно и мудро, как всегда. Конечно, после Кабу самый мужественный и смелый андор — Гурху.

Глава 15

Вниз по реке

В воздухе таял утренний туман, и в голубоватом, изменчивом свете знакомая река выглядела совершенно по-новому: вода в ней казалась беловатой, как рыбе брюшко, а очертания прибрежных кустарников странно отчетливыми. Острый речной запах ударял в ноздри, набегающие волны приятно холодили ноги. Легко ступая по влажной гальке, андоры растянулись цепочкой и шли обычным походным порядком. У Маюма и Кабу, шедших впереди, в руках, помимо копий, были еще и тяжелые палицы.

Джар вскоре забыл про утреннее происшествие. Его все больше и больше захватывали путевые впечатления. Вот тишину степи нарушило звонкое переливчатое ржание кобыл и жеребят, низкие голоса жеребцов. Табун диких лошадей примчался к реке и рассыпался по берегу. Молодые жеребята поднимались на дыбы, стараясь передними копытами ударить друг друга. Вожак табуна, подняв над водой тяжелую голову, недовольно косился в их сторону, его сердитое ржание мгновенно разогнало резвившихся жеребят. Джару хорошо запомнился этот статный конь с короткой челкой. Его морду пересекала белая полоска — след схватки с каким-то хищником.

«Джар и Рам тоже боятся, когда Маюм на них сердится», — подумал Джар и хитро улыбнулся.

Он тут же опасливо посмотрел в сторону Старейшего, однако тот ничего не заметил.

Увидев людей, табун тотчас ускакал в степь. Но как только люди миновали место водопоя, табун вернулся к реке.

Отряд Маюма шел все время берегом. Кое-где из прибрежных зарослей на простор реки вырывались шумные стайки кряковых уток и чирков. Чем дальше отряд уходил от родного становища, тем настроеннее становились люди. Стараясь уловить в воздухе подозрительные запахи, охотники обходили с подветренной стороны кусты и заросли, где могли скрываться враги.

Течение реки становилось все медленнее, все чаще встречались поймы и заболоченные места, попадались небольшие озера, подернутые зеленой ряской. Отряду нередко приходилось бродить по воде, выскивая мелкие места. В зарослях камыша тихо покрякивали утки. Сверкая в полете, проносились сине-зеленые зимородки. Вот один зимородок уселся на выступающую из воды корягу. Ловко нырнув в воду, он появился, держа в клюве серебристую рыбешку.

Джар не удержался и захохотал от восторга: очень уж ему понравилась шустрая птичка!

Маюм строго сказал юноше:

— Охотники не зевают по сторонам!

Джар смутился — ему сделали замечание в первый же день похода... И еще досаднее стало ему, когда он увидел на лице Луса довольную улыбку.

Наступило время еды. Отряд расположился на привал в зарослях мелкого ивняка. Метнув дротики, охотники добыли трех уток и, ощипав перья, съели птиц сырыми — дым костра мог привлечь внимание.

Все легли отдохнуть. Джара оставили сторожевым. Маюм привалился к лежащему на земле дереву и тут же захрапел. Джар поражался выносливости старика — поход преобразил его. Он не кряхтел, как раньше, шел быстрым легким шагом, его движения были стремительны и точны. Он отказался от услуг Джара и сам нес гяжелую дубину, тогда как более молодой Кабу давно уже взвалил свою палицу на плечи коренастого сильного Рама.

Джар с любовью и восхищением смотрел на изрезанное морщинами лицо старого вождя, рядом с ним юноша ничего не боялся.

Солнце стояло уже высоко над головой, когда отряд снова тронулся в путь. Кругом все притихло, умолкли даже птицы. Только откуда-то вынырнувший камышовый лунь вспугнул стайку чирков, и они стремительно понеслись над водой. Джар даже не поглядел в их сторону, помня слова Маюма.

Впереди, насколько хватал глаз, тянулся вечнозеленый хвойный лес. Стройные сосны поднимали свои вершины к синему небу. Одна из них, опаленная молнией, повисла над рекой, причудливо выделяясь на небе. Отряд переправился на другой берег реки. Здесь лесной массив плотным полукольцом охватывал скалистую гряду.

На прибрежном песке Джар увидел свежие следы.

— Люди! — закричал Джар.

— Не люди — медведи! Это страна пещерных медведей, — пояснил Кабу.

И отряд, не задерживаясь, двинулся дальше — сейчас охотников медведи не интересовали.

Наконец, уже под вечер, охотники достигли цели похода. Они подошли к заводу, заросшей рогозом. На песке остались нетронутыми следы человеческой стоянки. Маюм и Кабу пришли к выводу, что здесь побывала крупная ватага охотников чужого племени. С Булу ушло не так много людей.

Среди следов, оставленных на песке, выделялся отпечаток ноги, раза в полтора больше обычного. Он был так велик, что можно было усомниться, принадлежал ли он человеку.

— Большая Пятка! — разглядывая след, произнес Маюм.

Судя по следам, неизвестные люди, покинув стоянку, отправились вниз по течению реки, в направлении, противоположном становищу андоров. Это несколько успокоило Маюма.

Наступили вечерние сумерки. Солнце, превратившись в малиновый шар, медленно опускалось за дальним лесом.

Вождь и юноша спустились к реке. Взяв копьё, Маюм осторожно, стараясь не замутить воды, вошел по пояс в прибрежную заводь и жестом показал Джару, что нужно делать. Юноша понял его: в воде чернели контуры крупной рыбы. Это был сом. Швырнув большой голыш в воду, Джар направил рыбу в сторону вождя, и сом угодил прямо под удар копьё. Джар и Рам помогли Маюму вытащить рыбу на берег.

Со стороны леса донесся глухой крик филина. Вычерчивая зигзаги, в воздухе мелькали летучие мыши; темно, надо было думать о ночном убежище.

Кабу и Лус наметили для ночлега одну из пещер в невысоких приречных скалах. Но, подойдя к ней, охотники услышали глухое рычание. Каменное жилище оказалось занятым, и вместо отдыха людям предстояло сразиться с каким-то хищником. Взяв палицы и копьё, они приготовились к бою. И вдруг из пещеры послышались взвизгивание и хохот гиен. Успокоенные охотники стали бросать в пещеру камни, и гиены, рыча и воя, выскочили из своего жилья и умчались, неуклюже подпрыгивая...

Охотники стали готовиться к ночлегу. Лус, Кабу и Рам собрали валявшиеся в пещере кости и пошли за сухим валежником. Тем временем Маюм и Джар занялись добыванием огня. Юноша нашел кусок сухого дерева, отделил каменным ножом полоску и выстругал из нее палочку. Маюм, быстро вращая палочку между ладонями, стал сверлить ею кусок сухого дерева. Минуты шли за минутами — и наконец появился дымящийся древесный порошок. Маюм высыпал его на стружки и осторожно раздул слабый огонек.

Когда костер загорелся, все облегченно вздохнули: теперь их надежно охранял огонь — величайший друг человека. Костер зажгли у входа под сводом пещеры так, чтобы отблески пламени не

были видны на большом расстоянии. Старый вождь опасался привлечь внимание бродивших поблизости людей чужого племени.

Пойманного сома разделили на части и тут же с жадностью съели.

В эту ночь должны были сторожить по очереди Маюм, Кабу и Лус. Уставшие от долгого пути юноши растянулись подле пылающего костра и почти тотчас уснули крепчайшим сном...

Глава 16

Мамонты

Ночь прошла спокойно. Утром охотники накопили съедобных кореньев и подкрепились ими. Маюм торопился — ему хотелось скорее отправиться в путь.

Следы людей чужого племени вели вдоль берега, вниз по течению реки. Иногда охотники останавливались, опускались на корточки и внимательно разглядывали громадный след, сильно поразивший их. Маюм и Кабу решили, что все-таки это отпечаток человеческой ступни.

«Большой человек — сильный человек!» — с беспокойством думал Маюм.

Однажды он даже вскрикнул «уэхх!» Услышав возглас, Джар быстро огляделся, но тут же понял, что Маюм выражает этим изумление и тревогу.

До полудня отряд двигался вдоль берега, следуя в том направлении, куда вели отпечатки ног. И вдруг следы исчезли.

Джар и Рам удивленно переглянулись, а Маюм, Кабу и Лус вошли в реку и стали внимательно присматриваться к дну. За ними спустились в воду и юноши. Джар, стоя в стороне от всех, с интересом рассматривал свое отражение в воде.

— Джар высокий, выше Рама, почти как Маюм, — бормотал он. — У Джара глаза большие, у Рама маленькие. Джар красивый?..

Река всегда вызывала в юноше восхищение. Как и все андоры, он был отличным пловцом. Он трепетал от радости, когда погружался в воду, ему казалось, что вода — живое существо, которое ласкает его своими прохладными струями, помогает ему быстро плыть по течению.

Вскоре Джар понял, что заинтересовало в воде старейших: в этом месте реки оказался брод, и среди гальки, на илистом дне медленно текущей реки, хорошо просматривались еще не размытые вмятины, оставленные прошедшими здесь людьми. Андоры воспользовались бродом и переправились на другой берег. Там следы появились вновь.

По эту сторону реки лес был значительно выше и гуще. Зеленые шапки деревьев поднимались высоко, между стволами царил

полумрак. Джар первый раз был в таком дремучем лесу. Казалось, исполинские дубы, вязы и ольха состязались в размерах. Они походили на великанов, поднявших к небу узловатые руки-ветви. Лес звенел от птичьих голосов.

Маюм уверенно вел отряд. Следы все глубже и глубже уходили в лес. Внезапно тревожно застрекотали сороки — они извещали о появлении людей. Андоры настроженно слушали, не раздастся ли вдали ответный птичий гомон, но сороки кричали только над их головами.

Сильно проголодавшись, Джар и Рам мечтали о привале и нетерпеливо посматривали на идущих впереди старейших, но Маюм и Кабу, не сбавляя шага, продолжали путь.

Лес стал редеть, иногда приходилось пробираться сквозь колючий кустарник. Все чаще попадались солнечные прогалины. И наконец, перед людьми раскинулась кустарниковая степь. Зелеными островами выделялись на ней буйные заросли колючего терна. По другую сторону степи темнели далекие леса. Степь подходила к самой реке, отливающей серебром на солнце.

Следы отряда Большой Пятки — так теперь Маюм называл чужое племя — вели вглубь степи, и по этим следам пошли андоры. Неожиданно Маюм остановил отряд и указал на широкую черную полосу, которая отчетливо выделялась на чуть пожелтевшей равнине.

— Люди чужого племени охотились здесь, — сказал Маюм. — Они зажгли степь и погнали добычу к реке.

— Вождь прав, — подтвердил Кабу, — вот следы бизонов. По следам было видно, что большая часть стада умчалась в степь и лишь несколько бизонов, спасаясь от огня, устремились к реке.

— Там должен быть обрыв, — указывая на берег, уверенно сказал Маюм окружившим его охотникам.

Лицо Луса, обращенное к реке, внезапно исказилось и побледнело. Все повернули головы в ту же сторону, и то, что они увидели, вызвало общий крик ужаса.

Со стороны реки, будто вырастая из-под земли, шли мамонты, они возвращались с водопооя. В лучах заходящего солнца рыжая шерсть мамонтов казалась огненно-красной. Угрожающе поднимая волосатые хоботы, гиганты быстро и широко шагали, выбрасывая далеко вперед передние ноги. Мамонты приближались широким фронтом — спастись бегством было невозможно. И люди поняли, что они бессильны перед надвигающейся лавиной гигантских животных, каждый по-своему выражал охватившие его чувства. Маюм и Кабу, с налившимися кровью глазами и искаженными от ярости лицами, подняли вверх копыя, готовые схватиться с мамонтами. Рам, опустив руки, тупо смотрел вперед, казалось, он не понимал грозящей опасности. Лус дрожал как в лихорадке. Его страх граничил с безумием.

Спокойнее всех держал себя Джар. Вначале при появлении ма-

монтов юноше казалось возможным спастись бегством... Ведь он — Быстроногий Олень... Ну, а другие?..

И Джар решился.

Быстро нарвав охапку душистой травы. Джар спокойным шагом пошел навстречу мамонтам. Они были совсем уже близко. Впереди стада, прямо на юношу, шагал огромный самец с желтоватыми бивнями. Мохнатая шерсть на груди исполина касалась высокой травы. Джар понял, что перед ним вожак стада. Маленькие блестящие коричневые глазки животного в упор глядели на юношу.

Сдержав усилием воли охватившую его дрожь, Джар заговорил:

— Большой Брат, уведи свое могучее племя! И люди всегда будут помнить твою доброту!..

Джар опустил на колени перед вожаком и протянул ему сочную траву.

Мамонты остановились. Покачивая хоботами, они смотрели то на юношу, то на своего вожака. Вытянув хобот, гигант вырвал из рук Джара траву и отправил ее в рот.

Юноша ощутил на своей руке влажное прикосновение хобота и жаркое дыхание.

Издавая еле слышное повизгивание, мамонт приблизил хобот к лицу человека и слегка подул на него. Быть может, так он прощался с Джаром. А потом вожак повернулся и, обойдя людей, повел свое послушное стадо в степь. Громадные животные, быстро удаляясь, неслышно скользили по траве, — казалось, они плывут по воздуху...

С криками радости охотники окружили Джара. Все, что произошло, было непонятно для них. Переход от смертельной опасности к спасению вызвал у них бурный восторг. Они скакали вокруг Джара, то и дело в знак признательности тычась носами в его плечо.

Потом отряд двинулся к реке. После встречи с мамонтами ничто не могло утрастить их сегодня!..

Глава 17

Люди чужого племени

Маям не ошибся: спуск к реке, действительно, заканчивался обрывом, по которому промчались гонимые огнем бизоны — на берегу чернели их остовы. На одном осталось еще довольно много мяса. При виде людей в воздух поднялись несколько отяжелевших грифов. Хотя бизонье мясо успело потемнеть и обветриться, Кабу определил, что бизонов освежевали только сегодня утром, — чужие охотники побывали здесь недавно.

Андоры с жадностью принялись утолять голод. Захватив с со-

бой немного мяса, они поспешили уйти: это место могло привлечь ночных хищников. И действительно, удаляясь, охотники слышали за собой рычание и визг дерущихся из-за добычи волков и гиен.

Ночь выдалась темная. Плотная завеса туч скрыла луну.

Выбрав на опушке подходящее дерево, охотники стали готовиться к ночлегу. На раскидистых ветвях большого дуба они устроили себе гнезда из наломанных сучьев. Всю ночь кто-то бродил возле дуба и чьи-то мощные когти скребли его кору. Хищник ушел только под утро, и, сойдя с дерева, Маюм и Кабу определили по следам, что это был медведь.

Отряд направился к реке. Моросил теплый дождь.

Люди доели остатки бизоньего мяса, захваченного с собой, утолили жажду и пошли берегом вниз по течению.

Но вскоре они встретили на своем пути преграду. Река, затопив углубления и впадины, образовала цепь неглубоких озер, поросших зеленым тростником, — настоящее царство водоплавающей птицы. Охотникам нередко приходилось пускаться вплавь, продираясь сквозь густые заросли рогаза. Наконец им удалось выбраться на небольшой клочок земли, покрытый низкорослым кустарником. За протокой шумела листвою зеленая дубрава. Прежде чем войти в нее, Маюм решил устроить привал. Джар сейчас же растянулся на влажной прохладной земле. Рам, прикорнув возле друга, собрался заснуть, как вдруг знакомое «уэxx» заставило юношей мгновенно забыть о сне. Сигнал тревоги очень тихо подал Кабу.

Он лежал на земле, чуть приподняв голову, его ноздри трепетали, втягивая воздух. Опытный охотник почувствовал человеческий запах — легкий ветерок донес его со стороны дубравы.

Вскоре и другие уловили запах человека.

Маюм жестом приказал всем притаиться в кустах, и отряд замер в томительном ожидании. Кроме запаха, пока ничто больше не указывало на присутствие чужих людей.

Но вдруг из зарослей на противоположном берегу протоки выпорхнула потревоженная стайка птиц. Кусты зашевелились, раздвинутые огромными, покрытыми густыми волосами ручищами. Таких крупных человеческих рук андоры никогда не видели. Вслед за руками из кустов показалось широкое лицо. Из-под лохматых бровей глядели зоркие глаза. Человек осмотрелся, потянул носом воздух — к счастью для Маюма и его спутников, ветер дул со стороны дубравы.

Не обнаружив ничего подозрительного, незнакомец издал гортанный крик, и из зарослей тотчас же ответили хриплые голоса. Из кустов выскокили люди чужого племени, их было десять-двенадцать человек. Опустившись на колени, они принялись утолять жажду. Широколицый незнакомец оказался человеком громадного роста, его квадратное волосатое туловище поражало своими размерами. Андоры сразу поняли, что именно ему принадлежит большой след.

Чужаки держались с осторожностью — по-видимому, местность была им незнакома. Но постепенно они освоились, вошли в воду протоки и подняли возню. Большая Пятка, лежа на отмели, ворочался с боку на бок. А высокий юноша с круглым лицом, очень похожий на лежащего великана, с громким смехом прыгал вокруг него, подымая тучи брызг.

Неожиданно вскочив на ноги. Большая Пятка схватил юношу, легко поднял его и бросил далеко в воду.

Юноша вынырнул, отфыркиваясь, поплыл к противоположному берегу и вскоре стал приближаться к островку, на котором засели андоры.

В первый раз Джару довелось так близко увидеть человека чужого племени. Круглолицый юноша, ничего не подозревая, приближался к островку.

Джар не испытывал неприязни к нему — наоборот, незнакомец напоминал ему сверстников из родного становища.

Над протокой пронесся зычный голос Большой Пятки — вожак звал круглолицего. Джар с удивлением услышал, что призывный клич этого племени почти такой же, как у андоров.

Круглолицый находился очень близко от острова. Первый зов он оставил без внимания — ему не хотелось возвращаться. Но второй, более настойчивый, окрик Большой Пятки заставил юношу повернуть к берегу.

Когда Круглолицый вместе со своими сородичами скрылся в лесу, андоры вздохнули свободно и, выждав некоторое время, переправились на другой берег протоки.

Старый вождь понял, что охотники Большой Пятки разбились на мелкие отряды и рыщут где-то неподалеку. Значит, надо выяснить, с какой целью пришли сюда эти люди и не угрожает ли опасность андорам. Как только вдали снова послышались голоса людей чужого племени, отряд андоров притаился в зарослях малинника.

Неожиданно заговорил Лус:

— Охотников из чужой орды много — андоры должны уйти в становище!

В глазах Маюма сверкнула злоба.

— Лус не охотник, а щенок, отбившийся от матери! — сказал он. И Лус съезжился, затравленно оглянулся вокруг, передвинувшись поближе к юношам...

— Племя Большой Пятки рыщет здесь не для охоты, — сказал Кабу.

— Кабу сказал верно. Но Маюм должен знать, зачем они пришли сюда, — ответил вождь.

Джар и Рам, лакомясь ягодами малины, молча слушали разговор старейших. Густые заросли надежно скрывали андоров. Вскоре голоса чужих охотников затихли, и отряд Маюма снова двинулся в путь. Свежие следы привели андоров к опушке леса, где вблизи старого дуба пылало несколько костров. Маюм и его спутники, скрываясь в зарослях на невысоком холме, некоторое

время наблюдали, как возле костров сновали люди, приносили топливо, подбрасывали его в огонь. Кабу старался определить численность отряда, и наконец, растопырив пальцы на руках, пять раз подряд опустил руки на землю.

Тогда Маюм, подав знак, бесшумно увел свой маленький отряд по направлению к реке. Когда они отошли далеко от дуба, вождь велел юношам наломать древесную поросль. Джар не понял, зачем понадобились молодые деревца, однако вместе с Рамом принялся за дело. Сломанные деревца они связали тонкими ветками — так было удобнее нести их.

Стало смеркаться. Маюм свернул в сторону каменистой гряды. Охотники долго шли между скалами, пока не наткнулись на глубокую пещеру. Как всегда, прежде чем войти в нее, они долго присматривались, принимали к ней.

— Пещерный медведь, — распознав запах зверя, чуть слышно сказал Кабу.

Глаза андоров загорелись охотничьим азартом. Они часто охотились на пещерных медведей, особенно осенью, когда звери становились жирными, а шерсть их блестящей.

Вождь сразу увидел, что место для схватки со зверем очень удобно. Над входом в пещеру был скалистый навес, на нем лежало много крупных каменных осколков. Охотники вскарабкались на него и притаились, ожидая появления зверя. Медведь не выходил. Тогда Маюм приказал Лусу выгнать медведя из пещеры.

На этот раз Лус не выказал страха, быстро спустился со скалы и принялся бросать в пещеру камни. Послышалось глухое ворчание. Лус проворно вскарабкался на скалу.

Из пещеры показалась голова медведя; черные ноздри зверя беспокойно шевелились, обнюхивая воздух. Маюм и Кабу, подняв увесистый осколок, бросили его вниз — они попали медведю в голову. Зверь с ревом закружился на месте. Джар нанес ему еще удар — осколок угодил в позвоночник. Добить хищника палицами уже не представляло труда.

Довольные удачной охотой, андоры вспороли кремневыми ножами брюхо медведю и принялись утолять голод. В первую очередь были съедены сердце и легкие — самые лакомые куски. Потом люди забросали медвежью тушу крупными камнями, чтобы она не досталась ночным хищникам. Пещера была свободна, и охотники расположились в ней на ночлег.

Глава 18

Ночная схватка

Андоры провели следующий день в этих местах. Дважды они ходили на реку, чтобы утолить жажду после сытной еды, но ни разу не встретились с людьми Большой Пятки.

Под вечер, когда косые лучи заходящего солнца зажгли верхушки скал, Маюм собрал охотников в глубине пещеры и приказал юношам разжечь костер из сырой древесной поросли, принесенной накануне из леса.

Густая волна едкого дыма поползла по потолку пещеры к выходу. Под сводами каменного убежища испуганно зашуршали летучие мыши. Они долго кружили, потом наконец вылетели и скрылись между скалами.

Выйдя из пещеры, Маюм наблюдал, как струйки дыма, вырываясь наружу, бесследно исчезают, растворяясь в воздухе. Старейший убедился, что дым на далеком расстоянии не виден.

Теперь Джару стало понятно, для чего вождю понадобилось сырое топливо: тела охотников, впитав дым, не будут привлекать врага своим запахом, так как запах дыма был обычен для стоянок людей.

— Андоры смогут близко подойти к лагерю чужого племени, — сказал Маюм.

Но Кабу держался другого мнения.

— Каждый охотник натрет себя куском медвежьей шкуры — он будет пахнуть зверем, — сказал Кабу.

— У Кабу глупая голова! Запах медведя привлечет врагов! — рассердился Маюм.

Джар и Рам принялись окуривать себя. Дым ел глаза, трудно было дышать. Но так как упрямые юноши вечно соперничали между собой, то ни один из них не хотел первым покинуть пещеру, пока Маюм не вытолкнул их на свежий воздух. Вид у них был жалкий: они чихали, из покрасневших глаз текли слезы. Глядя друг на друга, они весело расхохотались.

Взошла луна. Маюм повел свой отряд по кустарниковой степи. Иногда Джар принохивался, чем пахнет от охотников, но, кроме щекочущего нос запаха дыма, он ничего не улавливал. Отряду пришлось долго продираться сквозь густые заросли колючего терна, прежде чем вдали замелькали костры. Маюм остановился. Опушку леса, где расположился лагерь Большая Пятка со своими охотниками, отделяло от андоров довольно большое пустое пространство — его предстояло преодолеть ползком. Ночная роса неприятно холодила тело, но охотники не обращали на это внимания. Когда до костров было уже недалеко, андоры залегли в кустарнике и стали с интересом наблюдать за всем, что происходило на чужой стоянке.

Людей было много — большими группами они сидели на корточках вокруг костров, их хриплые голоса отчетливо доносились до андоров. Изредка между кострами появлялась гигантская фигура Большой Пятки, оглушительные раскаты его хохота нарушали ночную тишину и пугали обитателей степи. Великан появлялся в сопровождении Круглолицего.

«Большая Пятка ходит с сыном», — подумал Джар.

Когда луна поднялась высоко, в чужом лагере у костра оста-

лись сидеть только два человека, остальные охотники, растянувшись на земле, крепко спали. Да еще двое сторожевых расхаживали между костров, внимательно прислушивались к малейшему шороху, вглядывались в окружающую тьму и часто подбрасывали топливо, чтобы огонь не угасал. Сидевшие у костра — это были Большая Пятка и Круглолицый — поднялись, подошли к стоявшему на опушке дубу и, опустившись на корточки, стали рассматривать и перебирать какие-то тяжелые предметы.

Потом они вернулись к костру и легли около него. Багровые блики огня падали на неподвижные фигуры спящих людей...

Кабу тронул Маюма за плечо.

— Кабу может незаметно взобраться на дерево, — тихо сказал он. — Кусты подходят к самому дубу. Кабу увидит, что лежит под ним!

Предложение рыжеволосого охотника пришлось по душе Маюму, он одобрительно кивнул головой.

В эту самую минуту сторожевые чужого племени приблизились к кустам и стали прислушиваться — может быть, до них донесся из кустов какой-то звук. Несколько минут андоры лежали, затаив дыхание. Но вот сторожевые снова вернулись к кострам, и Кабу бесшумно и быстро пополз по направлению к дубу.

Понимая опасность, грозившую Кабу, Джар волновался. Вот тело Бобрового Зуба смутной тенью мелькнуло среди темной зелени, а потом скрылось из глаз. На поляне по-прежнему было тихо, лишь потрескивали ветки в кострах да слышались шаги сторожевых.

Потом юноша увидел Кабу на одной из ветвей дерева. Прижимаясь всем телом к ветви, он медленно полз по ней. Вот, чуть свесив голову, вожак охотников внимательно разглядывает то, что лежит под деревом... И вдруг раздается громкий треск, и Кабу вместе со сломавшейся ветвью падает на поляну.

Сторожевые тревожно закричали. Бобровый Зуб вскочил с земли, хотел бежать к своим, но один из сторожевых преградил ему путь и размахнулся, чтобы обрушить палицу на врага. Безоружный Кабу ловко увернулся, и дубина ударилась о землю. Сторожевой снова поднял палицу, но сильный удар кулаком в челюсть заставил его выпустить оружие из рук. С криком радости Кабу схватил палицу.

Тем временем все охотники Большой Пятки были уже на ногах. В свете костров металась охваченные страхом люди.

Этой их растерянностью и поспешил воспользоваться Маюм. Он бросился во главе своего отряда на выручку Кабу. В ночной суматохе грозно прозвучал воинственный клич андоров «ярхх! ярхх!», усиливая и без того царившую в стане врага панику. Зорким взглядом охотника Маюм успел заметить, что под дубом свалены каменные глыбы разной величины.

Кабу, отбиваясь от сторожевых, шаг за шагом отступал к краю поляны, где уже появились его соплеменники. Казалось, еще не-

много усилий и он соединится со своими. Но вдруг рядом с ним выросла огромная фигура Большой Пятки. Вожак отряда держал в руках увесистую палицу. Одним ударом он выбил палицу из рук Кабу, отбросил свою дубину и кинулся на врага. Как пещерный медведь, он всем своим телом обрушился на Кабу, мгновенно подмял его под себя и оглушительным торжествующим ревом дал знать, что противник побежден.

Глава 19

Погоня

При виде того, с какою легкостью расправился Большая Пятка со своим неведомым врагом, испуг у его соплеменников сменился воинственностью, и они с яростью накинулись на андоров.

Разъяренный гибелью Кабу, Маюм наносил удары направо и налево. Молодые охотники тоже не отставали от него, хотя и бились из последних сил.

Но враги напирали все сильнее, к тому же их было значительно больше, и Маюм решил, что единственное спасение — бегство. Криком он дал знак своему отряду и бросился к кустам. За вождем побежали и все остальные.

С торжествующими воплями победители кинулись вслед за ними.

Андоры бежали быстро, не разбирая дороги, продираясь сквозь колючий кустарник.

Шум погони приближался, и Маюм, старый опытный охотник, повлек за собой отряд по извилистым звериным тропам, находя их в темноте. Джар бежал рядом с ним и по хриплому дыханию Старейшего понял, что тому трудно выдержать такой стремительный бег. Джар остановился, а с ним — все остальные.

— Быстроногий Олень спасет вождя! Так делает перепелка, отвлекая охотника от птенцов, — быстро проговорил Джар.

Маюм ничего не ответил. Он взглянул, как бы прощаясь, на Джара и снова побежал вперед. Вскоре все скрылись в чаще кустарника. Джар остался один.

В ночной темноте ему было легче осуществить свой замысел, и он с замирающим от волнения сердцем ждал врагов. Где-то совсем близко затрещали кусты, из них показался молодой низкорослый человек свирепого вида.

Не целясь, Джар метнул в него дротик и бросился бежать. Сжимая в руке копьё, единственное оставшееся у него оружие, он выбрал направление, противоположное тому, по которому спасались бегством его сородичи. Джар не был уверен, что он попал дротиком в низкорослого, — молодого андора волновала другая мысль: все ли враги пустились в погоню за ним, не побежал ли кто-нибудь за Маюмом.

Юноша рассчитывал на быстроту своих ног, он не боялся, что его догонят. Он даже замедлял шаги, чтобы подзадорить врагов, притворялся уставшим. Не раз преследователи раздражались торжествующими криками, считая, что они настигают беглеца.

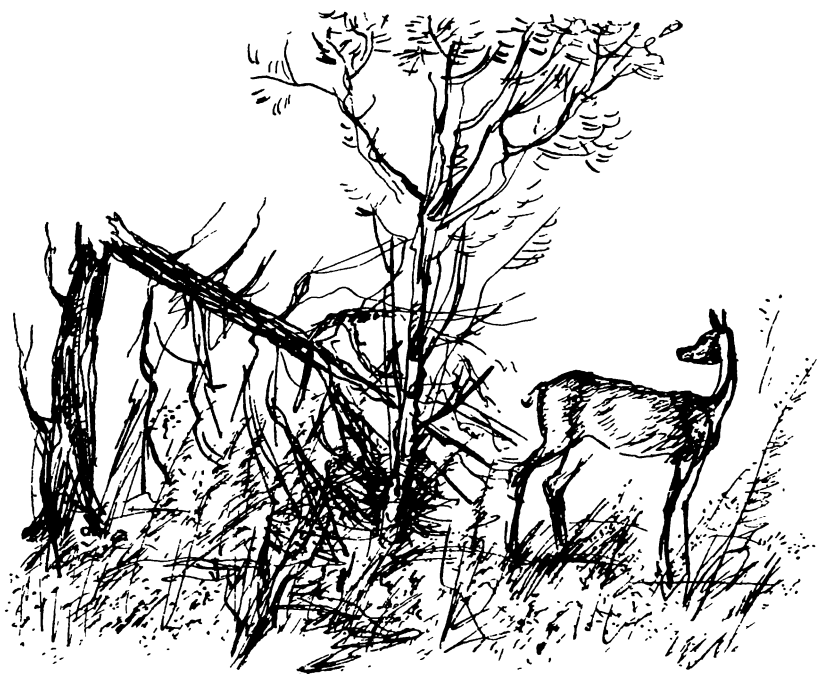
Джар чуть было не стал жертвой своей неосторожности — сгоряча он забыл, что враги вооружены. Но ему пришлось вспомнить об этом, когда над его головой пролетели дротики. Теперь он уже достаточно далеко увел за собой преследователей — надобности рисковать больше не было. С криком «ярхх!» он со всех ног понесся вперед, быстро увеличивая расстояние между собою и преследователями. Яростные крики врагов издали неслись ему вслед — люди чужого племени поняли его уловку. Но вскоре он перестал слышать их крики.

Однако Джар еще долгое время продолжал бежать против ветра, стараясь определить, не была ли наступившая тишина хитростью врагов. И только когда убедился, что преследование прекратилось, он решил отдохнуть и опустился на корточки у куста ракитника. Напряженное тревожное состояние, в которое его привела погоня, понемногу ослабевало и, теперь ему казалось, что

природа постепенно оживает вокруг. В кустах слышались шорохи затаенной жизни, совсем рядом неожиданно застрекотал кузнечик — юноша невольно вздрогнул. Ночной воздух благоухал, напоенный запахами трав. Луна, как живое существо, выглядывала из-за туч.

Но что это?.. В зарослях кустарника мелькнули зеленые огоньки. Джару захотелось как можно скорей уйти отсюда, но порыв слабого ветерка донес запах оленя — на мгновение это успокоило. И тут же Джар вспомнил: там, где олени, может появиться и властелин кустарниковой степи — пещерный лев. Не теряя времени, юноша быстро зашагал к скалам, рассчитывая встретить там своих спутников. Сжимая в руках копьё, он обходил стороной густые заросли. Непонятная тревога все сильнее и сильнее охватывала его. Он ощущал свою слабость и знал причину ее: что может сделать человек один, без сородичей, встретив льва или другого опасного зверя? Вслед за тревогой возник страх. Даже когда за ним гнались враги, Джар не испытывал такого страха, как сейчас. Ведь тогда шумная ватага людей, бежавшая за ним, как бы оберегала его, отпугивая хищников. А сейчас он один! И Джар уже не шел, а бежал, стремясь поскорей добраться до скал.

И вдруг его ноги будто приросли к месту: он услышал оглушительное рычание, и из зарослей на небольшую лужайку выпрыгнул пещерный лев. При тусклом свете луны Джар видел его оскаленную пасть. Лев был совсем близко, он готовился к прыжку: стоял, опустив голову, кисточка на его хвосте судорожно двигалась из стороны в сторону — Джар, как зачарованный, не спускал с нее глаз... Неожиданно рядом с юношей послышался топот копыт, и из-за кустов на поляну выскочила обезумевшая от ужаса косуля. Запрокинув голову, короткими скачками она пронеслась через лужайку, стремясь выбраться в открытую степь.

Лев взвился в могучем прыжке, и Джара обдал острый звериный запах. Мягко приземляясь после каждого скачка, лев быстро догнал косылу. Послышался ее предсмертный крик...

Еле дыша, медленно пятясь, уходил Джар с этого страшного места. Чем дальше, тем шаги его делались быстрее, и вскоре он с поднятым над головой копыем уже мчался во весь дух.

Добежав до темневшей невдалеке рощи, Джар с ловкостью белки взобрался на высокое дерево. Неожиданно полил теплый дождь, и юноша с наслаждением подставил разгоряченное тело под его освежающие струи. В укрытии Джар чувствовал себя в безопасности — он знал, что львы не лазают по деревьям.

Радуюсь чудесному избавлению, смотрел Джар, как светлело на востоке небо, как запылала алая полоска зари, как солнце позолотило верхушки деревьев. Запели птицы, потянулись на водопой животные. Джар глубоко вдыхал чистый воздух раннего утра, свежий и легкий.

Восход солнца Джар всегда встречал с восторгом — солнце приносило с собой тепло, прогоняло тьму, а вместе с ней ночные страхи. Джар думал, что солнце — живое существо, похожее на черепаху, что оно путешествует каждый день по небесному своду всегда в одном и том же направлении, как это делают животные, отправляясь на водопой. Утром и вечером солнце разрешало людям глядеть на свой панцирь, напоминающий горящую головню, вытянутую из костра. В остальное время дня солнце больно жгло глаза, наказывая тех, кто осмелился на него взглянуть, — так думал Джар, так думали его соплеменники.

Юноша легко соскользнул с дерева и побежал к скалам. Через некоторое время он с громким криком «ярх!» приблизился к пещере, подле которой андоры убили медведя.

Услышав этот клич, охотники вышли из каменного убежища. Их осунувшиеся лица говорили о том, что в эту ночь они не сомкнули глаз. При виде Джара лица Маюма и Рама озарились радостью. И только сумрачная физиономия Луса ничего не выражала, по ней нельзя было судить, доволен ли он возвращением юноши.

Рам сопел и трогательно тыкался носом в плечо друга.

Маюм в порыве радости обнял юношу и долго смотрел на него потеплевшими глазами, но потом, желая скрыть свое волнение, от-

странил его и стал расспрашивать обо всем, что с ним произошло в эту ночь.

Джар принялся рассказывать, ему часто не хватало слов, и он прибегал к мимике и жестам.

Маюм волновался, сопел, изредка одобрительно побрякивал, а в наиболее страшных местах рассказа нервно почесывал волосатую грудь.

Рам подпрыгивал, хохотал, раздражался дикими воплями, выражая таким образом свои впечатления от рассказа. Лус, как всегда, был угрюм и молчалив.

Джар, закончив свое повествование, радостно рассмеялся. Тревоги ночи остались позади, сородичи снова рядом с ним — теперь его ничто больше не страшило!

Глава 20

Наводнение

Спускаясь к реке, андоры неожиданно услышали людские голоса и поспешили спрятаться в кустарнике.

Большая толпа шла по берегу, неся три бизоньи шкуры, наполненные кремневыми камнями. В толпе, как дуб среди кустарника, выделялась огромная фигура Большой Пятки. Его громкий голос, распугивая птиц, далеко разносился по реке. Джар заметил, что сейчас ватага охотников была в полном сборе, — этим и объяснялась беззаботность, с которой они шли по открытому месту.

Маюм теперь знал, для чего появились здесь люди чужого племени: им понадобился камень для изготовления каменных орудий.

Поэтому, когда отряд Большой Пятки скрылся за поворотом реки, Старейший объявил соплеменникам, что и они могут спокойно возвратиться в родное становище. Маюм добавил, что по дороге они заглянут на место гибели Кабу. Охотники помрачнели, вспомнив о смерти храброго сородича...

Но андоры не нашли тела Кабу, Джар даже подумал, не утащил ли его беркут. Под дубом чернели обгоревшие сучья да валялось несколько маленьких кремней.

Маюм не стал долго задерживаться здесь, ему хотелось засветло попасть к реке. Но, хотя они шли быстрым шагом, им не удалось легко выбраться из этих мест и двинуться вверх по течению реки. Неожиданно разразившаяся буря преградила им путь к дому.

Закрыв солнце, по небу потянулись низкие темные тучи. По долинам промчался ветер, склоняя верхушки деревьев. Потемневшие воды реки покрылись белыми гребнями. Все живое на земле спешило укрыться перед надвигавшейся грозой.

Люди стали искать убежище, и на склоне обрыва им удалось найти естественное углубление — небольшую нишу. Мимо них,

недовольно похрюкивая, просеменила барсучиха, за нею спешили детеныши; на тонких ножках промчались испуганные косули; пробежал олень, следом за ним торопились два олененка; птицы закружились стайками, оглашая воздух тревожными криками. Мрак все сгущался, непроницаемая завеса туч затянула горизонт.

И наконец разразился необычайной силы ураган с проливным дождем. Отблески молний озаряли испуганные лица охотников. Неожиданно раздался оглушительный треск, запахло гарью.

— Огонь с неба зажег дерево, — сказал Маюм.

— Джар видел, как один раз огонь с неба ударил большерогого оленя, — в страхе прошептал юноша.

Андоры боялись грозы: разбушевавшаяся стихия подавляла их. Ливень все усиливался, бурные потоки вперегонки устремлялись к реке. Такой грозы Джар никогда не видел.

Река вышла из берегов. К убежищу андоров начала подступать вода, угрожая затопить это ставшее ненадежным укрытие, и люди поспешили покинуть его. Крупные холодные капли дождя больно хлестали по телу. Потемневшее небо, казалось, надвинулось на землю, яркие вспышки молнии следовали одна за другой. Раздавались оглушительные раскаты грома. Промокшие охотники спрятались под густой листвой векового дуба.

Двое суток лил дождь, не давая людям возможности покинуть их временное пристанище. В поисках пищи они изредка рыскали в кустах и в конце концов убили зайца. Но разве могла эта жалкая добыча утолить голод четырех человек?

Наконец ливень стал утихать, на посветлевшем небе выглянуло солнце. Люди повеселели. Ключом забила вокруг них жизнь. Звенели птичьи голоса. Огромные лужи отражали небесный свод и зеленую листву. Обильно напоенная земля отказывалась впитывать влагу. Всюду под деревьями пестрели шляпки грибов. Они показались Раму настолько соблазнительными, что он начал собирать их и есть, пока Маюм не наградил его хорошей оплеухой.

— Нельзя есть! Разве глупый Рам не знает? — закричал Маюм и растоптал собранные Рамом грибы.

Вода затопила часть низменности, превратив отдельные водоемы в одно сплошное озеро. Неисчислимые стаи водоплавающих птиц заполняли гомоном широкий водный простор. Утки и гуси стали легкой добычей охотников. Хорошо умевший нырять Джар незаметно подплывал к птице и хватал ее. Это была обильная, сытная еда, не то что заяц!

Разлив реки мешал возвращению в становище, к тому же вечером заболел Рам. Причиной были съеденные им грибы. Джар с жалостью смотрел на стонущего от нестерпимой боли друга.

Еще два дня пробыл маленький отряд под густыми ветвями дуба, пока не спала вода.

Костер жгли открыто, не таясь. Вода, взяв охотников в плен, в то же время охраняла их.

На третьи сутки Раму стало лучше, и отряд двинулся по направлению к становищу.

В дороге им повстречались многочисленные стада северных оленей — их легко можно было узнать по рогам, густо покрытым шерстью. Охота на них считалась сравнительно легкой и часто давала богатую добычу.

— Ватага Гурху не пропустила оленей. У племени есть мясо, — удовлетворенно сказал Маюм, провожая взглядом оленью стадо.

И вот наконец усталые охотники подошли к родным местам. Таявшие в вечернем воздухе сизые струйки дыма вселяли в них надежду, что в орде все обстоит благополучно. Чем ближе подходили они к пещерам, тем становились нетерпеливее. Под конец они пустились бежать.

На площадке, под каменными навесами, весело потрескивали костры. Жарилось мясо. Маюм оказался прав: Гурху с ватагой охотников приволокли из степи не меньше десятка оленьих туш.

Когда сидевшие у костра андоры увидели бегущих по направлению к ним людей, они вскочили и схватились за оружие. Женщины и дети испуганно закричали. И вдруг раздался знакомый клич! Все кинулись навстречу Маюму и его спутникам. Известие о гибели Кабу сильно огорчило всех, но и радость по случаю возвращения маленького отряда и особенно вождя племени была велика! Появление храброго опытного Маюма вселяло в андоров бодрость, и беды, грозящие небольшой орде, казались не такими уж нествратимыми.

Вскоре на площадке у костров началась шумная трапеза. Узнав о поступке Джара, спасшего жизнь Маюму, многие из сородичей в знак одобрения терлись носом о его плечо. Среди них была и веселая Кри.

Укладываясь вечером на шкуру оленя, Джар чувствовал себя счастливым: он снова был со своими, в родном становище. Потягиваясь перед сном, Джар с удовольствием вдыхал знакомый запах пещеры.

«Сородичи хорошо встретили нас!» — подумал Джар. Но тут он вспомнил Гурху и помрачнел. Из всех андоров один только Гурху сделал вид, что не замечает Джара. Он говорил с Маюмом, Лусом, даже Раму сказал несколько слов, а Джара будто не видел. Неужели все это из-за Кри? Во время похода Джар ни разу не вспомнил о ней — значит, он ее не любит так, как любят взрослые охотники своих девушек...

Мысли в голове юноши стали путаться. После утомительного похода ему очень хотелось спать. Широко зевнув, Джар слегка подтолкнул уже давно храпевшего Рама. Промычав что-то невнятное, тот неохотно отодвинулся, освобождая другу место. И Джар уснул так крепко, как всегда спал в надежном убежище.

Глава 21

Джар и Тунг

Вот уже несколько дней, как Джар, Рам и Лус снова сторожат родное становище, снова бродят днем по саванне и возвращаются к вечеру в пещеры.

Однажды, когда отряд поравнялся с березовым перелеском, Джар свернул к поселению собак, пообещав Раму и Лусу догнать их. На этот раз он нес своим четвероногим друзьям только что подбитого дрофенка.

Рыжая собака и ее подростки щенята с бурной радостью встретили Джара. Особенный восторг при виде Джара проявлял щенок с белой отметиной на лбу. Джар прозвал его Тунгом, что на языке племени означало «отважный». Впоследствии юноша не раз убеждался, что правильно назвал своего маленького друга. Щенки молниеносно разорвали дрофу на части, причем Тунг схватил самый большой кусок. Остальные, быстро уничтожив свои порции, набросились на Тунга, чтобы отнять у него мясо. Тогда Тунг кинулся искать защиты у человека. Рыжая собака поднялась с места, намереваясь навести порядок, как вдруг из степи донесся яростный рев. Он заставил всех собак смолкнуть, притаиться. Испуганное семейство рыжей собаки поторопилось скрыться в норе. Джар забрался на дерево: ему хотелось узнать, что случилось.

Глазам юноши представилась страшная картина. Поднимая клубы пыли, в долине схватились гиганты. Извиваясь, как чудовищные змеи, в воздухе мелькали хоботы мамонтов.

Смертельный поединок со стадом мамонтов вели два огромных носорога. Их обросшие шерстью тела, как тараны, устремлялись на исполинов, угрожая вспороть брюхо каждому, кто подвернется под их рог. Мамонты, обступив врагов, били их бивнями и хоботами. Носороги с двух сторон напали на одного мамонта. Гигант не успел отступить и тут же был пронзен. Разъяренные его гибелью, остальные мамонты дружно атаковали толстокожих животных. Послышались глухие удары бивней и хоботов, и один из носорогов споткнулся и упал. Издавая трубные звуки, мамонты в ярости стали топтать поверженного врага. Второй носорог воспользовался этим, прорвался сквозь строй мамонтов и понесся в сторону холмов, где обосновалась стая собак.

Бой закончился. На месте поединка чернели туши двух сраженных врагов. Стадо мамонтов, не преследуя бежавшего носорога, скрылось в степи...

Сопя, задыхаясь от быстрого бега, неуклюжее животное приблизилось к норам собак и остановилось в нескольких шагах от них. Бока носорога круто вздымались, низко опущенная голова раскачивалась, из приоткрытой пасти сочилась кровавая пена. Казалось, он размышлял: продолжать путь или свернуть в сторону.

Псы, слышав его тяжелый топот, выбрались из нор, и, сбив-

шись в кучу, тоскливо выли. Однако вскоре, к своему удивлению, Джар уловил в их голосах угрозу и злобу. Джар взгляделся в носорога и понял, в чем дело: животное было ранено, в его бурой шерсти, пониже лопатки, алело большое пятно — запах и вид крови взбудоражили собак. Маленькие глазки носорога свирепо сверкнули, и он двинулся на раздражавшую его свору собак. И все же первыми, захлебываясь лаем от ярости, успели напасть псы. Несколько собак вцепились в жесткую шерсть носорога, но ему не были опасны их острые зубы. С неожиданной быстротой завертелся он на месте, калеча и давя насмерть попадавших под ноги псов. Яростный собачий лай сменился воем и визгом.

Носорог торжествовал победу и не собирался отступить или сворачивать в сторону. Он уставился плохо видящими глазками на рычащую свору собак, раздраженно засопел и двинулся вперед, таптыгая в землю неглубокие собачьи норы.

Не помня себя от злобы, псы снова набросились на зверя.

Носорог расправился с ними так же, как и в первый раз.

Теперь на его пути стоял только вожак стаи, остальные собаки боязливо жались по сторонам. Пес казался пигмеем по сравнению с носорогом, и все же поединок начался. Носорог быстро вертелся, стараясь поддеть рогом противника. Вожаку стоило больших усилий избежать этого страшного удара. Но вот пес высоко подпрыгнул и мертвой хваткой вцепился в край зияющей раны. Носорог заметался, стараясь освободиться, но вожак из последних сил держался на его боку. Обезумев от боли, яростно хрюкая, носорог сделал несколько шагов и очутился перед норой рыжей собаки. Обесиленный вожак собачьей стаи, разжав челюсти, свалился на траву. Почувствовав облегчение, носорог остановился, и тут перед ним неожиданно выросла рыжая собака. Она хотела спасти своих маленьких щенят. Носорог двинулся вперед, взмахнул головой, и рыжая собака, пронзенная рогом, замертво покатилась по земле. Под ногами чудовища слышался визг гибнущих щенков. Бешенство овладело Джаром. Как раз в эту минуту носорог опять остановился. Опустив морду, он по-видимому, собирался с новыми силами. И этим мгновением воспользовался Джар. Неслышно соскользнув с дерева, он подбежал к чудовищу и изо всех сил вонзил копые в рану под лопаткой. Вздвигнув, зверь зашатался, пытаясь повернуть уродливую морду в сторону неожиданного врага, и вдруг повалился на бок, сломав древко копыя. Джар едва успел отскочить в сторону.

Свора уцелевших псов мигом налетела на издыхающего зверя. Пришедший в себя вожак яростно вцепился носорогу в горло. Вскоре собачья стая рвала тушу уже мертвого врага.

Джар с опаской поглядывал на рассвирепевших от крови псов. Он остался безоружным — копые было сломано. Юноша понял, что надо бежать. Но собаки не обращали на него внимания — быть может, они признали в нем своего союзника.

В кустарнике, недалеко от березовой рощи, Джар остановился: кто-то тыкался влажным носом в его ноги.

Это был Тунг. Спасаясь, он убежал в кусты. Взяв на руки осиротевшего щенка, юноша решил, что тот заменит ему Длинноухого Брата.

Наступившая ночь заставила Джара помчаться к пещере с быстрой ветра. Прижимая к себе щенка, человек чувствовал, что он не один, с ним живое существо.

Джар бежал, не сбавляя скорости, но вдруг остановился, охваченный страхом: по степи, прямо на него, подпрыгивая, катились какие-то странные шары. Они катились все скорее и скорее. Вот они совсем близко... Быстро, бесшумно они окружали его...

«Но почему ветер не доносит запаха животных?» — удивился юноша и вдруг все понял и так громко расхохотался, что щенок испуганно заскулил. Джар сообразил, что эти шары — степное растение! А он их принял за живые существа! Ведь он их видел не раз... Эти сухие шары, состоящие из сплетенных веток, носятся по степи по прихоти ветра, оторвавшись от стебля. Но то, что днем не привлекало внимания, ночью показалось страшным, необычным. Страх прошел, юноша облегченно вздохнул и снова продолжал путь. Он вспоминал, как ему удалось помочь собакам в битве с носорогом и как ловко он унес Тунга: псы и не заметили исчезновения щенка!..

Когда перед Джаром неожиданно появилась вышедшая ему навстречу группа сородичей, он немного растерялся и, желая скрыть смущение, торопливо принял рассказывать о схватке исполинов. Известие об убитом мамонте обрадовало андоров, — значит, завтра их ждет богатая добыча!

Люди повернули к становищу. Вскоре тьму прорезали огни — это пылали костры перед пещерами. Когда Джар появился на террасе со спящим щенком на руках, подростки окружили его, им интересно было поглядеть на принесенного зверька. Тунг проснулся, зевая, он встревоженно смотрел на людей, но не высказал при этом большого страха. Когда вихрастый Хуог захотел дотронуться до него, щенок чуть было не вцепился в палец. Присутствующие громко захохотали, когда Хуог испуганно отскочил от Тунга. Всех удивило, что большой щенок так спокойно дался в руки Джару.

Неожиданно внимание всех привлек Гурху. Вожак охотников шагнул к Джару. Окружившие юношу подростки боязливо попятнулись. Почувствовав недоброе, Джар крикнул громко, чтобы все слышали:

— Тунг — брат Джара! Обида Тунга будет обидой Джара!

Гурху, не спуская взгляда со щенка, подошел вплотную к Джару и сказал:

— Щенок степной собаки будет мешать людям спать, лучше полакомиться его мясом! — Голос Гурху напоминал рычание серого медведя, имя которого он носил.

Джару казалось, что маленькое сердечко Тунга готово выскочить из груди, так оно билось. Но не успел он ответить, как между ним и Гурху встал Маюм.

— Если щенок степной собаки нарушит покой обитателей пещер, он будет убит. Если нет, пусть живет в становище и забавляет детей.

Сказав это, старый вождь спокойно отошел к костру.

Джар вздохнул с облегчением и поспешил к пещере. В нише, где до этого помещался кролик, юноша устроил Тунга. Каменистое дно ниши он выстлал сухой травой и накормил щенка кусочками мяса.

Спал Джар беспокойно, несколько раз вскакивал ночью и подходил к Тунгу, опасаясь, как бы на новом месте щенок не начал скулить. Но, к радости юноши, этого не случилось, и с первыми лучами солнца Джар поспешил покинуть пещеру, взяв Тунга на руки.

Глава 22

Прыжок Джара

На следующее утро все племя отправилось за мясом убитого мамонта. Джар любил шумное передвижение орды, когда можно было, не таясь, шагать по степи, вдыхая утреннюю прохладу. Далеко разносились звонкие голоса ребятишек. По краям толпы, как обычно, шли вооруженные палицами и копьями охотники.

Андоры захватили с собой каменные орудия для разделки огромной туши и шести из стволов молодых березок. Эти шести предназначались для переноски мяса в пещеры.

Джар нес Тунга на плече. Иногда он опускал щенка на землю, и тот вприпрыжку бежал рядом с человеком. Но Тунг быстро уставал, начинал повизгивать, проситься на руки — все это очень забавляло Джара.

Огромную тушу мамонта увидели издали. Когда андоры приблизились к ней, стервятники, стаи галок и ворон взвились в воздух, а из-за туши показалось несколько волков. Заметив людей, хищники скрылись в ближайших зарослях. Туша мамонта сильно пострадала от зубов различных зверей — по-видимому, ночью здесь побывали и крупные хищники, однако следов Мохора Маюм не обнаружил.

Вокруг туши мамонта весело запылали костры. Старейший внимательно разглядывал следы, оставшиеся после схватки исполнских животных. По мнению вождя, упрямые носороги не пожелали уступить дорогу шедшим навстречу мамонтам.

Жители пещер поспешили воспользоваться мясом убитого гиганта. Люди долго не отходили от костров, насыщаясь поджаренным мясом.

Но вот Маюм подал сигнал, и орда взялась за работу. Охотники вооружились каменными ножами и стали разделять тушу, а женщины и подростки принялись перетаскивать мясо к пещерам.

Давно уже орда не запасала столько мяса. Вскоре женщины развели костры на площадке перед пещерами и, подвесив куски мяса на невысоких жердях, принялись коптить их. Кроме того, они резали мясо тонкими ломтями и сушили на солнце.

На двух шестах Джар и Рам, Кри и Гата несли к пещерам большие куски туши, на одном из которых важно восседал Тунг. Он весь перепачкался в крови, и его серая шерстка приобрела красноватый оттенок. Щенок наелся так, что его брюшко раздулось. Но от жадности он не мог уняться и продолжал теревить мясо, хотя был не в состоянии проглотить ни кусочка. Жадность щенка забавляла молодых андоров. Глядя на него, они громко хохотали, даже тихая Гата и та весело хихикала. Тунг не понимал, над чем смеются люди, хохот пугал и раздражал его. Скаля маленькие острые зубы, он глухо ворчал. Это еще больше веселило молодых андоров.

Под вечер, когда мясо мамонта было перенесено в становище, Джар, взяв с собой Тунга, спустился к реке. Барахтаясь в мутно-желтой воде, они поднимали фонтаны брызг. Шерстка щенка снова стала чистой.

Прошло несколько дней. Тунг привык к людям и вел себя так, будто и не знал никогда своих четвероногих собратьев.

Днем, пока не было Джара, он находился на попечении вихрастого Хуога. Завидев издали сторожевых, Тунг со всех ног мчался навстречу своему другу и бурными ласками выражал восторг по поводу его возвращения. Джар привязался к щенку и, помня о гибели Длинноухого Брата, постоянно был в тревоге за Тунга.

Но вскоре Джар убедился, что опасность грозит не только одному Тунгу. Он понял, что ему самому следует бояться мести свирепого Гурху.

В один из тихих вечеров, когда солнце после пасмурного дня неожиданно осветило прощальными лучами вершины скал, андоры собрались на площадке. Давно уже повелось, что не только люди, но и животные предаются на досуге забавам — живым существам присуща естественная потребность в движении. Джару не раз приходилось наблюдать, как, гоняясь друг за другом, резвились дикие собаки, или весело возились медведи, а однажды он даже видел, как солидные мамонты, охваченные задором, играя, носились по степи.

И сегодня юные андоры затеяли игры. Любимым развлечением юношей были прыжки через костры. Для этого требовалась немалая сноровка, умение соразмерять свои силы. Обычно прыгуны начинали с костров с невысоким пламенем; такой огненный барьер преодолевали даже подростки лет десяти-двенадцати. Когда же костры разгорались, в состязание вступали юноши постарше. Лучшими прыгунами в орде считались Джар и широкоплечий Хаг. Хаг был невысокого роста, но прыгал хорошо. Когда, разбежавшись, он пролетал, пожав ноги, над высоким пламенем костра, люди разражались восторженными криками. Так и сейчас под конец со-

стызания остались только Джар и Хаг. После удачного прыжка соперника Джар задумался: ему хотелось превзойти Хага. Посреди площадки полыхало огромное пламя. Все с любопытством смотрели на юношу: минутная задержка расценивалась зрителями как нежелание прыгать. Послышались насмешливые возгласы.

Джар подбежал к стоявшим поодаль девушкам, схватил на руки Кри и устремился к горящему костру. Прыжок — и он очутился по ту сторону костра.

После прыжка Джар отнес девушку на место и ожидал бурных одобрений своему смелому поступку. Молчание сородичей поразило его. Никто не приветствовал Джара, как он надеялся, одобрительными возгласами...

Джар удивленно посмотрел на сородичей... Лица их были обращены в угол террасы, где столпились охотники, которые только что вернулись из степи.

Впереди всех стоял Гурху.

Глава 23

Месть не удалась

Наступившее утро не развеяло тревоги, еще с вечера охватившей юношу. Джару все время казалось, что ему угрожает какая-то опасность.

Маленький сторожевой отряд шел перелесками. Было весьма вероятным, что именно здесь Мохор, пользуясь густой растительностью, подкарауливает добычу: копытные животные нередко заходили сюда из саванны.

Тихое «уэх!» заставило Луса и Рама насторожиться. Джар внимательно разглядывал крупные следы лап, одна из которых оставляла отпечатки, отличные от других, — юноша понял, что это следы хромого зверя. У него не было сомнения: коварный хищник прошел здесь и, как сказал Лус, не позже, чем вчера.

Где скрывается Мохор сейчас? Вот что беспокоило их.

По совету Луса, Джар отправил Рама предупредить собирателей кореньев о появлении Мохора. Сам же Джар в сопровождении шедшего позади него Луса продолжал идти по следу, разглядывая примятую траву. И вдруг что-то заставило его оглянуться... Внезапный взмах руки Луса — и Джар, молниеносно прыгнув в сторону, приник к земле. Рядом с его головой воткнулся дротик.

Джар упал в густые заросли, перевернулся на спину, держа наготове копьё.

Послышались легкие шаги, и над кустами склонилось бледное лицо Луса. Еще миг, и глаза их встретились. Во взгляде Луса выразилось удивление, тотчас же сменившееся страхом, — Джар остался невредим!

Юноша вскочил на ноги и с поднятым копьём кинулся на Лу-

са. Тщедушный не принял боя — с воплем ужаса бросился он бежать, стараясь скрыться в зарослях. Лус бежал так, будто его преследовал тигро-лев.

Джар не отставал, его подстегивал гнев, вызванный предательством сородича. Расстояние между бегущими постепенно сокращалось. Кустарник неожиданно окончился спускавшимся в степь крутым обрывом. Лус, не задумываясь, прыгнул с обрыва, но не рассчитал прыжка и упал. Не успел он вскочить на ноги, как прыгнувший вслед за ним Джар придавил его земле. Крепкие руки сжали Лусу горло. Жизнь Тщедушного висела на волоске. Посивевшие губы еле слышно произнесли:

— Тунг... Гурху...

Это заставило Джара мгновенно разжать пальцы и дать возможность Лусу отдышаться.

На всякий случай Джар оттолкнул копыя подальше. Он был уверен, что справится с Лусом, если они будут драться без оружия.

Дыхание постепенно возвращалось к Лусу; он заговорил, его глухой голос звучал покорно, как у человека, примирившегося со своей участью: Гурху знал о неприязни Луса к Джару и потребовал, чтобы Лус помог ему отомстить юноше. Сначала вожак охотников хотел убить Тунга, но после вчерашнего прыжка юноши через костер Серый Медведь приказал Лусу разделаться с самим Джаром как можно скорее. Гурху все обдумал: как только сторожевые обнаружат свежие следы крупного хищника, надо сейчас же отослать Рама, убить Джара и свалить все на зверя. Если Лус не выполнит этого, Гурху убьет его.

Джар внимательно слушал, изредка кивал головой, давая этим понять, что он все понял.

Лус умолк, на мгновение закрыл глаза, собираясь с мыслями. У рта его появилась решительная складка.

Потом он снова начал говорить: Ру хотела, чтобы Лус подружился с Быстроногим Оленем. Но неприязнь к сильным и грубым соплеменникам, которым Лусу всегда приходилось подчиняться, настраивала его и против юноши...

Джар уже не колебался: он знал, как поступить. Вскочив на ноги, он предложил жестом подняться и Лусу. Тот медленно встал, в его глазах мелькнуло недоверие.

Желая рассеять сомнения своего недавнего противника, Джар протянул ему копые и сказал:

— Быстроногий Олень и Лус станут братьями — им не нужно враждовать.

И в знак примирения первый потерся носом о плечо Луса.

На этот раз Лус не заплакал, но глаза его как-то странно блеснули...

Налетевший вихрь низко наклонил кусты раkitника, свил в клубок его тонкие ветки. Сторожевые торопливо стали выбираться из оврага: они совсем позабыли о существовании страшного Мохора!

Сквозь поредевшие тучи выглянуло солнце. У Джара бесследно исчезло гнетущее ощущение тревоги. Хорошо, когда рядом идет человек, готовый защитить тебя в трудную минуту! А что это именно так, Джар не сомневался, и он шел впереди, не оглядываясь на Луса.

Вскоре сквозь зелень кустов мелькнула приземистая фигура Рама. Он торопливо шагал, зорко поглядывая по сторонам. Его обычно сонные глаза выражали тревогу. Увидев издали Джара и Луса, он с облегчением вздохнул и присел на корточки, ожидая, когда они к нему подойдут. Рам тяжело дышал, с его лица ручьями стекал пот: сказались дальняя дорога и страх перед тигрольвом. Поручение Джара он выполнил — предупредил собирателей кореньев о появлении хромоногого чудовища.

Весь день сторожевой отряд рыскал в поисках свежих следов Мохора, но так и не смог ничего обнаружить. По-видимому, зверь ушел из этих мест.

От Рама не укрылась перемена в отношениях между Джаром и Лусом. На вопрос, что произошло, Джар со смехом ответил, что след тигрольва сделал его и Луса братьями. Рам удивленно посопел носом в ответ.

Вечером, когда Лус и Джар сидели подле костра, к ним неожиданно подошел Гурху. Он уже знал о том, что сторожевой отряд обнаружил следы тигрольва. Мрачная физиономия вожака охотников не предвещала ничего хорошего. Положив волосатую руку Лусу на плечо, он поволок его к краю площадки. Маюм в это время находился в пещере, а сидящие у костров охотники недолюбливали Луса, никто не вступился за него. И Джар решил действовать на свой страх и риск.

Он пробрался в пещеру, вооружился копьем и, не теряя времени, кинулся к обрыву. Как пятнистая шкура гиены, выглядел ночью откос, покрытый кустарником. Юноша еще издали заметил силуэты Гурху и Луса; занятые разговором, они не заметили Джара, когда он неслышно приблизился к кустам.

— Жалкая улитка! — яростно хрипел вожак охотников. — Как ты смел, скользкое брюхо, приползти в становище, не выполнив моего приказа!

— Теперь Быстроногий Олень — мой брат, — ответил Лус.

— Лус стал моим братом! — дотрагиваясь кончиком копья до спины Гурху, в свою очередь произнес Джар и вышел из кустов.

Гурху резко обернулся, выпустив от неожиданности Луса из рук. Одно мгновение юноше казалось, что вожак охотников задохнется от душившего его гнева. Серый Медведь поднял волосатые руки, как крылья, — так делает хищный беркут, готовый наброситься на жертву.

Джар отступил, целясь копьем в грудь противника. Вид разъяренного вожака ватаги устрасил юношу; чтобы подбодрить себя, он громко сказал:

— С копьем Быстроногий Олень сильнее Серого Медведя!..

В этот момент над обрывом появились две женщины. Они сразу поняли, что происходит на откосе между охотниками, и поспешили к ним. Одна из женщин кинулась к Гурху и, взяв его за руки, ласково уговаривая, повела за собой на площадку. Джар не мог прийти в себя от удивления: в женщине он узнал Кри. Гурху покорно поплелся за девушкой... Второй женщиной оказалась Ру. Мужественная охотница стала рядом с Лусом, опираясь на длинное копьё. Суровый взгляд ее долго провожал Гурху.

С этого вечера Лус переселился в нишу, где ночевали Джар и Рам, — рядом с ними он чувствовал себя в большей безопасности.

Ночью Джар долго не мог заснуть. Он старался понять, чем было вызвано вмешательство Кри: любовью к Гурху или желанием спасти его, Джара? Он вспомнил, как быстро свирепый охотник подчинился Кри, и не мог удержаться от улыбки...

Глава 24

Гачу

В это утро Лус и Рам отправились в обход без Джара. Юноша остался с Маюмом. Старик собирался на охоту; ему хотелось испытать изготовленное им гачу — орудие для лова копытных животных — длинный ремень с прикрепленными на конце шарами из камня, иногда применявшийся андорами на охоте. Маюм принес гачу из пещеры и, растянув на земле, стал проверять прочность ремня.

Джар наблюдал, как старик растягивал кожу в местах, где она была скреплена высушенными сухожилиями. Ремень оказался прочным, и лицо старого вождя расплылось в довольной улыбке — она, как всегда, сопровождалась звуками, похожими на бульканье воды. Джару еще ни разу не приходилось наблюдать охоту с гачу, хотя он знал способ употребления этого орудия: ловко пущенный ремень с грузом обвивался вокруг ног животного и валил его наземь.

Юноше не терпелось поскорее отправиться в степь, но Маюм как-то странно хмыкал носом и не очень торопился. Он долго копался среди шкур, выбирая нужную. Не выдержав, Джар подбежал к нему, чтобы помочь. Старейший жестом отстранил его, и юноша со вздохом уселся на корточки. Теперь весь его вид выражал полное безразличие. От Джара не укрылись лукавые искорки в глазах старого охотника, и он понял, что тот попросту испытывает его терпение. Наконец, захватив копьё, гачу и шкуру антилопы, охотники тронулись в путь. Шли они так долго, что Джар, нагруженный гачу и шкурой, уже стал подумывать об отдыхе, как вдруг вдаль среди кустарников замелькали рыжеватые спины пасущихся антилоп сайгаков. Животные заметили людей, но продолжали мирно пощипывать траву. Маюм свернул в росший

поблизости густой кустарник. Исчезновение людей встревожило животных. Стараясь уловить запах двуногих пришельцев, они стали чаще поднимать свои уродливые головы с широкими носами. Охотники приближались к пасущемуся стаду, держась против ветра. Нечаянно Джар наступил на сухую ветку, раздался еле слышный треск. Антилопы мгновенно насторожились, готовые умчаться в степь. Но Джар успел натянуть на себя шкуру сайгака, и над кустами появилась голова антилопы, украшенная небольшими рогами. Стадо успокоилось и, продолжая пастись, постепенно приблизилось к кустам, где Маюм готовил ремень для броска. Но Джар все испортил: Маюм что-то шепнул ему. Джар обернулся, шкура сайгака свалилась с него и повисла на кустарнике. Этого было достаточно, чтобы перепуганное стадо вихрем унеслось в степь.

Маюм все-таки метнул гачу, хотя и знал наперед, что поймать животное ему не удастся. Ремень с каменными шарами прошуршал по земле, подняв облако пыли.

Теперь только Джар понял, что Маюм приказал ему отойти немного в сторону, так как он мешал старому охотнику размахнуться. Подобрав гачу, волоча за собой шкуру сайгака, смущенный юноша подошел к Маюму.

— Быстроногий Олень похож на глупого сына кабана: он визжит, не понимая, что его могут услышать! — сердито сказал старый охотник.

Джар, понурившись, брел позади Маюма, стараясь не попадаться ему на глаза. Вскоре они вошли в рощу, в которой росли дикие груши. Глядя, как старик швыряет в сторону надкусанные груши, юноша подумал: «Маюм еще сердится».

Роща кончилась, они опять шли степью.

От нестерпимой жары охотникам хотелось пить, и они направились к реке. Старый вождь долго плескался в теплой воде небольшого залива, а потом растянулся на песке.

Джар охранял его покой, усевшись рядом на небольшом пригорке. Обычно, чтобы скоротать время, он пел, придумывая тут же слова своей песни. Но сейчас ему не хотелось петь: он был огорчен, что Маюм сердится на него. Старик тяжело дышал во сне. По его лицу разгуливала букашка. Заметив, что она беспокоит спящего, Джар прогнал назойливое насекомое. Не зная, чем бы еще заняться, Джар решил спуститься к реке, но вдруг его внимание привлекло появившееся в степи облако пыли. Послышалось звонкое ржание — к реке подскакал табун лошадей. Шум разбудил Маюма.

Не теряя времени, Джар поднял копьё и кинулся в степь. Теперь он покажет старому вождю, на что способен Быстроногий Олень! Замысел его был прост — попытаться подогнать лошадей к Маюму. Обойдя табун, юноша, неожиданно выскочив из-за кустов, появился перед лошадьми.

Когда до табуна оставалось не больше двух десятков шагов,

ближайший к юноше конь поднял голову и тревожно заржал. Среди лошадей произошло какое-то движение: раздавшись в сторону, они образовали проход, по которому прямо на Джара скакал статный конь. На его морде был белый рубец, и Джар узнал вожака табуна. Вплотную за ним, изогнув шеи, мчались еще несколько жеребцов. Не добежав до человека, они вдруг остановились, то и дело поднимаясь на дыбы.

Джар потряс копыем и издал боевой клич племени, хотя в душе у него теперь было только одно желание: чтобы табун снова вернулся в степь. Он понял, что одинокий человек не вызывает страха у лошадей. Вожак пронесся мимо Джара, чуть не задев его оскаленной мордой. Остальные жеребцы нетерпеливо перебирали копытами, готовясь в свою очередь напасть на человека.

Не выпуская из рук копыя, Джар бросился в реку и быстро поплыл. Вслед за ним кинулись в воду и лошади. Впереди, поднимая брызги, плыл вожак. Он приблизился к Джару настолько, что, казалось, вот-вот зубы вцепятся в человека. Но Джар не растерялся — быстро перевернувшись на спину, он ткнул копыем в морду лошади. Вода окрасилась кровью, раздалось яростное ржание. Опираясь задними ногами о неглубокое дно, жеребец в бешенстве бил передними ногами по воде, стараясь ударить Джара. Джар бросил копые и нырнул в прозрачную воду, сквозь которую ему хорошо были видны окружавшие его темные тела лошадей. Он долго плыл под водой, прежде чем решился подняться на поверхность реки.

Потеряв из виду врага, лошади покружились вокруг того места, где исчез человек, и одна за другой выбрались на берег. Звонко перекликаясь, они умчались в степь. Только тогда Джар отправился на розыски копыя.

На берегу его встретил встревоженный Маюм. Он сказал, что Джар легко отделался, так как расสวิрепевшие жеребцы — грозные противники. После небольшого отдыха охотники тронулись в обратный путь.

Джар был мрачен — сегодня у него одни неудачи!..

Вдруг Маюм схватил Джара за руку и заставил пригнуться к земле. За ближайшими холмами послышался глухой топот копыт.

«Северные олени», — подумал Джар. И верно — небольшое стадо их, медленно передвигаясь по лугу, приближалось к людям.

Когда олени*, не торопясь, мелкой рысцой пробегали мимо притаившегося Маюма, он выбрал упитанную самку и метнул гачу. В воздухе мелькнул ремень с каменными шарами и змеей обвился вокруг задних ног оленя.

---

* В позднеледниковое время нередко случалось, что рядом с животными, характерными для тундры, существовали и обитатели травянистых степей и лесов. Вероятно, это можно объяснить тем, что ландшафтные зоны были перемещены к югу и сдвинуты на очень близкое расстояние.

Джар подбежал к упавшей самке и ударом копыя прикончил ее. Подле неподвижной самки жалобно мычал пестрый олененок. Джар хотел убить и его, но когда тот доверчиво ткнулся мордочкой ему в руку, юноша слегка кольнул его копьём, и олененок со всех ног бросился догонять стадо. Маюм видел это, но не сказал Джару ни слова.

День был на исходе, охотники торопились к пещерам. Шли на берегу реки, а степью, что значительно сокращало путь. Когда вдали засинели скалы, охотники вздохнули с облегчением и, сбросив с плеч тяжелую оленью тушу, присели отдохнуть.

Неожиданно раздался звук, похожие на отдаленные раскаты грома. Джар удивленно поднял голову: голубой небосклон, начинавший уже темнеть, был совершенно чист.

Взглянув на посеревшее лицо Маюма, юноша понял, что это не гром, а рев пещерного льва. Когда невдалеке от охотников раздалось ответное мяуканье львицы, Старейший уже не колебался: оставив тушу оленя, он быстро повел за собой Джара.

Старый охотник не боялся погони: он знал, что чета хищников займется неожиданным подарком. До сих пор жители скал не сталкивались с семейством львов, которое поселилось недалеко от пещер. Добычи хватало на всех, и звери избегали встреч с людьми. Однако старый охотник решил не искушать свирепых хищников.

Гачу не принесло сегодня удачи охотникам, и они вернулись в становище с невеселыми лицами. Ремень с прикрепленными к нему каменными шарами был заброшен Маюмом в самый дальний угол пещеры...

Глава 25

Еще одна жертва Мохора

Много времени прошло с тех пор, как Джар принес Тунга в становище. Щенок подрос и подружился со всеми обитателями пещер. Андоры охотно возились с ним, а когда ватага охотников возвращалась с добычей из степи и Тунг встречал их радостным визгом и смешными прыжками, улыбался даже обычно сумрачный Гурху.

Джар привязался к щенку и, вспоминая о рыжей собаке, всегда жалел о том, что на холмах за березовым перелеском больше не слышен громкий лай степных псов. Однажды Джар навестил те места. Войдя в рощу, он осторожно выглянул из-за кустов и увидел, что буйно разросшиеся травы закрыли отверстия нор. В густой траве белел остов носорога.

Джар повернул обратно, чтобы догнать сторожевых, как вдруг на встречу ему из ближайшего перелеска выскочил олень. Благородное животное неслось, легко перепрыгивая через низкорослый кустарник.

«Кто так напугал рогача?» — с тревогой подумал юноша, глядя, как олень, огромными скачками промчавшись мимо холмов, исчез в степи.

Стояла полная тишина. Низко нависли тучи, далеко у горизонта сверкала молния.

«Скоро будет гроза», — подумал Джар. В груди у него тревожно застучало сердце, он раскаивался, что ушел от товарищей. Но нельзя было покинуть рошу, не выяснив, кто потревожил рогача.

И вдруг из кустов, откуда появился олень, выпрыгнул зверь с длинным бурым туловищем, с громадными клыками, торчащими из его открытой пасти. Он злобно рычал — от него ускользнула добыча.

«Мохор! Хромает еще больше, чем прежде...» — промелькнуло в голове Джара, и он с такой быстротой помчался по направлению к пещерам, что ветер засвистел у него в ушах. Луса и Рама он догнал подле становища.

Весть о появлении Мохора всполошила орду. Ни один зверь не вызывал в сердцах андоров такого трепета, как это хромоногое чудовище. Перед пещерами сразу же запылали костры.

Без охотников нечего было и думать о преследовании Мохора, а они с Гурху отправились в страну пещерных медведей добывать мягкие шкуры разжиревших за лето зверей.

Прошло три дня; никто не рисковал уйти от пещер. Сторожевые охраняли становище днем и ночью. Голодный вой тигро-льва слышался неподалеку.

Запасы пищи подходили к концу, осада затянулась и угрожала людям голодом. На четвертый день вой Мохора неожиданно замолк. Ночь в становище прошла спокойно.

И вот наступил памятный для Джара день. С утра космы тумана подкатывались к самым скалам. Голодные люди нетерпеливо поглядывали на их плотную завесу. Наконец туман стал рассеиваться, и андоры увидели среди кустарников стадо кабанов, идущее во главе со старым секачом* к дубовой роше.

— Созрели желуди, — сказал Маюм, — женщины пойдут за желудями!

Подгоняемые голодом и плачем некормленных детей, захватив с собой несколько шкур, женщины отправились в дубовую рошу. Сторожевой отряд пошел вместе с ними.

За эти три дня Джару надоело сидеть на голой вершине скалы, и он с удовольствием шагал по влажной от росы траве.

Подойдя к роше, увидели, что кабанье стадо уже ушло, и люди спокойно принялись за сбор желудей.

«Почему свиньи быстро ушли? Или они испугались людей?» — рассуждал про себя Джар. Однако, чтобы не тревожить соплеменников, он ничего им не сказал. Беспокойство не покидало его, и он влез на высокий дуб, откуда ему было хорошо видно все, что происходило вокруг.

Несколько девушек взобрались на деревья. Они раскачивали и трясли ветви, и желуди дождем сыпались на землю. Неразлучные Кри и Гата тоже забрались на дерево.

* Секач — название взрослых самцов дикого кабана.

Джар подумал о том, что за последнее время Кри избегает его, и ему стало обидно. Вдруг его внимание приковало мелькнувшее в кустарнике бурое тело.

«Медведь?» — пронеслось в голове Джара, но уже через мгновение юноша знал точно, кто скрывается в кустах.

— Уэхх! Уэхх! Уэхх! Мохор!!! — закричал он, оповещая людей о грозящей им опасности.

В безумном страхе кинулись все к дубу, под которым стоял вооруженный копьями сторожевой отряд.

Все, что произошло потом, Джар видел как во сне.

Последними с высокого дерева, рискуя расшибиться насмерть, спрыгнули Гата и Кри. И в этот же миг из-за кустов выскочил Мохор. Его леденящий душу вой пронесся по лужайке. Ближе всех к хищнику оказались девушки.

Хромоногое чудовище, разинув пасть, устремилось вслед за ними. Девушки бежали быстро, пока на их пути был низкорослый кустарник. Но вот перед ними раскинулся широкий куст. Кри перепрыгнула его, а Гата зацепилась ногой за колючую ветвь и с воплем ужаса упала. Мохор схватил ее поперек туловища и поволок в кустарник. Девушка извивалась, стараясь высвободиться из страшной пасти, ее отчаянные крики надрывали людям сердца.

Не помня себя от страха, жалости и гнева, Джар кинулся за Мохором. Видя, что зверь готов скрыться в кустарнике, юноша, издав боевой клич, изо всех сил метнул копьё. Описав дугу, древно копьё ударило хищника в спину. От испуга Мохор выпустил девушку и обернулся в сторону Джара. Окровавленная Гата с трудом поднялась и, пошатываясь, пошла навстречу юноше. Джар не успел подбежать к ней, как тигро-лев с ревом бросился на свою жертву и ударом лапы сбил ее с ног. Прихрамывая, Мохор скрылся в кустах с мертвой добычей.

Джар, как подкошенный, повалился на землю. Его сильное тело сотрясали рыдания. И никто из сородичей не посчитал слезы юноши проявлением слабости.

Глава 26

Первая попытка Джара

Теперь Джар боялся только одного: как бы тигро-лев не ушел из окрестностей становища. Перед взором Джара часто вставала картина гибели Гаты. Юноша твердо решил отомстить за смерть девушки так же, как Маюм справился с беркутами за маленького Нуна. Как ему удастся одолеть Мохора, он не знал. Но был уверен, что это обязательно случится.

Все чаще и чаще сторожевой отряд рыскал в кустарниках, где могло быть логово страшного хищника. Товарищи Джара недовольно ворчали. Им казалось неразумным появляться во владениях

Мохора. Но юноша не обращал внимания на их недовольство, стремясь лучше разведать места, где обитало чудовище.

Иногда вечером, сидя у костра, Джар заводил разговор о Мохоре. Ему не терпелось узнать от Маюма, как лучше всего расправиться с хищником. Старый вождь, сидя на корточках, задумчиво почесывал грудь и отмалчивался. Возможно, пока не вернулась ватага охотников, ему не хотелось поднимать об этом разговор, тем более, что за последние дни тигро-лев не беспокоил жителей пещер.

Гату в становище вскоре позабыли. Тихая девушка никогда не привлекала особого внимания соплеменников, а теперь и подавно: заботы о пропитании орды на время вытеснили все остальное.

Однажды, перед тем как отправиться в поход, Джар долго рассматривал копыя, сложенные в пещере, и наконец отобрал три копыя с самыми длинными древками, имеющие каменные наконечники. Раздав копыя своим товарищам, Джар позвал к себе Тунга и, взяв его на руки, подошел к Маюму. Старейший сидел на краю площадки, устремив неподвижный взор в ту сторону, где река делала крутой поворот, скрываясь за зеленым шатром кустарника. Именно оттуда могли появиться охотники, нагруженные добычей.

Взглянув на Джара, Маюм невольно залюбовался им. За лето Джар возмужал и окреп. Его стройное, мускулистое тело дышало силой, открытый ясный взгляд выражал отвагу.

«Со временем Быстроногий Олень станет гордостью племени», — подумал Старейший. Он давно уже догадался о переменах, происшедших в маленьком отряде, о том, что старшим теперь был Джар. Догадался вождь племени и о другом — о смелой мысли, которая овладела всем существом юноши и придала решительное, упрямое выражение его лицу. И когда Джар, поглаживая Тунга, заговорил, Маюм понимающе кивнул головой. Внимательно выслушав юношу, старик сказал:

— Трех охотников мало, чтобы сразить длиннозубое чудовище. Нужно хитростью заставить зверя подойти к дереву, где засядут люди. Тогда копыя сделают свое дело.

Боясь увидеть в глазах Маюма обидные насмешливые огоньки, Джар торопливо бросился догонять ушедших вперед товарищей. Лицо старого человека не выражало насмешки — наоборот, оно светилось гордостью, но этого юноша не видел. Он уже шагал рядом с Лусом и Рамом.

Остывшая за ночь земля холодила ноги. Сизый туман ключьями расплзался по долине. Взглянув на хмурые лица товарищей, Джар понял, что они догадались о его затее.

Тунг тихонько скулил, ему надоело сидеть на руках человека. Служенный на землю, он присмирел, его пугали незнакомые запахи и шорохи. Вскоре он стал жаться к ногам, мешая идти. Джар прикрикнул на Тунга, заставив его бежать рядом.

Шли опушкой вдоль степи и довольно скоро наткнулись на следы Мохора. Зверь еще с вечера покинул свое логово в дубовом перелеске недалеко от оврага.

Выбрав подходящее дерево, Джар и Рам стали быстро соорудить из сучьев гнездо. Лус, взобравшись на самую верхушку, наблюдал за окрестностью: они опасались внезапного нападения хищника. Ветви дуба, на котором они соорудили гнездо, нависли над тропой. По этой дороге тигро-лев возвращался в свое логово. Когда сооружение из ветвей было готово, охотники влезли на дерево, втащив с собой Тунга.

Солнце клонилось к закату, когда они почувствовали еле уловимый запах Мохора. Чудовище приближалось со стороны саванны. Джар недовольно нахмурился. Ему хотелось, чтобы Мохор появился здесь ночью; тогда расправиться с ним было бы значительно проще!..

Джар принялся действовать: взяв ремень от гачу, он обвязал им щенка и спустил его с дерева. Испуганный, дрожащий Тунг царапал лапками кору, прося поднять его наверх. Юноша старался не глядеть на маленького четвероногого брата — все внимание он сосредоточил на кустарнике, откуда каждую минуту мог появиться тигро-лев.

Но прошло немало времени, прежде чем запах Мохора настолько усилился, что стал неприятно щекотать людям ноздри. Спустились сумерки. Неяркий серп луны чуть посеребрил кусты и деревья, когда Джар скорее ощутил, чем увидел Мохора. Кустарник зашевелился, и на лужайку тенью скользнул зверь. Блеснули зеленоватым огнем глаза хищника. Тунг, увидев Мохора, замер, прильнув к стволу дерева...

И вдруг новое действующее лицо нарушило все планы охотников: с громким ревом на поляну выпрыгнул пещерный лев. Его гордо запрокинутая голова, блестящая шерсть говорили о молодости и отваге. При виде врага Мохор съежился, оскалив свои страшные клыки. Лев сердито шурился, изучая неведомого пришельца. Еще мгновение — и лев бросился на Мохора. Рычание и вой слились в один ужасный звук. Звери покатались по траве. На краю обрыва они не удержались и упали вниз, на дно оврага. Недолго продолжалась борьба — раздался короткий стон, и все затихло. Люди с волнением прислушивались к шуму схватки.

Джар втащил на дерево дрожащего Тунга. В этом поединке хищников симпатии юноши были целиком на стороне льва: ему страстно хотелось гибели хромоногого чудовища. Каково же было его огорчение, когда из оврага появилась злобная фигура Мохора. Запавшие бока чудовища бурно вздымались, морда была выпачкана кровью. Он испустил хриплый торжествующий вой, припадая на большую лапу, обошел стороной дерево, где притаились охотники, и скрылся в кустах.

Ночью люди слышали рычание обеспокоенной львицы, она искала пропавшего льва. Под утро они видели, как хищница осторожно прыгнула в овраг. Тихое рычание дало знать, что она нашла того, кого искала. Когда львица снова появилась над обрывом, ее широкие ноздри нервно трепетали — она долго принюхивалась, будто хотела навсегда запомнить запах своего смертельного врага, недавно побывавшего здесь. Еще некоторое время охотники слышали голос тосковавшей самки, затем ее рычание понемногу стало затихать, растворяясь в нарастающих шумах утра...

Только когда совсем рассвело и розовая полоска зари окрасила горизонт, люди осмелились покинуть убежище на дереве.

Оставив Луса караулить, Джар и Рам в сопровождении Тунга спустились с обрыва. На дне оврага лежал мертвый лев. Под его запрокинутой головой на шею зияла глубокая рана — след клыков Мохора. Туша льва была нетронута. Джар и Рам стали быстро и ловко сдирать шкуру кремневыми ножами. Работа была тяжелой и требовала сноровки.

Поведение Тунга удивляло Джара: вначале щенок очень боялся мертвого льва, он то и дело порывался взобраться на откос, не переставая жалобно скулить. Затем, видя, как юноши бесстрашно расправляются со шкурой зверя, щенок осмелел и в меру своих сил тоже включился в это занятие. С грозным рычанием маленький хищник впивался в мех, потом с таким остервенением принимался мотать головой, что шерсть льва ключьями летела в разные стороны. Щенком овладел азарт. Только когда Джар взял Тунга на руки, тот несколько успокоился. Но вот все кончено, шкура снята, правда, не очень хорошо. Впрочем, это не смущало юных андоров — женщины обработают ее в становище. Всем им хотелось поскорее покинуть это мрачное место...

Завидев сторожевой отряд, население пещер с громкими криками высыпало на площадку. Вихрастый Хуог вприпрыжку побежал навстречу Джару. Многие догадывались о замысле юноши и, видя в руках охотников свернутую шкуру, на радостях подумали, что она принадлежит Мохору. Когда же узнали, что погибло не хромоногое чудовище, а пещерный лев, люди не скрывали разочарования. Во взглядах некоторых соплеменников Джар уловил насмешку...

Подойдя к Маюму — старик в это время закаливал на огне копье, — юноша рассказал, как все было. Вождь не прекращал своего занятия и, не глядя на Джара, спокойно произнес:

— Чудовище с длинными зубами погубило льва, но оно не осилит охотников племени андоров!

И юноша с обидой подумал: «Сородичи не верят в силы Джара, они ждут возвращения Гурху!»

Добрая Глах, желая накормить сторожевых перед новым походом, принесла им испеченные на углях желуди.

Пожалуй, больше всех радовался возвращению в становище Тунг. С веселым лаем носился он взапуски с мальчишками, вызывая улыбки на суровых лицах андоров.

Глава 27

Конец Мохора

Когда сторожевые спустились с площадки, их догнал Тунг — теперь щенок рыжей собаки считал своей обязанностью сопровождать маленький отряд. Джару не удалось втолковать щенку, что он должен остаться в пещерах, пришлось вернуться и сдать Тунга на руки Хуогу.

Небо подернулось пепельно-серыми облаками, вместо солнца

сквозь тучи проглядывало расплывчатое светло-желтое пятно. С севера налетали порывы холодного ветра. Но Джар не замечал всего этого — он внимательно приглядывался к своим спутникам. Лус и Рам были молчаливы, однако на их лицах не видно было страха.

Джар повел отряд к дубовой роще, прямо к тому месту, где недавно в лапах тигро-льва погибла Гата. Подходя к роще, они услышали характерное чавканье: под деревьями лакомились желудями дикие свиньи. Стадо оказалось небольшим, оно состояло из старого кабана и нескольких самок с детенышами. При виде людей свиньи забеспокоились и повернули в их сторону уродливые головы. Секач ошетинился, угрожающе похрюкивая.

Выставив вперед копыя, охотники дружно напали на стадо. Пока Джар и Рам отражали наскоки матерого кабана, Лусу удалось проткнуть копыем жирного поросенка. Визг смертельно раненого животного послужил диким свиньям сигналом к бегству. Последним скрылся в кустах могучий секач. Охотники не преследовали его, они хорошо знали силу этого опасного противника.

Рам, присев на корточки, приготовился вспороть брюхо убитого поросенка — хотел полакомиться печенью, но Джар остановил его. Лус и Рам поняли, кому предназначается эта добыча. Все двинулись дальше, волоча тушу поросенка по земле: Джар хотел таким образом приманить Мохора. Они подтащили поросенка к дубу, на котором ими вчера было устроено гнездо.

Солнце выглянуло из-за облаков, осветило багряную увядающую листву. Порывы ветра подхватывали опавшие листья, кружили их в воздухе...

Обойдя логово, охотники убедились, что зверь еще не покинул лежки. Это заставило их, не теряя времени, взобраться на дуб. Поросенка они оставили в нескольких шагах от дерева, на котором расположились сами.

Прошло немного времени, и порыв ветра принес острый звериный запах — Мохор покинул логовище и направляется к лужайке.

Тут только Джар понял, что совершил ошибку, положив тушу поросенка слишком далеко от дерева: из гнезда трудно будет попасть копыем в хищника, если он вздумает подойти к приманке. Юноша уже хотел было спуститься с дерева, чтобы исправить свою ошибку, как на лужайке появился тигро-лев. Он с жадностью обнюхивал траву, по которой волочили поросенка.

Слабый шорох на дереве привлек внимание Мохора. Увидев на дубе нагромождение ветвей, хищник пришел в замешательство. Но на земле лежал поросенок, и глаза голодного зверя заблестели. Прихрамывая, то и дело бросая настороженные взгляды на дуб, он ходил вокруг приманки, не решаясь, однако, подойти к ней ближе.

Тогда Джар решил не таиться больше. Вниз полетели сучья, и перед Мохором на ветвях дерева предстали три человеческие фигуры. Юноша рассчитывал, что, увидя малочисленность людей, хромоногий осмелеет и нападет на них. Они же, стоя на крепкой ветви, смогли сильнее и дальше метнуть копыя.

Но Мохор отошел на край поляны. Он прилег под кустом, положив круглую голову на вытянутые лапы. Его немигающий взгляд невольно вызывал трепет у людей. Желая раздражить Мохора, Джар стал срывать желуди и бросать в него.

— Рваная шкура! Пустое брюхо! — выкрикивал юноша. — Охотники племени андоров не боятся тебя!

Лус и Рам последовали его примеру, град желудей обрушился на хищника. Взревев, Мохор вскочил. Люди приготовили копья, собираясь достойно встретить врага, как вдруг тигро-лев скрылся в кустарнике. По еле заметному колыханию ветвей охотники поняли, что хромоногое чудовище осталось караулить лужайку. Теперь они сами попали в ловушку!

И вдруг в кустарнике, с противоположной от Мохора стороны, раздалось негромкое рычание львицы.

Услышав ее голос, Джар мгновенно принял решение. Не выпуская копы, он легко спрыгнул на землю, вскинул на плечо поросенка и помчался в сторону львицы. Джар не оглядывался, но он знал, что Мохор последует за ним. И, действительно, до его слуха донеслась шаркающая поступь тигро-льва. Джар выбежал на широкую поляну. В зелени кустов блеснули глаза львицы. Сбросив с плеч поросенка, юноша в несколько прыжков достиг клена, росшего на краю поляны, и гостеприимные ветви укрыли его.

С вершины дерева Джару было видно, что львица приготовилась схватить неожиданное приношение, как вдруг она увидела Мохора. Хромоногий тоже крался к поросенку. Сгорбленный косматый зверь показался сейчас юноше особенно отвратительным...

У львицы хищно трепетали ноздри: по запаху она узнала смертельного врага. Из горла львицы вырвался короткий глухой стон, тотчас перешедший в яростный рев. Вскочив, она бросилась навстречу длиннозубому чудовищу. Мохор припал к земле, готовясь отразить нападение. Львица кружила вокруг него, выбирая момент, чтобы расправиться с опасным противником.

Предвкушая скорую гибель Мохора, Джар был не в силах сдержаться охватившей его радости и принялся потихоньку похлопывать себя по бедрам.

Однако его радость оказалась преждевременной. Каждый раз, когда львица готовилась напасть, перед ней неизменно оказывалась оскаленная пасть Мохора. А вскоре он и сам перешел в наступление. Теперь львица чаще поглядывала на росший поблизости кустарник. Джар понял: без посторонней помощи ей не одолеть грозного противника. Юноша соскользнул с дерева и незаметно подкрался к зверям. Попасть копьем в Мохора было трудно: звери все время были в движении. Но вот тигро-лев оказался прямо против юноши, и тот метнул копьё.

Джар промахнулся. Однако просвистевшее в воздухе копьё привлекло внимание зверя — он оглянулся, и это его погубило. В следующее же мгновение в горло чудовища со злобным рычанием вцепилась львица. Оба противника покатались по траве. Мохор делал отчаянные

усилия, пытаясь высвободиться, и наконец ему удалось сбросить львицу. Она отпрыгнула в сторону и, не повторяя нападения, скрылась в кустарнике...

Мохор, опираясь на передние лапы, глухо ворчал, глядя ей вслед. Потом вдруг повалился на бок.

Джар замер на месте. Наступил тот миг, которого он так долго ждал! Тигро-лев был побежден! Хромоногий, принесший столько горя андорам, беспомощно лежал в пыли перед Джаром.

Мохор смотрел стекленеющими глазами на Джара, хотел подняться и не мог. Хотел издать пугающее рычание — из его горла вырвались хриплые звуки.

Джар подскочил к длиннозубому чудовищу и, вонзив в него копы, крикнул:

— За маленькую Арзу!

Ударил еще раз.

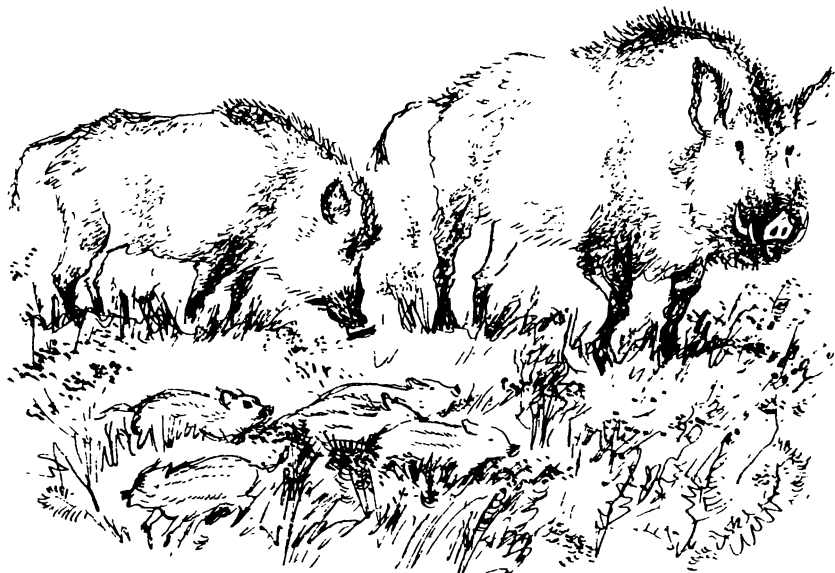
— За Янга!

И наконец, поразив тигро-льва в сердце, он прокричал:

— За Гату!

Потом, наступив ногой на неподвижное тело Мохора, Джар обратил лицо к заходящему солнцу и запел:

— Длиннозубый не будет больше угрожать обитателям пещер!.. Хитрость Быстроногого Оленя удалась! Желтогривая львица сражалась на стороне людей!.. Яррх!..

Часть вторая ИЗГНАНИЕ

Глава 28

Лан, сын Лара

Резкие порывы ветра, холодные, как волны разбушевавшегося в непогоду озера, до костей пронизывали Хуога. Мальчик ежился, стараясь плотнее закутаться в оленью шкуру, едва прикрывавшую его худенькие плечи.

Он был взволнован и сильно напуган. То и дело беспокойно осматриваясь по сторонам, Хуог прислушивался, прикивал ухом к земле. Жестокий ветер все злее хлестал его посиневшее тело.

«Хорошо сейчас в пещерах», — с тоской подумал Хуог и чуть не заплакал. Так далеко от родного становища он еще ни разу не заходил один.

С утра непогода загнала андоров под скальные навесы. В этот день в становище оставалось немного народу: Гурху с охотниками еще не вернулся, сторожевой отряд тоже ушел. Хуогу стало скучно. Улучив подходящий момент, он незаметно скрылся за кустом на краю площадки и стал там сооружать из влажного песка медвежью берлогу.

Над его головой, подгоняемые ветром, проносились низкие лохматые тучи, похожие на гривы бизонов. Хуог не замечал ничего: он целиком был поглощен игрой. Два некрупных голыша изображали косолапых зверей. Поставив их в пещеру, мальчик довольно прищелкнул языком и осмотрелся кругом. Зоркий взгляд его скользнул по притихшей степи. У самого горизонта маячили фигуры крупных животных. Вероятно, это были мамонты. Но не они привлекли внимание Хуога. Ближе к лесу, в кустарнике, промелькнули три человеческие фигуры.

«Отряд Джара!» — обрадовался Хуог, и ему захотелось догнать охотников, побродить вместе с ними. Досадно, что Маюм до сих пор не разрешал ему этого...

Недолго думая, Хуог соскользнул под откос. Осторожно, таясь от сородичей, он стал пробираться к опушке. Чем дальше уходил он от пещер, тем больше убыстрял шаг. И вскоре Хуог уже мчался во весь дух. Он бежал не потому, что боялся встретить хищников — после гибели Мохора они не тревожили поселение людей. Хуог понимал, что может потерять из виду сторожевых.

Вскоре сквозь ветви кустарника мальчик уже мог разглядеть палицы, лежащие на покатых плечах людей. Последнее время Джар и его спутники, помимо копий, захватывали с собой и дубины.

«Почему Лус стал толстым?» — удивился Хуог. И вдруг страшная догадка заставила сжаться сердце: «Чужие!»

Пересилив страх, Хуог продолжал идти за пришельцами. Встречный ветер помогал ему оставаться незамеченным.

Неизвестные охотники свернули в лес. Мальчик не рискнул последовать за ними. Притаившись в кустах, он решил подождать.

«Люди пришли из степи, туда же и уйдут», — сообразил Хуог.

Вот почему, зябко кутаясь в оленью шкуру, лежал он тут, терпеливо ожидая появления пришельцев. Он выследит их — тогда старый Маюм позволит ему сопровождать сторожевой отряд в его походах.

Прошло много времени с тех пор, как чужаки скрылись в чаще. Хуог поднялся и посмотрел в сторону родных пещер. В дымке тумана, окутавшей их, не было видно пламени костров.

«Люди чужого племени нас не заметили», — с облегчением подумал Хуог.

И вдруг позади себя он услышал легкие шаги босых ног. Мальчик с трудом сдержал крик ужаса. Какова же была его радость, когда неожиданно перед ним появились Джар, Лус и Рам.

Оказывается, они уже знали о появлении людей чужого племени. Джар приказал Хуогу немедленно бежать в становище и предупредить Маюма.

Мальчик не заставил себя долго упрашивать, и вскоре его маленькая фигурка с накинута на плечи шкурой замелькала в зарослях кустарника.

Сторожевые по следам пришельцев углубились в лес. Небольшое количество следов говорило Джару о том, что это всего лишь лазутчики неизвестного племени. Нужно было отогнать или уничтожить их, не дав им возможности натолкнуться на поселение малочисленной орды андоров...

Когда впереди сквозь ветки деревьев андоры заметили кружившую в воздухе сойку, а затем услышали ее тревожный крик, они понимающе переглянулись: враги находились здесь. И сторожевые стали осторожно пробираться к этому месту. Если бы не муравьиная куча, о которую споткнулся Рам, быть может, отряду андоров и удалось бы застигнуть пришельцев врасплох. Но, слышав шум, пришельцы вскочили на ноги, вскинув над головой тяжелые палицы. Перед ними как из-под земли выросли Джар, Лус и Рам. Пришельцев было тоже трое.

Сердце Джара бешено колотилось, но страха он не испытывал и с нескрываемым любопытством разглядывал чужаков.

Против него стоял низкорослый, коренастый человек, лицо которого показалось ему знакомым.

И вдруг Джар вспомнил: этот крепыш первым выскочил из-за кустов в ту ночь, когда его, Джара, преследовали соплеменники Большой Пятки. Похоже, юный андор не промахнулся тогда, метнув дротик, — на щеке врага розовел свежий шрам.

Чуть скосив глаза, Джар взглянул на второго противника и узнал в нем круглолицего юношу, того самого, что близко подплывал к островку, где скрывался отряд андоров.

Как ни странно, Джар не чувствовал никакой вражды к этим людям, ему даже захотелось поприветствовать их как знакомых. Но враги, воинственно потрясая дубинами, ринулись в бой.

Джар схватился с низкорослым человеком со шрамом. Тот оказался не очень грозным противником. Скоро выяснилось, что он уступает юноше в сноровке и ловкости.

Рам вел бой смело, напористо. Сильными ударами палицы он все чаще заставлял отступать своего противника.

Только Лусу приходилось туго: круглолицый юноша явно одерживал верх. Видя это, Джар яростной атакой отогнал низкорослого, с которым сражался, в сторону, и бросился на выручку к Лусу. Лус понял его уловку и напал на оставленного Джаром врага. Таким образом, они поменялись противниками.

С первых ударов Джар почувствовал, что, несмотря на молодость, Круглолицый силен и смел.

Увлеченный схваткой, Джар перестал следить за Лусом и Ра-

мом. Лишь по глухому стуку палиц он знал, что бой продолжается.

Круглолицый яростно наскокивал на Джара. Закусив губу, с горящими от возбуждения глазами, он ловко наносил удар за ударом.

Первое время Джар больше защищался, чем нападал. Ему почему-то казалось, что это не настоящий бой, а скорее состязание со сверстником в силе и ловкости, наподобие тех, какие нередко затевали в становище его молодые соплеменники.

Но вот Круглолицый сильным ударом наотмашь чуть не выбил палицу из рук Джара, и тот вынужден был стремительно присесть, чтобы избежать следующего удара, который мог стоить ему жизни. И тут он понял: это не игра!.. С воинственным кличем «ярхх!» он бросился на врага.

Быстрые удары так и сыпались на Круглолицего. Сила теперь была на стороне Джара. Не давая передышки, он наступал на врага и вскоре почувствовал, Круглолицему стало трудно обороняться. Глаза его потускнели от усталости, лоб покрыла испарина. Чтобы получить передышку, он неожиданно отпрянул назад, вытянув перед собой дубину. Джар воспользовался этим и нанес короткий решительный удар, будто рассекал тушу животного каменным орудием. Удар пришелся по рукоятке палицы врага, и она покатила Джару под ноги. Круглолицый скривил губы, словно собираясь заплакать, и не успел Джар снова вскинуть дубину, как обезоруженный противник с воплем бросился наутек в чашу. Джар кинулся вслед за ним, но сразу понял, что нагнать Круглолицего будет трудно. Тот мчался, как испуганный олень, легко перепрыгивая через низкорослый кустарник. Разгоряченный схваткой, Джар бежал быстро, но ему мешала тяжелая дубина, которую он не выпускал из рук. С досадой юноша заметил, что расстояние между ним и противником увеличилось. Он уже готов был отказаться от дальнейшей погони, но в этот момент увидел, что Круглолицый свернул в узкий проход в кустах шиповника. Джар знал, что этот колючий коридор кончался густыми непролазными зарослями.

С победным криком кинулся он вслед за врагом и вскоре настиг его. Весь исцарапанный, тот метался в тупике и тщетно старался выбраться из него. При виде Джара Круглолицый замер, напряженно следя за каждым его движением.

И вдруг он заговорил. Джар вздрогнул и чуть не выронил поднятую палицу: враг говорил на языке, понятном юноше. Некоторые слова звучали не совсем так, как произносили их андоры. Однако смысл был ясен.

Круглолицего юношу звали Ланом. Он принадлежал к племени лархов. Отец его, могучий Лар, с ватагой охотников бродил поблизости...

Круглолицый выжидающе замолчал, глаза его молили о пощаде.

Джар кивнул, давая знать, что слова юноши ему понятны...

— Племя лархов многочисленно, как листья на дереве, — продолжал Круглолицый. — За смерть сына Лар отомстит. Не убивай меня, юноша отважного племени, — Лан будет твоим другом!

С этими словами Круглолицый протянул Джару руки. Его лицо побледнело, но уже не выражало страха.

Джар порывисто дышал, его терзали сомнения. Почему-то он вспомнил о предательстве Луса — ведь и тогда он не смог убить безоружного человека. Но тот был соплеменник, а это враг, и, по обычаям племени, он не заслуживал пощады.

Юноша стоял в растерянности, не зная, как поступить. Но, взглянув на просветлевшее лицо Круглолицего, Джар улыбнулся.

Лан радостно вскрикнул. Улыбку победителя он воспринял как дарование ему жизни. С горячностью, свойственной молодости, Круглолицый подскочил к Джару и потерял носом о плечо недавнего врага, выражая этим охватившие его чувства.

Джар взял юношу за руку и повел за собой. Лан покорно последовал за победителем. Но чем ближе подходили они к опушке, тем озабоченней становилось лицо Джара. Как встретят его андоры?

От стариков юноша слышал, что в прежние времена чужие орды нередко охотились вместе на мамонтов, помогая друг другу добывать мясо исполинских животных. Почему же теперь он должен сражаться с круглолицем юношей, который успел завоевать его симпатию?.. Быть может, андоры стали более суровыми после неудач, из-за которых племя сильно ослабло?

Джар встряхнул жесткими кудрями, отгоняя мысли, на которые он все равно не мог найти ответа...

Лес начал редеть. Победитель и побежденный вышли на опушку. Как раз против них синели скалы. Туман рассекался, хорошо была видна площадка, на которой пылали костры.

«Почему сегодня так много костров?» — удивился Джар, пристально вглядываясь вдаль.

Шорох в кустах заставил его обернуться: перед ним стояла Кри. При виде незнакомца глаза девушки удивленно расширились. Она подходила медленно, не спуская взора с Круглолицего. Еще минута — и на лице Кри страх сменился приветливым выражением, она улыбнулась...

Круглая физиономия Лана выразила восторг. Жадный взгляд его не отрывался от красивой девушки. И у Джара отлегло от сердца: значит, его опасения напрасны! Судя по поведению Кри, пленника не ждала суровая участь...

Но радость его была преждевременной. Вслед за Кри на опушку леса вышли остальные собиратели корней. Увидев чужого, соплеменники Джара разразились гневными криками.

Решение пришло мгновенно, Джар не колебался. Чуть сжав локоть Лана, он незаметно подтолкнул недавнего врага. Круглолицый юноша сразу догадался, чего хотел от него Джар. Лан

метнулся в сторону, и, запрокинув голову, с быстротой ветра помчался вдоль опушки леса!

Сделав вид, что хочет броситься в погоню за ним, Джар взмахнул палицей, поскользнулся и шлепнулся в непросохшую от недавнего дождя грязь. Пока он вставал, растирая ушибленную ногу, беглец был уже далеко.

Вслед за Ланом, с дротиком в руках, устремилась отважная Ру, которую подбадривали оглушительные вопли соплеменников. Поняв, что ей не догнать быстрого врага, Ру с криком «ярхх!» метнула оружие. Она промахнулась — дротик вонзился в землю. Круглолицый юноша схватил его и сделал несколько шагов навстречу женщине.

Теперь уже Ру пришлось спасаться бегством. Но Лан и не думал преследовать ее. Высоко подпрыгивая, потрясая оружием, он исполнил воинственную пляску и скрылся в кустарнике, прилегающем к лесу.

Когда Джар, прихрамывая, возвращался с толпой собирателей корней в становище, он с беспокойством заметил неприязненные взоры соплеменников: они не могли простить ему побег пленника.

Глава 29

Тучи над головой Джара

Лус и Рам вернулись в становище задолго до возвращения Джара: их противники внезапно прекратили бой и скрылись в кустах. Андоры не стали их преследовать. Безуспешно поискав в кустарнике Джара, они отправились в пещеры сообщить о близости чужих.

Принесенная ими весть переполошила андоров. Маюм приказал немедленно зажечь многочисленные костры, чтобы создать у пришельцев впечатление большой орды.

В становище было спокойно. Неужели придется уходить с привычного обжитого места? Глах и еще несколько женщин спешно принялись сворачивать шкуры, готовясь захватить их.

Маюм послал дозорных в прилегающий к пещерам кустарник. Они должны были предупредить о появлении врагов и, если удастся, на время задержать пришельцев, дав возможность населению пещер скрыться.

В это время вернулись Джар и собиратели корней.

— Быстроногий Олень добыл пленника! — раздался голоса в их толпе. — Если бы тот не убежал, он привел бы его сюда!

Как крылья птицы, взметнулись лохматые брови Маюма. Взгляд старика, будто острие копья, пронзил юношу.

Джар, потупясь, смущенно топтался на месте.

— Зачем Быстроногую Оленю понадобился пленник? — спросил вождь.

Юноша молчал.

Тогда, возвысив голос, Маюм сказал:

— Пусть кто-нибудь из собирателей корнейев расскажет, как было дело!

Раздвинув толпу женщин, вышла Ру. Бросив на Джара суровый взгляд, она рассказала обо всем.

Лицо Маюма будто окаменело. Прикрыв глаза, он о чем-то размышлял. Джар почувствовал, как сгущаются над его головой тучи гнева сородичей. Послышался глухой ропот.

Слишком поздно понял он, какой совершил проступок. Ведь Круглолицый мог навести врагов на орду!

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы дозорные не сообщили о возвращении Гурху с ватагой. Все с ликующими криками кинулись навстречу охотникам, нагруженным добычей.

Встреча была восторженной, бурной, Маюм не препятствовал этому: если враги притаились неподалеку, пусть они знают о возвращении охотников.

Около десятка пушистых шкур принесла ватага Гурху. Они были тотчас же расстелены по всей площадке. Косые лучи заходящего солнца золотили коричневый мех.

Джар увидел, что шкуры достались ватаге нелегко: тела многих охотников были покрыты царапинами и ссадинами. А на груди Гурху адела свежая рана. Но в этом не был повинен зверь: это был след дротика, брошенного рукой человека.

Оказалось, что по пути в становище ватага охотников подверглась неожиданному нападению хароссов — так называлось племя, обитавшее по берегам лесных озер. Это племя вызывало у живущих с ними по соседству орд жгучую ненависть, потому что хароссы охотились за головами своих врагов и отличались особой злобой и нетерпимостью по отношению к чужим.

Завязавшаяся между хароссами и андорами схватка могла бы плохо кончиться для охотников Гурху, которых было значительно меньше. Но вдруг из кустов выскочил харосс и издал крик, заставивший его соплеменников мгновенно прекратить схватку и поспешно скрыться в ближайшем лесу. Гурху решил, что где-то поблизости появились люди, враждебные хароссам. Опасаясь за судьбу своего малочисленного племени, он с охотниками поспешил вернуться в пещеры.

Маюм, сидя на разостланой медвежьей шкуре и почесывая грудь, внимательно слушал рассказ предводителя ватаги охотников. По мнению старейшего племени, отряд свирепых хароссов отвлекли воины Большой Пятки.

Встав на ноги, Маюм приказал Хугоу принести шкуру Мохора. Мальчуган быстро исполнил приказание. И тогда, показав охотникам шкуру, Маюм рассказал, как Джару удалось погубить хромого чудовище.

Дружное «ярхх!» убедило вождя, что прибывшие охотники одобряют поступок юноши. И только лицо Гурху стало еще более

мрачным. Должно быть, воспоминания о Мохоре не вызывали у него приятных ощущений.

Маюм подвел Джара к лежащей на земле шкуре тигро-льва. Став на нее, вождь с видимым удовольствием провел пяткой по косматой шерсти. Затем он обернулся к Джару, поднял его правую руку и громко, чтобы слышали все, сказал:

— Этой рукой Быстроногий Олень убил хромоногое чудовище! — А этой, — вождь поднял левую руку юноши, — он отпустил пленного!

И все поняли, что хотел сказать старейший племени: проступок Джара искупался его подвигом, значит, юноша заслужил прощение.

Когда вождь опустил руки Джара, раздались громкие возгласы одобрения. Мудрое решение Маюма пришлось всем по душе. Исключением был Гурху, который продолжал хмуриться.

Но тут к нему подошла Кри, и Гурху сразу забыл обо всем. Отрезав от принесенной в лагерь медвежьей туши кусок, вожак принялся угощать девушку. Он разрывал мясо руками и кусочки клал ей в рот. Кри улыбалась, кивая головой. Всем своим поведением девушка показывала, что она ничего не имеет против ухаживания Гурху.

На площадке один за другим погасли костры. Голубоватая мгла безлунной ночи окутала саванну. На потемневшем небе робко мерцали звезды. Ветер утих. Степь засыпала...

Джар лежал в траве недалеко от площадки. События сегодняшнего дня утомили его, да и было о чем подумать... Плохо или хорошо, что он отпустил пленника?.. В ближних кустах послышался шорох. Повернув голову, он увидел в них что-то неподвижное.

«Кто это? Лус или Рам?» — подумал Джар.

— Это ты, Быстроногий Олень? — услышал он шепот.

По голосу юноша узнал Кри.

Словно теплая волна обдала Джара. Беспокойные мысли мгновенно оставили его. Он хотел было заговорить с Кри, но услышал у самого своего уха ее взволнованный шепот.

— Быстроногий Олень! Почему мы враждуем с племенем круглолицего юноши?

Джар не видел лица девушки, но ясно представил, как улыбаются ее полные губы и сияют глаза... Вот о ком думает Кри!.. Ему стало обидно не только за себя, но и за Гурху. Он молча встал и, не глядя на Кри, пошел к пещерам.

Глава 30

Тунг остается с людьми

Прошло три дня. Все было спокойно, страх орды оказался напрасным. Люди чужого племени исчезли в бескрайних просторах пожелтевшей саванны.

Жизнь андоров текла как обычно. С восходом солнца Гурху и его охотники отправлялись в степь на промысел, а Джар с Лусом и Рамом ходили в окрестностях становища, оберегая его покой.

Все свободное время Джар проводил с Тунгом. Щенок подрос. Теперь он уже знал каждого обитателя становища, но особую любовь питал к своему главному покровителю Джару. Дружил он и с вихрастым Хуогом, на попечении которого оставался днем, когда Джар уходил. С людьми щенок держал себя вполне независимо — острые зубы и смелый нрав снискали ему уважение жителей пещер.

Самым большим удовольствием для Тунга было возиться со шкурой пещерного льва, которую Джар иногда вытаскивал из грота. В такие минуты щенок становился похожим на свирепого хищника, безжалостно расправляющегося с добычей.

«Как будет вести себя Тунг, когда повстречается с живым зверем?» — не раз думал юноша, отгаскивая пса от шкуры.

Джар очень любил наблюдать за игрой Хуога и Тунга. Чего только не вытворяли они! Без усталости гонялись друг за другом, причем разыгравшийся щенок нередко загонял мальчишку в нишу, кусая его за пятки. Хуог хватался за дротик, и тогда улепетывать приходилось Тунгу. Но какой бы бурный характер ни принимали игры, они всегда заканчивались мирно.

Вот и сегодня, сидя на бугре у края площадки, Джар следил, как разворачиваются события.

Опустившись на четвереньки, Хуог изображал какого-то зверя. Он глухо рычал, потряхивая жесткими вихрами. Необычное поведение приятеля явно смущало щенка. Он громко и возмущенно лаял, прыгая на одном месте, словно хотел заставить друга принять привычное для него положение. Хуог перешел в наступление, и Тунг попятился назад.

Увлеченный игрой, щенок не заметил, что очутился на краю площадки. В следующее мгновение он уже кубарем катился по откосу. Хуог со смехом последовал за ним. Вскоре до слуха Джара донеслись веселые крики мальчика и возбужденный лай собаки — по-видимому, там, внизу, игра продолжалась.

Юноша с удовольствием вдохнул прилётевший вместе с легким ветерком сыроватый запах реки. На отмелях виднелись фигуры ловцов рыбы, среди них было несколько женщин. Потемневшие в предвечерних сумерках воды реки сливались с берегом. Бледный серп луны неподвижно повис на небосклоне.

Наступившая тишина убаюкивала. Уткнувшись подбородком в колени, юноша прикрыл глаза. Но вдруг взобравшийся на площадку Хуог дотронулся до его плеча. Мальчик испуганно глядел под откос.

Недоброе предчувствие заставило Джара вскочить на ноги. Внизу, в нескольких шагах от него, стоял на обрыве Тунг. Сейчас он меньше всего походил на озорного щенка: вздыбленная шерсть, горящие глаза, настороженные уши — все в нем говорило о край-

нем возбуждении. Голова и хвост Тунга словно слились в одну прямую линию, и пес казался значительно крупнее. Джар видел такую стойку у степных собак, когда те готовились преследовать жертву.

Тонкий слух юноши уловил едва слышный звенящий звук — издадека доносился переливчатый лай степных собак.

Джар не стал терять времени. Спрыгнув вниз, он опустился на землю рядом с Тунгом. Легкая дрожь пробежала по телу щенка, он не обратил никакого внимания на человека, словно звуки, несшиеся из степи, околдовали его.

В тот самый момент, когда Тунг готов был броситься в долину, Джар крепко обхватил его поперек туловища. В глазах Тунга вспыхнула ярость, он с остервенением вцепился острыми зубами в руку человека. Джар с силой рванул руку, поднял пса и бегом кинулся к пещерам.

Из укушенной руки крупными каплями стекала кровь. Внезапно юноша почувствовал, как обмякло тело Тунга. Пес уже не делал попыток вырваться, в глазах его появилось виноватое выражение, он лизнул юношу в подбородок, как бы прося прощения за свой поступок.

Но Джар и не был в обиде на Тунга, он понимал вдруг вспыхнувшую его тоску по сородичам. И дружба человека с собакой не нарушилась.

Джар принес щенка в грот и некоторое время оставался подле него. Потом видя, что тот совсем успокоился и не собирается убежать, вышел на площадку.

Вечернее небо мигало россыпью звезд. Становище засыпало...

Раненая рука Джара ныла, но он не обращал на это внимания. Он был доволен, что Серый Брат остался с людьми!..

Неожиданно из темноты вынырнула фигурка Кри.

Джару, как и раньше, нравилась эта девушка, но он тут же забывал о ней, как только переставал ее видеть. Его чувство к Кри было скорее похоже на дружбу, чем на любовь.

Девушка куда-то торопилась. В руках она держала небольшое костяное шильце и пучок сухожилий, которыми обычно пользовались для сшивания шкур. Заметив Джара, Кри остановилась.

— Старую Глах трясет, как ветку ивы в непогоду! — обеспокоенно сказала она.

Ее слова встревожили Джара. К доброй Глах он по-прежнему относился, как к родной матери. Юноша знал, что сегодня Глах вместе с несколькими женщинами ходила к реке поискать на мелководье моллюсков. Не гнушались они и рыбой, выброшенной на берег. Иногда рыба заходила в узкие рукава реки, где ее вылавливали. Осень сделала рыбу сонной, неповоротливой. Это было на руку ловцам. Но людям подолгу приходилось стоять в холодной воде.

«Глах сильно озябла», — подумал Джар и заторопился вслед за Кри к нише, где жила старуха.

Под каменными сводами на шкуре оленя лежала заболевшая женщина. На ее осунувшееся лицо ниспадали космы спутанных волос. Дышала Глах, как загнанный олень, и тощее тело ее сотрясала сильная дрожь. У изголовья больной на короточках сидела Ру и время от времени поила ее водой из рога бизона.

Джар молча сел рядом с Ру.

В пещеру вошел Маюм, держа в руках шкуру медведя. Положив ее у изголовья Глах, вождь удалился, не сказав ни слова.

При слабом свете горящих снаружи костров Кри принялась сшивать медвежью шкуру. Сложив ее пополам, мехом внутрь, она стала скреплять шкуру жилами с трех сторон. Получалось что-то похожее на меховой мешок. Джар с восхищением глядел, как ловко пользовалась девушка костяным шильцем, протыкая им шкуру. Вскоре она закончила свою работу и с помощью Ру и Джара одела мешок на старуху. Теплый мех подействовал благотворно, и Глах уснула.

Болезни часто навещали становище; если кто-нибудь заболел, сородичи не оставляли его, приносили пищу, давали воду.

Вот и теперь забота соплеменников, как могучее лекарство, придало силы Глах. Проснувшись, она увидела молодых андоров, и на ее лице появилась слабая улыбка.

Подле ниши послышались грузные шаги, и в пещеру вошел Гурху, Джар уже раньше подумал о том, почему подле больной старухи нет ее внука. Все знали о привязанности Гурху к Глах. Но увидев вожака охотников, юноша понял, почему тот задержался: в руках Гурху держал только что пойманную куропатку.

Сильные пальцы охотника легко разорвали грудную клетку мертвой птицы и извлекли печень, сердце и легкие. Все это он протянул Глах.

Старая женщина откинула прядь волос, спустившуюся на лицо, губы ее что-то неслышно прошептали. Вздохнув, она покачала головой, давая понять, что не может сейчас есть. Ее ласковый взгляд задержался на могучем охотнике, потом перешел на Джара. Старой женщине было приятно, что любимые ею люди не покинули ее.

Увидев Джара, Гурху на этот раз не выказал недоброжелательства, он что-то глухо проворчал, изобразив на свирепом лице подобие улыбки.

Глах закрыла глаза: она устала. Подле больной прилегла Ру. Остальные неслышно покинули нишу.

Костры на площадке погасли. Над становищем простерлась ночь. Из степи тянуло холодом, запахом увядающей травы, и Джару захотелось поскорее улечься на теплую оленью шкуру.

Придя в пещеру, он согнал со своего ложа Тунга, который бесцеремонно там обосновался.

Последнее время пес спал рядом с Джаром, и сейчас он, виновато и преданно лизнув юношу, снова улегся. Через минуту, согревшись, оба — и человек и собака — уже спали так крепко, как можно спать только в юности...

Глава 31

В ватаге охотников

Пожелтела степь. Подсохли травы, увяли последние цветы. Караваны птиц теперь совсем редко появлялись над поселением людей, улетая в теплые края. Все чаще хмурилось небо, надолго лишая людей солнечного тепла.

Джар любил эту пору, когда настоящие холода еще не наступили, а бодрящая свежесть воздуха вливалась в человека особую силу и легкость.

Вот уже вторую неделю юноша проводил в походах вместе с ватагой охотников. Маюм наконец решил передать Гурху Джара, Рама и коренастого Хага — старшего брата маленького Хуога.

Один только Лус по-прежнему оставался сторожевым становищем. Далеко от пещер он теперь не уходил, наблюдал главным образом за степью: Маюм считал, что с наступлением холодов уменьшилась угроза внезапного нападения врагов.

Джар был рад переходу в ватагу. Жизнь охотников, полная опасностей и приключений, была по душе отважному юноше. Да и Гурху теперь не придирался к нему.

Юноша подметил, что с некоторых пор нрав его свирепого соплеменника изменился к лучшему. Не причиной ли тому веселая и ласковая Кри?

Удача сопутствовала приходу Джара в ватагу — все эти дни охотники ни разу не возвращались с пустыми руками. Вот и сегодня, нагруженные добычей, они еще засветло шагали к пещерам.

Неяркое солнце слегка пригревало голову, а слабый ветерок приятно освежал тело. Хороши эти тихие осенние дни — последняя ласка уходящего лета!..

До слуха Джара донесся звонкий лай. По-видимому, их заметили в становище. С площадки скатились две темные фигурки и вперегонки устремились навстречу охотникам: как всегда, состязаясь в быстроте, мчались неразлучные Хуог и Тунг...

— Как Глах? — первым задал вопрос подбежавшему мальчику Джар.

За последнее время старой женщине стало немного лучше, ее выносливый организм упорно сопротивлялся болезни.

— Глах сегодня грелась на солнце! — весело крикнул Хуог, спеша подлезть под брюхо оленя, которого несли охотники.

Глаза Джара и Гурху встретились, и они улыбнулись друг другу: им была приятна весть, принесенная вихрастым мальчишкой.

Придя в становище, Джар направился к гроту Глах. Старуха сидела на медвежьей шкуре под навесом скалы. Ее изможденное лицо, напоминавшее морщинами и цветом эту скалу, сегодня показалось Джару более живым.

Джар не раз видел, как умирали старики племени. О смерти он никогда не задумывался: для него она была непостижимым яв-

лением природы. Однако Джар всегда чувствовал, когда опасность смерти нависала над кем-нибудь из сородичей.

Глах не походила на умирающую. Она радостно встретила вагагу охотников, потускневшие глаза ее снова ожили, шевелящиеся ноздри жадно вдыхали запах дыма.

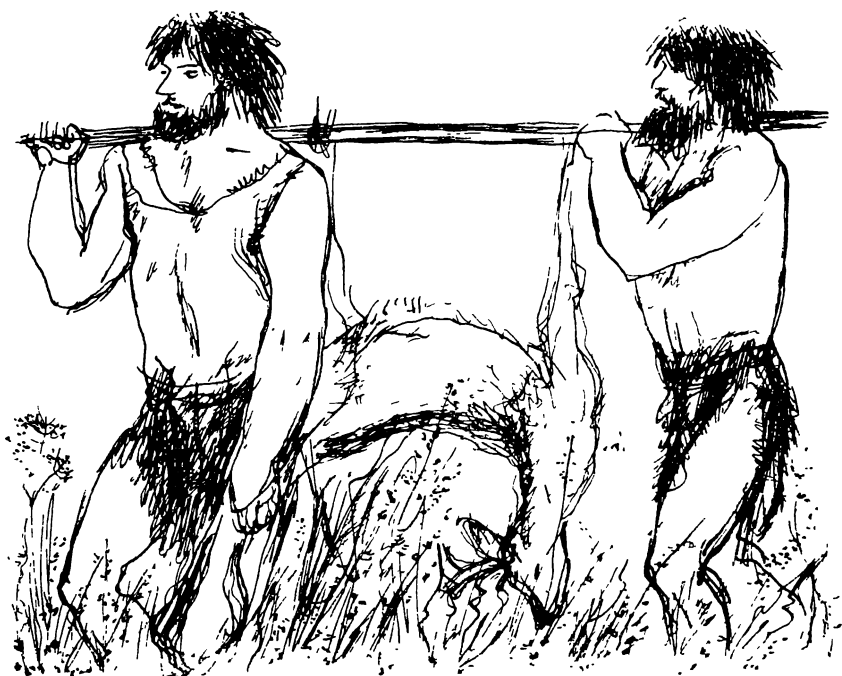
«Глах будет жить!» — с радостью подумал Джар и подошел к группе андоров, окруживших ложе больной.

Заметив юношу, старуха приветливо заулыбалась. А Гурху чуть пододвинулся, пропуская его вперед.

Подле Глах на корточках сидел Маюм. В руках старик держал кусок свежей печени убитого оленя. Наморщив лоб, он с сосредоточенным видом кормил больную. Все присутствующие наблюдали за этим с самым серьезным видом. Андоры знали, что желание есть — верный признак выздоровления.

Глах, не торопясь, жевала, изредка указывая на рот, не то требуя новой порции печени, не то желая этим подчеркнуть свое хорошее самочувствие.

Через несколько дней старая женщина совсем выздоровела и принялась за свои обычные дела.

Юноши продолжали охотиться вместе с ватагой. Гурху, как всегда, был впереди, воодушевляя соплеменников удивительным мужеством. Казалось, не было силы, которая могла бы заставить отважного охотника отступить!

Правда, при встрече с мамонтами людям приходилось уступать дорогу; осторожно обходили они стороной и стада бизонов. Но Джар каждый раз замечал, как менялся в лице вожак охотников, завидев толсторогих, каким блеском загорались его глаза, как яростно сжимались огромные кулаки! Позабыв обо всем, как зачарованный, стоял он, не в силах оторвать взгляда от жирных туш бизонов.

— Не за горами зима, и тогда Гурху себя покажет! — шептал Рам в такие минуты на ухо Джару.

Стремясь во всем походить на храброго вожака, юноши состязались в смелости и ловкости. Особенно отличался Джар. Он успешнее других помогал вожаку добывать крупную дичь.

Гурху больше не ревновал юношу к Кри, а теперь, после болезни Глах, по-видимому, вообще позабыл о своей неприязни к нему. Джар был счастлив, когда замечал на себе его одобрительный взгляд.

Наступила зима. Северные ветры принесли с собой холод, гна-

ли по небу серые тучи. Большинство копытных животных уже давно перекочевало на юг. Лишь стада мамонтов и северных оленей по-прежнему появлялись вблизи становища.

И вот после нескольких дней оттепели ударил мороз. Степь покрылась непрочной ледяной коркой, мешавшей животным передвигаться и добывать из-под снега растения.

В это морозное утро произошло то, о чем давно уже мечтали юные охотники. Коричневым пятном на побелевшей степи обрисовалось медленно, с трудом бредущее в долине стадо бизонов. И Гурху решил напасть на толсторогих.

Большинство охотников не одобряло затею вожака. Они глухо ворчали и нехотя плелись вслед за прокладывающим дорогу Гурху. Могучему андору приходилось палицей колоть тонкий лед, который не выдерживал тяжести людей. Изрезанные льдом ноги Гурху кровоточили, но упрямый охотник уже не видел ничего, кроме стада бизонов. Не отставая, шагали за ним Джар и Хаг.

Когда до стада осталось не более ста шагов, ватага остановилась. Джар уже хорошо различал мохнатые бизоньи морды, обращенные в сторону людей. Хаг, не выдержав, вернулся к отставшим охотникам. Джар продолжал следовать за вожаком. Несмотря на охотничий азарт, его охватило чувство страха. Могли ли они вдвоем с Гурху идти против этой грозной силы, вооруженной смертоносными рогами и копытами? А что, если бизоны кинутся на них?

Гурху и Джар остановились одновременно. Вожак охотников оглянулся. По выражению лица Гурху юноша понял, что только сейчас он увидел отставших охотников. Искаженное гневом лицо вожака не предвещало ничего хорошего. Джару даже показалось, что Гурху вернется назад и обрушит на трусов свою тяжелую дубину. Но в этот момент раздался треск раскальваемой наледи.

Джар и Гурху, мгновенно обернувшись, увидели, что от стада отделился огромный бизон. Низко опустив голову, он, казалось, с любопытством разглядывал крошившийся под копытами лед, мешавший ему идти. Громко сопя, бизон медленно направлялся к людям. Из его широких ноздрей струйками вырывался пар. По размерам и повадкам животного Джар догадался, что это вожак. Намерения его были ясны. Бизон собирался проучить двух смельчаков, рискнувших приблизиться к охраняемому им стаду.

Мельком взглянув на Гурху, Джар не увидел на его лице и следов испуга. Вожак охотников сделал Джару знак оставаться на месте, а сам, не торопясь, волоча за собой тяжелую палицу, двинулся навстречу бизону.

Человек и животное остановились, когда их разделяло несколько шагов. Бизон, чуть приподняв морду, изучал противника. Гурху тоже не отрывал взора от грозного вожака стада.

Это продолжалось несколько мгновений, но Джару они показались часами! И вот вожак стада, пригнув лобастую голову, с глухим мычанием ринулся на противника. Но его атака не застала Гурху врасплох. Он легко увернулся, его страшная дубина взметнулась над

головой бизона и с силой врезалась в снег!.. Вожак бизоньего стада был хитер и опытен: он успел отскочить. Джар был испуган и поражен быстротой, с какой двигался этот неуклюжий на вид зверь даже в глубоком снегу.

После нескольких неудачных попыток напасть друг на друга, противники на время прекратили борьбу. Оба — человек и животное — дышали порывисто, хрипло, оба устали и нуждались в передышке. Лишь глаза выдавали их настороженное состояние. С неослабным вниманием они следили за малейшим движением друг друга.

Стадо бизонов и ватага охотников пока оставались лишь зрителями.

Но вот Гурху, взмахнув палицей, сделал обманное движение, вытянув ее перед собой. Бизон попался на эту уловку. С яростным ревом он прыгнул вперед, целясь рогами в оружие человека.

Джар вскрикнул от радости, поняв маневр охотника. Гурху нужно было чуть отклониться в сторону и с силой опустить палицу на голову вожака. Гурху так и сделал, но бизон неожиданно взмахнул головой и дубина скользнула по рогу.

Взрев от боли, бизон с такой силой замотал головой, что попавшая между рогами дубина была вырвана из рук Гурху и упала под ноги животного. Бизон с остервенением начал бодать оружие человека. Это спасло Гурху.

Джар не стал мешкать. Он ловко бросил отважному охотнику свою палицу и как раз вовремя! Бизон, грозно мыча, втоптал в снег дубину Гурху. Но когда он повернулся к человеку, на голову его с силой обрушилась палица. С глухим стоном могучее животное повалилось на бок.

Поблудневший от напряжения Гурху нанес бизону еще несколько ударов и со сверкающими глазами вскочил на тушу поверженного вожака, издав торжествующий крик.

Охотники отозвались дружным эхом и, подбежав, окружили убитого бизона.

И тут стадо дрогнуло. С громким мычанием, ломая по дороге ледяную корку и взметая рыхлый снег, словно темное облако, подгоняемое ураганом, бизоны умчались в степь...

Глава 32

Ожерелье

Джар гордился своим соплеменником, который не отступил перед могучим зверем. Как он был счастлив теперь, что не поддался чувству страха и пошел вслед за Гурху. Ведь он, Джар, единственный из всей ватаги оказался в нужный момент рядом с вожаком охотников и пришел ему на помощь!

От этой мысли юноше стало так радостно, что захотелось запеть и исполнить пляску удачной охоты. Он украдкой поглядывал

на довольные лица андоров, но ни один из них не выказывал особенно бурных чувств.

«Они боятся гнева Гурху», — решил про себя юноша.

Между тем Гурху с помощью двух охотников разделял тушу бизона. Каменные ножи споро действовали в ловких руках людей, глубоко врезаая в еще не успевшую остыть тушу.

Когда работа была закончена, люди стали лакомиться внутренностями животного.

Гурху не произносил ни слова, на его сумрачном неподвижном лице не шевельнулся ни один мускул. От этого отважный охотник казался Джару еще более величественным. Гурху разрывал куски свежего мяса и, как подачки, бросал их сородичам. Ни один из них не посмел роптать. Джару хотелось получить из рук вожака особо лакомый кусок — ведь он тоже в какой-то степени был причастен к сегодняшнему торжеству! Юноша был уверен, что Гурху отметит его. Но Гурху, как и в былые времена, казалось, не замечал его. Не глядя, он швырнул Джару кусок, ничем не отличавшийся от других.

Юный охотник молча стерпел обиду, но когда ватага, нагруженная мясом, возвращалась к пещерам, Джар перехватил насмешливый взгляд, которым обменялись Рам и коротконогий Хаг. И он понял: Гурху ни с кем не хотел делить чести победы над могучим животным.

Обитатели становища радостно встретили пришедших. Голодные ребятишки нетерпеливо топтались возле сложенных кусков бизоньей туши. Бойкий Хуог ухитрился раздобыть каким-то образом изрядный кусок мяса и к зависти других ребят принялся уплетать его за обе щеки, не забывая угощать Тунга.

Обиженные малыши завопили, требуя наказания для сорванца, нарушившего обычаи племени. К ним присоединились некоторые женщины.

К побледневшему от страха Хуогу с нахмуренным лицом шагнул вожак охотников, но его опередил Маюм.

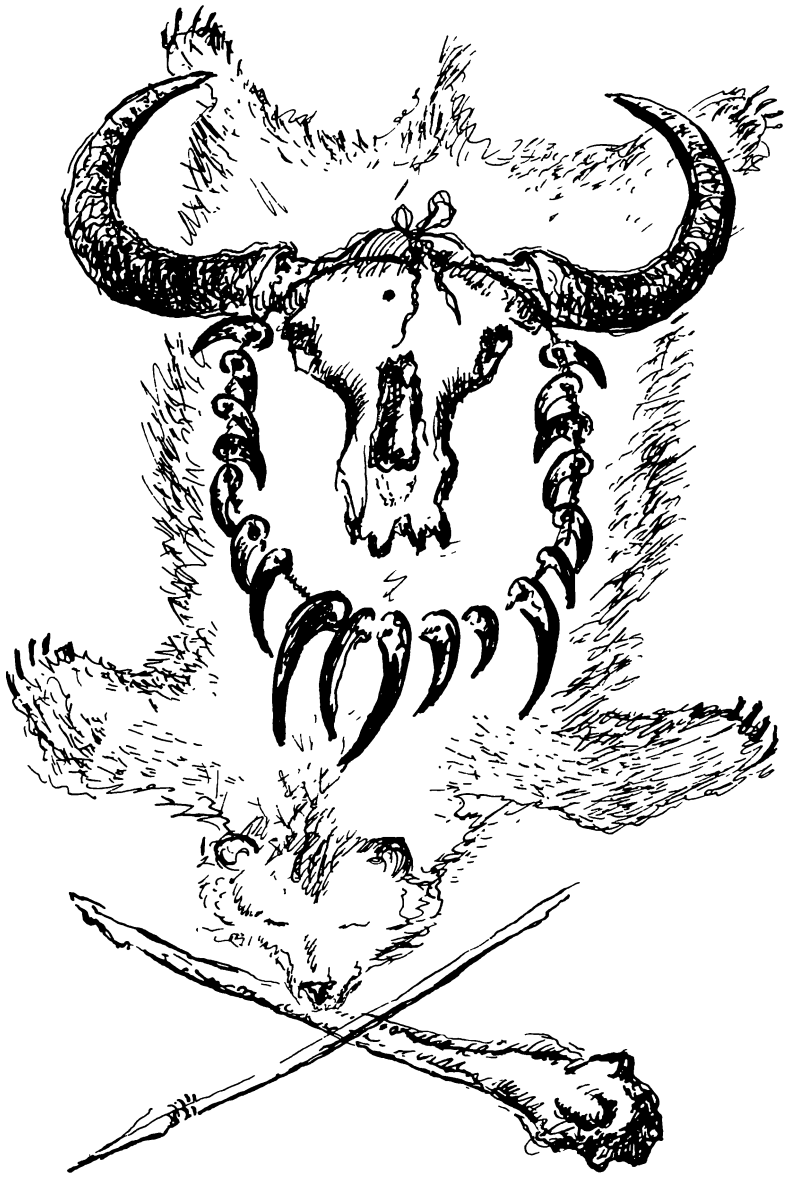
Старый вождь держал в руках ожерелье-амулет из зубов хищных зверей, в котором угрожающе выделялись огромные желтые клыки тигро-льва.

У андоров существовал обычай: это ожерелье давали на время наиболее отличившемуся соплеменнику. На лице Гурху появилась самодовольная улыбка. Конечно, в честь победы над бизоном ожерелье дадут ему! Он оглянулся, ища глазами Кри.

И как же рассвирепел вожак охотников, когда Маюм надел нить из сухожилий с нанизанными на нее клыками хищных зверей не на его мощную короткую шею, а на худенькую шейку дрожащего от страха Хуога!

Такого Гурху не мог стерпеть даже от Маюма. Грудь его, как зоб птицы, проглотившей добычу, стала увеличиваться в размерах.

Грозная тишина воцарилась на площадке. Малыши и те при-молкли.

Лицо Маюма было сурово. Глядя в упор на Гурху, не повышая голоса, вождь заговорил:

— Если волк подходит к логову рыси, она смело вступает в схватку, оберегая детенышей. Но глаза Маюма не видели, чтобы сосунок рыси выслеживал врага, защищая родное гнездо. Храбрый Хуог сделал это. Он выследил охотников чужого племени и предупредил о них орду. Андоры гордятся отважными — пусть это будет даже маленькая куница, имя которой носит Хуог. Что скажут люди становища?

Маюм снял с шеи Хуога ожерелье и потряс им в воздухе. Стук костяшек в ушах андоров прозвучал нежнейшей мелодией. Многие с завистью глядели то на Хуога, то на почетное ожерелье.

Лицо Гурху потемнело, он не отрывал горящих мрачных глаз от желанной нитки из сухожилия.

Как бы поддразнивая его, Маюм не переставал потряхивать ожерельем. Наконец вождь сказал:

— Больше нитка не вмещает зубов. Кому ее повесить на шею?

Первыми раздали визгливые голоса женщин. На этот раз их симпатии были на стороне Хуога.

Охотники молчали. Быть может, крутой характер вожака сейчас не располагал их в его пользу? Или затея старого вождя пришлась им тоже по сердцу? Отвага высоко ценилась всеми, независимо от того, кто ее проявил, взрослый мужчина или вихрастый мальчишка. Андоры, казалось, были склонны поддержать предложение Маюма.

Некоторое время все молчали, лишь слышно было, как весело потрескивали костры, на которых поджаривались огромные куски мяса.

От тепла костров снег вокруг подтаял, и Джар почувствовал, как в олений мех, которым были окутаны его ноги, просачивается влага. Он отошел в сторону, продолжая с интересом наблюдать за происходящим. Он видел, как неугомонный Хуог корчил уморительные рожи, выглядывая из-за спины Маюма.

«Наверно, малыш не сам взял этот кусок мяса, а получил его из рук Маюма», — подумал юноша.

Но вот выступил вперед Гурху и резко заговорил. По его тону и жестам нетрудно было догадаться, что он не доволен предложениями старого вождя.

Не скупясь на подробности, Гурху рассказывал соплеменникам, как ему удалось сегодня в единоборстве осилить могучего вожака стада бизонов. Он опустился на четвереньки, мотал головой, сопел, подражая движениям животного. Не жалея сил, Гурху старался как можно драматичнее изобразить свою схватку с бизоном. Но он и словом не заикнулся о том, как храбро вел себя Джар.

«Не так бы рассказал об этом Маюм», — подумал юноша.

Когда хриплый голос Гурху наконец умолк, снова заговорил старый вождь. Лицо Маюма было по-прежнему мрачно, но спокой-

но. Он говорил, по привычке почесывая грудь, не отрывая немигающего взгляда от пламени костра.

Слова Маюма казались сейчас Джару особенно вескими и мудрыми. И сердце юноши тревожно забилося, когда он услышал, как скрипнул зубами Гурху.

А Маюм сказал только:

— Когда лягушка прыгает навстречу мамонту, она попросту не видит его. Но когда она ищет с ним встречи и зовет своих лягушат сразиться с ним, то поступает так только глупая лягушка!

Старик умолк, и спокойный взгляд его остановился на Гурху. Все поняли, что разговор Старейшего с вожаком охотников принимает неожиданное и грозное направление.

Ярость ударила Гурху в голову. Сжав кулаки, хриплым, срывающимся голосом, он прорычал:

— С каких пор детеныши племени стали пользоваться правами отважных?

С этими словами он схватил валявшуюся неподалеку палицу, явно собираясь силой отвоевать почетное ожерелье.

Не теряя времени, Джар на всякий случай, поднял каменное орудие, которым только что рубил мясо.

Раздались возмущенные крики. К Джару присоединилось еще несколько мужчин. Большинство же охотников окружили своего вожака. Юноша с горечью увидел, что Рам, которого он считал своим другом, был на стороне Гурху. Лус и Хаг подошли к Джару.

Испуганно заголосили женщины и дети.

Один Маюм, казалось, не замечал приготовлений к побоищу. Он обернулся к притихшему Хуогу и снова надел на шею мальчика ожерелье. Потом, глядя на соплеменников, вождь произнес:

— Теперь старый лев покинет свою берлогу с теми, кто будет слушаться его советов!

Слова Маюма действовали на андоров ошеломляюще. После стольких бед еще раскол орды! Погибнут остатки племени! Те, что были с Гурху, мгновенно притихли.

Распри в орде случались нередко, и разногласия вожаков кончались обычно потасовкой между их сторонниками. Но мысль расколоть ослабленную орду испугала сейчас всех. Старый вождь был умен, он хорошо знал, чем можно образумить соплеменников.

Однако Гурху не сдавался. Его обросшая волосами рука крепко сжимала палицу. Он исподлобья поглядывал на Маюма, ожидая, когда тот возьмет оружие. Неожиданно от толпы женщин отделилась Глах. Она подошла к Гурху и зло бросила:

— Когда в стаде мамонтов бунтует один, его изгоняют!

Женщины в племени пользовались особым уважением, и слова Глах должны были образумить вожака охотников. Но этого, к удивлению Джара, не произошло.

Лицо Гурху побагровело, губы искривились. Казалось, дикая злоба душила его. Он с трудом проговорил:

— Серого Медведя укусила бесхвостая куница! — и иступленно завыл:

— Ооу-ооу!

Не обращая внимания на потрясающего палицей Гурху, Маюм сказал:

— Кабан, потерявший от ярости голову, кидается на льва и гибнет в его когтях!

Теперь большинство обитателей пещер недоброжелательно поглядывали на разбушевавшегося соплеменника. И Джар понял: симпатии орды на стороне Маюма. Понял он и другое: сегодня утром по вине вожака лишь случайно не погибли многие охотники. В степи, где нет никаких укрытий, ватага могла быть растоптана расвирепевшими бизонами.

Вывод напрашивался сам: вождь племени должен быть наделен не только смелостью, но и мудростью — качествами, которыми обладал Маюм, а не Гурху.

Свирепый охотник так и не напал на вождя племени — помешала ему Кри. Девушка подошла к Гурху и, взяв его за локоть, попыталась увести. Но Гурху в слепой ярости с такой силой оттолкнул ее, что девушка со стоном повалилась в снег.

Увидев, что он натворил, Гурху зарычал и прокусил до крови собственную руку. И сразу обмяк, обессилел, гнев его испарился.

Старая Глах увела к себе присмирившего и покорившегося Гурху. Когда тот, понурив голову и опустив плечи, проходил мимо Маюма, Джару показалось, что в глазах старого вождя мелькнули хорошо знакомые ему насмешливые огоньки.

Глава 33

В глубине пещеры

На следующий день небо очистилось от туч. Солнце пригрело застывшую за ночь землю, и людям стало казаться, что не за горами чудесная пора, когда степь зацветет и в ней появятся многочисленные стада животных. А это значит — обильная еда, а обильная еда — не только сытость, но и благодушное настроение, звонкие голоса довольных ребятешек, веселящиеся сердца людей.

Случай с Гурху был забыт, все занялись обычными своими делами.

Запасливая Глах попросила молодых андоров принести из ближайшего леса топливо для костров и очагов. Юноши и девушки весело направились к лесу, смеясь, гонялись друг за другом, обмениваясь легкими тумачами.

Солнце растопило ледяную корку, покрывавшую саванну. Увядшая трава испускала еле ощутимый запах.

В лесу молодежь разбилась на группы. Одни, громко перекли-

каясь, принялись за сбор валежника, другие ломали сухие деревца и с криками торжества волокли их в общую кучу.

С тех пор, как погиб тигро-лев, обитатели становища чувствовали себя в относительной безопасности. И теперь юные андоры резвились, словно вырвались на свободу.

Джар, замечтавшись, отстал от товарищей. Он с удовольствием бродил по лесу. Вот старый знакомый — оголенный стужей тополь. Острый взор сразу заметил небольшую трещину в его коре, а в ней какую-то шевелящуюся точку. Через мгновение на ладони Джара очутился круглый небольшой жучок. Насекомое слабо шевелило лапками, пытаясь уползти.

Юноша любил наблюдать, как в дни оттепели, когда солнце согревает все вокруг, оживает природа. На коре деревьев вновь появляются букашки. Однажды он даже видел, как из своей теплой норы вылез проснувшийся барсук. Жирный зверек катался по снегу, словно купаясь в нем, — очищал жесткую шкуру.

Понюхав жучка, сидящего на ладони, Джар поморщился — запах ему не понравился. Бросив жука, юноша хотел было продолжать путь, как вдруг тонкий слух его уловил легкий шорох в кустарнике. Осторожно раздвинув сухие ветви, Джар с удивлением увидел Кри.

Девушка стояла подле невысокого дерева, опершись на него рукой. Ее лицо было задумчиво, а взор устремлен в бескрайнюю степь. Джара она не замечала, но, услышав голоса людей, встрепнулась и скрылась в кустах.

«Здесь, — вспомнил Джар, — на опушке леса, Кри повстречалась с Круглолицым!»

И юноше стало весело при мысли, что Кри предпочитала круглолицего Лана грубому Гурху. Вчерашние события снова резко изменили отношение Джара к свирепому охотнику.

Утро следующего дня выдалось пасмурное. С ночи шел снег.

Джар, Лус и Рам и зимой продолжали жить в той же самой небольшой нише. Теплая медвежья шкура, которой покрывались юноши, спасала их от холода. Вход в пещеру на ночь занавешивали старыми шкурами, укрепленными на шестах.

Когда Джар откинул висящую у входа шкуру и выглянул наружу, ноздри его затрепетали от свежего бодрящего запаха снега. На темно-синей полосе горизонта местами виднелись светлые пятна — занимался рассвет.

В приземистой фигуре, шагнувшей ему навстречу, Джар узнал коротконогую Хага. По взволнованному лицу товарища юноша понял, что тот собирается ему сообщить что-то необычайное.

И действительно Хаг сказал:

— Сегодня в большой пещере соберутся охотники. И нас приглашают туда — меня, тебя и Рама!

У Джара сладко защемило в груди. Еще ни разу не приходи-

лось ему присутствовать на обрядах* взрослых охотников! Женщинам и подросткам запрещалось входить в пещеру, где происходило посвящение молодых охотников.

Заветная пещера находилась глубоко под землей. К ней вел узкий естественный коридор. Весь этот путь юношам пришлось проползти на четвереньках. Дважды они пересекли воды подземного ручья. Но юные андоры не замечали трудностей пути, — таинственный свет, мерцавший в глубине пещеры, словно притягивал их к себе.

Когда Джар с Рамом и Хагом вползли наконец в глубокую пещеру, там уже собралось все взрослое мужское население становища. Несколько охотников держали в руках горящие ветки, тускло освещавшие мрачные своды.

Взоры мужчин были устремлены на закопченную факелами стену. Приглядевшись, Джар увидел на стене контурное изображение лошади. Белые линии рисунка были прочерчены острым орудием. У животного была большая голова и крупные копыта. Джару показалось, что по полоске на морде он узнает вожака степных лошадей.

Маюм подвел молодых охотников к стене, покрыл их ладони желтой охрой и велел коснуться руками рисунка. Потом он вручил каждому из них по дротику и знаками приказал отойти в самый дальний угол пещеры. Сам же он, дотронувшись до изображения лошади, начал пляску. Движениям вождя стали подражать все присутствующие охотники, кроме тех, что держали факелы.

Юноши с замирающим от волнения сердцем наблюдали за происходящим. В пляске Маюм изображал и скачущую лошадь, и подкрадывающегося к ней охотника, и победу охотника над лошадью, и, наконец, смерть последней.

Окончив пляску, тяжело дыша, мужчины опустились на корточки. От смрада факелов и возбуждения у юных андоров слегка кружилась голова. Теперь наступил их черед действовать: каждый должен был попасть дротиком в изображение лошади.

Первым метнул оружие Рам. Дротик его ударил в то место стены, где было нарисовано бедро лошади.

Одобрительный гул мужских голосов подтвердил, что Рам неплохо выдержал испытание.

Вторым встал Хаг. Джар заметил, как дрожат у него руки.

Хаг размахнулся и метнул дротик. Хор гневных голосов оповестил, что юношу постигла неудача: дротик стукнулся о скалу, даже не задев контуров изображения. Все вскочили, взволнованно размахивая руками. Хаг стоял, понурился головой, ни на кого не глядя.

---

* Люди верхнего палеолита, жившие в суровых условиях, зависели от случайностей охоты. Не умея правильно объяснить явления природы, наделяли ее сверхъестественными магическими свойствами и совершали всевозможные обряды, искренне веря, что это обеспечит им благополучие и удачу.

Факелы в руках охотников шипели и потрескивали, рассыпая искры, грозя вот-вот потухнуть. В мерцающем их свете Джар увидел Маюма. Сделав жест, призывающий к спокойствию, вождь поднял дротик и сквозь расступившуюся толпу охотников подошел к Хагу. Маюм подвел юношу к рисунку и острием оружия уколол ему руку. Смочив конец дротика выступившей из ранки кровью, старик сделал ею на изображении лошади круг.

Теперь юноше разрешалось еще раз метнуть оружие. Побелевший от волнения Хаг готов был пожертвовать рукой, лишь бы его снова не постигла неудача. Охотники в ожидании присели на корточки. Наступила напряженная тишина. На этот раз Хаг долго целился, прежде чем метнуть дротик. Оружие ударилось о каменную стену как раз внутри круга. Одобрительные возгласы соплеменников заставили Хага просиять. Теперь была очередь Джара.

Ему и раньше приходилось вместе со сверстниками метать дротик в цель. Но это всегда происходило при дневном свете. Здесь же, в полутемной пещере, по стенам и своду которой метались черные тени, попасть в изображение было много труднее. И все же Джар был уверен, что выдержит испытание. И не ошибся. Брошенный меткой рукой юноши дротик попал в самую середину круга.

Это вызвало взрыв восторга среди охотников. Пламя факелов задрожало от громких воплей.

Пройдя испытание, трое юных андоров считались полноправными членами охотничьей ватаги. А меткое попадание в изображение лошади сулило всем удачную охоту.

Глава 34

Обрыв

К великой радости Джара, в степь с ватагой охотников пошел старый вождь. Вся орда собралась провожать своих кормильцев. Гурху стоял поодаль от других, сумрачно понутив голову. Урок, преподанный Маюмом, как видно, не прошел для него даром. Старый вождь, отправляясь в поход, тем самым отстранял Гурху от предводительства охотниками.

Может быть, своенравному андору припомнились сейчас суровые слова старой Глах о том, что за неповиновение он будет изгнан из орды. Во всяком случае, он уже и не помышлял оспаривать первенство у старого вождя. Гурху исподлобья оглядывал толпу соплеменников в надежде увидеть Кри, но ее не было в толпе...

Маюм вел себя так, будто между ним и Гурху ничего не произошло. Добившись своего, старый вождь не искал повода для новых ссор. Он деловито отдавал распоряжения, готовясь к походу, каждому охотнику велел прихватить с собой плетенку из ветвей, которые вчера, по его указанию, изготовили женщины.

«Будем рыть ловчие ямы и покрывать их плетенками», — подумал не без удивления Джар.

Обычно ловчие ямы устраивали на тропах, ведущих к водоюю. Но сейчас зима, и животные не ходят к реке на водопой, они утлюют жажду снегом. Да и земля промерзла, копать трудно.

Наконец Маюм повел охотников в степь. Рыхлый снег проваливался, оседаю под ступнями ног. Через определенное время идущий впереди уступал место охотнику, шагавшему вслед за ним: протаптывать в снегу тропу было нелегко.

Шли, придерживаясь берега реки. Иногда Маюм останавливал отряд и внимательно осматривал склон обрыва над замерзшей рекой.

Самые опытные охотники стали переглядываться — очевидно, они поняли затею вождя.

Джар шагал вслед за Хагом. Посвящение в пещере накладывало теперь на юношей те же обязанности, что и на взрослых мужчин. Когда наступила очередь Хага протаптывать тропу, Джар не смог удержаться от смеха. Уж очень забавными показались ему нелепые прыжки коротконогого Хага в глубоком снегу. Развеселившись, Джар стал наступать Хагу на пятки, и тот несколько раз упал в снег.

Суровый окрик Маюма заставил Джара прекратить забаву. Он сменил запыхавшегося Хага и начал протаптывать тропу.

По неясно желтеющему пятну, которое значительно передвинулось на затянутом тучами небе, Джар определил, что прошло немало времени с тех пор, как они покинули пещеры. Голод давал себя знать. Оглянувшись через плечо, Джар дружески улыбнулся, подбадривая Хага. Коротконогий юноша изо всех сил старался не отставать от него, смешно вытягивая шею, чтобы казаться выше.

Но вот Маюм сделал знак остановиться. Они находились на высоком берегу, имевшем пологий спуск.

Над рекой пронеслась вспугнутая стайка уток, зимующих в незамерзающих промоинах. Голодные люди молча проводили их взглядом.

Маюм с охотниками спустился к реке. Лед был достаточно прочен, и несколько охотников ступили на него. Но не река интересовала Маюма. Он снова вернулся к обрыву и внимательно осмотрел его склон.

Только теперь Джар разгадал замысел вождя: андоры будут охотиться на обрыве! Нужно было над пологим склоном соорудить площадку и покрыть ее плетенками. Этот непрочный настил замаскируется сверху снегом. Потом охотники погонят к нему животных и те провалятся вниз: настил не выдержит их. Будет богатая добыча!

Работа закипела. Из ближайшего перелеска люди стали приносить длинные тонкие деревца. Основания их стволов не без труда вкапывали в промерзшую землю вровень с краем обрыва. Снизу деревца будут подпираться колыями, вбитыми в склон.

Андоры трудились молча, не покладая рук. Промерзшая земля поддавалась плохо. В ход были пущены каменные орудия, палки, даже крупная галька, валявшаяся тут же на берегу.

И здесь всех превзошел Гурху. Джар невольно любовался его ловкими движениями, силой удара.

Глядя на его работу, одобрительно покрывал и Маюм. Гурху заражал всех своим примером. Когда могучий андор взмахивал палицей, глаза его загорались свирепым блеском, губы сжимались, он наносил удар, будто сражался с противником, из груди его порой вырывался яростный крик.

Джар старался изо всех сил, ему не хотелось отставать от мужчин. По совету Маюма, он прихватил с собой ребро бизона, которым обычно пользовались при рытье ям. Сильными ударами ребра юноша довольно легко взрыхлял промерзшую землю, подготавливая углубления для стволов деревьев. Он с радостью поймал на себе одобрительный взгляд старого вождя.

Рам, глядя, как быстро подвигается работа у Джара, все больше мрачнел: он сильно отстал от друга. Раздобыв палицу, он стал колотить ею по земле, подражая Гурху. Но сила ударов у Рама была не та, и разрыхлять промерзшую землю ему удавалось с трудом.

Вскоре все заметили, что дело у него не ладится. Послышались насмешливые возгласы. Рам злился, исступленно колотя палицей по земле.

Джар подошел к другу и стал помогать ему.

Вида ухмыляющиеся лица соплеменников, Рам хмурился, шумно сопел. Охотники громко хохотали, глядя на обозленного Рама. Джару стало жаль друга, он спешил закончить работу и увести Рама подальше от ватаги.

Юноши поднялись наверх и осторожно выглянули в степь.

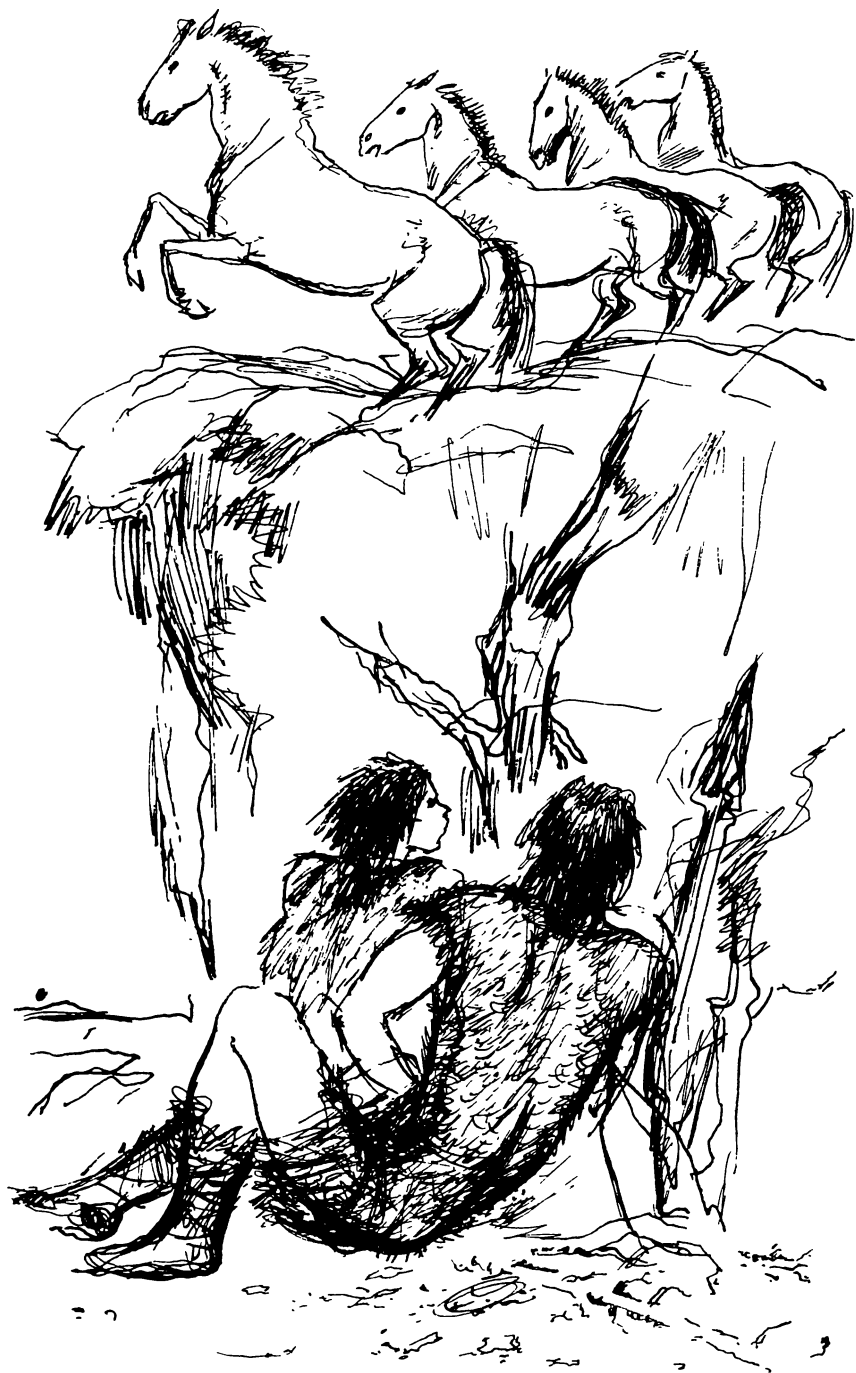
От неожиданности оба вскрикнули и тотчас скрылись за краем обрыва: совсем близко, откапывая из-под снега траву, пасся только что появившийся табун диких лошадей.

Возглас юношей привлек внимание вожака лошадей, и он обернулся. По белой полоске на морде Джар узнал свирепого жеребца. На голове у него появился еще один шрам — след от удара копьем. Жеребец покосился в сторону обрыва, но, не увидев ничего подозрительного, снова принялся щипать траву. К счастью для андоров, легкий ветерок дул со стороны степи.

Юноши спустились вниз и сообщили о виденном Маюму. Вождь обрадовался появлению табуна. Значит, совершенный в пещере «обряд лошади» помог охотникам!

Все было бы хорошо, если бы Рам неосторожно не назвал животных, которых они увидели. Это рассердило старейшего племени. Рам мог испортить охоту! Андоры считали, что нельзя во время охоты называть имя животного, которого промышляли — это приносило неудачу.

По совету Маюма андоры разделились на две группы. Чтобы

не вспугнуть лошадей раньше времени, люди, скрываясь за неровностями почвы, ушли с того места, куда они собирались гнать животных. Выйдя в степь на далеком от табуна расстоянии, охотники, стараясь не возбудить подозрений у осторожных животных, стали их окружать с двух сторон.

Вожак лошадей время от времени вскидывал голову и потряхивал короткой челкой, пытливо оглядывая степь. Вдруг, заподозрив неладное, жеребец тревожно заржал. Это послужило сигналом для всего табуна. Лошади заметались.

Со стороны степи их полукольцом окружали охотники. Только путь к обрыву не был занят людьми.

Андоры упорно теснили лошадей. Люди кричали, потрясали оружием, вызывая все большее смятение среди животных. Слышно было, как испуганно ржали жеребята.

Но вот раздалось звонкое ржание вожака лошадей. На миг табун замер, словно выжидая, что он предпримет.

Маюм в свою очередь издал боевой крик, призывающий сородичей к вниманию. В следующий момент, взметая вихри снега, табун, ведомый вожаком, неожиданно помчался прямо на охотников.

Джар и Гурху стояли рядом. И вдруг они увидели, что лошади повернули в их сторону. Впереди мчался вожак. Его оскаленная морда была страшна.

Джар, подражая Гурху, воинственно кричал «яррх», высоко подпрыгивал, потрясая оружием, стараясь напугать животных. Присутствие Гурху подбадривало юношу.

Расставив пошире ноги, Джар уже целился копьём в грудь вожака лошадей, но в это мгновение жеребец резко свернул в сторону, уводя за собой табун. Загораживающий им путь охотник испуганно метнулся в сторону. Сбив его с ног, табун лавиной промчался мимо.

Все же андорам удалось отрезать от табуна и погнать к склону обрыва двух оставших лошадей. Радостный вопль огласил степь: охотники увидели, как исчезли животные вместе с искусственным настилом.

Люди бросились вниз, к реке, где рассчитывали найти разбившихся лошадей. Охотник, опрокинутый лошадьми, прихрамывая плелся вслед за всеми. Велико было разочарование охотников, когда, подбежав к обрыву, они увидели мчавшихся вдоль реки двух невредимых лошадей.

Маюм гневно взглянул на болтливую Рама — это он виноват во всем! Сойдя вниз, вождь внимательно осмотрел вмятины, оставленные лошадьми в глубоком снегу.

— Нужно убрать снег! — сказал старый вождь.

Работа вновь закипела.

До сумерек трудилась ватага охотников. Лишь поздно вечером, когда заснеженная степь покрылась серой мглой, усталые голодные андоры вернулись в становище. Никто из них не выказывал недо-

вольства: все вернулись живыми и подготовили ловушку для будущей, быть может, более удачной охоты.

На следующий день охотников повел неустрашимый Гурху. Маюм снова доверил ему ватагу. Старик посоветовал Гурху чаще пользоваться настилом для добычи животных, а главное — беречь жизнь каждого андора. Мало осталось в племени мужчин, защитников и кормильцев орды!

Топнув в знак согласия, Гурху повел охотников в степь.

Вслед им глядели умные пронизательные глаза Маюма. На лице старого андора расплылась добродушная улыбка. Он был доволен, что удалось образумить свирепого Гурху, отважного вожака охотников.

Глава 35

Снова на страже

Гурху в точности выполнил все, что требовал от него старый вождь. Охота у обрыва при помощи настила приносила хорошие плоды: добычи было много. Гурху, как всегда, был впереди, но теперь он стал осторожней и зря не рисковал жизнью людей.

Вожак охотников понимал, что гибель каждого андора ставит под угрозу существование племени. И орда не простит ему этого. Он часто вспоминал суровые слова Глах, в которых таилась угроза изгнания.

Охотники были довольны переменами в характере предводителя. Лишь Джар по-прежнему сторонился своего вожака. С тех пор, как у Гурху с Кри произошла размолвка, тот ходил мрачнее тучи. Девушка явно избегала Гурху, и это выводило его из себя.

По косым недобрым взглядам Гурху Джар понял, что ревность вожака к нему вспыхнула с новой силой: тот был уверен, что Джар и Кри любят друг друга.

Гурху пока сдерживал себя, и его неприязнь к юноше не сказывалась на общем деле — охоте.

Ватага редко возвращалась с пустыми руками. В пещерах было тепло, все спали на мягких медвежьих и оленьих шкурах. Ребяшки ходили сытые и редко плакали.

Между тем дни становились длиннее, и по еле приметным признакам люди угадывали приближение теплого времени.

Появившееся в степи стадо сайгаков вызвало среди обитателей пещер бурную радость.

Но зима не собиралась так просто расстаться со своими правами, ее ледяное дыхание по-прежнему сковывало природу. Иногда северные ветры приносили снежные бури. И тогда людям приходилось терпеть не только жестокий холод, проникающий даже сквозь теплые шкуры, но и более грозное бедствие — голод.

В буран охотиться было трудно. В такие дни Маюм выходил

из пещеры, где он ютился зимой, и с тревогой поглядывал на по-мрачневшее небо. Нетерпеливый плач детей, требующих еды, заставлял охотников покидать становище. Выполнив в глубине пещеры обряд охоты, они уходили в степь за добычей.

К счастью для людей, снежные бури случались нечасто.

Время шло... Скоро расцветится яркими красками степь, появятся стада животных! А вслед за животными могут прийти люди. Это беспокоило старого Маюма: хорошо, если вернется Булу. А вдруг придут враждебные пришельцы? Надо усилить стражу.

Маюм теперь снова переселился в нишу, где жили Джар, Лус и Рам — ночи стояли не очень морозные. Иногда, просыпаясь, Джар видел, что старик бодрствует. Маюм сидел подле тлеющего очага у самого входа в пещеру, потирал опухшие суставы рук, вглядываясь в ночную тьму. Старый вождь оберегал покой андоров.

Однажды ранним утром, когда по небу быстро бежали легкие белоснежные облачка и охотники собирались в степь, Маюм подождал к себе Гурху, Луса и Джара.

Старик задумчиво почесывал грудь, а это означало, что он решает какой-то важный вопрос.

Трое охотников молча ждали, когда вождь заговорит.

Маюм предложил Гурху отпустить Джара из ватаги охотников: ему снова предстояло быть сторожевым. На этот раз каждому из стороживших отводился для наблюдения определенный участок: скалы и степь — Джару, лес — Лусу.

Все трое, выслушав Маюма, дружно прокричали «ярхх!» и отправились в пещеру за оружием.

Джар покинул становище вслед за ватагой Гурху. Некоторое время он шел по тропе, протоптанной охотниками, потом свернул в сторону и углубился в степь.

Когда ватага скрылась за кустарником, запорошенным снегом, у Джара тоскливо сжалось сердце. Он привык ходить дозором вместе с Лусом и Рамом. Если ему и приходилось оставаться одному, то на короткое время. А теперь он должен был все решать сам, помня об опасностях, грозящих отовсюду. Вот когда по-настоящему оценил Джар отважный поступок вихрастого Хуога, не побоявшегося в одиночку выслеживать врагов!

Незаметно для себя юный андор приблизился к лесу. Здесь должен был находиться Лус. От этой мысли на душе у него стало спокойнее.

Войдя под своды деревьев, Джар почувствовал прелый запах. Под теплыми лучами солнца в лесу образовались проталины. На них виднелся побуревший прошлогодний лист, который издавал этот острый запах.

Неожиданно сквозь низкорослые кусты юноша увидел человеческую фигуру. Джар хотел было спрятаться за ствол дерева, но его окликнул знакомый голос Луса. По лукавому взгляду и насмешливой улыбке соплеменника юноша понял, что тому ясна причина его прихода в лес.

Джар не обиделся. Он так был рад встрече с другом, что беззлобно рассмеялся вслед за ним. Лус успокоил юношу: так бывает с каждым охотником, когда он впервые остается один. Со временем страх исчезнет! А главное, надо помнить, что неподалеку в пещерах находится Маюм с остальными андорами.

Теплые слова друга успокоили Джара, и он отправился в степь. На прощание Лус крикнул ему вдогонку:

— Берегись! В степи бродит львица с детенышем!

И действительно, очень скоро Джар обнаружил возле реки округлые следы лап хищницы. В рыхлом снегу синели также и отпечатки копыт оленей. Видимо, они-то и привлекли сюда львицу.

Щит огненной черепахи уже закончил свой путь, когда Джар вернулся в становище. День прошел спокойно.

Сидя у вечернего костра, который разожгли на площадке перед пещерами, юноша с нетерпением вдыхал запах поджариваемого мяса. Он был голоден, но вместе с тем счастлив, что снова находится среди соплеменников.

Глава 36

В логове львов

Сплошная пелена пепельных туч заволокла небо. Снова пришли холода. Казалось, зима решила обосноваться надолго.

Плотнее закутавшись в меховую одежду, Джар обходил свой участок. Сегодня он вышел в степь несколько позднее обычного. Его задержал сам Маюм. Старый вождь долго расспрашивал юношу о размовке Кри с Гурху. Видимо, он опасался новых распрей в орде.

Но Джар мог лишь сказать старику, что сам он ни в чем не повинен. О круглолицем юноше он умолчал.

Дойдя до реки, Джар осмотрелся. Он видел, как по степи, вздымая снежную пыль, мчится вслед за ним какой-то зверь, похожий на волка. Он тотчас узнал Тунга. Щенок настолько вырос, что походил теперь на взрослую степную собаку.

Натиск Тунга был так стремителен, что юноша еле устоял на ногах. Лизнув Джара в лицо, пес стал прыгать и кувыркаться вокруг него. «Танцу радости» Тунга могли бы позавидовать лучшие танцоры племени!

— Будешь караулить со мной! — похлопывая пса по спине, ласково сказал Джар.

Джар был рад, что обрел товарища. Вскоре он убедился в том, что Тунг ему не только не помеха, но и помощник. Когда из перелеска выскочила косуля, первым ее заметил пес. Он опустился на снег и, спрятавшись в кустарнике, тихим рычанием дал знать о появившемся животном.

Косуля приближалась легкими скачками. Попадая на глубокое

заснеженное место, она опираясь на задние ноги, легко выпрыгнула оттуда и затем неслась дальше. Внезапно ее изящная головка с черными трепещущими ноздрями повернулась в сторону Джара и собаки. Вероятно, косуля учуяла их. На мгновение она застыла на месте, в ужасе присела и вдруг огромными прыжками понеслась прямо к реке — навстречу человеку с собакой. Наверное, еще более грозная опасность вынудила ее к этому.

Джар увидел среди запорошенных снегом кустов желто-бурое туловище львицы. Голод вынуждал хищников охотиться днем и ночью.

Львица стремительными прыжками неслась наперерез косуле. Расстояние между ними быстро сокращалось. Казалось, уже ничто не могло спасти косулю. Достигнув берега, она прыгнула на лед. По льду, покрытому слоем слежавшегося снега, легкое животное передвигалось значительно быстрее.

Боясь, что жертва ускользнет от нее, львица яростно взревела и прыгнула ей вслед. Раздался треск — и обе, львица и косуля, скрылись под водой.

Джар с Тунгом осторожно спустились к реке. Подле берега была широкая промоина, в которой плескались зимующие утки. Наступившее похолодание затянуло ее тонким слоем льда, который не выдержал тяжести львицы. Хищница утонула вместе со своей жертвой.

Глядя на исчезающие круги во вновь образовавшейся проруби, юноша радостно крикнул «ярхх!» Он подумал, что весть о гибели львицы порадует его соплеменников.

Лай Тунга заставил Джара обернуться. С горящими глазами и с вздыбленной шерстью пес захлебывался от яростного лая.

Джар увидел метнувшееся в кустарнике желтое пятно и понял: от них убегал детеныш львицы! К великой радости Тунга, юноша бросился преследовать молодого хищника. Судя по характеру следов, львенок улепетывал со всех ног. Это еще больше подзадоривало Джара.

Вскоре следы зверя привели к логову львов на краю кустарниковой степи. Чуть дальше громоздились скалы. Львы избрали для своего логова одиноко стоящую группу скал, окруженную густым кустарником.

Джар подумал, что ему и Тунгу довелось быть свидетелями гибели четы львов, теперь пришла очередь их детеныша. Юноша осторожно приближался к скалам, хотя и был уверен, что взрослых хищников там нет. Скала, в которой находилось логово, была вся в трещинах, — ветер и дождь медленно разрушали ее.

Ноздри юного охотника жадно трепетали, вдыхая острый запах, доносившийся из расщелины. Так пахнуть мог только живой зверь, конечно, львенок был там! Кругом валялись обглоданные кости животных — следы пиршества грозных хищников. Кое-где на сучьях кустарников висели клочья шерсти. По-видимому, звери чесывались о ветви, когда линяли. Небольшое высохшее деревцо с ободранной корой хранило следы когтей, которые точили здесь львы.

Юноша с любопытством разглядывал все это. Ему в первый раз пришлось так близко подойти к логову льва.

Неожиданно Тунг востепенел и стремглав понесся в густой кустарник. Сейчас же оттуда прямо на Джара выскочил молодой олень. Наверное, он заблудился, отбившись от стада. Джар взмахнул копьём — вскоре человек и собака лакомились теплым мясом животного. Юноша был доволен, что пес не ворчал, терпеливо дожидаясь своей порции. Про себя Джар с удивлением отметил, что ноздри собаки раньше уловили запах оленя, чем его собственные. Значит, с Тунгом хорошо ходить на охоту!

Оттащив тушу оленя подальше в кусты, чтобы на обратном пути захватить ее с собой, юноша и его четвероногий спутник подошли к скале, где обитали львы. Она была испещрена выбоинами, будто здесь поработали бивни мамонта. Джару захотелось взобраться наверх и оттуда осмотреть логово. Вслед за человеком взобралась на скалу и собака.

Очутившись наверху, Джар вскрикнул от удивления: скала оказалась полой. Выйти из углубления в ней можно было только через расщелину. Посередине широкого каменного колодца сидел

молодой лев. Его желтые, чуть расширенные глаза выражали страх и злобу. Львенок был внушительных размеров, и Джар обрадовался, что не рискнул сразу вслед за ним проникнуть в логово.

Юноша с интересом разглядывал молодого хищника, в свою очередь не отрывавшего взгляда от человека. Неожиданно Тунг пришел в страшное возбуждение. Острый запах, доносившийся из логова, напомнил ему львиную шкуру, которую он привык с таким остервенением трепать возле пещер.

На краю скалы лежала куча больших камней. Продолжая лаять, Тунг вскочил на нее. Раздался грохот, и камни покатались вниз, увлекая за собой пса.

Джар горестно вскрикнул, он был уверен, что собака погибла. Но Тунг оказался невредимым: встряхивая головой, он чихал на дне каменного колодца от попавшей в ноздри пыли.

Когда камни скатились вниз, львенок отпрыгнул в сторону и забился в нишу. Но вскоре он первым начал военные действия. Его оскаленная пасть не предвещала Тунгу ничего хорошего. Молодой лев медленно подкрадывался к собаке...

«Аму!» — так мгновенно окрестил его Джар, что на языке племени означало «кровожадный».

Юноша поднял было тяжелый камень, чтобы вступить за Тунга, но события вдруг развернулись с такой быстротой, что он успел только выкрикнуть от удивления «ярхх!».

Увидев льва, Тунг не испугался. Ноздри его хищно затрепетали, почуяв знакомый запах. Он спрыгнул с каменной осыпи и с остервенением вцепился в густую львиную гриву.

Джар знал о преимуществах нападавшего, знал, что нередко более смелый противник обращает в бегство сильнеешего. Но все же он был удивлен и обрадован, когда из схватки победителем вышел пес.

Лишь после того как львенок, испуганно мяукая, трижды протащил на себе собаку вокруг каменных стен логова, Тунг отпустил его. Львенок тотчас забился в нишу и, стоило собаке приблизиться, в страхе отворачивался, пытаясь вскарабкаться на гладкую стену.

Джар только теперь обратил внимание на то, что выход из логова был завален свалившимися камнями. Юноша осмотрел расщелину. Камни плотно закрывали ее, и ему было не под силу освободить проход. Джар снова взобрался на вершину скалы. Тунг лежал посреди каменного колодца, повернув голову в сторону ниши. При малейшем движении льва, он грозно рычал.

Юноша облегченно вздохнул: пока Тунгу не угрожала опасность. Но что будет потом, когда лев проголодается. И тут Джар вспомнил о туше оленя, спрятанной в кустах. С трудом он приволок ее на скалу и сбросил вниз.

Пока есть пища, пес в безопасности. Но как быть дальше? Попробовать поразить льва копьём или камнем? А вдруг он только ранит его? Тунг может кинуться на зверя, а раненый хищник очень опасен, он легко растерзает собаку.

Начинало темнеть, пора было возвращаться в становище. С тяжелым сердцем покидал юноша скалу, где в логове львов он вынужден был оставить Тунга. И долго еще в ушах Джара раздавалось жалобное повизгивание и лай пса, затосковавшего по привычному для него обществу людей.

В становище Джар рассказал о гибели львицы, но скрыл, что Тунг вместе с молодым львом сидит взаперти в каменном мешке. Он боялся, что охотники пойдут туда и в схватке с хищником, бросая дротики и копья, убьют собаку.

Глава 37

Лев, собака и человек

С нетерпением ожидал Джар рассвета. Ранним утром он отправился в степь, внимательно осмотрел окрестности и, не обнаружив ничего подозрительного, свернул к синееющим вдали скалам. Ему хотелось поскорее узнать, что происходит в берлоге львов.

Легко взбежав на скалу, Джар заглянул вниз. Тунг спал, по-

ложив голову на вытянутые лапы. Неподалеку от него лежала истерзанная туша оленя. По ее виду Джар сразу понял, что ела не только собака. Лев, как и вчера, находился в нише и тоже спал. Выпавший ночью снег скрыл следы, и юноша не смог определить, как вели себя за это время звери, подходили ли они близко друг к другу.

Джар не стал будить Тунга. Он неслышно спустился со скалы и снова направился в степь нести дозор. Первое, что он увидел там, было стадо северных оленей, передвигавшееся в поисках новых пастбищ. Появление оленей сулило орде на многие дни сытной жизни, и это обрадовало Джара.

На третьи сутки туша оленя, сброшенная Джаром в логово львов, была полностью съедена. Юноше сравнительно легко удалось неподалеку от скал пронзить копьём жирного оленя. Еще на несколько дней он обеспечил Тунга и Аму свежим мясом.

Однажды, придя рано поутру к новому жилищу пса, юноша увидел картину, которая поразила его: в каменной нише лежал лев, спрятав между лап массивную голову, рядом, тесно прижавшись к нему, уткнувшись носом в его густую гриву, пристроился Тунг. Оба безмятежно спали.

Теперь, сбрасывая затворникам еду. Джар уже не таился. Пес, как обычно, встречал его громким лаем, исполняя «пляску радости», а Аму внимательно вглядывался в появившегося на вершине скалы человека, который вместо погибшей львицы-матери притаивал ему пищу. Если человек заговаривал с ним, молодой лев тихо ворчал и удалялся в каменную нишу. Льва смущал непривычный голос странного двуногого существа, так неожиданно появившегося в его жизни.

С того дня, как Джар убедился, что Тунг и Аму подружились, он с особенной настойчивостью стал охотиться для них. К счастью для пленников львиного логова, лес, примыкающий к скалам, изобиловал косулями.

Джар наловчился поражать животных копьём с каменным наконечником, подкарауливая их на чернеющих в снегу тропах. Нередко охотнику удавалось убивать и северных оленей, забредавших сюда в поисках пищи.

Оленят и некрупных оленей юноша перетаскивал в логово целиком: за зиму он возмужал и превосходил силой многих соплеменников. Крупных оленей Джар расчленял на части каменным ножом, который теперь всегда носил с собой.

Забота о том, чтобы прокормить Тунга и Аму, целиком поглотила юношу, — он забыл даже о страхе одиночества.

Однако к своим обязанностям стража орды Джар по-прежнему относился с большой добросовестностью. Он успевал за день осмотреть значительную территорию, прилегающую к пещерам. Все было спокойно — следов чужого племени ни Джару, ни Лусу обнаружить не удалось.

Как только появлялась возможность посетить скалу, в которой

помещалось львиное логово, Джар тотчас отправлялся туда. Он с интересом наблюдал за Тунгом и Аму. Молодые звери сдружились и не прочь были позабавиться.

Зачинщиком игр чаще всего был Тунг. Увертливый, ловкий пес с громким лаем носился вокруг льва, подзадоривая и дразня его. Но, когда менее поворотливый Аму расходился и начинал прыгать по логову, пес, желая унять пыл своего опасного товарища, с глухим рычанием вцеплялся ему в загривок. Хищник мгновенно успокаивался и покорно ложился на землю.

Совсем иначе вел себя пес, когда Джар сбрасывал в логово добычу. Тысячелетний инстинкт подсказывал Тунгу остерегаться в этот момент льва. Он никогда первым не подходил к добыче, садился в сторонке и терпеливо ждал, пока лев не раздерет ее на части. Тогда пес подбегал, хватал первый попавшийся кусок мяса и в укромном месте съедал его.

Джар замечал, что дружба между Тунгом и Аму крепнет день ото дня. Привык лев и к человеку — когда юноша приносил добычу, хищник уже не убегал. Наоборот, он начинал нетерпеливо метаться, ожидая момента, чтобы вцепиться в тушу оленя или козули. Джару иногда даже казалось, что проголодавшийся лев с радостью ждет появления человека.

Юноша начал подумывать, не спуститься ли ему вниз, чтобы подружиться с Аму, как это сделал Тунг.

Наконец он решил на это. Спуститься оказалось делом непростым. Но Джар прекрасно лазал по скалам, а неровности каменной стены послужили ему ступенями.

Когда половина спуска была преодолена, он легко спрыгнул вниз.

Звери лежали подле каменной ниши, полузакрыв глаза, нежась в лучах неяркого солнышка, неожиданно заглянувшего сюда.

Увидев двуногого брата, Тунг вскочил и стал бурно выражать свою радость. Лев при виде человека сначала от удивления попятился, но затем, прищурив свои желтые глаза и опустившись на брюхо, стал медленно ползком приближаться. В сузившихся глазах молодого хищника юноша уловил выражение, которое ему не понравилось.

Он поднял копые и крикнул:

— Яррх!

Страха перед Аму Джар не испытывал. К тому же он был уверен, что пес, окажется на его стороне и вместе они отобьют нападение молодого льва.

И действительно, Тунг преобразился. Шерсть у него вздыбилась, угрожающе рыча, он стал приближаться к Аму, готовясь задать ему трепку.

Лев стал пятиться назад, давая понять, что у него нет никаких воинственных намерений. Тогда пес вернулся к Джару и снова принялся ласкаться к нему.

Глядя на Тунга, и Аму подполз к Джару. Быть может, хищник

признал в нем человека, который приносил ему пищу? На этот раз юноша не испытывал тревоги. По тихому пофыркиванию льва он заключил, что зверь настроен миролюбиво.

Джар заговорил, голос его звучал спокойно. Он предлагал Кроважидному Брату свою дружбу.

При звуке человеческого голоса лев на мгновение замер и тихонько заворчал. Но вот складки на лбу льва разгладились.

Теперь юноша почти не сомневался в том, что лев узнал его голос. Ведь, сбрасывая в логово добычу, он всегда разговаривал со зверями. Джар не шелохнулся, когда ощутил на своих ногах горячее дыхание Аму. Обнюхав юношу, лев потянулся и, отойдя на несколько шагов, как ни в чем не бывало улегся на бок, откинув на снег лохматую голову.

Знакомство состоялось!

С этого дня Джар нередко спускался в логово. Первое время он не мог совладать с невольной охватывающей его дрожью: в постоянстве Кроважидного Брата юноша не был уверен. Аму имел обыкновение обнюхивать его. Почувствовав близкое дыхание зверя, юноша крепче сжимал древко копья, с которым не расставался в логове.

Джару очень хотелось подружиться с Кроважидным Братом. И однажды утром, когда Аму был сыт, Джар смело спустился вниз. Лев, как всегда, обнюхал его, и Джар в свою очередь наклонился и, потянув носом, ощутил острый запах Аму. Юноше казалось, что этим он выполняет обычай племени Кроважидного Брата. И вдруг Аму шагнул к нему и потерся о его колени своей мохнатой головой.

Юный андор напряг все свои силы, чтобы устоять на ногах. В голове мелькнула горделивая мысль: вот бы поглядели сейчас на него соплеменники!

Тунг тоже, казалось, был доволен поведением льва. Подбежав к нему, он лизнул его в морду, а затем начал ласкаться к человеку. На этот раз Аму не отошел от Джара, а прилег рядом, широко зевнув. Тунг пристроился тут же, положив голову на загривок льва. Джар, исполняя долг вежливости, тоже присел, подобрав под себя ноги. Произнося слова дружбы, он стал тихонько поглаживать жесткую шерсть зверя. Сначала Джар ощущал, как под его ладонью дрожит напряженное могучее тело хищника, но постепенно беспокойство покинуло Аму. Он еще раз зевнул, искоса поглядел на юношу и прикрыл глаза. Это особенно порадовало Джара: теперь он знал, что зверь ему доверяет. Джар не выдержал и от охватившего его радостного волнения вскочил на ноги. Мгновенно вскочили вслед за ним Аму и Тунг.

В этот момент из-за серебристой тучки выглянуло солнце, и, обернувшись к дневному светилу, как бы беря его в свидетели, Джар торжественно произнес:

— Союз Быстроногого Оленя, Аму и Тунга сделает их сильнее носорога и мамонта!

Когда Джар покидал логово, карабкаясь по стене, к прощальному лаю собаки присоединилось короткое рычание пещерного льва.

Глава 38

Джар пытается освободить пленников

Вечером, сидя у костра, Джар все еще переживал минувшие события. Забывшись, он стал даже машинально поглаживать меховую одежду Луса, сидевшего рядом. Перед его мысленным взором снова была берлога хищников, и ему казалось, что под его рукой шерсть Аму.

Юноша тихонько рассмеялся. Кто этому поверит? Он, Джар, ласкал сегодня льва! Кому из охотников становища довелось до трагиваться до живого зверя? Широкая улыбка расплылась на его лице, и он стал тихонько напевать тут же сочиненную песню о дружбе Аму, Тунга и Джара.

Неожиданно перед юношей выросла фигура Маюма. От проницательного взгляда старика не укрылась взволнованность юного соплеменника, на одежде которого он к тому же обнаружил несколько волосков шерсти пещерного льва.

Джар с тревогой увидел, что широкие ноздри старого вождя зашевелились, а брови, как крылья птицы, взлетели вверх. Старик удивленно вдыхал запах Аму, исходивший от одежды юноши.

— Пещерный лев, — пробормотал Маюм.

Джару хотелось обо всем рассказать вождю, но появившаяся в это время на площадке толпа охотников отвлекла внимание Старейшего.

В степи, рассказывал Гурху, они повстречались с диковинными существами, походившими на людей и передвигавшимися на двух ногах. Обросшие серою шерстью, они были коренасты и могучи. Преградив дорогу андорам, мохнатые существа свирепо скалили желтые зубы и сжимали в кулаки огромные ручищи. Охотники не осмелились на них напасть: их было не меньше полутора десятков.

Маюм с интересом выслушал соплеменников и сказал, что он еще от стариков слышал о диких волосатых людях, которые отличаются необычайной силой и свирепостью. Старый вождь посоветовал не связываться с ними без нужды. Еще долго у костров велись разговоры о волосатых людях, которые не носят одежды и не имеют оружия.

Когда Маюм задумчиво проковылял мимо Джара, как всегда, потирая опухшие суставы рук, юноша вскочил на ноги, ожидая, что последует продолжение разговора о пещерном льве. Но, поглощенный своими мыслями, Маюм, видимо, забыл о льве. Да и Джа-

ру не хотелось в присутствии охотников говорить об Аму. Он опасался, что те, не задумываясь, расправятся с молодым львом.

Но как же быть дальше? Эта мысль не давала Джару покоя. Как освободить пленников из каменной ловушки? Тунга можно вытащить оттуда, поднявшись вместе с ним по выступам стены. А что будет с Аму? Джару хотелось спасти и молодого льва. Он надумал попробовать вывести из западни зверей с помощью камней, которые свалились в логово, — надо добавить к ним еще других. Получится крутая насыпь, по которой звери и смогут выбраться на свободу.

На следующий день Джар принялся за дело. Он сбросил вниз в логово лежащие на вершине скалы камни. Но их оказалось недостаточно. Пришлось таскать от подножия скалы. Это было нелегко, но все же через несколько дней каменная насыпь в логове значительно выросла.

Когда Джар начал сбрасывать в логово камни, зверям это не понравилось. Тунг ожесточенно лаял, Аму недовольно рычал. Им было непонятно, зачем это делает человек, поднимая грохот и пыль. Но вскоре они привыкли к странным действиям человека и, увидев катящиеся вниз камни, спешили уйти.

Джар не жалел сил, он торопился по многим причинам. Во-первых, косули стали избегать мест, где на них постоянно нападал молодой охотник. Стада северных оленей тоже ушли далеко от степи. Пищу для зверей Джар добывал теперь с трудом. Во-вторых, уделяя много времени животным, юноша с трудом справлялся с обязанностями дозорного.

Работа приближалась к концу, когда случилось непредвиденное. Еще накануне вечером небо было багровым, предвещая непогоду. И вот с севера задул ветер. Началась метель.

Как никогда, людей манило сейчас тепло весело потрескивающих костров, хорошо защищенных от ветра под навесами скал. Андоры запаслись мясом и решили в непогоду отсидеться в становище. Но Джар не мог бросить Тунга и Аму. Прихватив копьё, он в конце дня незаметно ускользнул в степь. К счастью, старый вождь не заметил его ухода. Лишь вихрастый Хуог проводил удивленным взором своего старшего друга.

Джар торопился. Порывы холодного встречного ветра заставляли его низко пригибаться к земле. Мысль о четвероногих друзьях не давала ему покоя. Вчера, проплутав на знакомых тропах весь день, юноша так и не смог добыть для зверей пищи. Когда он появился на вершине скалы, его встретил голодный рев льва. Впервые за время дружбы с Аму юноша не рискнул спуститься вниз. Аму настойчиво требовал еды. Тунг в смятении подбегал к нему и, став на задние лапы, лизал его морду. Лев встряхивал головой и продолжал рычать.

В таком состоянии и покинул их вчера Джар. Удаляясь, он долго еще слышал, как могучий зверь с рычанием бросался на каменные стены логова.

Выйдя в степь, юноша остановился передохнуть. Ветер стих, стало немного теплее. Неожиданно из низко нависших туч повалил густой снег. Мокрые хлопья залепляли глаза, тая, стекали под теплую одежду.

Юноша быстро шел вперед, не обращая внимания на непогоду. Его поглощала одна мысль: раздобыть пищу для пленников логова. Но все живое, казалось, исчезло, укрывшись белой пеленой выпавшего снега...

Наконец он приблизился к логову львов. Джар не сразу даже узнал скалу, занесенную со всех сторон снегом.

Не без труда начал он взбираться вверх. Ноги скользили. Несколько раз он проваливался в расщелины, занесенные снегом. Немалых усилий стоил ему подъем, но все-таки он достиг вершины и заглянул вниз.

Протяжный горестный вопль вырвался из груди Джара. Он неподвижно стоял на вершине скалы, не в силах оторвать взгляда от опустевшего логова. Аму и Тунг исчезли!..

Джар долго стоял на вершине, не замечая, что стало смеркаться. Было уже темно, когда он пустился в обратный путь.

Чутье, которое помогает зверям находить свои логова, а птицам гнезда, помогало и Джару отыскивать в заснеженной степи путь к пещерам.

Сгущающаяся тьма, завывание ветра пугали юношу. Ему казалось, что степи нет конца и он уже не увидит родного становища.

Поздно вечером, обессиленный, с трудом передвигая ноги, Джар взобрался на площадку. Он откинул полог из шкуры и чуть не налетел на сидящего на корточках Маюма. Несколько поодаль от старика сидел Лус. Очаг у входа в пещеру тлел, отбрасывая вокруг багровые отблески.

Тяжело дыша, Джар опустился на корточки рядом с вождем. Юноша знал, что сейчас его будут бранить за непослушание: еще утром Маюм предупредил всех соплеменников, чтобы никто сегодня не покидал пещер.

Лус, неслышно ступая, прошел мимо него и приоткрыл полог из шкуры оленя. Свежий воздух ворвался в нишу.

Наконец Джар решился взглянуть на сидящего рядом Маюма.

Прищуренные глаза старика так и впились в смущенного юношу. Если бы вождь наградил его оплеухой, было бы легче. Но этот пристальный взгляд!..

Джар не знал, куда ему деваться от него. И вдруг губы старика дрогнули, и юноша услышал знакомые булькающие звуки. Маюм смеялся.

— Я знаю: Тунг, Серый Брат Быстроногого Оленя, жив, — заговорил Маюм, — ты ходил к нему. Я видел собачью шерсть на твоей одежде. Ты и сегодня был у него. Где он?

Но вдруг он нахмурил брови и строго взглянул на юношу.

Джар знал теперь, как себя вести! Он понял: старик радуется,

словно ребенок, что отгадал тайну юноши, и боится только одного, как бы тот не вздумал обмануть его. А Джар не собирался этого делать — он обо всем рассказал Старейшему.

По тому, как старик почесывал грудь, охал, а иногда даже вскакивал, юноша понял, что его рассказ произвел на Маюма сильное впечатление. Вождь признался, что впервые слышит о дружбе человека со львом.

— Утихнет буря, — сказал он, — найдешь своих друзей по следам!

Но, как назло, буря не стихал. Снежные вихри намели высокие сугробы. Джар не помнил, чтобы когда-нибудь выпадало столько снега.

Ребятишкам постарше надоело сидеть в пещерах. С громкими криками они выскакивали наружу и принимались кувыряться в снегу. Грозные окрики старших загоняли их обратно, не обходилось и без внушительных шлепков.

Во время бури люди не теряли времени и продолжали трудиться. Они выделывали шкуры, каменные орудия, оружие, шили одежду. Джар занялся изготовлением палицы. Работая, он то и дело поднимал голову и с тоской вглядывался в сумрачное небо, нависшее над степью. Прошло уже два дня с того вечера, как он рассказал Маюму о своих четвероногих друзьях, а буря все продолжалась.

В нише было сыро и холодно. Из-за сильного ветра очаг не топился. Непогода действовала на настроение андоров: не слышно было смеха и веселого говора.

Маюм все время заглядывал в пещеры: старый вождь опасался ссор. Зайдя к Джару, Маюм внимательно посмотрел на приунывшего юношу и, как бы поняв его молчаливый вопрос, снова вышел на площадку. Послюнив палец, старик поднял его вверх, стараясь определить силу и направление ветра, потом долго оглядывал горизонт, как бы спрашивая ответа у самой природы.

В степи по-прежнему гулял ветер. Он вздымал вихри снега, похожие на косматых зверей, которые вдруг бесследно исчезали, растворяясь в белесой мгле.

Маюм вернулся в пещеру. Отряхнувшись и вытерев руками лицо, старик ободряюще взглянул на юношу и, откашлявшись, сказал:

— Завтра, когда огненная черепаха взберется на небо, охотники племени исполнят пляску охоты и отправятся в степь. Быстроногий Олень вместе с Лусом сможет пойти к логову львов.

Сказав так, старый вождь, потирая ноющие суставы рук, вышел из ниши.

«Завтра к утру буря стихнет!» — обрадовался Джар.

С нетерпением ждал юноша рассвета. Он так и не смог заснуть.

По следам Аму и Тунга

Предсказание Маюма сбылось. К утру буря утихла, небо очистилось от туч, белоснежная саванна ослепительно, до рези в глазах, засверкала. Среди белого простора мелькали темные фигуры животных, покидавших свои убежища.

После ухода охотников, Джар и Лус отправились к логову. Двигались они медленно, то и дело приходилось обходить огромные сугробы.

Давно у Джара не было так тяжело на сердце. Спустившись в логово, юноша молча озирался вокруг. Он крепился изо всех сил, чтобы не выказать своего горя. Лус быстро разобрался в том, что здесь произошло. Он понял, что горка из камней, увеличенная выпавшим снегом, и была той тропой, по которой голодные звери выбрались наружу. Юноше хотелось как можно быстрее догнать беглецов, и он робко попросил Луса отправиться по их следам. До вечера еще далеко, — они успеют вовремя вернуться в пещеры!.. Лус согласился, и друзья быстро зашагали в степь... Скоро нашлись и следы.

Весеннее солнце, выглянувшее после непогоды, вступало в свои права, безжалостно расправляясь с наследием зимы и превращая снег в тысячи журчащих ручейков. Студеная вода проникала через мех, которыми были укутаны ноги андоров.

Джар, занятый своими мыслями, не обращал внимания на то, кроме следов беглецов. Отпечатки лап зверей в рыхлом тающем снегу превращались в неглубокие ямки, наполненные водой. Но сбиться со следа Джар не боялся. Он, и в особенности Лус, хорошо разбирались в следах и уверенно двигались вперед.

Иногда следы собаки вели назад, в сторону покинутого логова. Джар понял, что верный пес пытался вернуться. Аму в таких случаях подходил к Тунгу и вновь увлекал собаку вперед.

Джар не задумывался над тем, как поступит, если достигнет беглецов. Раньше он просто хотел выпустить их из логова и не загадывал, что будет дальше, — захочет ли Кровожадный Брат остаться в этих местах и продолжать борьбу с человеком.

Что касается Тунга, то при воспоминании о Младшем Брате Джар только горестно вздыхал и ускорял шаги. Чем дальше они шли, тем сильнее крепло у юноши намерение вернуть Тунга к людям, хотя бы для этого и пришлось тащить его на руках всю дорогу. Если этому воспротивится Аму, то они с Лусом отстоят Тунга остриями своих копий! Джар не испытывал страха перед молодым львом и готов был с ним сразиться. Главное — вернуть Тунга!

Джар мысленно называл собаку неблагоприятной. Предпочтенью ему, Быстроногому Оленю, Кровожадного Брата! Если пес ушел со своими четвероногими собратьями, тогда другое дело. Джар считал бы, что Тунг поступил правильно.

Юноше было невдомек, что молодые животные привыкли друг к другу и что эта привычка руководила ими сейчас.

Вскоре андоры увидели следы совместной охоты Аму и Тунга. Лус, жестикулируя, начал объяснять Джару, как охотились звери. Но тот и сам уже понял, что здесь недавно произошло. Тунг своим лаем поднял притаившегося в зарослях оленя. Собака не отставала от животного ни на шаг, в то время как Аму старался незаметно подкрасться к жертве. Однако хищников постигла неудача — испуганный олень успел скрыться.

Джар и Лус долго стояли возле места, где Тунг и Аму отдыхали после неудачной погони за оленем. На снегу были ясно очерчены контуры тел животных. Тунг, как и раньше, в логове, лежал, тесно прижавшись к льву, положив голову на его загривок.

Джар опустился на корточки, ему казалось, что он ощущает запах Аму и Тунга. Несколько рыжих волосков из шерсти льва осталось на снегу.

Голос Луса вывел его из задумчивости. Лус с озабоченным видом указывал на небо.

Неизвестно откуда появившаяся туча темной пеленой заволочила все кругом. Крупные снежные хлопья закружились в воздухе. Зима не сдавалась. Снова стало пасмурно и холодно. Снег падал на землю, заметал следы зверей, отнимая у юноши последнюю надежду найти беглецов.

Лишь поздно вечером Джар и Лус вернулись в становище. Маюм рассказал всем сородичам об удивительной дружбе человека, собаки и льва. По мрачному выражению лица Джара, все поняли, что его постигла неудача. Не в привычках племени было бурно выражать свое соболезнование. Но по взглядам соплеменников Джар понял, что многие ему сочувствуют.

Один лишь Хуог не стеснялся в выражениях чувств и ревел во все горло, огорченный тем, что Тунг не вернется в становище.

На следующий день почти все обитатели пещер вместе с Маюмом посетили логово хищников. Андорам было любопытно поглядеть вблизи на жилище львов, большинство из них видели его впервые.

Глава 40

Пришла весна

Приближение весны чувствовалось во всем. Растаял снег; светло-зеленым ковром молодой травы покрылась саванна; на кустарниках и деревьях лопнули почки.

Прошел год с того времени, когда андоры впервые услышали вой страшного тигро-льва. Сейчас об этом напоминало лишь ожерелье, которое болталось на тонкой шее Хуога. Как мощные дубы среди мелкой поросли, выделялись между зубами хищных зверей три клыка Мохора.

Четвертый клык достался Джару. Юноша никогда не расстался с ним, нося его на тонком ремешке.

Воспоминания о Тунге реже беспокоили Джара, но он не любил, когда кто-нибудь заговаривал с ним о Младшем Брате. Больше всего за это доставалось вихрастому Хуогу, который никак не мог взять в толк, почему Джар с такой неохотой разговаривает о Тунге. Джар по-прежнему был сторожевым орды, и, когда он возвращался в пещеры, Хуог приставал с вопросом — не повстречал ли он по дороге собаку?

Джар не ожидал, что его дружба со степной собакой и львом может вызвать такой интерес среди соплеменников. Возможно, сородичам было лестно, что один из них водил дружбу с такими могучими животными, как мамонты и пещерные львы. Людям хотелось развлечь соплеменника, дать ему нового четвероногого воспитанника. Как-то возвратясь из похода, охотники принесли медвежонка. Однако юноша и не взглянул на него. И, когда через несколько дней медвежонок исчез, Джар даже не поинтересовался, куда он девался. Юноше не хотелось заводить новых братьев среди зверей — слишком была свежа в памяти неудача, постигшая его.

Джар грустил, и старый Маюм видел это. Однажды, подозревая к себе его и Луса, он сказал:

— Быстроногий Олень стал неплохим охотником — пляска в пещере помогла ему. У него верная рука, она не дрожит, когда бьет добычу. Он сытно кормил Аму и Тунга. Пусть же теперь, возвращаясь в пещеру, помнит о ртах, требующих еды. И Лус пусть помнит об этом...

Джар и Лус, взглянув друг на друга, молча кивнули головой — они ничего не имели против просьбы вождя. Теперь, перед закатом, они спешили к тропам, ведущим к реке. Здесь, притаившись в тростнике, они поджидали животных, направлявшихся к водопою. Редко Джар и Лус возвращались в становище с пустыми руками.

Охота увлекала Джара, он начинал забывать о своем Младшем Брате, но тут новая печаль пришла в становище. Умерла Глах.

Когда природа расцвела, насыщая все вокруг живительными соками жизни, старая женщина стала вдруг хиреть, отказываться от пищи и через несколько дней встретила смерть, повернувшись, по обычаю племени, лицом к восходящему солнцу.

К неизбежности смерти андоры привыкли; она не пугала их. И все же они нередко глубоко переживали потерю соплеменников.

Джар очень горевал о доброй женщине и с сочувствием глядел на осунувшееся, потемневшее лицо Гурху. Юноша знал, что не только смерть Глах удручала вожака охотников: Кри продолжала избегать его. За последнее время она сдружилась с Ру, которая ждала ребенка и теперь не совершала походов с ватагой.

Джар надеялся, что старый вождь снова разрешит ему ходить с ватагой охотников. Но неожиданно разыгрались события, которые перевернули жизнь юноши и привели к тому, что было для него страшнее смерти...

Глава 41

Песнь старого вождя

Джар проснулся чуть свет и вышел на площадку, когда все андоры спали. Дышалось легко, от реки тянуло утренней прохладой. Первые вестники пробуждающегося дня — птицы — уже завели свои веселые песни: звонкий, многоголосый щебет доносился из кустов. Услышав характерное «киак-киак», Джар задрал голову, ища в поднебесье парящего подорлика.

Хорошо! Юноша чувствовал себя счастливым, как никогда, он любил жизнь, любил природу. Свежесть раннего утра наливалась силой и без того упругие мышцы.

Джар стоял на том самом месте, где в прошлом году Гурху поверг его наземь. Юноша улыбнулся: сейчас бы с ним этого не произошло! Он выдержал бы и не такой удар силача-охотника! Джар подошел к обрыву и, потягиваясь, распрямил сильное стройное тело. Вдруг, взглянув в степь, Джар вздрогнул. Что это?! В прозрачной дали змейкой вилась вверх тонкая струйка дыма.

Дым — признак костра, а костер могли разжечь только люди. Кто они? Буду с соплеменниками или чужие, враги?

Джар помчался назад — будить андоров. Становище всполошилось и загудело, как потревоженный улей. Все столпились на краю террасы, взглядываясь в сиреневую нить дыма, застывшую неподвижно в воздухе.

Вперед выступил Гурху. Он предложил отправиться с ватагой охотников на разведку и узнать, что это за люди. Все одобрительно зашумели: андорам пришлось по душе смелая мысль охотника. Маюм в знак согласия топнул ногой и вручил Гурху самую тяжелую палицу, какая имелась в становище.

После ухода охотников, обитатели пещер немного успокоились: костер один, а это означало, что по саванне странствует небольшой отряд людей.

Джар и Лус отправились, как обычно, обходить свои участки. Ру, подбадривая приунывших соплеменников, увела собирателей кореньев в ближайший лес. В пещерах остался старый Маюм с несколькими женщинами и детьми, вождь хотел подготовить небогатый скарб становища на тот случай, если враги вынудят андоров уйти.

Сегодня Джар особенно тщательно обследовал местность, прилегающую к пещерам. День уже клонился к закату, когда он собрался вернуться к становищу. По небу мчались рыжеватые облака, похожие на испугнутое стадо сайгаков. У самого горизонта сверкнула молния, черным чудовищем выползла туча, готовая поглотить облака.

Джар не испугался надвигающейся грозы. Он решил еще раз осмотреть опушку леса и только тогда вернуться в пещеры.

Остановившись, юноша поглядел в сторону становища. На пло-

щадке виднелись люди: по-видимому, возвратились собиратели корней. Мужчин среди них не было. Значит, Гурху с ватагой еще не вернулся из степи...

Когда Джар подходил к опушке, ему показалось, что он слышит приглушенные голоса людей. Юноша замер, не решаясь идти дальше. Внезапно из кустов выпрыгнул на поляну высокий мужчина с длинным копьем в руке. Легкими быстрыми прыжками он стал приближаться к Джару. По тому, что острие его копья было направлено вверх, юноша понял, что у незнакомца нет дурных намерений.

Джар стоял на невысоком холме, окруженном низкорослым кустарником. На всякий случай он приготовился к бою. Но, когда неизвестный приблизился, Джар узнал в нем Лана, круглолицего юношу племени лархов.

— Оставь оружие, Быстроногий Олень! — крикнул Круглолицый. — Лан тебе друг. Смотри сюда! — он протянул руку в сторону кустов, из которых вышел.

За шевелящимися ветвями Джар различил фигуры людей, — ему показалось даже, что среди них была женщина.

— Это мои сородичи, — продолжал Лан, — они постоят за сына Лара!

Глаза молодого ларха гордо сверкали. Видя, как нахмурилось лицо андора и какое неблагоприятное впечатление произвели его слова, круглолицый юноша поспешил добавить:

— Лархи с племенем андоров не враждуют и скоро покинут эти места!

Не успел Джар ответить, как Лан подошел вплотную к нему и в знак дружбы потерся носом о его плечо. Затем отпрыгнул и с громким смехом устремился к кустам, где находились его соплеменники.

С тяжелым чувством смотрел молодой андор вслед уходившему отряду. Вот уже второй раз он нарушил обычай племени: вблизи родного становища безнаказанно отпущал пришельца!..

Все сильнее грохотал гром... Джар оглянулся в сторону пещер, и ему стало не по себе: по дороге к становищу, на широком холме, стояла группа людей. Это могли быть только возвращающиеся из степи охотники с Гурху.

«Они видели меня с Ланом!» — мелькнула у Джара тревожная мысль.

Во весь дух он припустился к пещерам, стараясь обогнать охотников. Всего на несколько минут опередил он ватагу, когда, запыхавшись, взбежал на откос.

Крупные капли дождя застучали по земле. Джар увидел собиравшихся на площадке соплеменников, и у него похолодело в груди: у их ног лежала мертвая женщина. По горестно ссутулившейся фигуре Луса, стоявшего подле нее, Джар понял, что это была Ру...

Отважную женщину похоронили в одной из пещер. Все снова собрались на площадке. Охотники угрюмо переглядывались, — они

хотели знать подробности гибели соплеменницы, которая часто бывала с ними в опасных походах.

В круг людей вошел Маюм.

— Как гиены на легкую добычу, напали пришельцы на собиравших кореня, — гневно начал вождь. — Пока охотники рыскали в степи, враги похитили Кри и в стычке убили Ру.

Маюм замолчал, сумрачно оглядывая присутствующих.

— Что скажут андоры? — обратился он к соплеменникам.

Неожиданно, раздвинув толпу, вперед вышел Гурху. Он был страшен, мощное тело сотрясала дрожь, будто его укусил ядовитый паук. Он судорожно раскрывал рот, как рыба, выброшенная на берег. Горящие дикой яростью глаза, казалось, хотели испепелить все, на чем они останавливались.

Люди в испуге шарахнулись от него в сторону. Гурху заговорил, и его голос напоминал клекот орла, который собирался растерзать свою жертву:

— Что скажет жалкий сосунок безрогого оленя?! Что скажет он о своей дружбе с похитителем Кри?!

От этих слов Джар ощутил слабость в ногах, к горлу подступил тошнотворный комок. Но юноша взял себя в руки: он знал, что любой признак слабости только ухудшит его и без того тяжелое положение. Среди соплеменников послышались ропот и гневные крики, требующие наказания для изменника. До сознания юноши словно издалека донесся хриплый голос вождя. Маюм на этот раз говорил быстро и взволнованно.

— Подожди! — увещевал он Гурху, — не торопись, как ворон, почуявший падаль!.. А ты, Быстроногий Олень, выйди вперед и расскажи все. Почему ты не вступил в бой с врагом племени?!

И Джар подробно рассказал все, что касалось его, Лана и Кри. Юноша ничего не утаил, хотя и знал, что это ухудшает его положение.

Когда он закончил, на площадке воцарилось молчание. Люди собирались с мыслями. Но Гурху не хотел медлить. С яростным рычанием он вырвал у ближайшего охотника палицу и стал вертеть ею над головой.

По гневным выкрикам: «Смерть Быстроногому Оленю!» — Джар понял, что конец его близок. Подняв голову, он решил мужественно встретить смерть. Неожиданно все вокруг смолкло...

В вечерней тишине послышался хриловатый голос Маюма. Старик пел. Это было для андоров столь необычным, что они оцепенели от изумления и не могли произнести ни слова. Вождь полностью завладел вниманием сородичей.

Люди настороженно слушали, стараясь вникнуть в слова песни Маюма. А смысл ее был прост: человек, нарушивший обычаи племени и тем самым оказавшийся виновным в смерти сородича, должен быть изгнан.

Старик стал подпрыгивать, поднимая руки. Он постепенно при-

ближался к Джару, ни разу не повернувшись к нему лицом. И андоры вспомнили: так исполняется пляска изгнания.

Постепенно все присутствующие стали подражать движениям Маюма, присоединяясь к танцу, выражая этим свое согласие с суровым приговором вождя. И Гурху неуклюже протопал мимо Джара, не глядя в его сторону.

В первый момент, когда Джар понял, что ему сохранена жизнь, в нем вспыхнула радость, он еще выше вскинул голову и жадно вдохнул аромат ночи. Но при мысли, что впереди его ждет одиночество и, быть может, еще более страшная смерть от голода или в когтях свирепого хищника, он внутренне содрогнулся. Удар палицы Гурху показался ему сейчас даже желанным. Юноша вздохнул и в смятении опустил голову. Он знал, что, по обычаям племени, изгнаннику не давали ни оружия, ни еды. А если он осмелится приблизиться к становищу, его может теперь убить каждый соплеменник.

Словно для того, чтобы довершить все его беды, разбушевалась гроза с сильным ливнем. Площадка стала быстро пустеть, люди спасались от дождя. Андоры уходили, не глядя на приговоренного к изгнанию. Больше ему здесь делать было нечего. И, вобрав голову в плечи, спотыкаясь, как во сне, Джар медленно побрел к краю площадки. Вдруг позади себя он услышал шлепанье босых ног и кто-то попытался вложить ему в руку древко дротика. Это был Хуог.

— Бери, Быстроногий Олень! — прошептал мальчик.

Джар машинально сжал в руке дротик и, не оборачиваясь, зашагал дальше. Он не видел, как к плачущему Хуогу подошел Маюм, закатил малышу оплеуху, сорвал с шеи ожерелье и, сердито ворча, поеживаясь от хлеставшего дождя, ушел к себе в нишу...

Глава 42

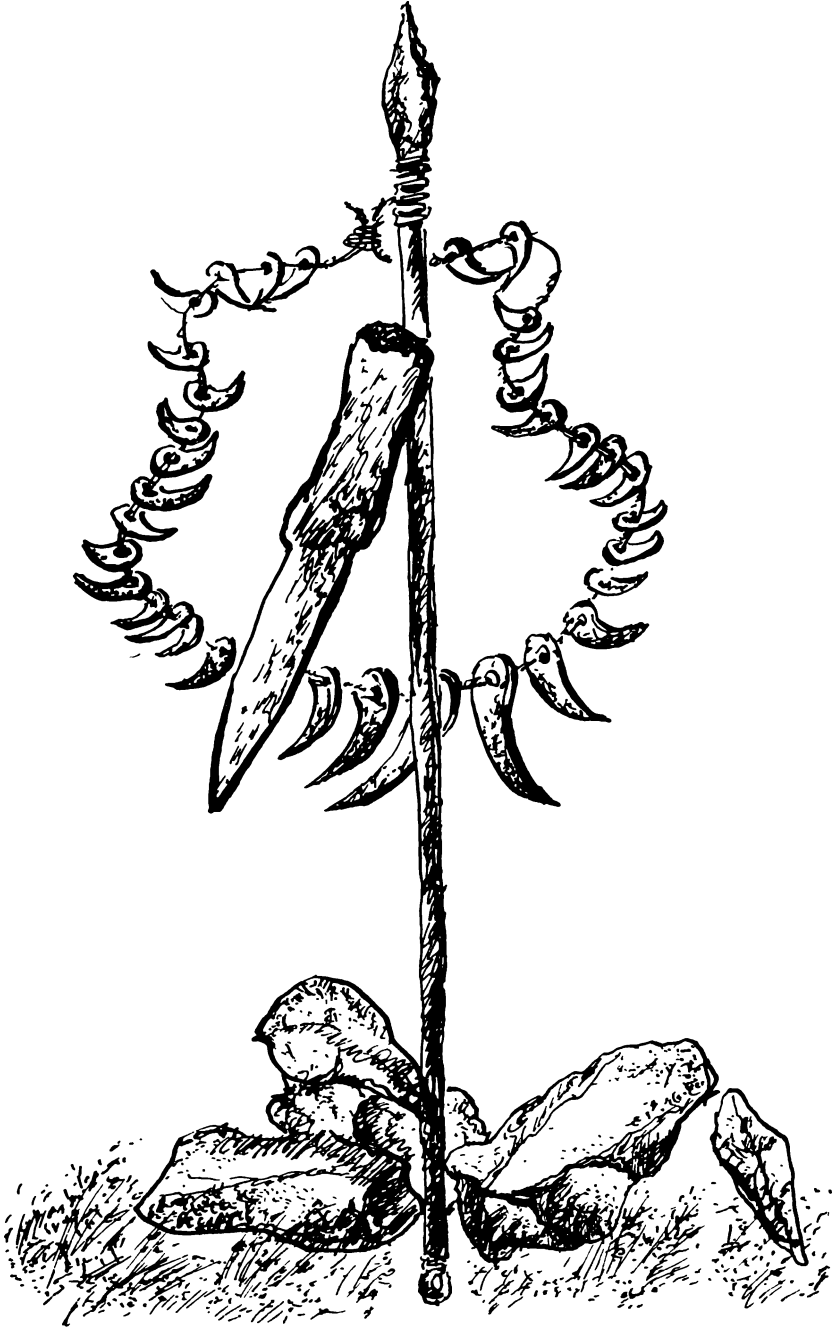
Страшнее смерти

Ночная мгла поглотила Джара. Если бы кто-нибудь спросил его, что было дальше, он не смог бы ответить, он попросту ничего не помнил. Пришел в себя, сидя на дереве на опушке леса.

Брезжил рассвет. Небо бледно голубело.

Спустившись с дерева, Джар попрыгал, чтобы размять затекшее за ночь тело. Он сразу вспомнил все, что произошло вчера, и его охватила ярость. Ему захотелось вернуться в пещеры и вступить в бой с теми, кто его так жестоко осудил. Взглянув на зажатый в руке короткий дротик, Джар вспомнил Хуога, маленького верного друга. Это его немного успокоило.

Юный изгнанник взглянул в сторону пещер. На площадке уже появились люди. Вскоре сизый дымок взвился вверх. Обитатели пещер расположились возле костров, приступили к утренней тра-

пезе. Юноше захотелось есть. Он представил себе, как Маюм наделает соплеменников кусками поджаренного мяса. От голода заурчало в животе, Джар с ожесточением сплюнул...

Прошло еще немного времени, и он увидел, как в степь потянулась ватага охотников. Впереди широко шагал Гурху.

Не попытаться ли тайком вернуться в пещеры и поговорить с Маюмом? Нет, слишком хорошо Джар знал суровые обычаи племени: Маюм не простит его! Юноша с грустью смотрел в сторону пещер, и вдруг внимание его привлекла чья-то маленькая фигурка, которая мчалась сюда, по направлению к лесу. Она издали напоминала кузнечика, ловко перепрыгивающего через лужи, образовавшиеся после дождя.

Вглядевшись в приближавшегося человека, Джар догадался: «Да ведь это Лус!»

Почему он так торопился? Быть может, он разыскивает друга? Лус добежал до опушки, остановился и, приложив ладони ко рту, закричал:

— Быстроногий Олень, отзовись! Это я, Лус!

Радостная догадка осенила Джара. Его простили! За ним посылает Маюм!

Вскочив из-за деревьев, Джар в два огромных прыжка оказался возле Луса, тот даже в страхе попятился, настолько стремительным было появление юноши. Оправившись от испуга, Лус строго сказал:

— Меня прислал Старейший! Он велел тебя разыскать.

«Яррх! Яррх!» — радостно бормотал Джар, уже представляя себе возвращение в пещеры.

— Быстроногий Олень, — проговорил Лус, — не надейся вернуться в становище.

Джар вздрогнул, будто его ударили палицей между лопаток. Лицо юноши исказило отчаяние.

— Я должен погибнуть? — глухо спросил он.

— Нет, Быстроногий Олень будет жить! — твердо произнес Лус и для большей убедительности прибавил: — Эти слова сказал сам Маюм!

Джар встрепенулся, внимательно всматриваясь в лицо соплеменника, будто видел его впервые. Лус продолжал:

— Если бы старый вождь не изгнал тебя, тебя убил бы Гурху! Маюм сказал: Быстроногий Олень может вернуться, как только разыщет кривоногого охотника Булу. Тогда орда простит его!

Лус замолчал. Он вытащил из-под меховой одежды обжаренную ножку кабана и протянул ее Джару. Отстегнув от пояса висевший на ремешке каменный нож, он вместе с копьём тоже отдал его юноше.

— Так приказал Маюм, — сказал Лус, глядя с состраданием на изгнанника.

На душе Джара стало легче. Он любовно погладил каменный наконечник копья — дар Маюма. Юноша постепенно обретал в

себе силы жить и бороться. Мудрый старик вернул его к жизни. Теперь у него появилась цель — разыскать Булу с соплеменниками. Пусть эта была пока лишь призрачная надежда, но все же надежда! Она давала юноше силы для борьбы не только с силами природы, но и с тем страшным одиночеством, которое ждало его впереди.

В порыве признательности Джар припал к Лусу и потерся носом о его плечо. Лус заторопился: каждую минуту могли появиться собиратели корней, которые не должны были его видеть здесь.

Джар с грустью глядел вслед уходившему другу. Встретятся ли они еще когда-нибудь? Обернувшись, Лус в знак приветствия помахал ему рукой. Джар потряс копьем и выкрикнул боевой клич племени «яррх!» Как бы то ни было, он оставался андором!

Глава 43

На поиски Булу

После еды Джару захотелось пить. Пробираясь кустарниками, он быстро достиг реки и, утолив жажду, прилег в густой траве.

Река несла свои воды, убаюкивая журчанием. Джар закрыл глаза, но спать ему не хотелось. К тому же пора было уходить: оставаться здесь дольше было опасно. Его могли увидеть соплеменники.

После дождя степь благоухала и выглядела особенно нарядно, радуя глаз яркостью красок.

«Если Гурху с ватагой пустился в погоню за похитителями Кри, — подумал Джар, — ему не повезло. Ливень смыл следы отряда Лана».

При воспоминании о круглолицем юноше гнев снова заклокотал в груди Джара.

— О-о-о! — только и мог простонать он.

Из-за коварного ларха его изгнали из племени, обрекая на одинокое существование. Только бы его встретить! Лукавый враг почувствует на себе твердость руки Быстроногого Оленя! Юноше даже захотелось присоединиться к Гурху, чтобы принять участие в погоне. Вспомнив, что это невозможно, он тяжело вздохнул.

От горестных дум его отвлек жалобный писк, раздавшийся неподалеку в кустарнике. Крохотный желторотый птенец лежал на земле, беспомощно трепеща крылышками. Джар бережно взял его в руки, согревая теплом своих ладоней. Пушистый птенец перестал дрожать и, раскрыв желтый клюв, стал просить есть. Оглядевшись вокруг, юноша увидел, откуда он вывалился. В кустах возле опустевшего гнезда взволнованно чирикали две небольшие

пестрые птички. К радости пернатых родителей, человек водворил птенца в гнездо.

Джар невольно сравнил себя с беспомощным птенцом, которого спас. Но, встряхнув головой, отогнал горькие мысли.

Быстроногий Олень силен, вооружен копьем с каменным наконечником, он совсем не похож на птенца! Андор не погибнет, трепеща крылышками! Он найдет Булу и вернется в орду! Скорее в путь, на поиски соплеменников!

Легким быстрым шагом Джар двинулся вперед. Шел он берегом вниз по течению реки. Сюда, на водопой, приходили животные, здесь ему казалось более вероятным встретить и людей.

Уже много часов без отдыха шел юноша, когда заметил, что вслед за ним по реке движется полуниссохшее дерево, опрокинутое бурей. На нем сохранилось еще много зеленых ветвей, и дерево создавало впечатление маленького островка. Когда оно медленно проплывало мимо. Джар увидел, что в раскидистых ветвях мечутся рыжие испуганные белки. Они, как видно, не успели соскочить на берег с внезапно упавшего в воду дерева! Вдруг одна из белок прыгнула на качающийся в волнах большой кусок коры, и утлое суденышко понесло течением к берегу. Оставшиеся на дереве зверьки возбужденно зацокали, их пушистые хвосты еще суматошнее замелькали среди зеленых листьев.

И Джар подумал: почему бы ему не воспользоваться этим своеобразным плавучим островом для своего путешествия?

Не выпуская из рук копыя и дротика, Джар вплавь достиг дерева. Ствол его оказался достаточно широким, чтобы на нем можно было удобно расположиться. Юноша растянулся на стволе, и зеленые ветви полностью скрыли его. Это очень обрадовало Джара: плыть на дереве было куда безопаснее, чем продвигаться по суше — на воде не оставалось никаких следов.

Когда «плавучий остров» прибило к берегу, Джар сошел на землю и выломал тонкую сосенку. Очистив ее ствол от ветвей, он сделал из него шест. Теперь, когда дерево прибывало к берегу, юноша отталкивался шестом, направляя свой «островок» в нужную сторону. Белки скоро привыкли к присутствию человека и без всяких признаков страха перепрыгивали с ветки на ветку.

День клонился к вечеру.

«Огненная черепаха торопится в свое логово», — подумал Джар, глядя на малиновый шар, опускающийся за горизонт.

Снова, как и утром, шемящее тоскливое чувство стало овладевать юношей. Он вспоминал, что в это время в родном становище сородичи собирались у веселых костров. Потом, насытившись, они улягутся спать на мягких шкурах...

Но Джар недолго предавался грустным воспоминаниям: убаюканный песней реки, он не заметил, как уснул. Пробудился он от легкого толчка: дерево прибило к берегу небольшого речного залива, окруженного мелким ивняком. Зеленые ветви лениво полопалились на мелководье.

Было еще темно, над рекой белой пеленой стлался туман. Холод пробирался под одежду юноши, он недовольно поежился, переменил позу, лег поудобнее, чтобы еще немного поспать. Но инстинктивное чувство близкой опасности вдруг согнало с него сон и заставило схватить лежащее рядом копьё.

Река и берег были безмолвны, лишь едва шевелился кустарник. Юноша втянул ноздрями воздух, стараясь распознать по запаху того, кто притаился в кустах. Но запах ила и речной воды перебивал все остальное.

Не теряя времени, Джар пустил в ход свой шест, энергично работая им. Вскоре ему удалось снова направить дерево по течению реки. Резкие движения человека разбудили белок, они испуганно зацокали в ветвях.

Появившаяся из-за туч луна скупо осветила берег. В тот же миг в кустах зелеными точками сверкнули чьи-то глаза. Теперь уже Джар знал, что то был не человек, а зверь.

До утра юноша не сомкнул глаз, следя за тем, чтобы дерево не прибило к берегу. И лишь когда предрассветная серая мгла развеялась и забрезжил день, Джар вздохнул свободнее, ночные страхи исчезли. Однако вскоре он заметил, что кто-то на берегу продолжал сопровождать его «плавающий остров». Ветви кустарника слегка шевелились, будто кто-то, скрываясь, пробирался за ними берегом реки.

Но вот кустарник кончился, Джар так и впился глазами в песчаный берег. Кусты раздвинулись, и из них выскочил поджарый серый зверь.

— Яррх! — удивленно воскликнул юноша — он никак не ожидал увидеть волка.

Значит, вот кто преследовал его! Волка Джар не боялся — длинное копьё с каменным наконечником было надежной защитой от хищника.

Волк, вероятно, решил, что с человеком, скрывающимся на дереве, что-то приключилось. Зверь рассчитывал на легкую поживу. Сначала Джар хотел вскочить и громким криком отпугнуть серого разбойника, но сразу же передумал: следуя за человеком по берегу, волк невольно будет охранять его. Если появится опасность, хищник обязательно ее обнаружит. На чутье серого пройдохи вполне можно положиться. Джар вытянулся на стволе дерева и задремал.

К полудню лучи огненной черепахи стали сильнее припекать, и юноша, приподняв отяжелевшую голову, огляделся. Приближался час, когда все живое стремилось к кратковременному отдыху.

В саванне бурым пятном замерло пасущееся стадо оленей. Над рекой, нацеливаясь на добычу, парил, лениво перебирая крыльями, орлан-белохвост. Волк по-прежнему сопровождал человека. Серый хищник, не торопясь, трусил по берегу, все время приглядываясь к плывущему дереву. Джару даже нравилось такое упорство.

Он с любопытством стал разглядывать волка. Высунув язык, лверь тяжело дышал. Видно, ему было жарко; иногда он вскидывал голову, внимательно оглядываясь по сторонам. По серой шерсти, покрывавшей его морду, Джар заключил, что волк стар. Юноша не мог без смеха смотреть на разодранное болтающееся ухо зверя, придававшее ему забавный вид. Наверное, оно пострадало в драке. «Рваное Ухо» — так окрестил волка Джар — производил впечатление бывалого, много повидавшего зверя.

Вдруг внимание волка привлекли пасущиеся в степи олени. Пугливые животные тоже заметили его. Стадо немедленно галопом умчалось прочь. Жалобно крича, одна из самок заметалась в степи. Но волк не обращал на нее внимания. Опустив морду, он шнырял вокруг, что-то разыскивая.

Джар догадался, в чем дело. Неопытная молодая самка своим поведением выдала хищнику, что где-то поблизости притаилась ее еще неокрепший детеныш.

Не теряя времени, Джар подогнал дерево к берегу. Зажав в руке копые, юноша помчался к месту, откуда слышалось яростное рычание хищника, настигшего жертву. Самка оленя, охваченная страхом, умчалась вдогонку за уходящим стадом.

При виде человека волк в страхе присел на задние лапы. Оскал его напоминал злобную человеческую гримасу. Джар взмахнул копьем, готовясь пронзить зверя. Но хищник метнулся в сторону и с пронзительным воем обратился в бегство.

Вытащив глубоко ушедшее в землю копые, подобрав мертвого олененка, юноша бегом вернулся к реке, где у берега мерно покачивалось дерево.

Голод давал себя знать. Сделав на берегу привал, юный андор разжег костер и подкрепился слегка обжаренными кусками мяса.

Когда «зеленый остров» вновь двинулся вниз по течению реки, настроение у Джара улучшилось. Он был доволен, что так ловко провел серого хищника.

Неожиданно на холме вблизи реки юноша вновь увидел серого знакомого. На этот раз Джар не мог себе отказать в удовольствии поиздеваться над Рваным Ухом. Должен же он был показать превосходство андора над алчным зверем, не успевшим унести свою добычу! Юноша вскочил на ноги и громко захохотал, упершись руками в бедра. Волк злобно ощерился, а потом, убедившись, что здесь ему делать нечего, затрусил в степь.

Теперь внимание Джара привлекли белки. Они возбужденно цокали и молнией перелетали с ветки на ветку. Неожиданно один за другим пушистые зверьки стали прыгать в воду. Изо всех сил загребая лапками, они плыли к противоположному берегу, где темной стеной высился сосновый бор.

Джару было жаль лишиться резвых попутчиков, которые так долго развлекали его. Он помахал им на прощание рукой и прокричал неизменное «яррх!...»

Приемыш медведицы

Путевые впечатления отвлекали юношу от тяжелых дум. Встреча с волком приободрила его, вселила веру в свои силы.

Не останавливаясь, Джар миновал место, где в прошлом году у андоров произошла стычка с лархами. Шли вторые сутки путешествия на дереве, когда перед юношей в красноватых лучах заходящего солнца неожиданно предстала знакомая картина. У Джара сжалось сердце — ему показалось, что на берегу раскинулась степь с родным становищем вдаль. Те же скалы, походившие издали на горбатые спины мамонтов. Тот же лес, темной лентой уходящий к горизонту, и, наконец, саванна, могущая поспорить с небесными просторами.

Юноша вскочил на ноги, он был уверен, что здесь обязательно встретит Булу. Ведь кривоногий охотник был так же опытен, как Маюм, и, значит, он должен был выбрать для становища такое же удобное место.

Дотемна Джар бродил среди скал в надежде встретить соплеменников.

Но следов человека он не обнаружил. Только взрывы дикого хохота пещерных гиен встречали его. Несколько раз ему приходилось взбираться на скалы, уступая дорогу этим отвратительным созданиям. Присутствие пещерных гиен убедило юношу в том, что человек здесь еще не обосновался. Стемнело. Джар решил заночевать в одной из пещер, которую заметил недалеко от реки. Пещера была очень удобна для жилья: два неглубоких грота соединялись между собой узкой щелью. У входа в один из них Джар разжег костер, а щель, ведущую во второй грот, заложил камнями, чтобы обезопасить себя от хищников. Натаскав про запас сухого валежника, юноша улегся у костра и уснул. Ночью, когда пламя ослабевало, он просыпался, подбрасывая охапку ветвей в огонь и снова засыпал. Знакомая обстановка каменной пещеры успокаивала, одинокому юноше казалось, что он снова в родном становище.

Давно уже Джар не просыпался так поздно. Солнечные лучи, проникнув в пещеру, заставили его открыть глаза. Продолжительный сон освежил юношу. При ярком дневном свете он решил еще раз внимательно осмотреть местность. Но снова разочарование ожидало его: он не нашел ничего указывающего на пребывание в скалах людей.

Однако Джар не торопился покидать скалы, он все еще надеялся встретить соплеменников. К тому же пещера напоминала ему нишу в родном становище.

Прошло несколько дней с тех пор, как юноша обосновался в каменном жилище. Он изготовил себе прочную палицу. Много времени потратил он, пока разыскал для нее стройный дубок нуж-

ной толщины. Выломав его вместе с корневищем, Джар развел костер и принялся обжигать деревце. Затем он снял кору с корневища и ствола. Долго пришлось возиться с корневищем, отсекая кремневым ножом корни. После тщательной обработки палица сохранила на конце значительное утолщение. Укоротив ее до нужного размера, Джар слегка обстругал ручку и напоследок прожег для прочности всю палицу на огне. Оружие было готово. Палица была немного тяжеловата, но Джар был даже доволен этим.

По обычаям племени, Джар поставил в пещере чучело зверя, с этой целью он набил свежей травой шкуру молодого олененка.

Прыгая вокруг чучела, молодой андор исполнил охотничью пляску. Все движения его были полны глубокого смысла. Юноша поочередно хватал палицу, копые, дротик и наносил ими удары по чучелу. Он подражал также повадкам животных, на которых сейчас мысленно охотился. Каждый эпизод воображаемой борьбы со зверем заканчивался выкриком «яррх!»

Когда Джар присел наконец на корточки, по лицу его обильно струился пот. В пещере было душно, юношу утомял продолжительный танец, однако он был доволен: теперь оружие во время охоты будет действовать безотказно!

Прошло еще несколько дней. В еде Джар не нуждался. Степь и лес кишели разнообразной дичью. Особенно много было уток и гусей у реки. Ягоды и коренья разнообразили стол юного андора. Джара заботило другое: что делать дальше? Оставаться здесь не имело смысла, но и уходить не хотелось.

У реки юноша облюбовал высокую скалу с плоской вершиной. Лежа на каменной глыбе, он подолгу обозревал окрестности, в надежде увидеть соплеменников. Но люди не появлялись.

На просторах саванны бок о бок паслись стада быков, лошадей, оленей.

В душе андора зародились смутные предположения о том, что окружающий его мир более обширен, чем он представлял себе раньше. Это пугало его. Два дня Джар плыл на стволе дерева вниз по течению, и за каждым поворотом реки все дальше отодвигался горизонт, появлялись новые берега. Как далеко еще будет нести свои мутные воды эта широкая река?

Много неразрешимых вопросов тревожило изгнанника. Среди соплеменников в родном становище все казалось просто, ни над чем не приходилось ломать себе голову, а главное, было с кем посоветоваться, поговорить! А сейчас? Не с кем даже обмолвиться словом! Каким счастьем было бы иметь в пути хотя бы одного товарища, пусть даже свирепого Гурху или маленького вихрастого Хуора!..

От этих мыслей сердце юноши тоскливо сжималось и на глаза навертывались слезы. Как страшно одиночество и как жесток обычай племени изгонять сородичей! Спасаясь от отчаяния, Джар вспоминал совет Маюма не падать духом и упорно искать Булу.

Нужно идти дальше и дальше, тогда тягостные мысли перестанут мучить его!

Но куда отправиться, где искать Булу? Джар попытался припомнить все, что касалось кривонного андора. Булу был опытным охотником и часто уходил с ватагой в далекие походы. Он любил рассказывать о стране озер, где бывал не один раз. Вот куда нужно отправиться на поиски! Но там могли встретиться свирепые орды хароссов — о них тоже рассказывал Булу. Некоторые из них не брезговали полакомиться мясом побежденных врагов.

Джар не стал задумываться над опасностями, которые могли его ожидать. Скорее отправиться в путь!.. Юный андор знал, где искать страну озер. Идти нужно в ту сторону, куда отправлялась к концу каждого дня на отдых огненная черепаха...

На следующее утро юноша встал рано, подкрепился остатками жирной утки, пойманной накануне, и не без сожаления окинул прощальным взглядом пещеру, где спокойно провел несколько дней. Ему захотелось в последний раз побывать на скале и осмотреть окрестности. Только он взобрался на ее вершину, как внимание его привлек пушистый коричневый зверек, выскочивший из ближайшего перелеска. Животное походило на маленький катящийся шар, и Джар узнал в нем медвежонка.

Детеныш лесной бурой медведицы остановился посреди лужайки, стал на задние лапы, с любопытством разглядывая порхавших вокруг него разноцветных бабочек. Одна из них, особенно крупная и яркая, заинтересовала его больше других. Забавно подпрыгивая, то и дело поднимаясь на задние лапы, он погнался за бабочкой, норовя схватить ее. Бабочка уселась на песке подле реки, еле заметно трепеща крылышками. Медвежонок изменил тактику — он осторожно крался, неуклюже перебирая лапками. Но, когда он был совсем близко, не вытерпел и передними лапами ударил по тому месту, где только что сидела бабочка. А она вспорхнула и, словно дразня своего преследователя, понеслась над рекой.

Джар невольно улыбнулся, глядя на оторопелого, смущенного неудачей медвежонка. В это время со стороны леса донесся шум, и на берег реки, тяжело сопя, выкатилась обеспокоенная медведица. Джар пригнулся пониже, спрятавшись за каменным выступом скалы. За медведицей, неуклюже переваливаясь, шагали три медвежонка. Подбежав к своему непослушному отпрыску, понуро сидевшему у реки, разгневанная мамаша отвесила ему звонкую затрещину. Медвежонок перекувыркнулся, жалобно заскулил. Не обращая на него внимания, медведица подошла к реке и, причмокивая, стала пить. Ее примеру последовали детеныши, вскоре к ним как ни в чем не бывало присоединился и наказанный медвежонок.

Джар обратил внимание, что один из детенышей медведицы совсем не походил на других. Вглядевшись повнимательнее, он вскрикнул от удивления, что заставило медведицу подозрительно покоситься в сторону скалы, где скрывался юноша.

В существе, которое он издали принял было за медвежонка, пораженный Джар узнал мальчика лет пяти-шести. Он передвигался, как медведи, на четвереньках, и все повадки у него были медвежьи.

Джар вспомнил рассказ Булу о том, что иногда медведицы, волчицы и другие звери, потеряв детенышей, похищают детей и воспитывают их, как своих зверят. Наверное и этот мальчик был похищен медведицей совсем маленьким и воспитывался в зверином семействе уже несколько лет.

Во все глаза Джар глядел на диковинное зрелище. Ребенка привлекло что-то лежащее в песке. Подражая движениям медвежат, он рукой, будто лапой, стал разгребать песок. Находкой своего «брата» заинтересовался стоявший поблизости медвежонок. Ребенок, оскалив зубы, зарычал, как зверь, вот-вот вспыхнет между ними ссора! Но, почуввав неладное, вмешалась медведица. Она бесцеремонно оттолкнула в сторону медвежонка и тихонько головой стала подталкивать ребенка к лесу. Тот ласково потерся личиком о грубую шерсть медведицы и начал на четвереньках прыгать вокруг нее. Видимо, к мальчику она относилась иначе, чем к медвежатам, применяясь к его хрупкому тельцу.

«Он может быть спутником Быстроногого Оленя! — мелькнула у Джара неожиданная мысль. — Быстроногий Олень не будет один!»

Закаленный суровой жизнью, приемыш медведицы сможет легко переносить тяготы похода. Но как похитить у свирепой мамыши приемного сына? Джар быстро придумал план действий.

— Яррх! — удовлетворенно прошептал он.

Захватив оружие, Джар бесшумно спустился со скалы. Скрываясь в кустах, он без труда опередил медвежью семью, медленно ковлявшую к лесу. Недалеко виднелась невысокая скала, за которой намеревался спрятаться Джар. Теперь надо было преобразиться в пещерного льва: юноша знал о паническом страхе бурых медведей перед этим кровожадным хищником, жертвой которого они нередко становились.

Напялив на голову меховую рубашку, шитую из шкуры льва, Джар стал терпеливо дожидаться приближения медвежьей семьи. Выглянув из-за своего укрытия, он заметил, что ребенок немного отстал, заинтересовавшись какими-то яркими цветами. Медведица поравнялась со скалой, и тут Джар высунул из-за своего укрытия голову с напыленной на нее шкурой. Он яростно зарычал, подражая пещерному льву.

Медведица и ее детеныши со всех ног кинулись в лес, ища в нем спасения. Этого только и ждал Джар. Когда вслед за убегающими медведями мимо него промчался на четвереньках ребенок, юноша выскочил из-за скалы и схватил его.

Держа мальчика на руках, Джар с быстротой ветра помчался к пещере, где он жил эти дни. Ребенок отчаянно сопротивлялся. Он барахтался, кусался, царапался, как настоящий звереныш.

Юноше пришлось остановиться и завернуть его в свою меховую рубашку, только после этого он смог продолжать путь.

Но и в пещере ребенок не успокоился, он все время пытался освободиться и убежать. Скаля зубы, он громко выл и рычал, призывая на помощь приемную мать. Джар снял с него свою одежду, при этом мальчишка успел его больно укусить. Вырвавшись из рук андора, ребенок забился в угол пещеры, продолжая кричать.

Джар сел у входа и положил оружие. Он опасался, что крики мальчика могут привести сюда медведицу. Потом, подойдя к ребенку и опустившись на корточки, юноша стал ласково успокаивать его. Но на звериного приемыша ничто не действовало. Наоборот, человеческий голос приводил его в неистовство. Джар попробовал прикрикнуть, чтобы он замолчал, но и это не помогло. Мальчишка орал все громче.

«С Тунгом было легче!» — с досадой подумал Джар, глядя, как его маленький пленник скалит зубы.

По-видимому, вопли ребенка достигли ушей приемной мамы. Джар услышал призывный крик медведицы и даже обрадовался — он понял, что приручить звериного приемыша будет трудно. Все ближе раздавалось ворчание медведицы. Джар быстро раскидал камни, которые загораживали щель, ведущую в смежную пещеру.

В тот момент, когда на пороге грота послышалось сопение медведицы, юноша ускользнул в соседнее помещение. Позади себя он услышал радостный визг. Это встретились медведица и ребенок.

Выбравшись из пещеры, юноша быстро зашагал к лесу, который темной лентой уходил на запад. Он не боялся преследования: на радостях медведице было не до него.

Глава 45

В лесу

Прошло несколько дней. Молодой андор неустанно шел в страну озер. Обширные пространства саванны юноша преодолевал легко. Сложнее было пробираться сквозь заросли девственного леса. Лес как бы прятался в огромных ложбинах, защищаясь от сурового дыхания ледника, который постепенно оттеснял его вглубь материка. В лесу преобладали растения, приспособившиеся к холоду, но встречались и южные породы, упорно борющиеся за существование.

Казалось, все деревья и кустарники в лесу стремились любой ценой отстоять право на жизнь. Корни их поражали своей разветвленностью, как цепкие руки, они захватывали все, что могло дать влагу и пищу. Каждый листик, каждая ветвь лесных гигантов жадно тянулись к солнцу, к теплу.

В своих странствиях племя андоров избегало густых девствен-

ных лесов, стараясь передвигаться степью. Но Джар не мог этого сделать. Лесная стена преграждала ему путь в страну озер. Юноша хорошо ориентировался и не боялся заблудиться. Щит огненной черепахи указывал ему верный путь. К счастью, стояли безоблачные дни, и огненная черепаха с утра до вечера не исчезала с небосклона.

Несмотря на то, что солнце светило ярко, в гуще леса было сумрачно, душно и влажно. Воздух был насыщен запахом гниющих листьев. Причудливые изгибы выющихся растений напоминали Джару гигантских змей.

Как и все люди того времени, он унаследовал от своих еще более древних предков страх перед пресмыкающимися. Встретив змею, юноша спешил как можно скорее убраться с ее дороги, если это было невозможно, он с силой обрушивал на нее дубину.

Чем дальше продвигался Джар, тем больше встречалось ему невиданных до сих пор деревьев-исполинов. Юноша останавливался и с любопытством разглядывал их. Однако долго не задерживался. В таинственном сумраке чащи ему за каждым деревом мерещились враги.

Джару и раньше приходилось путешествовать по лесу, но всегда вместе с соплеменниками. Теперь же он должен был полагаться только на свои глаза, нос и уши. Но проходили дни, и юноша убеждался, что опасностей в лесу не больше, чем в саванне. Постепенно он становился спокойнее и все увереннее продвигался вперед. Обилие мелких зверей, птиц, плодов и ягод не давало ему голодать. Джар часто вспоминал Луса: благодаря ему он знал, как в лесу разыскать родник, добыть мед диких пчел или найти грибное место. И все же бывали дни, когда юноше приходилось довольствоваться лишь недозрелыми плодами, ягодами и росой, которую он ловко слизывал с поверхности листьев.

На ночь Джар устраивался на высоком дереве, сооружая в прочной развилке гнездо, как учили его охотники племени. Иногда он взбирался на дерево задолго до того, как огненная черепаха скрывалась за горизонтом: ему хотелось глотнуть воздуха, который напоминал воздух саванны, — здесь, на вершине, дышалось значительно легче, чем внизу, в гуще леса.

Однажды — это было в жаркий полдень — Джару стал особенно тягостен неподвижный воздух, насыщенный испарениями и запахами растений. Оставив оружие у подножия гигантского дуба, он взобрался на самую вершину исполина. Крик радости вырвался из груди юноши: вдали, искрясь под лучами солнца, зеленело обширное пространство. Но, присмотревшись, Джар понял, что ошибся. То, что он принял за озеро, было всего-навсего болотом. Однако мысль о том, что царство леса кончилось, вернула юноше хорошее настроение духа.

Два дня он потратил на то, чтобы обогнуть топкое место. Теперь сплошной лес сменился негустыми перелесками и цветущими лугами. И наконец, когда юноша взобрался на невысокий холм,

его глазам представилась долгожданная картина: споря с голубизной небес, сквозь ветви деревьев светилась обширная водная поверхность. Джар понял, что достиг страны озер.

Глава 46

Сиреневые нити

— Ооу, ооу! — ликующе закричал Джар, высоко подпрыгивая на месте.

Сам того не сознавая, он исполнял пляску радости. Первый раз с тех пор, как в грозную ночь юноша покинул родное становище, он снова увидел вдали сиреневые нити дыма костров. Только теперь он узнал, что рот сам может издавать произвольные крики, а ноги плясать, когда безудержная радость охватывает человека. Немного охладило юношу смутное подозрение: а вдруг это хароссы — свирепое племя, жившее по берегам озер? Но тоска по человеческому обществу оказалась сильнее, чем страх перед врагами.

Не теряя времени на поиски еды, Джар решил немедленно отправиться к синееющему вдали озеру, на берегу которого он увидел дым костров. Озеро оказалось значительно дальше, чем он предполагал. В этот день он так и не достиг его, заночевав в роще каштанов.

Ранним утром он снова двинулся в путь. Чем ближе подходил Джар к берегу озера, тем становился осторожнее. Инстинкт самосохранения подсказывал ему, что пробираться вперед следует, махируясь в зарослях.

Когда до синееющей глади оставалось совсем немного, в воздухе неожиданно пропали струйки дыма. Из этого юноша заключил, что костры погашены и люди покинули лагерь. Значит, в любой момент он мог наткнуться на обитателей неизвестного становища.

Джар полз в высокой траве, стараясь держаться вблизи кустарника. Оружие очень мешало ему, и он решил спрятать в кустах палицу и дротик Хуога. Надломив ветвь, чтобы запомнить место, где он оставил оружие, Джар быстро пополз вперед, захватив с собой только копье.

Неожиданно из рощи низкорослых деревьев, расположенной чуть поодаль, послышались человеческие голоса. Юноша припал к траве и некоторое время лежал неподвижно, не решаясь поднять голову. Он боялся неведомых людей. Кто они?

Перед ним медленно проползла улитка, оставляя за собой влажный след. В другое время юноша с удовольствием полакомился бы ею, но сейчас ему было не до еды... Джар вспомнил, как счастлив он был еще совсем недавно, когда вдруг увидел сиреневые нити дыма. Теперь он испытывал страх, им владела одна мысль — спрятаться, притаиться, чтобы не попасться на глаза людей...

Но постепенно в нем стал закипать гнев против самого себя: Быстроногий Олень не может быть трусом! Джар заставил себя приподнять голову и с облегчением перевел дух. Разросшийся куст надежно скрывал его от тех, кто находился в роще. Присмотревшись и прислушавшись повнимательнее, андор обнаружил, что люди находились не в роще, а по соседству с ней, на лужайке, окруженной кустами, усеянными спелыми ягодами.

Слабый ветерок дул со стороны озера, принося с собой свежесть и прохладу. Держась против ветра, юноша медленно пополз к лужайке. Все ближе и ближе слышались голоса, и по ним юноша понял, что разговаривали женщины. Осторожно раздвинув кусты, он увидел трех девушек, которые ловкими ударами сбивали на землю ягоды и укладывали их на просторный щит, сделанный из кусков коры.

Джар с интересом разглядывал незнакомок. Они были маленькие, коренастые, с длинными руками. На широких лицах выделялись огромные, удивительной красоты глаза. На девушках были коротенькие юбочки и накидки, сплетенные из трав и мягких волокон тростника.

Юноша впервые видел женщин, одетых таким образом.

Украшения женщинам служили ожерелья из раковин, нанизанных не на сухожилия животных, а на туго сплетенные волокна растений.

«Женщины племени хароссов не так уж страшны!» — подумал юноша.

Незнакомки переговаривались на непонятном языке, напомиравшем Джару кваканье лягушек. Но он так истосковался по человеческой речи, что даже чужие и непонятные звуки были ему приятны; юноша решил подружиться с девушками и с их помощью просить чужую орду принять его. Сейчас ему казалось, что он готов выполнить любую работу: охотиться, быть сторожевым, а если понадобится, вместе с женщинами и детьми собирать ягоды, плоды — все, что угодно, лишь бы снова быть среди людей!

Джар раздвинул ветви кустов и, широко улыбаясь, шагнул на лужайку. Острие его копья в знак того, что он не имеет дурных намерений, было обращено вверх.

Юноша направился к девушке, на голове которой красовался венок из белых цветов, и заговорил с ней:

— Быстроногий Олень предлагает дружбу! Он поразил копьем длиннозубое чудовище — страшного Мохора. Он никого не боится!

Последние слова были произнесены Джаром не случайно и довольно поспешно. Как только он появился на лужайке, девушки не только испугались (что обязательно произошло бы с его соплеменниками), но мгновенно схватились за копья, оказавшиеся у них под рукой. Юноша вынужден был направить острие копья вперед, чтобы обезопасить себя от внезапного нападения.

Он внимательно следил за каждым движением девушек, под-

нявших короткие легкие копья, концы которых были обожжены на огне.

Очевидно, девушки поняли, что их численный перевес не смутит противника, и быстро переговаривались, вырабатывая дальнейший план действий. Сильная фигура юноши, его независимый вид настораживали их. Девушки не были уверены в том, что победа окажется на их стороне.

Джар снова дружелюбно улыбнулся, желая показать, что он им не враг. Он хорошо помнил, как отнеслась Кри к сияющей улыбке круглолицего юноши из чужого племени. Быть может, и здесь произойдет то же самое? Но выражение лиц девушек осталось суровым, а та, что украсила свои волосы венком белых цветов, внезапно повернулась и скрылась в кустах.

«Побежала за подмогой!» — встревожился Джар.

Как бы угадав его мысли и боясь, что он может сбежать, две оставшиеся воительницы подошли почти вплотную к юноше и грозно нацелили на него копья.

Нельзя было медлить ни минуты. Выпустив из рук свое копье, Джар с быстротой леопарда кинулся к девушкам и с такой силой рванул их копья к себе, что обе они выпустили оружие и, не удержавшись на ногах, упали в траву.

Джар торжествовал победу. Грозное «яррх!» заставило трепетать лежавших у его ног девушек. Как тростинки, переломал Джар их копья и забросил далеко в кусты. Подняв свое копье, он торжествующе взглянул на побежденных. Самая юная, похожая скорее на девочку, чем на воина, что-то шептала. Видимо, она просила даровать ей жизнь.

Андор снова улыбнулся. Он совсем не собирался их убивать. Джар хотел было растолковать это девушкам, но вспомнил, что каждое мгновение сюда могут нагрянуть их соплеменники. А встречаться с ними ему уже не хотелось. Юноша повернулся и быстро зашагал прочь.

Глава 47

Скрываясь от хароссов

Быстроногий Олень мчался к заранее облюбованному месту, где легче всего было скрыться от врагов. Он хорошо помнил слова старого Маюма: «Только вода не оставляет следов и запаха».

Рядом, в низине, часть леса была затоплена. Шлепая по воде, Джар выбирал места поглубже, чтобы на дне нельзя было разглядеть его следов. Иногда ему приходилось пускаться вплавь.

Выбрав старый дуб с раскидистыми ветвями, Джар взобрался на него. Он разлегся на крепкой ветке, притянув к себе другую,

находившуюся над ним, и она своей листвою прикрыла его. Из этого безопасного убежища Джар мог видеть все вокруг и спокойно ожидать появления хароссов. В том, что девушки принадлежали к этому племени, Джар не сомневался.

Долго ждать ему не пришлось. Он вскоре увидел людей, которые явно разыскивали его. Их было не более десятка. Двигались они медленно, настороженно озираясь по сторонам. Коренастые тела их казались нескладными, движения неуклюжими.

Джар насмешливо фыркнул, увидев, как двое из них упали друг на друга, когда шедший впереди неожиданно остановился. Юноша не без гордости вспомнил, как быстро бегали и как были ловки, преследуя врага, его соплеменники.

Но вот хароссы достигли затопленного леса, куда привели их следы беглеца, и заспорили на своем языке, похожем на звуки, издаваемые гигантскими лягушками. Один из них, харосс с перебитым носом, указывая в сторону леса, по-видимому, требовал продолжать поиски, другой, наоборот, повернувшись лицом к озеру, предлагал возвратиться.

Пораженный юноша обнаружил, что большинство хароссов, преследовавших его, были девушки. Одним из спорящих оказалась девушка с венком из белых цветов. Ей возражал юноша с перебитым кривым носом. Лишенное растительности лицо его напоминало девичье — Джар признал в нем мужчину лишь потому, что он был ростом выше других.

По-видимому, спорившие договорились между собой. Хароссы рассыпались по лесу, медленно продвигаясь вперед. Джар приготовился прыгнуть с дерева, если он будет обнаружен.

Через некоторое время двое хароссов — девушка и юноша громко завывали, потрясая копьями. Они стояли по пояс в воде неподалеку от дерева, на котором притаился молодой андор, не спуская глаз с ветвей.

Джар так и подмывало прыгнуть вниз, не дожидаясь, пока сюда прибегут остальные хароссы. Но, случайно взглянув в другую сторону, он увидел и там точно такую же картину. Разбившись на пары, преследователи подходили к группам деревьев и поднимали крик, делая вид, что нашли беглеца. Но Джар понял их хитрость: они хотели этой уловкой выманить его из засады.

Хароссы, конечно, понимали, что беглец хоронится где-то рядом: он не мог уйти далеко.

Прошло несколько часов, прежде чем они покинули затопленный лес. Джар вздохнул свободно, только когда последний из них скрылся в кустарнике, окаймляющем озеро. Лежа на ветке дерева, юноша не раз с сожалением вспоминал о своей массивной палице, припрятанной в кустах. Дойди дело до рукопашной, она бы ему пригодилась. Он с гордостью подумал, что юноша с перебитым носом ни за что не сумел бы взмахнуть ею как следует. Палица Джара слишком велика для хароссов и тяжела.

Почти до заката солнца пролежал Джар на дереве, внимательно наблюдая, не появятся ли хароссы снова. Захотелось есть. Вспомнив о кустах с ягодами, которые собирали харосски, он покинул затопленный лес и разыскал эти кусты.

Ягоды имели приятный сладковатый вкус. Джар с удовольствием ел их. Но чувство остороженности не покидало юношу, он все время прислушивался, не раздастся ли шорох крадущихся врагов.

Кругом было тихо. Две яркие, не виданные раньше Джаром птички с веселым щебетаньем сновали в кустах. Вволю наевшись ягод, юноша задумался. Остаться в этих местах или идти дальше на поиски Булу?

Становища людей встречались редко, и Джару не хотелось уходить, не сделав еще раз попытки быть принятым в чужую орду. Дурная слава о хароссах, о их жестокости, непримиримости к другим племенам, даже их страшный обычай охотиться за головами врагов не поколебали желания юноши подружиться с ними. Быть может, жители тростниковых озер так жестоки, потому что малы ростом и слабее других?

«Что сделал бы Маюм? — размышлял Джар. — Наверно, он дождался бы темноты и постарался бы ближе подобраться к стану незнакомых людей, чтобы лучше узнать их».

Так Джар и решил поступить.

Незаметно спустились сумерки. И когда на черном бархате неба засверкали первые звезды, юный андор, стараясь ступать неслышно, направился к озеру. Вскоре он увидел на воде красноватые отблески костров. И тут удачная мысль пришла ему в голову: снова воспользоваться водой, чтобы, не обнаруживая себя, подкрасться к самому становищу хароссов.

Джар взял в сторону, решив обойти лагерь на значительном расстоянии. И лишь когда пламя стало походить на крупных светляков, он снова вышел к берегу.

Стояла тихая безветренная ночь. Неподвижной темной массой застыло озеро, прильнув к берегу. Войдя в воду, юноша с удовольствием ощутил ее приятную свежесть. Он погрузился в нее так, чтобы только голова выдавалась наружу.

Тихонько, не выпуская из рук копья, Джар стал продвигаться вдоль берега, направляясь к стоянке хароссов. Он не боялся быть обнаруженным: прибрежный тростник надежно укрывал его от взоров тех, кто находился на берегу.

Какие-то скользкие существа наткнулись на тело юноши и мгновенно исчезли. Возможно, это были рыбы. В тихих всплесках, в фосфорически светящихся точках, которые по временам вспыхивали в воде, Джар ощущал таинственную жизнь озера. Иногда ему казалось, что из глубины всплывает неведомое чудовище, готовое схватить его. В такие мгновения он забывал о цели своего путешествия, о хароссах и желал только одного: поскорее

выскочить на берег. Он и не подозревал раньше, как страшна ночью вода!

Но, преодолевая страх, шаг за шагом, Джар продвигался вперед, к лагерю. Чем ближе он подходил, тем беднее становилась прибрежная растительность. Костры пылали на берегу, покрытом галькой, отбрасывая на озеро яркую светящуюся полосу. Лишь несколько ив склонили свои ветви над водой.

«Хароссы боятся нападения — они выбрали для лагеря открытый берег», — подумал юноша.

Подкравшись к лагерю настолько близко, что можно было разглядеть лица людей, Джар притаился в росшем поблизости камыше и стал наблюдать.

Это было не становище всего племени, а лишь лагерь небольшого отряда. У костров расположилось полтора десятка человек. Джару захотелось подобраться еще ближе. На воде, прямо против лагеря, покачивалось бревно, за ним нетрудно было укрыться. Джар собрался уже нырнуть, чтобы под водой проплыть до бревна, но в этот момент со стороны озера послышался всплеск и в полосу света выплыло какое-то чудовище. Сердце у Джара похолодело от страха, но, взглядевшись, он понял, что ошибся, приняв за живое существо небольшой плот из стволов двух деревьев.

Харосс, стоявший на плоту, отталкивался коротким шестом. Даже в прохладной воде Джару стало жарко при мысли о том, какой опасности он только что избежал!.. Он стал внимательно следить не только за берегом, но и за озером.

Андоры не пользовались плотами — образ жизни не вынуждал их к этому. Другое дело хароссы! Жизнь их была связана с озером. Бревно, к которому хотел плыть Джар, оказалось тоже плотом.

Харосс высадился на берег и стал разгружать свой плот, на котором он привез немного крупной рыбы. Вместе с рыбой ловец бросил на берег сплетенную из волокон растений сеть. Джар с интересом наблюдал за происходившим в лагере. Люди с жадностью ели только что принесенную рыбу. Из темных кустов вынырнуло еще несколько хароссов. Они тоже подсади к кострам. По-видимому, это были сторожевые лагеря.

Через некоторое время среди хароссов началось непонятное Джару оживление. Посреди лагеря они разожгли один огромный костер, погасив остальные.

«Они собираются прыгать через огонь!» — решил Джар. Он поглядел в сторону озера: черное небо, черная вода.

«Никто не придет со стороны озера», — подумал он.

Не выпуская из рук копия, Джар нырнул и плыл под водой до тех пор, пока не достиг плотов. Первое время он прятался за ними, стараясь отдышаться. Когда же, наконец, осторожно выглянул, он невольно выкрикнул «яррх!» — так поразило его зрелище, увиденное им.

Глава 48

В плену

Хароссы плясали вокруг костра. В отблесках пламени их тела, раскрашенные в красные и желтые цвета, приобретали причудливые формы: они походили то на диковинных рыб, то на двуногих чудовищ, выбравшихся из недр озера на берег.

Круг танцующих разорвался — появились две девушки, которые держали в руках легкие остроги. В одной из девушек Джар узнал юную харосску. На песке лежала крупная рыба, и девушки исполнили вокруг нее танец, изображающий промысел рыб с помощью остроги. В заключение они под ликующие крики соплеменников ловко проткнули своими острогами неподвижную добычу. Эта картина напомнила Джару другую: ту, что происходила в родном становище, в глубине пещеры. Вспомнил он и рассказы старого Маюма о некоторых племенах, которые, защищаясь от холода и мошкеры, смазывают тело жиром, смешивая его с краской. Повидимому, хароссы принадлежали к такому племени.

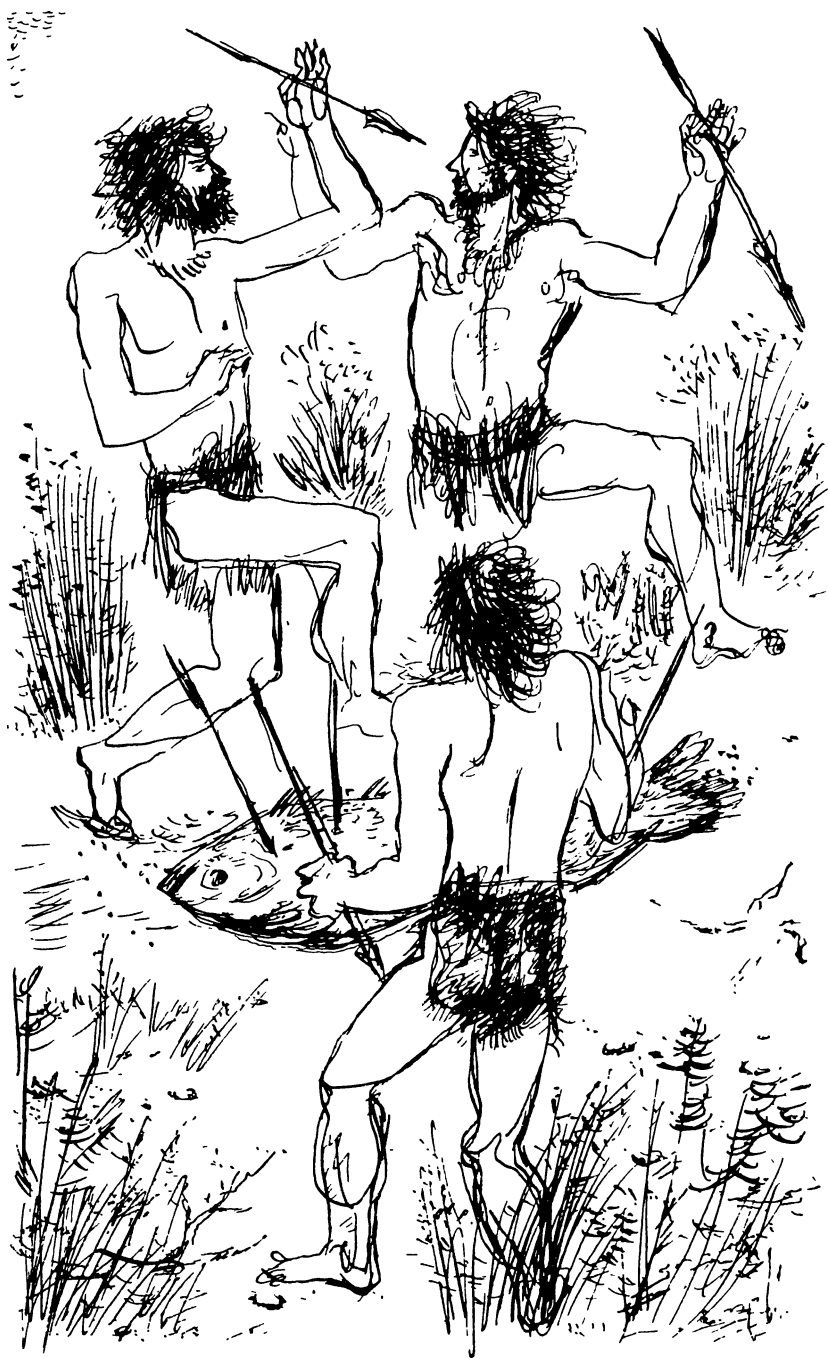
Интерес Джара к пляскам на берегу остыл. Он подумал, что изображать в танце охоту на бизонов куда увлекательнее, чем бить мертвую рыбу острой!.. Да и вода в озере к ночи стала значительно холоднее. Юноше захотелось выбраться на берег где-нибудь в стороне от лагеря и устроиться на ночлег. Его удерживала боязнь натолкнуться на сторожевых хароссов, рыскающих вокруг лагеря.

И вдруг его взгляд упал на небольшой островок, темневший неподалеку: все озеро было усеяно такими клочками земли, заросшими осокой и тростником.

Выждав, пока хароссы не утомонились и не улеглись спать, Джар, стараясь производить как можно меньше шума, быстро поплыл к ближайшему островку. Выбравшись на берег, он почувствовал себя значительно увереннее, чем в воде. Он нашел уголок, защищенный со стороны берега камышом, и с наслаждением растянулся на теплом еще песке, уверенный, что здесь хароссы не станут его искать.

Проснулся Джар рано, еще не начинала заниматься заря. Но вот появились приметные вестники утра — первые светлые полосы в том месте горизонта, откуда должна была выползти огненная черепаха. Раздвинув тонкие стебли молодых камышей, юноша оглядел лагерь хароссов. Люди еще спали. Над озером повисла легкая пелена тумана. Глубокая тишина нарушалась еле слышным шелестом тростника. В этот предутренний час воды озера были прозрачны. На дне по небольшому песчаному бугру ползали раки. Джар любил лакомиться ими. Он опустил в воду руку, и, когда один из них подполз чуть поближе, юноша быстрым движением выбросил его на берег. Вскоре юноша стал обладателем десятка крупных раков и принялся за утреннюю трапезу.

Между тем тростник окрасился золотом, воды озера стали зеленеть, и юноша понял, что прозевал появление огненной черепахи. Взглянув на берег, он поспешил припасть к земле — лагерь хароссов проснулся. Убедившись, что он не обнаружен, Джар с облегчением вздохнул и стал рассматривать людей чужой орды.

Среди молодых хароссов юноша увидел нескольких пожилых с отвислыми животами и сморщенными лицами. Хароссы стали купаться. Некоторые взбирались на иву, ветви которой склонились над озером, и ловко прыгали в воду. В воде эти люди преображались. Куда девалась их неуклюжесть? Джару казалось, что в воде у них вырастали рыбки плавники, так быстро они плавали.

Неожиданно на берегу показался один из сторожевых. Он что-то кричал, показывая в сторону темнеющей рощи. Лагерь охватило волнение, все, кто находилось в воде, поспешили на берег. Юноши, девушки, старики, громко крича, кинулись к роще, откуда появилась толпа людей. Эта сценка была знакома Джару. Когда из похода возвращались его сородичи, андоры также радостно приветствовали их. Юноша догадался, что к лагерю приближаются соплеменники хароссов.

Когда они подошли к берегу, Джар заметил в толпе человека, не похожего на хароссов — у него были курчавые волосы и темный цвет кожи. О людях с такой внешностью юноша слышал от охотника Булу, побывавшего в дальних походах. Булу рассказывал, что эти люди живут очень далеко, где-то в теплых краях. Курчавый незнакомец был еще совсем юн, не старше Джара. Он шел, пошатываясь, еле передвигая ноги. Руки его были спутаны тонкими ремнями.

«Пленник!» — догадался андор.

Прибывших хароссов было не больше полутора десятка. В основном это были молодые и средних лет мужчины. Один из них, более плотный, чем другие, своей коренастой могучей фигурой напомнил Джару Гурху. Сходство еще более усугублялось густыми рыжими волосами, обильно покрывавшими его грудь, руки и ноги.

Рыжеволосый харосс, по-видимому, был старшим в ватаге. Когда юноша с перебитым носом приблизился к пленнику и, кривляясь, стал плясать вокруг него, Рыжеволосый грубо оттолкнул его, как бы заявляя права на пленника. Стоявшие поблизости хароссы испуганно шарахнулись, — вероятно, они побаивались крутого нрава своего вожака. Лишь девушка с венком из белых цветов, подняв копье, смело шагнула к пленнику. Скаля в улыбке зубы, Рыжеволосый указал ей на сверкающее в лазури неба солнце. Потом он обернулся к пленнику и, яростно зарывчав, стукнул его кулаком по темени. Темнокожий юноша с глухим стоном повалился на песок, а хароссы радостно завопили.

Джар понял, что с заходом солнца пленника, возможно, ожидает смерть. Юноше страстно захотелось поскорее покинуть остров и уйти подальше от этих мест. Его уже не пугала мысль об одиночестве. Лишь бы не попасть в руки свирепых хароссов!.. Он

с содроганием увидел, как хароссы развешивают на ближайших кустах головы убитых врагов. Но сейчас он ничего не мог предпринять: нужно было дожидаться ночи.

Джар глубже заполз в густой тростник и сквозь его зеленые стебли продолжал наблюдать за берегом. Хароссы снова стали купаться, прыгать в воду, нырять — видимо, это доставляло им огромное удовольствие. Девушки в играх и забавах не уступали мужчинам.

Солнце стало припекать довольно сильно, трава и водоросли издавали приятный запах. Сверкая крылышками, на высокий стебель тростника уселась стрекоза. Джару наскучило глядеть на купание хароссов, незаметно для себя он задремал. Внезапно тревожное чувство заставило его открыть глаза. Ощущение близкой опасности отозвалось в сердце бешеным стуком. На той же самой тростинке по-прежнему трепетала прозрачными крылышками стрекоза. Значит, прошло совсем мало времени с того момента, как он задремал!

Юный андор осторожно приподнял голову. Как и раньше, перед ним стояла неподвижная зеленая стена тростника...

Стрекоза взлетела и, искрясь в лучах солнца, устремилась к берегу. Провожая ее взором, Джар привстал, и взгляд его натолкнулся на человеческую фигуру, которая, как ему показалось сначала, парила в воздухе. Но нет! Человек стоял на ветви ивы и указывал в его сторону рукой.

«Увидели!» — обожгла юношу страшная догадка.

Как он мог забыть о дереве, на которое взбирались хароссы, прыгая в воду?! Что теперь делается на берегу? Джар слегка раздвинул тростник. Взгляд его встретился с рыжими, неподвижными, как у рыбы, глазами. Они глядели на него в упор. Рыжеволосый вожак, стоя по грудь в воде, готовился вскочить на островок, где притаился Джар. При виде юноши он издал звук, напоминавший шипение змеи, и в тот же момент в тростнике появились хароссы.

Молодой андор едва вскочил на ноги, как на него накинулись враги. Он не успел даже схватить копые — пришлось пустить в ход кулаки. Двух хароссов он сразу опрокинул наземь. Джар повернулся было к другим, но в это мгновение на него накинули сеть, быть может, ту самую, которой вчера ловили рыбу. Юноша напряг мускулы, пытаясь освободиться. Возможно, ему удалось бы это сделать, если бы не подскочивший вожак хароссов. Размахнувшись, он нанес Джару несколько ударов кулаком по голове.

«Хотят взять живым», — мелькнула мысль и, потеряв сознание, юноша свалился врагам под ноги.

Очнувшись молодой андор на берегу. В нескольких шагах от него покачивалось два плота, наверное, на одном из них его перевезли сюда. Джар попытался шевельнуться, но руки и ноги были крепко скручены ремнями. Постепенно сознание юноши стало проясняться, он вспомнил все, что произошло. В голове шумело, будто в нее влетел рой пчел.

Солнце уже значительно передвинулось к западу. Джар чуть-чуть приподнялся на локтях. Рядом с ним, по-прежнему уткнувшись лицом в песок, лежал темнокожий юноша. Поодаль, в тени ивы, расположились с десяток хароссов. Остальные куда-то исчезли. Среди оставшихся не было юношей и девушек. Возможно, они с выловленной рыбой отправились в становище, которое могло быть расположено неподалеку.

Вдруг курчавый пленник зашевелился и открыл глаза. При виде Джара на его губах появилось подобие улыбки, наверное, он понял, что рядом лежит товарищ по несчастью. Джар улыбнулся в ответ. Темнокожий пленник несколько раз подряд мягким, гортанным голосом тихо проговорил: «Аркха, Аркха». Андор понял, что так зовут незнакомца, и в свою очередь назвал себя.

Аркха, сильно волнуясь, начал что-то рассказывать. Джар с сожалением вздохнул и покачал головой: он ни слова не понял.

Громкие крики заставили юношей насторожиться. Отдыхавшие под ивой хароссы вскочили. Из кустарника вышла толпа. Здесь были женщины, дети, а также уже знакомые Джару юноши и девушки. Рыжеволосый вождь указал на пленников, затем многозначительно протянул руку к заходящему солнцу.

Джар с тревогой следил за уползающей в ночное логово огненной черепахой. Он догадался, что вождь задумал принести пленников ей в жертву. Как только солнце скроется за горизонтом, утонув в голубых водах озера, наступит ночь — вечная ночь для Быстроногого Оленя и Аркхи.

Джар еле слышно прошептал «ярхх!», чтобы хоть немного подбодрить себя. Ему не хотелось умирать! В голове проносились быстрые беспорядочные мысли, но ни одна не сулила надежды на спасение. Юноша уже совсем было отчаялся, как вдруг внимание его привлек рыжеволосый вождь. Подойдя к берегу, тот озабоченно смотрел в сторону заходящего солнца. Джар проследил за его взглядом и невольно вздрогнул. Большую часть горизонта заволочла иссиня-черная туча, похожая на очерившуюся морду гигантского хищника. Яркие молнии то и дело бороздили ее. Потускневшее солнце медленно приближалось к зияющей темной пасти.

Хароссы перестали таскать топливо, сгрудились в одну кучу и притихли. Надвигалась буря. У Джара затеплилась надежда: быть может, хароссам будет не до пленников.

Увидев, что молодой андор и темнокожий юноша пришли в себя, вождь послал одну из хароссок сторожить их. Девушка приблизилась, и Джар узнал ту самую воительницу, которая просила его пощадить ее жизнь. Ему показалось, что в глазах девушки он уловил сочувствие. Джар решил это проверить. Делая вид, что разминает затекшие члены, он передвинулся к Аркхе. Девушка недоверчиво взглянула на пленника и направила на него острие

своего короткого копья. Джар закрыл глаза, притворяясь испуганным. Незаметно он напряг мускулы рук, пытаясь порвать путы. Тонкие ремни, которыми он был связан, высохли под жаркими лучами солнца и больно впивались в тело. Все же юноша остался доволен: сухие ремни легче порвать. Важно отвлечь внимание юного стража. И главное — чтобы его понял Аркха!

Глядя на девушку, Джар стал двигать губами, показывая, что хочет пить. Девушка поднялась, постояла в нерешительности и неторопливо направилась к воде. Сначала она попила сама, потом зачерпнула воду небольшой раковиной и, прикрыв свою ношу рукой, хотела было идти к Джару. Но неловкий маневр ее не удался. Юноша с перебитым носом издал гневный вопль, кинулся к ней и, вырвав из ее рук раковину, забросил далеко в озеро. Лицо юноши распухло от удара, нанесенного Джаром. Наверное, этим и объяснялась его ярость. Он наступал на девушку, грозясь расправиться с ней. Та приняла оборонительную позу, вскинув копьё. На помощь девушке прибежала другая воительница с венком на голове. Но на этот раз рыжеволосый вожак не поддержал ее. Он велел юноше остаться сторожить пленников, а девушкам удалиться.

Джару тем временем удалось почти вплотную подползти к Аркхе и протянуть к его рту свои связанные руки. Острые зубы черноволосого юноши впились в сухую кожу ремня. Чуть поднявшись, чтобы прикрыть товарища, Джар делал вид, что следит за ссорой девушек и юноши. Когда же он почувствовал, что путы ослабли, он быстро отодвинулся от Аркхи, чтобы не навлечь на себя подозрения. Теперь оставалось освободить ноги. Сделать это таким же образом было невозможно. Джар решил действовать иначе. Он незаметно извлек из песка створку раковины, служившей когда-то убежищем крупному моллюску. Перевернувшись на другой бок и чуть согнув колени, он подsunул острый край створки под ремни, которыми были опутаны ноги. Несколько энергичных движений — ослабли путы и на ногах. Юноша снова принял прежнее положение и как раз вовремя. К нему подходил новый страж — юноша с перебитым носом. Его распухшая физиономия выражала дикую злобу, заплывший глаз походил на тарантула, сидящего в норке. Молодой харосс глубоко запустил ногу в песок. Фонтан мелких песчинок стал больно хлестать Джара по лицу, но Джар молчал, он был даже доволен: пусть харосс забавляется, а он пока будет незаметно освобождать ноги! Он лежал неподвижно с закрытыми глазами, и харосс не подозревал ничего. Незаметно напрягая мускулы, Джар почувствовал, что ремни порваны. Он выждал момент, когда злобный страж, увлекшись своим занятием, приблизится к нему плотную. Видимо, харосс был взбешен тем, что пленник не выказывал особого недовольствия. Он уже собирался ударить Джара ногой, но в этот момент сам получил удар такой силы, что с воплем покатился по песку.

Глава 49

На острове

В два прыжка Джар достиг озера. Вырвав колышек, он прыгнул на плот и, оттолкнувшись, принялся изо всей силы орудовать шестом, лежащим тут же. За спиной он слышал яростные крики врагов. Не оглядываясь, Джар продолжал плыть вперед. Что-то тормозило ход его плота. Быстро обернувшись, юноша увидел, что второй плот, привязанный к первому травяной веревкой, следует за ним. Это была неожиданная удача. Врагам не на чем было пуститься за ним в погоню! Но радость его была преждевременной. Издавая злобные крики, напоминавшие кваканье потревоженных лягушек, хароссы бросились за ним вплавь. Некоторые из них держали в зубах короткие дротики.

Джар изо всех сил орудовал шестом, но преследователи не отставали. Никогда раньше не приходилось видеть юноше, чтобы люди плавали с такой быстротой. Сбоку раздался тихий всплеск — рядом с плотом упал дротик. Вслед за ним о ствол дерева стукнулось еще несколько штук. Ну что ж! Это было на руку Джару. Он их быстро выловил и, опустившись на колени, стал метать в головы врагов. За дротиками последовали остроги, лежавшие на плоту.

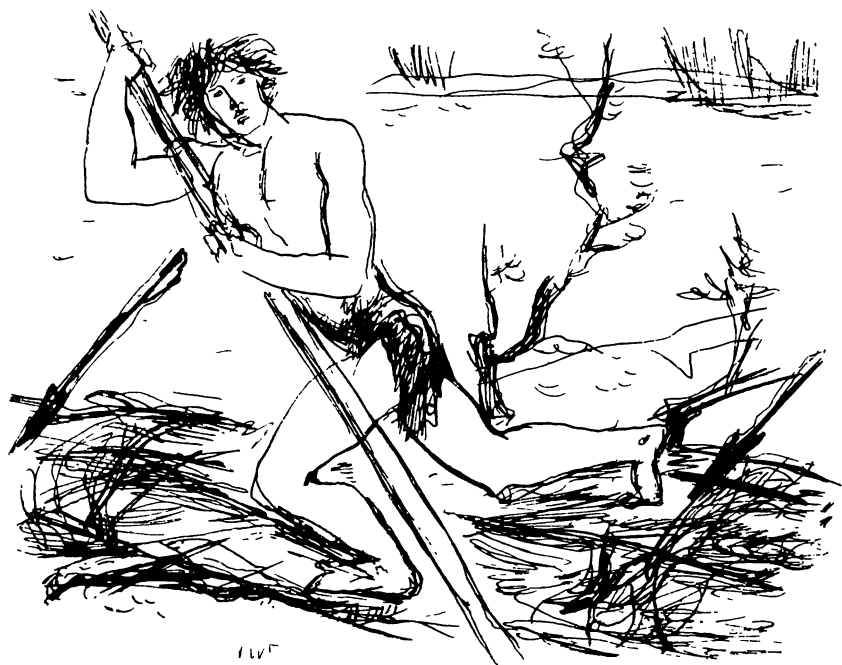
Дважды боевой клич племени «яррх!» пронесся над озером — это Джар увидел, что не промахнулся. В ответ неслись завывания хароссов. Они поняли, что пленник ловко владеет их оружием, к тому же, с плота было удобнее метать дротики. На всякий случай, чтобы держать врагов на приличном расстоянии, Джар оставил на плоту пару дротиков. Хароссы не отставали, они продолжали плыть сзади, как стая хищных рыб. Однако близко подплывать они не решались, опасаясь метких ударов андора.

Стало быстро темнеть. Зеленые воды озера приобрели свинцовый оттенок. Джар взглянул на небо. Зев гигантской тучи проглотил огненную черепаху. Предводитель хароссов что-то крикнул, указывая рукой на горизонт.

Поднялся резкий сильный ветер. Будто стаи чаек, навстречу Джару неслись белые гребни волн. Надвигался ураган.

Хароссы быстро поплыли обратно, спеша поскорее выбраться на берег, а Джар направил плот к ближайшему островку, усыпанному крупной галькой. К счастью для него, шест пока еще не доставал дно озера. Теперь все решала быстрота действия. Джар работал шестом так ожесточенно, будто сражался с кровожадным зверем. Он изловчился и прикрепил второй плот, сильно замедлявший движение.

Вот наконец и островок! Едва Джар успел вытащить свой плот на пологий берег, как, завывая, словно огромная стая волков, налетел ураган. Юноше казалось, что взбесившийся ветер сбросит его вместе с плотом обратно в озеро. Он всем телом прижимался к земле. Лишь к ночи порывы ветра стали заметно слабеть. О бе-

рег бились короткие волны. Джар вздохнул с облегчением — шквал пронесся. Полил крупный холодный дождь, но это не пугало закаленного андора. Он выкопал неглубокую яму, прикрыл ее сверху меховой одеждой, которую закрепил тяжелыми камнями. Получилось довольно сносное убежище.

Проснулся Джар от ощущения голода. В животе сердито урчало. Откинув навес из одежды, юноша быстро вскочил на ноги. Приближался рассвет; темное покрывало ночи постепенно исчезало, уступая место предутреннему сумраку. От озера несло сыростью. На острове, приютившем андора, не было растительности, лишь песок и крупная галька покрывали его. О вчерашнем урагане напоминали только еле приметные лужицы.

Глубокую тишину вдруг нарушило тихое покрякивание. Джар огляделся: неподалеку от островка проплывала стайка чирков. Набрав пригоршню голышей, он приблизился к берегу и швырнул ее в середину стаи. Джар метко кидал камни, не раз таким способом он добывал уток на реке близ родного становища. И сейчас один из голышей попал в небольшого чирка. Когда юноша прыгнул в воду, чтобы достать птицу, краешек щита огненной черепахи показался над подернутым туманом озером.

Джар съел утку, пожалев о том, что она слишком мала. Приятная теплота разлилась по телу, он был даже не прочь немного вздремнуть. Но беспokoйная мысль: «Вдруг у хароссов остались плоты!» — вмиг согнала с него сон. Он с тревогой поглядел на далекий берег. Туман рассеялся, озеро светилось яркими утренними красками, на нем мерно покачивались деревья, вырванные бурей. Людей на берегу не было.

«Что с Аркхой?» — подумал Джар, и ему стало жаль темнокожего юношу.

Он уже собирался спустить плот на воду, но вдруг обнаружил, что плавающие по озеру деревья, несмотря на полное отсутствие ветра, движутся в одну сторону — они упорно приближаются к его островку. От неожиданной догадки Джар даже подпрыгнул. С его губ сорвалось гневное «яррх!». Скрываясь за деревьями, к острову плыли хароссы. Они хотели незаметно подобраться к Джару. Он не мог отказать себе в удовольствии исполнить боевую пляску племени. Потрясая дротиком, он выкрикивал оскорбительные для врагов слова.

— Хароссы, как жалкие сурки, прячутся от могучего андора! Быстроногий Олень видит их и не боится!

Джар замолчал и прислушался, но на озере по-прежнему было тихо. Хароссы оказались хитрее, чем он думал. Чтобы заставить врагов открыться, юноша стал швырять камни, стараясь пробить ими листву деревьев. Но ветви надежно прикрывали хароссов, и они продолжали молчать. Тогда Джар стал бросать крупные голыши с таким расчетом, чтобы они падали за стволами деревьев. Вскоре за одним деревом послышался приглушенный крик, камень попал в цель. Стоя у самой воды, Джар громко расхохотался, желая уязвить врагов и показать, что они открыты.

Но деревья, за которыми скрывались хароссы, неуклонно приближались к островку. Остаться здесь дольше было небезопасно.

Джар вскочил на свой плот и отчалил от берега. Над озером пронесся яростный крик.

— Хэ-хоу, хэ-хоу! — кричали хароссы, карабкаясь на плывущие деревья. Они принялись метать дротики. От их резких движений деревья погружались в воду, переворачивались. Люди падали в озеро. Джар неумоимо работал шестом, стараясь отплыть подальше. Между тем хароссы достигли островка и стали с него метать дротики и камни. Джар пожалел, что не покинул свое убежище раньше. Несколько раз ему приходилось, спасаясь от камней, прыгать в воду. К счастью, плот быстро удалялся от островка.

Когда жители тростниковых озер поняли, что их пленник недосыгаем, они разразились криками. Джар издала видел, как хароссы стали вдруг разбегаться в разные стороны, некоторые даже прыгали в воду. Вскоре он понял причину суматохи: разъяренный его бегством, рыжеволосый вожак награждал своих соплеменников увесистыми тумакками.

Глава 50

Освобождение Аркхи

Джар круто повернул плот к берегу. У него родилась смелая мысль: высадиться на землю, пользуясь тем, что хароссы задержались на островке. На берегу не было ни души. Плот быстро продвигался к цели. Поняв маневр Джара, обитатели тростниковых озер с воплями ярости стали прыгать в воду, пытаясь нагнать плот. Но андор значительно опередил своих преследователей: когда его плот врзался в заросли, хароссы были еще только на середине пути.

Джар с шестом в руке выпрыгнул на песок. Первое, что бросилось ему в глаза, было сваленное в кучу оружие — здесь же находилось и его длинное копьё. С криком радости устремился Джар к нему, как к старому другу. Вдруг из-за ствола ивы выглянула распухшая физиономия юноши с перешибленным носом. Увидев, что андор вооружен всего-навсего шестом, харосс с криком

торжества выскочил из-за дерева, в руках он держал палицу. Джар не отступил. С криком «яррх!» он кинулся на харосса и с такой силой ударил своим необычным оружием по палице врага, что шест сломался. Дубина выскочила из рук харосса и, описав полукруг, упала неподалеку. Джар метнулся к ней. С поднятой палицей он обернулся к врагу, но того и след простыл. Лишь слегка покачивался потревоженный тростник, указывая путь, которым бежал харосс. Джар с пренебрежением отбросил дубину, слишком короткой и легкой показалась она ему.

Выхватив из кучи оружия, сложенного в песке, свое копье, он уже собирался направиться к лесу, но его остановил жалобный крик, раздавшийся в кустах. Джар бросился туда и увидел темнокожего юношу.

Арка жив! Это была большая радость.

Несколько ударов острием копья избавили Аркху от пут. Схватив черного юношу за руку, Джар сильным рывком поднял его на ноги и, указывая копьем вперед, повлек за собой. С первых же шагов он почувствовал, что с его новым товарищем что-то неладное. Аркха бежал с трудом, спотыкаясь на каждом шагу. Взглянув на его отекавшие от ремней ноги, Джар понял, что Аркха будет для него тяжелой обузой.

Тем временем хароссы выбрались на берег и кинулись за беглецами. Впереди преследователей были Рыжеволосый и юноша с перебитым носом. Хароссы бежали беспорядочной толпой, молча, как стая хищников, уверенная, что долгая погоня, в конце концов, утомит преследуемых. Некоторые уже вскидывали дротики, принаравливаясь их метнуть. Один Джар без труда убежал бы от них, но он не хотел бросить Аркху.

Наконец оба юноши достигли роши, где была припрятана тяжелая палица Джара. Андор нырнул в кусты, схватил оружие, и, вернувшись, взвалил на плечи Аркху. Когда-то он таким образом притаскивал в станoviще молодых оленят. Аркха не был тяжел, на его костлявом теле почти не осталось жира и мяса. И все-таки Джар вынужден был замедлить бег. Он слышал, как сзади в землю с тупым стуком воткнулось несколько дротиков. Он бежал, не оглядываясь, — каждое мгновение было дорого. Аркха не шевелился, но Джар чувствовал, что чернокожий юноша становится все тяжелее, и понял — быстрый бег с ношей не может продолжаться долго...

Джар бежал вдоль опушки, он боялся углубиться в лес. Впереди расстилалась бескрайняя саванна. И, как ни было ему тяжело, он приободрился при виде знакомого степного пейзажа.

Вдруг Джар ощутил, что почва под ногами чуть заметно содрогается: где-то поблизости передвигалось большое стадо степных исполинов. Юноша достиг первых кустарников саванны и сквозь их листву увидел бурые лохматые спины бизонов.

Джар оглянулся. Хароссы отстали, но в саванне беглецов подстерегала новая опасность: вздымая пыль, стадо мчалось прямо на

них. Впереди, как обычно, бежали, наклонив головы, могучие быки. Они хрипло мычали, как бы предостерегая все живое не упадаться на пути. Не опуская своей ноши, Джар быстро огляделся, ища места, где можно было укрыться от лавины мохнатых тел. К счастью для беглецов, поблизости, скрытый в кустарнике, пролегал узкий овраг. Джар поспешил туда. Только он и Аркха очутились на дне оврага, как показались первые бизоны. Приложив ладони ко рту, Джар, подражая голосу Аму, издал рычание. Он хотел напугать бизонов, заставить их поскорее отсюда убраться. Но результат получился неожиданный. Бежавшие впереди быки остановились и, гневно сопя, принялись поддевать рогами землю. Джар испугался, как бы они не вздумали спуститься в овраг. Но в это время на остановившихся налетели следовавшие за ними бизоны, заставив их поневоле бежать дальше. Оглушительно мыча, задрав хвосты, те мчались прямо на появившихся хароссов.

Джар и Аркха с восторгом наблюдали, как люди тростниковых озер в ужасе спасались от разгневанных животных.

Когда Джар и темнокожий юноша отважились выйти из своего убежища, стадо бизонов уже достигло озера и расположилось на водопой. Вскоре из прибрежных зарослей появились быки, преследовавшие людей. Прерывистое дыхание и ключья пены, спадавшие с их морд на землю, говорили о том, что они проделали это довольно рьяно.

Поддерживая товарища, Джар быстрым шагом устремился в степь, в ту сторону, откуда из-за горизонта появлялся по утрам пламенеющий панцирь огненной черепахи.

Глава 51

Их преследуют

Джар прислушался: в зарослях кустарника неизвестный пернатый певец выводил звонкие трели. В груди у юноши тоже что-то звонко пело — он вновь ощутил радость жизни. Аромат густых трав, прозрачный воздух саванны, бирюзовое небо, окрашенное пурпуром заката, усиливали эту радость.

Джар бросил наземь палицу, копье и, протянув руку к заходящему солнцу, громко сказал:

— Быстроногий Олень приобрел темнокожего брата! Теперь он уже не одинок!

В его словах звучало торжество победившего. Правда, поиски Булу пока еще не увенчались успехом, но Джар имел товарища, а это много значило. Вот почему юноше хотелось петь и плясать. Он расхохотался, вспомнив, как улепетывали хароссы, преследуемые бизонами. Джар поднял оружие и заторопился: до захода солнца оставалось не так уж много времени. Видя хорошее настроение своего отважного спутника, Аркха сверкнул ослепи-

тельной улыбкой, давая понять Джару, что готов продолжать путь...

В степи водилось много дроф и, поймав одну из них, беглецы подкрепили силы. Для ночлега Джар выбрал группу невысоких деревьев, а с восходом солнца они снова пустились в дорогу. Андору хотелось как можно скорее выбраться из мест, заселенных хароссами: он был теперь уверен, что здесь не встретит соплеменников Булу. Одно удивляло Джара. Он уже достаточно узнал характер обитателей тростниковых озер, и его настораживало, что хароссы до сих пор не пустились в погоню за беглецами.

Путники шли по высокой, влажной от росы траве. Джар решил, что преследователи оставили их в покое и что сейчас самое время заняться охотой на дроф. Аркха за ночь хорошо отдохнул, его блестящие глаза и бодрый шаг говорили о том, что он совершенно оправился. Темнокожий юноша что-то живо говорил на своем непонятном языке, но Джар не слушал его, сейчас ему хотелось только одного: утолить голод.

Юноши поднялись на высокий, покрытый яркими цветами холм, и Джар по выработавшейся уже привычке остановился, чтобы еще раз осмотреть местность. Лес оставался в стороне. Теперь Джар знал, что этот лес, когда-то преградивший ему путь к озерам, не бесконечен, его можно обогнуть. Юноша оглянулся назад, и у него невольно вырвалось тревожное «уэхх!» Оглянулся и Аркха. Вдали мелькали крошечные человеческие фигурки. Хароссы, их было не больше десятка, шли по следам беглецов. Они были еще очень далеко.

Джар озабоченно взглянул на своего спутника. Ему бы еще день отдыха, и тогда хароссам ни за что не догнать их! Он протянул руку, указывая темнокожему товарищу путь, по которому им предстояло бежать. Аркха, волнуясь, стал его о чем-то просить. Когда он ухватился за древко копья, Джар понял, что его товарищ просит дать ему оружие. Вручив Аркхе свое копьё, Джар повлек его за собой в степь.

Быстроногий Олень мог бежать значительно быстрее, но он приравнивался к ослабшему товарищу. Спустя некоторое время Джар снова взобрался на встретившийся по дороге высокий холм и осмотрел степь. Его охватила тревога, когда он увидел, насколько приблизились враги: хароссы передвигались намного быстрее их...

Джар огляделся, пытаясь найти место, где они могли бы дать отпор врагам. Лицо его прояснилось, когда он увидел в отдалении острые вершины скал. Скорее туда! Там он с Аркхой сумеет отбиться от хароссов! Подхватив темнокожего юношу под руку, Джар что было сил помчался в сторону скал.

Однако случилось непредвиденное. Джар вдруг уловил в душем навстречу ветерке запах людей. Хароссы успели отрезать им путь к скалам. Джар и Аркха притаились в ближайшем кустарнике. Скалы были совсем близко. Каменные громады напоминали ос-

тров, окруженный желтеющими волнами саванны. До слуха Джара доносился шум, похожий на глухое ворчание исполинского зверя: за скалами саванну пересекала узкая лента бурной речки, впадавшей в озеро.

Джар не видел врагов, но ощущал их присутствие. Они подкрадывались незаметно, окружая беглецов. Не стерпев, Джар вскочил на ноги и, грозно вертя над головой палицей, закричал:

— Уходите, люди тростниковых озер, к себе! Андор не боится вас!

Ответом был яростный вой. Несколько дротиков воткнулось у ног Джара. Прозвучало грозное «яррх!», и в притаившихся врагов полетело их же оружие. Аркха схватил Джара за руку и увлек в густой непролазный кустарник. Здесь дротики врагов были им не страшны.

Хароссы затихли. Наверное, они придумывали, как лучше выгнать беглецов из чащи. Проникнуть туда они пока не решались. Вдруг на головы юношей посыпался град крупных камней — очевидно, хароссы собрали их в скалах. Джар уже хотел выскочить из кустов, но Аркха, улыбаясь, жестами предложил ему снять меховую рубашку. Еще не догадываясь, в чем смысл затеи товарища, андор подчинился. Аркха стал набивать рубашку ветвями, отламывая их у ближайших кустов. Вскоре Джар с Аркхой сидели на корточках, прикрывшись этим своеобразным щитом. Когда новый град камней посыпался сверху, они не удержались, чтобы насмешливыми криками не известить врагов о своей неуживимости...

Наступила утомительная тишина. Джар с тревогой поглядывал вокруг, ожидая новой каверзы хароссов. Вдруг он вздрогнул: сквозь ветви кустарника он увидел языки жадного пламени. Их собирались выкурить отсюда огнем! Надо было как можно быстрее уходить! Он уже приготовился бежать, схватив Аркху за плечо, но вовремя заметил впереди наконечники дротиков притаившихся хароссов. Враги хотели на открытой лужайке перебить их, как глупых перепелок. Значит, нужно пробиваться сквозь пламя — там меньше врагов. Джар бросился с темнокожим юношей сквозь кустарники к скалам.

Когда беглецы выскочили из густых зарослей, они неожиданно наткнулись на юную харосску. Она держала в руках пылающую ветвь, которой поджигала кустарник. Желтоватые змейки огня разбегались в разные стороны. Беглецы поняли — промедли они еще немного, и им бы не вырваться из горящих кустов.

Девушка не видела, как из пылающих кустов выскочили люди. С сосредоточенным видом она продолжала свое занятие. Джар взмахнул тяжелой палицей — сейчас одним врагом будет меньше! Харосска повернула голову и увидела Джара. В ее чуть выпуклых глазах сверкнула радость. Палица Джара медленно опустилась на землю...

Вдруг девушка тревожно вскрикнула. Джар стремительно обернулся, не выпуская из рук палицы. Харосс с перебитым носом сно-

ва был здесь — он выглядывал из-за кустов, целясь в Джара дротиком. Джар успел пригнуться, и дротик со свистом пролетел над его головой. За спиной харосса появились его соплеменники. Джар и Аркха что было сил припустились к скалам. Кусты, в которых они недавно прятались, пылали жарким пламенем. Густой черный дым медленно полз по саванне, вызывая смтение среди ее обитателей...

Глава 52

Снова один

Тонкий аромат цветов зашекотал Джару ноздри. Он чуть открыл глаза и встретил улыбающийся взгляд Аркхи. Темнокожий юноша сидел на корточках и плел венки из сорванных цветов. Только теперь Джар увидел у себя на груди изображение неба и солнца, сложенное из лепестков. Джара поразило сочетание красок, умело подобранных Аркхой.

Молодой андор лежал не шевелясь — ему было жаль разрушить столь необыкновенный рисунок.

«Это знак дружбы!» — подумал он.

Закончив плести венки, темнокожий юноша украсил им голову андора и стал, радостно улыбаясь, прищелкивать пальцами. Джар закивал головой, показывая, что ему приятно внимание товарища. Неожиданно став серьезным, Аркха осторожно собрал лепестки с груди андора и осыпал ими его. Затем жестом пояснил, что теперь можно подняться. Джар быстро встал, он снова вспомнил о хароссах.

Вчера беглецы успели первыми достичь скал. Всю ночь андор караулил, чтобы дать возможность товарищу подкрепиться сном, лишь под утро Аркха сменил его. Джар выбрал самую высокую скалу, стоявшую в стороне от других и удобную для обороны. На вершине скалы было множество камней различной величины. Это было на руку беглецам: камни — хорошее оружие для защиты. Позади скалы бурлил пенистый поток, неся быстрые воды в озеро.

Когда хароссы, подбадривая друг друга, попытались взобраться на скалу, их встретил град камней. Жители озер тоже начали было кидать камни в беглецов, но вскоре поняли невыгодность своего положения. И все же они отступили лишь после того, как Джар ранил одного из нападающих. Последним скрылся харосс с перебитым носом.

Прошла ночь. Джар не очень доверял временному затишью: он был убежден, что враги еще здесь и украдкой наблюдают за ними. Осажденным хотелось есть, но спуститься со скалы они не решились, понимая, что хароссы только и ждут, когда голод вынудит их покинуть свое убежище. А убежище действительно оказалось

неприступным: с одной стороны их охранял бурный поток, с другой — отвесная стена скалы.

Хароссы не показывались. Джар огляделся: вдали чернела степь, опаленная пожаром. У самого горизонта кое-где еще клубился дым. Лишь подле скал огонь пощадил растительность, песстрый ковер цветов радовал глаз.

«Аркха не должен был спускаться за цветами! — подумал юноша. — Хароссы могли убить его!»

Джару хотелось, чтобы враги наконец появились — неизвестность была хуже всего... И словно отвечая его желаниям, из-за ближайшей скалы выскочили хароссы. Впереди, громко крича, бежала юная харосска. За ней следом, с копьем в руке, неся юноша с перебитым носом. Добежав до скалы, где укрылись беглецы, девушка в отчаянии заломила руки. Ее хриплый голос повторял одно и то же:

— Хэ-харра, Хэ-харра!..

Джар вскочил на ноги — ему показалось, что харосска просит о защите, — но тут же в нерешительности остановился. А что, если это хитрость коварных врагов? Он так и не успел принять никакого решения. Все произошло быстро. Настигнув девушку, харосс пронзил ее копьем. И тут Джар не выдержал, с громким криком «яррх!» он стремительно бросился вниз.

При виде Джара, который появился перед ним, как само возмездие, перекошенное злобой лицо харосса побледнело, и он кинулся под защиту скал. Джар пустился за ним в погоню. Всего на несколько мгновений харосс опередил его, достиг вершины скалы и стал оттуда осыпать молодого андора градом камней. Джар быстро спрятался за каменный выступ. Тут только он понял, какую совершил ошибку: Аркха остался один, и теперь хароссы начнут осаждать его! Надо как можно скорее расправиться с врагом и прийти на помощь товарищу!

Джар высунул из-за выступа конец палицы. Тотчас же в нее полетели камни. Джар повторил свой маневр. Затем укрепив палицу так, чтобы она была видна, он осторожно стал спускаться вниз. Харосс продолжал с ожесточением кидать камни в то место, где, как он предполагал, скрывается Джар.

Тем временем молодой андор проворно вскарабкался на вершину соседней скалы и, радуясь, что его хитрость удалась, выкрикнул боевой клич племени. Юноша с перебитым носом мгновенно обернулся, лицо его исказилось от страха, он быстро вскинул копье. Джар понял, что снова допустил промах: криком предупредил врага. Нельзя было терять ни секунды! И он прыгнул, как сокол, который бьет свою добычу с налету. Для противника этот смелый прыжок был полной неожиданностью, он попятился, не удержался на ногах и с пронзительным воплем свалился вниз...

С вершины каменной глыбы Джар увидел покинутую им скалу, на которой мужественно сражался Аркха. Сердце Джара сжалось от страха за судьбу товарища. Схватка происходила уже на

самой вершине. Стоя спиной к бурному потоку, темнокожий юноша отбивался копьем от наседавших врагов. К счастью для Аркхи, маленькая площадка не умещала всех хароссов. Он вел бой только с двумя воинами. Удачным ударом Аркха поразил насмерть одного из них. Джар возликовал; он хотел было спуститься, чтобы прийти Аркхе на помощь, но вдруг заметил, что на каменной площадке появился еще один харосс — ему удалось каким-то образом подняться на скалу со стороны потока.

Джар громко закричал, желая предупредить товарища об угрозе с тыла. Аркха быстро повернулся к новому противнику, и не успел тот пустить в ход оружие, как Аркха с гневным криком обхватил его руками и вместе с ним бросился в ревущий под скалой поток.

Из груди Джара вырвался крик ужаса. Кипящий водоворот подхватил людей, не давая им приблизиться к берегу. Первым исчез в пенящихся волнах харосс, но вот и курчавой головы Аркхи не стало видно на поверхности.

Джар понял: у него нет больше товарища и в этом повинны хароссы — свирепые жители тростниковых озер. Ярость сводила ему челюсти, он скрежетал зубами. Он должен отомстить!

Прихватив палицу, Джар стал быстро спускаться со скалы. Хароссов нигде не было. Джар кинулся на поиски их и вскоре увидел врагов, бредущих по выгоревшей саванне в сторону озера. Их было только трое. С развевающимися по ветру вихрами, с поднятой палицей молодой андор, как разъяренный леопард, помчался вслед за хароссами. С его уст срывались бессвязные угрозы. Юношу не пугало, что врагов было больше. Только их смерть могла искупить смерть Аркхи!

Хароссы, заметив, что Джар их преследует, остановились, возбужденно переговариваясь. Вероятно, вид андора устрасил их. Они кинулись врассыпную. Джар сразу сообразил, какую они совершили ошибку, не встретив его все вместе.

В несколько прыжков нагнал он ближайшего к нему харосса. Тот попытался оказать сопротивление, но вскоре был опрокинут наземь сильным ударом палицы. Второй харосс сопротивлялся упорно; он, как загнанный зверь, метался из стороны в сторону, угрожая молодому андору копьем и даже нанес несколько опасных ударов. На теле Джара показалась кровь. Тогда юноша стал осторожнее вести бой, опасаясь неожиданного выпада. Харосс хитрил, он делал обманные движения. Неожиданно он подпрыгнул и что было сил метнул копье. Если бы не палица, которая приняла удар, оружие харосса пронзило бы юношу. Догнав обратившегося в бегство противника, Джар поразил харосса его же копьем.

Оставался еще один враг, который бежал без оглядки, воспользовавшись тем, что андор бьется с его соплеменниками.

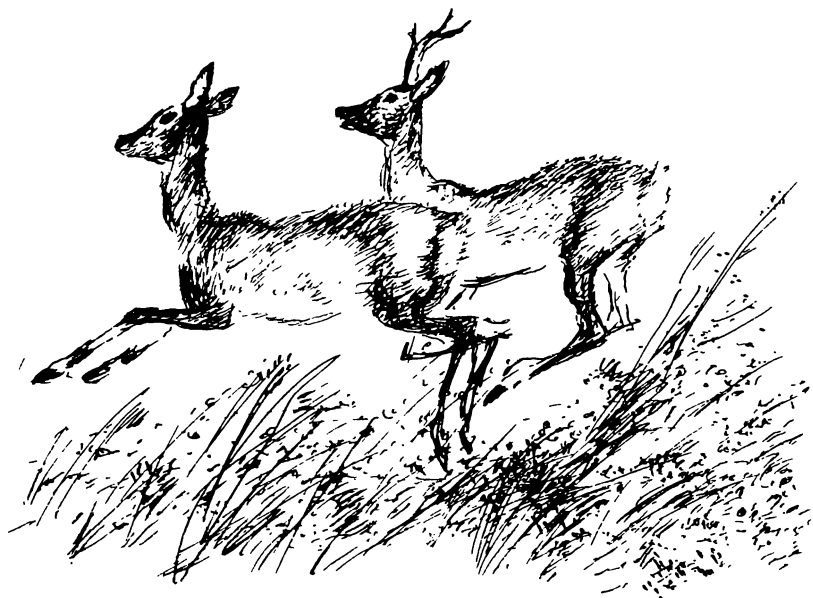
Глубокие царапины, полученные Джаром в поединке, болели. Он устал. Однако он решил догнать последнего оставшегося в живых харосса и помчался вслед за врагом. Расстояние между ними

быстро сокращалось, и вдруг Джар узнал в преследуемом хароссе девушку с венком из белых цветов. Поняв, что ей не убежать, она остановилась, держа копые наготове. Джар взмахнул палицей, но вдруг заметил, как дрожит копые в руках девушки. Во взгляде харосски был страх, мольбы о жизни... Опустив палицу к ногам, Джар горделиво выпрямился:

— Андоры сильнее хароссов! — Подняв руку, Джар указал в сторону озера. — Иди!

Жест юноши был более понятен харосске, чем его слова. Встрепенувшись, как птица, которая снова обрела крылья, девушка со всех ног кинулась к родному становищу. Джар глядел ей вслед, опершись на палицу.

Он снова был один...

Часть третья

ЗОВ СЕРДЦА

Глава 53

Призрак смерти

Никогда на сердце у Джара не было так тяжело, как в эти минуты. Пустынная выгоревшая степь издавала непривычный запах гари. Небосклон, покрывшись грозовыми тучами, из голубого превратился в темно-фиолетовый. Джар подобрал легкое харосское копье, положил на плечо массивную дубину и зашагал на восток, откуда появлялось солнце, направляясь в места, которые недавно покинул. Его манили пещеры. Юноше казалось, что туда обязательно придут соплеменники во главе с Булу.

Гроза застала Джара в открытой степи. Дождь жестоко хлестал по оголенной спине, меховая рубашка сгорела во время пожара в

кустарнике. Но об этом он не печалился: до настоящих холодов было еще далеко; Джар был даже рад грозе. Вспышки молний и удары грома иногда приводили его в трепет, но в то же время разбушевавшаяся стихия отвлекала молодого андора от горестных дум. Гроза походила на врага, с которым приходилось бороться.

Когда из разорванных ветром туч наконец выглянуло солнце, Джар совсем успокоился. Вспоминая о хароссах, он не испытывал к ним особой злобы; ему были понятны мотивы их поступков. Но о коварстве круглолицего юноши племени лархов он до сих пор не мог думать без гнева. Из-за него Быстроногий Олень одиноко блуждает в бескрайних степях! Иногда, проходя мимо высокого куста, Джар представлял себе, будто перед ним Лан, круглолицый юноша племени лархов. Он наносил растению такой удар палицей, что сломанные ветки взлетали на воздух. Андор был уверен, что обязательно встретит своего обидчика и отомстит за все!..

Уже несколько раз огненная черепаха выползала из-за горизонта и снова скрывалась за ним, а Джар все шел по саванне. Выгоревшая степь давно сменилась душистым морем разнотравья с живописными островками деревьев.

Легкое копье заменяло Джару дротик. В еде недостатка не было. Чаще всего он охотился на мелкую дичь — птиц и грызунов.

На ночь юноша обычно устраивался на дереве в небольших рощах. Он был рад, что шел не через мрачный душный лес, а по просторной, залитой солнечным светом саванне.

Лес хоронился где-то совсем близко, в гигантской ложине. Нередко в степь забредали его обитатели: великаны лоси, иногда в ветвях кустов мелькали шустрые белки.

Тоска по родному племени не покидала юношу. Охотники иногда совершали далекие походы и в одиночку, но всегда их согревала надежда благополучного возвращения в родное становище. Слова мудрого Маюма о том, что изгнанник может вернуться, разыскав Булу, вселяли силы в молодого андора.

Однажды, когда степь купалась в янтарных лучах заходящего солнца, Джар заметил в воздухе парящих чаек. При виде крылатых вестников, оповещавших, что близко река, сердце юноши забилося сильнее. Еще сильнее оно застучало, когда в тишине наступающего вечера он услышал далекие звенящие звуки собачьего лая. Джару страстно захотелось как можно быстрее достичь знакомых мест, но мягкие сумерки окутали землю, и юноша понял, что сегодня он не увидит мутных вод реки. Он направился к ближайшей роще.

Выбрав дерево повыше, Джар начал устраивать на развилке его прочных сучьев небольшое гнездо, в котором решил провести ночь. В сумеречном свете белели хлопья тумана, будто опустившиеся на землю облака. Неподалеку от рощи начинался глубокий овраг, на его склонах среди кустарника виднелись кроны низкорослых деревьев.

Непонятно почему, Джар вдруг ощутил странную тревогу.

Юноша несколько раз покидал свое ложе и, взобравшись на самую верхушку дерева, внимательно оглядывал все вокруг. Далеко в степи темнели фигуры пасущихся лошадей, но не они, конечно, вызвали ощущение опасности. Джар попытался успокоить себя: ночь он проведет на дереве, а с первыми лучами солнца исчезнут и страхи. Из предосторожности палицу и копье он поместил на ближайшей развилке ветвей. Долго не мог он заснуть, прислушиваясь к шорохам. Но усталость брала свое: дремота, а потом и сон овладели им.

Долго ли он проспал, Джар не знал. Что-то внезапно заставило его проснуться. Яркий серп луны, будто крыло огненной птицы, застыл на черном бархате неба. Легкий ветерок шевелил листья. Джар чуть приподнялся, он чувствовал, что рядом притаилось какое-то живое существо.

Неужели опять хароссы? Но едва он успел подумать об этом, как в нос ударил острый звериный запах.

Джар не успел вскочить — перед ним на качающейся ветви появился темный силуэт зверя: леопард!.. Приоткрыв пасть, хищник чуть слышно рычал. Сама смерть в образе пятнистого зверя глядела юноше в глаза. Джар содрогнулся от страха — ему была известна ловкость и сила этих кровожадных кошек. Хищник готовился к прыжку. Не успев схватить оружие, юноша молниеносно выскочил из гнезда и тенью скользнул вниз по стволу дерева. С характерным рычанием «харр!», походившим на кашель, леопард прыгнул вслед за человеком...

Все, что произошло дальше, можно было измерить одним вздохом. Как ни был проворен хищник, но Джар еще быстрее кинулся ему навстречу, пытаясь схватить зверя за загривок и придавить к земле. И все же пятнистая кошка успела вскочить на задние лапы. Джар не растерялся и руками обхватил шею леопарда. Тот вертелся, шипел, брызгал слюной, пытаясь вырваться. Юноша знал, если это случится, он погиб. Неожиданно зверь стал валиться назад — он норовил лечь на спину и пустить в ход страшные когти задних лап. Джар напряг все силы, чтобы не дать ему возможности сделать это. Хищник с яростным мяуканьем начал передними лапами рвать грудь юноши.

Нестерпимая боль пронзила Джара, но он не выпускал шею зверя. Леопард хрипел, задыхался и все-таки продолжал царапать тело человека. Пелена застилала Джару глаза, но он из последних сил продолжал сжимать руки. Наконец, оба они, человек и зверь, бездыханные, упали в густую траву.

Через некоторое время юноша пошевелился и чуть приподнял голову. Леопард лежал недвижимо, вытянув лапы, — он был мертв. Джар, оставляя за собой кровавый след, пополз к дереву. Делал он это инстинктивно, как тяжело раненные звери, которые стремятся укрыться в надежном месте. Но, не достигнув дерева, юноша потерял сознание; он лежал, уткнувшись лицом в мокрую траву.

Серый рассвет наступившего дня застал Джара в той же позе. Туча, походившая на шкуру плохо вылинявшего мамонта, принесла обильный дождь. Джар со стоном перевернулся на спину и пришел в себя. Вода охладила воспаленное тело юноши. Приоткрыв рот, он с жадностью глотал дождевые капли. Почувствовав небольшой прилив сил, Джар пополз к дереву. Из ран хлынула кровь. Со слабым стоном Джар снова лишился чувств.

Ветер погнал тучу дальше к северу. Брызнувшие из солнечного ковша лучи пробудили природу. Зазвенели голоса птиц. Все живое, что ночью таилось, ожило, задвигалось, как бы торопясь наверстать упущенное время.

Труп леопарда облепили крупные зеленые мухи, назойливо жужжа, они кружились и над Джаром. Темным облаком опустилась на дерево стая ворон. Они пока еще не решались приблизиться к леопарду: даже мертвый, он внушал им страх. Более смелые вороны перелетели с дерева на ближайшие кусты и, склонив головы набок, возбужденно каркали.

Послышалось шуршание крыльев, и над леопардом закружил гриф. Он смело опустился на труп. Ободренные примером более сильного собрата, вороны последовали за ним.

Весь день вокруг Джара раздавалось сварливое карканье и хлопанье крыльев. Даже в беспамятстве он шевелил руками, как бы

отгоняя от себя воображаемую опасность, и вороны подозрительно косились в сторону человека. Лишь когда наступили сумерки и раздались совсем близко вопли гиен, крылатые хищники исчезли.

Три гиены с жадностью набросились на останки леопарда, а покончив с ним, обратили внимание и на человека. Осторожно, отскакивая всякий раз, как только человек начинал шевелиться, они стали медленно приближаться к нему. Но вдруг гиены застыли на месте: вечернюю тишину нарушил вой волков. Чуткие уши гиен услышали, что волки мчатся сюда. Лучше убраться подобру-поздорову! Ломая на пути кустарник, истерически завывая, гиены неуклюжим галопом унеслись прочь.

По-видимому, их вопли привели в себя Джара. Юноша с трудом приподнял отяжелевшую голову. Сердце сжалось от предчувствия близкой беды. Неужели новая опасность угрожает ему? Взглянув на белеющие неподалеку обглоданные кости, он вспомнил свою схватку с леопардом. Джар попытался встать, но ему не удалось. Он потерял много крови и очень ослаб. Бессильно опустился он на землю.

Ветви кустов раздвинулись, и из них показались лобастые головы волков. Вот, значит, кто напугал гиен!.. Джар с ужасом почувствовал, что не может сдвинуться с места. Волки молча окружали его. И только неугасимая жажда жизни заставила юношу из последних сил крикнуть «яррх!»...

Голос человека смутил волков. Они на мгновение замерли, потом уселись, высунув ярко-красные языки. Но самый дерзкий из них — волк с рваным ухом — опустился на брюхо и пополз к человеку. Джар узнал в нем своего недавнего знакомого — Рваное Ухо, что упорно преследовал его у реки. Из пасти зверя торчали желтые сломанные клыки. Старого хищника одолела икота, он давился густой слюной, предвкушая скорую развязку.

«Победить леопарда и погибнуть в слюнявой пасти волка!» — с горечью подумал Джар.

Набрав побольше воздуха в легкие, юноша еще раз издал призывный клич. Но волк продолжал ползти, он был уже совсем близко, человек чувствовал его зловонное дыхание. Что делать? Голодного хищника не остановишь криком!.. Джар инстинктивно прикрыл рукою горло, сделал последнюю отчаянную попытку подняться и снова в изнеможении упал на спину... Теперь все кончено!..

Но Рваное Ухо почему-то медлил. До Джара донеслось свистящее дыхание зверей. Опираясь на локти, юноша приподнялся. Ноздри серых хищников трепетали, с силой втягивая воздух. Казалось, волки наслаждаются ароматами ночи. Но Джар понял: хищники почуяли опасность. Горящие, как угли, глаза зверей потускнели. Рваное Ухо и его собраты с опаской поглядывали в сторону саванны.

Джар не шевелился. Никогда за всю свою жизнь он не подвергался такой опасности, как сейчас!.. Хароссы и то не были так страшны...

И вдруг будто могучий вихрь разметал волков в разные стороны. Лишь один замешкался, и на него из кустов бросился похожий на волка серый зверь. С яростным рычанием они сцепились и покатались по земле. Но в этот момент из кустов выскочил еще один огромный хищник. При виде его волк оставил своего противника и попытался улизнуть. Но огромный зверь легко настиг его и прикончил ударом лапы. По яростному громоподобному реву Джар узнал в гигантском хищнике пещерного льва...

Глава 54

Четвероногие друзья

Джар не верил свои глазам: на морде серого зверя, который схватился с волком, он разглядел хорошо знакомое белое пятно. Тунг! Верный пес с ним! Теперь ничего не страшно! А лев?.. Неужели Аму! Ну конечно он!

Как сквозь сон, Джар чувствовал прикосновение мягкого горячего языка Тунга, лизавшего его лицо. Но вот Тунг отбежал, и юноша услышал яростный лай собак и недовольное ворчание льва. Пес прыгал перед Аму, не подпуская его к своему другу. Лев недовольно отмахивался лапой от наседавшего Тунга. Видимо, ему хотелось подойти поближе к лежащему человеку... Впервые за много дней Джар заснул спокойно. У ног его, охраняя, располо-

жился верный пес. Проснулся Джар от ворчания льва: Аму трогал лапой убитого волка. Взяв волка в пасть, он куда-то утащил его. Вернувшись, Аму призывно замыкал, но видя, что пес не следует за ним, скрылся в кустах.

Мягко светился серебристый рог луны. Из рощи веяло росистой свежестью и влажными запахами деревьев и трав.

Джару казалось, что с каждой минутой в нем прибывают силы. Он лежал не шевелясь — боялся, как бы снова не разболелись раны.

Под утро небо начало розоветь, появился Аму. Он держал в зубах олененка. Пока лев насыщался, пес глухо ворчал, нетерпеливо помахивал хвостом, не приближаясь к Аму. Но как только лев после сытной трапезы растянулся в кустах, пес мгновенно очутился возле олененка и, схватив большой кусок мяса, вернулся к Джару. Юноше хотелось есть, несколько раз он обращался к собаке. Заслышав голос человека, Тунг внимательно смотрел в его сторону, но тотчас же вновь принимался за еду.

«Он не понимает речи андоров, — с сожалением вздохнул юноша. — Даже маленький Хуог и тот быстро выполнил бы любую просьбу!..»

Когда Тунг, обливаясь, улегся возле его ног, Джар потянулся к куску недоеденного мяса. К его удивлению и радости, сделать это оказалось не так уж трудно — жизнь быстро возвращалась к юноше. Джару хотелось пить. Он с жадностью слизывал прохладные капли утренней росы, обильно смочившей траву.

Солнечный день словно отражал радужное настроение Джара. Радость встречи с четвероногими друзьями на время заглушила его тоску по людям. Он с интересом разглядывал Тунга и Аму. Пес возмужал, вырос; это был теперь широкогрудый, лобастый зверь, по силе не уступавший волку. Вырос и лев, шерсть его с возрастом потемнела. С грустью вспомнил Джар Аркху — хорошо было бы дружить вчетвером!..

Тунг вывел юношу из задумчивости. Он прыгал вокруг Джара, оглашая воздух звонким лаем. Казалось, радости пса не будет конца. Как в былые времена, когда он был еще щенком, Тунг ткнул носом в колено Джара и, призывно лая, помчался в кустарник, как бы приглашая человека последовать за ним. По дороге пес, играя, куснул спящего льва и понесся дальше.

Джар улыбался. Он чувствовал себя счастливым: он был не одинок, он имел надежных четвероногих друзей! Через день-другой он вместе с ними сможет продолжать путь! Раны, нанесенные леопардом, не такие уж страшные — они быстро заживут. И, как всегда, когда его переполняли чувства, Джар громко прокричал свое любимое «яррх».

Он не подозревал, что этот хорошо знакомый Тунгу возглас спас его вчера от смерти. В тот момент, когда волки готовились наброситься на Джара, клич молодого охотника был услышан чутким псом...

Тунг выпрыгнул из кустов, снова подскочил к Аму, ухватил его за гриву и принялся бесцеремонно тормошить. Лев нехотя поднялся, зевнул. Взгляд его остановился на юноше, и он стал медленно приближаться к нему... Узнал он или не узнал Джара?..

— Желтогривый Аму! Это я, Быстроногий Олень, твой Старший Брат! — крикнул Джар.

Наперерез Аму мчался Тунг, грозно скаля зубы. Но опасения верного пса на этот раз оказались напрасными. Услышав знакомый голос, лев уселся против человека, высунув кончик розового языка. Желтые глаза хищника почему-то напомнили Джару глаза старого Маюма, когда тот беззвучно смеялся. Сейчас Аму был сыт. Может быть, он вспомнил логово и человека, который приносил ему когда-то пищу?..

Еще два дня провел Джар под тенью гостеприимного дерсва. Неподалеку в лощине протекал ручей. К нему перед восходом и закатом солнца отправлялись все трое. Джар чувствовал себя почти здоровым. На местах царапин темнели подсохшие струпы.

Из челюсти леопарда Джар выбил камнем клыки и присоединил их к зубу Мохора, который носил на тонком ремешке. Он с гордостью вспоминал о победе над пятнистым хищником. Жаль, что соплеменники не могли знать о его торжестве!

Прошло несколько дней. Джар вполне освоился с обществом Кровожадного Брата. Аму был опасен только во время еды и, пока не наедался, никого к мясу не допускал. В остальное время лев не выказывал враждебности. Юноша не обижался на жадность хищника.

«Таков обычай племени Кровожадного Брата», — думал он.

Все трое были сыты — пищи хватало! Охотились они сообща. Обычно это происходило так. Аму прятался в кустарнике. Тунг громким лаем вспугивал животное и вместе с Джаром гнал его на льва. Если тому не удавалось настичь добычу в несколько прыжков, лев возвращался в засаду, глухо ворча. В такие минуты Джар старался не попадаться ему на глаза...

Один за другим проходили дни этой необычной для Джара жизни. Человек, лев и собака передвигались по степи не торопясь, разыскивая источники воды: ручьи, небольшие овраги, заполненные дождевой водой. Изредка они выходили к полноводной реке — той самой, в верховьях которой располагалось становище андоров. Шли медленно еще и потому, что Аму имел привычку не покидать место, где им была растерзана крупная добыча, до тех пор, пока она не была полностью съедена.

И все же иногда случалось, что все трое ложились спать с пустыми желудками. Тогда Джар предпочитал выбирать место для отдыха, недоступное льву: на дереве, на скале. В такие минуты пристальный взгляд Аму не внушал человеку доверия. И Тунг на время куда-то исчезал... К счастью, за тридцать лун, которые они провели вместе, Джар помнил всего лишь два таких тревожных дня...

Не доставляли юноше особенного удовольствия и игры, затеваемые его спутниками. Джар нередко наблюдал, как забавляются животные. Ему нравились грациозные движения резвящихся антилоп, неуклюжая возня медведей. Но наблюдать игры зверей — одно, а самому участвовать в них — совсем другое!

Вечерами, когда спадал зной и не нужно было охотиться, Тунг и Аму затевали шумную возню. Они гонялись друг за другом, состязаясь в ловкости и быстроте бега. Обычно Тунг выходил победителем. Собака мчалась с быстротой ветра и звонко лаяла. Нередко звери устремлялись к Джару, державшемуся в стороне, как бы приглашая его принять участие в их забавах. Юноша не решался: он знал, что человек уступает хищникам в быстроте бега и что ему не избежать наскоков льва. А если это случится, может произойти самое непредвиденное!..

Глава 55

Пришла зима

Джар с грустью наблюдал, как дни становились короче. Не за горами тяжелые месяцы ледяных стуж. Они были трудны и в родных пещерах, но будут еще труднее в одиночестве... И вот однажды в пасмурный день Джар заметил вдали столб дыма. Он не сомневался — это мог быть только костер, зажженный человеком!

Много сил пришлось потратить Джару на то, чтобы лев и пес в необычное для них время покинули кустарник. Первым бросился догонять юношу верный Тунг. Вскоре все трое мчались к дымящейся костру.

Джар уже различал сидящих у огня людей. Их было трое. Вдруг они вскочили на ноги и, прикрывая ладонью глаза, стали внимательно вглядываться: человек в сопровождении зверей — необычное зрелище! Трое у костра кричали, возбужденно размахивали руками, потом, охваченные ужасом, бросились к темнеющему вдали лесу. Один из убежавших незнакомец напоминал круглолицего Лана; Джар застонал от охватившей его ярости, так ему захотелось догнать коварного ларха.

Теперь, после встречи с лархами и хароссами, Джар не ждал от людей чужого племени дружбы. С воинственным кличем «яррх!» он мчался по саванне, ухватив за гриву Аму. Убежавшие то и дело оглядывались: им никогда не приходилось видеть, чтобы звери и человек действовали заодно. Беглецы успели скрыться в лесу раньше, чем Джар, Тунг и Аму достигли опушки. Юноша рвался продолжать преследование, он пылал жаждой мести. Но Аму почему-то не захотел войти в темный лес. Джару ничего не оставалось, как вместе с четвероногими братьями вернуться в степь.

Этой ночью было особенно неуютно, не переставая шел дождь.

Джар устроил себе из веток шалаш в небольшой роще. В шалаш к нему забрался и Тунг. Плотно уложенные ветки почти не пропускали дождь. Но среди ночи это непрочное укрытие рухнуло. Джар стал поспешно выбираться из-под мокрых ветвей. Дождь хлестал немилосердно, все вокруг тонуло в сизой мгле. Подле разрушенного шалаша Джар увидел Аму. По-видимому, льву тоже захотелось укрыться в шалаше от дождя, и он случайно завалил его.

Остальную часть ночи Джару пришлось провести под деревом. К утру дождь прекратился. Когда рассвело, юноша с удивлением увидел, что степь из желтой превратилась в серебряную. Омытые дождем растения оледенели. С появлением огненной черепахи лед растаял, и степь приняла обычный вид. В пасмурные дни все чаще стали появляться посланцы зимы — в воздухе порхали пушистые снежинки.

Джар понял: нужно идти к пещерам, где он когда-то побывал, и там пережить холодное время.

Нужно было торопиться. С каждым днем становилось все холоднее. Джар жалел, что вовремя не запасся новой меховой одеждой. Но терять время на выделку шкуры и изготовление одежды он не мог: боялся, что зима может застать его далеко от пещер. Сытая, обильная пища поддерживала силы, а снятая наспех с убитого оленя шкура спасала ночью от холода.

И вот наступил наконец долгожданный день: вдали засинели знакомые скалы. С замирающим сердцем приближался к ним Джар — в нем еще теплилась надежда найти там охотника Булу. И снова его ждало разочарование: людей в пещерах не оказалось. Но и без них каменное жилище показалось Джару надежным и уютным. К его удивлению, два смежных грота пустовали: ни гиен, ни медведей. В одном из них поселился он с Тунгом, в другом — Аму. Получилось это случайно: как только у входа в пещеру запылал огонь, лев испуганно зафыркал и поторопился убраться в соседнее помещение. Чтобы Аму не смущали отблески пламени, Джар заложил камнями щель, соединяющую гроты. Охотились, как и раньше, все вместе. Тунг нередко навещал льва в его жилище, он предпочитал находиться рядом с Джаром: степная собака давно привыкла к костру, ей нравилось тепло очага.

Пришла зима с ветрами, снегопадами, и у Джара оказалось много неотложных дел. Нужно было запастись топливом, пошить одежду, изготовить каменные орудия. Особенно много времени отняла одежда. Ему немало пришлось повозиться со шкурой убитого оленя, прежде чем получилась сносная меховая рубашка. Все, начиная с обработки шкуры и кончая изготовлением костяного шильца, юноше пришлось делать самому. Он не раз вспоминал соплеменниц, которые так ловко справлялись со всеми этими делами.

Земля надолго укуталась в белое покрывало. Снег лежал ровным пушистым слоем. Джар облачился в новую меховую рубашку.

Тунг и Аму тоже сменили летнюю одежду на зимнюю — их мех стал более густым, теплым. Иногда казалось, что жизнь замерла в зимнем безмолвии. Но молодой охотник знал, что это не так! Хотя многие животные откочевали в теплые края, хотя звонкие голоса птиц и крики зверей слышались редко, все же для обитателей пещеры добыча всегда находилась.

С наступлением зимы Джар тосковал сильнее. С особым рвением брался он теперь за любое занятие: будь то изготовление каменных орудий, палицы или набивание чучела зверя для обрядной охотничьей пляски. Общество четвероногих друзей уже не могло замнить юноше людей. Все чаще и острее ощущал он свое одиночество.

Пока они передвигались по степи, новизна обстановки, в которую он попал, находясь в компании Аму и Тунга, развлекала его, не давала тосковать. Но сейчас его особенно угнетало, что не с кем было перемолвиться словом. Сидя у костра, юноша глядел во внимательные коричневые глаза Тунга, и ему иногда казалось, что пес понимает его, только не умеет ответить на языке андоров. Если бы рядом с Тунгом сидел еще маленький Хуог и Джар мог бы услышать человеческую речь, он был бы счастлив! Он вспоминал иногда о ребенке, приемыше медведицы. Одно событие напомнило Джару о диком мальчике.

Однажды под утро Аму с громким ревом выскочил из пещеры. Вскоре раздался шум схватки зверей. Когда Джар вместе с Тунгом добежали до места, где происходил поединок, все было кончено. На снегу лежала мертвая медведица. Аму, глухо рыча, справлял утреннюю трапезу. Неподалеку Джар обнаружил на снегу следы подростов медвежат и среди них отпечаток ноги ребенка. Значит, погибла медведица — приемная мать человеческого детеныша. И Джар пожалел, что ребенок лишился своей могучей покровительницы.

Поиски Джара ни к чему не привели: по-видимому, дикий мальчик вместе с медвежатами убежал в лес.

Молодой андор не любил подолгу сидеть в пещере. Быть может, потому, что она слишком напоминала ему родное становище... Юноша охотно совершал походы, иногда в обществе Тунга, иногда один. Аму предпочитал отсиживаться в пещере, лишь голод выгонял его в заснеженную саванну.

Вот и сегодня Джар шагал по свежесвалившему снегу. Он направлялся к самой высокой скале, чтобы с ее вершины еще раз осмотреть окрестности. До сих пор не покидала его надежда увидеть вдали соплеменников, бредущих по заметенной снегом саванне. Как только вернется тепло, он вместе Тунгом и Аму отправится на их поиски, а пока остается лишь ждать!..

Джар не без труда взобрался на вершущку скалы. Лиловые тени легли на потемневшую в предвечерних сумерках саванну. Подмороживало, но меховая одежда хорошо защищала юношу от холода. Он — в который уже раз! — внимательно оглядел все вокруг. На застывшей поверхности реки чернели тропы животных. Из лесу вышла семья лосей. Впереди — могучий бык. Его голова увенчана широкими рогами. Из ноздрей животных струйками вырывался пар. Самец настороженно

поводил ушами, вскидывая неуклюжую голову. Вдруг вечернюю тишину прорезал одинокий воющий голос зверя, к нему присоединилось еще несколько голосов. Джар знал: покинув дневную лежку, отправились на промысел волки. Он крепче сжал копые.

Лоси испуганно захрапели и ускорили шаг. Из кустарника, прилегающего к заснувшей реке, выскочил волк. Съехав на брюхе с невысокого обрыва, хищник устремился наперерез стаду. Снова Рваное Ухо! Джар узнал его. Волку удалось загородить тропу лосям. Самка с детенышами в страхе прижалась к быку, а лось-самец, чуть запрокинув голову, неожиданно сошел с тропы и увел стадо в глубокий рыхлый снег.

Старый волк сел и, задрав морду, призывно завыл. Тотчас же из кустарника на простор заснеженной реки вырвались серые тени: стая волков спешила на призыв матерого вожака.

Джар сразу оценил маневр лося: длинноногие животные сравнительно легко передвигались в рыхлом снегу, тогда как волки тоннули, проваливаясь в сугробах. Но один из волков все-таки загородил лосям дорогу, и лось-самец смело двинулся ему навстречу. Волк, барахтаясь в снегу, попытался увернуться. В воздухе

мелькнули передние копыта лося, и Джар услышал два глухих удара. Серый хищник с воем покатился в сторону.

Дорога была свободна. Вдруг в тылу лосяной семьи раздалось злобное ворчание, и несколько волков завертелись среди перепуганного стада. Лося, пересекая замерзшую реку, устремились за самцом. На снегу, сбившись в клубок, волки с яростным рычанием терзали свою жертву — лосенка, которого им удалось вырвать из стада. Вскоре рычание смолкло — лосенок уже не шевелился.

Джар слышал от охотников о жестоком обычае серых хищников расправляться со своими ранеными собратьями. Сейчас он увидел это собственными глазами. От группы волков отделились два зверя, они затрусили к лежащему в сугробе раненому волку. Обреченный волк жалобно скулил. Они молча набросились на него, тут же задушили, долго и злобно трепали труп и потом, вернувшись к туше лосенка, вместе со всей стаей приступили к пиршеству.

Джар вскочил на ноги, крепко сжимая рукой копые. Ведь участь растерзанного лосенка ждала его, когда он лежал раненый под деревом! Теперь он крепок, как молодой дуб, и отважен, как леопард.

«Быстроногий Олень отомстит!» — решил Джар, быстро спускаясь со скалы.

— Яррх! — крикнул он.

Громкий крик человека заставил волков обернуться. Шерсть их вздыбилась, оскаленные морды говорили о намерении отстаивать свою добычу. Джар еще раньше заметил среди волков перепачканную кровью морду Рваного Уха. Зверь нетерпеливо вертел головой, поглядывая то на человека, то на растерзанную жертву...

Вдруг громоподобный рев поверг серых хищников в смятение. Волки вскочили, торопясь выбраться на крутой берег реки. Вскоре их злобный вой раздавался уже далеко в степи. По чернеющей в снегу тропе мчался огромный зверь. Его ноздри вдыхали запах растерзанного лосенка. Крик, которым Джар извещал льва о начале охоты, был услышан Аму, и теперь он спешил сюда. Джар отошел в сторону, освобождая дорогу. Вслед за Аму, задрвав хвост, мчался Тунг.

Джар был доволен: с помощью Аму и Тунга волки отогнаны. Лосенок не достался серым хищникам!..

Глава 56

Черноглазая охотница

Джар лежал, вытянувшись на могучей ветви дуба. Внизу журчал ручеек, пересекавший лесную поляну...

Прошло много дней с той поры, как зацвела саванна и он с Тунгом и Аму снова странствовал по ней.

Сегодня утром юноше показалось, что над лесом вместе с туманом растаяли в воздухе легкие волокна дыма. Оставив льва и собаку в кустарнике, Джар долго рыскал по лесу в надежде встретить соплеменников. Однако найти людей ему не удалось...

Джар вздохнул и улегся поудобнее. Сквозь листву ярко светила огненная черепаха. Пора было возвращаться в саванну...

Он уже собирался слезть с дерева, как легкий шорох, раздавшийся в кустах подле ручья, заставил его насторожиться. Джар неслышно раздвинул ветви. У ручья стояла девушка. Ее стройную высокую фигуру покрывала одежда из шкуры леопарда. Темные волнистые волосы незнакомки перехватывал ремешок, за который было засунуто белое перо цапли. В руках она держала легкое копье с наконечником, сделанным из кости. Ее шею украшало ожерелье из ракушек.

Девушка внимательно осмотрелась. Не увидев ничего, она спокойно вошла в воду и принялась обмывать ноги. Вдруг она негромко рассмеялась, и смех ее показался юноше милее, звонче, чем голос ручья. Глаза ее, полные мягкого блеска напоминали глаза молодой антилопы...

Никогда еще Джара не охватывало чувство, подобное тому, что он испытывал сейчас! Ярче стали венчики цветов, громче защебетали птицы. Статная фигура незнакомки чем-то напоминала отважную Ру.

Юноша затаил дыхание, боясь спугнуть незнакомку. Кто она? Откуда появилась? Где ее орда?

Девушка выпрыгнула из ручья и тревожно оглянулась.

«Она увидела меня?» — подумал Джар.

Вдруг ноздри молодого андора уловили незнакомый запах. Он доносился из ближайших кустов, окружавших поляну. Джар напряженно вглядывался в их неподвижную зеленую листву.

Внезапно из кустов, что находились на противоположной стороне ручья, вышли три странных существа. Через мгновение еще несколько появились и по эту сторону поляны. Незнакомая девушка оказалась в кольце этих до сих пор не виданных Джаром существ. Своим обликом они походили на людей: медленно ковыляли на задних лапах, лишь изредка опираясь на переднюю, сжатую в кулак. Остроконечные с маленькими ушами головы их, казалось, не соответствовали крупным коренастым телам, покрытым густой серой шерстью. Они не носили одежды, не имели оружия... Догадка осенила Джара — это те самые существа, которых Гурху с ватагой охотников повстречал однажды в степи! Маюм назвал их дикими волосатыми людьми.

Волосатых людей было десятка полтора. Они медленно окружили девушку...

Джар был поражен выдержкой охотницы. Она стояла, не шевелясь, опершись на копьё. Лишь побледневшее лицо выдавало ее волнение. Огромный самец с торчащими вперед желтыми зубами уселся на корточки возле девушки и стал что-то ворчливо бормотать. Детеныши волосатых людей, воспользовавшись остановкой, принялись резвиться на поляне. И неожиданно среди них Джар обнаружил мальчика — приемшиа бурой медведицы!

«Они приютили ребенка!» — удивился андор.

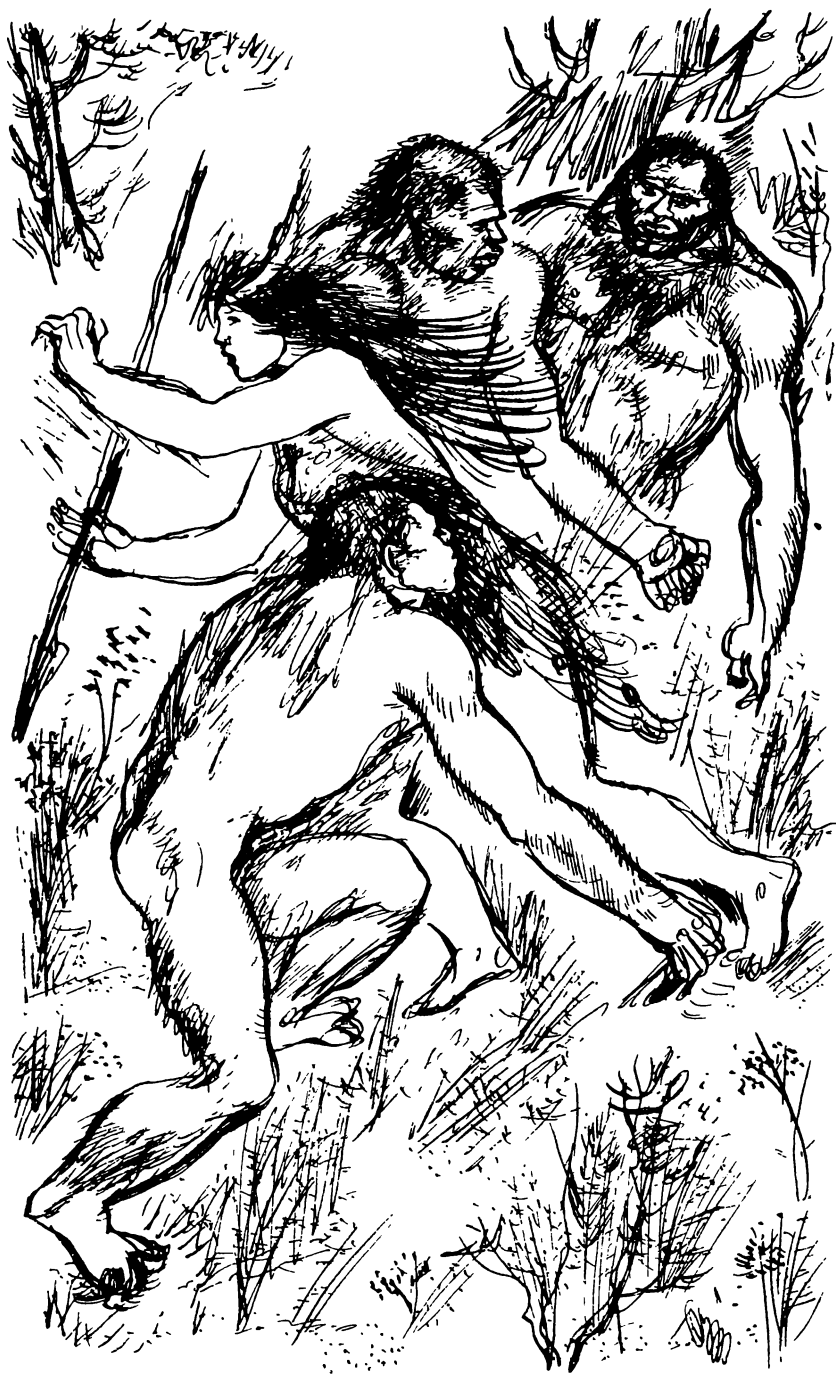
Между тем вожак волосатых людей встал на ноги и вырвал копьё из рук девушки. Что-то гневно лопоча, он отбросил оружие в сторону. Кажется, пора было вмешаться. Джар приготовился спрыгнуть с дерева, но волосатый вожак повернулся и медленно заковылял к кустам. За ним двинулись и остальные.

«Уходят!» — с облегчением подумал юноша.

Но вдруг самка с детенышем на руках подошла к незнакомке в леопардовой шкуре. Девушка нагнулась за копьём, но в этот момент самка ухватила ее за руку и потащила вслед за вожаком. Девушка отчаянно сопротивлялась, но волосатое чудовище было значительно сильнее.

Гнев охватил Джара. Он спрыгнул с дерева, схватил свою суковатую палицу и огромными прыжками устремился за волосатыми людьми. Настиг он их, когда они пересекли зеленую лужайку. Самка с пленницей уже ковыляла среди своих покрытых шерстью сородичей. Громкое «яррх» заставило их обернуться.

Навстречу Джару шагнул сам вожак. В его маленьких глазах было скорее любопытство, чем злоба. Наморщив волосатый лоб, он разглядывал человека. Юноша угрожающе вскинул палицу. Со свистом рассекая воздух, она пронеслась близко от лица вожака.

Тот протянул волосатую руку, пытаясь схватить дубину. Позади себя Джар услышал глухое ворчание: волосатые окружали его.

Мельком взглянув в сторону девушки, он увидел ее широко раскрытые испуганные глаза и не пожалел, что так дерзко напал на волосатых людей. Возле девушки находилась только самка с детенышем, остальные окружили его. Чтобы не дать им приблизиться, Джар с большой быстротой начал вращать палицу вокруг себя. Неосторожные, хотевшие было остановить ее, с визгом отдергивали руки и отскакивали в сторону...

Не переставая вращать палицу, Джар медленно продвигался к самке с детенышем, все еще державшей девушку за руку. Но волосатый вожак опередил Джара. Он подошел к самке, закатил ей здоровенную оплеуху и, не оглядываясь, пошел к кустам. Отпустив пленницу, жалобно повизгивая, самка покорно поплелась за ним. Поступок вожака как бы послужил сигналом для остальных — они кинулись догонять его. Вместе с ними ускакал на четвереньках и дикий мальчик...

Джар осмотрелся. На лужайке не осталось ни одного волосатого. Девушка быстро шла по направлению к ручью. Джар последовал за ней, но она обернулась и предостерегающе подняла копьё. В ее взгляде юноша уловил страх, недоверие, и ему стало обидно. Он только что рисковал жизнью, чтобы спасти ее от диких людей, почему она боится его? Джар сделал шаг навстречу девушке. Вскрикнув, она побежала. Он бросился за ней...

Ему казалось, что они давно уже бегут по мягкому влажному песку вдоль русла ручья, а девушка все неслась вперед с быстротой и легкостью вспугнутой антилопы. Никогда еще Джару не приходилось состязаться с таким бегуном. Как будто усталость была ей совсем незнакома! Джар чувствовал, как тяжело стало ему дышать, как бешено колотится сердце. Он бросил свою палицу, теперь у него не было оружия: копьё осталось в кустах, на той самой поляне, где он отдыхал. Но Джар не думал об этом: главное — не упустить незнакомку из вида! Без палицы бежать стало легче, и Джар не боялся, что черноглазая охотница сумеет от него скрыться. Она оглянулась, увидела, что юноша бежит без оружия и неожиданно прибавила шаг.

«В родном становище меня звали Быстроногим Оленем! — с досадой подумал Джар. — Как же называет девушку ее племя?»

Из последних сил он тоже увеличил скорость.

Лес кончился, за невысокими холмами зеленела саванна.

Взбежав на холм, девушка внезапно остановилась. Она взглянула в сторону степи, потом на приближающегося Джара и, выставив копьё острием вперед, молча указала ему на лес, предлагая вернуться обратно. Но он даже не замедлил шага, и черноглазая охотница снова бросилась бежать.

Когда Джар достиг холма, на котором только что стояла девушка, он понял все и остановился. Делая крутой поворот, ручей

уходил в зеленеющую даль саванны. На берегу его расположился лагерь неизвестных Джару охотников.

Навстречу девушке уже бежали несколько человек. Оставаться здесь дальше было опасно. Джар хорошо знал, к чему приведет появление охотника из чужой орды: обитатели лагеря пустятся за ним в погоню, а он устал и не имел оружия...

Юноша вздохнул: предстоял далекий путь до места, где он оставил четвероногих братьев. Одна только мысль немного утешала юношу: черноглазая девушка не хотела гибели Быстроногого Оленя. Она предупредила его о появлении своих соплеменников.

Глава 57

Голос крови

Когда Джар достиг перелеска, где бросил палицу, сумерки уже опустились на землю. Взобравшись на высокое дерево, он решил провести здесь ночь. На следующий день, как только лучи солнца позолотили кроны деревьев, андор снова тронулся в путь. То, что его никто не преследовал, юноша объяснял вмешательством смелой охотницы. Ее образ теперь навсегда поселился в его сердце.

Когда Джар подошел наконец к месту, где оставил накануне Аму и Тунга, зверей там не оказалось. Несколько дней потратил юноша на поиски четвероногих братьев. Это было нелегким делом: отпечатки лап и копыт множества животных пересекали саванну в различных направлениях, потом пошел дождь и смыл все следы.

Лишь однажды поутру, после прошедшего ночью теплого ливня, Джар наткнулся на свежие следы, они явственно виднелись на еще непросохшей земле. Сомнений быть не могло: рядом с крупными отпечатками львиных лап виднелись небольшие вмятины, оставленные собакой.

Аму и Тунг где-то совсем близко! Джар бегом кинулся вслед за четвероногими братьями. К вечеру перед ним раскинулся знакомый пейзаж: на голубом фоне небосклона чернели острые верхушки скал. Наверное, четвероногие друзья в пещере, где они вместе провели зиму!

«Яррх!» — прозвучал громкий охотничий призыв, и из пещеры выскочили лев и собака. Первым начал «пляску радости» Тунг, за ним принялся рычать и прыгать Аму. На этот раз не удержался от проявления восторженных чувств и Джар. Долго еще веселые громкие крики, рычание и лай оглашали притихшую вечернюю саванну.

Снова, как и раньше, все трое жили в пещере. Джару не хотелось уходить отсюда — ему по-прежнему казалось, что рано или поздно в это удобное для поселения место обязательно забредут соплеменники. Острая тоска по людям не оставляла его. Теперь к этому чувству примешивалось другое: Джар часто вспоминал чер-

ноглазую охотницу. Иногда ему хотелось бросить все и начать разыскивать девушку в одежде из шкуры леопарда. Джар не раз подумывал о том, чтобы снова отправиться путешествовать, захватив с собой четвероногих друзей. Непредвиденное событие ускорило его намерение.

Однажды ночью, когда Джар с Тунгом находился в своей пещере, он услышал со стороны грота, где помещался Кровожадный Брат, его тяжелую поступь. Джар схватил ветку орешника, сунул ее в тлеющий очаг и с этим факелом кинулся в смежный грот. Яркое пламя осветило мрачные каменные своды. Ниша, в которой обычно спал Аму, была пуста. Лев покинул пещеру.

Два дня Джар с вершины высокой скалы выслеживал Кровожадного Брата. И на третий день они с Тунгом одни вернулись в пещеру, когда на потемневшем небе робко замерцали первые звезды.

Джар разжег костер. После исчезновения Аму он стал особенно осторожен: теперь они с Тунгом лишились грозного защитника.

Джар ласково поглаживал шелковистую шерсть собаки, лежавшей у его ног. Тунг протяжно заскулил.

«Скучает», — подумал юноша и уже хотел было улечься у костра, как вдруг пес глухо заворчал и вскочил на ноги.

Глаза собаки были прикованы к выходу из грота. Джар обернулся и замер. В десяти шагах от него стоял Аму. Человек взглянул на льва, и вспыхнувшая было радость мгновенно погасла: он увидел уже не того Аму, с которым недавно вместе охотился.

Внезапно взмахнув хвостом, лев повернулся и исчез в кустах. Когда ветви снова раздвинулись и оттуда выглянула желтая морда львицы, Джар понял: Аму обзавелся подругой!

Тунг дрожал, будто его окунули в ледяную воду. Казалось, пес задыхался от охватившей его злобы. Опасаясь, как бы он не вздумал кинуться на львицу, Джар силой заставил Тунга опуститься на землю. Потом он подбросил в костер охапку ветвей. До тех пор, пока огонь загораживал вход в пещеру, можно было не бояться нападения хищников.

Когда пламя запылало ярче, львица недовольно зафыркала. Привыкнув к свету, она уселась, не сводя желтых глаз с входа в пещеру.

Поведение львицы раздражало Джара, тем более что ведь именно она была виновницей размолвки с Кровожадным Братом.

Выхватив из костра горящую ветвь, Джар метнул ее в хищницу. Яростный рев потряс воздух, и львица скрылась в кустах. Джар тихо засмеялся.

Вскоре из саванны послышалось рычание львов. Громоподобный рев их то затихал, то раздражался с новой силой. Так, вызывая панику среди животных, перекликались Аму и его желтогривая подруга. Голос крови заговорил в могучем Аму, заставив его забыть о дружбе с человеком и псом.

Брошенная в львицу ветвь догорала. На мгновение она вспых-

нула неярким пламенем и, зашипев, погасла. Все погрузилось в густую тьму. Порыв ветра принес дождевые брызги. Джар растянулся подле костра, рядом прикорнул Тунг. Огонь надежно защищал вход в грот.

«Хорошо быть ночью в убежище!» — взглядываясь в крошечную тьму саванны, подумал юноша.

Далеко-далеко, будто жалуясь на свою судьбу, выли гиены. Подбросив ветки в огонь, Джар закрыл глаза. Завтра предстоял неблизкий путь; он решил покинуть пещеру. Молодая чета львов явно намеревалась обосноваться в гроте, и Джар не хотел им мешать. Он знал, когда звери создают семью, они очень дружны.

Джар покидал пещеру без сожаления, может быть, потому, что надеялся встретить черноглазую охотницу. Если бы юношу сейчас спросили, кого он собирается разыскивать в саванне — Буду или девушку в леопардовой шкуре, — он ответил бы: «обоих!»

К утру дождь прекратился. Джар переплел несколько прутьев, покрыл их землей и влажным мхом, положил туда тлеющие головешки и в сопровождении Тунга покинул пещеру. Он легко и быстро шел по саванне, и ему казалось, что всюду он видит светящиеся мягким блеском глаза девушки с белым пером цапли в волосах.

Рядом с Джаром бежал пес. Ноздри и уши его были в непрерывном движении, чутко лова шорохи и запахи саванны. Под мышкой юноша нес несколько сухих веток. Они, как и взятый в поход огонь, предназначались на случай встречи со свирепой львицей.

Когда на одном из холмов появился Аму, Джару показалось, что Тунг от радости потерял голову. Пес с таким азартом носился по степи, что даже подвернувшаяся ему под ноги стайка дроф не смогла остановить его.

Джар, не теряя времени, стал раздувать тлеющие головешки — он не сомневался, что неподалеку бродит львица. Внезапно она выскочила из кустарника и кинулась навстречу собаке. Джар подумал, что все кончено, — ему с факелом не успеть добежать до Тунга!

Увидев львицу, пес жалобно заскулил, и тогда Аму, грозно рыча, помчался наперерез своей подруге. Увлеченная погоней, она не обратила внимания на предостерегающее рычание льва. В миг прыжке Аму взвился в воздух и через мгновение столкнулся с львицей. Та опрокинулась на спину, но тут же вскочила и с яростным ревом бросилась на льва. Аму оставалось лишь обороняться от наскоков расвирепевшей подруги. Вскоре львица, позабыв гнев, стала ласкаться к нему. Уходя вместе с Тунгом, Джар еще долго слышал позади голоса примирившихся зверей. Юноша поглядывал на собаку и думал, прислушиваясь к доносившемуся издали реву: «Аму оказался настоящим братом!»

Глава 58

Степные собаки

Звонкий переливчатый лай донесся внезапно из саванны. Джар осторожно привстал. Он вместе с Тунгом провел ночь в гнезде на дереве. Здесь они устроились вчера перед закатом солнца. Юноша взглянул на Серого Брата. Тот уже не спал. Уши пса настороженно приподнялись, ловя знакомые звуки. Тунг подпрыгнул, словно его кольнули острым копьем. Джар схватил собаку и, крепко прижав ее к себе, осторожно стал спускаться на землю.

Клубы утреннего тумана еще плавали по саванне. Лай диких псов слышался все ближе. Возможно, где-то неподалеку стая гнала добычу. Тунг с визгом ринулся вперед, сразу забыв о Джаре. Его поднятый вверх хвост мелькнул раз, другой в листве кустов и пропал.

Джар не пустился в погоню за псом, он понимал, что сейчас это бесполезно. С тех пор как Аму обзавелся подругой, юноша не раз думал: рано или поздно такое случится и с Тунгом...

Вот уже много лун он путешествует с верным псом в бескрайних просторах саванны, и только сегодня Тунг убежал от него. Джар присел в тени раскидистого куста, взглядываясь в туманную даль саванны.

«А что, если стая не примет Тунга?»

Эта мысль заставила юношу вскочить на ноги. Он быстро шагал по еле приметным следам степного пса. Туман постепенно рассеивался, все яснее проступали очертания холмистой степи. Хотя голоса собак давно смолкли, Джар уверенно шел вперед. Там, на холмах, в негустых рощах он рассчитывал найти пристанище степных псов.

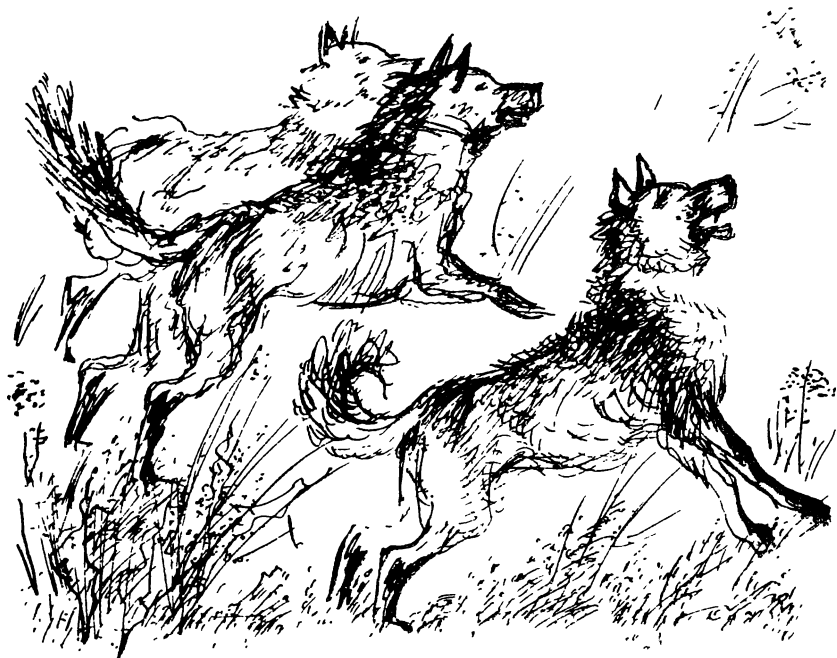
До холмов оставалось совсем немного, и Джар, помня о своей первой встрече с собаками, стал пробираться осторожнее. Неожиданно он увидел притаившегося в кустах Тунга. Пес пристально смотрел вперед.

— Серый Брат! — тихо позвал Джар.

Даже не оглянувшись, пес быстро пополз дальше. Охваченный любопытством, Джар бросился к тому месту, где только что находился Тунг. Раздвинув кусты, он осторожно выглянул из них.

На зеленой лужайке резвились около десятка собак. Остальные отдыхали чуть подальше, на южных склонах холмов, подле чернеющих нор. Резвящиеся псы носились взапуски друг за дружкой, оглашая воздух лаем.

И тут Джар увидел Тунга. Выйдя на лужайку, Серый Брат остановился. Он тихо скулил, нетерпеливо приподнимая то одну, то другую переднюю лапу. Пришельца заметили — возня вмиг прекратилась. Тунг негромко залаял, как бы прося, чтобы его приняли в компанию. Псы уселись полукругом, пристально глядя на чужака. Молодая светло-серая самка отделилась от них и затру-

сила к Тунгу. Прижав уши, скаля, будто в улыбке, зубы, она обжала вокруг Серого Брата, словно невзначай ткнулась в него носом и отскочила в сторону. Видя, что Тунг не двигается с места, она бросилась наутек, то и дело оглядываясь, как бы приглашая его поиграть с ней.

Никогда раньше не видел Джар, чтобы Тунг так смешно бегал. Пес несся вперед короткими скачками, выпятив грудь. Юноша тихонько рассмеялся: его поразили нелепый вид Серого Брата. Разгоряченный игрой, Тунг теперь походил на расшалившегося щенка. Он носился с быстрой летящего дротика, без конца заставляя самку менять направление. Она сдалась первой — тяжело дыша подбежала к сидевшим собакам и улеглась подле них. Тунг не рискнул последовать за ней и растянулся несколько поодаль, не отрывая глаз от стаи.

Большой широкогрудый пес черно-бурой окраски не спеша встал и шагнул навстречу пришельцу. Шел он, отбрасывая задними лапами землю, глухо ворча. Тунг, скаля зубы, вскочил на ноги. Еще мгновение — и псы схватились. Черно-бурый норовил вцепиться противнику в горло. Тунг увернулся и куснул его в бок.

Сквозь шерсть собаки проступила кровь. Рассвирепев, черный пес стремительным толчком попытался сбить пришельца с ног, но и на этот раз промахнулся. Тунг ловко перепрыгнул через него и мертвой хваткой впился ему в спину, чуть пониже лопатки. Черный завертелся, пытаясь освободиться. Однако сделать это ему не удалось. Тогда, повернув голову, он изловчился и в свою очередь вцепился в бок противника. Оба пса, не разжимая зубов, яростно рычали, медленно кружась. Остальные собаки, вскочив на ноги, с горящими от возбуждения глазами следили за поединком.

Джар был доволен: Серый Брат не струсил, хотя противник был старше и крупнее. Вдруг юноша увидел, что молодой пес с рыжими подпалинами стал, крадучись, приближаться к дерущимся, по-видимому, желая помочь черному собрату. Но тотчас же вслед за ним, мягко ступая, как тень, двинулась светло-серая самка. И в тот момент, когда Пестрый остановился, принаравливаясь, как ему лучше напасть на Тунга, на него неожиданно бросилась самка. Она так яростно атаковала противника, что очень скоро тот с жалобным визгом обратился в бегство. И сразу Тунг и Черный прекратили драку.

Победительница подошла к Тунгу, лизнула его в морду и улеглась рядом. Всем своим видом она давала понять, что берет пришельца под защиту. Черно-бурый пес уже не обращал внимания на противника, катался по траве, зализывал раны. Его примеру последовал Тунг.

Собаки стали подходить к пришельцу и, обнюхав его, медленно отходили. Светло-серая самка, положив голову на лапы, внимательно следила за ними. Вскоре Джар увидел Тунга среди псов, направлявшихся к норам, и понял: Серый Брат принят в стаю. С тяжелым сердцем юноша тихонько скрылся в зарослях...

Прошло три дня с тех пор, как Джар в последний раз видел Тунга. Он собирался продолжать поиски Булу и черноглазой охотницы, но, прежде чем уйти, ему хотелось еще раз повидать Серого Брата. Лучи опустившегося к горизонту солнца золотили просторы саванны, когда он снова подошел к поселению собак, — на этот раз со стороны открытой степи. В нескольких сотнях шагов от холмов, где обитали псы, Джар притаился в густой траве. Неожиданно поблизости, в низкорослом кустарнике, он заметил серые спины зверей. Внимательно всмотревшись, он разглядел лобастые головы и догадался: «Да ведь это волки! Они замышляют что-то против степных псов!»

Он знал, что волки непрочь полакомиться мясом собак. Взглянув в сторону холмов, он увидел, что псов там немного, — возможно, волки это учли, подкрываясь так близко. Вдруг один из них быстро пополз вперед, скрываясь в густой траве, и Джар потерял его из виду. В ту же минуту он увидел возвращавшуюся к норам собаку. Она бежала спокойно, не подозревая, какая ее подстерегает опасность.

Это был Пестрый — тот самый пес, что пытался исподтишка наброситься на Тунга. Вдруг он остановился, взвизгнул и, круто повернув, помчался прямо на стаю волков. Вслед за ним метнулся серый хищник. Как ни был напуган пес, он все же увидел в кустах остальных волков. С истерическим воем, совсем не походившим на лай, он повернул обратно — теперь уже навстречу гнавшемуся за ним зверю.

Собака и волк схватились. Из степи прибежали псы, среди них был Тунг, светло-серая самка и знакомый Джару крупный пес с белой отметиной на лбу. Значит, это была та самая стая, из которой происходил Тунг!

Собаки и волки дрались ожесточенно, как дерутся смертельные враги. Волков было меньше, зато они превосходили степных псов размерами и силой. Лишь один вожак собачьей стаи — пес с белым пятном — был под стать матерому серому хищнику, с которым он схватился. В траве лежали две задушенные собаки, а волки и не собирались отступать.

Джар с тревогой наблюдал за сражавшимися. Бок о бок с Тунгом билась светло-серая самка. Гибкая, ловкая, она умело защищалась и храбро нападала, и вскоре ее противник, завывая,

позорно бежал. Зато для Пестрого поединок окончился плохо: волку удалось вцепиться в горло пса. Волк рычал, глаза его остекленели от злобы, он продолжал с исступленным бешенством терзать уже мертвую жертву. В разъяренном звере Джар узнал Рваное Ухо.

«Ну, берегись!» — не без злорадства подумал юноша, вскакивая на ноги.

Когда перед Рванным Ухом появился человек с поднятым копьём, волк присел на задние лапы, прижал уши. Он не смог сразу выпустить из зубов добычу: челюсти его были конвульсивно стиснуты.

Джар вскинул копьё и, одним ударом покончив с волком, кинулся на помощь собакам. Волки бросились наутек. Часть собак кинулась за ними в погоню. Со стороны холмов, где находились норы псов, появились собаки, не участвовавшие в схватке с волками.

Впереди всех мчался уже известный Джару черно-бурый пес. Увидев человека, он, злобно лая, повернул в его сторону. Но вожак собачьей стаи сбил его с ног. Оскаленная пасть вожака была страшна. Черно-бурый пес, поджав лапы, лежал на спине, боясь пошевелиться. Огромный пес с белой отметиной на лбу перешагнул через него и медленно подошел вплотную к Джару. Обнюхав человека, пес неторопливо направился к холмам. Вслед за ним заструсила вся стая.

Джар шел среди собак. Рядом бежали Тунг и светло-серая самка. Вожак изредка оглядывался и, видя, что человек следует за ним, продолжал путь. Горделивая радость наполнила молодого охотника. Ему, Быстроному Оленю, человеку племени андоров, удалось не только подружиться с четвероногими сородичами Тунга, но и быть принятым в стаю!..

Глава 59

Кровожадный Брат

Несколько дней жил Джар среди степных псов и все это время его одолевали противоречивые чувства. Андор привязался к новым друзьям, в их окружении он не ощущал тревоги и беспокойства, которые почти никогда не покидали его в обществе Аму. Сородичам Тунга он доверял больше, чем Кровожадному Брату. Вожак стаи — Белое Пятно — узнал его, разрешил остаться! От этих мыслей на душе у юноши становилось теплее...

Но вот однажды в степи, освещенной косыми лучами предзакатного солнца, мелькнула пестрая шкура леопарда... Джар знал, что это только игра теней, нет там девушки в одежде пятнистого хищника. Но его охватила тоска по людям, по черноглазой охотнице. Скоро зима, а с ее приходом и страшное одиночество в пещере. Пора уходить! В путь, на поиски соплеменников!

Не оглядываясь, Джар быстрым шагом миновал поселение степных псов и направился в сторону леса, где он совсем недавно повстречал диких волосатых людей и девушку с пером цапли в волосах. Но уйти незаметно ему не удалось. Позади раздался лай волка стаи. Джар обернулся: огромный пес спустился с холма и смотрел ему вслед.

— Быстроногий Олень не может остаться, — взволнованно крикнул юноша. — Пусть Белое Пятно простит его! Андор идет к двуногому племени!

И Джар побежал, не оборачиваясь, боясь, что не выдержит — и останется. Через некоторое время он услышал, что кто-то преследует его. Сойдя с тропы, юноша остановился и на всякий случай поднял копые. И как же он был рад, когда в одном из подбежавших псов узнал Тунга!

— Серый Брат! — только и мог промолвить растроганный Джар.

Пес прыгал, норовя, лизнуть его в лицо. Светло-серая самка прибежала вместе с Тунгом. Она улеглась чуть поодаль, не спуская с человека настороженного взгляда. Джар снова двинулся в путь. Тунг бежал рядом. Светло-серая самка с жалобным воем сорвалась с места и, подскочив к Тунгу, слегка куснула его. Затем она повернулась и понеслась к холмам, где слышался лай ее четвероногих сородичей. Тунг остановился, и, задрав морду, громко залаял, призывая подругу вернуться.

Джар, не оглядываясь, шел вперед. Когда он, наконец, обернулся, Тунг уже догнал самку и вместе с ней поднимался на холм. На сердце у юноши не было обиды — поступок Серого Брата он не осуждал...

Два раза выползала огненная черепаха из своего убежища, а молодой охотник все еще продолжал путь к заветному лесу, где повстречал когда-то черноглазую девушку. На третий день Джар увидел знакомый ручей, пересекавший саванну. Лес был недалеко. Молодой андор, как всегда, выразил свою радость громким «яррх». Внезапно в ответ из густого кустарника, росшего подле воды, послышался продолжительный стон.

Джар осторожно приблизился к кустам. В тени, под их ветвями, распластавшись на земле, неподвижно лежал пещерный лев. На шкуре его темнели свежие раны. Джар хотел тихонько покинуть это место, зная, как опасен даже издыхающий лев, как вдруг узнал Аму.

— Кровожадный Брат!

Лев пошевелился, открыл глаза. Видимо, он узнал Джара. Он даже попытался подняться, но, снова издав протяжный стон, повалился на бок. Несколько раз Джар спускался к ручью, чтобы принести воды и напоить льва. Как ни хотелось юноше поскорее достигнуть леса, он не мог покинуть в беде Кровожадного Брата. Молодой охотник помнил: если бы не четвероногие друзья, он погиб бы тогда под деревом, растерзанный волками.

Десять дней Джар поил из панциря черепахи раненого Аму и приносил ему еду. Львица не показывалась. Должно быть, более сильный соперник отбил у Кровожадного Брата подругу.

Прошло еще пять дней. Лев окреп и мог самостоятельно охотиться. Джар решил продолжать путь в одиночестве: характер льва испортился, он стал раздражителен. Поутру юноша покинул дерево, на котором провел ночь и, стараясь не шуметь, направился к лесу. Но в этом момент из кустарника появился Аму. Зверь потянулся, царапая когтями землю и ползлелся следом за человеком.

В полдень они подошли к опушке леса. Лев проголодался и с негромким рычанием направился в густые заросли, предлагая человеку поохотиться.

«Это последняя охота Быстроногого Оленя вместе с Аму!» — решил про себя Джар.

Как прекрасна была в этот ясный летний день саванна, расцвеченная синими, белыми, красноватыми, фиолетовыми цветами! Хотелось как можно глубже вобрать в себя запахи, краски, звуки. Звонким трелям птиц вторило стрекотание кузнечиков. И Джар, запрокинув голову, приложил ладони ко рту, издал радостный крик. Этот крик означал, что жизнь прекрасна, что человеку хочется жить, что он всегда и всюду будет бороться за жизнь!

Одним прыжком Джар достиг извивающегося перламутровой змеей ручья. В спокойной заводи он увидел свое отражение. Оно было совсем не похоже на отражение прошлогоднего юноши! Как могучий дуб от тонкой березки отличались эти два Джара. Увидели бы его сейчас соплеменники-андоры! Джар взмахнул палицей и высоко подпрыгнул. Не отяжелел ли он? Нет! Возмужавшее тело так же послушно, как и раньше. Он и сейчас может носить имя Быстроногого Оленя, которое дали ему в родном становище!

Из кустов, где притаился Аму, послышалось чуть слышное ворчание. Лев напоминал, что голоден и ждет начала охоты. Джару захотелось испытать свою силу и ловкость. Он стал внимательно всматриваться в пасущихся в саванне животных, подыскивая подходящую добычу. Взгляд его не задержался на тонконогих сайгаках. Но когда в небольшой роще Джар заметил лоснящийся в лучах солнца круп исполинского тура, глаза его блеснули. Это был достойный противник!

Джар осторожно подкрадывался к роще. Вскоре ему уже хорошо был виден огромный бык. Животное отдыхало в тени деревьев, изредка вскидывая голову с острыми рогами, поводя ушами и обмахиваясь хвостом. Ему досаждали слепни. Многочисленные рубцы, покрывавшие его спину и бока, говорили о боевом прошлом.

«Таких быков стадо изгоняет за строптивый характер!» — вспомнились юноше слова старой Глах.

Джар знал, что подогнать свирепого быка к кустам, где притаился Аму, не удастся. Нужно заманить его туда! Бык заметил человека, приподнял тяжелую голову и протяжно замычал, как бы предупреждая пришельца, что тот раскается в своей смелости.

Не обращая внимания на угрозу, Джар вскинул палицу над головой. Бык вскочил и, наклонив голову, направил на человека острые рога. Джар стукнул палицей по ближайшему дереву. Взревев, могучее животное ринулось на юношу. Джар ловко увернулся, спрятавшись за дерево. Он перебежал от дерева к дереву, и бык все больше свирепел. Он прилагал все усилия, чтобы настигнуть дерзкое двуногое существо. Джару не раз представлялась возможность нанести животному удар, но его увлекло состязание в ловкости, и он ограничивался тем, что колол быка копьём. Это приводило рассвирепевшего тура в еще большее неистовство.

Наконец Джар выбежал из рощи и помчался в сторону притаившегося Аму. Разъяренный бык несся за ним. Совсем близко слышал Джар его хриплое дыхание. В последний момент, когда, казалось, бык настигает его, юноша метнулся в сторону. Так он продельвал несколько раз, прежде чем добежал до кустов, где находился лев.

Первый прыжок Аму оказался неудачным. Могучим рывком бык сбросил его на землю. Если бы не подоспел Джар, оглушивший тура ударом палицы, льву пришлось бы плохо.

Разгоряченный схваткой, Джар не сразу покинул место, где лежал поверженный бык. Недовольное рычание Аму напомнило ему, что он должен удалиться. Джар угрожающе взмахнул палицей — его разозлило поведение неблагодарного льва. Хищника не испугало оружие человека. Зеленые молнии засверкали в прищуренных глазах Аму. Джар, пятясь, стал быстро отступать. Он еще раз убедился в том, что Кровожадный Брат опасен, пока не утолит свой голод.

Юноша подошел к опушке леса и вдруг остановился как вкопанный. Прямо перед ним в густой листве кустов виднелась пятнистая шкура леопарда.

Глава 60

Лоан

Джар на мгновение зажмурил глаза, но пятнистая шкура не исчезла. Нет, это не игра теней — леопард!.. Страха юноша не испытывал. С ним были копьё и палица — верное оружие, до сих пор его не подводившее. Да и Аму находился неподалеку.

— Рука у Быстроногого Оленя тверда, как камень, а палица тяжела, как бивень мамонта! — прокричал Джар, потрясая оружием.

Кусты раздвинулись, и из них, одетая в пятнистую шкуру, вышла черноглазая охотница. Сделав несколько шагов по направлению к Джару, она остановилась, опершись на копьё. От неожиданности у молодого андора перехватило дыхание. Лицо девушки было спокойно, глаза смотрели строго. И снова словно яркий свет ослепил охотника: он не мог оторвать глаз от ее лица.

Джар шагнул ей навстречу и бросил под ноги охотницы копье и палицу. Презрение и гнев отразились на лице девушки, и он понял, что этим необдуманным поступком унизил себя, проявил слабость. Сердце заколотилось в груди, будто хотело выпрыгнуть. Неужели она может думать, что он из трусости бросил оружие?!

Девушка быстро наклонилась и, подняв копье и палицу Джара, забросила их далеко в кусты. Насмешливая улыбка появилась на ее лице. Андор выпрямился. Из его груди вырвался крик, похожий скорее на стон.

— Джар! — назвал себя юноша. — Джар! Джар! — повторял он свое имя.

В одно слово он вкладывал огромное чувство, целиком захватившее его.

Девушка молчала. И вдруг со стороны степи донесся голос Аму. Быть может, лев давал знать, что он уже насытился? Черноглазая охотница вздрогнула. Она указала копьем на пересекающую саванну блестящую ленту ручья и тихо промолвила:

— Лоан...

С быстротой лани она исчезла в кустах, а с противоположной стороны уже слышалось приближение Аму. Встревоженный Джар кинулся наперерез хищнику. Он был без палицы и копья, но это не смутило его. Одна мысль владела им: задержать, не пустить Аму к кустам, где скрылась девушка! К счастью, лев избрал другое направление. Растерзанная туша быка лежала на прежнем месте, подле нее никого не было. Джар снова кинулся к тому месту, где скрылась девушка.

— Лоан... Лоан! — повторял он имя черноглазой охотницы.

В кустах девушки не оказалось, зато андор обнаружил следы людей, по-видимому, сопровождавших ее. Джар разыскал свое оружие: он не знал, как отнесутся к нему соплеменники Лоан.

На ветке высокого куста сидела сойка.

Она прихорашивалась, перебирая клювом перышки.

Заметив человека, птица громко застрекотала.

«Значит, люди далеко отсюда», — с огорчением подумал Джар.

Неужели он снова потеряет Лоан? Джар торопливо пошел по следам небольшого отряда. Вскоре они привели его к крутым берегам широкого ручья. Люди вошли в воду — следы потерялись.

После краткого раздумья Джар решил направиться вверх по течению. Но, когда наступили сумерки, он увидел, что ошибся: следов Лоан с соплеменниками он не нашел.

Заночевал Джар, как обычно, на раскидистом дереве у опушки леса. Ему приснилось, что Лоан угрожает свирепый Аму. Защищая девушку, Джар чуть не свалился с дерева...

С восходом солнца он был уже у ручья и пошел в обратную сторону, вниз по течению.

Звонкое журчание воды походило на песню. Джар слушал песню ручья и улыбался. Он был уверен, что нападёт на следы людей и разыщет черноглазую Лоан!

Он вспомнил, что, назвав свое имя, девушка указала копьем в просторы саванны, куда, извиваясь, уползал ручей... Как он мог забыть об этом?! Ведь именно там ее нужно было искать. Он радости Джару захотелось прокричать любимое «яррх». Но то, что он вдруг увидел, заставило его с быстротой белки вскарабкаться на ближайшее дерево.

По степи шли люди, много людей — переселялась орда. Шли женщины, дети и старики. Их сопровождали охотники. Каждый нес посылную для него поклажу, главным образом шкуры зверей и каменные орудия. Маленьких детей несли на себе женщины и подростки.

«Слишком много людей для орды кривоногого Булу!» — со вздохом подумал Джар.

Племя расположилось на опушке леса, возле ручья. Джар из своего укрытия на дереве с интересом наблюдал, как пришельцы стали быстро соорудить лагерь на лужайке. Все от мала до велика включились в работу, лишь самые маленькие дети ползали по траве или лежали не шевелясь, завернутые в мягкие шкуры.

Вкопанные в землю тонкие стволы деревьев, связанные на вершухах, служили каркасом будущих жилищ. На них натягивались бизоньи шкуры. Некоторые шалаши просто покрывались ветками деревьев. Задымили очажные ямы, вырытые в земле.

Неподалеку от дерева, на котором притаился Джар, жилище соорудилось особенно тщательно. Работой руководил крепкий, кряжистый старик с узкими, как щели, глазами. Соплеменники с большим уважением относились к нему. Судя по седым космам и глубоким морщинам, старику было много лет. Возле него вертелся быстроглазый мальчишка, чуть постарше Хуога.

Жилище, в отличие от других шалашей, покрыли медвежьими шкурами, над входом в него прикрепили рога лося-великана. Потом принесли несколько шкур, в которых, очевидно, хранился незамысловатый скарб старика. Люди ушли, со стариком остался быстроглазый мальчуган. Он притащил охапку ветвей, сбегал к очажной яме за огнем и разжег костер.

Старик присел на корточки и протянул к огню узловатые пальцы. Он напомнил сейчас Джару мудрого Маюма.

«Старейший племени», — подумал юноша.

Огненная черепаха спешила в свое логово, день угасал. У Джара от неудобной позы онемели члены, захотелось размяться. К тому же пора было позаботиться и о еде. Он бесшумно слез с дерева и углубился в лес. Он старался ступать, чтобы не оставлять следов: в лесу могли бродить люди чужого племени.

В густом малиннике Джар наткнулся на отпечатки лап крупного медведя. О его размерах можно было судить и по клочку шерсти, приставшей к одному из деревьев, о кору которого потерся зверь. Молодой охотник знал о привычке медведей, став на задние лапы, почесывая спину о дерево. Джару пришлось подняться на цыпочки, чтобы дотянуться до клочка грубой медвежьей шерсти.

Поблизости он неожиданно обнаружил часть обглоданной туши тура.

«Мясо утащил медведь! — с беспокойством подумал Джар. — Значит, лесной исполин был к тому же любителем мясной пищи!»

Джар решил обезопасить себя от такого соседства. Он снова отправился к опушке. Его притягивало поселение людей, тем более что среди незнакомых охотников он надеялся увидеть черноглазую девушку.

Ветер принес от лагеря запахи дыма костров, жареного мяса, невыделанных шкур. Джар бесшумно пробирался в зеленом кустарнике и вдруг, в нескольких шагах от себя, увидел сидящих на поваленном дереве уже знакомых ему старика и мальчика. Джар замер на месте и стал с любопытством наблюдать за ними сквозь ветки кустов.

На разостланной шкуре возвышались две кучки — глины и золы. Старик смешивал их, поливая из бизоньего рога густой жидкостью, похожей на растопленный жир. Он долго разминал мягкую массу, а потом стал лепить из нее фигурки животных. Джар решил, что эти фигурки нужны для обряда охоты. Временами старик посматривал на раскинувшийся вблизи лагерь: он не хотел, чтобы кто-нибудь из соплеменников увидел его изделия*.

Мальчику наскучило сидеть возле старика. Вскочив на ствол лежащего дерева, он побежал по нему.

Внезапно до слуха Джара донеслось чуть слышное сопение. Он обернулся и замер: исполинский медведь неслышно крался к ничего не подозревавшему мальчику.

«Медведь-мясоед!» — мелькнуло в голове Джара.

Не думая о том, что он выдаст себя чужому племени, возможно враждебному, Джар схватив палицу и копьё, с воинственным кличем андоров бросился к медведю. И как раз вовремя! Безоружные старик и мальчик застыли от ужаса перед гигантским зверем. Увидев Джара, медведь заворчал и устрашающе замотал огромной головой. Юноша издали, целясь ему в голову, метнул палицу. Она ударила медведя в выпуклый лоб, и зверь с яростным ревом поднялся на задние лапы. Этого только и ждал молодой охотник: он с силой вонзил копьё под левую лопатку медведя, и тот с глухим стоном повалился на бок.

Упоенный победой, Джар вскочил на убитого зверя и прокричал торжествующее «ярх!» Но тут он увидел бегущих из лагеря вооруженных копьями и палицами охотников. Пора было уходить. Схватив свое оружие, он оглянулся. Старик торопливо прятал глиняные фигурки под ветви поваленного дерева, а мальчик, расплывшись в

---

* Памятники искусства верхнего палеолита многочисленны и разнообразны. К ним относятся вырезанные из кости и камня, а в отдельных случаях вылепленные из глины статуэтки животных и людей. В глубине пещер, на стенах и на потолке сохранились изображения животных, нарисованные первобытными людьми при помощи минеральных красок.

улыбке, восторженными глазами глядел на молодого андора. Джар помахал ему на прощание рукой и быстро зашагал к лесу...

Вдруг он услышал взволнованный хриплый голос старика:

— Быстроногий Олень, вернись! Вернись, сын отважного племени андоров!

«Откуда он знает мое имя?» — с удивлением подумал Джар. Однако он не замедлил шага: он не доверял больше людям чужого племени. По-видимому, старик не только умел совершать магические обряды и лепить, точно живые, фигурки из глины. Этот человек знал многое, знал, вероятно, и об одиноком андоре. Так все объяснил себе Джар...

Углубившись в чашу леса, молодой охотник остановился. Кругом было тихо, никто его не преследовал...

Глава 61

Две встречи

Раннее утро. Дрожат капли росы на лепестках цветов, просыпаются птицы. Огненная черепаха щедро посылает теплые лучи на землю. Все залито их ясным, зовущим к жизни светом.

Как никогда бодр и радостен был в это утро молодой андор. Он непременно встретит Булу, непременно уведет в родное становище черноглазую охотницу.

Вот уже в третий раз Джар пробирался к опушке, чтобы увидеть лагерь неизвестного племени. Еще издали заметил он пламя костра, разведенного у самой опушки. Гибкой ящерицей проскользнул андор в густые заросли.

Перед костром расположилась группа охотников, их взоры были устремлены к шалашу, над входом которого висели широкие рога лося.

Джар невольно вздрогнул: перед жилищем Старейшего высилась исполинская фигура убитого вчера медведя. В глазницы были искусно вставлены кусочки раскрашенной глины. Чучело, поддерживаемое деревцем, врытым в землю, стояло на задних лапах, загораживая вход в шалаш.

Из шалаша вышли Старейший и мальчик. Джара поразил необычный вид старика: на голову его была накинута шкура крупного кабана. Грудь, щеки и руки Старейшего были разрисованы красной охрой. На шее белело ожерелье из кабаньих клыков.

Быстроглазый мальчишка, следовавший за стариком, бережно нес оленью шкуру, в которой что-то лежало. Старик, приплясывая, шел к пылающему костру. Остановившись против охотников, он подозвал к себе мальчика и, запустив руку в оленью шкуру, вытащил оттуда глиняную фигурку животного.

Джар услышал гул удивленных голосов. Охотники, сидящие у костра, внимательно следили за каждым движением старика. Он приплясывая кружился подле костра, держа на ладони выкрашенную в красный цвет фигурку из глины — изображение бизона. Старейший отломил у глиняного зверя ноги и сильным голосом выкрикнул:

— Пусть при виде охотников у бизонов отнимутся ноги и они падут под меткими ударами копий! Пусть жирное мясо бизонов насытит всех!

И старик бросил фигурку в огонь.

Вслед за бизоном из оленьей шкуры появились глиняные лошади, носороги, мамонты. Всех их постигла та же участь, что и фигурку бизона. Когда запас фигурок иссяк, Старейший, продолжая пляску, выкрикнул:

— Пусть охотники смело идут в степь, там их ждет богатая добыча!

С радостными восклицаниями охотники вскочили и присоединились к пляске старика.

Джар с интересом наблюдал за диковинным обрядом. По лицам охотников он видел, что они воодушевлены заклинаниями старика в кабаньей шкуре.

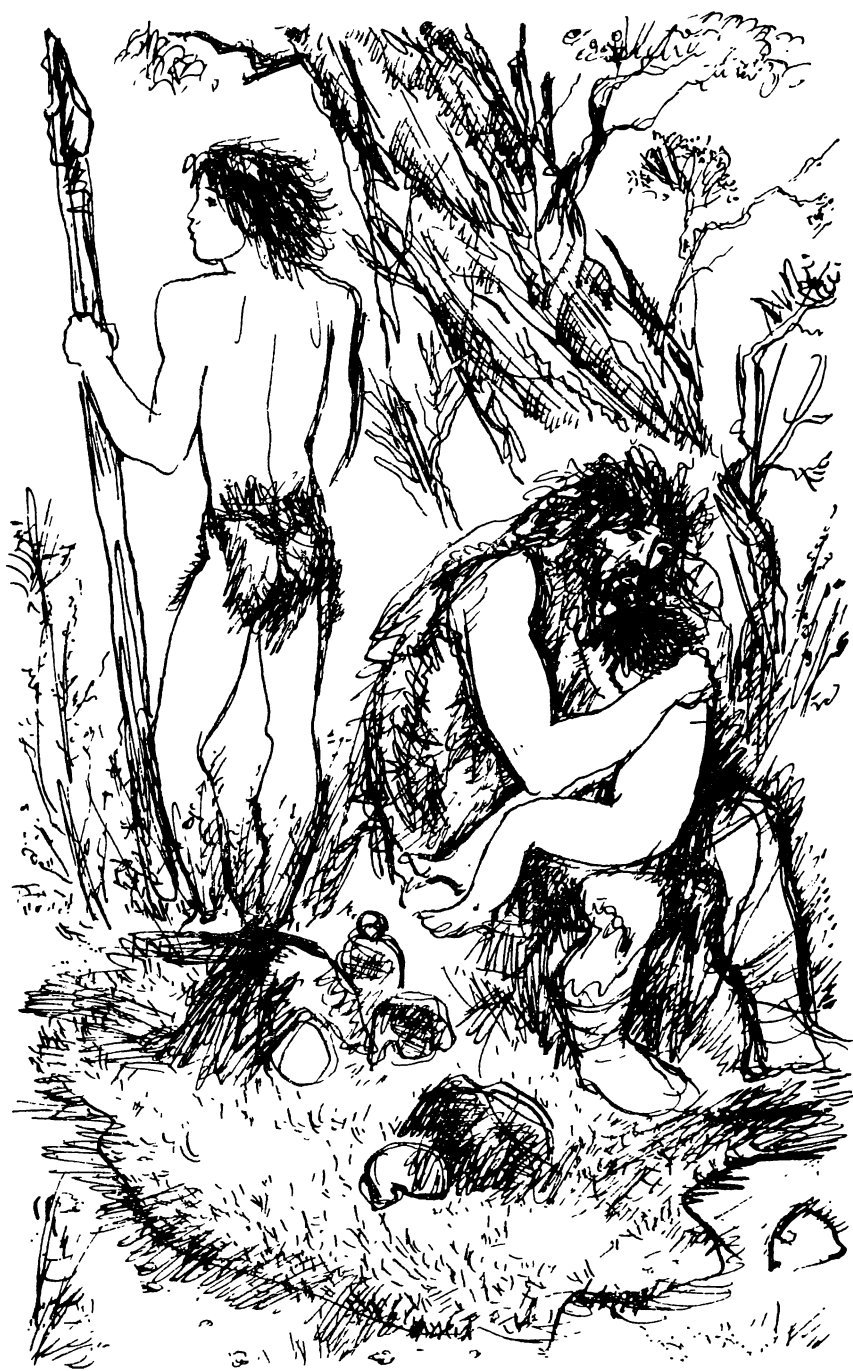
Внезапно пляска вокруг костра прекратилась и все взоры устремились в сторону зеленеющей саванны. К лагерю подходил новый отряд охотников. Люди несли на плечах куски туши какого-то крупного животного. Впереди шагал человек необыкновенно высокого роста. Ошибиться Джар не мог: это был отец Лана — Большая Пятка, предводитель племени лархов! Охотники, старик, мальчик — все с радостными криками бросились навстречу соплеменникам.

Джар с волнением наблюдал за приближением отряда. Значит, перед ним раскинулся лагерь лархов, заклятых врагов андоров! Среди охотников должен быть и круглолицый Лан, по вине которого Джар изгнан из родного становища.

Джар пытливо вглядывался в лица прибывших охотников. Вот он — ненавистный, коварный ларх! Беззаботно смеется, разговаривая с Большой Пяткой.

— Не спасет тебя могучий отец! — тихо сказал Джар, покидая густые заросли.

Пока ему здесь нечего было делать. Он знал, что сегодня у лархов будет шумная трапеза и пляски по поводу благополучного возвращения соплеменников. Людей в лагере стало больше — значит, оставаться здесь опасно; на него могут наткнуться враги. Да и отдохнуть как следует не мешало — ведь предстояла серьезная схватка и, быть может, не с одним Ланом! В том, что схватка состоится, Джар не сомневался. Он не покинет эти места, пока не отомстит врагу. Сейчас врагов много, но Джар за время одиноких скитаний научился терпению. Он будет ждать, он отомстит за все свои страдания!

...Вот уже два дня, как Джар кружил, точно ястреб, возле лагеря лархов, в надежде встретиться с ненавистным сыном Большой Пятки. И как назло круглолицый Лан ни разу не покинул поселения!

Лишь на утро третьего дня Джар увидел, что Лан в сопровождении десятка молодых охотников с копьями и дротиками наконец вышел из лагеря. Лархи задержались возле росших поблизости кустов, и каждый из них украсил свою голову ветвями.

В саванне паслось стадо оленей. Посоветовавшись, лархи переправились на другой берег ручья. Вдоль его русла тянулся длинный естественный коридор, образованный крутыми берегами ручья и густым кустарником. Здесь на некотором расстоянии друг от друга затаились несколько охотников. Остальные направились в степь, в обход стада.

Джар не спускал глаз с круглолицего Лана, который вместе с другим охотником спрятался в самом конце своеобразного коридора. Из своего укрытия на опушке леса Джару было хорошо видно, как крались лархи к пасущимся животным. Замаскированные ветвями, прикрепленными к голове тонкими ремешками, они подобрались совсем близко к ничего не подозревавшим оленям.

У молодого андора заблестели глаза, когда он увидел, как метко брошенные дротики поразили насмерть двух животных. Остальные олени, ловко направляемые лархами, в ужасе кинулись в проход, где их поджидали в засаде другие охотники. Еще два оленя стали жертвами ударов копий. Обезумевшие животные мчались вперед, приближаясь к месту, где притаилась последняя пара лархов. Препраждая путь оленям, из кустов выскочил Лан и его товарищ. Бегущий впереди олень свернул к крутому берегу и прыгнул в бурлящий ручей. Вслед за ним, поднимая брызги, устремилось все стадо. Благополучно выбравшись на другой берег, запрокинув головы, животные во весь дух понеслись вдоль опушки леса.

Обозленные неудачей, издавая воинственные крики, Лан и второй охотник быстро переправились через ручей. Наконец-то настал долгожданный миг! Джар выскочил из кустов. Оба ларха мчались за убегающим стадом, от них не отставал Джар. Лан и его товарищ не слышали за собой погони. Джар радовался удаче — ему предстояло схватиться только с двумя врагами, и это его не пугало.

Тем временем, к удивлению Джара, второй охотник значительно опередил Лана.

«Быстрее к нему, пока он один!» — пронеслось в голове Джара.

Заслышав шаги бегущего позади человека, Лан обернулся. При виде Джара его круглое лицо не выразило страха, однако он остановился и вскинул копьё. Остановился и Джар. Грудь его бурно вздымалась от долгого бега и гнева.

— Сын гиены и змеи! — задыхаясь, проговорил Джар.

Подняв палицу, он нацелился ею в голову врага. Острое копьё довершит месть!

— Опустит палицу! — услышал он у себя за спиной и стремительно обернулся. Палица чуть не выпала у него из рук. Перед ним стояла Лоан. «Круглолицый ларх мог бы сейчас спокойно пронзить андора копьём, как зазевавшуюся куропатку», — подумал Джар, когда рядом с черноглазой охотницей появился улыбающийся Лан.

«Они похожи друг на друга!» — изумился Джар.

— Не удивляйся, Быстроногий Олень! — как бы в ответ на его мысли сказал Лан. — Мы брат и сестра, дети могучего Лара.

— Быстроногий Олень, — перебила брата Лоан, — от твоей соплеменницы Кри, жены Лана, мы знаем о тебе многое. Когда я увидела, как ты охотишься с пещерным львом, я поняла, что передо мной отважный сын племени андоров. Быстроногий Олень, не враждуй с нами — племя лархов примет тебя! Ты спас жизнь мне, Старейшему племени лархов — Юргуну, его внуку Иргоку, сохранил жизнь Лану! — перечисляла заслуги Джара черноглазая охотница.

Джар, сдвинув брови, молча слушал девушку. В нем боролись противоречивые чувства. Слишком много он выстрадал, чтобы сразу отказаться от желанной мести. В нем снова поднимался гнев при воспоминании о коварстве ларха. Словно догадавшись об этом, Лан воскликнул:

— Быстроногий Олень, ты ведь тоже поражен любовью, как острием дротика! Мог ли я поступить иначе?

Джар взглянул на девушку. Она чуть заметно улыбалась. Тогда он крикнул в запальчивости:

— Андор сильнее ларха! Он уведет черноглазую охотницу, как Лан увел Кри.

Нахмурившись, Лоан взглянула в глаза Джару.

— Завтра, когда высохнет на траве роса, андор придет на лужайку против лагеря. С ним будет биться на палицах ларх. Кто первый выбьет оружие из рук противника, тот победит!

— Победит андор — его женой будет Лоан! Победит ларх — Быстроногий Олень останется пленником! — захохотал круглолицый Лан.

Джар понял, чем вызвана веселость ларха. В минуту гнева молодой андор позабыл о Большой Пятке! По видимому, ему предстояло сразиться с этим могучим человеком. Но Джар не испугался. Он спокойно ответил:

— Андор не боится ларха! Андор победит ларха! — повернулся и пошел в лес. Вслед ему внимательно глядели черные глаза охотницы.

Глава 62

Снова хароссы

Два ястреба, оглашая воздух резкими криками, дрались не на жизнь, а на смерть. Они долго кружили один подле другого, нанося удары крыльями и клювами, и наконец, сцепившись, серым клубком упали в кустарник. Вскоре послышалось хлопанье крыльев: и на земле ястребы продолжали поединок...

Джар нахмурился: чего не поделили глупые птицы? Сегодня и ему предстояло померяться силами с могучим лархом. До последнего дыхания он будет биться, чтобы победить и увести с собой черноглазую охотницу!..

Джар взглянул на траву: роса высохла. Пора! Наверное, лархи ждут его на лужайке против лагеря...

Он сознавал, какой опасности подвергает себя, вступая в единоборство с человеком такой необычайной силы, как Большая Пятка. Джару и раньше, в родном становище, приходилось участвовать в поединках, которые напоминали игру. Противники всевозможными уловками старались выбить оружие друг у друга. Но ведь здесь будет не соплеменник, а враг. И еще неизвестно, чем кончится схватка!.. Однако Джар не ощущал страха. Он не отступает, даже если придется пасть мертвым!..

Юноша вышел на опушку леса. Вдали, как огромные муравейники, темнели шалаши лархов. Джар переправился через ручей и углубился в саванну. Не доверяя лархам, он решил приблизиться к лагерю со стороны открытой степи. Жители поселения заметили его и побежали к ручью, но ни один из них не перешел на другой берег.

Джар медленно приближался, держа на плече палицу и копье. Лархи шумно усаживались на траву, переговариваясь между собой. Здесь были не только взрослые, но и дети. Всем хотелось поглядеть на увлекательное зрелище. Джар сразу увидел Лоан в толпе девушек, стоявших поодаль. На черноглазой охотнице сегодня снова была одежда из леопардовой шкуры...

Из просторного шалаша появилась могучая фигура Большой Пятки. Широко шагая, он быстро шел к ручью. Лархи расступались, освобождая ему дорогу. В руках вождь племени держал массивную дубину. Могучий ларх легко перебрался через стремительный ручей, и так же легко поднялся на крутой берег.

Джар спокойно ждал, опустив к ногам палицу. Копье он отбросил в сторону. Усилием воли молодой андор сдерживал невольную дрожь, охватившую его при виде грозного противника. Из-под косматых бровей на Джара глянули пронизательные глаза вождя лархов.

— Быстроногий Олень считает себя мамонтом, а Лара мышью-малюткой? — насмешливо спросил могучий ларх.

Это сравнение развеселило вождя, и он оглушительно расхохотался. Джар не смог удержаться от улыбки. Напряжение вдруг исчезло, и противники более дружелюбно взглянули друг на друга.

Фигура ларха поражала необыкновенной мощью, молодой андор по сравнению с ним выглядел подростком. Однако опытный взор Лара по достоинству оценил мускулистую сухощавую фигуру Джара, угадывая в ней незаурядную силу. Ларх одобрительно хмыкнул носом, предвкушая удовольствие от предстоящей схватки. Очевидно, нечасто находились охотники вступать с ним в единоборство! И все же перед началом поединка, вспомнив о заслугах Джара, он предложил ему вступить в орду лархов. Но Джар не забыл обиду, нанесенную ему лархами, он вспыхнул и, гордо выпрямившись, сказал:

— Быстроногий Олень останется андором и уведет с собой черноглазую охотницу.

В ответ Большая Пятка только расхохотался и, взмахнув палицей, дал понять, что готов начать поединок.

Смех ларха заставил Джара побледнеть от злости. Он размахнулся и нанес сильный удар. Ларх легко отпрыгнул в сторону. Палица Джара, не встретив препятствия, чуть было не вылетела из его рук. Он никак не ожидал такой легкости и быстроты движений от казавшегося неповоротливым противника! Выходит, что он не только силен, но и ловок.

Внезапно ларх перешел в наступление. Обхватив рукоятку палицы обеими руками, он принялся с невероятной скоростью вращать ее вокруг себя, так же, как это сделал Джар, обороняясь от диких людей. Андор понимал: попади он сейчас под удар — не миновать ему очутиться на другой стороне ручья! Зловещий свист рассекаемого палицей воздуха слышался все ближе: вращая грозным оружием, ларх наступал. До слуха Джара донесся громкий хохот наблюдавших за поединком людей. А он позорно отходил шаг за шагом...

Нет, больше отступать он не будет — Джар отскочил в сторону и в свою очередь принялся с бешеной быстротой вращать вокруг себя палицу. Насмешливые крики лархов стихли. Зрители молча наблюдали, как Джар и Лар, не прекращая вращать дубины, медленно приближались друг к другу.

Раздался оглушительный треск — это столкнулись в воздухе палицы. Джар почувствовал, как непреодолимая сила вырвала палицу из его рук. От толчка он покачнулся, с трудом удержался на ногах. Против него, широко расставив ноги, как ни в чем не бывало, стоял Большая Пятка!

Но что это? В руках ларха Джар не увидел палицы. Она лежала рядом с его дубиной на прибрежном песке, у самого ручья. Значит, могучий ларх не победил Джара?! Юноше стало легко и радостно на душе, он рассмеялся. Глаза его искали в толпе Лоан. Девушка в шкуре леопарда смотрела на него и улыбалась...

Внук старейшего племени, Иррок, вброд пересек ручей, подобрал лежавшие на песке палицы и стал подниматься на обрыв. Насупленное лицо Лара прояснилось. Его косматые брови полезли кверху, а глаза превратились в чуть заметные щелки, и он снова громко захохотал. Это был добродушный, веселый смех, от которого сотрясалось все его большое тело. Упершись в бока руками, он покачивался из стороны в сторону.

Иррок подошел к противникам и подал им палицы. Джар приветливо улыбнулся мальчугану. Большая Пятка заговорил — голос его напоминал незлобивое ворчание пещерного медведя:

— Андор не победил и ларх не победил!.. Оставайся с нами, Быстроногий Олень! Лоан—Черноглазая Косуля ждет тебя...

На секунду Джар задумался, почему бы ему не остаться среди лархов — они так похожи на отважных андоров! К тому же, он — изгнанник, и неизвестно, когда ему удастся разыскать Булу с соплеменниками... Только Джар собрался ответить Лару, как возле него очутилась Лоан. В руках она держала маленький щит черепахи, подвешенный на тонком ремешке. Панцирь черепахи был окрашен в красный цвет. Девушка повесила на грудь молодому андору свой амулет, щит черепахи пришелся как раз против его сердца.

Джару был знаком этот обычай. Так девушки давали знать своему избраннику, что зов его сердца услышан! Джар, закрыв глаза, вдыхал слабый аромат гвоздик, украшавших голову Лоан. Он был счастлив. После стольких невзгод он обрел не только племя, готовое принять его, но и Лоан, Черноглазую Косую.

Вдруг лархи, сидевшие на противоположном берегу, вскочили и, перейдя ручей, пробежали мимо Джара. Он оглянулся. В степи виднелись люди, направлявшиеся к поселению.

— Лархов так много? И подходят тоже люди вашего племени? — удивленно спросил Джар.

— Часть орды оставалась в старом поселении. Сейчас они перебираются сюда. Среди них и Кри, — пояснила Лоан.

Толпа лархов приближалась. Джар разыскал глазами Лана, который брал из рук подошедшей к нему молодой женщины тяжелую ношу. Джар сразу узнал ее: это была Кри.

Лархи подошли совсем близко, и Кри, увидев соплеменника, радостно закивала ему. Джару на миг показалось, что он снова среди андоров в родном становище. Сердце мужественного охотника сдалось. Он кинулся навстречу Кри и потерял носом о ее плечо.

Лархи разразились одобрительными криками. К Джару подошел Юргун, его маленькие глазки лукаво поблескивали:

— Быстроногого Оленя ждет еще одна радость, — пророкотал низкий голос старика.

Юргун махнул рукой, подзывая кого-то, толпа расступилась, и

Джар увидел.... Кабу, того самого Кабу — Бобрового Зуба, — который так неожиданно пропал после ночной схватки с лархами! Он повредил себе ногу в поединке с Большой Пяткой, рассказывал Кабу Джару, и был взят в плен. Он сильно хромал, не мог охотиться и помогал лархам выделывать каменные орудия.

Джар подвел Кабу к Лоан. И в первый раз увидел Быстроногий Олень, что ее глаза глядят на него с нескрываемой нежностью. Но вдруг на лице юной охотницы появилось тревожное выражение. Лоан молча указала в сторону леса. Вдоль опушки бежало несколько человек. Это были охотники-лархи. Заметив исполинскую фигуру Лара, они свернули к нему. Один из них сообщил:

— У обрыва хароссы! Они напали на маленькую орду, которую ведет кривоногий охотник!

Джар вздрогнул. Здесь, неподалеку от него, бьются с жестоким врагом его соплеменники, идущие с Булу! Схватив свое оружие, он побежал в том направлении, куда указывали лархи. На бегу он крикнул:

— Андор вернется, как только сокрушит жителей тростников!..

Вскинув палицу, Лар закружил ее над головой. Могучий ларх собирал мужчин, чтобы отправиться вслед за Джаром навстречу хароссам!...

Глава 63

Схватка

Джар мчался вдоль опушки. Опасность, грозившая сородичам, придавала ему силы. Огненная черепаха, казалось, висела над самой головой молодого андора и немилосердно палила. Во рту пересохло от жажды. Джар спустился к ручью и, припав к воде, с жадностью стал пить. Хотелось лечь в благодатной тени, закрыть глаза... Но нет! Соплеменники в беде!.. Снова бежит неутомимый Быстроногий Олень!

По словам лархов, где-то совсем близко должны быть андоры и напавшие на них хароссы. По временам Джар замедлял бег и внимательно прислушивался — не услышит ли он шум побоища? Но вокруг царил тишина, нарушаемая лишь чириканьем птиц да шелестом ветвей.

Вдруг огромный рыжий зверь, выскочив из прибрежного кустарника, устремился вслед за человеком. Джар свернул к лесу и взобрался на первое попавшееся дерево. Зверь расхаживал подле убежища человека, бросая на ускользнувшую добычу алчные взоры. Аму! Разъяренный, голодный Аму, забывший о дружбе с человеком!..

Угрюмый вид льва заставил Джара усомниться в том, что перед ним Кровожадный Брат. Он тихо произнес имя хищника и издал знакомый зверю охотничий призыв. Лев вздрогнул, как от удара, и, усевшись под деревом, немигающими желтыми глазами впился в человека. Потом, встряхнув гривой, он коротко мяукнул и, подойдя к дубу, на котором сидел Джар, потерялся о ствол.

Джар без страха покинул свое убежище, Аму узнал его!

И снова Быстроногий Олень бежал на выручку соплеменникам. Но теперь рядом с ним, не отставая ни на шаг, скакал пещерный лев. У Джара созрел смелый план: Аму поможет ему отомстить хароссам!

Лес неожиданно кончился, и Джар увидел наконец соплеменников, окруженных хароссами. Андоры скрывались в густом кустарнике, примыкающем к оврагу. Спуск в лощину был настолько крут, что служил им надежным тылом.

Джар остановился, чуть не наткнувшись на лежавший в траве труп. Обескровленное, с заострившимися чертами худощавое лицо... Неужели Лус?! Он неожиданности палица выпала из рук юноши. Вот как пришлось встретиться с другом!.. Тело Луса было пронзено несколькими дротиками. Джар до боли сжал кулаки.

Рычание Аму послышалось совсем рядом. Сощуриив желтые глаза и вытянув хвост, лев крался к мертвому человеку. Вперед! Не то Аму займется неподвижным телом Луса...

Издав призывный крик, Джар с поднятой палицей бросился на хароссов. Увидев перед собой человека и льва, жители тростниковых озер растерялись. А после того, как разъяренный хищник разможил голову их рыжеволосому предводителю, хароссы, крича и воя, в ужасе рассыпались по поляне.

Джар смело носился среди них, поражая врагов насмерть. Его обуял беспощадный гнев. Он мстил за гибель Луса. И вскоре на лужайке не осталось ни одного живого харосса. Уцелевшие бежали, завывая от страха. Джар бросился было преследовать врагов, но вдруг услышал со стороны поляны яростный рев Аму. Неужели лев напал на его соплеменников?! Джар повернул назад. Когда он перепрыгнул через куст, скрывавший от него лужайку, то увидел, что Кровожадный Брат лежит на боку, пронзенный копьями. Лев был еще жив, он пытался приподняться, судорожно вскидывал лохматую голову. Держа в руках тяжелую палицу, к Аму подходил коренастый широкоплечий охотник. Это был Гурху, Джар отвернулся, он не хотел видеть, как прикончат его Кровожадного Брата... И вдруг громоподобный рев потряс воздух. Аму снова был на ногах, казалось, живучий зверь обрел прежнюю силу. В глазах его загорелись зеленые искры, он в упор глядел на приближавшегося человека.

Гурху почти вплотную подошел к хищнику. Не в силах сдержаться себя, Джар громко закричал. Но вожак охотников не отступил, он взмахнул палицей, норовя ударить Аму в висок. И в этот момент лев с ревом кинулся на Гурху.

По поляне пронесся вопль оцепеневших от ужаса людей. Никто не подозревал, что смертельно раненый лев прыгнет на человека. Отважный вожак охотников не успел увернуться, и рыжее тело Аму накрыло его. Джар бросился на помощь Гурху, но человек и хищник были уже мертвы...

ЭПИЛОГ

Джар поднял голову, пристально всматриваясь в степь, покрытую молочной пеленой тумана. Ему послышалась легкая, быстрая поступь каких-то животных. Кто это мог быть? Волки? Что им понадобилось вблизи человеческого жилья? Андор не шевелился — так и остался сидеть, свесив ноги с края площадки.

Вожак охотников не боялся серых хищников! Под скальными навесами и в гротах спали соплеменники и с ними его маленький сын Джур и черноглазая Лоан, жена и смелая охотница...

Джар снова прислушался — саванна безмолствовала, лишь над самым его ухом тонко пропел комар. Хорошо было в этот тихий предутренний час встречать появление огненной черепахи! Степь благоухала десятками запахов. Чуткие ноздри Джара уловили знакомый запах душистой таволги...

Он задумался... Прошло две зимы с того дня, как погиб Гурху. Это ему — отважному вожаку охотников — удалось тогда разыскать Кривоногого Булу... Не стало строптивного Гурху — Серого Медведя. Его и Луса посыпали красной охрой, чтобы, подобно огню, она согревала их в холодной земле, и похоронили на лужайке, там, где происходила схватка с харроссами...

Джар вместе с Лоан, кривоногим Булу, Кабу и другими соплеменниками вернулись в становище к старому Маюму. Мудрый вождь и сородичи радостно встретили их — теперь племя андоров снова станет многочисленным и сильным!.. Джар вместо Гурху стал водить охотников в степь.

Словно дротик, брошенный сильной рукой, летит время... Джар улыбнулся. У него уже сын... И Рам тоже отец семейства. Толстопятый Барсук взял в жены девушку из племени лархов — подругу Лоан. В становище андоров часто приходят Лан и

Кри, приходит и могучий Лар. Ведь теперь племя лархов дружит с андорами и живет по соседству в пещерах, открытых Джаром. Нередко Маюма навещает старейший орды лархов Юргун, он приводит с собой внука Иргока. Хуог и юный ларх подружились. Вихрастый андор любит рассказывать Иргоку о Тунге, необыкновенном сером псе, который когда-то жил среди людей...

Тонкий слух Джара опять, теперь уже совсем близко, уловил тихие, словно крадущиеся, шаги. Да, это поступь зверей... Был бы здесь сейчас Тунг... Он мигом разузнал бы, кто скрывается в саванне! При мысли о Сером Брате лицо Джара стало грустным. Где он теперь, верный пес, что с ним?

Из саванны подул легкий ветерок и принес запах, заставивший андора вскочить на ноги. Туман рассеивался, и между холмов, на том самом месте, где когда-то происходила схватка с Мохором, Джар увидел стаю степных собак. Впереди сидел крупный пес с белой отметиной на лбу. Рядом с ним лежала светло-серая самка.

Джару показалось, что это сон, счастливый сон! Он протер глаза, но видение не исчезло. За спиной андора слышались привычные звуки: просыпалось становище. Кто-то разжигал костер, покашливал Маюм, вышедший из грота.

Нет! Это был не сон!.. Джар видел перед собой стаю собак с вожаком Тунгом...

Однажды ясным весенним утром Джар, как и в тот день, когда к пещерам пришли собаки, снова сидел на краю площадки. Щедрое солнце и ветры подсушили оттаявшую степь, и она нарядилась в радующую глаз ярко-зеленую одежду. Многочисленные стада оленей, бизонов, лошадей двигались на север.

Джар взглянул на поселение собак, расположившихся на холмах вблизи становища андоров. Самки со щенятами уже грелись на солнце. С тех пор как степные псы поселились здесь, людям жилось спокойнее. Звери обладали острым чутьем, громким лаем оповещали они о появлении грозных хищников или чужих людей. Собаки помогали андорам на охоте, защищали вместе с ними становище.

Холодный влажный нос ткнулся Джару в спину. Обернувшись, вожак охотников ласково погладил огромного пса с белой отметиной на лбу, лежавшего подле него. Тунг поднялся и подошел к краю площадки. Глаза его были обращены к холмам, на склонах которых темнели отверстия нор. Оттуда одна за другой вылезали собаки. Потягиваясь, широко зевая и энергично отряхиваясь, псы неторопливо собирались в стаю.

Шумная свора ринулась к террасе. Собаки достигли откоса, уселись полукругом и принялись нетерпеливо лаять.

Джар встал и, улыбаясь, обратился к ним:

— Братя моего Серого Брата, сегодня андоры не будут гнать добычу, они ждут к своим кострам соседей из племени лархов!

Стоявший рядом Тунг громко залаял и стал прыгать перед Джаром, вопросительно глядя ему в глаза. Андор покачал головой и сел на прежнее место. Тунг еще некоторое время повертелся возле него, но видя, что Джар не двигается, он со звонким лаем скатился с откоса и понесся в степь. Стая собак, громко вторя, помчалась за ним. Вскоре их залихватские голоса растаяли в нарастающих шумах дня.

Быстрый, как ветер, мимо пронесся табун лошадей.

«Вот бы с кем хорошо подружиться и бегать по степи, ухватив за гриву!» — подумал андор.

Джар с завистью поглядел вслед быстроногим животным и закрыл глаза. Пригревало солнце.

Мягко ступая, подошла к нему Лоан. В руках у нее — совсем маленький щенок с белым пятнышком на лбу. Лоан наклонилась и опустила щенка на колени Джара. Лобастый детеныш, неуклюже тычась мордочкой в ладони человека, лизнул ему пальцы.

От маленького создания пахло молоком и степными собаками.

— Мы вырастим его, как Тунга, в нашей пещере, — предложила Лоан, усаживаясь рядом с мужем.

— Спасибо Черноглазой Косуле, — просто ответил Джар, беря ее за руку.

Он долго смотрел в ту сторону, откуда должны были появиться лархи, и, как бы отвечая на свои мысли, тихо произнес:

— Маленький Тунг, как и большой, будет верным братом андоров...

Джар и Лоан одновременно вскочили на ноги. Сквозь зелень далеких кустов замелькали неясные фигуры. Вскоре многочисленная толпа людей появилась в открытой степи. Впереди шагал человек исполинского роста, на плече его покоилась увесистая палица. Сомнений не могло быть — это подходил со своей ордой Большая Пятка.

Передав щенка Лоан, Джар сложил ладони у рта и издал клич племени: «яррх!» Андоры спешно покидали пещеры, их восторженные голоса присоединились к голосу вожака охотников.

Из саванны неслись ответные крики. Чувство радостного волнения охватило андоров и лархов: они дружны, их

много, и никакой враг, никакой зверь не страшен им теперь!

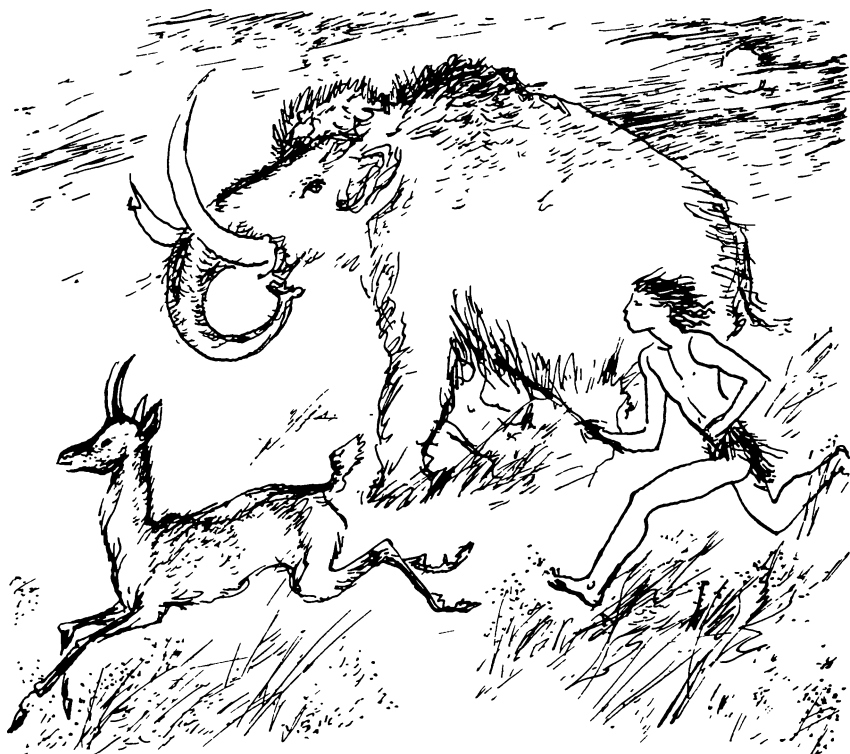
Медленно взбиралась на небосклон огненная черепаха. Остывшая за ночь земля жадно впитывала живительное тепло щедрого солнца. Новый день начался...

СЕМЕН КАРАТОВ

Земля мамонтов

Часть I В ПРОСТОРАХ САВАННЫ

Глава I

НОЧЬ

Яркие вспышки молнии на какие-то мгновения освещали все вокруг. Юноша племени андоров — Джуам, лежавший, притаясь, в густой траве, успевал заметить, как по степи, вдоль русла широкой быстрой реки, мчались, охваченные непонятным страхом, косяки лошадей и стада оленей.

Не успели они скрыться, как под Джуамом задрожала земля: мимо пронеслись, подобно лавине, косматые бизоны. В темноте долго еще слышался глухой топот их копыт. Снова бледно-желтый зигзаг гигантской молнии рассек густые фиолетовые тучи. Джуам увидел, как в высокой траве саванны, совсем рядом с ним, промелькнули два силуэта пещерных львов. В нос ударил их острый

запах. Свирепые хищники, подняв вверх морды, стремительно передвигались вперед короткими скачками.

Было от чего захолонуть сердцу. Джуам крепче сжал рукоятку длинного копья с каменным наконечником и плотнее прижался к земле.

Тревога все больше овладевала юношей. Поведение животных предсказывало приближение опасности, и, когда Джуам услышал смутный гул — точно по степи передвигались бесчисленные стада мамонтов, — он понял, какая беда угрожала ему.

Река вышла из берегов, и ее бурлящие воды стремительно разливались по необъятным просторам саванны.

Люди каменного века боялись наводнений — этих грозных явлений природы, когда воды таявших ледников вдруг переполняли реки и все сметали со своего пути.

А тут еще с черного неба хлынули на землю шумные потоки дождя и плотной завесой закрыли степь.

Джуам вскочил на ноги. Не выпуская копья из рук, он озирался по сторонам, пытаясь отыскать в кромешной тьме хоть какое-нибудь убежище.

Совсем близко слышались всплески волн. И юноша очень обрадовался, когда при свете очередной молнии увидел темневший вдали массив холмов.

Вскинув копьё на плечо, Джуам помчался к холмам.

Вскоре он услышал за собой тяжелую поступь. Оглянувшись, юноша увидел огромную темную фигуру быстро шагнувшего вслед за ним мамонта, который, видимо, тоже торопился к холмам. Джуам торопливо отбежал в сторону, уступая дорогу гиганту. Особого страха юноша не испытывал: он хорошо знал, что эти миролюбивые исполины редко нападали первыми.

Когда мамонт поравнялся с человеком, он приостановился, поглядел на него, и, зафыркав, продолжил свой путь. Джуам успел заметить, что это рослый самец и что один из бивней у него сломан.

Шлепая по воде вслед за мамонтом, Джуам чувствовал себя бодрее. Его неожиданный спутник хромал. Вероятно, подумал юноша, это и помешало ему догнать ушедшее вперед стадо рыжеволосых собратьев.

А вода все прибывала. Теперь она уже доходила юноше до колен. Джуам изо всех сил старался не отстать от своего четвероногого спутника. В то время как юноше приходилось прыгать, подобно кузнечнику, мамонт шагал легко, будто не замечал воды.

Набежавшая волна сбила с ног Джуама, но он не растерялся. Недаром в родном становище его прозвали Смелой Выдрой!.. Вынырнув, он встал на ноги. Вода дошла уже ему по самую грудь. Чуть поодаль высилась фигура исполина.

Высоко подняв хобот и издав тревожный крик, мамонт направился к холмам. Вскоре гигант исчез в окутывавшем землю мраке. Джуам быстро поплыл вслед за ним. Ему очень мешало копьё, но

бросить оружие юноша не решался. Вода холодила тело, мускулы цепенели. Джуам уже подумывал о том, чтобы бросить копьё, как вдруг совсем рядом зачернели берега острова. Несколько сильных взмахов рук — и Джуам с наслаждением уткнулся головой в душистую траву. Как хорошо было снова ощутить под ногами твердую почву.

О берег островка шумно плескались волны, будто сердясь, что добыча ускользнула от них.

Моросил дождь, казавшийся особенно теплым и приятным после холодной речной воды. Но что это? В темноте поблизости раздался жалобный предсмертный крик и глухое злобное ворчание. Юноша вскочил на ноги, сжимая копьё. Недолго думая, он взобрался на росшее поблизости низкорослое дерево.

Здесь он чувствовал себя увереннее. Дождь снова усилился. Меховая накидка из оленьей шкуры намокла и стала тяжелой. Джуам снял ее и повесил на ветку. Так лучше!.. Потоки ливня не смущали закаленного непогодами андора.

Медленно тянулось время. Но вот сквозь завесу дождя на востоке проступила белая полоса, предвещающая рассвет...

От мысли, что скоро наступит день, у одинокого андора на лице появилась улыбка. Юношу уже не очень тревожило, что где-то совсем рядом какие-то хищники расправились со своей жертвой. Что это за хищники, он разведает поутру, когда на очистившемся от туч небе засияет солнце.

По обычаям племени, Джуам песней встретит восходящее светило. Ведь по представлению андоров, солнце — живое существо, гигантская огненная черепаха, которая каждый день одной и той же дорогой путешествует по небу, направляясь в свое логово. Это — доброе существо, оно приносит людям тепло, рассеивает мрак и страхи ночи.

Джуам с нетерпением поглядывал на уже розовеющую кромку горизонта. Хотелось спать. Но он не успел соорудить на дереве гнездо из ветвей, какое обычно устраивали его соплеменники, застигнутые ночью в саванне. И, чтобы не заснуть и не свалиться с дерева, Джуам стал припоминать все, что с ним произошло за последнее время.

Как случилось, что он один бродит здесь, в степи, вдали от родного становища? Вот уже пять раз по небу проползла огненная черепаха, с того дня как юноша вместе с вождем андоров Хуогом и несколькими охотниками находился в гостях у лархов — дружественного племени, которое жило ниже по течению реки, в пещерах, найденных дедом Джуама, могучим охотником Быстроногим Оленем.

С тех пор как между двумя племенами установилась дружба, возник обычай: каждую весну, когда степь подсыхала и покрывалась морем цветущих растений, предводители андоров и лархов поочередно навещали друг друга. Это было не только проявлением дружбы. При взаимном посещении вожди вместе с охотниками уводили с собой нескольких девушек.

В течении года девушки чужого племени жили в отдельной пещере, после чего они имели право выбрать себе в мужа приглянувшегося охотника. Затем они возвращались в родную орду, а мужа навещали их или переселялись к ним. Таким образом, между ордами устанавливалось родство. Первым ввела этот обычай смелая охотница лархов Черноглазая Косуля; она взяла в мужа отважного андора — вожака охотников Быстронного Оленя. С тех пор прошло много зим. Умерли и давно похоронены в каменном гроте и вожак охотников и его жена, а обычай сохранился, прочно войдя в быт племен...

Сидя на дереве, Джуам исподлобья мрачно поглядывал на раскинувшийся перед ним водный простор. Там, где раньше была зеленеющая саванна, сейчас разгуливали серые с белыми гребешками короткие волны.

Предутренняя мгла понемногу рассеивалась, дождь прекратился. По небу медленно плыли рыжие, разрозненные облака, похо-

жие на шерсть невылинявшего бизона. Джуам вздрогнул — над его головой с шумом пронеслась крикливая стая уток. Юноша с завистью поглядел вслед птицам: разлившаяся река не помеха для них. Он улыбнулся, подумав, что водяная преграда задержала здесь не только его, Смелую Выдру, но заставила и лархов остаться у себя в поселении. А это означало, что, когда спадет вода и река вернется в свое обычное русло, Джуам сумеет первым достигнуть родного становища. Для него это было очень важно!..

Уже давно по ночам ему снится юная стройная охотница, зеленоглазая Регза, внучка вождя орды Хуога. Но только вчера, в поселении лархов, он понял, как дорога ему эта девушка... За утренней трапезой, у костра, собрались андоры, готовясь отправиться в родное становище. К ним присоединились лархи, которые должны были сопровождать их. Среди лархов был и вождь орды, Иргок. Его сын Урук, молодой охотник, плотный, широкоплечий, со сросшимися на переносице бровями, сказал, что и он хочет отправиться к андорам — принять участие в выборе девушек для своего племени. Джуам сразу разгадал замысел ларха: он давно заметил, что Уруку нравилась Регза. И в то время как внезапно разразившаяся гроза заставила андоров и их провожатых повернуть назад, к пещерам лархов, Джуам не последовал за ними. Воспользовавшись наступившей темнотой, он отстал и продолжил путь уже один. Он хотел помешать уводу Регзы. Как это сделать, он не знал, — он просто хотел раньше лархов попасть в родные пещеры, увидеть Регзу...

Щит огненной черепахи медленно выполз на голубой простор неба. В золотистых лучах серые волны разлива заиграли перламутром.

Хотелось есть. Джуам собирался уже спуститься с дерева, но вспомнил о предсмертном крике, который слышал ночью. Внимательно осмотревшись, молодой охотник вздрогнул. Лицо его приобрело жесткое выражение, глаза загорелись охотничьим блеском. Из своего убежища он увидел за невысоким кустарником трех серых зверей. Они лежали на боку, откинув головы. Их вздутые животы мерно поднимались: после обильного пиршества волки крепко спали. Рядом с хищниками в траве виднелись рога крупного оленя, растерзанного ими.

Джуам как тень скользнул с дерева. Ненависть к волкам юный андор унаследовал от своего деда, Быстроногого Оленя. Неслышно, стараясь держаться против ветра, он медленно приближался к лежке волков. Когда до них оставалось не более трех шагов, Джуам, вскинув копьё, с громким кличем андоров «яррх» бросился вперед.

Внезапность нападения сыграла свою роль: серые хищники, не приняв боя, с пронзительным визгом кинулись в воду. Волки ушли, бросив добычу. Они быстро поплыли к одному из видневшихся вдали холмов.

Джуам с удивлением разглядывал то, что осталось от оленя. Юноша слышал от бывалых охотников о прожорливости волков, но то, что он увидел, превзошло его ожидания. Значительная часть растерзанной туши оказалась в желудках трех серых разбойников!

Было от чего прийти в изумление... Юный андор снял с шеи тонкий ремешок, на который были нанизаны клыки диких зверей. Разыскав среди них длинный зуб речной выдры, он прикоснулся им к шерсти оленя. Этим он совершил искупительный обряд. Олени считались тотемами племени андоров, а клык выдры, имя которой носил юноша, принимал на себя вину человека, захотевшего воспользоваться мясом убитого животного.

Джуам внимательно оглядел мокрые после дождя кусты — нет, ему не удастся быстро разжечь костер. Для добывания огня андоры пользовались кусочком сухого дерева и палочкой, которую всегда носили с собой в походах. Палочку быстро вращали ладонями, пристроив к деревяшке. Это давало жизнь огню — величайшему другу первобытного человека. Вырезав кусок оленины, юноша принялся с жадностью уплетать сырое мясо.

Высоко взобравшись на небосклон, солнце щедро посылало отсюда на землю живительные лучи. Влажная трава издавала терпкий запах.

Полный желудок и теплый солнечный день привели юношу в хорошее расположение духа. Мурлыча под нос песенку, в которой рассказывалось о стычке с волками, Джуам тщательно вытер о траву нож с каменным лезвием, вправленным в деревянную рукоятку. Подвесив нож к ремённому поясу, юноша вскочил на ноги. Он подошел к разлившейся реке и копьем измерил глубину. Вода еще не спадала.

Наломав веток, андор прикрыл ими тушу оленя, чтобы она не привлекала хищных птиц. После бессонной ночи и сытной еды очень хотелось спать. Зевая, Джуам озирался по сторонам в поисках более подходящего места для отдыха, чем дерево, приютившее его ночью. Вдруг неожиданная мысль заставила юношу вздрогнуть и мгновенно отогнала сон. Он вел сейчас себя так, как не стал бы вести себя ни один бывалый охотник его племени, не говоря уже о Быстроногом Олене, который являлся для Джуама образцом всех охотничьих достоинств... Как он мог поступить, точно глупая дрофа, которая, сунув голову в кусты, вообразила, что ее не видно! — корил себя юный андор, внимательно оглядываясь по сторонам. Ведь помимо волков здесь могли быть и другие хищники. И он решил, прежде чем отправиться на отдых, тщательно обследовать остров. С детских лет привык он к тому, что андорами в одинаковой степени ценились отвага и осторожность!..

Холм, на котором находился Джуам, пересекался во многих местах оврагами, где, возможно, притаились хищники. Да и гу-

стой кустарник, росший на склонах холма, также мог скрывать зверей.

Держа копье наперевес острием вперед, юноша осторожно двинулся к ближайшему оврагу...

Глава 2

БОЛЬШОЙ БРАТ

Джуам заканчивал осмотр холма. Ему оставалось заглянуть в последний овраг, скрытый зарослями дикой вишни. Он понял, что его опасения были напрасны: хищников на острове нет.

В ветвях кустарника весело чирикали птицы. Со стороны разлившейся реки доносился звонкий гомон уток и гусей, которых привлек сюда широкий водный простор. Кроны затопленных деревьев, поднимавшиеся из воды, походили на отдельные островки. Искрясь в лучах солнца, успокоенно текла широкая река.

Не доходя до оврага, юноша остановился. Щурясь от солнца, он зорко вглядывался туда, где голубели остроконечные скалы: там родное становище, там Регза...

Вдруг теплый поток воздуха коснулся его пяток. Словно кто-то с силой дунул ему в ноги. От неожиданности Джуам подпрыгнул и оглянулся. На расстоянии локтя от него в траве извивалась странного вида исполинская рыже-бурая змея, покрытая густыми жесткими волосами. Испуганный юноша не сразу уразумел, что перед ним не змея, а хобот мамонта, высунувшийся из оврага. Как и все первобытные люди, Джуам до смерти боялся змей и очень обрадовался своей ошибке.

Однако почему мамонт не выходит из оврага? Держа копье наготове, юноша окружным путем приблизился к оврагу.

Заглянув в него, он сразу понял все, что случилось: пробираясь ночью в зарослях, мамонт провалился в узкий, глубокий овраг и, по-видимому, не смог оттуда выбраться.

Это был тот самый мамонт со сломанным бивнем, которого Джуам видел вчера. В глубине чернеющей ямы поблескивала вода, скопившаяся после дождя.

Изредка мамонт дотягивался до нее хоботом. Животное не имело возможности повернуться в узком овраге. Джуам подумал: «Что ждет его? Голодная смерть?» Ему стало жаль своего вчерашнего попутчика.

Юноша вернулся к дереву, где сушилась меховая одежда. Между развилками толстых ветвей он устроил прочное гнездо. Выстлал его пахучей травой, забрался туда и улегся, подобно белке. Скоро он уснул чутким, настороженным сном, готовый проснуться каждое мгновение.

Разбудил Джуама трубный рев, донесшийся с противоположной стороны холма. Там оставался мамонт, о котором он совсем

забыл. Юноша спустился с дерева и, не выпуская оружия из рук, направился к месту, где в ловушке находился гигант. Первое, что бросилось в глаза Джуаму, — полное исчезновение травы и ветвей кустарников вблизи попавшего в беду животного. Хобот гиганта в тщетных поисках пищи извивался по земле. Голова мамонта чуть выдавалась над краем оврага. Опираясь на задние ноги, он грудью навалился на стенку ямы, но и в такой позе не мог дотянуться хоботом до зеленеющей вокруг травы.

— Плохо тебе, Большой Брат, — сказал Джуам, останавливаясь в десятке локтей от оврага. При звуке человеческого голоса мамонт забеспокоился. Хобот его задвигался быстрее, а маленькие коричневые глаза не отрываясь глядели на Джуама.

— Раг в большой беде, — с сочувствием в голосе продолжал молодой андор. На языке андоров слово «раг» означало — могучий.

Мамонт настораживал уши, как бы желая получше расслышать человека.

— Сейчас Смелая Выдра накормит Большого Брата!

С этими словами юноша побежал к склону холма, где росла высокая, сочная трава. Вскоре он вернулся с охапкой зеленого корма, бросил его так, чтобы мамонт мог свободно дотянуться до него, и уселся в сторонке, с интересом наблюдая, как исполин ловко действовал хоботом, захватывая траву и отправляя ее в рот.

Как видно, сочная трава очень понравилась мамонту — он жевал ее с видимым удовольствием, закрывая по временам глаза. Когда принесенный корм был съеден, гигант поднял хобот и негромко протрубил. Юноша понял просьбу Большого Брата и снова отправился за травой. И так повторялось не раз, пока мамонт не насытился. Затем, тихонько сопя, он отступил в глубь оврага.

Вечерело. Багровый закат растекался по небосклону. Легкий ветерок принес запах трав и свежесть наступающего вечера. Джуам решил обосноваться на лужайке рядом с оврагом, в котором находился мамонт. меховая накидка, висевшая на дереве, давно высохла, и юноша надел ее. Затем он притащил остатки туши растерзанного волками оленя и разжег костер. Расколовшееся от удара молнии дерево послужило топливом. До полуночи провозился юноша с олениной. Лишь после того как Джуам обжарил все мясо, а затем уложил его в небольшую яму и покрыл сухим листом, он прилег подле костра.

Веселые язычки огня, как расшалившиеся зверьки, перепрыгивали с одной ветки на другую. Пламя костра не только согревало — оно вселяло в юношу бодрость, напоминало о кострах родного становища.

Темно-синий шатер над головой, усеянный звездами, походил на глубокое озеро, в котором неожиданно замерцали мириады серебристых рыбок. Ночь всегда казалась юноше таинственной, хранящей под своим непроницаемым пологом много такого, что пугало и заставляло трепетать сердце. Звуки и шорохи ночью уси-

ливались, голоса животных нередко казались незнакомыми... Но сейчас Джуам не испытывал страха. Он знал, что на острове ему никто не угрожал...

Вдруг со стороны оврага, где находился мамонт, послышалось сопение и возня. Юноша вскочил на ноги и подошел к оврагу, в котором темной массой шевелился мамонт. Завидев человека, он приподнял голову и высунул из оврага хобот. Извиваясь по земле, хобот медленно приближался к ногам Джуама. Юношу охватил страх: а вдруг Раг схватит его, утащит к себе в яму? Он уже готов был отскочить в сторону, но его ног коснулось жаркое дыхание исполина. Затем он ощутил прикосновение влажного кончика хобота — мамонт обнюхивал человека. «Знакомится», — подумал

юноша и обрадовался. Он быстро нарвал влажной от росы травы и положил ее на кончик хобота. Мамонт ловко схватил траву и отправил ее в рот.

Позднее, лежа у костра, Джуам еще долго слышал тихое повизгивание: Большой Брат был доволен. Джуам долго не мог уснуть. Он был рад и горд дружбой с могучим животным. Этим он становился похожим на своего деда, Быстроногого Оленя, умевшего водить дружбу со зверями.

Прошло несколько дней. По некоторым признакам Джуам заключил, что скоро начнется спад воды. Многочисленные стаи уток и гусей стали исчезать, откочевывая к югу. Приближалось время, когда можно будет покинуть холм. Но как оставить в овраге на верную смерть Рага, которого он кормил все эти дни и с которым успел подружиться? Теперь, когда Джуам долго не появлялся с охапкой травы или свежих веток, мамонт раздражался оглушительным ревом, нетерпеливо призывая к себе юношу...

Глава 3

ОСВОБОЖДЕНИЕ

И вот наступил долгожданный день.

Щит огненной черепахи позолотил верхушки деревьев. Трепещущая прозрачными крылышками, в воздух поднялась стрекоза. Джуам залюбовался насекомым, сверкавшим в лучах солнца. День предвещал быть отличным. Юноша вскочил на ноги. Первое, что ему бросилось в глаза, — это отступившая вода. Река тихо плескалась в нескольких сотнях локтей от холма. «Яррх! Яррх!» — радостно закричал Джуам, высоко подпрыгивая и похлопывая себя по бедрам.

Мамонт тревожно затрубил, видимо, не зная, чему приписать необычное поведение человека. Желая успокоить четвероногого друга, юноша повернулся к нему и громко сказал: «Скоро Раг и Джуам будут свободны!»

В это утро юноша с особым воодушевлением рвал траву для Рага. К траве он добавил ветки кустарников. Мамонт, как всегда, был рад угощению и выражал радость тихим повизгиванием. Но как освободить своего друга из западни? Вот о чем задумался Джуам, присев у края оврага. Разрыть одну из земляных стен, сделать ее покатою? Нет, эта задача непосильна одному человеку. Рыть придется палкой, как роют землю женщины и дети, откапывая съедобные корни.

В родном становище за отважный нрав юношу прозвали Смелой Выдрой. Речной зверек, имя которого носил молодой андор, отличался еще упорством при преследовании добычи. Настойчивость также была отличительной чертой характера Джуама.

Вот и теперь он твердо решил во что бы то ни стало вызволить из беды Большого Брата!

Юноша давно подметил, что мамонт у толстых сучьев поедает только листву, оставляя нетронутыми сами сучья. Целые груды их лежали на краю оврага. Неожиданно Джуаму пришла в голову мысль: почему бы не сбросить их в овраг? Если их наберется очень много, мамонт сумеет выбраться! Только бы он не стал мешать человеку!.. И Джуам стал сбрасывать сучья под ноги мамонту. Раг вздрогнул, негодуяще взревел, а его мохнатый хобот взметнулся вверх. Джуам отбежал от оврага. Что, если могучий зверь, не поняв его намерений, ударит хоботом? От этой мысли у Джуама даже зачесалось между лопатками. «Потерпи, Большой Брат! Смелая Выдра желает тебе добра», — говорил он, стараясь успокоить мамонта. И тот, склонив голову набок и чуть оттопырив уши, внимательно слушал, не спуская с человека настороженного взгляда...

Ни на минуту не прекращал Джуам сбора ветвей. Подходя со своим грузом к оврагу, он ласково разговаривал с Рагом, стараясь внушить к себе доверие. И тот все меньше выражал беспокойство. С любопытством ощупывая хоботом ветки, он как бы пытался проникнуть в замысел человека. Иногда он становился на них массивными ногами, подминая их под себя. Этого только и нужно было юноше. Джуам так увлекся работой, что не заметил, как наступил полдень. Теперь в поисках нужного материала ему приходилось рыскать по всему холму. В ход пошли и молодая древесная поросль, и толстые ветви цветущих кустарников — все, что мог одолеть Джуам голыми руками и своим кремневым ножом.

Раг обрывал листья и ветки бросал себе под ноги. «Мудрый Раг понял!» — радовался Джуам.

Отвесные лучи ослепительного солнца, висевшего над головой, жгли немилосердно. Джуам давно сбросил меховую накидку и с наслаждением подставлял голую спину живительному теплу. Захотелось пить. Прихватив копьё, он побежал к воде. Река отступила еще дальше, приближаясь к своим обычным владениям. Кое-где поблескивала серебристой чешуей запутавшаяся в траве рыба. Джуам обрадовался — ему надоела оленина, успевшая к тому же изрядно испортиться. Он утолил жажду, захватил с собой две крупные рыбы и, вернувшись на холм, разжег костер.

Плотно поев, он хотел было снова приняться за сбор веток, как вдруг со стороны степи, освободившейся от воды, послышалось звонкое ржание, и из-за небольшой рощицы показалась лошадь золотистой масти. Ее преследовали волки. Лошадь мчалась во весь опор прямо к тому месту, где стоял человек.

Высунув ярко-красные языки, чуть опустив морды, серыми тенями, не отставая, неслись следом за ней пять свирепых хищников. Лошадь поравнялась с человеком и остановилась вся дрожа. Джуам разгадал ее намерение: она отдавала себя под его защиту. Раздумывать было некогда, волки быстро приближались. Впереди с разинутой пастью несли широкогрудый зверь. Джуам устрашающе взмахнул копьём и издал боевой клич племени. При виде че-

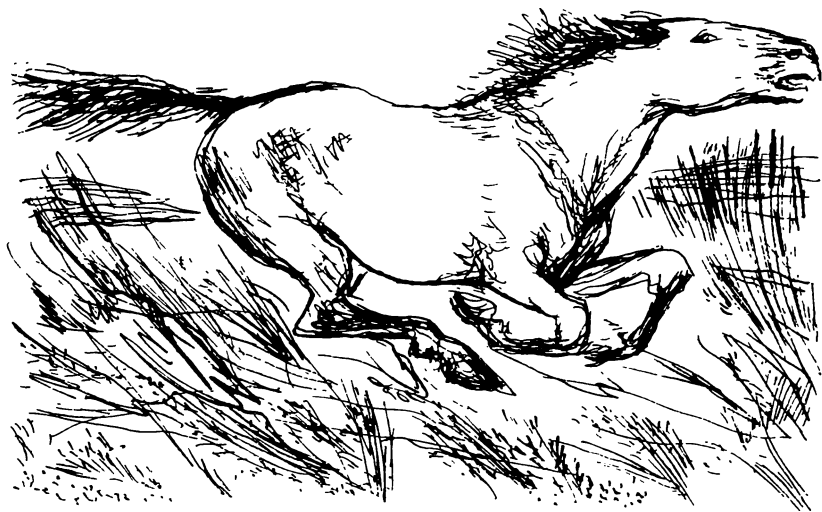

ловека хищник затормозил бег. По инерции он проехал еще несколько шагов на брюхе. Остальные волки тоже остановились. Не больше десятка локтей отделяло сейчас Джуама от серых хищников. По их злобному ворчанию и сверкавшим глазам юноша понял, что на этот раз волки не собирались отказываться от добычи.

Все это происходило у основания холма. Юноша решил подняться повыше — оттуда было удобнее обороняться. Стараясь не делать резких движений, Джуам отступил, но тут же с громким криком высоко подпрыгнул. Он забыл о тлеющих головешках своего костра и случайно наступил на них. Костер!.. Вот что спасет его и лошадь! Он быстро бросил в костер заготовленные сухие ветки. Яркое пламя взметнулось кверху. И тотчас в морду вожака стаи полетела первая горящая ветвь, за ней — вторая, третья. Джуам метал свои огненные заряды до тех пор, пока перепуганные волки с громким воем не кинулись врассыпную.

Молодой андор уперся кулаками в бока и громко захохотал. Он был счастлив. Огонь — друг человека — выручил его! Оглянувшись назад, юноша вскрикнул от изумления: в нескольких локтях от него стоял золотистый конь. Чуть отведенные назад уши говорили о том напряжении, которое он испытывал. «Мадун! Мадун!» — тихо шептал Джуам, стараясь не вспугнуть доверившееся ему животное. Всех быстробегущих андоры называли мадунами.

Не ушел Мадун, остался — вот что сейчас волновало юношу. Он был рад, что спас жизнь этому прекрасному молодому коню. Джуаму очень хотелось провести ладонью по его мягкой лоснящейся шерсти. Как тень скользнул он навстречу коню. Протянул руку и ощутил под пальцами горячий трепет упругих мышц. Лошадь испуганно заржала и метнулась в сторону. «Не бойся, Быстроногий Брат, Смелая Выдра не обидит тебя», — ласково говорил юноша, глядя вслед быстро удалявшейся лошади...

Взглянув по направлению степи, он заметил, что покрывало воды еще больше сократилось, высвобождая зеленеющую саванну. Над водой голубыми струйками трепетал нагретый воздух. В этот теплый день уходящая река звала, манила к себе. Недаром андоры прозвали Джуама Выдрой — именем одного из лучших пловцов среди животных.

Расправив крутые плечи, юноша глубоко задышал. Пряные запахи влажных растений слегка кружили голову, нагое тело жадно впитывало солнечные лучи. Джуам огляделся. Опасность ниоткуда не угрожала. Выпустив из рук копьё, запрокинув голову, юноша широкими прыжками устремился вперед, навстречу воде. Из его груди по временам вырывался ликующий вопль: «О-у-э-й, о-у-э-й!..» В эти мгновения он забывал обо всем, кроме манящей прохлады воды.

У реки Джуам остановился. С зеркальной поверхности на него глядело собственное отражение. Ему улыбался не очень высокий, коренастый юноша с упрямым подбородком и с копной лохматых волос.

Осторожно, стараясь не наткнуться в воде на свое отражение, юноша нырнул.

Когда он вынырнул, в глаза ударило яркое солнце. Золотом искрилась рыжая шерсть Мадуна. Конь стоял по колена в воде и не отрываясь глядел в сторону юноши. Молодой андор усмехнулся и отер мокрое лицо; ему была понятна тревога одинокой лошади. Отбившись от табуна, Мадун боялся потерять своего покровителя.

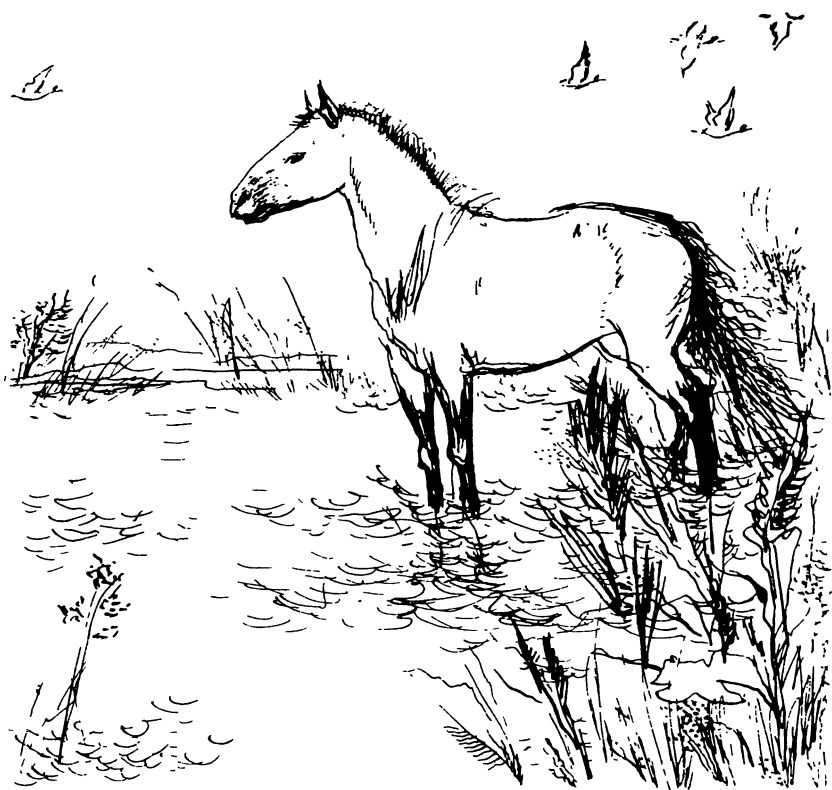
Джуам вспомнил о Раге и кинулся к холму. Нужно было торопиться с освобождением великана. Подходя к лужайке, юноша еще издали увидел голову мамонта, которому удалось каким-то образом приподняться над оврагом. Подойдя ближе, юноша понял, что мамонт хоботом подтянул все сброшенные ветви и теперь, стоя на них, сумел высунуть голову из ямы.

При виде Джуама он стал тихо повизгивать. Навстречу юноше, извиваясь, пополз его рыжий хобот. «Большой Брат хочет есть», — догадался молодой андор и не теряя времени принялся рвать сочную траву. Неподалеку мирно пасся золотистый конь.

До позднего вечера юноша таскал сучья. Ночь он провел подле оврага, не разжигая костра. Рядом с мамонтом он чувствовал себя в безопасности. С восходом солнца Джуам продолжил свою работу, а в полдень, когда тени от предметов стали короче, Рагу наконец удалось покинуть яму. Мамонт с наслаждением принялся кататься по траве, стараясь очистить мохнатую шерсть от комков глины, налипших за время его плена в овраге. Джуам радовался, видя своего четвероногого друга на свободе. Юноше захотелось помочь гиганту, и он принялся осторожно отлеплять кусочки глины от рыжей шерсти. Пока он занимался этим, исполинское животное не шевелясь лежало на брюхе.

Наконец только на спине мамонта остался небольшой комок глины, плотно присохший к коже. Юноша взял копьё и взобрался на спину Рагу. Вдруг мохнатая громада заколыхалась под ним. Мамонт медленно поднялся на ноги. Чтобы не свалиться с его покато́й спины, Джуам вцепился одной рукой в густую шерсть, стискивая другой копьё.

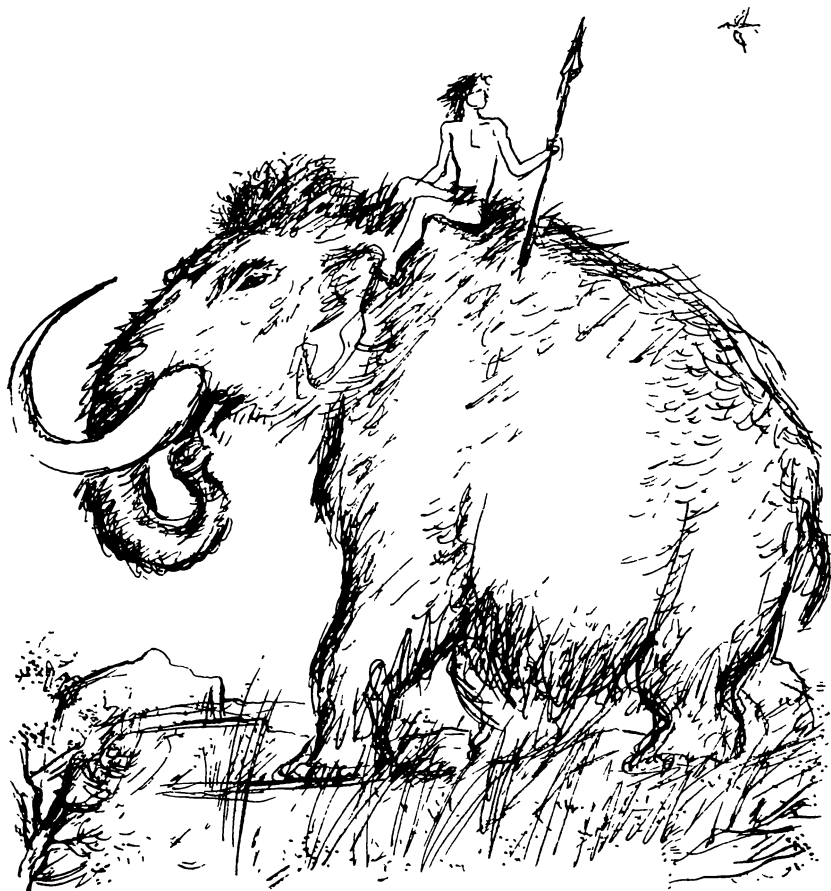

Осторожно ступая, мамонт медленно начал спускаться с холма вместе с седоком. Неожиданно со звонким ржанием вырвался из-за кустов золотошерстый конь и, недоверчиво косясь в сторону открытой степи, пустился вслед за мамонтом...

Глава 4

В СТАНОВИЩЕ АНДОРОВ

В наступающих сумерках пурпур погасшего заката сменился багровыми отблесками пламени. На площадке перед пещерами, в которых издавна поселилось племя андоров, ярко пылали костры. Лиловыми пятнами выделялись на земле шкуры оленей и лоша-

дей, расстеленные волосом книзу. Около них хлопотали женщины, вооруженные каменными скребками: счищали жир и остатки мяса, готовя шкуры для одежды.

Недалеко, подле многоводной реки, трудились несколько стариков — они изготовляли каменные орудия. На траве лежали готовые наконечники копий и дротиков, тут же валялись различной величины скребки и кремневые ножи.

Вдруг люди, находившиеся поблизости от пещер, разразились радостными криками. Они приветствовали вышедших из леса соплеменников, которые несли в двух оленьих шкурах вырытые ими при помощи заостренных палок съедобные корни. Сборами корней занимались в основном женщины и дети.

Быстро темнело. Все чаще и чаще подбегали андоры к краю площадки, устремляя взоры в саванну, подернутую пеленой тумана. С нетерпением ожидали они возвращения ватаги охотников, ушедших с восходом солнца в степь, на поиски добычи. Наконец в сумеречных просторах саванны послышалось «яррх!..» Скрытые туманом охотники давали о себе знать.

Среди невысоких холмов по дороге к пещерам расположилось поселение диких собак. Вдали послышался яростный лай. Вскоре он умолк: псы узнали андоров. Еще при жизни вожака охотников Быстроногого Оленя повелось, что собаки стали жить в близком соседстве с андорами.

Навстречу охотникам с громкими радостными криками наперегонки помчались вихрастые мальчишки. Впереди охотников шагал

их вожак — рыжеглазый Урас. На его покатых плечах покоились дубина и копье. Охотники несли туши двух убитых туров. Шкуры крупных длиннорогих быков лоснились от жира. При виде богатой добычи орда разразилась восторженными криками. Уже много дней жители пещер не имели мяса в достатке...

Женщины засуетились возле очажных ям. Охотники прямо на террасе принялись разделять туши, ловко действуя кремневыми ножами. Через некоторое время запах поджарившегося на огне мяса далеко разнесся вокруг, дразня голодных людей. Самыми нетерпеливыми были ребяташки, их назойливые голоса скоро надоели взрослым. Несколько увесистых шлепков заставили детей умолкнуть.

У андоров было строго заведено: распределением пищи занимались старшая мать Айза, бабушка Джуама, и старейший племяни Хуог. Последний был в гостях у лархов, и помогать Айзе взялся рыжеглазый Урас. Мяса хватало на всех, и все были довольны. Ощущение сытости, как всегда, привело андоров в хорошее расположение духа: слышались оживленные разговоры, смех. Кое-где раздавался треск раскалываемых камнями костей. Костный мозг был любимым лакомством. Сидя у костров, жители пещер болтали о событиях дня. Андоры, как и все люди тех далеких времен, были немногословны, и часто жесты заменяли им слова.

Трудовой день окончился. Лишь заботливая Айза с несколькими женщинами продолжала хлопотать у очажных ям. Стояла теплая пора, и андорки опасались, как бы не испортились остатки мяса.

Все меньше жителей пещер оставалось на террасе. Первыми угомонились ребяташки. Но вот и взрослые потянулись под скальные навесы к пушистым шкурам, на которых они спали. Зимой андоры устраивались на ночь в неглубоких гротах, занавешивая вход в них шкурами. Но сейчас было тепло, и люди не нуждались в жилище.

На площадке перед пещерами остался пылать сторожевой костер, подле которого расположились на корточках караульные. Время от времени они покидали место у костра и, вооружившись копьями, совершали обход.

Полная луна серебрила степь, островки тумана медленно расползались по саванне. Порою в темном кустарнике зеленоватыми точками вспыхивали глаза каких-то животных. И тогда, желая отогнать зверей подальше, караульные издавали воинственный клич племени — «яррх!» Иногда из саванны доносились звуки, походившие на далекие раскаты грома. Это ревели пещерные львы, охотившиеся в степи...

Но что это?.. Караульные замерли, вскинув копья. Их внимание привлек шорох, раздавшийся в ближайших к площадке кустах. Кусты раздвинулись, и из них с тихим смехом выскочили две девушки — зеленоглазая охотница Регза и ее верный друг Онга. В руках они держали по легкому дротику. Когда становище андоров погрузилось в сон, девушки спрятались в кустах, желая испугать караульных. При виде соплеменниц встревоженные караульные заулыбались. Особенно был взволнован встречей с девушками высокий худощавый юноша — Зор.

Его подвижное лицо выражало неподдельный восторг, когда он глядел на черноглазую Онгу.

Первой заговорила Регза.

— Что скажет Лисица о возвращении старейшего с соплеменниками, — спросила она, обращаясь к Зору. — Орда заждалась их.

Молодого андора за ловкость, проявленную на охоте, прозвали Лисицей. Неохотно отведя взгляд от Онги, Зор ответил:

— Разлив реки задержал Старую Куницу. — Он подразумевал Хуога — вождя племени.

— Лисица дальше своего носа ничего не видит! — насмешливо сказала Регза.

— Лисица не хуже других охотников бьет добычу копьём и палицей, — с обидой в голосе ответил юноша.

Желая предотвратить ссору, в разговор вмешалась Онга.

— Зеленоглазая Ящерица хотела сказать, что Зор не знает: вместе с Хуогом придут лархи и уведут к себе нескольких наших девушек. И, быть может, среди них будем мы, — с грустной улыбкой добавила она.

Зор вздрогнул, будто его укусил тарантул.

— Как, — вскричал, сильно волнуясь юноша, — а мы, андоры, зачем?

Онга покачала головой.

— Обычай племени не может нарушить и сам вождь — Хуог! — тихо сказала она.

Все больше волнуясь, юноша обратился к Регзе:

— Скажи ты, внучка Хуога, неужели Старая Куница отпустит тебя к лархам?

Регза ответила не сразу. На ее лице появилась чуть заметная лукавая улыбка.

— Охотники-лархи ходят по следу не хуже андоров, — наконец ответила она.

Зор не ожидал такого ответа. Он нахмурился и сказал, сурово глядя на Регзу:

— Джуам — Смелая Выдра будет горевать, если Зеленоглазая Ящерица покинет становище андоров!..

Регза засмеялась.

— Могучий, как бизон, Урук из племени лархов, наверное, никогда не плачет по девушкам!

Зор молчал, низко опустив голову. Желая смягчить жестокие слова подруги, Онга сказала:

— Быть может, лархи и не взглянут на нас...

Запах густых трав приятно щекотал ноздри. Джуам с наслаждением вдыхал чудесный воздух саванны, который бодрил, наливал силой мышцы тела. Юноша ускорил шаги. Вдали уже синели скалы, где обитало племя андоров. Джуам оглянулся.

Вдали, почти у самого горизонта, темнела фигура мамонта. Исполинское животное быстро удалялось в глубь саванны. Совсем не-

давно они втроем — Джуам, Раг и Мадун — путешествовали вместе по степи. Первым покинул их компанию конь, повстречав четвероногих сородичей. Неожиданно и мамонт свернул с пути, ведшего в становище андоров. Юноше пришлось прыгнуть с горбатой спины гиганта и идти одному. На прощание мамонт протрубил несколько раз, высоко подняв хобот. По-видимому, и он отправился разыскивать своих рыжеволосых товарищей.

Джуам тихонько вздрогнул. Ему стало жаль, что четвероногие спутники покинули его. За несколько дней пребывания на холме он привык к ним. С приближением к родным пещерам мысли Джуама приняла иное направление. Он думал о зеленоглазой Регзе, и сердце его тревожно билось. Успел ли он опередить Хуога и лархов? Но тут внимание Джуама привлекли степные собаки. Чтобы попасть со стороны саванны к пещерам, нужно было пройти мимо их поселения.

Несколько псов, развалясь подле своих нор, грелись на солнце. Они издали заметили человека и, вытянув острые морды, кинулись ему навстречу. Невольный холодок пробежал по спине юноши. Он хорошо знал свирепый нрав степных собак и не теряя времени громко прокричал: «Яррх!» Собаки нередко участвовали с андорами в облавных охотах и хорошо знали их боевой клич; услышав его, они тотчас признали в Джуаме жителя пещер. Дружелюбно вильнув хвостами, собаки неторопливо отправились к своим норам. Молодой андор спокойно продолжал путь.

Соплеменники удивились, узнав о возвращении одного Джуама. Юноша подробно рассказал о своих скитаниях, но о причине, заставившей его раньше других вернуться в становище, и о встрече с мамонтом умолчал, боясь, что ему не поверят.

Двух неразлучных подруг Джуам разыскал на плоской вершине одной из скал. Регза и Онга сидели на старой шкуре бизона и шили одежду. Легкий ветерок приносил из саванны запах реки и тонкий аромат цветов. Скрытое пеленой облаков, неярким пятном желтело солнце.

Джуам бесшумно взобрался на вершину скалы. «Яррх!» — тихо произнес он. Регза и Онга одновременно вскочили на ноги; их лица засветились радостью. Каждая из них потерлась носом о плечо юноши, выражая дружбу. «Не может быть, чтобы Регза и Онга хотели покинуть родное становище!» — подумал Джуам и сказал

— Вслед за Смелой Выдрой идут с Хуогом и лархи. Среди них Урук, сын Иргока!..

— И несколько андоров вместо пришедших сюда девушек лархов на всю зиму уйдут с лархами в их пещеры, — спокойно донесла Регза.

Девушки снова опустили на шкуру бизона и принялись за прерванное занятие.

Джуам стоял, облокотясь на копьё, с которым не расставался. Глаза его не отрывались от сильных и ловких пальцев Регзы, отлично справлявшейся со своей работой. В ее руках мелькали то кремневые проколки, то костяные иглы с вдетыми в широкие ушки

высушенными сухожилиями животных. Девушка тщательно отмеряла расстояние, готовясь прикрепить к меху костяные застёжки. По ее невозмутимому лицу Джуам не мог определить, о чем она думает. Юноша подавил невольный вздох, готовый вырваться из груди. Как не похожа Регза на ту рыжеволосую девочку, с которой он еще совсем недавно носился наперегонки по душистой саванне! Не понять ему сейчас ее...

Джуам повернул голову в сторону Онги. Темные глаза юной андорки смотрели на него в упор. Они были задумчивы и выражали сочувствие. Джуам с досадой отвернулся. Жалекот только слабых. «Мужество и выдержка — вот чем должен обладать настоящий охотник!» — вспомнил юноша слова старейшего племени — Хуога!..

Джуам перевел взгляд на расстилавшуюся перед ним степь и невольно вскрикнул. По изумрудной степи двигалась большая толпа людей. Это возвращались с добычей охотники, и вместе с ними шел отряд Хуога с лархами.

Перед пещерами, в центре площадки, андоры взгромодили на груды камней тушу убитого бизона. Бизоны были главным тотемом племени. Копыта быка касались травы, так что казалось, будто он стоит. Голова его покоилась на деревянной развилке, вбитой в землю. Морда животного была обращена в сторону небосклона, пылавшего в багровых лучах заходящего солнца.

Все население пещеры разместилось на площадке вокруг убитого зверя. На почетном месте, против лохматой головы бизона, уселись на корточках гости андоров — лархи. Джуам стоял рядом с Зором в толпе охотников. Как и все, он смотрел в сторону каменной ниши, где жил Хуог. Собравшиеся с нетерпением ждали выхода вождя, чтобы начать обряд, посвященный охоте на бизона. И вот наконец по рядам андоров пронесся приглушенный гул взволнованных голосов. Из пещеры появился Хуог в сопровождении Айзы и еще одного старика.

Вид всех троих был необычен. Они накинули на себя шкуры молодых бизонов. Над их головами покачивались толстые рога быков, а ноги были вымазаны желтой охрой. Старейшие, став подле туши бизона, протянули руки к спускающемуся за горизонт солнцу. Подпрыгивая, они выкрикивали имя огненной черепахи: «Аинна, Аинна!» Им вторили все присутствующие андоры. Жители пещер прощались с огненной черепахой. Они просили ее снова появиться завтра поутру на голубом просторе небес.

Солнце скрылось. Хуог и его два помощника стали изображать стадо пасущихся бизонов. Они склонили рогатые головы, подражая движениям животных. Неожиданно перед ними предстали охотники во главе с рыжеглазым Урасом. Их тоже было трое. Зрители знали, чем закончится вся эта сцена, однако интерес к ней от этого несколько не уменьшился.

«Бизоны», сраженные меткими ударами охотников, один за другим падали на землю. Послышался одобрительный шепот зрителей. Несколько мгновений «бизоны» лежали не шевелясь. Потом старейшие, вскочив на ноги, сбросили шкуры и подошли к туше

бизона. На площадке вновь воцарилась полная тишина. Даже самые маленькие дети, сидевшие на коленях у подростков и женщин, и те молчали.

Хуог стал против головы быка. Айза с другим стариком расположились по бокам туши зверя. Хуог был невысок и худощав. Он казался пигмеем по сравнению с бизоном. Его старческий крикливый голос был хорошо слышан. «Толсторогий Брат, андоры благодарят тебя, что ты позволил убить себя!..» С этими словами вождь стал поглаживать морду бизона. «Твое жирное мясо андоры сожгут. Лишь голову, рога и хвост они оставят себе...»

Джуам и Зор уныло переглянулись: им не попробовать вкусного мяса бизона!.. Запрет, наложенный вождем племени, делал мясо убитого бизона неприкосновенным... Такое случалось, когда в орде пищи было в достатке. Но теперь к жителям пещер повадился голод... Последнее время охотники нередко возвращались из степи с пустыми руками. Осторожные вожаки травоядных животных стороной обходили места, где поселились андоры. Тем более сейчас был не совсем уместен запрет Хуога! «Только присутствие лархов заставило вождя так строго поступить», — не без досады подумал Джуам. Вместе с Зором он поторопился к кострам, где старая Айза уже наделяла соплеменников пищей из своих запасов.

Когда половинка луны, походившая на одинокий островок в темно-синем океане ночного неба, поднялась высоко, на террасе подле пылающего костра остались только старейшие андоров и лархов. Джуаму очень хотелось узнать, о чем они будут говорить между собой. Быть может, речь пойдет о девушках андоров, которые должны будут уйти с лархами?.. Юноша стал приближаться к костру, но его остановил гневный окрик Хуога.

Вскочив на ноги, старик возбужденно размахивал рукой, указывая в сторону пещер, — он приказывал юноше вернуться. И вдруг Джуам заметил в другой руке Хуога кусок свежей печени. Старейшие втихомолку лакомились мясом бизона!.. Юноша на мгновение задержался, а затем круто повернул к пещерам.

Глава 5

НА ОПУШКЕ ЛЕСА

Утро выдалось пасмурное. Тучи, примчавшиеся с севера, принесли ледящий холод и дожди. Саванна как-то сразу посерела, стала неприветливой. Джуаму не хотелось покидать теплую оленью шкуру, на которой он лежал.

Вот уже вторую зиму старая Айза со своими внуками — Джуамом и его младшим двенадцатилетним братом Кэшом — жила в этой небольшой пещере. Каменная ниша у входа почернела от копоти: в ней обычно разводили огонь. В зимнее время вход в пещеру завешивали бизоньей шкурой. Каменное убежище надежно

спасало от непогоды. Здесь молодой андор чувствовал себя в безопасности и сон его как никогда был крепок.

Слабый рассвет робко проникал в пещеру. Джуам перевернулся на другой бок и взглянул на спящую Айзу. Старуха лежала, накрывшись шкурой молодого оленя, ее седые космы разметались. Приоткрыв рот, она что-то бормотала во сне. Жилистые ноги старухи торчали из-под шкуры. Юноша приподнялся и прикрыл их.

Джуам любил старую женщину. Она заменяла ему и Кэшу родителей. Юноша хорошо помнил печальный день, когда многие из орды андоров неожиданно заболели; среди них были его отец и мать. Быть может, причиной беды был труп лошади, который голодные андоры нашли в степи и употребили в пищу. Люди падали, корчась от сильных болей в желудке. Заболевшим ничто не помогало — ни нагретые на огне плоские камни, которые им прикладывали к животам, ни свежая печень, которой их кормили!.. Как ни старались Хуог и старая Айза спасти заболевших, многих пришлось похоронить под очажными ямами. Среди умерших были родители Джуама и Кэша.

Орда не оставила своими заботами осиротевших мальчиков. Старая Айза и ее внуки в достатке снабжались шкурами зверей, каменными орудиями и пищей. Кэш наравне с ребятами его возраста помогал взрослым в сборе ягод, плодов и съедобных корней, Джуам уже с весны участвовал в охотничьих походах андоров.

Поглощенный воспоминаниями, Джуам вздрогнул от неожиданности, когда его тронул за руку только что проснувшийся Кэш. По блестящим глазам брата юноша понял, что тот собирался ему сообщить что-то важное, но его смущала Айза, которая, кряхтя, поднялась со своего ложа. Джуам кивнул брату и, легко вскочив на ноги, вышел из пещеры. В лицо ударил сырой холодный воздух. Поеживаясь, юноша поспешил под скальный навес, где никого не было. Здесь они с Кэшем могли без помехи поговорить.

Вскоре из пещеры вынырнула худенькая долговзая фигурка Кэша. Вслед ему слышался ворчливый голос Айзы. Братья уселись под навесом на корточках и повели негромкий разговор.

— Что обеспокоило Рыжую Цаплю? — с улыбкой спросил Джуам. Кэш был польщен таким обращением к нему старшего брата. Наморщив загорелый лоб, он ответил:

— Рыжая Цапля очень сильный, не слабее других! — и, желая подкрепить свои слова, подросток согнул руку в локте, чтобы показать мускулы.

Джуам одобрительно хмыкнул носом.

— Два дня назад, перед заходом солнца, — волнуясь, продолжил Кэш, — мы в лесу собирали спелую ягоду. В овраге я наткнулся на берлогу медведицы, в ней был один медвежонок...

Джуам задумчиво почесал затылок. Ему хотелось в глазах брата выглядеть бывалым охотником.

— Детеныш медведицы болен, иначе мать не оставила бы его одного, — уверенно сказал он.

Мальчуган согласно закивал головой.

— Рыжая Цапля принесет в становище медвежонка, так поступил бы Быстроногий Олень — славный охотник андоров. Рыжую Цаплю после этого обязательно примут в ватагу охотников! — срывающимся голосом добавил Кэш.

Джуам усмехнулся: отважному мальчугану не терпелось перейти в ватагу охотников и заняться мужским делом. Совсем недавно и он — Смелая Выдра — тоже испытывал нечто подобное. Однако брат его еще мал.

Нахмутив брови и стараясь придать голосу как можно больше строгости, Джуам сказал:

— Рыжая Цапля еще похож на птенца, ему нужно подрасти перед полетом.

При виде огорченного мальчугана юноше стало жаль его.

— Но пусть Рыжая Цапля не опускает крыльев, время охоты для нее наступит! — желая утешить мальчугана, веско проговорил Джуам и добавил: — Пусть Рыжая Цапля покажет вожаку охотников место берлоги, шкура и мясо медведицы нужны орде.

Кэш, растянув рот, с ухмылкой взглянул на брата.

На смену тяжелым темным тучам примчались легкие облака, предвещая хорошую погоду. На террасе появились жители пещер. Ярко запылали костры.

К Джуаму подошли Регза, Онга и Зор. Джуам с удивлением смотрел на Онгу — она ли это?.. Лицо девушки было выпачкано золой и грязью, что обезображивало ее и делало совсем непохожей на себя.

— Не хочет ли Робкая Лань, — спросил ее Джуам, — стать старшей среди старух и исполнить обряд смерти?..

За подругу ответила Регза: — Теперь андоры будут называть Онгу не робкой, а хитрой ланью.

Джуам понял, чем была вызвана эта маскировка: Онга хотела выглядеть сегодня как можно уродливей. К своей досаде, юноша не заметил того же намерения у Зеленоглазой Ящерицы. Больше того — она воткнула в волосы перо зимородка, отливавшее яркой синевой. Джуам помрачнел...

Трапеза на террасе протекала без обычного шума, говора и смеха жителей пещер. Сидящие вокруг костров были задумчивы и суровы. Увод девушек иногда вызывал недовольство среди охотников, и вожди боялись этого.

У огромного, полыхающего желтым пламенем костра сидели старейшие андоров. Вождь племени, Хуог, устроился на куске известняка, покрытом шкурой лисицы. Лицо старика было озобочено. Он изредка бросал недовольные взгляды в сторону сияющей Регзы. По-видимому, решил Джуам, вождь ничего не имел бы против, если бы сейчас его внучка походила на Онгу. Старая Куница обязательно что-нибудь придумает, чтобы не отпустить с лархами Регзу, утешал себя Джуам.

Хуог встал на камень, на котором сидел; в его руках появилась короткая камышовая дудка. Он приложил ее к губам и чуть запрокинул голову. Послышались резкие, пронзительные звуки. И

весь лагерь андоров охватило радостное возбуждение. Скрытое беспокойство, царившее еще несколько минут назад, исчезло, как исчезает легкий туман под лучами солнца. Звуки камышовой дудки призывали всех собраться на обширной поляне у опушки леса. Там обычно происходили поединки охотников — зрелище, которое могло заставить андоров позабыть на время о заботах и житейских невзгодах.

Прихватив оружие, Джуам, как и все, с громким криком «яррх!» устремился к заветной поляне. Ему хотелось участвовать в состязании охотников, и он вместе с Зором, добежав до лужайки, постарался встать поближе к Хуогу и Урасу, которые отбирали желающих помериться силой и ловкостью.

Женщины, дети, старики — все те, кому предстояло оставаться только зрителями, расположились на траве, вдоль опушки. Подле Хуога присели на корточках лархи. Лица гостей были спокойны, однако по блеску их глаз и трепетавшим ноздрям не трудно было догадаться об их с трудом сдерживаемом волнении.

Первым вступил в единоборство Урас с одним охотником андором. Тот всем складом своей фигуры вполне оправдывал имя Тума — могучего носорога. Сила бесспорно была на его стороне — этот необычной мощи человек, казалось, мог не опасаться любого соперника. По сравнению с ним Урас выглядел так, как выглядит ручей рядом с полноводной рекой. Но вот противники стали медленно сближаться, держа в руках боевые палицы. Урас не отрывал напряженного взгляда от грозно повисшей в воздухе дубины Тума. Человек-Носорог, чуть переваливаясь на коротких толстых ногах, покрытых рыжими волосами, казалось, не замечал жоака охотников и двигался вперед, полуприкрыв веки.

Неожиданно Тум издал устрашающий крик, походивший на рев разъяренного носорога, и нанес удар противнику. Урас был на чеку — он ожидал этого выпада и успел отскочить в сторону. С глухим ворчанием Тум стал преследовать отступавшего. Он двигался неторопливо, не делая резких поворотов, все время держа наготове палицу высоко над головой.

То и дело по рядам зрителей прокатывался гул возбужденных голосов. Хотя поединок Тума и Ураса не являлся настоящей схваткой и для победы нужно было только выбить оружие из рук противника, однако интерес зрителей к этому единоборству был большим.

Урас, выкрикивая «яррх», стал бегать вокруг Тума. Человек-Носорог, чуть наклонив голову, не сходя с места, медленно поворачивался. Его толстые губы искривила насмешливая улыбка. Тактика Ураса пока не приносила успеха. Жоака охотников неизменно встречала поднятая палица Тума. Среди зрителей слышались насмешливые возгласы. Но Урас, как и прежде, продолжал безостановочно кружить. Неожиданно вскинув палицу, он слегка коснулся ею Тума. Тот не обратил на это внимания. Но когда Урас снова чуть ткнул его палицей и затем проделал это еще и еще раз, Человек-

Носорог стал сердиться. Он недовольно засопел и попытался свободной рукой схватить палицу вожака охотников.

Урас насмешливо захохотал и отдернул ее с быстротой, с какой зимородок ныряет в воду. Теперь вместе с Урасом хохотали все присутствующие. Это еще сильнее взбесило Человека-Носорога. Потеряв над собой власть, он начал исступленно наносить удары, стараясь во что бы то ни стало попасть в досаждавшую ему палицу противника. Когда Тум снова промахнулся и его дубина глубоко вошла в мягкую землю, Урас с громким криком опустил свою палицу прямо на рукоятку оружия противника. Массивная дубина вылетела из рук Тума и покатила по земле.

Вскочив на нее, Урас в знак победы высоко поднял собственную палицу. Недовольно ворча, побежденный Тум поплелся к стоявшей в стороне толпе охотников. Случайно его красноватые глазки задержались на насмешливо ухмылявшемся Джуаме. Неудержимый гнев обуял Человека-Носорога. С ревом кинулся он на юношу. Джуам не успел опомниться, как был схвачен цепкими руками Тума. Волосатые лапищи Человека-Носорога сдавили ему грудь. В глазах потемнело. Неожиданно он взлетел вверх и, упав на траву, больно ушибся.

Джуам поспешно вскочил на ноги. Тума крепко держали за руки подоспевшие Урас и Урук. Сильные, ловкие охотники, как степные псы, с двух сторон вцепились в Человека-Носорога. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не появился Хуог. Издав резкий крик, он отстранил державших Тума. Наградив Человека-Носорога звонким шлепком, вождь повернул его в сторону пещер и чуть подтолкнул. Силач как-то сразу присмирел. Горестно вздохнув, он, не оглядываясь, поплелся к каменным жилищам.

Тем временем на поляне запылали костры, в воздухе запахло жарившимся мясом. Женщины, как всегда, позаботились о пище.

Джуам и Зор вместе с другими подсели к костру.

— Смелая Выдра не мог устоять против Человека-Носорога, — старался утешить друга Зор. Джуам, насупившись, молчал. После падения у него ныло плечо. Но не это являлось причиной его плохого настроения. Нужно же было такому случиться: его защитил тот самый Урук, которому нравилась Зеленоглазая Ящерица!.. И как, наверное, жалко выглядел он, Джуам, в волосатых лапах Тума: как желторотый птенец, попавший в когти ястребу. Неожиданно приятная прохлада коснулась ноющего плеча юноши. Джуам радостно встрепенулся — неужели Регза позаботилась о нем? Повернув голову, он встретился глазами с участливым взглядом Онги. Это она положила пучок влажной травы на его посиневшее плечо. Горестно вздохнув, Джуам перевел глаза на сидевшую неподалеку Регзу. Девушка не отрываясь смотрела на Урука — могучего охотника племени лархов.

ВЕТКА РЕГЗЫ

Небо, очистившись от туч, ярко голубело. Ожились и облаканные солнцем люди. У потухающих костров слышались голоса, смех. Сытые, веселые ребяташки носились взпуски среди взрослых.

Но вот на ноги поднялся Хуог, а за ним встали и все остальные. Старый вождь андоров медленно направился к опушке, где происходил поединок между рыжеглазым Урасом и Человеком-Носорогом. Окруженный соплеменниками, Хуог остановился. Невысокий шуплый старик задумчиво перебирал висевшее у него на худощавой шее ожерелье-амулет из зубов хищных зверей. В нем выделялись своей величиной клыки страшного Мохора — помеси льва и тигра. Ожерелье было в свое время подарено Хуогу бесстрашным охотником — Быстроногим Оленем. Хуог очень дорожил ожерельем, искренне веря, что оно приносит удачу. Под руками старика постукивали костяшки, приводя в трепет соплеменников. «Неужели Хуог одарит кого-нибудь ожерельем?» — подумал Джуам.

Неожиданно подле старика появилась его внучка Регза. Девушка, улыбаясь, не сводила глаз с толпы лархов, стоявших поодаль.

— Мудрая Куница, — проговорила она, — девушки становища не хуже мужчин бросают дротики. Сейчас они покажут, как нужно это делать.

Хор одобрительных голосов оповестил, что андорам понравилась затея Зеленоглазой Ящерицы. Не дождавшись ответа, девушка устремила к одинокому тощему кусту, росшему в саванне. Укрепив на верхней ветке куста сверкающее на солнце синевой перо зимородка, она вернулась. Вскоре в сопровождении нескольких юных андоров Регза вновь направилась к кусту. Не доходя до него двух десятков локтей, она остановилась. Остановились и сопровождавшие ее девушки. В руках они держали легкие дротики, концы которых для прочности были обожжены.

Воткнув дротик в землю, Регза стояла, опираясь на него. С ее лица не исчезала злорадная улыбка. Джуам невольно залюбовалсястройной девушкой. «Зеленоглазая Ящерица в метании оружия — достойный противник каждому охотнику», — не без восхищения подумал юноша. Только ему — Смелой Выдре — удавалось преуспеть в этом свою соплеменницу.

Около девушек появился вожак охотников — Урас. При его громком протяжном «яррх» андорки по очереди стали метать дротики. Вскоре пять дротиков, как иглы ежа, торчали у подножия куста. Ни одна девушка не попала в цель.

Последней метнула свой дротик Регза. Вопли ребяташек первыми известили об удаче Зеленоглазой Ящерицы. Дротик насквозь пронизал куст.

— Оуэй, оуэй! — кричал, подпрыгивая и ударяя ладонями себя по бедрам, Джуам.

Вдруг пронзительный крик заставил всех вздрогнуть и повернуть головы. Из лесу, в двухстах локтях от толпы андоров и лархов, выскочил длинноногий мальчуган. Он бежал во весь дух, рыжеватые волосы его развевались. Джуам тотчас узнал Кэша. Но почему брат не бежит к людям, а удаляется в степь? Что он прижимает к груди? Да ведь это же медвежонок!.. Джуам схватил свою лежащую на земле палицу и с громким криком устремился вслед за братом. Он понял, какая опасность угрожала мальчику. Вскоре Джуам услышал позади себя топот бегущего за ним человека — по-видимому, кто-то из охотников пустился вслед за юношей.

Из лесу на опушку выкатился крупный бурый зверь. Он мчался галопом за Кэшем, по временам вскидывая лохматую голову. Это была медведица — мать похищенного Кэшем медвежонка. Джуам издал воинственный вопль, желая обратить на себя ее внимание. Но медведица не замедлила бега, продолжая преследовать мальчика. Она мчалась, с каждым шагом догоняя Кэша.

— Брось медвежонка, брось! — закричал Джуам. Кэш выпустил из рук свою ношу, и это спасло его. Пока мать, ворча, об-

лизывала детеныша, Кэш свернул в сторону и помчался навстречу Джуаму.

Но медведица с ревом снова кинулась за Кэшем. Казалось, расшвирипевшая хищница не замечала Джуама, преградившего ей дорогу. Джуам замахнулся палицей и изо всей силы обрушил ее на зверя. Медведица отпрянула и встала на задние лапы. Она с такой силой ударила передней лапой по палице Джуама, что чуть не выбила ее у него из рук. В этот опасный для юноши момент медведице был нанесен удар дубиной с другой стороны: подоспел охотник, следовавший за Джуамом.

Медведица не приняла боя, взревела от боли, круто повернулась и помчалась к лежащему в траве детенышу. Схватив его зубами за шиворот, она со всех ног кинулась к лесу.

Ощущая во всем теле дрожь после пережитого волнения, Джуам впервые посмотрел на спасшего его охотника. Это был Урук — сын Иргока, вождя племени лархов. Молодой ларх стоял, опираясь на рукоятку массивной палицы. По его спокойному лицу трудно было догадаться, что он только что вышел из поединка с опасным хищником. В эти мгновения в душе Джуама боролись два чувства: благодарность и ревность. Пересилило первое — подбежав к охотнику, он в знак признательности потерся носом о его плечо. Сросшиеся на переносице брови Урука чуть приподнялись, и на его сумрачном лице промелькнула улыбка.

Все вернулись на опушку, где их поджидали сородичи. Кэш с пониженной головой остановился возле Хуога. Он ожидал наказания за самовольную отлучку из лагеря. Неожиданно суровые черты старика приняли приветливое выражение, и он ласково потрепал жилистой рукой вихры мальчика.

— Рыжая Цапля будет отважным охотником! Таким, как его дед, Быстроногий Олень, — произнес Хуог.

Джуам встретился с глазами старика. На него глядели небольшие, не по-стариковски живые глаза вождя. Взмахом руки Хуог привлек к себе внимание окружающих его людей. Продолжая глядеть на Джуама, он сказал:

— Зеленоглазая Ящерица хорошо метнула дротик. Она будет помощницей мужу на охоте... Кто из охотников собьет копьём перо зимородка, то разделит очаг с Зеленоглазой Ящерицей!

Всем понравилось предложение вождя — громкие крики подтверждали это. Но лучше всех понял замысел Хуога Джуам: хитрый старик рассчитывал на его умение метать дротики.

Нельзя было терять времени; желающих принять участие в этом состязании могло оказаться много. Зор сунул в руку Джуама дротик, и юноша со всех ног кинулся к черте, откуда нужно было метнуть оружие. Когда, прицеливаясь, он взмахнул рукой, чтобы запустить в перо зимородка легкое копьё, кто-то рядом с ним проделал то же самое.

Два дротика одновременно полетели к кусту, перо зимородка плавно опустилось на траву. Взглянув на стоявшего рядом охотника, Джуам вздрогнул, лоб его покрыла испарина. Это был снова

Урук!.. Кто же из них сбил синее перо? Кто мог предьявить права на Зеленоглазую Ящерицу, внучку Хуога? Дротики, лежавшие на равном расстоянии от пера зимородка, не давали на это ответа!.. Ни старейшие андоров, ни старейшие лархов, внимательно осмотрев место состязания, не смогли назвать победившего.

В молчании возвратились в пещеры андоры и лархи... Неужели этот непредвиденный случай сможет рассорить две орды? Хуог был мрачен, но осторожный старик боялся взять Джуама под свою защиту. Одно непродуманное слово — и дружба с сильной ордой лархов могла быть нарушена!..

Ночной воздух приятно охлаждал лицо. В отверстие грота серебристые лучи луны проникали причудливой паутиной. Старая Айза и Кэш спали. Джуаму не спалось...

Приподнявшись на локтях, он выглянул из пещеры. Сторожевой костер на террасе догорал, караульных не было видно. Небесный шатер сверкал мириадами звезд. Две из них, как всегда, напомнили юноше глаза зеленоглазой Регзы...

Грустит, печалится смелая охотница, что не досталась победа Уруку!.. Но Джуам не уступит. Если нужно, он готов еще раз метнуть дротик. Он так и скажет Хуогу. Но почему Регза предпочла угрюмого ларха другу детства — Джуаму? Может, потому, что Урук, Могучий Бизон, прославил себя на охоте?.. Но ведь он, Смелая Выдра, моложе и недавно принят в ватагу охотников! Он скоро докажет, что не уступит любому ларху в силе и отваге!.. Но эти мысли не успокоили юношу. Вздохнув, он приготовился снова улечься на мягкую шкуру оленя, как вдруг неподалеку раздался крик, заставивший его мгновенно вскочить на ноги.

Проснулись Айза и Кэш. Они испуганно озирались. Крик повторился... Это был яростный вопль человека. В звуках голоса звучали бешенство, гнев и еще что-то такое, чего раньше юноша никогда не слышал!.. Джуам даже подумал, что это кричит не человек, а воеет дикий зверь. Необъяснимый страх овладел юношей.

Между иступленными криками, раздававшимися все ближе и громче, неожиданно прозвучал голос Хуога. Старый вождь призывал к себе мужчин становища. Джуам нащупал лежавшую в углу пещеры палицу, как вдруг костлявые пальцы Айзы вцепились в его плечо.

— Не ходи! Это — Тум!.. — прошептала трясущимися губами старая женщина.

Немалый переполох вызвало вчера исчезновение Человека-Носорога. Когда андоры вернулись в пещеры, Тума в них не было. Долго Урас с несколькими охотниками рыскали вблизи становища в надежде обнаружить Человека-Носорога, но так и вернулись ни с чем.

И вот сейчас, ночью, он появился, но как? На террасе, залитой лунным светом, отчетливо виднелась его коренастая фигура. Он был без одежды. В руках держал суковатую дубину. Его волосатое тело содрогалось от внутренней дрожи, из перекошенного рта текла слюна. По временам он наносил воображаемому врагу удары палицей. Тогда лицо его искажалось злобной улыбкой.

Джуам замер при виде необычного зрелища. Ему захотелось спрятаться в глубине пещеры, чтобы не видеть безумного Тума. Но вот на террасе появилось с десяток охотников. С ними был Урас. В руках они держали боевые палицы. При виде людей Тум с яростными криками стал набрасываться на них, но они двигались вперед, отражая удары его дубины. Неожиданно позади охотников появился Хуог. Старик потрясал снятым с шеи ожерельем и выкрикивал слова заклинания. Это приободрило охотников, и они смелее повели наступление.

Не выдержав натиска соплеменников, Тум с жалобными воплями бросился бежать в степь. За ним кинулись охотники, стараясь как можно дальше отогнать его от становища. Джуам долго не мог уснуть, прислушиваясь к диким, приглушенным расстоянием крикам, несшимся из глубины темной саванны.

Лишь под утро появились Хуог и Урас в сопровождении утомленных охотников. Джуаму было стыдно. Он не вышел из пещеры на призыв Хуога. Но ведь так поступило большинство его соплеменников. Как и все андоры, он очень боялся безумных, веря, что в них вселился злой дух.

Мелкий, еле приметный для глаза дождь шел все утро. Тучи затянули небо до самого горизонта. Никто из обитателей пещер не спешил вылезать из своих каменных жилищ. Но вот под навесом скал послышался знакомый треск — запылали костры. В пещеру проник горьковатый запах дыма.

Джуам нехотя покинул теплое ложе. Айзы в пещере уже не было. Кэш сладко похрапывал, разметав руки. Юноша ласково улыбнулся, разбудил брата, и вместе с ним вышел из пещеры.

Вдоль скал, под естественными каменными козырьками, собралась вся орда андоров. Рядом с Хуогом у пылающего костра сидел старейший лархов — Иргок.

Женщины принесли на ивовой плетенке коренья и куски поджаренного мяса.

Регза, увидев Джуама, отвела глаза. Юноша ощутил обиду и гнев. Решительными шагами он направился к костру, возле которого сидел Хуог, и спросил: «Можно ли снова попытаться счастья и метнуть дротик в перо зимородка?» От этих слов юноши Хуог поморщился, как от зубной боли и со злостью швырнул обглоданную кость в костер. Как рой потревоженных пчел, взметнулись золотистые искры. Вождь андоров кряхтя поднялся на ноги и заговорил. Он предлагал сначала проводить гостей-лархов, а потом попытаться счастья с пером зимородка.

Но тут вскопчил на ноги Урук. Его ноздри раздувались от гнева. Невольный трепет охватил Джуама при виде ярости могучего ларха. Но Урук даже не взглянул на юношу. Ударяя кулаком в широкую грудь, он громко, чтобы все слышали, прокричал:

— Зеленоглазая Ящерица уйдет с лархами, в их пещеры!.. Андоры не должны нарушать обычай! Шесть лучших охотниц из орды лархов пришли сюда, чтобы выбрать себе по душе андора. Столько же андоров-охотниц уйдет в пещеры лархов!..

Хуог, насупившись, глядел себе под ноги. Казалось, он не слышал гневной речи Урука.

Джуам оглянулся: пять андоров, окруженных близкими, уже сидели у костра. Им предстояло отправиться в становище лархов. Значит, Регза должна быть шестой. У юноши тоскливо сжалось сердце. Урук, прижав кулаки к груди, ждал решения Хуога.

— Лархи ждут ответа! — низко пророкотал голос Иргока.

Наступившее молчание нарушил Зор. Он вместе с Джуамом находился в первых рядах андоров.

— Пусть лархи уведят ту девушку, которая сама пожелает пойти с ними! — крикнул юноша.

Урук шагнул к нему и, расправив могучие плечи, презрительно оглядел его. Неожиданно тяжелая рука Ураса легко отстранила Зора. Выйдя вперед, он остановился против ларха. Джуам невольно залюбовался двумя охотниками. Рыжеглазый Урас был достойным противником сильного ларха. Они некоторое время молча смотрели друг на друга изучающим взглядом. В руках у них не было оружия, лишь у пояса висели кремневые ножи. Зловещая тишина воцарилась на террасе. Урас и Урук, чуть согнувшись и вытянув вперед головы, зорко следили друг за другом. Но вот почти одновременно их правые руки поползли к поясу, где у них висели кремневые ножи.

Вдруг между охотниками появилась рыжеволосая Регза. Лицо девушки было бледнее обычного, глаза ее были широко раскрыты. Не глядя на Ураса и Урука, между которыми она сейчас находилась, девушка обратилась к вождю андоров.

— Старая Куница, умудренный жизнью! От твоего решения зависит, прольется сейчас кровь или нет, будут ли по-прежнему дружить андоры с лархами или... — Регза замолчала и оглядела присутствующих. Видимо, ее смелые слова понравились всем, слышались одобрительные возгласы. Девушка продолжала: — Лисица сказал: если найдется молодая андорка, которая сама пожелает отправиться к лархам, то причины для вражды между ордами не будет!

Неожиданно визгливый голос Хуога прервал Регзу:

— Зеленоглазая Ящерица посчитала, что ее волосы уже стали белыми как снег и она превратилась в старейшую племени!

И снова гнетущая тишина повисла над собравшимися жителями пещер.

— Люди, выслушайте Старого Бобра, — произнес Иргок, раздвигая толпу лархов. Вождь лархов был без оружия, — палицу он бросил на землю. Старик был спокоен и даже величав. Распрямив согбенную фигуру, отчего он стал значительно выше, ларх заговорил.

— Последняя схватка между лархом и андором происходила очень давно. Тогда Старого Бобра называли Маленьким Бобром, а Мудрую Куницу называли Бесхвостой Куницей.

Вождь лархов улыбнулся и взглянул на Хуога. Тот одобрительно закивал, слушая старого ларха.

Урас и Урук, за минуту до этого готовые схватиться, сейчас мирно стояли рядом, вникая в смысл произносимых Иргоком слов.

Вождь лархов продолжал:

— Схватка тогда была не обычная — без крови; нужно было проявить ловкость и силу. Оба противника оказались достойными. Это был бесстрашный охотник андоров Быстроногий Олень и самый могучий ларх — Большая Пятка. С тех пор андоры и лархи не слышали стука палец. Пусть и дальше так будет!

Дружное «яррх!» было ответом на слова старого Иргока. Старик задумчиво оглядел окружающих его людей и торжественно произнес:

— Нет нужды андорам и лархам враждовать. Нет нужды пускать в ход оружие, чтобы доказать друг другу свою силу и храбрость. Нарушив дружбу, лархи и андоры станут маленькими боязливыми сурками...

Иргок замолчал и выжидательно взглянул на вождя андоров. Не произносивший до сих пор ни слова Хуок визгливо прокричал:

— Незачем андорам и лархам враждовать!.. Союз их делает могучими, как мамонт, и смелыми, как самка беркута подле своего гнезда!.. Рега хочет идти к лархам — пусть идет!

Помрачнев, старик запнулся, затем уже ровным голосом закончил:

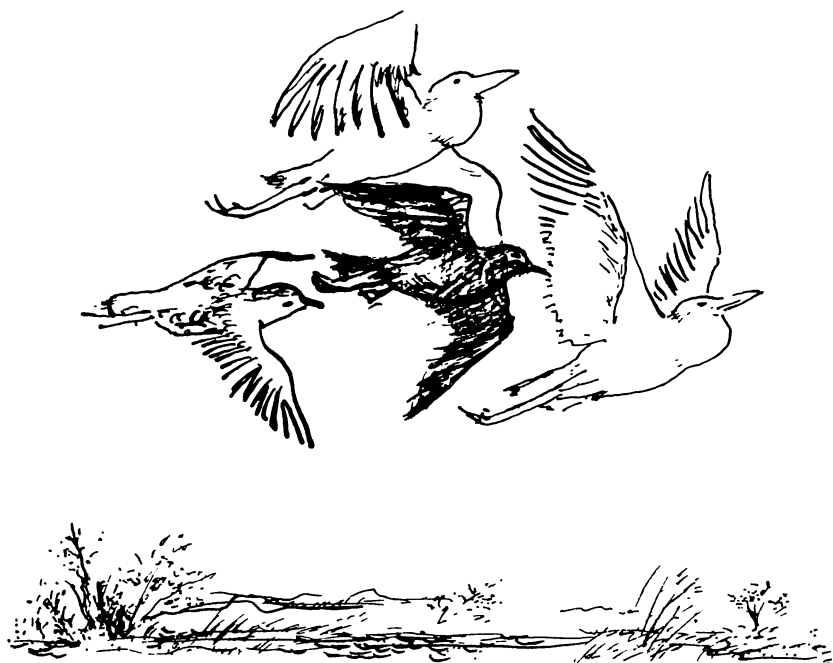
— Пусть сначала молодые андоры и лархи отправятся в далекий путь. Там они с пользой проявят отвагу и мужество. Дружба андоров и лархов станет крепче.

И старейшие орд в знак примирения подошли друг к другу и потерлись носами.

Над саванной взметнулось громкое «яррх!» Тучи, медленно плывшие над головой, раздвинулись, будто испугались человеческого крика. На голубой простор неба, вся сияя, выплыла Огненная Черепаша...

Часть II НА ПОИСКИ

Глава 7

ЛЬВЫ И РАГ

У самого горизонта еще сверкала молния, но уже чувствовалось, что дождя больше не будет. Свесив ноги, Джуам сидел на вершине одинокой скалы, затерявшейся, как остров, в море ковылей. Среди их серебристых султанов пестрели красноватые юриней и фиолетовые цветы шалфея. Но сейчас юношу не привлекали красота безбрежной степи и тонкие запахи растений. Джуам с беспокойством следил за видневшейся в густой траве свирепой четой пещерных львов. Он вовремя заметил их и успел взобраться на высокую скалу.

С той поры как львы появились здесь, прошло уже больше часа, но уходить они, видимо, не собирались. Самец был крупных размеров, самка — мельче и моложе. Ее бурая голова нередко приподнималась над высокой травой, и взгляд блестящих желтых

глаз устремлялся к скале, на которой находился человек, а пушистый кончик хвоста трепетал от нетерпения. Лев лежал не шевелясь, однако и его полужакрытые глаза тоже глядели в сторону Джуама.

«Ждите, — со злостью подумал юноша, — Смелая Выдра не так уж глуп», — и придвинул поближе к себе копые и палицу. Чахлый кустик, который при этом задел юноша, осыпал его бисером мельчайших дождевых капель.

Но вот львица поднялась, потянулась, зевнула. Из ее груди вырвался приглушенный рык. Низко пригибаясь к земле, она стала подкрадываться к каменной глыбе. Стебли травы хлестали ее по морде, и она недовольно жмурилась.

Джуам, схватив копые, вскочил на ноги. Он знал, что хищница не сумеет взобраться на отвесную скалу. Однако нужно быть начеку!.. Львица обошла скалу и, убедившись, что ей не взобраться на каменную громаду, разочарованно рывкнула и вернулась к самцу. Ткнув его мордой, она протяжно завывала, как бы жалуясь на неудачу, и уселась рядом, высунув из пасти кончик розового языка. В другое время Джуам посмеялся бы над всем этим, но сейчас ему было не до смеха. Как долго звери будут держать его в осаде?

— Смелая Выдра не боится! У него тяжелая палица и острое копые! Более легкая добычка ждет львов в степи! — прокричал Джуам, обращаясь к хищникам. Львы глухо заворчали, но не двинулись с места. Юноша снова опустил на скалу и внимательно оглядел степь. До самого горизонта серебрился ковыль. Леса не было видно. А ведь только в лесу человек мог скрыться от львов...

Приняв более удобную позу и подперев щеку ладонью, Джуам задумался. И нужно же было такому случиться: как подвел брата Рыжая Цапля!.. Заметил подростка Зор, когда их отряд пробирался кустарниками вдоль реки. Отводить в становище ревушего Кэша пришлось Джуаму. Мальчишка тайком последовал за охотниками, которые отправились в далекий поход. Старейшие андоров и лархов поручили им разведать новые места охоты.

Могучий Урук, Зор, Джуам и два брата ларха — Кар и Тар — составили маленький отряд смельчаков. Потом к ним присоединились Регза и Онга. Отвага ценилась и почиталась андорами, рук для добывания пищи в орде хватало, и у Хуога не было причин не пустить девушек в поход. И вот, когда Джуам отвел Кэша в пещеры, дал ему на прощание увесистую оплеуху и пустился кратчайшим путем через степь, спеша нагнать отряд охотников, появились львы!..

Рев, подобный грому, прервал мысли Джуама. Среди высокой травы он увидел еще одного льва. Звери, лежавшие подле скалы, вскочили. Львица, приподняв морду, призывно завывала, самец замахнулся на нее лапой и зарычал. Второй лев огромными прыжками направлялся к стоявшим у скалы зверям. То, что затем

произошло, привело юношу в трепет, хотя он был не из робких. Ему еще ни разу не приходилось видеть драку свирепых хищников.

В десятке локтей от скалы четвероногий пришелец остановился. Это был достойный противник темногривому льву. Он был еще молод, и вся его фигура дышала мощью и отвагой.

Навстречу ему коротким прыжком ринулся Темногривый. Еще мгновение — и они стояли друг перед другом на задних лапах, нанося передними жестокие удары. Потом, воя и хрипя от ярости, звери сцепились и покатались по траве. Лязганье зубов, глухие удары тяжелых тел о землю заставляли содрогаться сердце человека, наблюдавшего картину боя.

Львица вытянулась на земле и, опустив морду на передние лапы, не сводила горящих глаз с дерущихся.

Темногривому удалось наконец вырваться из объятий противника, и он пополз в кустарник, воя и оставляя за собой алый след крови. Пришелец не стал его преследовать. Он поднял гривастую голову и издал оглушительный рык. На его призыв ласковым мурлыканьем отозвалась львица. Она подползла к нему, игриво ткнулась мордой в короткую гриву, вскочила и огромными скачками понеслась в степь. Вслед за ней помчался молодой лев.

До самых сумерек Джуам наблюдал, как резвились и гонялись друг за другом эти огромные хищники, оглашая воздух громopodobным ревом. Заночевать пришлось на скале. Он не рискнул покинуть свое убежище. «Хорошо бы сейчас сидеть у костра среди людей!» — с тоской думал юный андор.

Бледный рассвет не принес ничего нового. Зоркие глаза юноши разглядели в траве под скалой два рыжих пятна. Это отдыхала новая чета пещерных львов. Все выше и выше поднималась огненная черепаша, а львы не покидали своей лежки. Джуам был голоден, ему хотелось пить.

После полудня, когда солнце накалило каменную площадку и Джуам изнемогал от жары, он заметил далеко в саванне появление какого-то крупного животного. Вскоре он мог уже разглядеть быстро шагнувшего мамонта. Когда же он увидел у исполина сломанный бивень, он чуть не закричал от радости. Решение пришло мгновенно. Все теперь зависело от быстроты ног. Сжав в руке копьё, он стал осторожно спускаться со скалы с той стороны, которая не была видна львам.

Спустившись, юноша во весь дух кинулся бежать к Рагу. Первой заметила Джуама львица и бросилась ему наперерез. Никогда еще молодой андор не бегал с такой быстротой, как сейчас, но все же львица настигала его. Он уже чувствовал острый звериный запах, но, к счастью, мамонт был тоже недалеко.

Подняв хобот, исполин настороженно следил за приближением человека и львицы. В тот момент, когда хищница, не рассчитав прыжка, опустилась около Джуама, андор успел сильно ударить ее копьём. Кровь залила морду львицы. Чихая и фыркая, хищница

отпрянула в сторону. На помощь ей мчался лев. Но Джуам уже достиг мамонта. — Большой Брат, — крикнул, задыхаясь, юноша, — это я — твой друг!

Небольшие уши животного были оттопырены, хобот мерно покачивался высоко в воздухе. Из розовой глотки вырвались резкие пронзительные звуки. Свернув хобот, мамонт угрожающе застучал им о землю.

«Неужели Раг не признал меня?» — подумал Джуам, и сердце его наполнилось отчаянием. Влажный кончик хобота осторожно скользнул по плечу юноши. «Узнает!» Когда снова угрожающе застучал хобот о землю и из-под рыжих ресниц гневно блеснули коричневые глазки, юный охотник уже знал, что эти угрозы относятся не к нему, а к появившемуся неподалеку хищнику.

Лев приближался не торопясь, склонив свою лохматую голову чуть не до самой земли. Он ни разу не взглянул на мамонта, как бы не замечая его. «Хочет испугать Рага и заставить его побегать», — встревожился Джуам.

Захватив копые, он взобрался на крутую спину исполина. Однако Раг и не думал отступать. Видимо, ему уже приходилось схватываться с этими грозными зверями, и он знал, как опасно поворачиваться к ним спиной. Не трогаясь с места, выставив бивень и свернув хобот, Раг внимательно следил за движениями льва. Вот лев, издав злобное рычание, взвился в воздух. Он прыгнул, стремясь очутиться позади мамонта, но Раг тут же повернулся к нему.

Неожиданно неподалеку послышалось ворчание, заставившее мамонта тревожно затоптаться на месте. Оглянувшись, Джуам увидел крадущуюся в кустах львицу. Ее окровавленная морда совсем близко мелькнула в зеленой листве кустарника. Протяжный рев львицы потряс воздух. Раг так быстро повернулся к ней, что Джуам чуть не слетел на землю. В эту минуту лев прыгнул, но Джуам успел выставить копые острием вперед. Удар копыя, попавший льву в грудь, сбросил его со спины мамонта.

То, что произошло дальше, Джуам видел не очень хорошо — новый резкий поворот мамонта свалил его на землю. Юноша упал в густую траву, и, пока он поднимался, мохнатый хобот мамонта подбросил льва в воздух, а затем острие бивня вонзилось в тело хищника. Резкие трубные звуки огласили саванну. Мамонт с яростью топтал поверженного врага.

Со львом было покончено. Вид и запах крови привели в неистовство могучего гиганта. Джуам со страхом наблюдал за все возрастающим бешенством Большого Брата.

Но вот мамонт сорвался с места и быстрыми шагами направился к кустам, откуда еще совсем недавно раздавался устрашающий рев львицы. Но там ее уже не оказалось — хищница скрылась. Несколько минут бушевал Раг, вырывая с корнем низкорослый кустарник и разбрасывая его в разные стороны. Затем

он стал как-то странно скользить по траве, то и дело подгибая колени. «Вытирает ноги», — догадался Джуам.

Понемногу Раг успокаивался, однако приблизиться к нему юноша не решался. Он медленно побрел в открытую степь, зорко поглядывая по сторонам, не мелькнет ли в траве бурая шкура пригившейся львицы. Вскоре Джуам услышал за собой топот тяжелых ног. Юноша продолжал идти, не оглядываясь. Невольный трепет испуга охватил его, когда он почувствовал на своем плече мохнатый хобот...

Глава 8

ЯРРХ!..

Вот уже более десяти дней бродит Джуам вместе с Рагом по бескрайним просторам саванны. За это время он хорошо изучил нрав добродушного исполина. С ним молодой андор чувствовал себя в безопасности. На ночь они устраивались в небольших рошицах, которые часто встречались в степи. Джуам взбирался на дерево, мамонт, прислонясь к стволу, дремал до утра. Если случалось заночевать в безлесной долине, юноша располагался между ног гиганта. Здесь он себя чувствовал почти так же спокойно, как на дереве.

Джуам нередко разговаривал с Рагом. Он был уверен, что огромное животное понимает его. Раг, чуть склонив голову, внимательно слушал юношу, но поступал не всегда так, как тому хотелось.

Однажды, когда сумерки окутали саванну, Джуам разжег небольшой костер. Мамонт недовольно зафыркал и ушел в степь. Юноша долго бежал вслед за ним, уговаривая вернуться, но Раг так и не пошел к костру. «Большой Брат боится огня», — подумал Джуам и больше не разжигал костров.

Не всегда совпадали вкусы Джуама и Рага. Так же как и человек, мамонт охотно поедал плоды и корни, которые добывал юноша, но от мясной пищи упорно отказывался. Запах свежего мяса приводил исполина в неистовство: он возбужденно трубил и бил хоботом о землю, и Джуаму приходилось прятаться со своей добычей.

Он решил пока не возвращаться в становище: хотел выполнить поручение старейших. Джуам внимательно приглядывался ко всему, отмечая в памяти места, удобные для стоянок.

Новизна обстановки захватила его. Изредка вспоминалось родное становище, вспоминалась Регза. Вот и сегодня, лежа на опушке леса, в тени огромных вязов на берегу тихого речного протока, юноша вспомнил было о ней. Но, странно, он не ощутил привычного волнения, а вскоре и вовсе перестал думать о ней.

Неподалеку от места, где лежал Джуам, виднелась широкая

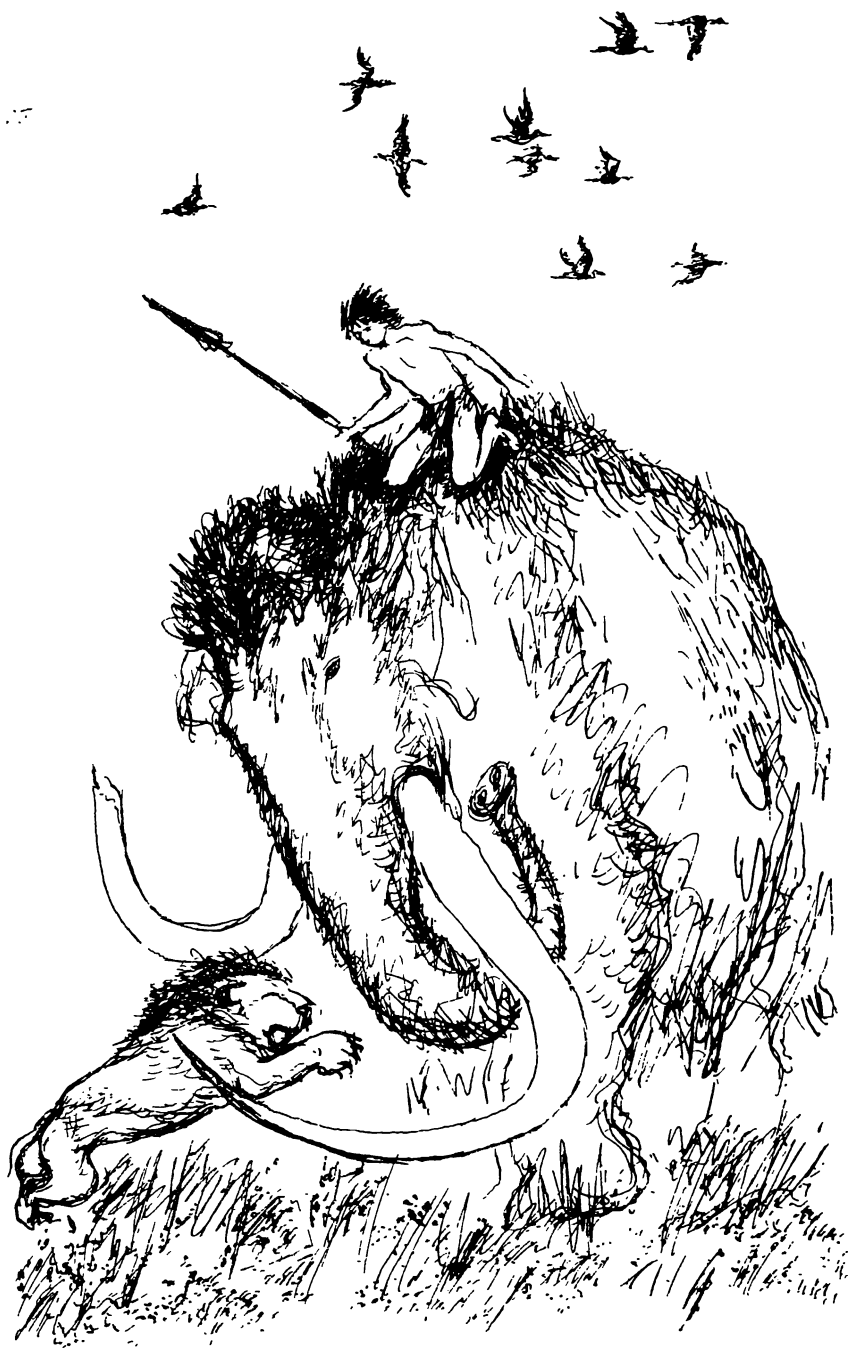
запруда, устроенная бобрами. Из воды подымались конусообразные, сооруженные из ветвей хатки-жилища этих животных.

Раг любил купаться. Сейчас он плескался в тихой речушке. Когда ему прискучило мелководе, он направился к запруде.

Появление мамонта всполошило бобров. Они то и дело выныривали на поверхность, издавали тревожные крики, проплывали мимо берега, где стоял мамонт, и снова скрывались в воде. Поведение бобров смущало Рага, и он в нерешительности топтался на месте, держа хобот над водой. Вскоре из воды неподалеку от мамонта вылез большой жирный бобр. Тяжело дыша и отдуваясь, он полез на лежавшую на берегу толстую осину, сваленную его пушистыми сородичами.

Верхушка дерева нависла над водой в том самом месте, где

стоял Раг. Неожиданно бобр прыгнул с осины вниз и оглушительно хлопнул по воде плоским хвостом. И огромный Раг пятился, а потом, недовольно зафыркав, вернулся к Джуаму. Юноша проникся уважением к бобрам. Как люди, они трудятся вместе, а их отважный вожак заставил отступить Большого Брата!..

После купания мамонт принялся кататься по траве. Глядя на его неуклюжие движения, Джуам смеялся от души. Однако пора было двигаться в путь. Приставив ко рту ладони щитком, юноша весело прокричал: «Яррх!» Это был сигнал Большому Брату. И Раг поднялся на ноги.

Вдруг из глубины леса, подобно эху, донеслось чуть слышное ответное: «Яррх!..» Обрадованный Джуам повернулся в ту сторону, откуда послышался клич родного племени, и снова повторил его. «Яррх, яррх», — послышался из леса далекий ответный голос. Джуам больше не колебался. Он обхватил хобот мамонта руками, стараясь увлечь Большого Брата за собой. Но тот заупрямился и не пожелал следовать за человеком в лес. Быть может, крик, донесшийся из чащи, напугал осторожного Рага, и теперь он торопился уйти.

Мамонт скорым шагом все дальше и дальше уходил в саванну. Некоторое время Джуам смотрел ему вслед.

Силуэт мамонта хорошо был виден на фоне темнеющего неба. Но вот исполин остановился. Раг смотрел в сторону леса. Помахав ему на прощание копыем, Джуам кинулся в глубь чащи — туда, откуда донеслось знакомое «яррх!..»

Глава 9

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Уже больше часа продирался Джуам сквозь чащу. Сумрак леса пугает одинокого человека, ему мерещатся опасности, которые подстерегают его на каждом шагу. В гуще деревьев нет-нет да и блеснут чьи-то зеленоватые глаза, то вдруг послышится мягкий взмах крыльев, и над поляной пронесется тень ночного пернатого хищника.

Судорожно сжав копые, Джуам прислонился к дереву; спиной он ощущал все извилины коры. В ноздри проник сладковатый запах ночного цветка.

«Нет, так стоять еще страшнее!.. Вперед, только вперед!» — и юноша снова спешит, продираясь сквозь чащу. Ветви кустарников и деревьев безжалостно царапают лицо и руки, но Джуам не замечает этого. Иногда он останавливается, прислушиваясь, не раздадутся ли поблизости голоса людей. Вот там, в гуще кустов, слышится легкая поступь — быть может, это леопард!..

Жутко ночью в саванне, а в лесу в тысячу раз страшнее. Юноша в испуге оглядывается. Окружающая его тьма настолько сгу-

стилась, что хочется дотронуться до нее руками. Кажется, что она никогда не исчезнет, никогда не настанет рассвет. Не в силах сдержаться себя, Джуам издает призывный вопль. И где-то совсем близко раздается ответное «яррх!» Крик повторяется несколько раз, затем звуки человеческого голоса постепенно удаляются и наконец совсем замирают в глубине леса... Почему кричавший человек избегает его, недоумевает юноша. Почему, если это соплеменник, он не спешит к Джуаму?.. Остаться одному в лесу было свыше его сил, и Джуам заторопился туда, где только что слышался голос человека.

Взошла луна. Серебристые лучи ее проникли сквозь ветви деревьев; стало светлее. Вот опять звучит человеческий голос — на этот раз глухо, предостерегающе. Перед этим юноша слышал уханье филина, и прозвучавший теперь человеческий голос чем-то напомнил ему крик зловещей птицы. Джуам медленно пробирался вперед, боязливо озираясь по сторонам.

Вдруг вдали замерцал желтоватый язычок огня. Костер! Джуам вздохнул с облегчением — сейчас все страхи этой ужасной ночи будут развеяны. Он смело шагал к манящему огню: ведь там обязательно должны быть люди! Теперь все ему казалось уже не таким страшным, как раньше: и лес, и колеблющиеся тени деревьев, возникавшие при малейшем ветерке, не пугали его. Но что это? Желтоватое пламя вдруг запрыгало, сдвинулось с места... Джуам никак не мог понять, что происходит. Наконец сообразил: человек, державший в руках горящую ветвь, стал быстро удаляться с нею. И Джуам бросился вдогонку за неведомым человеком.

Неожиданно огонь описал в воздухе дугу и исчез: человек погасил горящую ветвь. Вскоре Джуам наткнулся на нее — обуглившуюся и еще теплую. Молодой андор присел на корточки и задумчиво стал обрывать сухие, полуобгоревшие листья. Почему этот человек так упорно его избегает? И соплеменник ли это? Быть может, незнакомец просто боится его? И вдруг, как бы в ответ на мысли Джуама, раздался такой оглушительный, раскатистый хохот, который мог бы поспорить с истерическими воплями пещерных гиен.

Нет, этот человек не боялся Джуама. Наоборот, от его дикого хохота у юноши по спине поползли мурашки. Страшный незнакомец мог каждую минуту неожиданно появиться и напасть. Джуам быстро взобрался на ближайшее дерево. Если это враг, то ему теперь ни за что не подобраться незаметно. Да и с дерева легче поразить противника копьем. Но вокруг было тихо. Лишь где-то совсем рядом негромко зацокала чем-то потревоженная белка. Усталость брала свое. Сидя на толстой ветке и обхватив ствол дерева рукой, Джуам задремал. Изредка он приподнимал отяжелевшую голову и оглядывал притихший лес. По-прежнему все было спокойно...

Джуам внезапно проснулся, когда чуть не свалился с дерева.

Сколько прошло времени, он не знал. Яркое пламя костра просвечивало сквозь листву деревьев. В воздухе к ночной сырости примешивался запах дыма. Юноша бесшумно прыгнул на землю и стал осторожно пробираться к поляне, на которой был разведен костер.

Под раскидистым полуиссохшим дубом полыхало желтоватое пламя. Весело шипели и потрескивали горевшие ветви. Изредка сноп искр взлетал из костра к темному небу. Джуам раздвинул колючие кусты и выглянул. На поляне возле горевшего костра никого не было.

Даже тогда, когда он услышал в лесу дикий хохот, юноша не испытывал такого страха, какой переживал сейчас. Сноп искр снова взвился вверх, еще ярче запылал костер. Свежая охапка ветвей полыхала в пламени. Но на поляне по-прежнему не было никого.

«Откуда же взялась эта охапка?» — думал, весь дрожа, Джуам. Вдруг, в листве дуба, под которым пылал костер, мелькнула рука, покрытая густыми рыжими волосами, и несколько сухих веток упало в костер. Искры, как огненные мухи, закружились над ним. Рука, бросившая ветки, скрылась, и вместо нее из листвы выглянула голова человека. Джуам хорошо мог разглядеть в свете костра лицо незнакомца. Маленькие глаза дико поблескивали из-под нависших бровей, страшная бессмысленная улыбка то и дело искажала черты лица смотревшего на огонь человека. Спутанные, взлохмаченные волосы на голове усиливали его и без того страшный облик. Джуам сразу узнал безумного Тума.

Еще минута — и Тум спустился с дерева. Подняв лежавшую подле дуба палицу, он вскинул ее над головой и с яростью набросился на пылающий костер. Его массивная палица разбрасывала горящие ветви. Он наносил тяжелые удары дубиной по костру, будто и в самом деле сражался с опасным противником. Загасив огонь, Человек-Носорог захохотал и, размахивая палицей, вприпрыжку помчался к лесу.

И вдруг из глубины леса послышался призывный вопль: «Оуу, оуу...» Голос звучал тонко, жалобно — так обычно перекликались женщины и дети.

Тум остановился. Джуам видел: Человек-Носорог с ожесточением потер лоб, словно пытаясь что-то вспомнить. Потом, бормоча что-то себе под нос, он быстро направился к зарослям густой рябины на опушке леса. Через минуту он снова появился на поляне, волоча за ногу тушу крупного кабана. «По-видимому, в зарослях рябины хранятся запасы охотника», — подумал Джуам.

Взвалив на плечи тушу кабана, Человек-Носорог несколько мгновений стоял не шевелясь, внимательно прислушиваясь. Но вот в отдалении снова прозвучал призывный крик. Тум встрепенулся и, чуть согнувшись под тяжестью ноши, зашатал туда, откуда слышался голос.

Кто кричал и кому понес Человек-Носорог свою добычу? На

все это юноша не мог ответить. Пуститься же вслед за безумным Тумом он не решился. Но вдруг, пересекая лужайку, Тум остановился и повернул голову в сторону Джуама. Безумного что-то беспокоило, быть может, он уловил запах человека. Широкие ноздри могучего андора слегка трепетали, он с силой втягивал в себя воздух. Сбросив с плеч тушу кабана, Тум стремительно бросился к кустам, за которыми притаился юноша. В руках его была зажата дубина. Отступить было поздно.

Джуам забросил копье в кусты, он решил предстать перед безумным соплеменником без оружия. Несколько мгновений Тум молча смотрел на юношу, затем, схватив его за руку, потащил за собой. Он остановился посреди поляны и с пронзительными воплями принялся прыгать вокруг Джуама, грозно потрясая палицей.

Поведение безумного испугало юношу; точно так же Тум бесновался подле костра, после чего ударами дубины разбросал горящие ветки. Ясно было, что Тум не узнал соплеменника, и Джуам решил напомнить ему хорошо знакомые всем андорам обычаи. Юноша обернулся к востоку, откуда появлялась Огненная Черепаха, и начал подпрыгивать, выкрикивая ее имя: «Аинна, Аинна!..» Тум остановился. С разинутым ртом он следил за Джуамом. Но вот юноша выкрикнул: «Яррх!» Выпустив палицу из рук, Человек-Носорог обхватил голову руками и стал медленно раскачиваться. На его лице промелькнуло вполне осмысленное выражение радости. Он схватил юношу за руку и снова потащил за собой. Джуам, как и раньше, не сопротивлялся. Ему казалось, что Тум на этот раз узнал его!..

Тум привел юношу к дубу, под которым недавно пылал костер. Ствол многовекового дерева поражал своей толщиной — его с трудом могли бы обхватить три человека. Неожиданно Тум обнял Джуама одной рукой и вместе с этой нелегкой ношей стал подниматься на дерево. Еще немного усилий — и он усадил юношу на прочный сук. Перед Джуамом в стволе дерева зияло круглое отверстие большого дупла, в которое свободно мог пролезть человек. Это и было жилище Тума.

Тум первым влез в дупло и жестом приказал юноше следовать за собой.

На стенах дупла зелеными огоньками мерцали светлячки, должно быть, их принес Тум. Под ногами юноша ощутил пышный мех медвежьей шкуры.

В дупле Тум соорудил искусственный настил — нечто вроде пола. Толстые сучья упирались в стенки дупла, для крепости они были переплетены между собой. В сооружении этого настила немалую роль сыграла нечеловеческая сила Тума.

Человек-Носорог выглянул из дупла; в лесу снова слышались призывные крики. Юноша тоже хотел было приблизиться к отверстию в дереве. Но сильный толчок отбросил его в сторону, и он больно ударился головой о стенку узкого помещения. С трепетом, не смея подняться, смотрел Джуам на перекошенное злобой

лицо безумного человека. Но вот Тум успокоился и, ворча, вылез из дупла.

Джуам сразу понял, почему рассердился Человек-Носорог: ему не хотелось, чтобы юный соплеменник покинул убежище на дереве. Вскоре Тум вернулся с охапкой прочной виноградной лозы. Он выдернул из-под ног Джуама медвежью шкуру и вылез наружу. Прикрыв шкурой отверстие дупла, он принялся старательно обвязывать ее виноградной лозой. По шумному сопению, доносившемуся снаружи, Джуам понял, что Человек-Носорог не жалеет сил.

Но вот все затихло. Тум спустился на землю. Подождав немного, Джуам вытащил из-за пояса кремневый нож. Немного оттянуть шкуру не составляло для Джуама никакого труда. Просунутая в отверстие рука с кремневым ножом быстро сделала свое дело: виноградные лозы были перерезаны. Шкура медведя легла на свое место.

Джуам спустился вниз, разыскал в кустах копьё. Прислушиваясь к жалобным воплям, доносившимся из глубины чащи, он направился в противоположную сторону, рассчитывая кратчайшим путем выбраться из леса.

Приближался рассвет. Джуам с надеждой смотрел в ту сторону, откуда должна была появиться Огненная Черепаха. Она прогонит эту долгую страшную ночь!

Глава 10

ОГОНЬ НА СВОБОДЕ

Джуаму казалось, что еще никогда так нестерпимо не жгло солнце, как сегодня. Желтый пылающий шар неподвижно повис над головой.

Вот уже два дня, как юноша шагал по сухой, спаленной зноем степи. Он то и дело оглядывался и с беспокойством смотрел на мглистый горизонт, на подернутую дымом саванну. Степь горела. Юноше был знаком этот невеселый пейзаж. В сухое время в саванне нередко вспыхивали пожары. Больше всего вызывал у Джуама беспокойство дувший в спину ветерок.

Вскоре он почувствовал все усиливавшийся запах дыма. Поднимая облако пыли, его обогнал табун лошадей. Встревоженный юноша оглянулся. Так и есть! Сквозь стелющиеся по степи клубы дыма мелькали оранжевые языки пламени. Огонь, подгоняемый ветром, быстро приближался. Солнце потускнело, задернутое плотной завесой дыма. Джуам со всех ног кинулся вслед за лошадьми. Иногда ему попадались круглые следы одинокого мамонта. Это мог быть и Раг. Исполин тоже спасался от полыхающего в степи пламени.

Все чаще и чаще юношу обгоняли быстроногие олени, лошади,

антилопы, и лишь когда вдали засверкала поверхность большого озера, Джуам вздохнул с облегчением. Еще несколько минут быстрого бега — и он очутился на островке, отделенном от берега мелководьем. Густо заросший осокой и тростником островок явился убежищем для многих животных.

Огненный вихрь налетел внезапно. Зашумел, затрещал кустарник, по которому как живые разбежались языки пламени. Трепеща крыльями, вспорхнула стайка перепуганных птиц. Две пернатые пелуны, опаленные пламенем, упали в бушующий костер.

Постепенно огонь стал ослабевать. Отдельные его струйки подобно хищникам, рыскающих в поисках добычи, подкатывались к озеру. Но пищи для них становилось все меньше и меньше, и они, злобно шипя, не сумев одолеть влажную прибрежную растительность, быстро угасали.

Джуам тихонько смеялся и похлопывал себя по бедрам: он был счастлив, он спасся от грозившей ему гибели. Огонь — величайший друг человека, но он беспощаден, когда вырвался на свободу.

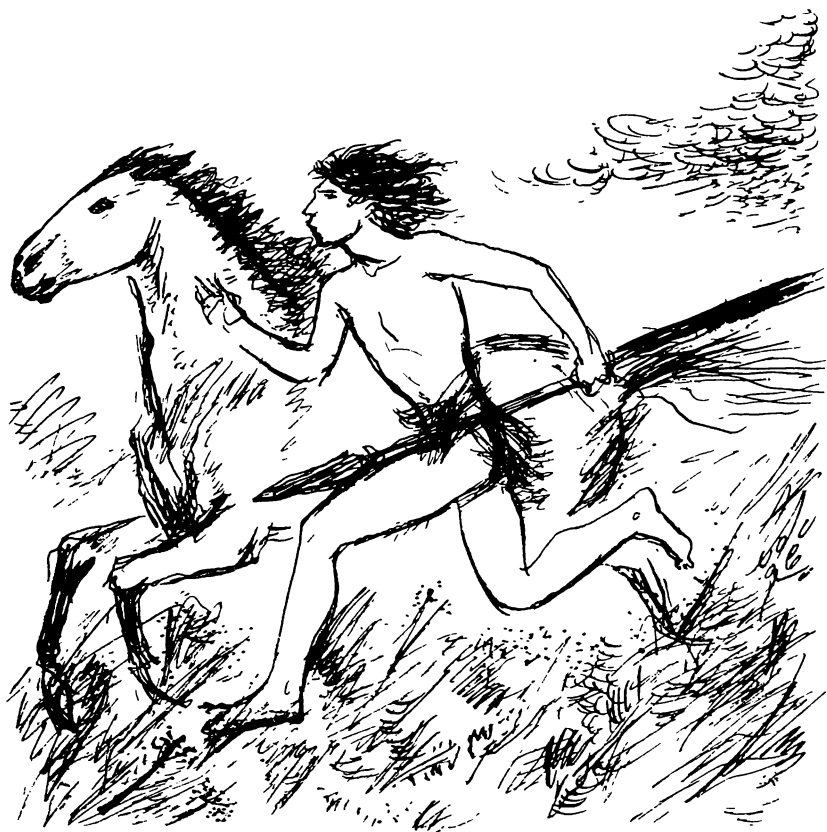
Юноша осмотрелся и увидел в зарослях тростника спины лоша-

дей. Его внимание привлек один конь золотистой масти — он узнал в нем старого знакомого. «Мадун», — тихо позвал Джуам, и конь, встрепенувшись, повернул свою красивую голову в сторону юноши.

«Это Мадун!» — обрадовался Джуам. Живые, чуть настороженные глаза лошади разглядывали человека. И вдруг позади себя Джуам скорее ощутил, чем расслышал, чьи-то легкие шаги, скрадываемые высокой травой. Обернувшись, он с ужасом увидел в двух десятках локтей от себя молодую львицу, с которой ему совсем недавно довелось повстречаться. На ее морде алела еще не зажившая рана. Львица не видела его — она смотрела в сторону дымившейся саванны. Наморщив нос, хищница вдыхала непривычный для нее запах гари. И Джуам не теряя времени начал бесшумно отступать к зарослям тростника, где скрывались лошади.

Послышался треск раздвигаемого тростника — в воду с островка живым потоком хлынули лошади. По-видимому, и кони

почуяли хищницу. И когда перед Джуамом мелькнул золотистый круп Мадун, юноша прыгнул вперед. Ему удалось догнать лошадь, и он успел ухватиться за ее холку. Мадун рванулся вперед, и если бы Джуам не удержался, он очутился бы под копытами коня. Мадун легко преодолел водную преграду, отделявшую островок от берега. Джуам крепко держался за его упругую шею. Так вдвоем они выбрались на берег. Конь остановился, весь дрожа и кося глазом на Джуама. В это время к воде подбежала львица; она заметалась вдоль берега, а затем с рычанием кинулась в воду. И конь снова рванулся вперед. Мадун скакал, не пытаясь освободиться от человека. Бежать, держась за короткую гриву, было нетрудно. Никогда еще Джуам не передвигался с такой быстротой, как сейчас. Табун ушел намного вперед, и золотистый конь старался нагнать своих четвероногих собратьев. Мадун скакал, будто совсем не чувствовал под собой земли. Долго так бежать юноша не мог. Он выпустил гриву лошади, прыгнул в сторону. От сильного толчка он покатился по траве.

Почувствовав себя свободным, Мадун звонко заржал и еще стремительнее понесся за уходящим табуном. У Джуама ныло колено, ушибленное при падении. Но он не обратил на это внимания. Нужно было как можно быстрее уходить отсюда: ведь где-то неподалеку находилась львица.

Прихрамывая, опираясь на копые, Джуам заторопился к темнеющей в степи роще. Там он решил отдохнуть и заночевать, взобравшись на дерево.

Глава 11

МАМОНТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Никогда Джуам не спал так крепко, как в эту ночь, которую провел, свернувшись в гнезде, наскоро сооруженном из ветвей. Разбудил его мелкий, холодный дождь.

Наступил ненастный день. Свинцовые тучи плотно обложили небо. Не верилось, что еще вчера стояла жара и нестерпимо палило солнце.

Джуам не огорчился переменой погоды: он привык к ее капризам. Ушибленная нога почти не болела, и он собирался продолжить путь. Прежде чем покинуть дерево, юноша внимательно оглядел саванну. До самой лилово-черной полоски горизонта в степи не было видно ни одного живого существа.

Джуам спустился с дерева и присел на корточки под его ветвями. Хотелось вернуться в становище к сородичам. Дед Джуама — Быстроногий Олень — тоже немало скитался в одиночестве, но не по доброй воле... Быть может, Урук и Зор уже разведали все, что нужно?... Джуам задумался... Нет, так скоро он не вернется в пещеры... О чем он может рассказать старейшим? Юноша вздохнул, затем, хлопнув себя по лбу, вскочил на ноги. «Как же это

он забыл о Большом Брате?» Саванна полна опасностей, но с могучим мамонтом ничего не страшно. Где же искать Большого Брата?.. Круглые следы мамонта Джуам видел на песке подле озера. Юноша рассмеялся. «Смелая Выдра за последнее время стал походить на глупого сурка. Ведь не искать же ему Пожирателя Травы среди выгоревшей саванны!»

Джуам отправился в путь, зорко поглядывая по сторонам. Высокая трава скрывала следы ног исполина, но зато она же иным образом давала знать охотнику, что здесь побывал мамонт. Хобот могучего животного оставлял в локоть шириной полосу, лишенную травы. Даже корни растений были начисто вырваны из рыхлой почвы. «Здесь Раг кормился», — сразу определил Джуам. И вот, когда после нескольких часов пуги он увидел в просторах саванны невысокий холм, сердце у него забилось сильнее. Это был отдыхавший мамонт. Животное лежало на боку, вытянув ноги и откинув голову. Время от времени мамонт поднимал тяжелую голову, оглядывая саванну.

Джуам узнал Рага по сломанному бивню. И тут юноше пришла озорная мысль — незаметно подкрасться к Большому Брату и испугать его. Он быстро пополз, держась против ветра. Когда до развалившегося в траве гиганта оставалось не больше трех десятков шагов, Джуам издал тихое рычание. Мамонт поспешно встал. Закинув на спину хобот, он яростно затрубил и крупными шагами направился в сторону, где скрывался юноша. Намерения разгневанного исполина были ясны: расправиться с врагом.

Джуам вскочил и поспешно крикнул знакомое Рагу «яррх». Но расвирепевший мамонт уже ничего не слышал. Продолжая оглушительно реветь, он несся вперед. Трава скрывала Джуама по грудь, и он ящерницей нырнул в нее, спасаясь от мамонта. С шумом промчался Раг мимо юноши, и все стихло вокруг. Неужели разгневанный исполин ушел? Джуам сокрушенно вздохнул, пожалев, что так неосторожно повел себя. Соплеменники вправе называть его не смелой, а самой глупой выдрой. Ведь каждому охотнику известно, что мамонты не очень хорошо видят. Как сделать теперь, чтобы Раг узнал его? Джуам приподнял голову. Прямо перед ним, сквозь завесу пепельных туч неярким пятном желтел щит Огненной Черепахи. Мамонт находился совсем близко. Огромное животное бесшумно передвигалось по траве, ощупывая хоботом заросли. Джуам вскочил на ноги и закричал: «Это я, Большой Брат!.. Я... Смелая Выдра!..» Мамонт вздрогнул, его хобот взметнулся вверх. Затрубив, исполин ринулся вперед.

На этот раз юноша не успел скрыться. В последний момент он сумел только прыгнуть в сторону и тут же получил в спину чудовищной силы удар, который отбросил его на добрый десяток шагов...

Очнулся Джуам, когда на потемневшем небе неярко мерцали звезды. Ночная прохлада приятно холодила тело. Юноша попытался подняться. Это ему удалось, но спина так болела, будто по ней прогулялась палица силача Тума.

Ночной сумрак поглотил степь. С тревожным ржанием недалеко пронесся кем-то вспугнутый табун лошадей...

Джуам решил укрыться в колючем кустарнике. Не без труда нарвав охапку травы, он забрался в самую гущу кустов и устроил себе что-то вроде гнезда. Хотя спина сильно болела, он вскоре задремал. Несколькими раз ночью он просыпался: ему казалось, что поблизости бродит какое-то крупное животное. Подняться не хотелось, по-прежнему ныла ушибленная спина, да он и боялся оставить свое убежище.

Когда небосклон порозовел, предвещая появление Огненной Черепахи, юноша выглянул из кустов. Не дальше как в двух сотнях шагов, среди высоких трав покачивался мамонт со сломанным бивнем. «Неблагодарный Большой Брат!.. Нет, на этот раз Смелая Выдра не будет так глуп и не выйдет, пока Раг не уйдет!»

Джуам оглядел степь; под лучами поднявшегося солнца она расцветилась яркими красками. Жужжали пчелы, в кустах перекликались птицы. Кроме одинокого мамонта, в саванне никого не было видно. Мамонт стоял не шевелясь. Огромное животное уже насытилось и отдыхало. Сколько простоит оно так? Чувство нетерпения и досады охватило юношу.

Джуам уже хотел улечься на охапку увянувшей травы, как

вдруг позади кустов послышались грузные шаги, и перед удивленным юношей, слегка покачиваясь, прошел мамонт. Джуам мгновенно принял к земле, стараясь не дышать. Мамонт, не останавливаясь, прошел мимо.

Джуам все понял: в саванне было два мамонта. И у обоих было по сломанному бивню. Значит, вчера он повстречался не с Рагом, а с его собратом... Но кто же из этих двух исполинов — Брат Смелой Выдры?.. Джуам стал внимательно к ним присматриваться. Тот, который стоял вдали, был, пожалуй, чуть потемнее. Не он ли Большой Брат?..

В то время как Джуам ломал над этим себе голову, около кустов, где он притаился, снова появился гигант с более яркой окраской. Мамонт раздраженно сопел на ходу, постукивал о землю чуть подвернутым хоботом. Глазки исполина свирепо поблескивали из-под рыжих ресниц. Неожиданно он вскинул хобот, издал пронзительный трубный звук и направился в сторону другого мамонта. Тот быстро повернулся и умчался в степь. Убежавший скорее всего был Рагом, но почему он так испугался? Джуам знал, что Большой Брат не трус.

Ярко-рыжий мамонт не стал преследовать Рага, а принялся с остервенением топтать низкорослый кустарник. Юному охотнику очень хотелось покинуть свое ненадежное убежище и кинуться

вдогонку за Рагом, но он не осмелился этого сделать, так как поблизости бушевал ярко-рыжий исполин. Только теперь Джуам догадался, почему убежал Раг: перед ним был мамонт, изгнанный из стада за буйный нрав. Юноша слышал от бывалых охотников, что такие одиночки очень злы и опасны.

Когда спустя некоторое время свирепый мамонт, громко трубя, скрылся в просторах саванны, юноша не стал мешкать.

Пригибаясь к высокой траве, он быстро зашагал на запад. Туда, куда ежедневно уходила Огненная Черепаха, направился и Раг, спасаясь от злого мамонта. Чем дальше уходил Джуам, тем быстрее делались его шаги. Вскоре он уже бежал, высоко вскинув над головой копые.

Глава 12

ПОЕДИНОК ГИГАНТОВ

Вечерняя роса омыла зеленый полог саванны. Малиновый диск Огненной Черепахи скрылся за потемневшим горизонтом. Пробуждалась ночная жизнь. За каждым кустом, в гуще высокой травы Джуаму мерещились неизвестные существа и неясные шорохи.

Джуам уже не бежал, а мчался, состязаясь с ветром, гулявшим по саванне. Он торопился до наступления ночи достичь островка деревьев, который виднелся вдаль. В сотне локтей от рощи Джуам остановился: ему почудилось, что под ветвями деревьев кто-то стоит. Вот неясная громада шевельнулась — юноша увидел мамонта. Это мог быть только Раг. С криком радости кинулся андор к роще.

Раг настороженно встретил Джуама. Он провел по спине юноши волосатым хоботом, обнюхивая его. Затем тихонько фыркнул, как бы признав, и отвернулся. Приподнятый хобот мамонта был направлен в степь и с силой втягивал воздух.

«Большой Брат хочет знать, не идет ли сюда Рыжий Буян?» — засмеялся Джуам. Теперь ему была понятна холодная встреча и тревога Рага. «Не бойся, Большой Брат, Смелая Выдра поможет тебе отбиться от злого мамонта», — постарался успокоить друга Джуам.

Только теперь юноша почувствовал, как он устал за сегодняшний день в погоне за неутомимым Рагом. Джуам с наслаждением развалился под деревом. Он был уверен, что Большой Брат не покинет его. Из степи тянуло знакомым горьковатым запахом полыни. Над головой сверкали, перемигиваясь, звезды. И Джуам незаметно для себя крепко уснул.

Вдруг что-то заставило его проснуться... Мамонт по-прежнему стоял с поднятым хоботом, походя на каменное изваяние. Казалось, он не переменял позы с того момента, как Джуам закрыл отяжелевшие веки. Но, по-видимому, с тех пор прошло много времени. Полноликая луна мягко серебрила степь. Неожиданно Джуам ощутил, как под ним слегка задрожала земля. Мамонт шумно дышал, втягивая хоботом воздух. Его толстые, как бревна, ноги

исполняли пляску радости. Джуам тут же вскочил и, прихватив копьё, ловко вскарабкался на крутую спину гиганта.

Терять времени было нельзя: приближалось стадо сородичей Рага. Юноша твердо решил не расставаться с Большим Братом: его пугало одиночество в саванне. Еще нельзя было различить отдельных животных, но темное пятно в степи постепенно росло, напоминая кочующий остров. Вскоре стадо настолько приблизилось, что Джуам мог различить идущих впереди мамонтов.

Стадо вела старая, очень крупная самка. Ее шерсть слегка лохматилась и отливала тусклым золотом в лунном свете. «Гуара» — так окрестил ее юноша, что на языке андоров означало — «умудренная жизнью». В родном становище нередко так называли предводительницу племени. Когда стадо проходило мимо рощи, Джуам почувствовал, как заволновался Раг. Однако мамонт не присоединился к сородичам. Юноша был рад этому; ему не хотелось лишиться общества Большого Брата. Лежа на спине Рага, он тихонько нашептывал ему слова дружбы.

Стадо оказалось очень большим; многие самки были с детенышами — самые маленькие бодро шагали под брюхом матери. Ведущая самка то и дело останавливалась, давая возможность отставшим нагнать идущих впереди. Во время таких остановок мамонты, державшиеся по бокам стада, тщательно обследовали кустарники. «Опасаются за малышей, боятся львов», — подумал Джуам, с интересом наблюдая за повадками исполинов.

Резвых подростков, как только они покидали стадо, бесцеремонно возвращали обратно и при этом нередко награждали увесистыми шлепками. Вскоре после того как мамонты миновали рощу, Раг двинулся вслед за ними. Он шел за стадом, выдерживая определенное расстояние. Когда останавливались мамонты, останавливался и он. Но вот стадо расположилось в широкой долине. Раг остановился в стороне от него. Джуам снова ощутил, как недолимый сон смыкает ему глаза. И юноша задремал, устроившись поудобнее на спине Рага, чтобы не свалиться.

Когда он проснулся, брезжил рассвет. Раг медленно передвигался по степи, на ходу рвал траву и отправлял ее в рот. Вдали темнело стадо мамонтов.

Вдруг Джуам обнаружил, что с ним нет копьё. Очевидно он выронил его во время сна. Юноша соскочил на землю и принялся искать копьё в густой траве. За ним двинулся Раг. Он теперь неотступно следовал за человеком, чему Джуам был очень рад и, несколько раз подходя к своему мохнатому другу, с благодарностью прижимался к мохнатому хоботу. Но вот Раг остановился. Из горла гиганта вырвались недовольные рокошующие звуки. Он отказывался следовать дальше за человеком. К счастью, Джуам нашел копьё в густой траве, и вместе с Большим Братом они вернулись на прежнее место, поближе к стаду.

Огненная Черепаха выползла из-за своего ночного убежища.

Ее лучи растопили серую пелену тумана. Джуам обернулся навстречу восходящему солнцу. Из груди юноши вырвался восторженный крик: так поразило его открывшееся зрелище. Вдали голубело необъятное озеро. Сверкающие в лучах солнца воды уходили к самому горизонту. Такого большого озера юному андору еще не приходилось видеть.

Стадо мамонтов разбрелось по саванне. «Так удобней пастись», — подумал Джуам и вдруг увидел небольшую группу мамонтов, которая медленно приближалась к ним. У Джуама тревожно забилося сердце. Как отнесутся к нему сородичи Большого Брата? Юноше захотелось взобраться на спину Рагу и умчаться с ним в открытую степь, но Большой Брат не собирался уходить. Он слегка раскачивался из стороны в сторону, не отрывая глаз от подходивших к нему мамонтов.

Их было трое. Джуам узнал предводительницу стада — Гуару; рядом с ней шагала еще одна самка с детенышем. Мамонтенок походил на пушистый шар, шерсть у него была очень густой. Он то и дело обгонял старших; его не столько занимала трава, сколько привлекала возможность побегать. Но вот Гуара заметила человека: ее коричневые глазки внимательно оглядели Джуама. Предво-

дительница стада не выказала тревоги; возможно, присутствие Рага успокоило ее. Однако Умудренная Жизнью свернула чуть в сторону, уводя за собой самку с детенышем.

Раг медленно побрел вслед за Гуарой и ее спутниками. Юному андору ничего не оставалось делать, как последовать за Большим Братом.

Но вдруг появление нового мамонта прервало их мирное путешествие... Это был Рыжий Буян!.. Его Джуам сразу узнал по сломанному бивню и яркой окраске шерсти. Одиноким гигант появился со стороны открытой степи. Он то и дело вырывал хоботом кусты и высоко подбрасывал их в воздух. Гуара, заметив пришельца, затрубила и остановилась. Ее явно встревожил рыжий мамонт! Лишь мамонтенок продолжал беспечно бежать навстречу пришельцу. При виде маленького сородича глаза Рыжего Буяна злобно сверкнули. Он с такой силой отшвырнул хоботом подбежавшего к нему малыша, что тот упал и проехал на боку с добрый десяток локтей по траве.

Несколько мгновений мамонтенок не шевелился, оглушенный падением и удивленный непривычным с ним обращением. Затем вскочил, завопил тонким голосом и со всех ног кинулся под за-

щиту самок. Гуара и ее подруга, сердито ворча, двинулись навстречу Рыжему Буяну, но их опередил Раг. Подняв хобот, пронзительно трубя, он ринулся на злобного мамонта.

Вмешательство Рага смутило самок. В нерешительности Гуара и ее подруга топтались на месте. Рыжий Буян и Раг с яростью дрались. Они наносили друг другу жестокие удары хоботом, старались задушить им противника, с разбега сталкивались выпуклыми лбами, и каждый из них норовил ткнуть своего противника уцелевшим бивнем. Иногда они отчаянно лягались, как обезумевшие степные лошади. Даже поединок пещерных львов не показался Джуаму таким устрашающим, как бой этих могучих исполинов.

На этот раз Раг не уступал противнику в смелости. Он так же яростно вел бой, как и Рыжий Буян. Джуам, крепко стиснув копые, стал осторожно подбираться к дерущимся мамонтам. Ведь он обещал Большому Брату помочь в случае нужды. Приблизиться к месту схватки незамеченным было нетрудно. Увлеченные боем, мамонты ничего не замечали. С криком «яррх!» Джуам вонзил копые в заднюю ногу противника Большого Брата.

Рыжий Буян так быстро обернулся, что если бы Раг не атаковал его в этот момент, юноше пришлось бы плохо. Сильным толчком Большой Брат сбил Буяна с ног и нанес ему хоботом несколько ударов. Вскочив на ноги, рыжий мамонт не решился возобновить драку и пустился наутек. К Рагу подошла Гуара. Джуам удивился перемене, происшедшей в Большом Брате. Раг покорно стоял, не двигаясь. Лишь изредка он издавал чуть слышное повизгивание. Когда знакомство с Рагом закончилось, Гуара неожиданно шагнула к Джуаму и протянула к нему хобот.

— Смелая Выдра — друг Большого Брата, — поторопился Джуам объяснить предводительнице стада мамонтов свое появление здесь.

Старая мамонтиха дружелюбно фыркнула, обдав юношу брызгами слюны, затем направилась к поджидавшей ее самке с детенышем. Мамоненок присмирел и с испугом жался к матери.

Только сейчас Джуам заметил, что сюда со всей долины уже тянулись мамонты. Гуара в сопровождении самки с детенышем медленно выступала им навстречу. Раг обернулся к юноше, помотал своей выпуклой головой, а затем решительно зашагал вслед за предводительницей стада. Джуам поспешил догнать Большого Брата и, цепляясь за густую шерсть, вскарабкаться ему на спину.

С любопытством и страхом разглядывал юноша мамонтов, окруживших Рага. Он прижался к спине Большого Брата и не шевелился, затаив дыхание. Несколько крупных мамонтов, также, как до этого Гуара, обнюхивали Рага. На человека, сидевшего на спине их собрата, они не обратили внимания.

Эти косматые великаны чем-то напоминали юноше старейших племени андоров. Они также важничали, вскидывали мохнатые хоботы, трясли выпуклыми головами, будто решали какую-то важ-

ную задачу. Ни один из них не позволил себе враждебных выходов по отношению к пришельцу. Во время происшедшего знакомства мамонтов с Рагом Умудренная Жизнью с невозмутимым видом обламывала хоботом ветки цветущего кустарника и отправляла их себе в рот. Спокойное поведение Гуары действовало на остальных членов стада. И когда Раг вместе со всеми мамонтами двинулся вслед за Умудренной Жизнью, Джуам понял, что Большому Брату и ему разрешено остаться в стаде.

Но Джуаму не пришлось долго находиться среди мамонтов. Уже через три дня молодой андор покинул исполинских животных.

В первые часы своего пребывания в стаде Джуам старался держаться как можно ближе к Большому Брату. К этому его вынудило недружелюбное поведение нескольких животных. Особенно враждебно отнеслись к Джуаму огромный старый самец — Закрученные Бивни и молодая самка с желтым пятном на груди. Она никак не могла примириться с тем, что в стаде оказался человек, и неотступно следовала за Рагом, возле которого находился Джуам. Улучив момент, она так толкнула юношу хоботом, что он растянулся на траве. Раг отогнал задиру. Самка обиженно заревела. Размахивая хоботом, появился мамонт — Закрученные Бивни. Он превосходил Рага ростом, и весь его вид, как показалось Джуаму, говорил Рагу — убирайся отсюда пока цел! Однако Раг не испугался. Тогда старый мамонт взмахнул хоботом и звонко шлепнул им по спине Рага. Раг бросился на обидчика. Драке помешала Гуара. Предводительница стада вовремя заметила ссору и кинулась к мамонтам, став между ними, она оттеснила Рага от драчливого старого мамонта. Раг отошел в сторону, но некоторое время глухо ворчал...

«Мамонты слушаются Умудренную Жизнью, точно так, как андоры подчиняются Хуогу и Айзе», — подумал Джуам.

Когда мамонты подошли к скалам, солнце уже клонилось к закату. Его прощальные лучи мягко золотили невысокие заросли вереска.

Раг шагал рядом с Гуарой. На нем восседал Джуам, устроившись, как обычно, во впадине между головой и началом спины мамонта. Вот удивились бы соплеменники юного андора, увидев его сейчас!.. От этой мысли Джуам весело расхохотался. В ответ ему из-за ближайших скал послышались взрывы визгливого хохота. «Гиены!» — сразу определил юноша и вскоре увидел горбатые спины хищников в зарослях кустарника.

«Сколько же их! — удивился Джуам; никак, подлые твари сбегались со всей окрестности взглянуть на мамонтов! Но могучие исполины не по зубам короткохвостым хищникам. Другое дело большой или заблудившийся в зарослях детеныш мамонтов — на него гиены нападут!..»

Гуара, вскинув хобот, резко протрубила. Несколько мамонтов отделилось от стада и направилось в сторону завывших гиен. Мгновенно в зарослях все смолкло, затем послышался топот ног и треск раздираемого кустарника.

Джуам с улыбкой глядел вслед удиравшим хищникам.

Он спрыгнул со спины Рага на землю. Ему хотелось немного размяться. Мамонты шли обычным неторопливым шагом, однако, чтобы не отстать от них, Джуаму пришлось перейти на бег.

Вдруг тонкий слух юноши уловил прозвучавший вдалеке знакомый клич: «уэхх, уэхх!» — так обычно андоры и лархи давали знать о грозящей опасности. Вначале Джуам подумал, что он ошибся и это всего-навсего хриплый клекот орла. Но, вслушавшись внимательнее, он понял, что это был человеческий голос, призывающий на помощь. Он остановился.

Мамонты, недовольно пофыркивая, осторожно обходили человека.

Джуам видел, как Большой Брат оглянулся, взмахнул хоботом, будто приглашал человека последовать за ним. При этом Рэг не замедлил шага и не отстал от Гуары, которая в это время свернула к видневшемуся вдали озеру.

Когда мимо Джуама прошел последний, замыкающий стадо мамонт, юноша повернулся к скалам и после короткого раздумья зашагал в сторону каменных громад, держа из предосторожности копье наготове.

Глава 13

НА ПОМОЩЬ

К скалам, подле которых совсем недавно бесновалось скопище гиен, Джуам приближался с большой осторожностью — он опасался наткнуться на стаю зубастых хищников. Юноша ненавидел этих трусливых в одиночку и свирепых, наглых в стае зверей. Дувший навстречу ветерок пока не приносил с собой запаха гиен — в ближайшем кустарнике, по-видимому, их не было.

Чем ближе подходил к скалам Джуам, тем явственнее слышалось тревожное «уэхх!..» Судя по голосу, кричал не взрослый и не мужчина. Скорее всего это был ребенок или подросток. Вот слабый человеческий крик заглушили завывания и хриплый хохот гиен...

Джуаму стало понятно, почему эти отвратительные животные до сих пор не повстречались ему: они находились среди скал, окружив кого-то.

Багровый диск солнца медленно уползал за горизонт. В предвечерних сумерках предметы выглядели как-то по-особенному отчетливыми и рельефными.

Добежав до высокой остроконечной скалы, напминавшей своими контурами сидящего лысоголового грифа, Джуам мигом достиг ее макушки. Открывшееся перед ним зрелище невольно исторгло из его уст яростный вопль — боевой клич племени: «яррх!..»

В трехстах шагах от него возвышалась одинокая, с довольно покатыми боками и плоской вершиной скала. На ней находились дети — подросток, девочка лет двенадцати и два ребенка лет трех-четырёх. Несколько десятков гиен осаждали одинокую скалу. Джуам никогда

бы не поверил, если бы не видел сам, что неуклюжие, неповоротливые на вид звери проворно и с большим упорством карабкались на скалу. Их подстегивало желание овладеть легкой добычей. Некоторым из них удалось преодолеть более трех четвертей пути, отделявшего их от вершины скалы. Одна из гиен взобралась выше других. Она ползла на брюхе, помогая себе энергичными движениями задних лап. Не больше двух локтей отделяло ее от площадки, где расположились дети.

Джуам закричал, указывая рукой на скалу, по которой карабкалась хищница.

Девочка сразу поняла, какая опасность угрожает ей. В руках ее появился короткий дротик, и не теряя времени она кинулась к тому месту, куда указывал Джуам. Вслед за ней побежали малыши — они боялись остаться одни.

Держась одной рукой за скалу, девочка дротиком нанесла гиене несколько ударов.

Раздался пронзительный короткий вой, и гиена, сорвавшись со скалы, полетела на камни. Упав, гиена не шевельнулась — она была мертва. Остальные гиены поспешно спустились со скалы.

Маленькая охотница и Джуам обменялись радостными криками. Появление Джуама ободрило детей.

«Как им помочь?» — думал молодой андор. Теперь не только дети, но и он сам попал в осаду. Часть гиен окружила скалу, на которой находился юноша. Они попытались вскарабкаться и на нее, но Джуам не боялся: скала была достаточно крута. Метко брошенные Джуамом каменные осколки заставили гиен держаться на приличном расстоянии. Девочка последовала примеру Джуама и тоже стала кидать в гиен камни.

Однако хищники продолжали караулить обе скалы, расположившись так, чтобы камни не попадали в них.

Прошло несколько часов, а гиены, по-видимому, не собирались уходить.

Янтарный рог луны повис в темном небе. В зарослях кустов то и дело вспыхивали зелеными огоньками глаза гиен. Иногда в неясном свете месяца вырисовывались покатые спины зверей. Зловеще выглядели их темные, почти черные морды с белой полоской ощеренных зубов.

Как достичь скалы, где находились дети, — вот над чем ломал голову Джуам. Он напряженно вглядывался в заросли кустов, но всюду его взгляд натывался на горбатые фигуры зверей.

И вдруг, совсем неожиданно, гиены с громким воем отступили и скрылись за скалами.

«Что случилось?» — недоумевал Джуам.

Неподалеку от скалы, где находился юноша, послышался вой и злобное рычание грызущихся зверей.

Сначала молодому охотнику показалось, что гиены схватились между собой, но вскоре он понял, что ошибся. К вою гиен приме-

шивалось свирепое рычание волков. Встретились давнишние враги. Гиены напали на небольшую стаю волков.

Дерущиеся хищники приблизились к скале, на которой сидел Джуам. Волков было с десятков, гиен в несколько раз больше. Они окружили серых хищников плотным кольцом и дружно нападали на них. Волки, держась тесной кучкой, медленно продвигались вперед, пытаясь вырваться в открытую степь.

Около скалы зверей уже не было.

— Яррх! — хлопнув себя по бедрам, негромко воскликнул юноша.

Нечего зевать — теперь все гиены были подле волков!.. Быстро спустившись на землю, Джуам кинулся к скале, на которой находились дети.

Девочка радостными криками встретила Джуама. Малыши жались к его ногам.

Мальчишки-однолетки и их старшая сестра принадлежали к одной из орд племени лархов. Детей оставили на скале на время — их мать и бабушка отправились на охоту. Джуам решил дождаться взрослых, а пока что предложил детям прилечь отдохнуть. Они тут же растянулись на скале, подложив руки под голову. Треволнения дня утомили их.

Джуам обошел вершину скалы и уселся на краю ее, глядя в ту

сторону, откуда все еще доносился хриплый вой дерущихся зверей. Постепенно голоса их звучали все глуше и наконец совсем затихли в отдалении. По-видимому, волкам удалось вырваться в степь.

До самого рассвета молодой охотник не сомкнул глаз, охраняя покой детей. Гиены больше не появлялись, должно быть, в поисках добычи они разбрелись по саванне.

Под утро, когда из степи донеслись звонкие трели жаворонков и посвист сурков, юноша увидел двух женщин. Одна из них несла на плечах олененка, обе держали в руках длинные копья. Это были возвращавшиеся с охоты мать и бабушка. Джуам разбудил детей. С радостными криками побежали они навстречу родным.

Молодой андор не последовал за ними. Пусть лучше дети сами расскажут о Смелой Выдре и о том, что произошло в отсутствие взрослых. Появление Джуама в этих местах, видимо, встревожило женщин. Они долго переговаривались между собой, не решаясь подойти к скале, на которой находился андор.

Горячие настояния девочки возымели наконец свое действие, и женщины стали с опаской приближаться к скале. Джуам терпе-

ливо дождался, пока они не появились в сопровождении детей на вершине каменной громады.

Глава 14

ПЕЧАЛЬ СТАРОЙ КРОХХ

Под навесом скалы ярко пылал костер. Все с большим удовольствием уничтожали куски слегка поджаренной оленины.

Джуам с улыбкой глядел на ребятшек, которые с каким-то особым ожесточением запускали острые зубы в сочное мясо. Их скуластые худенькие личики выражали полное блаженство.

Но вот с едой было покончено.

Старуха ладонью вытерла малышам подбородки и, повернувшись к Джуаму, сказала: — Андор, как и ларх, знает, когда секут волосы острыми камнями!..

Юноша молча кивнул головой — он отлично знал, что означает этот обычай. Так наказывали особо провинившихся соплеменников. Он уже заметил, что головы женщин и детей выглядели необычно: у всех были короткие волосы: значит, они наказаны племенем.

Джуам ждал, пока снова заговорит старуха.

Старой женщине было, наверное, много лет. Ее обветренное, коричневое от загара лицо покрывала густая сеть морщин. Запавшие глаза глядели зорко и пронизательно из-под косматых бровей. Сидевшая рядом со старухой молодая женщина — мать детей, ничем особым не была примечательна. Ее коренастое сильное тело излучало здоровье. За все время, пока Джуам был с ними, молодая женщина не обмолвилась ни словом.

Высоко поднявшись в небо солнце стало сильно припекать. Детям захотелось пить. Старуха кивнула молодой женщине в сторону журчащего неподалеку родника. Та поднялась и, прихватив с собой копьё, повела детей к воде. Джуаму тоже хотелось пить, но сильнее жажды оказалось любопытство. Юноше не терпелось услышать от старухи обо всем, что с ними приключилось.

Женщина с детьми вернулась, но старуха продолжала молчать. Ее неподвижный взгляд был устремлен на потухшее пламя костра. Иногда губы старухи беззвучно двигались, словно она разговаривала сама с собой.

Джуам привык уважать старых людей и терпеливо ждал. И вот она заговорила, не отрывая глаз от темнеющих углей. Голос ее звучал глухо, монотонно, иногда, чтобы точнее выразить мысли, она помогала себе жестами. Молодая женщина и девочка с большим вниманием слушали ее, кивками головы изредка подтверждая ее слова. Малыши затеяли игру с обглоданными костями, разговор старших их совсем не трогал.

Сидя на корточках, подперев лицо рукой, Джуам внимательно слушал.

Все пятеро принадлежали к племени лархов — не к уже известной Джуаму орде Иргока, а к другой, поменьше, которая много зим назад отделилась от основного племени.

Старуху звали Крохх, что значило на языке лархов Серая Ворона. Ее сыну, ловкому, сильному охотнику дали имя Иурру — Остроугой Тур. Вот здесь, с детьми, сидит его жена — старуха кивнула в сторону молодой женщины, зовут ее Тарма, она сильная, как самка бизона...

Старуха тяжело вздохнула и, проведя рукой по лицу, продолжала рассказ.

В то время орда лархов расположилась лагерем у большой желтой реки. Жили в шалашах, покрытых шкурами.

Несчастье с ее сыном Иурру приключилось в грозовую полночь, когда огненные дробтики пронизывали черное небо, а грохот, несшийся сверху, напоминал рычание львов.

Незадолго до разыгравшейся бури возвратилась из степи ватага охотников вместе с Иурру. Промокшие от дождя, они разбрелись по становищу. Сильный ливень погасил огонь.

Тарма увела Иурру в шалаш — она была заботливой женой. Несколько ломтей прокопченного в дыму мяса и отмытых в воде кореньев сберегла она в тот день для мужа.

Иурру не успел приступить к еде, как случилось то, что стало несчастьем для всех нас. Неподалеку от шалаша послышалось мычание — молодой тур, отбившись от стада, случайно забрел сюда.

Схватив палицу, Иурру выскочил наружу. Он бросился к туру и свалил его на землю сильным ударом палицы.

Против шалаша Иурру стоял обширный шалаш вождя племени старого Сака и его младшего сына Суохха.

Они тоже выскочили из шалаша...

Рассказав обо всем этом, старуха замолчала, задумалась. Ее лицо стало печальным. Затем она вновь заговорила: — Суохх подбежал к Иурру, чтобы помочь ему добить тура. Но тут огненное копье сверкнуло над головой. Раздался грохот. Тучи от яркого света стали белыми. И огненное копье ударило в Суохха. Так иногда во время грозы оно ударяет в дерево и зажигает его. Суохх упал. Он не загорелся, как дерево, но он был мертв... Гроза кончилась. Однако над Иурру собрались тучи гнева соплеменников. Мой сын нарушил обычай племени. И из-за него погиб Суохх — сын старого Сака. Андор, как и лархи, хорошо знает, что во время грозы нельзя охотиться, тем более на животное, имя которого носишь...

Голова старухи свесилась на грудь, она замолчала. Лишь из-под опущенных век поблескивали ее глаза. Не отрываясь смотрела она на угли костра, покрывшиеся серым пеплом.

После долгого молчания старая женщина рассказала, как Иурру поволокли к высокому с плоской вершиной камню, где был совершен обряд, означавший для него изгнание. На ровной поверхности камня остались лежать волосы, отсеченные кремневыми ножами с головы Иурру. Орда навсегда изгоняла его...

Джуам услышал тихие всхлипывания. Это плакали Тарма и ее дочь. Голос старухи, наоборот, окреп и стал спокойнее.

— Иурру не покинул окрестностей становища, хотя при встрече с соплеменниками ему грозила смерть от их руки, — продолжала Крохх, — он нашел убежище неподалеку в лесу. Со мной и Тармой он встречался на поляне, в глубине леса. Он уговаривал нас покинуть орду и попытаться найти племя, которое примет нас. Но для этого нужно было время, у него должны были отрасти волосы на голове, чтобы никто не догадался, что он изгнан племенем. Время шло. Мы с Тармой ждали. Но тут нас постигла новая беда... И старуха рассказала, что у охотника Гарба, жившего в

орде, умерла жена. Он стал предлагать Тарме переселиться к нему в шалаш. Гарб не давал прохода молодой женщине. Пришлось вмешаться вождю племени — старый Сак пригрозил Гарбу, что его постигнет участь Иурру, если он не оставит Тарму в покое. Гарб сделал вид, что подчиняется приказу вождя. Однако он продолжал зорко следить за Тармой, ища случая отомстить ей. И он выследил ее, когда она и старуха встретились однажды с Иурру, нарушив тем самым обычай, запрещавший видеться с изгнанником.

Крохх говорила тихо, будто разговаривала сама с собой. Лица Тармы и девочки окаменели от горя. Джуам внимательно слушал, не прерывая старую женщину.

— В этот день я торопила Иурру и Тарму — мне хотелось скорее уйти отсюда, покинуть лес. Но Иурру радовался словно ребенок. С нами пришли дети. Вся семья была в сборе, и он не торопился уходить. И вдруг на поляну с копьём в руке выскочил из кустов Гарб. Иурру точно леопард кинулся на него...

Глаза старой женщины гордо засверкали. Отведя взгляд от потухших углей костра, она взглянула на притихших Тарму и девочку и, к удивлению Джуама, улыбнулась.

— В поединке за гнездо побеждает не сильнейший сокол, а тот, кому принадлежит гнездо! — сказала она. — Так было и с сыном. Он знал о намерениях Гарба. Ярость Иурру напоминала ярость рыси, у которой собираются похитить детенышей. Вскоре Гарб бросил копьё, и метался по поляне, как заяц, желая одного — спастись от Иурру. Гарб был выше и крупнее. Но у Иурру было больше гнева...

Гарб кричал, звал на помощь, и вот послышались голоса соплеменников, спешивших к нему. Иурру мог еще убежать, но он и не думал об этом.

Рассказывая об этом, старуха неожиданно засмеялась. Джуам вздрогнул, настолько показался ему зловещим в эту минуту ее смех. А Крохх выкрикивала:

— Иурру, точно куница белку, гнал перед собой Гарба! Он бил и гнал его перед собой! Как куница трусливую белку!..

Спасаясь, Гарб проворно взобрался на высокий клен. За ним вдогонку полез Иурру. Гарб славился тем, что ловко взбирался на деревья. Но Иурру не отставал от него. Когда на поляну высыпали соплеменники во главе со старым вождем Саком, Гарб и Иурру достигли верхушки клена. Цепляясь руками за тонкие ветки, Гарб ступил на боковую ветвь. Иурру, как ястреб, который уже ничего не видит, кроме своей жертвы, ступил на ветку вслед за ним. Он протянул руку, чтобы схватить Гарба, но в этот момент раздался треск, ветвь обломилась, и они оба полетели вниз и разбились насмерть.

Разъяренная толпа соплеменников поволокла старуху, Тарму и детей в становище. Им отсекали волосы, правда не полностью, и изгнали на время. И вот они ждут, когда у них отрастут волосы и они смогут вернуться к своему племени...

Закончив рассказ, старуха поднялась на ноги. Джуам знал, что предаваться длительному горю жителям пещер не свойственно, и не удивился, когда старуха и молодая женщина вдруг стали готовиться в дорогу.

Собрав свой скудный скарб — оленьи шкуры, припрятанные в скалах, оставшуюся часть обжаренной туши оленя — женщины и дети в сопровождении Джуама двинулись в путь.

К вечеру они достигли опушки леса.

Весь следующий день молодой охотник помогал изгнанникам соорудить прочное гнездо на дереве. Здесь Крохх решила обосноваться до тех пор, пока не придет время отправиться к желтой реке, к соплеменникам. На ночь Джуам устроился по соседству на дереве.

На заре третьего дня под ветвями могучего дуба Джуам прощался

с Крохх, Тармой и детьми. Женщины и дети поочередно тыкались носами в плечо юноши, выражая этим свою признательность и любовь.

— Вот уже второй андор помогает нам, — сказала Крохх. — В лесу охотится могучий андор. Он приносит нам свою добычу. Передав ее нам, он тут же удалялся...

Джуам догадался, кто это был. Теперь он знал, кому предназначался кабан, убитый Тумом.

Высокий холм скрыл из глаз молодого охотника опушку леса, где остались его новые друзья. Он шагал в сторону озера, видневшегося вдаль. Туда вели круглые следы мамонтов, они были отчетливо видны среди примятой травы.

Джуам ускорил шаги — ему очень хотелось поскорее снова увидеть Больших Братьев!..

Глава 15

СРЕДИ ИСПОЛИНОВ

Вот уже семь дней бродит Джуам вместе с мамонтами у берегов огромного озера. Исполины долго не задерживались на одном месте. Гуара, Умудренная Жизнью, не случайно повела мамонтов вдоль озера: у воды травы были особенно густыми и сочными. Мамонты заходили и в озеро, чтобы полакомиться водной растительностью.

Неделя промелькнула для Джуама как один день. Путешествовать со стадом мамонтов было куда занятнее, чем странствовать с одним Рагом. Наблюдая за жизнью исполинов, юноша невольно сравнивал их с людьми. Они были такими же заботливыми родителями, вместе защищались от врагов. Каждый мамонт, как и человек, отличался своим характером. Джуам привык к ним и в ближайшее время не собирался покинуть их.

Тяжелые свинцовые тучи надежно упрятали Огненную Черепаху. Дождевая пелена нависла над саванной. И буйные травы снова зеленели, наполняя воздух стойкими запахами. Обилие пищи позволило стаду мамонтов два дня подряд провести на обширном лугу, вплотную подходившему к песчаному откосу, круто спускавшемуся к озеру.

В эти дни Джуам подружился с мамонтенком, с которым так жестоко обошелся Рыжий Буян. За тонкий голос Джуам прозвал его Пиу. Первое время мать мамонтенка не доверяла человеку и всякий раз, как только Джуам подходил, загораживала детеныша массивным телом. Впрочем, привыкнув к человеку, она вскоре перестала опасаться за своего малыша. С Гуарой Джуам тоже был в дружбе. Этому в немалой степени способствовало то, что, изучив вкусы мамонтов, он разыскивал и приносил Умудренной Жизнью самые лакомые корни и растения. Вот и сейчас, опустившись на колени, Джуам рвал стебли высокой душистой травы. Возле него стоял Пиу и, протягивая хобот, пытался выхватить траву из рук юноши. Джуам со смехом ловко увертывался от назойливого малыша, оберегая охапку сорванной травы.

За ним внимательно наблюдают три пары глаз — Гуара, мать мамонтенка и Раг. Умудренная Жизнью слегка покачивает хоботом, готовясь принять дар человека. Но на этот раз Джуам не отнес траву Гуаре. Он скатал ее в большой ком и обвязал длинными прочными стеблями. Получился травяной шар. Джуам покатиł его по лужайке туда, где резвились несколько ровесников Пиу. Появление травяного шара сначала испугало шумную компанию. Но затем, освоившись с незнакомым предметом, детеныши затеяли игру: каждый из них старался подбросить травяной шар хоботом.

Забава пришлась по душе молодым животным. Быстрее всех носился по лужайке Пиу. Он совсем потерял голову, принимая шар за какое-то живое существо. Джуам не мог глядеть без смеха на своего четвероногого друга. Сам же юноша не принимал участия в игре: он опасался своих молодых, но достаточно громоздких и тяжелых приятелей, которые ненароком легко могли покалечить его.

Дни проходили за днями. Однажды стадо мамонтов, во главе с Гуарой, пробиралось ночью ущельем. По бокам узкого прохода высились черные высокие каменные стены. Сидя на спине Рага, Джуам с невольным трепетом смотрел на исполинские скалы. Иногда ему казалось, что они вот-вот сблизятся, сойдутся и закроют узкий проход. И юному андору хотелось, чтобы мамонты как можно скорее миновали это сырое, темное, неприветливое место и снова очутились в светлой просторной саванне. У него создавалось впечатление, будто мамонты здесь, меж высоких скал, стали как-то меньше и выглядели совсем не так внушительно, как в открытой степи.

Пронизывающий холодный ветер гулял по ущелью. Джуам недовольно ежилсь, но спуститься со спины Рага не решался: мамонты шли плотной массой, быстрым шагом. Видимо, животные тоже хотели поскорее покинуть ущелье. Джуам, как всегда, поражался порядку, которого придерживались мамонты при передвижении. Если же иногда случалось, что резвый подросток, вырвавшись вперед, загоразживал дорогу, идущий следом мамонт останавливался, давая возможность молодому животному снова войти в общий поток. Чуть выдвинутый вперед хобот помогал мамонтам не наткнуться друг на друга.

Наконец верхушки скал посветлели и отчетливее обрисовались на фоне неба. Одиноко мерцавшая звездочка растаяла в белесой мгле. Близился рассвет. И тут Джуам увидел впереди багровый отблеск пламени на скалах. Стадо мамонтов, сгрудившись, в нерешительности затопталось на месте. Юноша оглянулся... Позади мамонтов, точно такие же отблески огня плясали на скалах. Уже не раздумывая, Джуам соскочил со спины Рага. Скорее вперед!.. Стадо мамонтов попало в ловушку: с двух сторон ущелье замыкали пылающие костры.

Впереди стада, подняв хобот, стояла встревоженная Гуара. Возле пылающего во всю ширину ущелья костра виднелись человеческие фигуры. Изредка доносились хриплые голоса. Так и есть: подле костра, подбадривая себя криками, собрались охотники на мамонтов. Они добились своего: стадо в страхе замерло в ущелье, не решаясь ни пройти

вперед, ни вернуться. С минуту на минуту начнется охота. Джуаму хотелось помочь большим четвероногим братьям избежать беды, но как это сделать?.. Он внимательно осмотрелся, стараясь разгадать замысел охотников чужой орды. На гребнях скал он не заметил ни людей, ни заготовленных для метания камней. Значит, отсюда опасность не грозила. Но всматриваясь в темное ущелье, он обнаружил в тени скал притаившихся людей. В руках охотников были короткие копья, наконечники которых напоминали кремневые ножи. Джуам знал, такими копьями можно свалить мамонта, подрезав сухожилия ног.

Вот к стаду стали подкрадываться два охотника. Ближе других мамонтов к ним стояла Гуара. И Джуам с боевым кличем «яррх!» бросился вперед...

Первый, с кем столкнулся Джуам, был плотный низкорослый охотник. Неожиданное появление человека среди мамонтов напугало его, и он метнулся в сторону. Второй охотник был рослым детиной с кудрявой бородой. Он попытался оказать сопротивление и вскинул копьё. Но тут над головой Джуама мелькнул хобот Гуары и с силой толкнул в грудь охотника. Тот покатился по земле, выронив копьё, и угодил прямо в костер. Взвился сноп искр. Охотник выскочил и с громким воплем кинулся наутек к скалам. Вслед за ним побежали и его товарищи, находившиеся у костра.

Не теряя времени Джуам начал копьём разбрасывать пылающий костер. Ему мешал тяжелый ствол березы, который одним концом упирался в огонь. На помощь пришла Гуара: ловко орудуя хоботом, она откатила дымящееся дерево.

Мамонты, глухо ворча, нетерпеливо топтались на месте, дожидаясь момента, чтобы ринуться вперед. Еще несколько минут — и дорога была свободной. Пылающие ветки, отброшенные в сторону, потрескивая, догорали у скал. Джуам быстро оглянулся — Рага поблизости не было, и юноша, не мешкая, взобрался на спину Гуары. И как раз вовремя: стадо мамонтов пришло в движение. В скалах прозвучал протяжный крик обмануток в своих надеждах охотников, а исполинские животные уже мчались вперед, подобно снежной лавине, сметающей все на своем пути.

Джуам крепко держался за длинную шерсть Гуары. Раньше ему никогда не приходило в голову сравнивать тяжелых животных с быстроногими лошадьми. Теперь же он был уверен, что Гуара свободно может обогнать даже Мадуна.

Иногда Умудренная Жизнью, не сбавляя хода, запрокидывала хобот и тихонок дула на Джуама. «Может быть, Гуара благодарит андора?» — улыбаясь, думал юноша.

Наконец мрачное ущелье осталось позади. В свете разгорающегося дня открылась саванна...

Теперь жизнь стада текла размеренно и спокойно. Джуаму казалось, что кроме людей у мамонтов нет противников, которые могли бы нарушить их покой. Но в одно пасмурное утро он убедился, что такие противники, и весьма опасные, есть.

Желая подремать и желая избежать наскоков игривого Пиу, юноша, как всегда, расположился на горбатой спине Рага. Вдруг трубный рев наполнил саванну. Рассыпавшиеся по степи исполины быстрым шагом устремились к оврагу, который темным пятном выделялся в зеленом море трав. Большой Брат также направился туда. Чем ближе подходили мамонты к оврагу, тем плотнее становились их ряды. Вот все они, как по команде, остановились. Чтобы лучше разглядеть, что происходит в овраге, Джуам встал во весь рост на спине Рага. «Яррх!» — сорвалось с уст юноши.

На гребень оврага медленно поднимались три мамонта. Два из них, подпирая с боков третьего, помогали ему взбираться на крутой откос. Он был ранен. На его груди алела сквозь густую шерсть глубокая рана.

«Только носорог мог так поранить мамонта!» — подумал Джуам. Из оврага не доносилось никаких звуков. «Наверное, мамонты прикончили носорога», — решил юноша, продолжая наблюдать за раненым.

Мамонт тяжело дышал, издавая иногда приглушенные стоны. В раненом животном Джуам узнал того, которого называл Закрученные Бивни. Подъем ему давался с трудом. Но вот три мамонта выбрались из оврага и в сопровождении всего стада отправились к реке, которая лениво катила воды меж зеленых берегов.

Три дня исполины не покидали этих мест, опустошая растительность у реки, где в густой траве лежал раненый. Забыв о своей неприязни к этому мамонту, Джуам приносил ему сочные стебли водяных растений. Все это время Гуара не подавала привычного сигнала, по которому стадо отправлялось в путь. Но вот над берегом реки прозвучал призывный трубный звук. Стадо зашевелилось, стекаясь к реке, где около лежащего мамонта стояла Умудренная Жизнью.

Раненый с трудом приподнялся, опираясь на передние ноги. Раг и Гуара помогли ему, и он, покачиваясь, стал на ноги. Косматое тело его сотрясала дрожь. Гуара и Раг повели раненого вдоль реки. Стадо двинулось за ними. Выше по течению мутно-желтая река становилась все мельче и прозрачней, ее воды чуть слышно журчали по камням.

В полдень стадо остановилось против островка, заросшего камышом. Неожиданно раненый мамонт поднял хобот и, издав глухой рев, осторожно стал спускаться в воду. Он направился к островку. Джуам поспешил взобраться на спину Большому Брату. Раг и Гуара, как и раньше, сопровождали раненого. Островок оказался более обширным, чем вначале показалось Джуаму. Небольшой залив, заросший рогозом, уходил далеко в глубь островка. Туда и направился раненый мамонт, сопровождаемый Рагом и Гуарой. Наконец он остановился у небольшого болота. Сквозь заросли водяных растений проглядывали белые скелеты мамонтов. Некоторые из них, погрузившись в болото, чуть виднелись...

«Как они сюда попали? — думал Джуам. — Быть может, мамонты приходят сюда умирать?.. А возможно и другое: ослабевшие или раненые, они набирались здесь сил, имея в достатке воду и пищу...»

Как бы в подтверждение этого Закрученные Бивни, опустив хобот, стал жадно тянуть воду. Утолив жажду, он поднял хобот и негромко протрубил. Гуара и Раг ответили тем же и тотчас же быстро зашагали прочь.

Сидя на спине Рага, Джуам обернулся и долго наблюдал за оставленным мамонтом. Тот стоял, не шевелясь, чуть склонив голову.

Вскоре стебли тростников скрыли из глаз юноши раненого исполина. Гуара затрубила, созывая стадо, и, когда собрались все мамонты, она повела их вдоль реки в поисках новых сочных пастбищ.

Глава 16

ХИЩНИЦЫ

Прошла еще неделя, а Джуам все не покидал своих исполинских друзей. Ему не только не хотелось расставаться с добродушными животными, к которым он привязался, но он понимал, что, бродя с мамонтами, очень удобно знакомиться с новыми местами охоты, о которых он подробно расскажет соплеменникам.

И все же тоска по родным местам порою охватывала юношу. Чаще всего это случалось под вечер, в те часы, когда в родном становище зажигались веселые костры и возле них собиралось все племя.

В один из вечеров мамонты спустились по крутому склону холма к высоким берегам озера. Джуам понял, что он очень далеко зашел от родного поселения.

Мрачным и неприветливым казался раскинувшийся перед ним пейзаж. Как он был не похож на просторную и светлую саванну!.. Багровые лучи заходящего солнца отражались в безбрежном просторе озера. Вековые дубы на его берегу походили на могучих великанов, лес плотным кольцом опоясал озеро, и Джуам с трепетом вглядывался в потемневшую чащу.

Мамонты были не прочь полакомиться свежими побегими деревьев. До позднего вечера в чаще стоял треск ломаемых ветвей. Лишь когда хлопья тумана и бледная луна повисли над водой, стадо собралось у крутого обрыва. С озера тянуло холодом. Джуам устроился около Рага. Он долго ворочался на охалке влажной травы. Не спалось. Тоска по соплеменникам с новой силой охватила юношу. Джуам вздохнул, нащупал подле себя копые. Засыпая, он решил завтра же, как только над озером запылает щит Огненной Черепахи, распрощаться с мамонтами и отправиться в обратный путь, к родному становищу.

Спал он недолго. Разбудили его шум и смятение, царившее в стаде. Джуам вскочил на ноги, сжимая в руке копые.

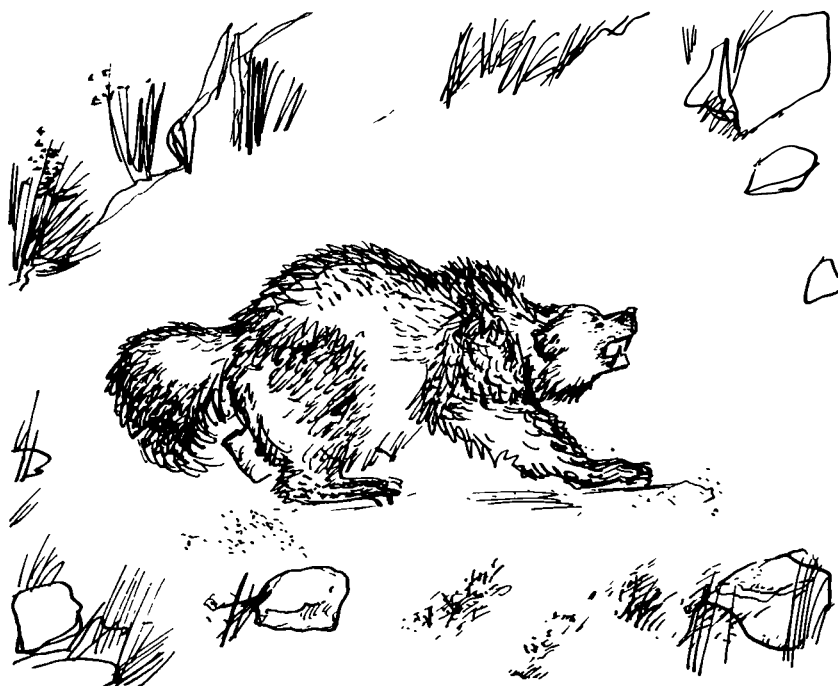
Край тучи, прикрывший луну, светился мягким янтарным светом. Сгустившаяся темнота усилила переполох. Мамонты носились взад и вперед, громко трубя, стуча хоботами по земле. Джуам сразу оценил грозившую ему опасность: встревоженные гиганты в суматохе

могли легко раздавить его. Он поспешил взобраться на спину Рага, где всегда чувствовал себя в безопасности. Раг, как и остальные животные, теперь тревожно трубил, повернувшись к обрыву.

Из-за тучи выглянула луна, неяркий свет озарил все вокруг. И тогда он увидел на склоне обрыва посреди песчаного ската совсем маленького мамонтенка. Он изо всех сил лез вверх, но песок осыпался под ним, и он топтался на одном месте. Несколько взрослых мамонтов пытались спуститься на обрыв, чтобы помочь детенышу, но непрочный грунт останавливал их. Опустив хоботы, они ощупывали почву и, не находя подходящего спуска, тревожно трубили...

Вдруг барахтавшийся в песке мамонтенок присел на задние ноги и, подняв хобот, пронзительно закричал. В ответ раздался хор встревоженных голосов всего стада. И тут Джуам увидел подле мамонтенка зверя ростом с волка. Юный охотник сразу узнал толстопятую росомуху, которую андоры называли Зардой. Джуам слышал много рассказов бывалых охотников о коварных повадках этой свирепой хищницы. Росомуха была смела и настойчива в преследовании добычи; даже крупные олени, которых она подкарауливала, сидя на деревьях, становились ее жертвой.

Хищница норовила вскочить мамонтенку на спину, но тот отгонял ее хоботом и не переставал издавать жалобные вопли. Росомуха не отступала. Быть может, хитрый зверь понимал, что мамонтам сюда

не спуститься. Поднявшись по склону оврага выше мамонтенка, хищница встала на задние лапы, готовясь прыгнуть. Но в тот момент, когда прыгнула она, прыгнул и Джуам, обрушив лавину песка. В двух локтях от мамонтенка он вскочил на ноги. В руке у него было зажато верное копьё. Росомаха стояла рядом с детенышем исполинов, но теперь ее оскаленная пасть была обращена в сторону человека.

Взмахнув копьём, юноша сделал выпад, норовя ударить росомаху в голову. Со злобным рычанием она вцепилась в копьё, и Джуам сразу оценил необычайную силу этой приземистой хищницы.

Джуам отступил, совершая быстрые, как молния, выпады копьём. О мамонтенке хищница забыла, переключив всю свою ярость на человека. С хриплым рычанием, стараясь устрашить юношу, она стала подпрыгивать одновременно на всех четырех лапах. Но это не испугало Джуама — он приготовился нанести ей решительный удар, как вдруг хищница, оскалив пасть, стала медленно отходить. Джуам не преследовал ее; он своего достиг — мамонтенок был спасен! Потом росомаха побежала, и Джуам понял почему: с противоположной стороны, по берегу озера, шло несколько мамонтов. По-видимому, они наконец разыскали подходящий спуск.

Вместе с кучей песка мамонтенок и Джуам быстро скатились вниз. Радости мамонтов, казалось, не будет конца. Особенно бурно выражала свои чувства мать. Она ощупывала хоботом своего детеныша, прижимала его к себе, как бы боясь снова его потерять.

Джуам с улыбкой смотрел на эту трогательную сцену. «Мамонты любят своих малышей, как люди!..»

Наступивший день не сразу отвоевал свои права — полумрак еще долго держался под вековыми деревьями. Спать Джуаму не хотелось. Он бродил по берегу, присматриваясь к отпечаткам лап на песке. «Здесь пробежала росомаха»... Ему было досадно, что он упустил хищницу. Шкура свирепой Зарды была в почете у андоров.

Тихонько, стараясь не привлекать внимания мамонтов, он уходил все дальше. Ему не хотелось, чтобы за ним увязался непоседливый Пиу. Крупные, отчетливые следы росомахи вели вдоль опушки леса, который зеленой стеной окружал озеро. Вскоре деревья скрыли мамонтов, и Джуам ускорил шаги. Следы росомахи показывали, что она не очень торопилась. Вот в поисках добычи она тщательно обследовала прилегающий кустарник, не пропуская ни одного кустика. По-видимому, неудача с мамонтенком не обескуражила хищницу. Вот, судя по следам, она некоторое время стояла, приподнявшись на задних лапах. Дальше вели парные отпечатки широких лап: росомаха пустилась наутек, делая короткие прыжки.

Джуам шел уже более часа по следам бегущей росомахи. Неожиданно на обширной лужайке Джуам увидел ее. Пышный мех Зарды рыжел сквозь зелень кустов. Она лежала, уткнувшись мордой в траву. С копьём наперевес, озираясь по сторонам, Джуам направился к росомахе. Еще издали он увидел, что она мертва. Земля вокруг кустов была взрыта, на ней сохранились отпечатки

лап и когтей. «Сильный хищник одолел Зарду!..» — подумал Джуам, зорко глядяваясь в чащу леса.

И вдруг он заметил на сломанной ветке клочок белой шерсти и сразу понял, кто победил Зарду. Белый леопард! Кроважадная Аххия!.. И действительно, присмотревшись внимательнее, молодой охотник узнал отпечатки могучих лап леопарда. «Яррх! яррх!» — крикнул он, потрясая копьем. Мысль о том, что быть может, в эту минуту кроваво-красные глаза белого леопарда внимательно следят за ним из чащи, заставила его еще раз зорко оглядеть кустарник и опушку леса.

Джуам вспомнил родное становище, террасу перед скалами, рассказы старых охотников о страшном кроважадном белом хищнике, убившим не одного человека и оставшимся неуязвимым. Джуам не боялся его. Он убьет чудовище и прославит свое имя. Полный решимости добыть шкуру редкого хищника, Джуам высоко поднял копьё. Он ощущал в себе необыкновенный прилив сил. Повстречайся сейчас Аххия — рука юного охотника не дрогнет.

Он уже готов был сейчас же отправиться преследовать леопарда, как вдруг заметил далеко над лесом зыбкую струйку синеватого дыма. «Люди! Кто это?.. Урук и андоры?..» Джуаму очень хотелось увидеть их. Но — сначала Аххия!.. И не колеблясь юноша поспешил к тенистым сводам леса. Смелая Выдра разыщет не только следы, но и самого белого леопарда!

Часть III

АХХИЯ

Глава 17

ХАРОССЫ

Все время, пока Джуам шел по лесу, он улавливал слабый, но достаточно явный запах леопарда. Запах этот нельзя было спутать ни с чем. Иногда он ощущался сильнее. «Значит, — думал юноша, — зверь останавливался здесь». Чувство настороженности не покидало молодого охотника ни на мгновение. Он хорошо знал, что в схватке с этим грозным противником первый удар решал все. Страшный хищник набрасывается с такой быстротой, что повторить удар просто не останется времени. А ведь Аххия — особенно силен и ловок.

По тому как весело перекликались птицы, юный андор понимал, что в кустах орешника, куда он сейчас направился, Аххии нет.

Однако, присмотревшись, Джуам обнаружил, что леопард здесь отдыхал и не так уж давно: трава была примята и еще не поднялась. Сердце андора забилось сильнее, а руки крепче сжали древко копья. На стволах некоторых кустов ключьями висела кора: здесь леопард точил когти.

Лучи заходящего солнца уже золотили верхушки раскидистых дубов, а белого зверя по-прежнему не было видно. Постепенно деревья сменились непролазным кустарником. Джуам шел наугад, потеряв след леопарда. В гуще кустов было трудно не только идти по следу, но и вообще передвигаться.

Неподалеку в кустах что-то забелело. У Джуама перехватило дыхание, в груди учащенно застучало сердце. Он сразу оценил всю невыгодность своего положения: леопард мог укрыться за каждым кустом, мог легко обойти охотника и напасть с тыла. Раздумывать было некогда. «Вперед, только вперед!» В этом заключалось все — и победа и спасение... Продираясь сквозь ветки кустов, Джуам кинулся к месту, где притаился леопард, и... громко расхохотался. Вместо страшной Аххии он обнаружил в кустах плотную белую паутину. Было над чем посмеяться!

Надвигались сумерки — нужно было подумать о ночном убежище. Джуам ускорил шаги. И когда кустарник неожиданно кончился, он облегченно вздохнул. Теперь никто не застанет Смелую Выдру врасплох!..

Джуам огляделся по сторонам, и невольный крик вырвался из его уст. Мягкие сумерки уже окутывали землю легким покрывалом, сливая воедино отдельные предметы. Лес черной широкой лентой опоясывал долину. Внизу, в долине, полыхало огромное желтое пламя. Густые клубы дыма темным облаком поднимались к небу. На фоне костра чернели силуэты людей. Их было немного. Скорей всего это были Зор с соплеменниками и Урук с лархами. Джуаму страстно захотелось немедленно отправиться к ним.

Однако он продолжал стоять на высоком холме, пристально вглядываясь в лагерь. Подойти к нему помешали сгущавшиеся сумерки и бурный ручей, искать в темноте брод было трудно. Подавив вздох, Джуам стал спускаться с горы в поисках временного убежища.

Вскоре на склоне каменной горы юноша наткнулся на глубокую расщелину. Она вполне устраивала Джуама, нужно было только позаботиться о том, чтобы прикрыть вход в нее. Разжечь костер Джуам не решился: не было полной уверенности, что в долине — свои. Он притащил к расщелине колючий куст боярышника и загородил им вход. С наслаждением улегся юноша на свое жесткое ложе: погоня за Аххией утомила его.

Проснулся он под утро. Потянул носом и тут же вскочил на четвереньки, больно стукнувшись головой о каменный выступ. Ноздри уловили запах человека. Коренастая фигура незнакомца появилась возле расщелины. Он медленно спускался с горы, волоча за собой суковатую дубину.

Джуам стиснул рукоятку копья, готовясь к защите. Но незнакомец не обратил внимания на расщелину, где скрывался юноша. Взор его был обращен в долину, туда, где все еще ярко пылал костер... Выпустив палицу и приложив ко рту руки, он громко крикнул: «Уэхх!» — сигнал тревоги андоров!.. Больше не таясь, юноша выскочил из расщелины и побежал к незнакомцу. Это был Тум!..

На этот раз Тум принял Джуама так, будто они были в родном становище. Встретив его пытливый, но спокойный взгляд, Джуам понял: безумие оставило Тума. Человек-Носорог поднял дубину и показал ею в сторону догоравшего костра. «Там андоры, — сказал он, — а там... хароссы», — Тум кивнул в сторону леса.

Крик Тума всполошил людей подле костра. Видно было, как они суетились, раскидывая горящие сучья, стараясь быстрее погасить огонь. И вдруг молчавшая до сих пор долина ожила. Дикие вопли наполнили ее. Из леса выбежала большая толпа людей, потрясая дубинами и копьями. Люди у костра не успели скрыться. Схватив оружие, они мужественно стали отбиваться. До слуха юноши донесся боевой клич андоров: «Яррх!..»

Тум торопливо спускался с горы, волоча за собой дубину. Джуам кинулся вслед за ним: он понял, что Человек-Носорог хочет прийти на помощь соплеменникам. Не без содрогания смотрел юноша на бурлящий стремительный поток. Как переправиться на ту сторону? На берегу лежала поваленная бурей молодая ива. Тум направился прямо к ней. Не успел Джуам подбежать, чтобы помочь, как Человек-Носорог обхватил руками поваленное дерево, могучим рывком поднял его и положил через поток. Теперь переправиться на ту сторону потока было не так уж трудно.

Подбадривая себя криками «яррх!», Тум и Джуам кинулись к месту схватки. Неожиданное подкрепление, пришедшее андорам на помощь, смутило хароссов: они заметались, громко крича. Джуам первый раз увидел жителей тростниковых озер: небольшого роста, коренастые и очень подвижные. Среди них выделялся плечистый старик, в спутанных седых волосах которого торчало ястребиное перо. По тому как он вел себя, Джуам догадался, что это вождь хароссов. Старик что-то пронзительно закричал, указывая в сторону бежавших к ним Тума и Джуама, и около десятка хароссов сейчас же бросились им навстречу. Увидев, что вновь появившихся противников всего двое, остальные хароссы с прежней яростью завязали схватку у костра.

Переполох, вызванный появлением Джуама и Тума, дал небольшую передышку отряду андоров, но все же им приходилось нелегко. Джуам уже разглядел всех своих сородичей и лархов. Четверо мужчин сражались, держа в руках палицы. Регза и Онга были вооружены копьями. Андоры образовали небольшой круг, внутри которого находились девушки. Но отважные соплеменницы Джуама не бездействовали — они то и дело наносили копьями

удары из-за спин мужчин. Свирепые крики хароссов подтверждали меткость их ударов.

Тум внезапно остановился, поджидая врагов, с ним рядом встал Джуам. Когда хароссы приблизились, Тум первый бросился на них. Вскоре двое врагов лежало, корчась на земле, остальные отступили. Тум, зорко поглядывая по сторонам и размахивая палицей, шел вперед. Он поднял оружие одного из поверженных врагов, теперь в каждой руке могучий андор держал по палице.

Огромная сила Человека-Носорога и две палицы в его руках явно смутили противников. Они стали медленно отступать. Джуаму хотелось быть рядом с Тумом, но тот кивком головы указал ему место позади себя. Джуам понял: он должен был охранять Тума с тыла.

Так медленно, но неуклонно они продвигались вперед. Некоторые из хароссов, что посмелее, взмахивали дубинками, потрясали копьями. Более других злобствовал обросший рыжими волосами плотный коренастый харосс. Щеку жителя озер пересекал розовый рубец. Вот, издав воинственный клич, он призвал товарищей к наступлению. Стоявший рядом с ним харосс взмахнул копьем, и Джуам услышал свист пролетевшего над его головой оружия. С поразительной для тяжеловесного Тума быстротой тот подскочил к вонзившемуся в землю копью и переломил его. Завладеть оружием противника или сломать его тоже было победой — в ответ послышалось завывание жителей озер.

Юноша с любопытством разглядывал врагов. Среди хароссов он заметил несколько женщин, они были такие же коренастые, как и мужчины. Их круглые лица выражали сейчас испуг.

«Почему андоры так боятся жителей тростниковых озер?» Джуам не испытывал перед ними страха. Подражая Туму, он спокойно шел вперед, держа копье наготове.

Тум что-то предостерегающе прорычал. К ним бежали вождь и еще несколько хароссов. Увидев, что сражающиеся андоры воспользовались уходом старика, прорвали круг врагов и теперь враспынную мчались к лесу, Тум и Джуам радостно прокричали «яррх!». Зор и Урук, желая задержать преследователей, поотстали и снова схватились с бежавшими вслед за ними хароссами.

Старый вождь, окруженный соплеменниками, размахивая дубиной, быстро приближался. Тум снова напал первый. Обе его палицы пришли в движение. Он вертел ими вокруг себя с такой силой, что казалось, попади под удар носорог, и тому бы не устоять на ногах.

Вокруг Тума сразу образовалась пустота. Разбежались все, за исключением тех, кто уже лежал на земле и не мог подняться. Джуам вынужден был теперь следить за тем, чтобы самому не угодить под палицу Тума. Кроме того, нужно было глядеть в оба, чтобы не оказаться одному среди многочисленных врагов.

Отбежав в сторону, вождь что-то резко прокричал. Мгновенно его окружили сородичи. В руках они держали копья и дротики.

Джуам понял замысел хароссов: ничем не рискуя, они станут метать оружие и перебьют андоров, как глупых перепелов. Разве удержишь за оружием, которое летит с разных сторон!..

Юноша с нескрываемым беспокойством взглянул на Тума, ожидая, что теперь предпримет его отважный соплеменник. Отбросив одну палицу и схватив Джуама за руку, Человек-Носорог побежал. Они бежали к шумному потоку, где через вспененные воды была перекинута ива. Хароссы бросились беглецам наперерез. Несколько дротиков воткнулось совсем близко от Джуама.

Впереди бежал вождь, от него не отставая подросток лет тринадцати. Его полуоткрытый рот издавал воинственные крики. В руке мальчика был зажат короткий дротик. Джуам вскинул копье, чтобы отогнать хароссов и вместе с Тумом пробиться к ручью. Но его снова опередил Человек-Носорог. Он с силой метнул палицу в загораживавших дорогу жителей озер, и те с криком, как стайка вспугнутых птиц, разлетелись по сторонам. Путь к потоку был свободен. Неожиданно Тум прыгнул в сторону и схватил мальчишку, вырвавшегося вперед. Тот от страха выпустил копье и отчаянно завопил. Со страшными завываниями хароссы кинулись к Туму.

Но и Тум и Джуам уже стояли на берегу потока в тот момент, когда их нагнали жители тростниковых озер. Человек-Носорог поднял высоко над головой визжащего мальчика, словно хотел бросить его в ревуший поток. И старый вождь, остановившись в нескольких шагах от них, неожиданно для Джуама заговорил на языке андоров:

— Пусть жители пещер уходят! Хароссы не причинят им зла. Верните мне Серого Волчонка!

Тум злобно рассмеялся и еще выше поднял подростка.

— Смелая Выдра и Человек-Носорог сами уйдут! Они возьмут с собой и щенка хароссов!

Не выпуская мальчика, он вместе с Джуамом стал медленно пятиться к иве, перекинутой через ручей. Несколько хароссов попытались помешать им, но старый вождь движением руки остановил своих соплеменников.

Андоры быстро переправились на тот берег, и Тум столкнул иву в поток. Хароссы молча стояли на берегу. Впереди всех, опустив голову, стоял старик. «Мальчишка родной ему!» — подумал Джуам.

Глава 18

ГНЕЗДО ИЗ МЯГКИХ ВЕТВЕЙ

Вот уже третий день Джуам, Тум и их маленький пленник пробираются лесом. Человек-Носорог торопит своих спутников: он опасается преследования и хочет уйти как можно дальше. Джуам с Тумом по очереди сторожат пленника. Мальчика звали Хоро —

так сказал он сам, ткнув себя пальцем в грудь. Мальчишка напоминал Джуаму Кэша. Правда, юный харосс был пониже ростом и немного пошире в плечах, но у него, как и у Кэша, торчал на голове упрямый вихор и был такой же смелый, открытый взгляд.

Мальчик скоро понял, что жизни его пока ничто не угрожает, и, казалось, свыкся со своим положением пленника. По дороге Хоро много болтал, хотя ни Тум, ни Джуам ни слова ни понимали из всего сказанного им. Тум несколько раз прикрикнул на него, приказывая замолчать: Хоро издавал иногда громкий квакающий звук, который мог служить хароссам условным сигналом.

Сегодня они расположились на отдых под раскидистым дубом. Тум, привалясь к стволу дерева, задремал; возле него примостился на корточках Хоро. Была очередь Джуама сторожить пленника. Юноша с любопытством поглядывал на мальчика. Хоро забавлялся тем, что хлестал веткой по трепетавшим на земле солнечным бликам. Зачем Туму нужен был мальчик, юноша не понимал. Он не помнил, чтобы андоры брали кого-нибудь в плен. Быть может, Тум сделал это на случай, если хароссы захватят кого-нибудь из андоров? С тех пор как соплеменники юноши скрылись в лесу, о них ничего не было известно. Джуам вздохнул, вспомнив Регзу, Онгу и Зора...

Неожиданно внимание Хоро привлекли откуда-то появившиеся дикие пчелы. Мальчик внимательно следил за ними. «Кто-то разорил улей, и запах меда встревожил пчел», — решил Джуам. Хоро не шевельнулся, лишь ноздри его чуть заметно трепетали. Джуам тоже потянул носом. Так и есть — он уловил запах медведя. Ну что ж, он не станет по такому поводу будить Тума. Они уже не раз встречались с этими могучими обитателями леса, и все встречи пока заканчивались мирно...

Неподалеку зашуршали кусты, и из них выскочили два маленьких медвежонка. Хоро бросился к одному из них и схватил его. Звереныш принял орать и вырываться. Но Хоро крепко держал медвежонка. Затем сильный мальчик высоко поднял его, и медвежонок заорал пуше прежнего.

— Брось! — крикнул Джуам, указывая копьём на медвежонка. Но Хоро не послушался. Не успел Джуам что-либо предпринять, как, с шумом ломая кустарник, появилась взбешенная медведица. Пчелы прогнали медведицу от улья, и теперь она разыскивала медвежат. Хоро повернулся к дубу, где отдыхал Человек-Носорог, что было силы швырнул туда медвежонка, а сам бросился бежать в сторону густой лесной чащи. Жалобно кричащий звереныш шлепнулся рядом с Тумом. Человек-Носорог был уже на ногах, когда на него напала медведица.

Вскочив на задние лапы, она передними старалась обхватить человека. Тум не отступал. Необычайная сила позволила ему не только устоять на ногах, но и так сдавить горло медведицы, что та со стоном повалилась на траву. Джуам готов был уже торжествовать победу соплеменника, как вдруг медведица с паразитель-

ной быстротой, лежа на земле, ударила Тума лапой. Тум не удержался на ногах и упал. Началась борьба. Медведица пустила в ход зубы и когти, а человек свои руки. Вцепившись в густую шерсть зверя, он с такой силой тряс его, что голова медведицы глухо стучала о землю.

Как только Тум упал, Джуам поспешил ему на помощь. Уже несколько раз он ударил медведицу копьём. Громким криком он пытался привлечь на себя внимание рассвирепевшего зверя. Все напрасно: казалось, что, помимо Тума, медведица никого и ничего не замечала.

Отбросив копьё, Джуам выхватил кремневый нож и, изловчившись, ударил им медведицу по голове. На этот раз она отпрыгнула, выпустив человека. Весь в крови, Тум медленно поднялся и, с трудом наклонясь, поднял копьё Джуама. Медведица тоже вскочила. Мотая головой, из которой обильно сочилась кровь, она с рычанием снова кинулась на Тума. Джуам бросился ей наперерез, чтобы заслонить собой раненого соплеменника. Удар когтистой лапы свалил юношу. И в тот же момент Тум ударил медведицу копьём. Сраженная насмерть, она повалилась на бок, подмяв под себя Тума. Казалось, что даже мертвая медведица не хотела оставить своего врага.

Превозмогая боль, Джуам поднялся и с трудом высвободил соплеменника из-под туши зверя.

Тум открыл глаза и чуть слышно сказал:

— Мясо и шкуру не трожь — она храбро сражалась!

Джуам кивнул головой. Сделав усилие, Человек-Носорог приподнялся и сел, привалившись к медвежьей туше. Отдышавшись, он сказал еще тише:

— Человек-Носорог не пойдет дальше — он совет себе гнездо из мягких ветвей...

Джуам вздрогнул, он понял, что означали слова Тума. В походах тяжело раненые андоры, чтобы не обременять товарищей, нередко сооружали себе гнезда, где и оставались умирать. По обычаям орды, нельзя было препятствовать этому.

Стараясь придать голосу твердость, Джуам сказал:

— Смелая Выдра обо всем расскажет андорам. Человека-Носорога будут ждать в пещерах.

Посиневшие губы Тума искривила усмешка, и он еле слышно произнес:

— Спеши, Смелая Выдра, здесь хароссы!..

При упоминании о врагах из груди Джуама вырвался гневный возглас. Смелая Выдра проучит коварного харосского волчонка — мальчишка не мог далеко уйти!

Лицо Тума будто окаменело, в то время как тело его сотрясала сильная дрожь. Взглянув на Джуама, он твердо сказал:

— Иди, Смелая Выдра, Человек-Носорог должен остаться один...

Джуам стал было рвать траву, чтобы сделать раненому ложе помягче, но повелительный жест остановил юношу.

— Бери копые и иди! — уже не просил, а приказывал Тум.
Глотая слезы, Джуам склонился к раненому, слегка потерся носом о его плечо и, не оглядываясь, быстро пошел в глубь леса...

Глава 19

РОБКАЯ ЛАНЬ

Золотистый луч света, как редкий гость, проникал в чашу леса. Но ни густые папортники, ни свисающие с деревьев лианы не могли задержать Джуама. Его манил сумрак леса — там, казалось ему, он найдет желанную прохладу. Рана, нанесенная когтями медведицы, воспалилась и мучительно болела. Тело пылало огнем, будто где-то внутри Джуама горел жаркий костер.

Ох, если бы по дороге нашелся ручей или просто яма, наполненная водой!.. С каким наслаждением Джуам погрузился бы в нее! Лесные дебри, в которые забрался юноша, не приносили облегчения. Наоборот, здесь труднее дышалось. Мысли путались в голове, лоб покрыла испарина, но Джуам продолжал упорно идти вперед и вперед. Им двигала подсознательная сила жизни, изболевшееся тело ломило, колени подгибались, но молодой андор все шел и шел. Сколько времени он находился в пути, после того как расстался с Человеком-Носорогом, Джуам не помнил. Быть может это было вчера, а быть может, и раньше!.. Иногда в зарослях слышались шорохи, но юношу ничто не пугало. Его охватило странное безразличие ко всему, он теперь ничего не боялся...

И когда сквозь перистые листья папортников что-то забелело, Джуам с копыем наперевес устремился вперед. Хрипкое «яррх!», казалось юноше, должно было привести в смятение самого страшного хищника. Действительно, в кустах зашуршало — и какой-то крупный зверь пустился наутек. В нос ударил резкий запах. Джуам, раскачиваясь, громко хохотал: он не сомневался, что это была Аххия!.. Перед ним белели многочисленные обглоданные кости: это было место, где хищник справлял кровавую трапезу.

Эта последняя вспышка энергии обессилила юношу. Все трудней и трудней становилось ему передвигать непослушные ноги. Вот он сделал несколько неуверенных шагов и свалился на открытой полянке, поросшей горчичником и пыреем. Юноша закрыл глаза, ощущая приятную истоми в ослабшем теле. Никакая сила не могла заставить его подняться. Он впал в забытье...

Резкий крик птицы заставил Джуама очнуться. На вершине остролистого клена сидела ворона и громко каркала. Распростертый на земле человек пробудил в ней любопытство. Джуаму казалось, что это не ворона, а беркут. Как избавиться от опасного соседства? Подняться не было сил. Джуам приложил ко рту ладони щитком, и над поляной прозвучало чуть слышное «яррх!..»

Он снова впал в беспамятство и не слышал, как поблизости от

него зашуршали кустарники. Меж раздвинутых ветвей показалось лицо черноволосой девушки. Увидев лежащего юношу, девушка вскрикнула и стремительно бросилась к нему...

Онга — а это была именно она — прежде всего постаралась оттащить Джуама в густой кустарник. Юноша слабо сопротивлялся, с его губ поминутно срывалось знакомое «яррх». Онга соорудила над Джуамом подобие шалаша из колючих ветвей. Потом она притащила в черепа лося из ближайшего родника воды, напоила Джуама...

Огненная Черепаха второй раз позолотила верхушки деревьев, когда юноша пришел в себя. Он с удивлением глядел на смуглое лицо Онги, заботливо и ласково суетившейся возле него. Ему захотелось вскочить на ноги и, по обычаю племени, коснуться носом плеча юной андорки, но сделать он этого не смог. Онга покачала головой и знаком руки велела ему лежать спокойно. Рана, нанесенная медведицей, затянулась, она уже не так сильно беспокоила юношу. Джуам чувствовал только сильную слабость.

— Где Зор, Регза и где другие? — спросил юный андор. Лицо девушки стало печальным.

— Смелая Выдра никогда больше не увидит Зора, его пронзил дротик харосса, — сказала Онга.

— Значит, Зор, лучший друг Смелой Выдры, убит там, подле леса? — горестно вскричал Джуам, пытаясь подняться. Онга крепко схватила юношу за руки.

— Зору нельзя помочь, — сказала она. — Джуам должен скорее набраться сил и продолжать путь к пещерам. Смелая Выдра очень нужен андорам!..

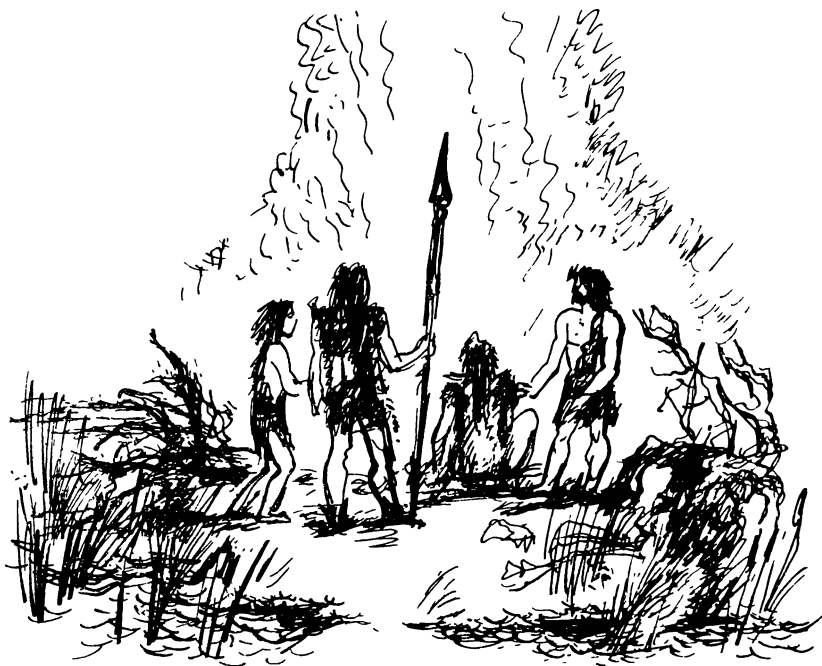
Известие о гибели друга глубоко поразило Джуама. Однако он не хотел проявить перед Онгой слабость. Смелая Выдра — охотник, взрослый мужчина. Подавив вздох, Джуам спросил:

— Где остальные андоры и лархи? Как спаслась Робкая Лань?!

Онга рассказала, что после гибели Зора остальные быстро достигли леса. Но и здесь их поджидали хароссы. В лесу Онга потеряла из виду товарищей. С тех пор она одна бродила по лесу, пока не наткнулась на Смелую Выдру...

Джуам, в свою очередь, кратко поведал обо всем, что с ним произошло. Он не заметил волнения девушки, внимательно слушавшей рассказ о его странствиях. Но вот Онга поднялась, лицо ее снова было спокойно и ласково. Кивнув Джуаму, она бесшумно скрылась в кустах, а он опять задремал.

Когда Джуам проснулся, щит Огненной Черепахи стоял высоко над головой. Онга уже вернулась. Вырыв в земле небольшое уг-

лубление, девушка устроила нечто вроде очажной ямы. Над тлевыми углями на вбитом колышке румянилась ошипанная утка. Соблазнительный аромат заставил Джуама облизнуться. Заметив это, Онга весело рассмеялась.

Два дня, проведенные Джуамом в шалаше, были удивительно спокойными и радостными. Только теперь он обнаружил то, чего раньше не замечал. Как добра и заботлива его юная соплеменница. А, главное, как она смела, бесстрашна и настойчива во всех делах, за которые бралась... И Джуам удивлялся, что он, точно слепой крот, не видел этого раньше!..

А Регза?.. Странно, но о зеленоглазой охотнице молодой андор вспоминал все реже и реже.

Выйдя в первый раз из шалаша, Джуам с нетерпением дожидался возвращения Онги. Девушка с утра отправилась к лесному озеру раздобывать пищу... Юноша чувствовал себя настолько окрепшим, что мог продолжить путь. Вместе с Робкой Ланью они будут теперь шагать рядом. Такой товарищ в походе незаменим!

В густой траве Джуам заметил ежика. Кем-то потревоженный, зверек быстро семенил, перебирая лапками. Отломив две ветки, юноша ловко зажал ими зверька и поднял в воздух. Ежик мгновенно свернулся в клубок. Джуам с силой дунул в выглядывавшую из колючего шара острую мордочку. Ежик недовольно засопел и свернулся еще плотнее. Джуам рассмеялся и, опустив ежика на землю, легким толчком закатил его в кусты. «Беги, Колючий Брат, и больше не попадайся Смелой Выдре».

Из кустов выскочила запыхавшаяся Онга. Джуаму было достаточно одного взгляда на нее, чтобы понять: что-то случилось.

— На берегу озера горят костры! Пришли хароссы, — торопливо сообщила девушка.

Но, как ни была Онга встревожена, лицо ее озарилось улыбкой при виде покинувшего ложе Джуама. Сбор в дорогу был недолог. Захватив копыя, они двинулись в путь.

Под вечер тревога юных андоров уменьшилась: им казалось, что они избежали опасности. Сумеречный свет мгlistой пеленой окутывал все вокруг. Затихли голоса птиц. Пора было подумать о надежном убежище.

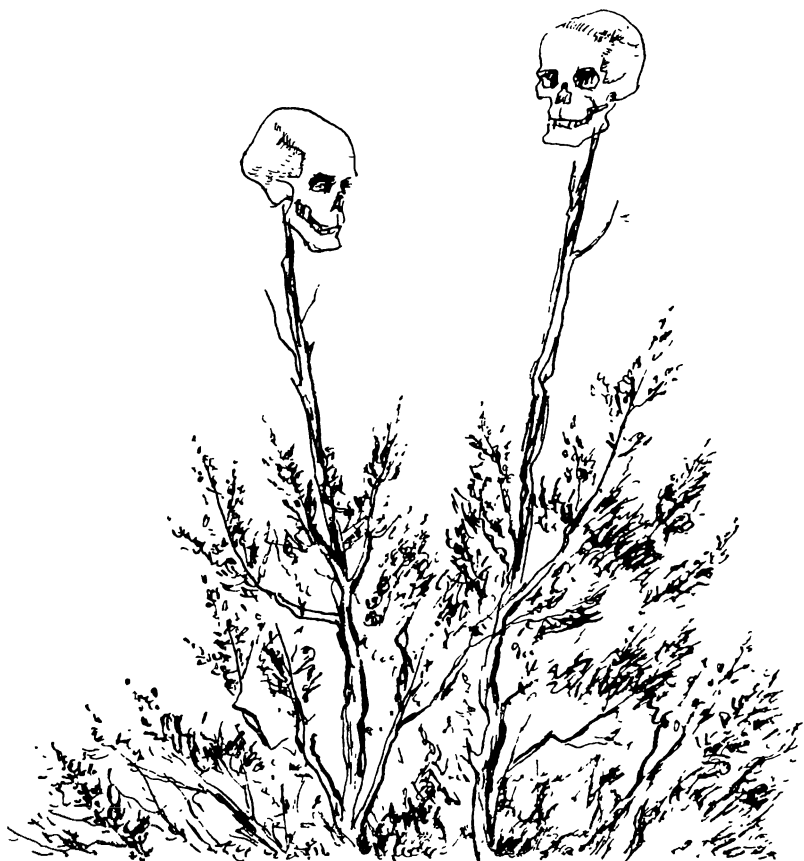
Вдруг внимание юноши привлек хриплый крик, прозвучавший по обе стороны от лесной тропинки: «Хеа-кха! Хеа-кха!» Где-то он уже слышал этот крик, напоминавший кваканье лягушки... Джуам вспомнил, где, и сердце его тревожно забилося: так кричал маленький Хоро, когда они с Тумом брели по лесу. Юноша ускорил шаг, сделав знак Онге не отставать.

Неожиданно Джуам увидел впереди, справа и слева от тропинки, на высоких кустах орешника, два человеческих черепа. Кусты чуть покачивались, видимо, черепа только что были повешены. Что это? Желание устроить беглецов или предупреждение, чтобы они не вздумали сойти с тропинки?

Сжимая копье, Джуам поглядывал по сторонам, стараясь обнаружить затаившихся хароссов. Когда он проходил мимо белевших черепов, ему показалось, что они скалят зубы в устрашающей grimase.

«Нет, андоры не куропатки! Джуам и Онга бегают быстрее хароссов. Эта, прямая, как дротик, тропинка спасет их!...» Джуам обернулся к девушке и сказал ей только одно слово: «яррх!» Онга понимающе кивнула. Джуам помчался вперед, делая легкие прыжки. Он был уверен, что девушка не отстанет от него.

Вдруг почва под ногами Джуама заколебалась, и он почувствовал, что куда-то проваливается. Он раскинул руки, как крылья, но это не помогло. Вместе с ним на дно ямы упали тонкие ветки и сухие листья. При падении Джуам сильно ударился обо что-то твердое головой. Последнее, что он услышал, — отчаянный крик Онги, призывавшей его на помощь...

В СТАНЕ ЖИТЕЛЕЙ ТРОСТНИКОВЫХ ОЗЕР

Яркий свет костра — первое, что увидел Джуам, открыв глаза. Желтое пламя полыхало в нескольких локтях от андора. Джуам шевельнулся, хотел приподняться, но руки и ноги его были крепко стянуты тонкими ремнями. Возле него на корточках сидел молодой харосс, в руках он держал короткое копьё. Безбородое лицо стража выражало напряженное любопытство.

Заметив, что Джуам очнулся, харосс удовлетворенно прищелкнул языком и сделал знак копьём, чтобы тот не шевелился. Голова у Джуама болела от удара, полученного при падении.

«Хароссы провели Смелую Выдру: загнали в яму, будто глупого лосенка!» — подумал юноша. «Где теперь Онга?» Эта мысль заставила Джуама перевернуться на бок. Опираясь на локоть, он чуть приподнялся.

Недалеко от него виднелась фигура лежащей девушки.

Возле нее сидела на корточках вооруженная харосска. Джуам огляделся — он находился в поселении хароссов. Становище расположилось у самого озера.

Полноликая луна хорошо освещала все вокруг. Лес вплотную подходил к воде. На озере смутно белели цветы водяных лилий. Под деревьями темнели невысокие шалаши, покрытые тростником. Не меньше сотни хароссов сновало по лагерю, сидело у костров.

На пленных никто, кроме охраны, не обращал внимания. Сидевшие у самого большого костра хароссы громко спорили о чем-то, изредка поворачивая головы в сторону андоров. Среди споривших Джуам узнал плечистого старика, вождя племени, и рыжего волосатого харосса со шрамом на лице, которого приметил в день битвы у потока.

Что-то больно кольнуло Джуама: в грудь юноши ткнулось копьё стража. Харосс приказал ему снова улечься на землю. Но тут возле пленного появился мальчик, в котором Джуам узнал Хоро. Он что-то сказал стражу, и тот неохотно отвел копьё. Хоро подсел к Джуаму и серьезно, как взрослый, взглянул в глаза андору. Затем, не говоря ни слова, мальчик поднялся и направился к костру, у которого сидел старый вождь. Не доходя костра, Хоро остановился, но старик заметил его и жестом подозвал к себе. Хоро с горячностью стал ему что-то говорить, указывая на Джуама.

Старик молча встал и направился к андору. Как только он приблизился, страж отошел в сторону и остановился, опершись на копьё. Плечистая фигура старика поражала незаурядной силой. Квадратное лицо его с небольшим острым носом походило на голову филина. Присев на корточки, старик заговорил на языке андоров.

Кое-что из слов старика Джуам понимал плохо или совсем не понимал, но все же это была речь, которой пользовались его соплеменники, и Джуам с нескрываемым любопытством смотрел на старого харосса.

Как бы отвечая на его молчаливый вопрос, старик сказал:

— Много зим назад хароссы похитили у жителей пещер несколько женщин. Одна из них стала матерью Абуса — Пестрого Ястреба! — Джуам догадался, что так зовут старика.

— Что ждет у людей тростников Смелую Выдру и Робкую Лань? — стараясь не выдать своей тревоги, спросил он. Старик находился и молча указал рукой на какие-то белые предметы, висевшие на кустах вокруг поселения. Это были человеческие черепа.

— Похитив Хоро, андоры не завладели его головой! — не спуская глаз со старика, сказал Джуам. Старик нахмурился еще сильнее.

— Жители пещер пощадили Хоро!.. — сказал он. — Старый Ястреб, вождь хароссов, не прочь разрезать ремни!.. Протвянутся этому старейшие племени и человек со шрамом, Кухо — вождь охотников.

Старик порывисто встал и, не оглядываясь, зашагал прочь. Тут же возле Джуама появился страж с копьем...

...Наступившее утро было на редкость тихим. Прозрачный воздух дрожал в лучах восходящего солнца. Но все это не радовало сердце Джуама. Всю ночь он не смыкал глаз. Белые черепа, как вестники смерти, все время стояли перед ним. Когда-то его деду, Быстроному Оленю, удалось бежать от хароссов... Быть может, и им с Онгой это удастся?

Становище проснулось, запылала костры. Во время трапезы не забыли покормить и пленников. Джуам почти не прикоснулся к еде — его внимание привлекло поведение свирепого Кухо.

Вождь охотников то и дело подходил к берегу и долго вглядывался в свое отражение в воде. Затем, прикрыв ладонью глаза, он вскидывал голову, наблюдая за солнцем. Наконец из глотки Кухо вырвался радостный вопль. Подбежав к вождю, он повел его к озеру. Вождь, взглянув на отражение в воде, молча кивнул в знак согласия. И тогда хароссы с громким криком устремились к пленникам. Развязав им ноги, они поволокли андоров к озеру.

Поставив Джуама и Онгу у самой воды, хароссы отошли в сторону. По бокам пленников встало по охотнику с легкими дротиками в руках. На гладкой поверхности воды отчетливо отражались фигуры Джуама и Онги. Дротики охотников одновременно коснулись воды. Оружие хароссов точно попало в отражение юноши и девушки. Торжествующий вопль, прокатившийся по толпе хароссов, свидетельствовал об успешном выполнении неизвестного Джуаму обряда. Когда от дротики по воде пошли широкие круги, Джуам крепко зажмурил глаза. По представлениям андоров, увидеть в воде свое искаженное изображение сулило смерть... С громкими криками пленники были подхвачены под руки и доставлены к тому месту, где находились раньше. За весь день к ним никто не подходил, за исключением стражей, которые ни на минуту не покидали их.

Но вот Огненная Черепаха стала медленно спускаться с небосклона, приближаясь к синеющей кромке озера.

Хароссы снова заволновались. Их нетерпеливые взоры то и де-

ло останавливались на пленниках. Когда пламенеющий диск солнца коснулся дальних просторов воды, вождь поднял зажатый в руке шар, грубо слепленный из красной глины, и пленников снова поволокли к берегу озера.

Дети с громкими криками носились вокруг Джуама и Онги, бросали в них ветками, камнями. Повелительным жестом вождь утихомирил ребят. Пленников поставили у воды. Против них, на некотором расстоянии от берега, над водой возвышались два человеческих черепа. Они слегка раскачивались на вбитых в дно озера тонких шестах.

Когда солнце скрылось, утонув в озере, вождь поднял высоко над головой шар из красной глины. Кухо и еще один охотник подошли к пленникам. Остальные хароссы отодвинулись, чтоб не мешать им, и присели на корточках. Кухо и охотник начали метать дротики, целясь в черепа.

Джуам, повернув голову, взглянул на Онгу. Девушка стояла неподвижно, будто окаменела. Встретившись глазами с Джуамом, она слабо улыбнулась. «Среди андоров нет боязливых», — с гордостью подумал Джуам и снова стал следить за охотниками. Сумерки опустились на землю, но юноша хорошо различал напряженные лица Кухо и его товарища.

Кухо, метнув два дротика, сбил череп. Но как ни старался другой охотник, его оружие все время летело мимо мишени, что вызывало гневные крики хароссов.

Джуам не удержался и громко крикнул:

— Женщины андоров могут поучить людей озер, как нужно метать дротики!

Вождь повторил его слова на языке хароссов. В ответ раздался дикий вой жителей тростниковых озер. У незадачливого охотника от волнения задрожали руки. К тому же стало так темно, что и более ловкому трудно было бы попасть в цель. Вождь прогнал его.

Пленников отвели на прежние места, и возле них снова уселись сторожевые. Хароссы молча разбрелись по шалашам. В этот вечер в поселении не зажглись веселые костры. Джуам понял: неловкость харосского охотника продлила ему и Онге жизнь до завтрашнего дня...

Глава 21

АХХИЯ!..

Бледная одинокая звезда мерцала в посветлевшем небе, медленно угасая в свете наступающего дня. Джуам не спускал с нее глаз и, когда перестал видеть ее, понял, что занимается утро. «Последнее утро в жизни его и Онги...» Пронизывающий холод сковывал тело, хотелось вскочить, сделать несколько резких движений, чтобы согреться, но ремни по-прежнему туго стягивали руки и ноги.

Стражу, как видно, тоже было холодно: его юное безбородое лицо посинело, он стоял, слегка похлопывая себя по бедрам, животу и груди.

Сегодня лагерь хароссов ожил раньше обычного. Резкий голос Куху поднял всех его обитателей. Появилась и широкоплечая фигура Абуса. Вождь, зябко поеживаясь, о чем-то громко спорил с вожаком охотников. Стороживший Джуама харосс радостно заочкал языком и указал юноше в сторону озера. Джуам сразу понял, чему радовался безбородый харосс: скоро ему уже не придется караулить. Наверное, все закончится до восхода солнца. Предутренняя мгла понемногу рассеивалась, лишь густой туман сплошной пеленой по-прежнему держался над озером.

Джуаму и Онге, как и вчера, развязали на ногах ремни. Хароссы торопились — им явно хотелось поскорее покончить с пленниками. Джуам попрыгал, пошевелил руками, одеревеневшее за ночь тело казалось чужим.

Неожиданно послышались встревоженные голоса хароссов. Все смотрели в сторону леса, из которого выбежал человек. Это был молодой охотник; в руках он держал несколько дротиков. На бегу он испуганно выкрикивал: «Яу-Харр! Яу-Харр!..» Поднялась невероятная суматоха, женщины, крича и причитая, загоняли малышей в шалаши, дети постарше сами устремились к ним. Даже мужчины с растерянными лицами метались по лагерю в поисках убежища. Спокойней других держался вождь хароссов — его зычный голос перекрывал крики соплеменников.

В сердце Джуама затеплилась надежда: может быть, андоры или лархи появились вблизи поселения хароссов? Но почему в таком случае жители озер не берутся за оружие? К пленникам подбежали вождь и Куху. Они быстро отвели Джуама к опушке леса, повалили его и снова связали ему ноги. Сюда же была приведена и Онга, с ней поступили точно так же. Оставив связанных пленников лежать на траве, Куху и Абус поспешили вернуться к озеру.

Стало светлее, приближалось время восхода солнца. Джуам попытался сесть, что удалось не без труда сделать.

Онга по-прежнему лежала не шевелясь. «Что напугало хароссов, какая опасность угрожает им?» — думал Джуам, прислушиваясь к шорохам и пытаясь побороть охватившую его дрожь.

Неподалеку в кустах орешника зачирикали проснувшиеся птицы. Внезапно они с шумом вылетели из кустов. Юноша насторожился. И вдруг в лесу послышалось свирепое рычание зверя... Это был хриплый голос леопарда!

«Белая смерть — Аххия!» — обожгла юношу догадка, и он невольно вздрогнул, почувствовав, что кто-то сзади прикоснулся к его рукам. Он повернул голову и встретился со взглядом широко раскрытых глаз Хоро. Мальчик держал в руках кремневый нож. В эту минуту совсем уже близко послышался грозный рев: «Яуу-хрр!..хр!..»

Трясущимися руками Хоро стал перерезать ремни, которыми был связан андор. Джуаму казалось, что мальчику не совладать с

крепкими ремнями, что он не успеет сделать это до того, как появится белый леопард. Но вот ремни упали с рук, а затем и с ног Джуама. Юноша быстро поднялся и только тут заметил, что рядом с ним в траве лежит его копые. Славный Хоро, Волчонок, не забыл принести оружие! От радости Джуам готов был обнять мальчугана, но тот уже во весь дух мчался к шалашам, в которых скрылись все его соплеменники.

Джуам вовремя успел схватить копые и вскинуть его над головой. Перед ним стоял Аххия!

Зверь был очень крупный, но не совсем белый, его шерсть отливала желтизной.

Леопард сердито фыркал, не спуская красноватых глаз с человека. После всего пережитого Джуам не испытывал страха. В руках у него было надежное копые. Он будет бороться за жизнь. «Яррх! яррх!» — шептали губы юноши. Следя за каждым движением леопарда, он сделал шаг вперед. Зверь насторожился, припал к земле, его короткие уши были чуть отведены назад. «Только бы не промахнуться!» — и Джуам сделал еще несколько шагов вперед.

Зверь угрожающе зашипел, оскалил зубы, его хвост бил по земле. И вдруг белое тело леопарда взвилось в воздух. В тот же миг Джуам ловко выбросил копые навстречу зверю. Удар! Леопард упал и, катаясь в ярости по земле, стал кусать пораненное место. На боку зверя шерсть покраснела. Джуам удвоил осторожность — он знал: хищник ранен опасно. Готовясь нанести решающий удар, юноша опять поднял копые, но леопард неожиданно короткими скачками пустился наутек.

Этого Джуам не ожидал. Раздосадованный, он бросился вслед за зверем, но тут же вспомнил об Онге и повернул назад.

На прежнем месте девушки не было. Там, где она недавно лежала, стоял вождь, а поодаль за ним толпились хароссы.

— Смелая Выдра достойна своего имени, — сказал старик и в знак приветствия поднял руку. — Жители тростниковых озер не станут преследовать андора, он может вернуться к людям пещер, — продолжал он.

Юноша покачал головой:

— Без Робкой Лани он не уйдет!

— Завтра поутру, когда вернется Белая Смерть, она получит девушку. Отведав мяса андоров, быть может, Яу-Харр перекочет к людям пещер! — с хитрой улыбкой проговорил старик.

Вскинув копые, Джуам гневно закричал:

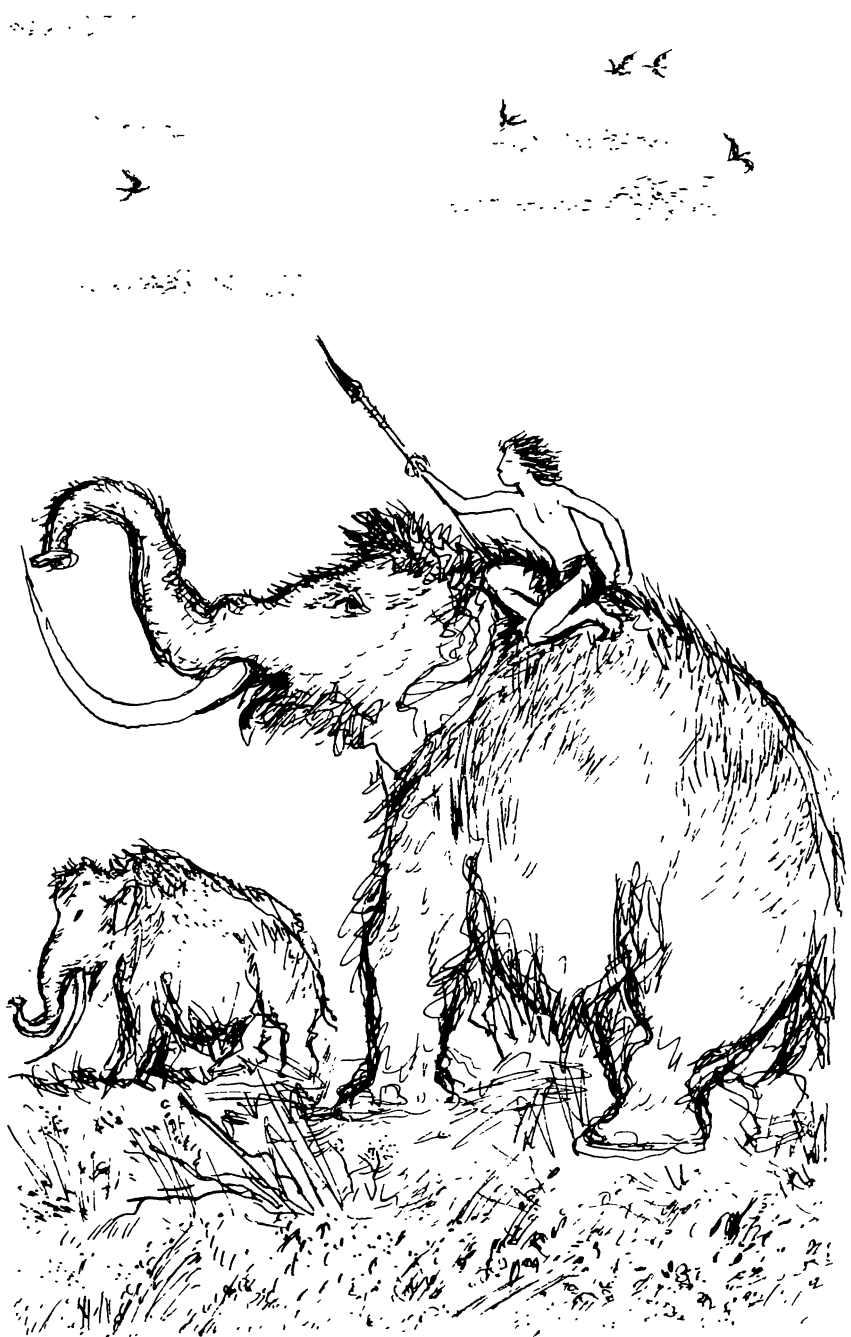
— Охотники хароссов трусливее жирных сурков! Их много, а они прячутся в шалашах от одного зверя!

Насупив косматые брови, Абус возразил:

— Жители тростниковых озер не боязливые сурки. Но ни один харосс не замахнется на Яу-Харр! Белого леопарда нельзя убить хароссам — это принесет им несчастье!

— Белая Смерть не скоро перекочет к андорам — мясо хароссов тоже вкусно! — ответил Джуам.

Старик промолчал, только суставы его узловатых пальцев побелели — так крепко он сжал рукоятку палицы.

Подумав, Джуам твердо сказал:

— Смелая Выдра убьет Яу-Харр!

Лицо старого вождя просветлело.

— Тогда Смелая Выдра уйдет не один — он уведет с собой Робкую Лань! — сказал он.

Трижды, чтобы слышала Онга, Джуам прокричал «яррх!». И не теряя времени бросился по следу белого леопарда.

На влажной от росы траве кое-как виднелись еле заметные капельки крови. Джуам не мог ошибиться, тут совсем недавно прошел раненный хищник. Неожиданно след леопарда свернул к берегу озера.

На большом пространстве шумели под ветром высокие кустарники. Здесь в озеро впадали тихие широкие ручьи. Весенние паводки, затопив часть саванны, сделали ее труднопроходимой.

Джуам хорошо знал: леопарды не любят влажные места, а здесь Аххии пришлось идти по воде. «Зверь ранее, вот почему он сюда забрался!» — решил юный охотник. Мутно-желтая вода громко чавкала под ногами. Стена зеленых трав становилась все гуще. Вскоре юный андор потерял след леопарда. «Как быть? Вернуться в поселение хароссов? Смелой Выдре не поверят, подумают, что струсил!» Джуам задумался, как вдруг послышался неясный гул, и под ногами слегка задрожала земля. Юноша замер, так и есть — прямо сюда шло стадо мамонтов.

Выбежав из зарослей, он увидел неторопливо шагавших исполинов. Это было знакомое стадо. Как всегда, мамонтов вела Гуара! От радости Джуам замахал копьём и закричал: «Яррх!»

Заметив юношу, к нему уже мчался Пиу, обгоняя стадо. Джуам не стал его дожидаться — бросился наутек в заросли. Высокие стебли растений сомкнулись над головой андора. Юноша пробивался вперед, слыша следом за собой топот ног мамонтенка.

Как только детеныш исполинов скрылся в высоких травах, Гуара резко протрубила. Ее обеспокоило исчезновение мамонтенка. Стадо откликнулось тревожными голосами. Теперь исполины двинулись широким фронтом. Джуам остановился. Его чуть не сбил с ног подбежавший Пиу. «Теперь Аххии не скрыться», — радовался андор, похлопывая себя по бедрам. И действительно, мамонтенок вдруг пронзительно закричал: он учуял леопарда.

Первыми показались Гуара и Раг. Они тоже обнаружили хищника. Джуам подбежал к Рагу и быстро взобрался ему на спину.

Аххия метался в высокой траве. Мамонты медленно окружали леопарда. Они шли на некотором расстоянии друг от друга, высоко подняв хоботы. Пригибаясь к земле, Аххия искал лазейку, стараясь незамеченной проскользнуть между гигантскими животными. Гуара и Раг, глухо ворча, как и все остальные мамонты, надвигались на леопарда. Но вдруг произошло то, чего Джуам никак не ожидал. Короткими прыжками Аххия понесся прямо на идущую в стороне от других мамонтов молодую самку. Та испугалась и, кру-

то повернувшись, помчалась прочь, ломая кустарник. Леопард бросился в погоню. Нагнав мамонтиху, он одним прыжком вскочил ей на спину. Остальные мамонты растерялись, они начали громко трубить, загоняя детенышей в середину стада.

Хищник запустил когти и зубы в тело жертвы и рвал ей спину. Самка редела, пытаясь хоботом дотянуться до леопарда. Джуам спрыгнул с Рага и во весь дух пустился к Аххии. «Теперь он не уйдет!» Белый леопард, позабыв обо всем, кроме своей жертвы, заметил человека только тогда, когда удар копыя сбросил его на землю. Леопард чихал, кашлял, стараясь освободить пасть от набившейся в нее шерсти мамонта. Джуам воспользовался этим и нанес второй сильный удар зверю. Леопард захрипел, рванулся вперед. Ему удалось вцепиться в древко копыя. Острые зубы хищника легко перегрызли дерево. Тогда Джуам выхватил кремневый нож, но страшный зверь отступил. Два огромных прыжка — и леопард скрылся в зарослях. С криком «яррх!» юноша бросился вслед за ним, но тут же споткнулся обо что-то и растянулся в густой траве. Он сейчас же вскочил и увидел — перед ним, не шевелясь, лежал белый леопард. Хищник был мертв. Джуам стоял и смотрел на Аххию. Теперь ему казалось, что шкура зверя стала белее, чем тогда, когда он его увидел в первый раз на берегу озера. Неподвижные глаза леопарда казались красными прозрачными камешками; прикушенный язык свисал из приоткрытой пасти.

Клыки Белой Смерти никого не будут больше терзать. Джуам древком сломанного копыя прикоснулся к неподвижному телу страшного хищника. Громкое «яррх!» оповестило саванну, что схватка с Аххией закончилась победой андора...

Но вот Джуам услышал грузные шаги мамонта: к нему спешил Раг. Юноша вышел из зарослей навстречу четвероногому брату: он опасался, что мамонт может растоптать мертвую Аххию. А ведь драгоценная шкура белого леопарда так нужна сейчас Смелой Выдре! Приласкав исполина, Джуам успокоил его, и тот принялся за еду. Душистая трава, видно, пришлась по вкусу Рагу.

До позднего вечера провозился юноша, стараясь как можно лучше снять шкуру. Лишь с восходом солнца следующего дня, захватив ценный трофей, Джуам отправился к хароссам.

Бурная радость охватила жителей тростниковых озер при виде шкуры Белой Смерти. Каждому хароссу хотелось пощупать пушистый мех страшного Яу-Харр. Вместе со всеми ликовала и освобожденная Онга. Как она гордилась Джуамом! Вместе с ним она сидела в кругу хароссов на почетном месте — на мягкой шкуре белого леопарда.

На лицах жителей озер был написан неподдельный восторг. Больше других выражал свое восхищение Хоро — отныне верный друг Джуама.

Провожать андоров вышла вся орда. На прощание старый

вождь, по обычаю андоров, потерся носом о плечо юноши. Этим он выказывал особое расположение к бывшему пленнику.

Под вечер на пожелтевших просторах саванны Джуам и Онга увидели пасущихся мамонтов. Исполины медленно двигались к северу, туда, где еще сохранились сочные травы.

Лучи заходящего солнца казались сегодня Джуаму и Онге отблесками далеких костров родного становища.

СЕМЕН КАРАТОВ

Каменный исполин

Глава 1

БИЗОН

Рев взбешенных быков подобно далекому раскату грома пронёсся над равниной.

По ярко-зеленой траве темными пятнами металась бизоны. Жители пещер столпились на краю каменной площадки перед скалами и с тревогой вглядывались в степь.

Рослый, широкоплечий юноша, с копной темных, выгоревших на солнце волос, с легкостью горного козла вскарабкался на остроконечную скалу над площадкой.

— О-эй-о-го-го!.. Что видят глаза Долла Круторога? — прокричал могучего телосложения, слегка сутулящийся старик. Голос его напоминал рычание пещерного медведя. Это был вождь племени маумов свирепый Нумк.

— Круторог видит схватку быков с охотниками! — поспешно отозвался с верхушки каменной громады юноша.

— Снова Дак затеял охоту в открытой степи! — недовольно проворчал старик и, бесцеремонно расталкивая соплеменников, на-

граждая увесистыми тумачами подвернувшихся под руку, подошел к краю площадки. Вытянув шею, он вперил неподвижный взор в просторы зеленой равнины. Потом с ожесточением поскреб затылок и топнул ногой от охватившей его досады.

— Глаза Старого Медведя не могут разобрать, что происходит там, впереди! — гневно прохрипел он. Стоявшие рядом с вождем поспешили отскочить в сторону: они хорошо изучили его кругой нрав.

Ключиче глазки старика пробежали по рядам соплеменников, выскивая кого-то. Его грубое, жестокое лицо несколько смягчилось, толстые губы тронула улыбка.

— Слушай, Зей! — обратился Нумк к стройной девушке, стоящей поодаль. — Взберись и ты на скалу — зоркие глаза Боязливой проверят то, что видит Круторог!..

Девушка послушно взобралась на каменную громаду, где уже находился юноша. Долл не очень охотно потеснился, уступая соплеменнице место рядом с собой на плоской вершине скалы. Юношу задела слова его отца, свирепого Нумка: Старый Медведь приказал сделать девчонке то, что обычно поручалось мужчине. Да и зачем проверять его? Ведь он, Долл, прозванный за ловкость Круторогом, совсем недавно исполнил пляску посвящения. Теперь он такой же охотник, как все... Неожиданно наступившая тишина в степи прервала мысли юноши.

Люди на каменной площадке тоже замерли. С вершины скалы хорошо было видно все, что делалось в степи. Коричневым островком сгрудилось стадо толсторогих бизонов. Впереди, нагнув головы, стояли гривастые быки: напротив, в десятке шагов от них, столпились охотники, подняв тяжелые дубовые палицы и деревянные копья с каменными наконечниками. Обе стороны, видимо, набирались сил для решительной схватки. Долла охватил охотничий пыл, у него загорелись глаза. Юноше представилось, как его отважные соплеменники снова кинутся с громкими криками на быков, стараясь заставить их повернуть в открытую степь. И когда бизоны начнут отступать, охотники окружают жирного бычка и прикончат его.

Но все произошло не так, как думалось Доллу. Из толпы охотников вырвался всего-навсего один смельчак. Он бросился к бизону, выделяющемуся среди остальных своей величиной, — это был вожак стада. У человека не было оружия — он подскочил к огромному животному и смело схватил его за рога. Бык в ярости вертел головой, пытаясь освободиться, человек же напрягал все силы, стремясь пригнуть как можно ниже к земле лобастую морду бизона. Зрелище настолько захватило Долла, что он уже не слышал нетерпеливых криков Нумка, не замечал вскарабкавшихся на скалы соплеменников.

Кто был этот смельчак? Кто мог решиться на такой отчаянный поступок?.. Стадо бизонов не шевелилось, не двигалась и толпа охотников. И вдруг... из груди людей, наблюдавших эту сцену, вырвался горестный вопль.

Бык довольно быстро завертелся на месте. Человек не выпускал из рук рогов бизона, однако ноги его оторвались от земли. Тело охотника описывало круги... Внезапно бык остановился. Взмахнув головой, он высоко поднял человека. «Все кончено! — вздохнул Долл, — победа досталась вожаку бизонов!..» Однако нет, с могучим быком происходило что-то странное. Животное глухо мычало и бесновалось, будто на него напал рой злых ос. Иногда оно приподнималось на задние ноги, а затем совершало неуклюжие прыжки.

Тем временем стадо бизонов пришло в движение: круто развернувшись, оно темным облаком понеслось по степи. Вслед за ним пустился и беснующийся бык. Но вскоре он стал отставать. Казалось, чьи-то невидимые руки направляли быка к пещерам — жилищам маумов. Бык приближался короткими скачками, на бегу встряхивал головой и злобно ревел.

Вскоре можно было различать руки человека, крепко сжимавшие толстые основания рогов. Сам человек скрывался за высокой жирной холкой животного. Долл мог уже хорошо разглядеть покрасневшие от ярости глаза животного. Стоявшие на каменной площадке маумы невольно попятнулись: их устрашал вид мчавшегося к ним быка. Когда до скал оставалось всего несколько шагов, бизон вдруг захрипел и повалился на бок. У животного были сломаны шейные позвонки.

«О-эй!.. О-эй!..» — раздались ликующие крики маумов, они восторженно приветствовали победу соплеменника. На неподвижную тушу бизона вскочил невысокий охотник. Долл сразу узнал в нем горбатого Корру. Охотник приплясывал, вскидывая над головой непомерно длинные руки. Он чем-то напоминал тонконогого сайгака — за это сходство его нередко и называли в становище Сайгаком.

Движениям танцующего стали подражать стоящие на каменной площадке люди. Это была пляска удачной охоты. Только двое маумов не приняли участия в пляске: Нумк и его младший сын Долл, который, видя недовольство отца, не посмел присоединиться к ликующим соплеменникам. Долл легко догадался, чем вызвано недовольство Нумка: старший сын вождя Дак, вожак охотников, неосторожно напал на могучих бизонов в открытой степи. Выручил Дака Корру, который и охотником-то по-настоящему не был. Все это и заставляло гневно сопеть старого Нумка.

Немигающий, пасмурный взгляд старика встретил возвращающихся из степи охотников. Впереди с суковатой дубиной на плече шагал Дак, исполинского роста детина, грубыми чертами лица очень походивший на Нумка. Как две капли воды был с ним схож и второй сын Нумка — Нак, который шел вслед за Даком. У Нака лицо было, пожалуй, еще грубее, чем у его старшего брата. Сила и отвага были отличительными чертами братьев. Многоопытный Нумк хорошо знал, что одних этих качеств недостаточно, чтобы удачно водить ватагу охотников.

Как только подошедшие охотники остановились у туши бизона, он спустился с откоса в сопровождении Долла. Вождь подозвал к себе Дака и вместе с ним стал исполнять обряд, посвященный убитому животному: бизоны являлись тотемом племени. Приплясывая, кружили они вокруг мертвого быка, громко благодарили его за то, что он позволил убить себя горбатуму Корру.

Время от времени Нумк и Дак наклонялись и поглаживали грубую шерсть бизона. Все маумы, в том числе и Корру, в благоговейном молчании взирали на магический обряд, который исполняли вождь племени и вожак охотников.

Но вот дружное «о-эй!», вырвавшееся из сотни глоток маумов, известило, что обряд закончен. Теперь мясо бизона будет зажарено в очажной яме, а хвост, рога и копыта животного, по обычаям племени, сожгут на костре. Нумк подал знак сыновьям и вместе с ними, подскочив к туше, поднял ее. Могучие Дак и Нак покачнулись и захрипели от напряжения: основная тяжесть пришлась на их крутые плечи. Восторженный шепот прокатился по рядам маумов: им до сих пор не приходилось видеть, чтобы такое исполинское животное тащили четыре человека.

Шаг за шагом туша быка приближалась к крутому подъему, который вел на каменную площадку. Обрыв не остановил силачей, бизон стал медленно подниматься по откосу. Восторженные крики подбадривали несущих. Вот уже близок край каменной площадки, куда можно будет сбросить непомерно тяжелый груз. Казалось, хитрый вождь достиг своего: соплеменники, позабыв об отважном поступке Корру, как зачарованные глядели на Нумка и его сыновей. Долл и Нумк шли позади — на их долю пришлась более легкая, задняя часть туши бизона. Однако Долл чувствовал, как с каждым шагом ноша становится все тяжелее; юноша с ужасом подумал, что ему ни за что не дотянуть до каменной площадки. Испуганный взгляд Долла встретился с глазами горбатого Корру, который взбирался на откос рядом с ним.

В тот момент, когда Долл со стоном повалился на землю, горбатый Корру нырнул под брюхо бизона. Несшие быка Нумк, Дак и Нак сразу ощутили, что ноша их стала легче. Тут только Нумк заметил упавшего Долла и видневшуюся из-под брюха бизона рыжеватую копну волос горбатого маума. Гнев обуял Нумка.

— Го-го-го! — свирепо зарычал он и отскочил в сторону. Его примеру последовали Дак и Нак. Всем видевшим это показалось, что туша исполинского животного насмерть придавила охотника.

Никто не посмел прийти ему на помощь: все боялись Нумка и его сыновей. Лишь одна Боязливая тихонько всхлипнула, жалея отважного Корру. Но что это?.. Туша бизона шевельнулась, казалось, мертвый зверь ожил. Задевая мордой землю, туша быка медленно двинулась кверху. Через несколько мгновений она уже лежала на краю каменной площадки.

Рядом с бизоном стоял живой и невредимый Корру. Его лицо побагровело от напряжения, но рот растягивала широкая улыбка.

Такого маумам не приходилось видеть ни разу: один человек тащил огромную тушу бизона!

Было от чего жителям пещер прийти в неопишуемый восторг. Звонкое, многоголосное «о-эй!» не раз облетело становище. В припадке радости многие из маумов, забыв гнев Нумка, терлись носами о плечо Корру, выражая этим ему свою преданность и любовь. Среди приветствовавших Корру был и младший сын Нумка Долл...

Вождь племени и его сыновья Дак и Нак стали быстро свежевать тушу быка, ловко орудуя кремневыми ножами. Хитрый Нумк хорошо знал нрав соплеменников: запах жарившегося мяса снова отвлечет соплеменников от горбатого охотника...

Глава 2

АЙХИ!..

Едкий дым очажных ям, расположенных у входа в пещеру, щекотал ноздри, забирался в легкие, вызывая надрывный кашель. К дыму жители пещер привыкли и не обращали на него внимания. Полыхающие на открытом воздухе жарким пламенем костры всегда веселили сердца людей.

Огонь был величайшим другом первобытного человека: он отгонял мрак и хищных зверей, согревал своим теплом и делал пищу более вкусной.

Ночью маумы предпочитали находиться в становище, под защитой оранжевых языков пламени. С наступлением сумерек в степных просторах бродили, завывая, стаи волков, гиен и диких собак. Нередко, заглушая голоса других зверей, слышался рев пещерного льва. Неожиданная встреча в темноте с носорогами и остророгоми турами тоже не сулила человеку ничего хорошего. Вот и сегодня, как только потемневшее небо засверкало множеством звездных глаз, у костров на каменной площадке собрались все жители пещер. Высокие, худощавые старухи, Олун и Рогги, были старейшими матерями племени. Они являлись полными хозяйками становища: заготавливали с женщинами пищу впрок, распределяли ее, учили молодых шить одежду, оборудовать жилище.

Олун и Рогги, в особенности первая, делили власть с Нумком, и без их согласия вождь обычно ничего не предпринимал. Сейчас старухи раздали маумам куски слегка поджаренного бизоньего мяса. Долгое время на каменной площадке слышались громкое чавканье и довольное сопение, да иногда раздавался треск раскалываемых костей. Костный мозг был лакомым блюдом.

Но вот с едой покончено. Маумы неторопливо вытирали лоснящиеся подбородки, поворачивались другим боком к жаркому костру. Из степи тянуло сыростью, пронизывающим холодом. На людях были надеты только набедренные повязки из куска шкуры:

зимнюю меховую одежду маумы уже сбросили. Они сидели на корточках, изредка перебрасывались словами, зачастую жесты заменяли им слова: как и у всех людей того времени, речь их была небогата. Первыми по знаку Олун покинули площадку женщины и дети. На ночлег маумы устраивались в неглубоких пещерах или просто под навесами скал, под защитой старых шкур, натянутых на шесты. Неприхотливым людям казалось верхом блаженства улесться после дневных трудов на пушистом меху молодого оленя. Вот почему недоумевающие взоры охотников все чаще останавливались на сумрачном лице Нумка, который вместе с сыновьями сидел подле костра и, казалось, позабыл об отдыхе.

Суровый, безудержный в своем гневе, вождь племени приучил охотников к тому, что никто из них не покидал площадку до того, как он покинет ее сам.

Свирепые Дак и Нак, готовые, как всегда, выполнить любое приказание отца, насупившись, хранили молчание. Долл хворостинной шевелил красноватые угли, изредка бросая на отца вопросительные взгляды.

Старик сидел на корточках, тихонько сопел и не сводил тяжелого взора с пламени костра. Иногда походившая на клешню рака, побуревшая от солнца и грязи рука Нумка тянулась к затылку и с ожесточением теребила спутанную копну волос. Вождя одолевали невеселые мысли. Он становился стар — скоро придет час, когда племя возглавит другой маум. Неужели это будет Корру? Невзлюбил старый маум горбатого охотника... Нумк засопел еще громче: он вспомнил, что Корру обычно не проявлял интереса к охоте. Казалось, ничего не умеет делать горбатый маум, кроме как вырезать из камня или кости магические фигурки, похожие на те, которые неплохо рисовал красной охрой сам Нумк на стенах подземной пещеры... Как, однако, здорово расправился горбун с вожаком бизонов!.. Только смелый поступок Корру спас многих охотников от увечий и смерти. Бизоны в открытой степи — опасные противники... И как быстро Корру завоевал симпатии орды!..

Вспомнилось Нумку и другое... Маумы давно разделились на две орды — толсторогих бизонов и остророгих туров. Корру — из рода остророгих туров, он недавно в орде Нумка. Обычай племени привел его сюда. Ведь если девушке из орды толсторогих бизонов приглянется пришлый охотник, то она берет его в мужья и тогда он остается жить в ее орде.

«Но кому понравится непохожий на всех человек с горбом», — зло усмехнулся вождь. Нумк перевел взгляд на Дака. Заметив это, вождь охотников поспешил выпятить и без того выпуклую, как панцирь черепахи, грудь. Нумк криво усмехнулся: ему вспомнилось, как в молодые годы он сам водил ватагу охотников. Прозывали его тогда Хитрым Медведем. Он умело устраивал ловчие ямы и загоны, куда попадали лошади и олени. Как не похожи на Хитрого Медведя Дак и Нак!.. Мысли старика были прерваны вско-

чившим на ноги Доллом. Юноша держал в вытянутой руке тлевшую хворостину и указывал в сторону степи.

Далекие костры, как огромные светляки, мерцали в голубоватой мгле. Чей лагерь раскинулся на виду становища маумов? Кто они, эти люди? Не замышляют ли пришельцы чего-нибудь плохого?..

Эти вопросы тревожили жителей пещер. Ночь маумы провели беспокойно и с нетерпением ждали рассвета. И вот, когда из-за горизонта появился золотой шар солнца, встреченный звонкими голосами птиц, Нумк повел ватагу охотников к неизвестному лагерю. В ватаге были и женщины, вооруженные легкими копьями и дротиками. Долл шагал рядом с Корру по росистой траве. На плечах обоих лежало по тяжелой палице и копыю. С той минуты, как Корру выручил его, подхватив тушу бизона, юноша проникся симпатией к могучему горбуну и каждый раз, как только представлялся к тому случай, старался быть рядом с ним.

— Айхи! — прошептал Долл, кивнув в сторону раскинувшегося перед ними лагеря. Корру понимающе хмыкнул, показывая этим, что и он такого же мнения.

Айхами называлось племя, время от времени появлявшееся по соседству. В отличие от маумов айхи частенько заглядывали и в лесные непроходимые дебри. Люди страны медведей и лосей любили кочевать и по берегам лесных озер: обилие рыбы привлекало их сюда.

Маумов заметили. Лагерь айхов пришел в движение. Осторожный Нумк так расположил своих охотников на холме, чтобы к ним нельзя было подойти незаметно. Сам Нумк в сопровождении сыновей отправился навстречу пришельцам. Из лагеря тоже вышли четыре человека. Оба маленьких отряда сошлись на невысоком холме, одинаково отстоящем как от маумов, так и от лагеря людей чужого племени. Долл с любопытством разглядывал чужаков.

Как не похож их предводитель на Нумка!.. Это был плотный коротконогий человек, его продолговатая голова с копной темных волос по своей форме напоминала гусиное яйцо. Когда незнакомец улыбался, морщинки собирались у живых, цвета спелой сливы глаз. Вождь айхов был еще не стар, в его движениях и жестах улавливалось много скрытой энергии. При виде его сумрачное лицо Нумка приобрело приветливое выражение. Бросив оружие под ноги, старый маум протянул вперед руки, показывая этим, что у него нет дурных намерений. То же самое проделал и вождь айхов. После того как вожди в знак дружбы потерлись носами, они присели на корточки друг против друга... Сопровождавшие их охотники подошли ближе.

Первым заговорил Нумк. Вначале он говорил спокойно, но вскоре в голосе его послышались грозные нотки: вспыльчивый нрав вождя маумов давал себя знать.

— Что понадобилось Коротколапой Росомахе, вождю айхов, вблизи пещер маумов? Разве Ахox Коротколапая Росомаха не зна-

ет, что охотников у маумов не меньше, чем у айхов? — Нумк шумно засопел и гневно добавил: — Пусть Ахох убирается отсюда! Маумы не уступят удобных пещер.

Долл сразу сообразил, что это не первая встреча Нумка и Ахоха. Юного маума поразили выдержка и спокойствие вождя айхов.

Пока Нумк говорил, Ахох добродушно улыбался, похлопывая себя по волосатым коленям. Когда он заговорил, Долл невольно вздрогнул: в квакающих звуках голоса Ахоха он с трудом различал знакомые слова. Однако смысл речи вождя айхов был все же понятен. Племя айхов рода росомах, говорил Ахох, пришло сюда не ради пещер. Айхи, как и раньше, предпочитают жить в шалашах и землянках по берегам лесных озер. Айхи принесли маумам шкуры зверей и много твердого камня.

Эти слова заставили Дака, Нака и Долла во всю силу легких дружно выкрикнуть «о-эй!», что было сейчас признаком радости.

Глава 3

ПОЕДИНОК

На другой день айхи подошли к скалам и расположились против пещер. Между лагерями раскинулась обширная, пестревшая золотыми лютиками лужайка. На этой лужайке и должны были происходить события, предчувствие которых уже волновало сердца людей. Такие встречи всегда надолго запоминались первобытному человеку: узкий мирок его расширялся.

Утро выдалось пасмурное, из степи дул холодный резкий ветер. Но погода не была помехой начавшемуся обмену. Осторожный Нумк на всякий случай велел двум охотникам взобраться на скалы и следить оттуда за айхами. Но пока поведение пришельцев не вызывало подозрения. Обмен шел бойко. Первыми были принесены шкуры зверей. Айхи принесли мягкие меха обитателей леса — рысей, медведей, куниц. Взамен они получали большие шкуры степных животных — бизонов, туров, лошадей. Каждый обмен сопровождался восторженными криками. Особенно усердствовали в этом женщины. Вскоре, к своей досаде, Нумк обнаружил, что у него уже почти нет лишних шкур, а у айхов имелось еще много мягких лоснящихся мехов. Как назло, Ахох подарил Зей шкурку белки, которой девушка тотчас украсила свою голову. И теперь все женщины маумов захотели иметь точно такое же убранство. К радости Олун и Рогги, взамен небольшой каменной статуэтки оленя, которую сделал Корру, Ахох оделил маумов беличьими шкурками. Громко сопя, Нумк рассматривал вываленные из шкуры бизона на траву тяжелые камни, они предназначались для изготовления каменных орудий. Глаза Нумка заблестели: маумы не имели такого отличного камня. За превосходные камни айхов маумам в конце концов пришлось отдать последние шкуры бизонов.

Набор каменных орудий у обоих племен был примерно одинаков, отделка их тоже почти ничем не отличалась. Значение имел материал, из которого изготовлялись орудия. Очень ценился темный меловой кремень, отличавшийся крепостью и прочностью. Внимательнее всех приглядывался к камням Корру. Он выискивал лучший из них, чтобы изготовить орудие, которым было бы удобно высекать незамысловатые фигурки из более мягкого камня.

Обмен украшениями вызвал большое оживление не только среди женщин. В ход были пущены шкурки и перья птиц, ракушки, разноцветные камешки — все, что могло украсить человека. Только ожерелья-амулеты из зубов зверей не отдавались: обладатели магических украшений боялись лишиться их — это могло принести несчастье. Обмен украшениями уже заканчивался, когда подле Нумка появился бородатый, могучего склада айх — вожак охотников Хауб, прозванный Зубом Мамонта. В руках он держал несколько шкур. Среди них выделялась пятнистая шкура необыкновенно крупной рыси. Нумку уже давно хотелось иметь шкуру этого красивого хищника. Обычно насупленное лицо вождя маумов разгладилось. Бросив шкуры к ногам Нумка, Хауб быстро обернулся и положил волосатую руку на плечо стоящей тут же, в группе девушек, Зей. Всем стало ясно, что хотел получить могучий айх взамен своего дара. С легким криком испуганная Зей скрылась в толпе маумов. Лицо Нумка снова помрачнело, как степь в ненастный день. По обычаю маумов, девушки сами выбрали себе приглянувшегося им охотника, и Нумк не знал, как поступить ему сейчас.

Вождь маумов задумался и по привычке, что он всегда делал в затруднительных случаях, принялся с ожесточением накручивать на палец прядь волос с затылка. Поняв по-своему причину задумчивости Нумка, Хауб со всех ног помчался к стану айхов и вскоре вернулся с новой охапкой шкур. Послышались визгливые голоса недовольных женщин-айхов: им казалось, что вожак охотников сулит слишком много шкур за девушку из чужого племени.

Нумка вывел из задумчивости Ахох, вождь айхов. По своему обыкновению, Ахох чуть заметно улыбался, в его прищуренных глазах сверкали лукавые искорки. «Коротколапая Росомаха предлагает Старому Медведю отдать все это, — он кивнул на сваленные в кучу у ног Нумка шкуры, — самому сильному мауму». Перестав улыбаться, Ахох добавил: «Если тот осилит айха. Если победит айх, девушка маумов уйдет с жителями озер...»

Нумк глубоко задыхал, будто с его плеч свалилась непомерная тяжесть. Правильное решение! Никто из маумов и айхов не станет препятствовать этому, даже Зей, Олун и Рогги и те должны согласиться. Такое единоборство — праздник орды. Нередко и более серьезный спор между племенами решался таким образом. В единоборстве могли участвовать все желающие. Одновременно выступали только два противника — по одному от каждой орды.

Побежденного заменял его соплеменник — так постепенно доходил черед до самых сильных, самых могучих противников. Победитель последней схватки приносил успех своему племени. Пользоваться оружием в таком поединке не разрешалось.

Громкие вопли маумов и айхов возвестили о том, что обе стороны с нетерпением ожидают начала борьбы. Первыми вступили в единоборство подростки, постепенно их стали вытеснять более опытные бойцы. По знаку Нумка побежденного маума сменил Долл. Его противником оказался ловкий, сильный охотник, по прозвищу Кабан. Жесткие волосы на лице айха походили на кабанью щетину. Чтобы утратить юношу, айх свирепо зарычал и, вытянув руки, кинулся к нему.

Долл не был новичком в подобных поединках. Ему не раз приходилось схватываться с Даком и Наком. Он легко увернулся, ведь недаром за ловкость его прозвали Круторогом. Сила была, бесспорно на стороне Кабана, но юноша решил одолеть противника хитрой уловкой.

Увидев, что маум отбежал в сторону, айхи разразились ликующими воплями. Но Долл сделал это для того, чтобы разбежаться. Он помчался навстречу Кабану и в завершающем прыжке всем телом, как это делали настоящие крутороги, ударился о ноги противника. Айх свалился на траву. Через миг на ошеломленном противнике сидел Долл и, крепко ухватив его за космы волос, прижимал к земле.

Недолго продолжалось торжество маумов: к Доллу подходил сам вожак охотников-айхов бородатый Хауб. Юношу охватил невольный трепет при виде мощной фигуры, будто высеченной из камня. Долл отбежал в сторону, уступая место поединка более сильному соплеменнику, и никто не корил его за это. Легко, будто играючи, Хауб опрокинул Нака. Дак продержался дольше: упрямый маум боролся ожесточенно, стремясь во что бы то ни стало одолеть противника. Несколько раз он падал, но тут же вскакивал, продолжая борьбу с упорством раненого бизона. И лишь когда был плотно прижат к земле, признал, что побежден.

Пока сыновья боролись с Хаубом, Нумк, сидя на корточках рядом с Ахохом, держался спокойно. Лишь его побледневшее лицо и пальцы, теребившие пучок волос на затылке, выдавали сильное волнение. Но вдруг он вскочил на ноги. Все глядели на него с изумлением: не охвачен ли старик безумием, не собирается ли он сам вступить в единоборство с Зубом Мамонта? Нет, взгляд его был направлен не на лужайку, а на ряды маумов, сквозь которые пробирался горбатый охотник Корру. Старый Медведь не мог помешать Корру выступить против айха. Если сейчас не найдется маум, желающий сразиться с Хаубом, пляску сильнейших исполнят жители лесных озер...

Силач айх по-прежнему стоял один посреди лужайки, ожидая противника. Его неподвижное, заросшее черной бородой лицо исказила насмешливая гримаса. Глаза Хауба искали в толпе маумов

Зей. Могучий вожак охотников даже не взглянул на подошедшего к нему Корру.

Когда айхи сообразили, что Корру хочет схватиться с Хаубом, дружный хохот прокатился по их рядам. Больше всех развеселился Ахох, вождь племени айхов; ослабев от смеха, он даже прилег на землю, обхватив живот руками.

Но вот смех айхов стал понемногу затихать. Ударом ладони о грудь Хауба Корру наконец вынудил последнего начать схватку. Айх, сверкнув глазами, откинул руку, рассчитывая одним толчком покончить со своим невзрачным противником. Корру, будучи и без того вдвое ниже ростом Хауба, присел на корточки. Хауб дико захохотал, борода его распушилась, будто на ветру, он нагнулся, чтобы опрокинуть на землю обомлевшего от страха, как ему казалось, горбуна. Корру только и ждал этого — он быстро вскочил на ноги и, толкнув не успевшего выпрямиться айха, повалил его. Хауб покатился по земле. Он не сразу поднялся. Его помутневший взор не выражал ничего, кроме тупого удивления.

Но вот глаза Хауба встретились со спокойным взглядом горбатого охотника. Корру стоял на прежнем месте, закинув за спину длинные руки. Рот Хауба сверкнул оскалом зубов, напоминая пасть хищника, готового растерзать свою жертву. Тело айха сотрясилось от охватившего его бешенства. Сейчас он сомнет горбуна, навалившись на него всем телом, как это делает медведь с косулей.

Тяжело ступая, Хауб стал приближаться к Корру. Не доходя двух шагов, он остановился: сила горбуна, которую айх уже испытал на себе, заставила его быть осторожным. Айхи и маумы затаили дыхание. И на этот раз первым в наступление перешел Корру, но Хауб был начеку. Длинные руки маума не успели схватить айха. Отпрыгнув, Зуб Мамонта очутился сбоку Корру, мгновение — и его волосатые лапищи вцепились в шею маума. Подставив ногу, он повалил горбуна на землю. Издав торжествующий вопль, Хауб навалился на него. Но радовался Хауб рано: он недооценил исключительную силу горбатого охотника. Длинные руки Корру обхватили плотное туловище противника. Хотя тяжелое тело айха безжалостно давило его, Корру все крепче и крепче сжимал объятия. Посиневший, задыхающийся, Зуб Мамонта перестал вырываться. На помощь ему поспешил Ахох с несколькими айхами. С трудом они разомкнули руки Корру на спине Хауба. Вождь айхов был разгневан: горбатое чудовище могло погубить лучшего охотника айхов. Взяв Хауба под руки, соплеменники поспешили увести его. А вскоре и весь лагерь айхов снялся с места. Жители озер торопливо шагали по степи, направляясь в родные леса.

У ног Нумка валялись оставленные айхами шкуры зверей, в том числе и пятнистая шкура рыси, но сейчас это не радовало вождя маумов. Айхи ушли, но могли вернуться, чтобы отплатить за обиду. Опять всему виной этот нескладный Корру, который

чуть было не задушил вожака охотников-айхов. Нумк зло посмотрел на Корру, который все еще продолжал сидеть на том самом месте, где только что боролся с Зубом Мамонта. Вождь маумов отвел взгляд от горбуна: он прекрасно понимал, что пока Корру трогать нельзя. Симпатии племени сейчас были явно на стороне горбатого охотника. С севера приплыли свинцовые тучи. Полил крупный холодный дождь. С невеселым сердцем покидали маумы лужайку: их тревожил поспешный уход айхов. Долл подошел к горбуну.

— Вставай, Рыжий Сайгак, — сказал он, — Зуба Мамонта здесь больше нет!..

Корру встрепенулся и вскочил на ноги. Неожиданно он тонко захихикал и с видимым удовольствием стал растирать на груди дождевые капли.

— Зуб Мамонта хотел прижать к сердцу нашу Боязливую, а его приласкал Горбатый Сайгак, — не переставая хихикать, сказал Корру.

Глава 4

ПРОЧЬ... ОТ ПЕЩЕР

Багровый диск солнца, медленно опускаясь, зажег своим пламенем весь горизонт. Свет, льющийся с небосклона, окрасил равнину в пурпурный цвет.

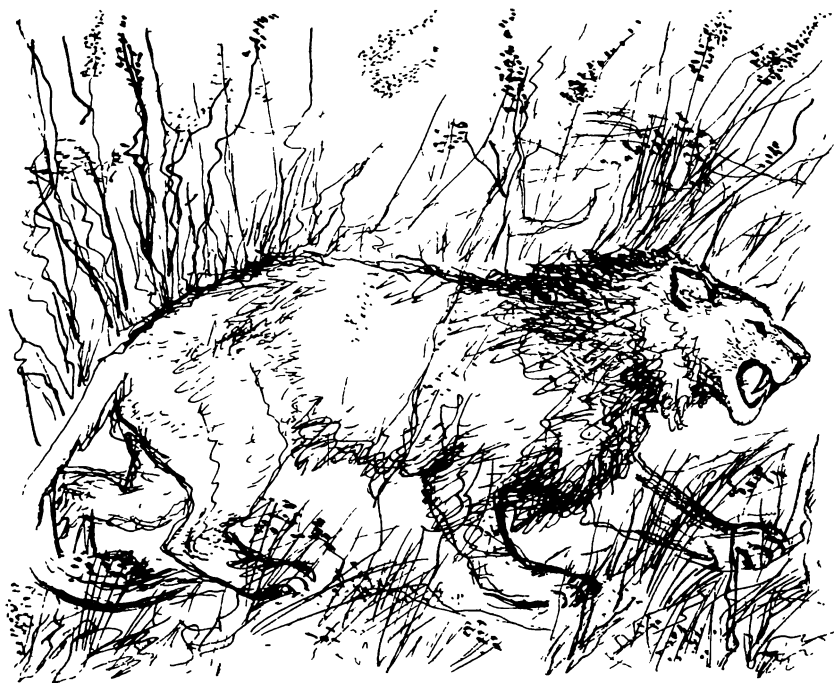
Корру с восхищением смотрел на сидящую рядом на скале Зей. В лучах заката лицо юной девушки розовело, как лепестки цветущего шиповника. Золотистые волосы, стянутые вокруг головы ремешком, казались огненными.

— Дочь Тополя веселит сердце Рыжего Сайгака, как пламя разгоревшегося костра, — негромко сказал Корру.

Зей молча, внимательно поглядела на горбатого охотника и, смутившись, отвернулась. Девушке были приятны слова Корру: он сравнил ее со стройным деревом... Зей на языке племени значит боязливая... Много зим назад, когда Зей была еще совсем маленькой, она увидела вдруг вынырнувшего из воды бобра. Малютка очень испугалась и долго кричала и плакала на руках матери. С тех пор прозвище Боязливая так и осталось за ней.

Девушка задумалась, ее взор был обращен в сторону степи. Зарево заката стало бледнеть. Предвечерняя сиреневая дымка легкой пеленой опускалась на землю. Кое-где над густым пологом травы забелели островки тумана. Перед Зеей простиралась необъятная равнина, уходившая к самому горизонту. Лишь справа темнел лес, скрывавшийся в гигантской ложине.

Девушку смутили и взволновали слова Корру: то, что он сказал ей, обычно говорят девушке, которая приглянулась... Зей отложила в сторону пятнистую шкуру рыси, которую держала на

коленях. Она должна была сшить из нее плащ вождю. Прекратив шитье, Зей аккуратно намотала на кремневую проколку остаток нитей из высушенных сухожилий оленя и, осторожно поддев нить, вставила под нее костяную иглу.

Корру с улыбкой наблюдал за неторопливыми движениями юной соплеменницы. На время он, казалось, позабыл о своем любимом занятии. На коленях горбуна так и осталась лежать нетронутой костяная пластинка и резец, изготовленный из камня айхов.

Встретив восторженный взгляд Корру, Зей ответила ему улыбкой. Коричневые глаза Корру походили на спелые желуди и сияли мягким блеском. Зей хорошо знала: все девушки становища сторонились горбуна. «Ах, если бы он был не так мал!» — вздохнула Зей. Ведь Корру смел и силен, как беркут. Девушке невольно вспомнилась его история. Еще в детстве Корру отличался исключительной силой, и, когда среди скал на мальчика напал беркут, он не растерялся и смело вступил с ним в поединок. Вместе с беркутом отважный подросток скатился со скалы и на земле придушил оглушенную падением птицу. Потом мальчик долго болел.

Старейшие отрубили у Корру мизинец на ноге. Вместо него на волосяном шнурке подвесили на голени коготь беркута: сила и от-

вага пернатого хищника должны были перейти к Корру. Так оно и случилось, но вместо крыльев у Корру вырос горб.

На каменной площадке перед пещерами раздались громкие крики. Маумы подбегали к обрыву и, возбужденно жестикулируя, указывали в степь. Зей и Корру тоже вскочили и увидели в высокой траве рыжеватые спины антилоп сайгаков. Но конечно, не эти безобидные животные, которые сами нередко становились добычей маумов, вызвали переполох. Вскоре Корру заметил неподалеку от стада пещерного льва. Хищник крался против ветра, приближаясь к ничего не подозревавшим сайгакам. Еще миг — и в руках Корру оказался большой камень. Никто в становище острогорых туров не метал так далеко и с такой меткостью камни, как умел это делать Корру своими длинными руками. И на этот раз горбатый охотник не промахнулся. Лев с яростным ревом вскочил на задние лапы. Испуганное стадо сайгаков умчалось в степь. Взбешенный неудачей хищник повернул к скалам. Град камней встретил льва, и он короткими скачками умчался в сторону леса. Вслед хищнику понеслось дружное «о-эй!»... Предвечерняя мгла окутала землю. На каменной площадке запылали

костры. Веселый огонь манил к себе, звал на отдых уставших за день людей. Женщины и подростки, выкапывавшие съедобные корни, собиравшие плоды и ягоды, принесли Олун и Рогги полные ивовые плетенки. Происшествие со львом не испортило аппетита маумам, и все с жадностью набросились на еду.

Подле Зей у костра устроился Корру, к ним подсел и Долл. Сумрачный вид юноши встревожил девушку, и она шепотом спросила, не грозит ли жителям пещер какая-нибудь опасность. Быстро оглянувшись, Долл наклонился к уху Зей и тихо проговорил:

— Завтра, когда тень от дерева станет похожей на короткий хвост антилопы, пусть Боязливая ждет Круторога у дуба, опаленного огнем с неба!..

На другой день, ровно в полдень, Зей спрятала в кустах ребро бизона, которым выкапывала корни, и скрылась в зарослях малинника. Никто не заметил ее ухода. Зей хорошо знала место, где должна была состояться встреча, и вскоре очутилась подле раскидистого дуба, опаленного молнией. Долл уже поджидал ее. В руках юноша держал длинное копьё с каменным наконечником.

— Зачем нужна Боязливая Круторогу? — спросила Зей, оставившись в нескольких шагах от юноши.

— Боязливая должна бояться не Круторога, а Коротколапую Росомаху: он идет по ее следу! — сказал Долл.

— Вождь айхов снова здесь? — вскричала в сильной тревоге Зей; ведь с тех пор как жители озер покинули становище маумов, прошло много времени. По небу не раз пробежала ночная черепаха!

— Ахох вернулся. С Коротколапой Росомахой всего-навсего несколько охотников. Но среди них Зуб Мамонта!

Услышав имя вожака охотников-айхов, девушка вздрогнула, на ее глаза навернулись слезы.

— Боязливая не хочет жить у чужого племени: ее станут обижать женщины айхов. Боязливая хочет остаться с маумами!... Старый Медведь защитит ее!..

Долл, покачав головой, ответил:

— Нумк не защитит Боязливую. В роще берез, скрывшись от Олун, вождь маумов и вождь айхов вчера исполнили пляску дружбы. Нумк обещал помочь айхам увести Боязливую!

В кустарнике, неподалеку от дуба, раздался пронзительный крик сарыча: «Пиуу, пиуу!» Зей оглянулась, ища в зелени кустов пернатого хищника. Долл расхохотался и воскликнул:

— Рыжему Сайгаку, как видно, надоело ждать!..

Ветви кустарника зашевелились — и на поляну вышел горбатый охотник. На руке у него был намотан толстый ремень, на конце которого раскачивался прикрепленный к нему крупный камень размером чуть ли не с человеческую голову. Камень имел округлую форму, его оплетали полоски прочной кожи. В могучих руках Корру это было грозным оружием. Взглянув на озабоченное лицо горбатого охотника, Зей поняла, что Корру все уже известно о прибытии Ахоха и Зуба Мамонта.

Обращаясь к соплеменнице, Долл сказал:

— Олун велела Круторогу и Рыжему Сайгаку идти к большой и быстрой воде, где лежат твердые камни. Ахох Коротколапая Росомаха скрывает это место. Нужно найти его. Наконечники копий, ножи, скребки у маумов должны быть не хуже, чем у айхов.

В разговор вмешался горбатый охотник:

— Дочери Тополя нужно на время покинуть пещеры маумов. Она пойдет с Рыжим Сайгаком и Круторогом!..

— А когда она вернется, ее защитит старая Олун, — поспешил успокоить девушку Долл.

Зей благодарно взглянула на охотников.

Глава 5

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

Уже семь дней, как Зей, Корру и Долл странствуют по степи и лесу. Они держали путь на юг и подолгу не задерживались на одном месте. Путники опасались погони: им было хорошо известно, что Нумк и Хауб опытные следопыты.

Первые два дня Долл вел товарищей по песчаному дну широкого, медленно текущего ручья. Юноша надеялся, что мутные воды его надежно скроют следы. Долл отлично знал характер отца и ни одной минуты не сомневался, что Боязливую будут преследовать.

Сегодня они были в пути дольше обычного. Низкие тучи, пронесившиеся над их головами, казались путникам живыми существами, готовыми вцепиться в кроны исполинских вязов и ольх. Лес, по которому шли маумы, пересекался во многих местах широкими ручьями. Берега небольших лесных озер густо поросли рогозом и осокой. На отдых расположились у небольшой запруды, устроенной бобрами. Вдали на рябой от ветра поверхности воды темнели хатки бобров, самих животных пока не было видно. Ложиться на сырую, холодную землю не хотелось. Сидя на корточках, все трое принялись за свои обычные на привалах дела. Зей мастерила из крупных ракушек ожерелье, Корру высекал резцом из кости изображение мамонта, а Долл выстругивал кремневым ножом из ветки орешника легкое копьё. Оно предназначалось Зей.

Косые лучи заходящего солнца, вырвавшись из-за туч, скользнули по притихшему лесу. Лицо Корру на мгновение осветилось красноватым отблеском. Зей с любопытством взглянула на горбатого охотника. Ей не приходилось видеть такого выражения лица у своих соплеменников. Губы у Корру были плотно сжаты, ноздри нервно трепетали, а искрящийся взгляд, казалось, ничего не видел, кроме изображения зверя, которое уже появилось на кости.

Зей поглядела и на Долла: он то и дело прерывал свое занятие, откладывая в сторону недоструганное копьё, внимательно огляды-

вался, прислушивался. Это было знакомым, понятным — так вели себя в лесу все ее соплеменники. Зей подавила легкий вздох, готовый сорваться с ее уст. Как не похож Корру на охотников ее племени!

Все трое одновременно повернули головы к воде. Громкий всплеск привлек их внимание. На берег, отфыркиваясь, вылез жирный барсук. Он проворно взобрался на невысокий обрыв, склон которого полого спускался к самой воде. Зверек, пятась, подошел к краю обрыва и на брюхе съехал вниз, в воду. Так он проделал несколько раз подряд, видимо, это доставляло ему большое удовольствие. Выйдя на берег, барсук отряхивался, затем с тихим ворчанием снова лез на горку. Наблюдавшие за ним маумы не могли удержаться от веселых улыбок.

Вдруг после очередного купания барсук поспешил выбраться на берег. Его жесткая шерстка на этот раз была вздыблена, а острая мордочка оскалена. Кто мог встревожить барсука, недоумевали маумы, вглядываясь в потемневшие воды запруды. Тем временем барсук взобрался на обрыв и, не торопясь, засеменил к кустам.

Маумы не стали его преследовать: они были сыты. К тому же в этот момент вблизи них появился новый зверь. Это был молодой бобр. Темно-коричневая шерстка плотно прилегала к его округлому телу. Во всех направлениях в воде шныряли бобры: колония их к вечеру оживилась.

Вдруг молодой бобр на берегу забеспокоился и прекратил расчесывать лапками шерстку. После небольшого раздумья он нерешительно двинулся к воде, но тут же остановился. Навстречу ему на берег вылез длинный, приземистый зверь, в котором маумы узнали речную выдру. Вот, значит, кто заставил убраться барсука! При виде хищницы Зей невольно вспомнила детство и напугавшего ее бобра, но выдра выглядела страшнее. Ловкая хищница кружила вокруг молодого бобра, все дальше и дальше отгоняя его от берега.

Неуклюжий грызун рвался к воде: только там было его спасение, но выдра всякий раз преграждала ему путь. Бобр быстро поворачивался к ней мордой, разевая пасть, выставляя вперед мощные резцы. По-видимому, выдра была опытным бойцом и хорошо знала силу этих долотообразных зубов. Она быстро перебежала с места на место, всякий раз стремясь напасть на бобра сбоку или сади. Ее стремительные движения приводили в замешательство не очень ловкого на суше противника, однако вцепиться в него выдре не удавалось. Жалобные вопли молодого бобра переполнили его сородичей. Со стороны запруды послышались ответные крики. Вскоре на поверхности воды зачернели головы плывущих к берегу бобров. Нападения выдры стали энергичнее: она торопилась покончить с бобром до появления здесь его многочисленных собратьев. Неожиданно она отбежала в сторону, освобождая путь к воде. Бобр не преминул воспользоваться этим, но выдра в два

прыжка догнала его, сильным толчком опрокинула на спину и тут же задушила.

Меткий удар копыя Долла навсегда прекратил разбой хищницы. Маумы были довольны: они приобрели сразу две шкурки и вкусное бобровое мясо.

Глава 6

ШЭРК

С высокого холма, который заканчивался обрывом, открывался широкий обзор. Это место облюбовал Шэрк, рослый пятигодовалый бурый медведь с золотисто-коричневой шерстью. Отсюда зверю удобно было наблюдать за своими лесными владениями. Как и все бурые медведи, Шэрк не отличался остротой зрения, но то, чего не могли увидеть его небольшие коричневые глазки, легко обнаруживал нос. Черные ноздри зверя всегда были в движении. С характерным посапыванием он втягивал воздух, стараясь уловить и разгадать все принесенные ветерком запахи.

Сегодня Шэрк появился над обрывом раньше обычного. Неяркие лучи только что поднявшегося из-за горизонта солнца скользнули по пушистой шкуре медведя, обласкав его. Зверь медленно опустился на землю и растянулся во весь рост. Его квадратная голова покоилась на передних лапах. Морда была направлена в сторону лесной долины, которая раскинулась внизу под обрывом.

После холодной ночи природа радостно встречала день. Звонко щебетали птицы, в воздухе жужжали насекомые. Но все это мало занимало Шэрка: его внимание было сосредоточено на звуках, несшихся из долины. Правда, когда возле самой морды медведя появилась колонка муравьев, тащивших дождевого червя, Шэрк не удержался — высунув длинный розовый язык, он слизнул муравьев вместе с их добычей. Но проделал это Шэрк скорее машинально, по укоровившейся привычке лакомиться, когда к этому представлялась возможность... Его уши и нос ни на минуту не оставались в покое, стараясь разузнать все, что творилось там внизу, в долине. Шэрк уже давно учуял медвежий запах, принесенный ветерком. Один раз в году, именно в этот месяц, он терпел присутствие чужих медведей в своих личных владениях. Древний, как сама жизнь, инстинкт подсказывал ему, что его четвероногим собратьям дозволено в эти дни путешествовать во всех направлениях в поисках подруги.

Слышавшийся из долины глухой рев сцепившихся соперников будоражил Шэрка. На хребте зверя топорщилась густая шерсть, порой из глотки его вырывалось негромкое ворчание. Но он, как и раньше, продолжал неподвижно лежать на самом краю обрыва.

Шэрк не был трусом, и схватка с сильным противником не смущала его. Отец Шэрка был исполинским пещерным медведем,

мать принадлежала к более мелкой лесной породе, но отличалась свирепостью и нередко предпочитала мясную пищу растительной. От отца Шэрк унаследовал рост и силу, а от матери — смелый нрав. Шэрк не боялся спуститься в долину, но его удерживало здесь другое. Ровно год назад на этом самом холме он повстречал молодую темно-бурую медведицу. Шэрк и теперь ждал ее прихода. Неожиданно внимание его привлекла лосиха с двумя детенышами; они появились из-за куста внизу под обрывом. Лосиная семья торопилась покинуть лес, в котором слышались голоса рассвирепевших хищников.

Лосиха уже собралась двинуться в путь, как вдруг впереди слышался шум драки и на тропу кубарем выкатился тощий медведь. Это был еще совсем молодой самец с несоразмерно длинными шеей и лапами. Оглушенный падением, он не сразу поднялся. Из груди его по временам вырывались жалобные звуки. Но вот он встал на задние лапы и принялся передними почесывать ушибленные места.

Когда молодой медведь заметил стоящую в нескольких шагах от него лосиху с детенышами, он даже попытался от неожиданности. Но вскоре послышалось его сердитое ворчание, по-видимому означавшее, что не всегда, мол, он будет отступать, что есть и послабее его... Лосиха, однако, не трогалась с места; ее пристальный взгляд и приподнятое копыто передней ноги озадачили молодого медведя. Он в нерешительности присел на задние лапы. До сих пор ему не приходилось охотиться на лосей. Врожденная осторожность заставляла молодого медведя не торопиться с началом военных действий. Лосиха по-прежнему стояла не шевелясь, к бокам ее прижимались детеныши. Она многое повидала на своем веку: недавно на ее глазах погиб самец-лось в схватке с крупным медведем. Лосиха выжидала, готовая встретить врага сокрушительными ударами передних копыт.

Молодой медведь понял, что перед ним совсем не легкая добыча, и стал потихоньку пятиться. Ободренная этим, лосиха с детенышами медленно двинулась по тропе вперед. При ходьбе она высоко поднимала передние ноги. Вскинутое вверх копыто с острыми, будто отточенными краями на секунду замирало в воздухе, и тогда медведю казалось, что оно нацелено прямехонько в него. Молодой медведь в конце концов не выдержал и, громко зафыркав, нырнул в гущу кустов, освобождая тропу.

Если бы Шэрк обладал способностью смеяться, он сейчас не отказал бы себе в удовольствии похохотать. Сверху, с обрыва, ему хорошо было видно, как молодой медведь отступил перед лосихой. Шэрк лениво потянулся, приоткрыл розовую пасть... Пригревало солнышко, медвежий голоса в долине постепенно смолкли. Шэрк уже приготовился немного вздремнуть, как вдруг его внимание вновь привлекла семья лосей. Самка с детенышами в безумном страхе металась на тропе, ища лазейку в кустах. Шэрк не сразу обнаружил того, кто так напугал лосиху. Пепельная окраска шер-

сти внезапно появившегося медведя сливалась с цветом тропы, на которой он стоял. Такого гигантского собрата Шэрку еще не приходилось встречать.

Медведь не шевелился, походя своими массивными очертаниями на каменную глыбу. Но вот он взревел; не могло быть сомнения: еще миг — и он кинется на потерявшуюся от ужаса лосиху и одним сокрушающим ударом лапы прикончит ее. Но тут из груди Шэрка вырвалось гневное рычание — он бросал вызов пришельцу: на той самой тропе, которую загоразивал пришелец, могла каждую минуту появиться темно-бурая медведица. Шэрк стал быстро, но осторожно спускаться с обрыва.

Пришелец не погнался за лосихой, и она вместе с детенышами скрылась в кустах. Он двинулся навстречу появившемуся Шэрку. В трех шагах друг от друга медведи остановились. Серый медведь превосходил Шэрка размерами, но Шэрка это не смутило. Зарывав, пришелец зубами ухватил свою собственную приподнятую до уровня груди переднюю лапу и с остервенением принялся ее грызть. Это было лишь прологом и делалось, чтобы устроить противника. Но Шэрк, опустив морду, чуть раскачивая головой, двинулся на пришельца...

Еще секунда — и началась бы отчаянная драка. Однако ветер, дувший из лесу, принес с собой звуки людских голосов и запах дыма. В лесу появились люди!.. Серый медведь поднялся на задние лапы и, недовольно пофыркивая, тянул носом, стараясь определить направление, откуда несло дымом. Не обращая больше внимания на Шэрка, он скрылся в густом кустарнике, показывая этим, что есть на свете вещи поважнее медвежьей ссоры.

Шэрк не последовал его примеру, наоборот, он помчался неуклюжим галопом именно в ту сторону, откуда доносились запах дыма и голоса людей...

Глава 7

ГАУО...

В равные промежутки времени издали слышался однообразный крик «оу-ээ-оой!». Долл, Корру и Зей недолго прислушивались, им было ясно: там, где над лесом вился голубоватый дымок, находились люди, и оттуда слышались их крики...

Несколько дней маленький отряд маумов бродил вдоль широкой лесной реки. До сих пор ему удавалось избежать встречи с айхами, но твердый камень все еще не найден. Вчера Доллу показалось, что их преследуют. Всю ночь, не сомкнув глаз, они брели вдоль русла реки. Пышная прибрежная трава хорошо скрывала следы. И вот опять перед ними дымит костер, и, значит, опять нужно уходить, но куда?..

Долл, стоявший в раздумье на берегу реки, неожиданно бро-

сился плашмя на землю. Высокая густая трава укрыла его. Корру и Зей не замедлили последовать его примеру. В этом месте река была не очень широка. Недалеко от берега одиноким островком темнел большой камень. «Уэхх!» — чуть слышно прошептал Корру, его удивленный взор не отрывался от камня. На глазах людей камень ожил, задвигался, в разные стороны полетели брызги. Послышалось недовольное сопение, и из воды показался исполинский медведь. Повернув морду в сторону притаившихся людей, он с ворчанием втягивал в себя воздух.

Покинув Шэрка, серый медведь обошел лагерь людей, где дымил костер, и спустился к реке. И вот он снова почуял человеческий запах, но на этот раз решил не отступать. Корру вскочил на ноги — таиться не имело смысла: зверь обнаружил их. Горбатый охотник держал в руке свое грозное оружие — тяжелый круглый камень, привязанный к ремню.

Медведь поднялся на задние лапы; быть может, он хотел напугать своих врагов, возможно, так ему было удобнее разглядеть их. Долл и Зей тоже поднялись из травы, сжимая копыя.

Медведь недовольно заворчал при их появлении, неуклюже переступая с ноги на ногу, как бы раздумывая, стоит ли вообще связываться с этими на вид неказистыми существами, которые, как он знал по опыту, могут оказаться опасными противниками.

Из нерешительности медведя вывели действия горбатого охотника. Корру смело двинулся навстречу зверю, войдя в воду. Распустив ремень, к которому был прикреплен камень, горбатый охотник быстро завертел его вокруг себя, ловко перехватывая руками и постепенно приближаясь к медведю. Вот каменный шар просвистел совсем близко от головы зверя. Долл и Зей затаили дыхание: еще миг — и медведь с пробитым черепом рухнет в воду. Но этого не произошло — случилось совсем другое: когда каменный шар, казалось, неминуемо должен был попасть в медведя, тот чуть отклонился и, выбросив передние лапы, с удивительным проворством завладел камнем. Крепко прижимая к груди кремневый шар, медведь стал пятиться, увлекая за собой Корру. Горбатый охотник не выпускал из рук ремня, к которому был прикреплен камень. Он присел, изо всех сил стараясь вырвать оружие из цепких лап медведя. Но исполинская сила зверя превосходила человеческую.

Вскоре Корру очутился на глубоком месте и, потеряв под ногами почву, беспомощно забарахтался в холодной воде. Медведь продолжал пятиться, не выпуская из лап каменного шара. Коричневые глазки зверя злобно сверкали. Горбатого охотника охватил страх. Он стал захлебываться. Из уст его вырвался крик. Ремень, которым он обмотал руку, сделал его пленником зверя.

Долл бросился к Корру, держа в руке кремневый нож. Несколькими сильными ударами ему удалось перерезать ремень. С помощью Зей он вытащил на берег обессиленного Корру.

Горбатый охотник не скоро пришел в себя. Но вот побледнев-

шее лицо Корру прояснилось: он узнал Зей, склонившуюся над ним. Превозмогая слабость, охотник поднялся. Тело его сотрясала мелкая дрожь. Пучком травы Долл до тех пор растирал ему грудь и спину, пока лицо Корру не порозовело и глаза не заискрились, как всегда. Корру смущенно улыбнулся и указал на реку.

У противоположного берега как ни в чем не бывало плескался исполинский медведь. В лапах он держал каменный шар — оружие горбатого охотника. Зверь забавлялся: он то и дело подбрасывал и ловил камень. Иногда он хватал зубами ремень, к которому шар был прикреплен, и размахивал им в разные стороны. На людей медведь не обращал никакого внимания, будто тут их совсем и не было.

— Гауо, Гауо, — проговорил Корру, глядя на огромного зверя. Долл и Зей понимающе закивали. Гауо на языке маумов означало лесной человек.

Корру стал мастерить себе палицу. С этой целью он выломал молодой дубок вместе с корневищем. Долл помогал ему. Палицу не удалось обжечь на огне: маумы не решились развести костер, опасаясь чужих людей. Однако своим новым оружием горбатый охотник был вполне доволен. Дубина получилась внушительных размеров и на конце имела достаточное утолщение.

Ночь они провели на ветвях раскидистого дуба...

Глава 8

ДУХ ПРЕДКА...

Утром опять были слышны человеческие крики и над лесом опять поднимались голубоватые, медленно таявшие нити дыма. Исполинского медведя, с которым маумы вчера повстречались, нигде не было видно, лишь в чаще леса, в отдалении, ревели его сородичи.

Долл снова повел своих спутников вдоль русла реки туда, где дымил костер. Сквозь кроны деревьев проглядывало очистившееся от туч бирюзовое небо. Было холодно. Маумы за ночь основательно продрогли и шли быстро, пытаясь согреться. Через некоторое время им пришлось замедлить шаг. Хорошо скрывавшая их высокая густая трава стала редеть, а потом и вовсе кончилась. Вдоль реки тянулся теперь обрывистый красноватый берег. Под ногами громко чавкала вязкая глина. Все трое спустились ниже, вошли в реку и стали осторожно пробираться вперед, готовые каждую минуту выскочить из воды. И все время, пока они шли, заунывно, с равными промежутками слышался человеческий голос и над лесом безмятежно вился дымок...

Дойдя до высокого обрыва, напоминавшего горбатую спину ма-монта, они выбрались на берег. Где-то там, наверху, горел костер, и подле него должны были находиться люди. Мигом поднялись ма-

умы по обрыву. Густые заросли орешника и бересклета плотной стеной подходили к его краю. Маумам недолго пришлось пробираться сквозь кустарник. Заросли неожиданно кончились. За ними зеленела обширная лужайка, вплотную подходившая к опушке леса. Могучие ясени, осины, липы сомкнули свои кроны, образуя сплошной зеленый шатер. Маумы затаились в кустах, их взоры были обращены к лужайке.

Три костра полыхали на ней. Два из них горели неподалеку от опушки леса. Самый большой костер был разложен посреди лужайки. У каждого костра стояло по человеку. Тот, который находился около большого костра, плясал. То был костлявый, высокий старик с редкими седыми волосами. С его плеч свисала медвежья шкура, на шее красовалось ожерелье из зубов хищных зверей. Размалеванное красной охрой, лицо старика придавало ему свирепый вид. Это был вождь племени кочу рода медведей старый Экку. Два его помощника, Кул и Кэм, были вожаками охотников племени. Мускулистые тела их говорили о незаурядной силе.

Старый Экку неуклюже переступал с ноги на ногу, изредка опускался на четвереньки и принимался громко хлопать ладонями по земле. Вождь кочу изображал пляску медведей.

Кочу почитали этих зверей, медведи были главным тотемом племени. Когда старик прекращал пляску, из его глотки вырывались однообразные звуки: «Оу-ээ-оой!.. Оу-ээ-оой!..» Как только замолкал Экку, принимались по очереди вопить Кул и Кэм, они подражали реву медведей.

Маумы сразу догадались: совершался обряд медведя. Это как нельзя лучше подтверждалось находившимся тут же, неподалеку от костра, черепом косолапого зверя. Рядом с черепом высилась грудка растительной пищи: корни белокрыльника, осот, хвощ и даже черешки белокопытника — по-видимому, люди, собравшие все это, хорошо знали медвежьи вкусы.

Но вот Экку прекратил пляску и стал внимательно оглядываться по сторонам. Сумрачный взор старика, не задерживаясь на кустах бересклета, где притаились маумы, скользнул дальше и остановился на опушке леса. Долл, Корру и Зей с облегчением вздохнули: значит, не они вызвали беспокойство старика. Из чащи леса доносились глухие раскаты медвежьего рева. Быть может, он явился причиной тревоги старика?

Едва ли: пылающие костры надежно охраняли охотников. Правда, в этот месяц у медведей брачный период и они особенно смелы и свирепы, но не это могло встревожить старика. По-видимому, было что-то другое, и маумы не ошиблись в своей догадке...

Накануне со старым вождем произошел случай, который и сегодня заставлял его с опаской поглядывать на опушку леса. Экку с охотниками в эти три дня, пока совершался обряд медведя, должны были питаться исключительно растительной пищей — пищей тотема. И вот вчера Кул и Кэм, как всегда, отправились за растениями. Они почему-то долго не возвращались.

Вождь коччу решил, что они тайком от него набивали животы более вкусной и сытной пищей. Ему тоже захотелось мясного, и он с ожесточением принялся плевать... А тут, как назло, костры стали угасать и вождю пришлось заняться ими. Когда старый вождь хотел с охапкой хвороста подойти к большому костру, он обмер от страха.

Рядом с костром, у груды растений, как ни в чем не бывало расположился крупный, упитанный медведь. Его золотисто-коричневый мех лоснился на солнце. Зверь лежал на брюхе, выскивая наиболее лакомую пищу. По звучному чавканью, сопровождавшемуся приглушенным ворчанием, Экку понял, что зверь очень доволен угощением.

Насытившись, медведь не торопясь поднялся, отряхнулся и, не обращая внимания на оторопевшего человека, спокойно зашагал в лес.

Экку долго не мог прийти в себя. Он то и дело подбрасывал в огонь толстые сучья, стараясь разжечь большое пламя. Вскоре все три костра жарко пылали, но и тогда старик не смог успокоиться. Его преследовала мысль, что медведь, который не боится пламени костров и не замечает человека, не просто медведь, а зверь, в которого вселился дух предка племени. Весь вопрос заключался в том, какой это дух: злой или добрый?

Возвращение Кула и Кэма не рассеяло тревог старого вождя. Пришлось принять совет рассудительного Кэма — жечь, как и раньше, костры. Если это был дух предка, то ведь его все равно ничем не запугаешь...

Вот и сейчас Экку не мог оторвать глаз от чащи леса, откуда вчера появился этот удивительный медведь. К счастью, сегодня был последний день обряда медведя. Вечером Экку с охотниками смогут наконец покинуть поляну и вернуться к своим. Племя коччу расположилось неподалеку отсюда, у порогов лесной реки. Сумрачный взор Экку остановился на здоровяке Куле. Охотник во все горло беспечно выкрикивал: «Оу-ээ-оой!.. Оу-ээ-оой!..» Ему-то что, глупой башке, зло думал Экку, он не видел того медведя. А что он закричит, если зверь выйдет сейчас на опушку леса?.. Экку чувствовал себя беспомощным и слабым, как никогда: у них, совершающих обряд, даже оружия нет!.. Старик протяжно вздыхал и снова глядел на опушку...

Что это за шум? Чтобы лучше слышать, Экку приставил ладонь к уху. Под чьими-то тяжелыми шагами хрустел сухой валежник. Экку побледнел, у него запрыгали губы... Так и есть: на опушке леса появился вчерашний знакомый!

Зверь шел не торопясь, грузно ступая, как обычно ходят медведи, когда их ничто не тревожит. На поляну с кострами и людьми он вышел так, будто она была совершенно пустой. Кул уже не кричал — он и Кэм замерли, глядя то на вождя, то на приближавшегося зверя. Если бы не обряд медведя и под рукой были палцы или копыя, старый Экку знал бы, как сейчас нужно

поступить. Теперь же он сделал Кулу и Кэму знак стоять спокойно и не шевелиться. Медведь, как и накануне, начал с того, что подошел к лежащей подле костра кучке растений, собранных охотниками. Обнюхав ее, он с безразличным видом отошел прочь, повалился на траве, а затем сел, уставившись на Экку. «Сыт медведь», — подумал вождь. Как он ни был напуган появлением зверя, ему льстило, что именно на него первого обратил внимание дух предка.

Что это дух предка, Экку уже не сомневался. Огромный зверь лениво почесывался, кряхтел и по-прежнему не спускал маленьких глаз с вождя племени. Казалось, медведь испытывал удовольствие от пребывания в обществе человека...

Неожиданно на опушке леса появился еще один медведь. Он осторожно крался к поляне, поглядывая на людей и костры. Это был тот самый молодой медведь, который совсем недавно позорно бежал от лосихи.

Коричневый исполин слегка косил глаза на вновь прибывшего, но особого неудовольствия ничем не выразил. Это воодушевило молодого медведя. Пригибаясь к земле, чуть слышно пофыркивая, он устремился к лежащей на земле кучке растений и принялся торопливо уплетать все, что попадало в его широкую пасть.

Экку и охотники молча наблюдали за медведями; они стояли не шелохнувшись, будто превратились в каменные изваяния. Но вот золотисто-коричневый медведь лениво перевернулся на бок и медленно поднялся. Молодой тотчас отбежал в сторону. Однако исполин даже не взглянул на него. Он подошел к костру, но горячий дымный воздух не понравился ему. Зверь недовольно замотал огромной головой и стал осторожно обходить костер.

Экку стоял не двигаясь. Ему казалось, что его ноги превратились в корни дерева и прочно вросли в землю. Старый охотник знал, что убежать от медведя трудно. Но что происходит с медведем? Старый вождь кочку не верил своим глазам. Вздвигившись, игриво размахивая головой, при этом чуть раскачиваясь, будто танцуя, зверь медленно надвигался на человека.

Маумы, скрытые кустарниками, затаив дыхание, наблюдали за происходящим. Долл чуть не вскрикнул — так больно сдавил ему кисть руки Корру. Горбатый охотник еле слышно прошептал: «Это Шэрк, Шэрк!» И Долл сразу вспомнил: пять зим назад Корру в становище воспитал осиротевшего медвежонка. Его назвали Шэрк, что значило шаркающий при ходьбе. Больше года прожил среди людей медвежонок. Когда голод посетил становище маумов, Корру потихоньку от всех увел в лес своего четвероного питомца, желая сохранить ему жизнь. И вот перед глазами изумленных маумов стоял на задних лапах, чуть раскачиваясь, огромный красавец медведь, точно так же, как он делал это несколько лет назад, когда был совсем маленьким и хотел позабавиться.

Всего этого, конечно, не знал Экку. Старый вождь кочку рассудил иначе: нужно умиловить дух предка, и, уже не колеблясь, он со всего размаху шлепнулся на траву, распластавшись перед

медведем. Шэрк недовольно сопел и переминался с ноги на ногу: ему хотелось поиграть, а поведение человека озадачивало его.

Молодой медведь Длинная Шея (так прозвал его Корру) не понимал, почему его могучий собрат не прикончит добычу, — сделать это совсем не трудно! Боясь, что добыча ускользнет, он стал подкрадываться к лежащему на земле человеку. Экку не мог видеть молодого хищника: его загораживал Шэрк. Но Корру на всякий случай нащупал лежавшую рядом палицу. Лишь один Долл ничем не выражал своих чувств и спокойно наблюдал за всем происходящим. Кул и Кэм стояли подле костров, не решаясь ослушаться приказа старого вождя...

Корру не стал больше выжидать: три локтя отделяло Длинную Шею от распростертого на земле старика. С громким криком «о-эй!» горбатый охотник выскочил из кустов. Сильный удар палицы опрокинул молодого медведя на землю. Он жалобно заскулил, как бы рассчитывая на заступничество могучего собрата. Шэрк грузно опустился на землю и глухо заревел. Корру снова взмахнул палицей, и молодой медведь со всех ног пустился к лесу. Ловко пущенная ему вслед палица только убыстрила его бег. Шэрк низко опустил морду и не спускал глаз с горбатой фигуры охотника. Корру, вскинув руки, прокричал: «О-эй, о-эй!» И Шэрк поднялся на задние лапы. Ведь так когда-то этот горбатый человек призывал его поиграть с ним. На поляне началась необычная возня человека с медведем. Корру сразу почувствовал разницу между прежним медведем и теперешним исполином. Он уже жалел, что ввязался в непосильную для него игру, и подумывал о том, как бы поскорее прекратить опасную забаву.

Горбатый охотник старался, борясь с медведем, приблизиться к лежащей в траве палице. Когда после очередного наскока зверя Корру удалось схватить Шэрка за заднюю лапу и сильным рывком повалить на спину, он тут же, не теряя времени, помчался к палице. Шэрк не стал его преследовать: в этот момент из лесу послышался громкий рев медведя. Шэрк ответил: рев его походил на грохот мощного водопада. Не обращая внимания на Корру, он поспешил к лесу.

Горбатый охотник следил за ним до тех пор, пока медведь не скрылся в кустах. Тогда Корру оглянулся и увидел, что из зарослей бересклета вышли Зей и Долл. К ним подходили чужие охотники во главе со свирепым стариком. Корру поднял палицу и быстро направился к своим соплеменникам.

Глава 9

В ЛАГЕРЕ КОЧЧУ...

Серебристая чешуя рыбы сверкала в солнечных лучах. Вода бурлила и пенилась в реке: преодолевая сильное течение, крупные рыбы, тесня друг друга, плыли к знакомым местам нереста.

Орда коччу расположилась подле реки. Малышей уложили на

траву под деревьями. Возле них сидела на корточках старая Зу, она сторожила, то и дело поглядывая в сторону чащи. Из лесу мог появиться опасный зверь и враждебный племени человек. У ее ног лежал годовалый мальчуган. На груди ребенка алела глубокая царапина — след когтей беркута. Пернатый хищник пытался утащить малыша, когда тот вместе с другими детьми грелся на солнце, но крики людей вспугнули огромную птицу. Ранка на груди ребенка еще не совсем подсохла, и старуха небольшой ветвью отгоняла от мальчика назойливых мух.

Взгляд старой Зу мрачнел, когда она смотрела на реку. Старуху разбирала досада, ей хотелось быть со всеми у реки. Но упрекать ей было некого: после нападения беркута она сама вызвалась караулить детей. Зу была старейшей племени рода медведей. Вместе с вождем она делила все заботы об орде.

Давно уже орда кочку не радовалась и не веселилась, как сегодня!.. Все племя от мала до велика плескалось в воде. Рыбу выбрасывали на берег, поддевая ее небольшими ивовыми плетенками или просто руками, а она все шла и шла плотными рядами. Впереди чернели пороги. Перед ними скапливалось особенно много рыбы, чем и пользовались кочку.

На берегу горел костер, и люди тут же поджаривали рыбу. Сытная, обильная пища располагала к шумному веселью, а на прибрежном песке с каждым часом росли кучи серебристой добычи.

Долл и Зей вместе со всеми кочку участвовали в этой веселой рыбной ловле. Один только Корру занялся своим любимым делом. Сидя у реки, он вырезал из мягкого камня голову медведя. Горбун сидел на песке у самой воды и до того увлекся своим занятием, что не шелохнулся и тогда, когда огромная рыбина шлепнулась рядом с ним. И только когда Зей обрызгала его с головы до ног холодной водой, он подняв глаза, встретился со смеющимся взглядом юной соплеменницы и ласково улыбнулся ей. А потом снова принялся за прерванную работу...

Орда кочку радушно приняла трех маумов, чему в большой степени способствовали события, разыгравшиеся на опушке леса. Корру стал желанным гостем для старого Экку и его племени: горбатый маум мог повелевать медведями!

Воображение кочку наделило Корру сверхъестественной силой. Теперь же, думали они, имея каменные фигурки медведей, сделанные искусным горбуном, охота племени всегда будет удачной. Экку несколько раз подходил к Корру — каменная голова медведя получалась как живая и очень нравилась старому вождю. Такую фигурку можно всегда носить с собой!..

Подозвав Пама, сына Кула, старый Экку велел Паму принести поджаренную рыбу. Юноша мигом принес требуемое... Взяв из рук Пама рыбу, Экку положил ее у ног горбатого охотника. Корру с благодарностью принял рыбу. Насытившись белым нежным мясом,

маум приложил к груди старого вождя каменное изображение головы медведя. Экку в восторге зашел язык. А Пам вскочил и стал плясать. Из-под ног сильного юноши во все стороны полетел песок. Корру недовольно зажмурил глаза: песчинки больно хлестали по лицу. Юный коччу выражал танцем свой восторг. Каменную фигурку, так хорошо изображавшую голову зверя, Пам видел впервые. Корру снова принялся за работу. Предстояло просверлить в камне отверстие, чтобы фигурку можно было подвесить на ремешке.

Во все времена человеку было приятно, когда восхищались его работой. Не был исключением из этого правила и Корру. Лицо горбуна расплылось в добродушной улыбке. Корру поднялся, в его прищуренных глазах заиграли озорные искорки. Неожиданно длинные руки горбуна схватили юношу. Без всякого усилия он поднял Паму над головой и бросил в реку. Коччу криком выразили удивление: маленький человек с горбом, такой невзрачный на вид, обладал силой носорога!

Смеющийся, немного испуганный Пам выбрался на берег. Вслед за ним вышли из воды Зей и Долл. Они опустились на корточки рядом с Корру, который снова уселся на песок. Им был при-

ятен успех соплеменника. Тяжелая рука горбуна легла на голову девушки, и Зей не вскочила, не попыталась освободиться. Жест Корру был знаком и коччу: так обычно молодой охотник проявлял свои чувства приглянувшейся девушке. Зей стыдливо улыбалась, стараясь не глядеть на горбатого охотника.

Сильные пальцы Корру перебирали шелковистые волосы Зей. Из груди горбатого маума вырвались тихие, воркующие звуки. Зей с изумлением повернула голову. Полузакрыв глаза, Корру пел. Его голос не походил на грубые голоса соплеменников. Такого пения Зей еще никогда не приходилось слышать. Нежные, воркующие звуки бессловесной песни сливались с тихим журчанием реки, омывающей берег. Зей закрыла глаза. Никогда еще она не чувствовала себя так спокойно, как в эти минуты. Она задремала... Когда Зей открыла глаза, она поняла, что спала довольно долго. Ей стало не по себе: в то время как все трудились на реке, ее одолел сон. Рука Корру по-прежнему покоилась у нее на голове. Он уже не пел, его взгляд был обращен к реке, но выражение глаз и улыбка лучше всяких слов говорили о том, что горбатый охотник счастлив и не пытается скрыть это.

Горы рыбы покрывали берег. Подростки с громкими криками тащили из лесу сухой валежник. Ловцы один за другим покидали реку. Долл, Пам и его рыжекудрая сестра Кух, весело смеясь, держась за руки, тоже выходили из воды. Зей отвела руку Корру, пригладила волосы. Взоры девушки и горбатого охотника встретились. Зей невольно вскрикнула — такими необычными показались ей в эту минуту глаза охотника: они были влажны от слез.

Подул северный ветер, и река преобразилась: теперь она походила на разгневанного зверя, ворчливого и сердитого. Ловцы рыбы заторопились на берег, лишь несколько охотников оставалось посреди реки. Это были отличные пловцы. Но вот и они повернули к берегу.

Вдруг на прибрежную гальку из сумрака леса выскочил крупный олень. Его гордо вскинута голова была повернута к чаще. По-видимому, там было что-то такое, что заставило его круто повернуть к реке и стремительно кинуться в воду...

Олень быстро поплыл, намереваясь переправиться на противоположную сторону. Испуганное животное не заметило плывших ему навстречу людей. Когда крики и фонтаны брызг, поднятые пловцами, вынудили оленя снова повернуть к берегу, лагерь кочку успел опустеть. Маумы вместе со всеми спрятались в кустарнике. Их поразили быстрота и проворство, с которыми кочку устроили засаду. Даже маленьких детей мгновенно спрятали в зарослях орешника. Лишь раненный беркутом годовалый ребенок остался лежать под навесом из ветвей: старая Зу второпях позабыла о нем. Предоставленный самому себе, мальчик встал на четвереньки и пополз по направлению к одной из куч рыбы, лежавшей у самой реки. Олень приближался к берегу, крики плывущих за ним кочку подгоняли его. Люди в кустарнике будто вымерли. Неужели ребенок испортит охоту? Зу и другие женщины потихоньку звали его, но мальчик не слышал.

В этот момент олень выскочил на берег. Увидев ребенка, он остановился, угрожающе захрапел, повернулся и, вздымая брызги, снова бросился в воду. Быть может, животное почуяло притаившихся в зарослях людей. Охотники выскочили из кустов. Ни один из брошенных ими дротиков не попал в оленя. По-видимому, задние ноги его еще доставали до дна, так как олень стремительно двигался вперед, совершая короткие прыжки. Неожиданно дорогу ему преградил один из находившихся в реке охотников. Будто какая-то сила подбросила оленя, в воздухе мелькнули его острые копыта. Над рекой пронесся жалобный вопль смертельно раненого человека, и голова охотника исчезла под водой. Остальные не отважились задержать оленя и поплыли к берегу.

В наступающих сумерках хорошо было видно, как олень, переплыв реку, скрылся в лесу. Кочку молчали, понуриив головы. Ги-

бель соплеменника заставила их позабыть на время обо всем. Погибший был молодым отважным охотником. Плохо, что похоронить его по обычаям племени не удалось, — река унесла тело. Лишь годовалый мальчишка, который явился в какой-то мере причиной гибели охотника, не предавался печали. Весело гукая, он возился с рыбой, стучая ее по голове небольшим камешком. Но проделки малыша на этот раз не вызывали улыбки на суровых лицах коччу...

От группы молча стоявших охотников отделился один, по прозвищу Носач. Погибший был его братом. В руках он держал дубину. Свирепо посапывая, он стал приближаться к игравшему ребенку. Женщины жалобно завывали, громче всех запричитали мать мальчика и старая Зу. Но никто не осмелился преградить дорогу Носачу. Все догадывались, что сейчас произойдет: охотник бросит ребенка в воду, и тогда утонувшему будет не так одиноко в реке. Увидев подошедшего, мальчик взял рыбу и доверчиво протянул ее Носачу. Отбросив дубину, охотник схватил малыша на руки и, подбежав к реке, бросил в воду. И тотчас же с громким воплем прыгнула в реку Зей. Девушка хорошо плавала, и ей не стоило большого труда схватить тонувшего мальчика. На берегу ее поджидал Носач с поднятой палицей. Не выпуская из рук громко плачущего ребенка, Зей выбралась на берег.

Коччу подошли ближе; всем хотелось знать, чем все это кончится. Расталкивая людей, к девушке устремился Корру. В руках он держал вырезанную им из камня голову медведя на длинном ремешке. Подбежав к Зей, он не мешкая надел на шею малыша каменную фигурку.

Коччу сразу поняли, что хотел этим выразить горбатый охотник: теперь малыша охранял каменный образ тотема. Поднялся громкий крик, громче всех вопили женщины. Поступок Корру вызвал у большинства одобрение. Лишь Носач с несколькими охотниками грозно вертели над головой дубинами, выражая этим свое недовольство. Долл поспешил сунуть в руки Корру палицу. Возле Корру появились вождь племени Экку, Кул и Пам с большой группой охотников. Носач и его сторонники не стали ввязываться в драку. Сердито ворча, они скрылись в толпе соплеменников.

Вскоре запылали многочисленные костры, запах жареной рыбы заставил людей позабыть на время обо всем, кроме еды. Зей и Корру сели у костра рядом, напротив устроилась другая пара — Долл и рыжекудрая Кух. Спасенный Зей мальчик крепко спал, прижавшись к своей матери. Старая Зу и еще несколько женщин подвешивали на высоких жердях над дымящими кострами крупных выпотрошенных рыб: готовили их впрок.

Ночная свежесть заставляла людей ближе жаться к пылающим кострам. «В пещерах спать лучше, чем здесь подле холодной реки», — подумала, засыпая, Зей. Когда костер погас, Корру заботливо прикрыл девушку шкурой оленя, которую ему дали коччу...

КОРРУ УХОДИТ

Свежий ветер рвал в клочья пелену тумана. Крикливые чайки, кружась над рекой, оповещали: день наступил. Сумрачный, ненастный день. Свинцовые, тяжелые тучи плотно обложили горизонт и грозили проливным дождем. Колючий холод стал под утро злее и заставил многих кочку вскакивать, прыгать, размахивать руками, чтобы немного согреться. Лагерь постепенно оживал. Первыми послышались голоса детей, требующих еды. Кучи выловленной рыбы, белевшей на песке, приводили в хорошее расположение духа всех проснувшихся. Люди не мешкая принимались за еду: пищи хватало на всех, и можно было не дожидаться ее дележки...

Зей потянулась, откинула шкуру оленя, осмотрелась. С реки тянуло сыростью. Островки тумана плыли над водой. Рядом на корточках сидел Корру. Губы охотника посинели от холода. Горбатый охотник встретил взгляд девушки по обыкновению ласковой улыбкой. Зей невольно опять подумала, что Корру не похож на мужчин ее племени: провел всю ночь сидя на корточках, а теплую шкуру отдал ей... Зей решила теперь же начертить на его груди каким-нибудь острым предметом небольшой круг — так девушки племени маумов давали знать своим избранникам, что зов их сердца услышан... Она вскочила на ноги и, увидев в песке раковину, хотела было поднять ее, как вдруг встревоженные голоса кочку привлекли внимание девушки.

Возбужденно жестикулируя, люди указывали на песчаную отмель ниже по течению реки. Там, в пелене тумана, явственно обрисовывались две гигантские медвежьи фигуры. Один из медведей, тот, который был крупнее, встал на задние лапы. Теперь он казался людям просто великаном. Кочку в страхе примолкли. Лишь Экку принялся хрипло выкрикивать заклинания. Медведь вошел в реку и, ловко орудуя лапами, стал выбрасывать на берег рыбу. К нему присоединился и второй медведь.

Люди с трепетом наблюдали за поведением диких зверей. Им было невдомек, что лучи солнца, проникая сквозь завесу тумана, преломлялись и увеличивали размеры предметов, поэтому медведи и казались такими огромными. Все заметили, что один Корру не выражал страха. Он прищелкивал языком и тихонько выкрикивал: «Шэрк, Шэрк, младший брат маума!» Долл и Зей поняли, чему радовался горбатый охотник: в исполненных контурах одного из медведей Корру узнал своего питомца...

Туман над отмелью сгустился, и медведи исчезли в его непроходимой пелене. Корру помрачнел; он взмахнул палицей, будто собирался ею раздвинуть завесу тумана.

Утреннюю тишину нарушил громкий рев. Корру вздрогнул:

«Шэрк бьется с серым Гауо!» Горбатый охотник поспешил на

помощь своему четвероногому другу. Рев зверей стал, затихая, удаляться и вскоре замолк.

На берегу, где перед этим были медведи, на миг показалась в тумане исполинская фигура горбатого человека — в ней все узнали Корру. Он шагнул к лесу и растворился в его синюющем сумраке.

Следуя примеру Экку, все в лагере кочку распростирались на земле и долгое время находились в таком положении, не смея поднять головы.

Глава 11

ЗУБ МАМОНТА И ЗЕЙ

...Уже больше часа, таясь в прибрежной роще, вождь маумов Нумк с двумя сыновьями, Хауб и пять айхов-охотников наблюдали за лагерем кочку. Зоркие глаза Хауба вскоре обнаружили среди кочку Зей...

Хауб молчал, его темные, круглые, как у филина, глаза неотступно следили за девушкой, которая в этот момент выходила из реки с рыбой в руках. Скулы охотника ритмично двигались, он жевал терпкий лист осины. Но вот Хауб сплюнул и заговорил... Его хриплый голос напоминал клекот рассерженного орла. Зуб Мамонта один добудет Боязливую... Подкрепляя свои слова, он грозно взмахнул тяжелой палицей. Охотники-айхи подняли руки, одобряя намерение своего вожака.

Нумк добродушно ослабился, отчего его широкий рот еще больше растянулся, и тоже согласился с предложением Хауба. Пусть будет так, как хочет Зуб Мамонта, — все, кроме него, останутся здесь, в роще...

К полудню тучи разошлись, выглянуло солнце.

Хауб еще раз уверился в том, что в лагере кочку никто не помышлял о врагах. Громкие крики говорили о другом: люди, как всегда, радовались появлению солнца. В лагере отдыхали: кто грелся на солнце, кто купался в реке. Многие из кочку направлялись в лес, их привлекла спелая ягода. С ними пошла и Зей с малышом на руках. Мальчик, которого она спасла, очень привязался к юной маумке и теперь часто бывал с нею вместе.

Хауб внимательно следил за девушкой, пока листва леса не скрыла ее. Неожиданно Зуб Мамонта обнаружил караульного кочку. Его выдала Зей. Проходя под раскидистым дубом, девушка помахала рукой охотнику, который скрывался в ветвях дерева. Но Хауб не собирался отступать — он уведет девушку!.. Бесшумной тенью Хауб скользнул в зелень кустарника. Лохматые брови Нумка невольно приподнялись, он встревоженно глядел вслед ему... Старого вождя маумов подивила смелая дерзость вожака охотников-айхов: лес был полон людей чужой орды.

Хауб неторопливо продвигался вперед. Густые заросли пока что надежно скрывали его. Если его кто и заметит, то вряд ли сразу признает в нем чужого, думал Хауб, зорко поглядывая по сторонам. Вот и знакомая фигура Зей. Девушка сидела на поваленном дереве, держа ребенка на коленях. Она кормила малыша ягодами, и тот заливался счастливым смехом.

Хрустнувшая под ногой Хауба сухая ветка заставила Зей повернуть голову. Но поздно: из кустов выскочил Зуб Мамонта и в мгновение ока выхватил у нее ребенка и стремительно вскинул над головой.

Малейший крик — и мальчишке грозит смерть!.. Жест Хауба был красноречивее всяких слов. Онемевшая от ужаса Зей растерянно смотрела на охотника. Зуб Мамонта действовал спокойно и расчетливо: ребенка и палицу он прижимал к груди, а свободной рукой схватил Зей за волосы. Оцепеневший от страха ребенок тоже молчал. Хауб готов был от радости издать клич айхов, но вовремя спохватился: нужно торопиться. Скорее туда, где его ждут айхи и маумы...

Не мешкая, Хауб отправил в обратный путь. Зей покорно следовала за ним, но все же вожак айхов продолжает держать ее за волосы, соизмеряя свои движения с ее шагами, чтобы меньше причинять девушке боль. До сих пор никто из чужих не повстречался айху.

Но вот Хауб остановился, из груди его вырвался звук, напоминавший приглушенное рычание медведя. Он невольно причинил Зей боль, сильно дернув ее за волосы. Но девушка не закричала. В ее глазах вспыхнула искра надежды... Перед ними зеленела обширная лужайка, которая одной стороной была обращена к реке. Отсюда хорошо был виден лагерь кочку. И тотчас прозвучал тревожный крик караульного. Хауб оглянулся, злобная гримаса исказила его лицо. Торопясь к своим, он совсем позабыл о человеке на дереве!.. Швырнув мальчишку в кусты, подхватив Зей на руки, Хауб огромными прыжками устремился к роще, где его поджидали айхи и Нумк с сыновьями.

Роща находилась недалеко: нужно было только пересечь поляну. Зей попыталась сопротивляться, но Хауб, не сбавляя шага, мчался вперед. Вдруг сбоку, из лесу, выскочили двое вооруженных палицами мужчин. Опустив свою ношу на землю, Хауб не дал возможности Зей подняться. Он наступил ногой на прядь рассыпавшихся по траве волос девушки и, вскинув дубину, принял бой.

Вожаку охотников-айхов пришлось туго: на него с воинственными криками, как два ястреба, налетели кочку; один из них был Пам. Борьбу Хауба затрудняло то, что, обороняясь, ему приходилось следить, как бы не освободилась Зей. Он мужественно отбивался, нанося ответные удары палицей.

Неожиданно Пам сильно взмахнул палицей, норовя попасть противнику по ногам. Если бы Хауб не подпрыгнул, палица Пама сбила бы его. Но он ответил ударом на удар, и Пам повалился на землю. Следующий удар могучего айха сбил с ног второго кочку.

Тем временем на берегу поднялась суматоха, кочку готовились к защите: они думали, что на них напал сильный противник.

Хауба не радовала победа. Как только его нога соскользнула с волос девушки, Зей вскочила и во весь дух помчалась к берегу. Короткими, но быстрыми, как у леопарда, прыжками айх погнался за нею! Никогда Хауб не бегал так, как сейчас.

Расстояние между ними заметно сокращалось. Казалось, уже ничто не могло спасти беглянку, но вдруг из тех же самых кустов, из которых недавно выскочили двое кочку, появился третий охотник. На плече его лежала дубина. Какое-то мгновение он всматривался в бегущих, затем, издав короткий крик, бросился вслед за Хаубом. Хауб нагнал Зей, но тут подоспел бежавший за ними охотник.

— Круторог! — удивленно воскликнул Хауб, никак не ожидая увидеть Долла. — Между айхами и маумами нет вражды! — добавил он, держа Зей за руку и не переставая вертеть над головой палицу.

Девушка впилась острыми зубами в волосатую руку, державшую ее. Вскрикнув, Хауб выпустил Зей, ярость вспыхнула в его глазах, тяжелая палица взвилась над головой непослушной. Но в этот момент Долл ловким и сильным ударом выбил из рук айха оружие.

Никогда Долл не радовался так, как в эту минуту. Ему, прозванному за ловкость Круторогом, посчастливилось одолеть могучего айха. Не обошлось без помощи Зей, но об этом юноша не думал, как не думал он и о том, чтобы прикончить своего обезоруженного противника.

На поляне появился отряд кочку. Хауб не стал его дожидаться и кинулся к густой роще орешника. Вдогонку ему неслись насмешливые крики Долла и радостный смех Зей.

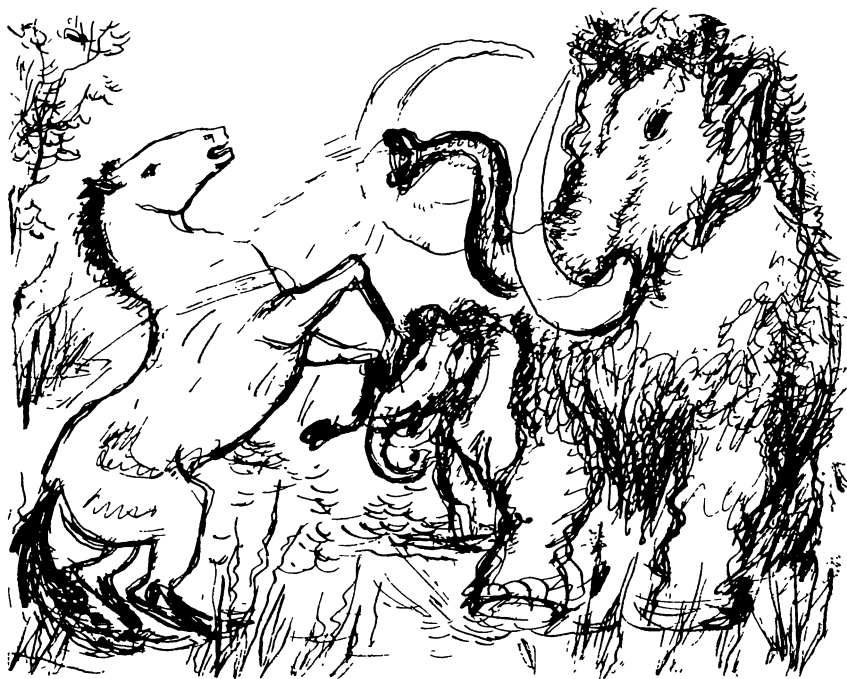
Глава 12

КРИК КОЗОДОЯ...

Вот уже два дня стояла жаркая погода, светило знойное солнце. Все чаще в неуточное время у реки появлялись косяки лошадей, стада стройных оленей, грузных бизонов. Вода, как магнит, притягивала к себе животных.

В другое время все это могло бы только радовать орду кочку. Появление у реки многочисленных стад травоядных животных сулило охотникам богатую добычу, а солнечное тепло всегда было приятно людям. Но сейчас наслаждался им лишь старый Куалл, отец Кула. Он беспечно развалился подле самой реки, засыпав прогретым песком ноги. Старика мучила ноющая боль в суставах, и он был счастлив, что избавился на время от своих страданий.

Всегда шумная, оживленная, стоянка кочку была в эти дни на

редкость молчалива. Притихли даже ребяташки и, невольно подражая взрослым, с опаской поглядывали в сторону леса. Груды сухого валежника, спешно собранного в чаще, окаймляли небольшое пространство у реки. Здесь, за этой непрочной оградой, ютилась вся орда кочку. В случае нападения завал из сучьев должен был уберечь население лагеря от вражеских дротиков и камней. В ближайших зарослях залегли караульные. Несколько самых смелых и расторопных охотников ушли еще дальше, чтобы наблюдать за окрестностями. В случае нужды они могли криком предупредить своих.

Кочку прожили два тревожных дня. Появление в лесу чужаков тревожило старого Экку. Чего можно было ждать от них?.. Старый вождь обвел задумчивым взором окрестности. Солнечный свет оживил природу. Кругом жужжали, звенели насекомые, возвращенные теплом к жизни. Река серебристой лентой уходила к самому горизонту. Но нигде не были видны тонкие струйки дыма костров.

Старый вождь вздохнул. Уводить орду от реки не хотелось. Место для поселения было очень подходящее. К зиме кочку вырыли бы землянки и вместо крыш натянули бы на бивни мамонта

прочные шкуры бизонов. Неожиданно мысли вождя прервал подошедший к нему Пам. Рыжеволосый юноша уже оправился после жестокого удара, нанесенного ему Хаубом. Пам, как всегда, улыбался, указывая рукой в сторону лесной прогалины, которая вела в саванну. Между деревьями мелькали горбатые спины мамонтов. Они шли к реке.

Экку, вооружившись копьем, заковылял в ту сторону лагеря, поблизости от которой должны были появиться огромные животные. К старому вождю постепенно присоединились охотники, в руках они держали дротики и копыя. Экку знал: кучи валежника не могли явиться серьезной преградой для исполинов. Он рассчитывал на другое — на миролюбивый нрав животных. И он не ошибся в своих предположениях.

Стадо мамонтов было небольшим. Заметив на берегу кучи валежника и скрывавшихся за ним людей, животные, вскинув хоботы, некоторое время молча наблюдали за лагерем кочку. Но вот хобот вожака мамонтов опустился. Вожак повел стадо вдоль реки, решив, по-видимому, не останавливаться здесь, по соседству с людьми.

В пятистах шагах от лагеря кочку, у воды, расположились би-

зоны. Мамонты подошли к ним, намереваясь их потеснить. Но бизонов было намного больше мамонтов. Десятка три гривастых быков вылезли на берег, чтобы преградить мамонтам путь. Мамонты остановились, наиболее крупные и сильные из них вышли вперед. Казалось, схватка между мамонтами и бизонами неизбежна. Однако этого не произошло.

С громким ржанием к воде примчался табун лошадей и остановился у воды, как раз между мамонтами и бизонами. И это как-то сразу разрядило обстановку у реки. Быки снова вернулись в воду, мамонты последовали их примеру.

Жара заставляла животных стремиться к реке не только чтобы утолить жажду, но и найти прохладу. Мамонты набирали воду в хоботы и поливали друг друга. Между мамонтами сновали резвившиеся лошади, по-видимому, среди исполинов они чувствовали себя в полной безопасности. Иногда какой-нибудь мамонт окатывал водой пронесившуюся мимо по мелководью лошадь. Конь вставал на дыбы, на мгновение замирал, повернув в сторону исполина мокрую, блестящую на солнце голову. Казалось, он был не прочь, чтобы его полили водой еще раз...

Почти все кочку от мала до велика глазели на резвившихся в реке животных. Лишь несколько охотников, в том числе и Носач, не глядели на реку. Их сумрачные лица красноречивее слов выражали недовольство запретом, наложенным Экку на охоту. Вождь кочку опасался, как бы во время охоты на лагерь ненароком не напали враги.

Вдруг в том месте реки, где расположились мамонты и лошади, началась какая-то возня. Рыжий жеребец носился по берегу, гоняясь за кем-то. При его приближении жеребята в испуге шархались в сторону. Некоторые из лошадей присоединились к жеребцу, усиливая этим поднятый переполох.

Вскоре кочку обнаружили виновника суматохи: это был поджарый волк. Видимо, хищник бродил возле реки в кустарнике, надеясь поживиться неосторожным жеребенком, но был вовремя замечен лошадьми.

Теперь волк метался на берегу, спасаясь от твердых, как камень, копыт жеребцов. Вот он кинулся к месту, где расположились бизоны; серый разбойник рассчитывал, что здесь ему посчастливится скрыться. Но не тут-то было — навстречу ему, вздымая тучи песка, вылетели быки. Их короткие, толстые рога сулили хищнику мгновенную расправу.

Волк взвыл и помчался к расположившемуся у реки стаду мамонтов.

Впереди, загораживая стадо, стоял огромный мамонт. Пожелтевшие бивни говорили о солидном возрасте их владельца. Подбежав вплотную к гиганту, волк хотел было проскочить мимо. Мамонт недовольно заворчал и чуть отступил, как бы освобождая

дорогу. Хищник рванулся вперед, но его тут же подхватил хобот исполина. Еще мгновение — и высоко подброшенный в воздух волк оказался в реке. Вынырнув, он обалдело бил по воде лапами, шумно отфыркиваясь. Но вот волк пришел в себя и быстро поплыл к противоположному берегу.

Кочу с интересом наблюдали за всем этим. Дружный отпор, который получил хищник, развеселил людей. Симпатии их были на стороне травоядных. Кочу громко смеялись, хлопая себя по бедрам.

— Когда люди дружны, им не страшны даже носороги! — говорил Экку, не спуская глаз с плывущего волка...

К вечеру погода изменилась. Откуда-то издалека, из-за кромки горизонта, выползли косматые, как стадо невылинявших бизонов, тучи. Подул холодный ветер. У реки сразу стало неуютно. Потемневшие воды закурчавились пеной. Берег быстро опустел.

Животные потянулись в степь и к лесу. Лишь неугомонные чайки по-прежнему весело горланили над рекой.

Экку распорядился поставить несколько шалашей у самой воды. Видимо, старика меньше беспокоили сырость и холод, чем возможность нападения на лагерь.

Старый вождь вместе с Кэмом обошел и внимательно осмотрел изгородь из валежника. За ней притаились сторожевые. В лагере кочу и в этот вечер не были зажжены костры. Небо, плотно затянутое тучами, приблизило наступление сумрака ночи...

Из-за леса послышался глухой, будто рев быка, крик. Кричала выпь. Вскоре над головой Экку, который вместе с Кэмом и сторожевым укрылись за валежником, пронесся темный силуэт птицы.

— Плохая птица, очень плохая птица! — пробормотал старый кочу, глядя в сторону улетевшей выи. Появление над лагерьем зловещей птицы встревожило вождя. А вдруг айхи и маумы нагрянут вместе?!

Эта навязчивая мысль и заставляла Экку бродить в кромешной тьме от одного сторожевого поста к другому. Несколько успокаивало старого вождя то, что на опушке леса засели три охотника — Носач со своими младшими братьями. Самым опасным участком, откуда могли появиться враги, Экку считал лес.

Вдруг где-то поблизости в воздухе послышался шум крыльев. Экку поднял голову и обмер — опять эта зловещая птица!..

Вождь быстро засеменял вглубь лагеря. Теперь он знал, что нужно делать.

Он разыскал спящего Долла. Юноша лежал, положив голову на плечо своего друга Пама. Тут же, на одной шкуре оленя, спали Зей и Кух. Старик разбудил Долла, вместе с ним проснулись Пам и Кух. Экку повел юношу за собой, вслед за ними, зевая, поплелись неразлучные брат и сестра.

Идти пришлось недалеко. Остановились у кучи валежника. Экку на ощупь отобрал четыре прямые сухие ветки длиной в локоть и передал их Доллу. Затем приказал Паму и Кух взять по большой охапке валежника.

Экку вывел своих спутников за изгородь из валежника на поляну, примыкавшую к лесу. Пройдя шагов десять, он остановился.

— Здесь! — сказал он, указывая Паму и Кух, где нужно разжечь костер.

Как только пламя забегало по сухим ветвям и все вокруг озарилось желтоватым светом, проснувшиеся кочку в недоумении стали приподниматься, пытаясь разобраться в том, что происходит. Увидев подле костра старого вождя, люди успокоенно вновь укладывались спать. Экку протянул Доллу кремневый нож и приказал выстругать из веток маленькие дротики и для прочности обжечь их заостренные концы на костре.

Когда все это было сделано, дротики воткнули в землю в разных местах лагеря. Экку, приплясывая вокруг них, произнес заклинания. Теперь старик успокоился: маленькие копыя, направленные острием кверху, должны были обезопасить лагерь кочку от зла, которое могла принести пролетавшая над стоянкой выпь.

Старый вождь пришел в еще лучшее расположение духа, когда заметил, что свет костра не проникает за груды валежника и не освещает внутренность лагеря, зато неплохо озаряет поляну. Он велел Паму, Кух и Доллу поддерживать огонь до утра и, успокоенный, лег спать.

Первым вызвался караулить Долл. Пам и Кух прилегли на разостланной шкуре, а он остался сидеть на корточках рядом с караульным кочку, который потихоньку клевал носом.

Долла тоже клонило в сон. Юноша закрыл глаза, как вдруг раздавшийся возле леса птичий крик заставил его встрепенуться. Кричал козодой, хорошо знакомая молодому охотнику небольшая птичка. «Уик, уик, уик...» С противоположной стороны поляны, из гущи кустарника, послышалось ответное «уик, уик». Но почему не доносятся резкие хлопки крыльев, которыми обычно птица сопровождает свои призывные выкрики?..

Долл приподнялся и настороженно оглядел поляну. Козодой кричит примерно так: протяжно «тр-уэrr-уэrr-уэrr, тр-тр-уэrr» и только потом «уик, уик!»..

С напряженным вниманием юноша вслушивался в крики птицы. Вот на опушке, под деревьями, послышалось одиноко: «Уик!» Долл больше не колебался, он уже не опасался подать ложный сигнал тревоги!.. Так настоящие козодой не кричат — крику птицы подражали люди!..

Схватив охапку сухого валежника, Долл швырнул его в костер и громко крикнул, подавая сигнал тревоги...

КАМЕННЫЙ ИСПОЛИН

Корру, как и все его соплеменники, питал глубокое отвращение к зыбкой почве болот, изобилующей коварными трясынами. Но сейчас он не тревожился, ему прокладывали путь опытные проводники: горбатый охотник уверенно шел по следам медведей.

Иногда в отдалении сквозь болотную поросль мелькали фигуры зверей, их было трое — два самца и медведица. Изредка звери останавливались и принимались громко реветь — Корру понял, что спор между самцами еще не решен.

Горбтому охотнику хотелось как можно скорее догнать зверей, но его сдерживала прирожденная осторожность. Здесь, на болоте, один неверный шаг грозил гибелью. К тому же Корру не был уверен, что впереди находится именно Шэрк. Когда медведи останавливались, останавливался на узкой тропе и охотник.

Вдали в лучах заходящего солнца стали видны желтоватые гребни скал. Корру хотелось прибавить шаг, чтобы побыстрее добраться к ним, но удалось это ему еще не скоро. Немало томительного времени пришлось провести охотнику среди топкой низины, прежде чем его нога ступила на прочную каменистую почву.

Чем ближе становились скалы, тем яростнее звучали голоса медведей. Перемирие, которое установилось между самцами на время перехода через болото, по-видимому, должно было сразу же закончиться, едва они достигнут скал. Корру не ошибся в своей догадке. Как только медведи миновали топкое место, между ними завязалась ожесточенная драка.

Теперь охотник шел не таясь. И почти сразу же он оступился и провалился в трясины. Выручили его необыкновенно длинные руки — он успел ухватиться за корягу. С большим трудом Корру выбрался на тропку. К счастью, палица валялась тут же на земле. Отдышавшись, он торопливо двинулся вперед. Болото казалось ему страшнее самых свирепых зверей...

Когда Корру наконец достиг скал, багровый диск солнца уже скрылся. И вдруг горбатый охотник раскрыл рот от изумления... Солнце, скрывшееся за скалой, хорошо освещало ее вершину. По прихоти ветра и дождей вершина каменной громады очень походила на сидящего медведя. Легко можно было различить голову, короткую шею, массивное туловище каменного исполина.

Корру хотелось подойти к скале ближе и получше разглядеть ее, но он вспомнил о живых медведях. Их голоса звучали теперь совсем глухо: звери успели уйти далеко вперед. Корру взобрался на ближайшую высокую скалу. В лучах заходящего солнца охотнику представилась следующая картина: известковые скалы возвышались между обширным болотом и бескрайней равниной,

примыкавшей к скалам с севера. Лес, из которого вышел Корру, темной стеной виднелся в отдалении, там же протекала река.

Корру спустился со скалы и направился в ту сторону, откуда слышались голоса зверей. Увидел он медведей, когда вновь взобрался на огромный камень, замыкавший цепь скал.

Медведи боролись на дне оврага, и Корру мог хорошо разглядеть их со своего камня. Он сразу же понял, что ошибся: здесь не было ни Шэрка, ни серого Гауо!.. Самцы, как и самка, были не очень крупные.

Корру с любопытством наблюдал за поединком зверей. Пока соперники дрались, самка спокойно сидела на краю обрыва, свесив лапы и почесываясь. По-видимому, результат схватки ее мало тревожил. А бой тем временем подходил к концу. Еще несколько минут — и один из медведей с жалобным воем повалился на спину. Вот он шевельнулся, пытаясь приподняться. Победитель снова кинулся к нему и долго трепал его, ухватив за шею, пока не убедился, что тот больше не двигается. Грузно ступая, прошел победитель мимо самки. Увидев, что она не идет за ним, он вернулся и закатил ей основательную затрещину. Медведица мгновенно вскочила, испуганно зафыркала и побежала следом за уходящим в степь медведем...

Проводив их взглядом, Корру присел на корточки. С плоской вершины скалы открывался широкий степной простор. В дымке наступающих сумерек розовела полоска вечерней зари. Затерявшимися островками темнели вдаль низкорослые деревца. Ковыль казался серебристой пеной на травянистом море...

Но все это сейчас не занимало Корру. Горбатый маум задумался... Схватка медведей напомнила ему его собственный поединок с Хаубом... Но ведь он, Рыжий Сайгак, не убил тогда Зуба Мамонта!.. А мог, только заступничество айхов помешало этому случиться... Жестокая расправа, которая только что произошла на глазах Корру, вызвала в нем какой-то смутный протест. Должно быть, в медведя, как и в него самого во время поединка с Хаубом, вселился злой дух, который и руководил ими... Так думал Корру, спускаясь со скалы.

Собрав стебли сухих трав, он разжег подле туши медведя небольшой костер. Глубокий овраг почти полностью скрывал рыжеватые отблески пламени.

Не теряя времени, горбатый охотник принялся ловко действовать кремневым ножом, стараясь как можно скорее снять шкуру: не пропадать же добру!.. Из степи изредка слышались отдаленные раскаты львиного рыкания. И Корру торопился, опасаясь, как бы не вздумали свирепые хищники взглянуть сюда.

Лишь после того как снятая шкура медведя с уложенными в нее кусками мяса была спрятана в расщелине скалы и сверху надежно прикрыта камнями, Корру отправился на поиски ночного пристанища.

Ночь выдалась лунная, и охотник без труда разыскал высокую

скалу, верхушка которой походила на сидящего медведя. Взобравшись на нее, Корру нашел небольшое углубление, в котором и улегся, подогнув колени. Более подходящего места для ночлега он не мог себе и придумать.

Утром Корру съел кусок медвежатины и запил ее родниковой водой. Затем он занялся шкурой. Он тщательно соскоблil кремневым ножом оставшиеся на ней кусочки мяса и жира. На это ушел весь день. Только к вечеру Корру расстелил на каменной площадке шкуру волосом книзу, чтобы просушить ее на ветру, а сам уселся на корточки и принялся разглядывать каменную вершину скалы, походившую на сидящего медведя.

Если бы Корру спросили, как это произошло, он не смог бы дать вразумительного ответа. Но так или иначе в руках его оказался камень, напоминающий резец, с которым он редко расставался. И Корру принялся обрабатывать вершину скалы, стараясь придать ей еще большее сходство с медведем.

За работой над каменным исполином Корру забыл о времени, лишь сгустившиеся сумерки заставили его прекратить работу. Весь следующий день он снова посвятил этому необычному занятию. Верхушка скалы все больше и больше приобретала сходство с сидящим медведем. Особенно долго возился Корру с головой зверя. Ему приходилось не раз спускаться вниз, чтобы, отбежав на некоторое расстояние, получше рассмотреть незаконченное изваяние. Работа захватила Корру.

Теперь каждый взглянувший на верхушку скалы мог подивиться ее сходству с медведем. Корру радостно посмеивался, представляя себе, как изумятся айхи и коччу, взглянув на скалу с каменным исполином. Ведь эти две орды почитают медведя — главного тотема племени. Укладываясь на ночь на той же макушке скалы, Корру думал о Зей. Девушке ничто не грозит среди многочисленных и отважных коччу. Как она удивится, узнав о каменном медведе!.. Дочь Тополя скоро увидит Рыжего Сайгака, он завтра же отправится в обратный путь, прихватив с собой шкуру медведя, которая припрятана в скале.

Засыпая в эту последнюю ночь на скале, Корру улыбался: он думал о встрече с Зей...

Ночная роса и холод не беспокоили Корру. меховая накидка из мягкой оленьей шкуры, с которой он не расставался и в теплое время года, хорошо согревала его.

Корру повернулся на другой бок. Не спалось. Из степи доносились голоса зверей. Но все звуки заглушались ревом льва, который, по-видимому, был голоден.

Приподнявшись на локте, Корру выглянул из-за своего укрытия. Близился рассвет. Далеко, далеко в синеем сумраке ночи, как распустившийся хвост чудесной птицы, пробивали темноту лучи еще не появившегося из-за горизонта дневного светила.

УГРЫЖ

Угрыж на языке маумов означало очень злой, самый злой! Так маумы называли и крупного пещерного льва, который понуро брел из степи к скалам. Из-за его сварливого нрава даже львицы не уживались с ним.

Сегодня ночью Угрыжу не посчастливилось на охоте. Когда же он собирался присоединиться к пировавшим более удачливым львам, те встретили его оскалом зубов.

Итак, не солоно хлебавши Угрыж покидал в это утро равнину. Голодный рев льва оглашал окрестности. Он свернул к скалам в надежде здесь чем-нибудь поживиться. Чем ближе подходил хищник к каменным громадам, тем тише становился его голос и наконец совсем умолк.

Угрыж не был новичком на охоте. Днем, да еще в скалах, где за каждым поворотом он мог на кого-нибудь наткнуться, ни к чему было громко рычать: этим самым он только предупреждал о своем появлении. Угрыж спустился в глубокий овраг, который отделял степь от скал.

Здесь Угрыж увидел обглоданные кости медведя. Видимо, тут как следует поработали зубы и клювы хищников. Не удостоив вниманием эти кости, хищник углубился в скалы. Ничего подходящего на его пути не попадалось. Изредка мелькали юркие ящерицы, да однажды проползла среди россыпи камней серо-черная змея.

Неожиданно появилась стайка горланящих ворон. Обнаружив хищника, птицы пуще прежнего закаркали и, хлопая крыльями, закружились над львом. Угрыж недовольно заворчал и быстро свернул в проход между скалами. Крикливые вороны не утомились и продолжали преследование. Спасаясь от докучливых птиц, которые могли испортить ему охоту, взбешенный лев прыгнул в первую попавшуюся пещеру. Потеряв его из виду, вороны мигом успокоились и улетели.

Бока льва еще бурно вздымались, а глаза уже зорко вглядывались в темень многочисленных гротов. Острый характерный запах подсказал Угрыжу, что совсем недавно здесь побывал медведь.

Так и есть — в глубине пещеры что-то шевельнулось. Шерсть на хребте льва мгновенно приподнялась. Вытянув морду и хвост в одну прямую линию, хищник стал бесшумно красться вперед. Угрыжу не терпелось отведать медвежатины. Он и раньше не без успеха нападал на косолапых, а теперь его подстегивал мучительный голод. Пещера, в которой находился Угрыж, имела несколько уходящих вглубь ответвлений.

В гроте, куда вскочил хищник, медведя не оказалось; Угрыж понял, что он опоздал всего на несколько мгновений. Взревев, лев понесся вдогонку за косолапым зверем. Впереди, в узком камен-

ном коридоре, чуть слышно шаркали медвежьи лапы... Неожиданно туннель кончился и лев опять попал в просторное подземное помещение. Из глубины его пробивался свет.

Угрыж привык охотиться ночью — его глаза тотчас разглядели в одной из ниш чуть шевелящуюся темную массу. Огромным скачком лев ринулся туда, но и на этот раз его встретили одни холодные каменные стены. Ниша имела боковое отверстие.

Угрыж все больше и больше распалялся желанием поймать неуловимого медведя. Но тот всякий раз бесследно исчезал в какой-либо дыре или щели, имеющей выход в соседнее помещение. Косолапый отлично ориентировался в обширной пещере с ее запутанными ходами и многочисленными гротами. И вот когда Угрыж проносился мимо небольшого каменного пролома, оттуда с молниеносной быстротой высунулась медвежья лапа и крепко поддала ему сзади. Яростный рев потряс своды пещеры. Упругими скачками ослепленный бешенством лев снова бросился в погоню. Вдали, у выхода из пещеры, мелькнул силуэт убежавшего медведя...

Как только рассвело, Корру снова, позабыв обо всем на свете, принялся за работу. Ему хотелось довести до конца отделку каменной фигуры.

Он не замечал, как летело время. Мурлыча себе под нос незамысловатую песенку — в ней говорилось о том, как удивятся люди, обнаружив такого большого медведя из камня, — Корру с трудолюбием пчелы ползал вокруг каменной фигуры.

Изменилась погода. С севера появились тучи, принесшие с собой холод. Ледяной воздух коснулся разгоряченного тела Корру. Но он ничего не замечал, увлеченный своим делом. Горбатый маум блаженно улыбался. Отерев вспотевшее лицо, он глубоко вдохнул холодный воздух, вливший в него новые силы.

Когда Корру закончил наконец отделку каменного исполина, он слез со скалы и, отойдя на некоторое расстояние, принялся оглядывать его со всех сторон. Осмотром он остался доволен: придраться было не к чему, особенно хорошо получилась голова каменного зверя. Чуть отвисшая нижняя губа и складки кожи на лбу придавали медведю задумчивый вид.

Тут только Корру почувствовал, что он голоден и устал. Отвалив камни, прикрывавшие тайник, он обнаружил, что там остался один кусок мяса. Кто-то унес почти всю медвежатину. Маум настороженно огляделся. Ни один зверь не стал бы снова закладывать камнями расщелину в скале. Мясо похитил человек. Но где же он?

Прихватив оставшийся кусок мяса, Корру поторопился вернуться к каменной фигуре. На террасе у ее подножия он нашел оставленную им палицу. С вершины каменной громады было видно далеко. Желтые известковые скалы сливались вдали с потемневшим небом. Вокруг было пустынно и тихо. Редкие кустики на песчаной почве гнулись под порывами ветра. Охотник напрягал

глаза в тщетной попытке обнаружить людей. Корру не сомневался в том, что они где-то поблизости.

Корру стал подумывать о том, что нужно засветло выбраться отсюда, чтобы пуститься в обратный путь, к стоянке коччу. Оставаться здесь дальше было неблагоприятно. Взглянув на каменного медведя, горбатый охотник вздохнул: ему стало жаль расставаться с ним. Но делать нечего, нужно собираться в неблизкую дорогу. Он хотел пойти к расщелине, где у него была припрятана медвежья шкура, чтобы захватить ее с собой, как вдруг раздавшийся поблизости рев пещерного льва заставил охотника замереть на месте.

В проходе между скалами неожиданно появился крупный медведь. Маум сразу узнал Шэрка. Медведь мчался неуклюжим галопом. Из-под лап его разлетались камешки. Вскоре показался и пещерный лев. Выпрыгнув из-за скалы, он на мгновение замер, как бы измеряя расстояние, отделявшее его от убежавшего медведя, и тотчас бросился вперед. Расстояние между львом и медведем быстро сокращалось. И Корру понял: от грозного хищника Шэрку не спастись. Не теряя времени, горбатый маум стал спускаться со скалы, намереваясь прийти на помощь четвероногому брату. В руках охотника была тяжелая палица, но вмешаться в схватку зверей ему не пришлось.

Видя, что лев настигает его, Шэрк остановился и быстро обернулся, приподняв переднюю лапу. Лев с разбегу как вихрь налетел на Шэрка. С неожиданной быстротой и ловкостью Шэрк отскочил в сторону и с силой наотмашь ударил лапой льва. Страшный хищник, как котенок, отлетел в сторону. Взбешенный полученным отпором, Угрыж снова кинулся на Шэрка, но и на этот раз потерпел неудачу. И каждый раз, как только лев бросался на Шэрка, тот ударом лапы ловко отбрасывал его, делая это удивительно быстро и четко. Вскоре из разинутой пасти Угрыжа показалась кровь. Мощные удары Шэрка давали себя чувствовать. Лев лег на землю, положив морду на передние лапы, и, не мигая, следил за каждым движением медведя. Исполненная сила огромного медведя заставила льва быть осторожным.

Шэрк начал потихоньку пятиться. Лев ползком двинулся за ним.

Вдруг хвост Угрыжа затрепетал от возбуждения, лев с силой втягивал воздух, уши его настороженно поднялись. Хищник повернул голову в сторону одиноко стоявшей невысокой скалы и с тихим рычанием, пригнув косматую голову, стал приближаться к ней.

Шэрк, не теряя времени, подбежал к месту, где стоял Корру. Человек и медведь вскарабкались на каменную террасу.

А возле одиноко стоявшей скалы развертывались события. Вокруг нее, спасаясь от льва, бегал Длинная Шея, уже знакомый Корру молодой медведь, и жалобно орал. Он, видимо, боялся выбежать на открытое место, где лев тотчас нагнал бы его. Угрыж остановился и повернул в обратном направлении. Молодой медведь, не ожидавший этого, с разбегу налетел на льва. От ужаса

он взвизгнул, метнулся в сторону, и это его спасло. Сбитый им с ног лев не сразу поднялся.

Молодой медведь, сверкая пятками, во весь дух мчался к террасе, на которой находились Корру и Шэрк. Град ловко пущенных сильной рукой Корру камней встретил Угрыжа на подступах к скале. Лев обезумел от злобы, он с яростью грыз падавшие на землю камни, бил по воздуху лапами, пытаясь защититься. Лишь после того как метко пущенный каменный снаряд угодил ему прямо в морду, злобный зверь отступил и скрылся среди скал.

Корру внимательно огляделся. Льва не было видно. Лишь в небе чернели силуэты двух парящих орлов. Взглянув на угрюмо лежавшего на краю террасы Шэрка, горбатый маум невольно улыбнулся: ему была понятна причина плохого настроения его четвероногого брата. Шэрку не повезло: он потерял подругу. Зато молодой медведь, очевидно, забыл все свои беды и был вполне доволен теперешним положением. Он улегся подле Шэрка, как бы ища его покровительства. И Шэрк не прогнал его. Корру вспомнил, что, бродя между скал, он то и дело натывался на медвежьи следы; по-видимому, скалы охотно посещались медведями. Вдруг Шэрк поднялся на задние лапы и долго водил носом. Затем не спеша стал слезать со скалы. Вслед за ним спустился и молодой медведь Длинная Шея.

Корру заторопился: он не хотел лишаться четвероногого друга. Покидая скалу, охотник случайно задел палицей грудь камней, и из-под них с громким шипением выползла большая, серая, с плоской головой змея. Невольно дрожь ужаса и отвращения пробежала по телу человека. Высоко вскинув палицу, Корру что было сил нанес ей удар. Вместе с каменными осколками на землю упало судорожно извивающееся раздробленное тело змеи. Корру потерял равновесие. Он попытался вцепиться свободной рукой в каменный выступ, но не успел. С громким криком он сорвался со скалы. К счастью, горбатый маум упал на кучу песка. Он больно ушибся, падение оглушило его. Последнее, что слышал, теряя сознание, Корру, было свирепое рычание бродящего поблизости льва...

Глава 15

СХВАТКА

Сон первобытных людей чуток: тревожный крик Долла поднял на ноги весь лагерь кочку. Мужчины и многие женщины вооружившись палицами и копьями. Многоголосый крик и суета, поднявшиеся в лагере, мешали разобраться в причине тревоги. Когда же над заграждением из валежника, опоясывавшим стоянку, в отблесках костра замелькали фигуры людей с дубинами в руках, кочку поняли: на них напали враги... Суматоха усилилась. Женщины с детьми устремились к реке, некоторые из них искали спасения в ее холодных волнах.

Костер, горевший на поляне, плохо освещал внутреннюю часть лагеря, и это благоприятствовало нападавшим... Кочку, способных сражаться, было больше, чем проникших в их лагерь врагов. Но неожиданность нападения и полумрак мешали кочку разобраться в обстановке и дать организованный отпор. Первыми приняли на себя удары Долл и Пам.

Оба юноши смело схватились с врагами, которые легко преодолели непрочное ограждение из хвороста. Тактика нападавших была не совсем обычна: они на стали метать дротики из-за укрытия, а смело ворвались в лагерь. Доллу пришлось схватиться одновременно с двумя противниками. Один из них был рослый айх с лицом, заросшим щетиной; в нем Долл узнал охотника по прозвищу Кабан. Другой был худощавый юноша. Долл так яростно напал на своих противников, что тем снова пришлось перебраться за груды валежника. Ободренный успехом, Долл потряс палицей и громко выкрикнул боевой клич маумов: «О-эй!..» Еще нескольких айхов удалось отогнать юноше от ограждения из хвороста. Но враги пробирались в лагерь через другие, слабее защищенные места. Долл и несколько кочку, в том числе Пам, упорно сражались с айхами.

В пылу схватки Долл быстро обернулся, почувствовав опасность. К нему подкрадывались двое — те самые айхи, которых в начале боя ему удалось отогнать. Долл встретил их поднятой палицей. С двух сторон обрушились дубины на юногу маума. Отразив удар Кабана, Долл не успел защититься от молодого айха — тот выбил из его рук оружие. Дубина врага скользнула по плечу маума, и, вскрикнув от боли, он свалился на землю. Кабан не стал больше задерживаться возле него — с громким воинственным воплем кинулся он в гущу схватки, которая завязалась в центре лагеря.

Над Доллом склонился молодой айх.

— Круторога сбил с ног Молодая Росомаха! — крикнул он и вприпрыжку кинулся вслед за своим рослым товарищем.

Долл понял, почему айх пощадил его. Младший брат Ахоха, вождя айхов, по прозвищу Молодая Росомаха, узнал Долла, а между его ордой и маумами не было вражды. Долл с трудом поднялся, плечо, задетое суковатой дубиной, сильно болело... Юноша окинул взглядом побоище.

Уже несколько человек лежало на земле, а схватка продолжалась с не меньшим ожесточением. Кочку, возглавляемые Кэмом и Кулом, уже более решительно давали отпор. Среди нападавших были только айхи, их яростное «оуохх!» из конца в конец разносилось по лагерю. Доллу и раньше приходилось участвовать в схватках с врагами, и, несмотря на молодость, он имел уже опыт бойца. Юношу удивило, что нападали айхи не сообща, а вели схватку отдельными небольшими группами. Бросилось ему в глаза и другое... Он легко узнал Хауба по массивной, крупной фигуре. Зуб Мамонта с несколькими охотниками быстро продвигался к той

части лагеря, где было много женщин и детей. В бой могучий охотник почти не вступал.

«Ищет Зей!» — догадался юноша. И тут же подумал о том, что темнота была на руку нападавшим, ведь айхов было не так уж много!..

Пересиливая боль в плече, Долл кинулся к костру. Выхватив из него горящую ветвь, он поджег сухой валежник, ограждавший стоянку кочку... Вспыхнуло яркое пламя. Стало светло как днем. Схватка мгновенно прекратилась. Люди как зачарованные не сводили глаз с огненного пояса, окружившего лагерь.

Но вот раздался хриплый голос старого Экку. Вождь кочку увидел, что врагов мало, и его призывный клич послужил сигналом к возобновлению побоища.

Раскидав палицами пылающие ветви, айхи выбежали на поляну. Вдогонку за ними бросились кочку. Неожиданно из лесу послышался боевой клич маумов, и, опасаясь засады, кочку остановились...

Нерадостно встретила орда кочку наступающий день. Старый Куалл был убит ударом палицы и теперь лежал на песке рядом с мертвым айхом. Кочку похоронили Куалла тут же, под деревьями. Айха они опустили в реку, предварительно крепко скрутив ему ноги и руки ремнями: кочку опасались, как бы на погибшего охотника — брата Носача не напал мертвый враг.

Экку послал нескольких мужчин на разведку: он хотел разузнать, где сейчас находятся айхи и маумы и куда подевался Носач с двумя братьями. Разведчики вернулись в полдень. Они принесли не очень успокоительные вести. В саванне, неподалеку от леса, орды маумов и айхов разбили стоянки. Судя по столбам дыма, там сейчас пылало много костров. Что касается Носача и его двух братьев, то ни их самих, ни их следов не удалось разыскать...

Экку недолго раздумывал, он тут же подал сигнал к выступлению орды. Сборы кочку в дорогу были недолги. Свернуты пушистые шкуры, уложены в них каменные орудия. Дети постарше положили в плетенки из ветвей поджаренную рыбу, и орда тронулась в путь.

Люди повеселели: всем надоело находиться здесь, у реки. Кочку казалось, что стоит им уйти отсюда подальше — и айхи оставят их в покое.. О старом Куалле никто, кроме близких, уже не вспоминал.

Один только Экку был сумрачен, как никогда. Старика мучила одна мысль. Он знал: выпь — нехорошая птица, она может навлиять беду. В этом Экку не сомневался ни одной минуты. Тревожило его другое: не помогли отвести напасть дротики, воткнутые острием кверху, не помогли заклинания — это и расстраивало старого вождя...

Долл и Зей шли у самой реки. Порой волны окатывали им ноги, но они этого не замечали, тихонько переговариваясь, стараясь, чтобы никто не расслышал их разговора. Как и думал Долл,

Зей, спасаясь, забралась в воду: и ей тоже было ясно, кого искал Зуб Мамонта.

Молодого маума беспокоило, что будет с Зей, когда кочку догадаются, что именно она вынуждает Зуба Мамонта упорно их преследовать... Долл чуть слышно вздохнул, ему было от души жаль Корру: он хорошо знал о нежной привязанности друга к Боязливой. Юноша внимательно оглядел притихший лес, зеленой стеной отделявший реку от саванны. Ему хотелось, чтобы, раздвинув ветви кустарников, из чащобы появился Корру. Как сейчас не хватало отважного горбатого силача!..

Молчаливо шагали вооруженные палицами и копьями охотники, оберегавшие передвижение орды. Иногда, вскидывая палицу или потрясая копьём, они громко выкрикивали: «Аурру-кахх!» Клич племени подбадривал идущих. Переключка сторожевых доказывала готовность кочку встретить врагов.

Чем дальше уходили кочку, тем свободнее и спокойнее чувствовали они себя. Орда все еще двигалась вдоль реки. Все чаще по дороге попадались заболоченные места. Река стала значительно шире, а течение ее ленивее. Стройные ряды высоких тростников лиловели своими пушистыми султанами. По краю болота кармином горели дербенники. Во множестве появились золотистые щурки. Вот одна из их стаяк уселась на вершине сухостойной сосны. Долл заметил, как вспугнутая кем-то стайка взметнулась вверх и золотыми брызгами разлетелась в разные стороны. В ту же минуту из зарослей леса послышался вой хриплых голосов и туча дротиков полетела в идущих кочку. Это снова были айхи, и появились они в очень неудачном для защиты месте. С одной стороны от кочку оказалась река, с другой — лес, полный врагов. Экку решил уйти с ордой в болото, которое зеленело чуть поодаль. Вперед помчались Кэм и Пам. Они должны были разведать дорогу.

Из всех кочку была ранена дротиком одна только старая Зу. Старуха первое время мужественно крепилась, стараясь не отставать от быстро шагавших соплеменников. Она была ранена в живот и, вскоре ослабев, со стоном повалилась на землю. Экку велел положить старуху на шкуру оленя, и два охотника понесли ее. Сам вождь с вооруженными мужчинами замыкал шествие.

Река и лес незаметно ушли в сторону, теперь кочку осторожно двигались по узкой тропке, пересекавшей болото. Даже маленькие дети поняли нависшую над ними опасность — примолкли и жалась к взрослым.

К вечеру орда перебралась на небольшой островок. Над трясиной, отделявшей островок от суши, перебросили два березовых шеста. На шесты легли три охотника лицом вниз, их накрыли шкурами зверей — мост был готов. Все благополучно перебрались на ту сторону, последними перешли двое, несшие раненую Зу. Шесты были убраны, и кочку почувствовали себя в безопасности.

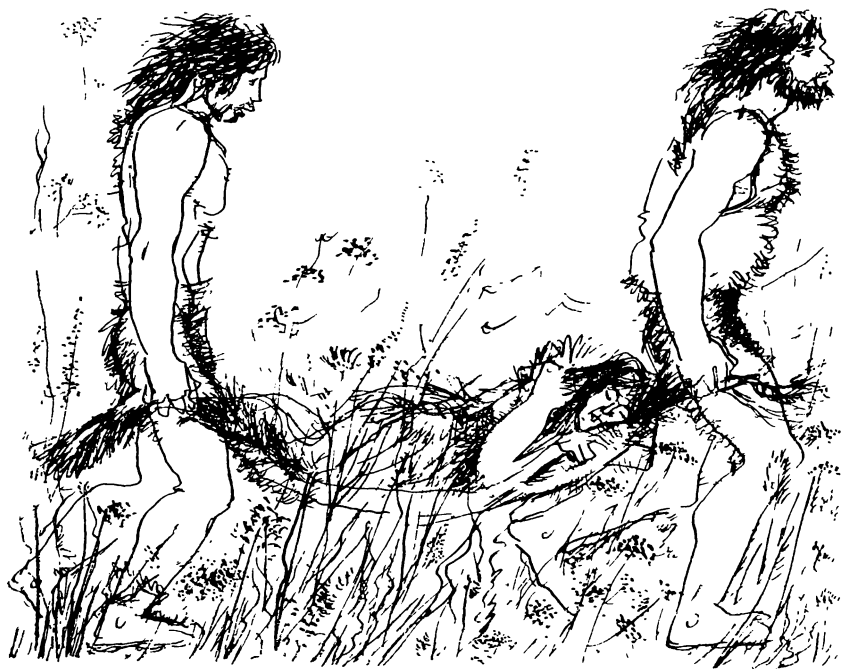
Островок был невелик, но он густо зарос кустарником, который мог в случае нужды защитить от вражеских дротиков и копий. В

отдалении, за болотом, виднелись остроконечные скалы. Измученные люди были довольны: сегодня они как следует отдохнут. Рыба, принесенная в ивовых плетенках, насытила всех и скоро утомленная орда повалилась на разостланные шкуры или просто на подстилки из прошлогодней подсохшей травы, собранной на обочинах глубокого оврага. Лишь двое караульных было оставлено на берегу островка. Но отдохнуть не удалось. Первыми заголосили дети. Новые враги напали на орду: воздух звенел от тонких комариных голосов. Комары облепили тела людей, забивались в рот, в уши. Казалось, несметные полчища насекомых задалась целью живьем съесть людей, неосторожно попавших в их владения... Комары и мошкара часто досаждали кочку, но то, что происходило здесь, на островке среди болота, не шло ни в какое сравнение с тем, что им приходилось испытывать раньше.

Особенно доставалось детям: помимо злых укусов они должны были беречься толчков, беречься ног взрослых, которые в неистовом сражении с насекомыми ни на кого не обращали внимания.

К счастью, на островке нашли несколько сухих сосенок, пова-

ленных бурей. Запылали костры; Экку расположил их так, что дым стлался по земле в сторону находившихся на поляне людей. И вскоре волнение, охватившее стан кочку, понемногу стихло. Экку удвоил число караульных: по зареву от костров айхи легко могли найти кочку.

Постепенно сон овладел утомленными людьми. Один Экку не мог сомкнуть глаз: стоны старой Зу тревожили сурового, привыкшего к бедам вождя. Многие соединяло их — и Зу, и Экку — в борьбе за благополучие своей орды. Экку очень хотелось помочь старой женщине, и он делал это как мог. Старуха была в беспомощности. Рана на животе побавровела, вздулась. Уже несколько раз Экку отсасывал из раны кровь, но и это не помогало.

Когда на востоке появилась чуть заметная розовая полоска — предвестница зари, Зу затихла навсегда. Сгорбившись, медленно передвигая онемевшие от сидения на корточках ноги, Экку доковылял до одного из костров и прилег. Старый вождь чувствовал, что ему сейчас очень нужен отдых: наступающий день требовал новых сил особенно от него, вождя племени...

БЕСХВОСТЫЙ

Ахох — вождь орды айхов, Нумк — предводитель маумов и Носач — охотник-коччу сидели на корточках на пологом холме, возвышавшемся над степью. На склонах холма раскинулись становища айхов и маумов. В становищах не было ни шалашей, ни землянок, — значит, люди ненадолго разбили здесь свой лагерь.

Из-за темневшего вдаль леса показались женщины, на плечах они несли шести, к которым были подвешены мешки из шкур, наполненные водой. Отсутствие в степи, на холме, воды и было причиной, заставлявшей людей не обосновываться здесь надолго.

Нумк, Ахох и Носач, не прерывая разговора, с видимым удовольствием принялись черпать ладонями воду из шкуры, которую им принесли женщины.

Носач с двумя своими братьями был обнаружен в лесу айхами. Он не оказал сопротивления и охотно последовал за ними. Ахох сразу сообразил, что сумрачный охотник-коччу сделал это неспроста. И теперь ему хотелось узнать, что заставило Носача поступить так.

Нумк говорил о том, что орда коччу появилась там, где привыкли добывать крупную рыбу айхи и маумы. Но теперь рыжеволосые коччу ушли и Нумк не видел причины, чтобы пускаться за ними в погоню. Ну а Боязливая? Старый Медведь, вождь маумов, был уверен, что она вернется в родное становище... Нумк шумно засопел, ожидая, что скажет Ахох.

Вождь айхов задумался. В душе скрытный Ахох был согласен с Нумком, но боялся об этом сказать вслух, так как не был уверен, что Хауб послушает его... Исподтишка он взглянул на лежавшего неподалеку в траве Зуба Мамонта, прислушивавшегося к разговору. Осторожный вождь айхов хотел на случай стычки с сильной ордой коччу заручиться поддержкой маумов...

— Рыжеволосые коччу ушли на болото, айхи вернутся к реке, — сказал Ахох, обращаясь к Зубу Мамонта.

Лицо Хауба потемнело, он порывисто ответил:

— Зуб Мамонта не побойтся увести девушку маумов!..

Ахох громко вздохнул и ничего не сказал в ответ.

Заговорил Носач. Он сказал, что должен отомстить Боязливой за то, что она спасла мальчишку, из-за которого погиб его брат. Если Зуб Мамонта убьет мальчишку, он, Носач, поможет ему похитить Боязливую. Но тут снова вступил в разговор Нумк Старый Медведь. Он сказал, что Боязливая — маумка и должна вернуться в родную орду...

Злой и сумрачный покидал Носач в сопровождении братьев стоянку айхов и маумов.

Вдогонку уходящим коччу Нумк крикнул:

— Берегитесь!.. В степи бродит Бесхвостый!.. Он растоптал трех охотников...

Нумк еще что-то кричал, но Носач с братьями не расслышали. Они очень торопились, опасаясь, как бы айхи не передумали и не пустились за ними в погоню...

Заночевали кочку в роще низкорослых деревьев. С восходом солнца охотники снова были на ногах и без отдыха шагали по степи, пахнувшей горькой полынью.

Носач не сворачивал к темневшему вдаль лесу; ему хотелось кратчайшим путем достигнуть места, где он надеялся встретить сородичей.

Охотники зорко поглядывали по сторонам: они хорошо знали, какая опасность могла подстергать их здесь, среди зарослей кустарника: тут обычно охотились пещерные львы... И действительно, тишину саванны внезапно нарушил хриплый рев. Охотники остановились как вкопанные. Там, впереди, за стеной кустарников, скрывался лев. Хищник задолго до сумерек покинул логово: видимо, сильный голод заставил его сделать это... Как быть?..

Носач, вытянув шею, пристально вглядывался в непролазную чащобу. Два младших брата с тревогой посматривали на старшего. Носач хмурился... Идти вперед опасно, свернуть в сторону тоже не лучший выход из создавшегося положения. Благоразумнее всего переждать и выяснить, куда направится голодный лев... Шли томительные минуты ожидания, но лев молчал.

Угрыж — это был он — притих не потому, что почуял охотников-кочку.

Он прилег в тени раскидистых кустов. Рядом вилась еле заметная тропка — лев был готов в любую минуту броситься на появившееся на ней животное.

Вскоре послышался треск ломаемых сучьев, и мимо кустов, где засели кочку, посапывая, прошел огромный носорог. На миг он остановился, повернув в сторону кустов уродливую морду с острым рогом, но люди, затаив дыхание, не шевелились, и могучее животное протопало дальше. Вскоре носорог свернул на тропку...

Когда впереди послышались шум драки, злобное похрюкивание и яростное рычание, Носач сразу же увел свой маленький отряд в сторону. Не жалея себя, кочку продирались сквозь колючий кустарник. Изредка Носач вскидывал голову, прислушиваясь. По шуму, поднятому зверями, можно было судить, что схватка была в самом разгаре...

Кустарники кончились, за ними раскинулся пышный травянистый полог, уходивший к самому горизонту.

Почти одновременно с кочку из кустов выскочил лев, а за ним носорог...

Кочку притаились в высокой траве. С замиранием сердца наблюдали они за поединком зверей. Носорог неотступно следовал за львом, пытаясь настичь его. Бегал неповоротливый зверь довольно быстро. Когда носорог вплотную приближался ко льву, тот

делал могучий прыжок, легко перескакивая через толстокожего зверя. Носорог, не в силах сразу остановиться, еще бежал некоторое время, затем, круто развернувшись, начинал атаку снова. Вскоре густая пена показалась на его губах. Носорог остановился, тяжело дыша...

Кочку могли теперь хорошо разглядеть исполинское животное. Оно имело в длину более трех метров. Острый рог, торчащий на морде, был чуть ли не в метр, за ним виднелся второй роговой вырост, поменьше. Плотное, массивное туловище на коротких ногах таило в себе неукротимую силу. Охотники впервые встречали среди носорогов такого чудовищного великана.

Лев внимательно следил за неподвижно стоявшим исполином. Немного отдохнув, носорог снова устремился на льва.

Неподалеку от холма, где засели кочку, лежало несколько поваленных ураганом деревьев. Их ветви образовали непроходимое препятствие. Сюда-то и понесся преследуемый носорогом лев. Его не остановили поваленные деревья: сделав прыжок, лев легко преодолел препятствие.

Взволнованные происходящим, кочку вскочили, выкрикивая угрозы по адресу льва: им хотелось, чтобы носорог одолел ненавистного им хищника.

Увидев на своем пути преграду, носорог не затормозил бега — он как таран врезался в сплетение веток и застрял в них. Споткнувшись о ствол, грузное животное повалилось на бок, беспомощно барахтаясь и громко сопя. Увидев врага, застрявшего в ветвях, лев с громким рычанием выпрыгнул из листвы. Еще миг — и он вонзит клыки в горло носорога...

Но сделать этого Угрыж не успел: в воздухе мелькнули три копыта. Лишь одно, которое метнул Носач, достигло льва, стукнув его древком по спине.

Лев подпрыгнул от неожиданности. Обнаружив новых противников, он не стал долго мешкать. Упругими скачками лев понесся в степь.

Носорогу тем временем удалось выбраться из западни. Он сердито фыркал, раскачивал уродливой головой, как бы желая убедиться, что снова свободен... И тут носорог заметил стоявших на холме людей. Неторопливой рысцой направился он к холму.

— Кочку спасли Двурогого Брата! Они копытами прогнали Желтогривого! — подняв руку, громко закричал Носач.

Носорог не замедлил бега. Охотники растерянно переглянулись. Их копыта остались внизу, возле поваленных деревьев. Когда носорог начал подниматься на холм, кочку бросились враспынную...

Носач кинулся к наиболее крутому склону. Здесь грузному зверю трудно было пройти. И в самом деле, когда Носач спустился с обрыва, тяжелый топот носорога слышался где-то в стороне. Переждав немного, Носач снова взобрался на холм. Картина, открывшаяся его глазам, заставила охотника издать горестный вопль. Он

побежал к тому месту, где валялось оружие, и, схватив копьё, бросился вслед за носорогом. Но было поздно — носорог настиг одного из братьев Носача, поддел его передним рогом и с силой подбросил в воздух. Не останавливаясь, он пустился за вторым беглецом. Носачу было достаточно одного взгляда, когда он пробежал мимо ничком лежавшего в траве брата, чтобы понять, что тот мертв: на теле брата зияла огромная рана.

Стиснув зубы, мчался Носач вслед за чудовищем. Он еще надеялся спасти своего второго брата. Несколько раз Носач издавал громкий крик, желая привлечь внимание носорога, но тот, не останавливаясь, продолжал преследование.

И тут Носач увидел, что у толстокожего животного почти нет хвоста — видимо, носорог пострадал в драке с каким-нибудь хищником... Носач понял: перед ним был Бесхвостый — тот самый страшный зверь, который погубил трех охотников!.. Вот, значит, кого спасли они от зубов Желтогривого!..

Тем временем брат Носача достиг кустарников, вслед за ним, ломая ветви, устремился носорог. Послышался отчаянный крик...

...Носач похоронил братьев под ветвями поваленных деревьев. С трудом выкопал он неглубокую яму острием копьё. Затем он разыскал следы носорога и приложил к круглому отпечатку ступни исполина свою руку с зажатым в ней копьём. Следуя обычаям племени, охотник давал обещание разыскать страшного зверя и отомстить ему...

Глава 17

ОКХА-ГУХИ...

Корру открыл глаза. В первый момент он ничего не мог разглядеть в окружавшей его темноте, но вскоре, привыкнув к ней, глаза его стали различать очертания внутренней части пещеры. Над ним низко нависал каменный свод.

Маум повернул голову в ту сторону, откуда доносилось чуть ощутимое движение воздуха. Скосив глаза, он увидел на высоте человеческого роста небольшое отверстие, сквозь которое мигали звезды...

Где он, что с ним?.. Корру не мог ничего вспомнить!.. Он закрыл глаза, погружаясь в дремоту. Когда он снова пробудился, в пещере стало светлее, но значительно холоднее. Сквозь отверстие уже не мигали звезды, а проглядывала сплошная белесая мгла. Не трудно было догадаться, что близился час рассвета... И тут Корру вспомнил все, что с ним произошло: встреча со змеей, падение со скалы... Вот почему так болело, так ныло все тело, будто по нему прогулялась дубина врага.

Но почему он не может пошевелиться, не может двинуть ни рукой, ни ногой? Горбатый охотник сделал попытку встать, но

что-то удерживало его, словно какая-то сила прижимала его к земле.

Вскоре маум мог разглядеть приваленную снаружи глыбу, загораживающую вход. В щели проглядывал пасмурный день. И только теперь горбатый охотник понял, почему он не может встать, пошевелиться. Он лежал в яме, тело его было засыпано песком и мелким щебнем. На ноги и руки поверх песка были положены большие осколки камней. Это необычное ложе прочно держало его в своих каменных объятиях.

Но кто это сделал?.. Кто спас мауму жизнь, притащив его в пещеру, когда он был в беспомощности?..

И кому и зачем понадобилось таким необычным способом лишить его возможности уйти из пещеры? Над всеми этими вопросами Корру ломал голову, делая попытки освободиться. Но на этот раз не помогла даже исключительная сила горбатого охотника. Песок с мелким щебнем, придавленный тяжелыми камнями, держал его, точно в тисках... Что, если в пещеру никто не придет и не освободит его? Но что это?!. Корру весь превратился в слух: он услышал тихое постукивание по каменной глыбе, загораживающей вход.

Потом в щель просунулась когтистая, покрытая шерстью лапа, и глыба откатилась в сторону. С тихим посапыванием в пещеру вошел крупный медведь. В первый момент Корру обрадовался: ему показалось, что перед ним его четвероногий брат Шэрк. Но после того как охотник взгляделся повнимательнее, лоб его покрыли капельки холодного пота: это был серый Гауо. Медведь несколько минут, не торопясь, оглядывал пещеру, чуть-чуть потягивая носом. Затем он обратил внимание на насыпь, под которой находился человек.

Корру не шевелился, затаив дыхание, закрыв глаза: он знал, что медведи не всегда трогают мертвых... Гауо направился в темный угол пещеры. Через минуту он вернулся, держа в зубах ремень, на конце которого был прикреплен круглый камень. «Вот, значит, куда косолапый приволок мое оружие!» — удивился охотник. Значит, маум оказался в берлоге Гауо.

Медведь забавлялся: он мотал головой, раскачивая на ремне тяжелый камень. Потом долго катал его по земле лапой. Затем Гауо снова подошел к насыпи, видимо, она смущала его.

Медведь растянулся на брюхе и стал осторожно ощупывать лапой лежавшие на Корру каменные осколки. Он глухо ворчал, оглядывался, но потом, осмелев, начал с насыпи сбрасывать камни.

Горбатый маум в первый момент даже не поверил своему извращению. Он почувствовал, что его покрывает только слой песка и щебня, что он снова может двигать руками и ногами. Теперь нужно было дождаться, когда уйдет серый Гауо, и поскорее покинуть страшную пещеру.

Медведь ушел не скоро, но все-таки он ушел, и Корру, выждав некоторое время, выбрался из ямы, стряхнул с себя песок и поднял

с земли свое когда-то утраченное оружие. Он намотал на руку длинный ремень и осторожно выглянул из пещеры.

Покинув пещеру, Гауо крадущейся походкой стал пробираться вдоль скал и неожиданно скрылся, свернув за каменную громаду.

Горбатый охотник облегченно вздохнул; только сейчас по-настоящему он почувствовал, до чего устал. Сказывалось пребывание в каменном мешке. Вдруг где-то вдальеке, из-за скал, послышался страшный рев и одновременно с ним раздалась гортанные крики. Затем все затихло... Корру подтянул к себе каменный шар...

Через некоторое время с высокой, крутой скалы, под которой находился маум, скатилось несколько камешков. Корру задрал голову и был неприятно поражен: на вершине скалы, залитая солнцем, высилась могучая фигура серо-пепельного медведя. Мауму показалось, что зверь не спускает с него глаз. Гауо как-то очень резко, рывком, опустился на брюхо и, широко расставив лапы, съехал вниз по крутому склону. Корру с воинственным кличем «о-эй!» кинулся к зверю, решив первым его атаковать...

Поднятый над головой каменный шар застыл в воздухе, охотник медленно опустил оружие. Горбатый маум вплотную подошел к лежащему медведю. Гауо порывисто дышал, он чуть приподнялся, опираясь на передние лапы. Его маленькие коричневые глазки сразу как-то выцвели и, не мигая, глядели на человека. Зверь подышал; среди серо-пепельной шерсти желтели кончики двух дротиков, глубоко ушедших в тело медведя.

Медведь глухо проворчал и оскалил пасть — могучий Гауо не сдавался.

Добить зверя Корру уже не представляло большого труда. Охотник не без некоторого сожаления рассматривал огромную тушу своего недавнего противника; как-никак все же этот серо-пепельный зверь освободил его из каменного плена. Горбатый охотник внимательно обвел глазами прилегающие скалы. Кто же и на этот раз спас Корру, поразив Гауо короткими копьями? Скалы были безмолвны, храня свою тайну.

Только что пережитое усиливало усталость... Не хотелось ни о чем думать. Корру принялся свежевать тушу и вскоре полакомился медвежьей печенью и сердцем. Изредка Корру бросал зоркие взгляды на окружающее, но по-прежнему все было пустынно и тихо.

После еды Корру почувствовал себя несколько увереннее, почувствовал свежий прилив сил. Горбатый охотник затащил разделанную тушу медведя в пещеру. Но кто эти люди, которые дважды спасли ему жизнь?! Почему они скрываются и почему они пленили его в пещере? Все эти неясные для него вопросы все чаще и чаще донимали горбатого охотника.

Приближались сумерки, Корру решил заночевать в пещере. После стольких событий, которые выпали на его долю, нужен был отдых.

Когда в вечернем воздухе прозвучали хриплые голоса, Корру

сразу сообразил, что это перекликаются люди... Горбатый охотник на мгновение задумался. Лоб его прочертили острые морщинки, но вот они разгладились, и на лице Корру промелькнула хитрая улыбка.

Он поспешно стал углублять яму, из которой недавно вылез с помощью Гауо... Затем охотник снова в нее улегся, сверху прикрыв себя слоем песка. Корру в любой момент мог беспрепятственно покинуть свое ложе. На всякий случай он поместил рядом свое грозное оружие — каменный шар, прикрепленный к ремню.

Сгустившиеся сумерки как нельзя лучше должны были способствовать смелой затее маума.

Корру не пришлось долго ждать... Послышалось негромкое шлепанье ног, и сбоку на пороге пещеры появились люди — мужчина и женщина средних лет, покрытый сединой старик, две девочки и мальчик. Мужчины держали в руках суковатые дубины, женщина и дети имели при себе по короткому деревянному копыю.

Корру с изумлением глядел на них. Впервые Корру встречал таких людей. Они были низкорослые, коренастые, слегка сутулые, с большой головой и с выдающимся вперед носом. Отсутствие подбородочного выступа, покатым лоб, крупные зубы делали их облик звероподобным. Это впечатление еще усугублялось тем, что на них не было почти никакой одежды.

Мощная мускулатура, которой в одинаковой степени были наделены мужчины и женщина, подчеркивала большую физическую силу. В одном Корру не мог усомниться: перед ним находились, быть может, не совсем обычного вида, но все же люди.

Картина, которая представилась пришельцам, тоже, видимо, смутила их. Они никак не ожидали увидеть кроме Корру мясо и шкуру медведя. Что-то невнятно лопоча, они нерешительно топтались на месте, не отваживаясь войти в пещеру.

Из-за полуприкрытых век Корру внимательно наблюдал за ними. Малочисленная группа незнакомых людей не вызвала у него большого опасения.

Но вот мужчины с двух сторон стали приближаться к мауму. Немного постояв около него, отбросив дубины, незнакомцы опустились на корточки.

Корру не шевелился, боясь выдать себя. С сосредоточенным видом пришельцы стали собирать валявшиеся вокруг крупные каменные осколки. Неожиданно горбатого охотника осенила догадка: да ведь он похоронен этими людьми. Как и в первый раз, с тревогой подумал Корру, они собирались его прикрыть камнями и, по-видимому, теперь сделают это поосновательнее.

Быстро вскочив, маум успел схватить за руки обоих мужчин. Первые несколько мгновений те не шевелились, будто окаменели, настолько их изумила разительная перемена, происшедшая с Корру. Затем, несколько оправившись от испуга, они принялись вырваться.

Корру с умыслом схватил незнакомцев за руки, опасаясь, как бы они не вздумали взяться за оружие. Вскоре горбатый охотник, пытаясь удержать бешено сопротивляющихся мужчин, пустил в ход всю свою исполинскую силу. Женщина с детьми исчезла в тот самый момент, как только увидела, что мнимый мертвец покинул глубокую яму...

С каждой минутой Корру чувствовал, как ему становится все труднее и труднее бороться с пришельцами. Эти низкорослые, невзрачные на вид люди обладали незаурядной и под стать ему силой. Мужчина помоложе незанятой рукой неожиданно так толкнул в грудь Корру, что тот не удержался на ногах и свалился в яму. Вместе с ним влетел в углубление в каменном полу и старик.

Освободившись, пришелец, который был помоложе, со всех ног кинулся вон из пещеры.

Корру без труда уложил старика на свое место в углублении. Затем маум прикрыл незнакомца песком и камнями примерно так, как это раньше проделали с ним. Сверху на насыпь маум положил тяжелый каменный шар, а ремнями от него скрутил старику ноги. Оставшись один, пленник не оказывал Корру никакого сопротивления.

Полукруглая чаша луны мягко светила, посылая на землю янтарные нити. Пещера наполнилась золотистым сиянием, сейчас она казалась горбатуму охотнику намного уютнее. Он не без удовольствия подумал о том, что здесь проведет ночь. Присутствие чужого человека не смущало Корру, наоборот, ему была приятна мысль, что он не один.

Горбатый маум отрезал кремневым ножом кусок медвежатины и предложил ее старику. Тот прикрыл глаза и плотно сомкнул губы. Это раздосадовало Корру, однако на ночь он не решился развязать пленника.

Наступившая ночь принесла с собой пронизывающий холод и завывание гиен. Корру не без труда приволок к пещере каменную глыбу, которая загораживала вход. Приставив ее поплотнее, он почувствовал себя увереннее...

Горбатый маум улегся на мягкую медвежью шкуру. Под рукой находились две суковатые дубины — оружие чужих людей.

Когда Корру открыл глаза, уже наступило утро. От медвежьей шкуры и сложенного в углу мяса слегка разило. Отбросив глыбу, загораживающую вход, Корру подошел к лежащему в яме старику.

Пленник не шевелился, его морщинистое лицо приобрело землистый оттенок, глаза были прикрыты. Корру вновь приложил к губам старика мясо. Губы вяло поддались, обнажив пожелтевшие зубы. Старик был в беспамятстве.

Вид пленника пробудил в горбатом охотнике сострадание. Корру понял: холодное каменное ложе привело старика в такое бедственное состояние. Не теряя ни минуты, маум принялся освобождать старика. Затем он уложил его на шкуру медведя. Вы-

резав из шкуры кусок пышного меха, он принялся им энергично растирать тело неподвижно лежащего человека.

Вскоре послышались глухие стоны и пленник с трудом разомкнул веки. При виде Корру старик попробовал встать, но из этой затеи у него ничего не получилось. Маум жестом попытался успокоить его. Однако жест маума не был понят, Корру уловил в глазах пленника сильный испуг.

Желая приободрить его, он рядом с ним положил кусок мяса и оружие старика — суковатую дубину. С улыбкой Корру пояснил ему, что бояться Тонконового Сайгака нечего. В подтверждение своих дружеских намерений Корру потерся носом о плечо пленника. Неожиданно старик расплакался — наконец он сообразил, что со стороны этого горбатого силача ему ничего дурного не грозит. Вскоре он окончательно успокоился и с аппетитом принялся уплетать предложенное ему мясо.

Только через день, немного окрепнув, смог старик покинуть вместе с Корру пещеру. Шли они долго, пересекая скалистый кряж. Нередко путникам приходилось взбираться на крутые скалы, обходить каменные завалы.

Выносливость старика поражала маума. Только вчера лежал старик, обессиленный, на медвежьей шкуре, а сегодня, преисполненный бодрости, быстро шагал, ведя за собой горбатого охотника. Близкая встреча с соплеменниками, по-видимому, придавала старику силы.

Несколько раз они видели медведей. Здесь, среди скал, звери чувствовали себя как дома. Корру знал, что месяц брачных встреч у медведей не закончился, что в это время звери опасны, как никогда, и старался благоразумно обходить их стороной.

Но вот спутник маума радостно встрепенулся, на его широком лице расплылась улыбка. «Окха-гух, окха-гух!» — прокричал старик, тыча себя рукой в грудь, и показал на видневшуюся вдали каменную громаду. Корру засмеялся, закивал в ответ головой, давая этим знать своему спутнику, что понял его... Окха-гух — так называлась орда, к которой принадлежал старик.

Скалы кончились, и перед взором Корру раскинулась обширная долина, затопленная водой и превратившаяся в болото. Кое-где на возвышенностях белели чахлые березки. Шумел под ветром тростник, зеленела осока. В зарослях стрелолиста покрякивали утки. Вдали гигантской змеей болото огибала река.

Из пещеры, на которую минутой раньше указал спутник маума, вышли люди. Приложив ко рту ладони щитком, старик громко закричал: «Окха-гух, окха-гух!»

Появилось еще несколько человек. Видимо, людей смущало, что старик не один. Они переговаривались, энергично жестикулируя... Наконец всей толпой направились навстречу Корру и его спутнику.

Маум с любопытством разглядывал подходивших. Здесь были мужчины, женщины, дети. Их было не больше трех десятков, и

они ничем не отличались от уже виденных Корру соплеменников старика.

Маума поразило удивительное сходство между собой этих низкорослых людей. Они казались мауму все на одно лицо — у всех крупные, мясистые носы, выдававшиеся вперед. Даже маленькие дети являлись обладателями таких же носов, и это придавало им забавный, несколько старческий вид.

Незнакомцы, обступив старика, с вниманием слушали его отрывистую, глухо звучащую речь. По бокам Корру встали два носатых крепыша с дубинами в руках. Они исподлобья, хмуро поглядывали на пришельца, вслушиваясь в слова соплеменника. По мере того как рассказ старика подходил к концу, лица его сородичей становились менее суровыми и некоторые из них стали даже улыбаться.

Корру понял, что его пленник рассказывал о том, что с ним произошло в пещере. Два дюжих стража вскоре отошли от Корру...

Глава 18

СРЕДИ ДРУЗЕЙ...

Прошло два дня. Корру вполне освоился с жизнью окха-гухов — так назывались люди маленькой орды, гостеприимно принявшей его. Старика звали Гухх, он был старшим среди своих соплеменников.

Язык окха-гухов был значительно проще и беднее, чем язык родной орды или тех племен, с которыми приходилось сталкиваться мауму. Быть может, это и помогло ему быстро освоить небогатый набор слов, которым обменивались при разговоре окха-гухи.

Печальна была история этой орды. Не так давно на них напали более многочисленные и лучше вооруженные враги. Остатки орды скрывались среди болот и скал в постоянном страхе перед сильным противником.

Но окха-гухи были отважными охотниками — в этом Корру мог вскоре убедиться.

Каменные орудия окха-гухов также были очень просты: кремь, напоминающий своими очертаниями треугольник с заостренным концом, и овальный скребок. Шить одежду окха-гухи не умели. В их пещере горбатый охотник обнаружил плохо выделанные шкуры зверей. Некоторые из них имели разрезы, в которые люди, надевая шкуры, просовывали голову и руки.

Корру понимал, что встретился с людьми, которые многого не знают, во всяком случае знают меньше маумов. И горбатуму охотнику захотелось научить окха-гухов изготавливать более удобные каменные орудия, показать им, как нужно шить одежду, пользуясь каменными проколками, костяными иглами и высушенными сухожилиями животных. Корру обнаружил также, что его новые

друзья не имеют изделий из камня: нет у них каменных фигурок человека и зверей.

Горбатый умелец решил в первую очередь научить окха-гухов высекаать из мягкого известняка фигурки, необходимые для обрядов.

На третий день пребывания среди окха-гухов Корру раздобыл небольшой круглый камень; из него можно было вырезать любую фигурку. Корру вышел из пещеры и взобрался на невысокий песчаный холмик. Кроваво-огненный закат предвещал ветер. С болота тянуло сыростью. Корру задумался, что ему изобразить.

Вдруг песок рядом с ним шевельнулся, и из него выпрыгнула лягушка. От неожиданности Корру отскочил в сторону. Лягушка — это была чесночница — на глазах охотника стала раздуваться, увеличиваясь в размерах, от нее пахло чем-то неприятным. Лягушка имела гладкую кожу с темным узором. И тут же странное маленькое существо стало быстро зарываться в песок, энергично действуя задними лапками. По бокам ее то и дело возникали фонтанчики из песка.

Когда она окончательно исчезла так же неожиданно, как появилась, Корру даже зашелкал языком от восторга — его поразило виденное...

С загоревшимися глазами маум принялся за работу: из круглого камня он стал вырезать лягушку. Через некоторое время в его умелых руках камень стал приобретать формы только что исчезнувшего животного. Пожалуй, Корру давно не радовался так, как сейчас: фигурка из камня на удивление была схожа с настоящей лягушкой.

Тем больше огорчился и был раздосадован Корру, когда убедился, что его работа не произвела должного впечатления на окха-гухов. Их грубые лица не тронула улыбка, ни одному из них не захотелось сделать такую же фигурку для себя...

Только старый Гухх по-своему проявил некоторый интерес к работе Корру. Он спустился к тихой заводи и вскоре вернулся с зажатой в руке живой лягушкой. На глазах Корру он проглотил ее.

— Лягушка Гухха лучше; ее можно есть! — спокойно сказал старик, облизываясь.

Одобрительный гул голосов присутствующих при этом окха-гухов подтвердил, что и они согласны со старейшим племени...

На следующий день еще до восхода солнца маленькая орда была на ногах. Корру понял, что окха-гухи собрались в поход. Горбатого охотника удивила их необычайная молчаливость. Даже маленькие дети, обхватив ручонками шеи своих матерей, за время сборов не издали ни звука. Но вот тронулись в путь. Впереди шел старый Гухх, рядом со стариком шагал Корру.

Небо было покрыто тучами. Моросил дождь. Не обращая внимания на него, окха-гухи быстро продвигались вперед. Через несколько часов пути по знаку Гухха маленькая орда внезапно

остановилась. Горбатый охотник понял, что окха-гухи достигли цели.

Сквозь завесу дождя виднелись невысокие скалы. В некоторых из них чернели проемы, похожие на разинутые пасти чудовищ. Предстояла охота на пещерных медведей — маум знал это твердо. Мужчины и две женщины, вооруженные копьями, стали медленно окружать скалы. Корру по-прежнему не отставал от Гухха.

В пещерах зверей не оказалось, но это не смутило охотников. Осмотрев пустующие гроты, Гухх выбрал один из них. В нем старый окха-гух обнаружил следы недавнего пребывания медведей. Несколько охотников бесшумно скрылись и очень скоро вернулись с осколками камней. По команде Гухха все вскарабкались на скалу, прихватив камни. Четвероногих обитателей пещеры пришлось ждать довольно долго...

Серый, промозглый день уже вступил в свои права, когда перед пещерами появились два медведя — самец и самка. Медведица ярко-рыжей окраски была чуть поменьше. Изредка она вскидывала морду, чуть шевеля ноздрями. Видимо, самка по характеру была более осторожна, чем ее четвероногий супруг. Иногда он клал свою тяжелую голову на плечо самки и тихонько ворчал, будто шептал ей что-то. Но вот звери поравнялись с пещерой, над которой затаились окха-гухи. Однако, к досаде охотников, медведи направились к соседней пещере.

Как только звери скрылись в ней, Гухх еле слышно прошептал что-то и стал бесшумно спускаться со скалы. За ним последовали все охотники, прихватив с собой копыя. Против входа в пещеру, в которую вошли медведи, также расположились остальные окха-гухи, они до сих пор прятались неподалеку. Среди них были женщины и подростки. В руках они держали камни.

«Все племя будет осаждать берлогу», — подумал Корру. Охотники с копьями в руках разместились по обе стороны от пещеры. И вот женщины и подростки с громкими криками стали бросать камни, стараясь забросить их поглубже в пещеру.

Вскоре послышался рев потревоженных медведей. Они выбежали из пещеры. Впереди бежал самец, за ним — рыжая медведица. Женщины и подростки в одно мгновение очистили площадку перед скалой. Самец как вихрь пронесся между рядами охотников. Самка оказалась менее проворной — охотники успели окружить ее. Жалобный вопль медведицы достиг слуха самца, когда он подбежал к запутанному лабиринту скал. С поразительной быстротой он вернулся... Что было дальше, Корру с трудом мог припомнить потом. Мохнатая шкура медведя, обнаженные тела людей — все закружилось перед его глазами в какой-то дикой пляске. Хриплые голоса людей и звериный рев слились. Медведица воспользовалась суматохой. Ей удалось вырваться из кольца людей, и она скрылась между скалами. Уже несколько раз Гухх призывал соплеменников прекратить бой и спастись от рассвирепевшего зверя. Но, обоз-

ленные неудачей, охотники продолжали яростно нападать на медведя...

И когда двое окха-гухов — мужчина и женщина, — обливаясь кровью, свалились на землю, Корру вспомнил о своем оружии — каменном шаре. Горбатый маум, уловив момент, с такой силой обрушил его на голову медведя, что тот, даже не охнув, сразу осел на землю. Окха-гухи молча подходили к неподвижной туше медведя и с удивлением разглядывали разможенную голову мертвого зверя. Им как-то не верилось, что такой силы удар был нанесен человеческой рукой. Мужчины и сам Гухх по очереди ощупывали мускулы рук маума. С еще большим почтением взирали они теперь на горбатого охотника...

Не прошло и часа, как все племя окха-гухов с жадностью уплетало еще теплое медвежье мясо. Не были забыты и пострадавшие на охоте.

Громкий крик охотника, сидевшего на высокой скале и охранявшего лагерь, привлек общее внимание. Гухх в сопровождении нескольких мужчин и Корру быстро вскарабкался на скалу. Среди зеленеющей глади обширного болота, которое окха-гухи считали непроходимым, дымили костры. Нужно было спешно уходить. Молча, понурившись, шли подгоняемые страхом окха-гухи, направляясь к своим пещерам...

Глава 19

ГОРЬКАЯ ВЕСТЬ

Первым увидел Носач, подходившего к островку на болоте, Кэм. Крик вожака охотников всполошил орду кочку. Люди быстро собрались на берегу островка, с нетерпением дожидаясь, когда к ним по стволу березы переберется долго отсутствовавший соплеменник. Но вот Носач, войдя в круг кочку, начал свой рассказ. Когда он поведал о гибели своих братьев, в толпе кочку послышались горестные вопли. Многим было жаль смелых охотников. Старый Экку сумрачно молчал, не спуская глаз с Носача.

Закончив свой рассказ, Носач повернулся лицом к Зей и Доллу — они стояли в толпе рядом — и сказал: «Во всех бедах племени кочку повинны эти маумы!» И коротко рассказал о своем пребывании в становище врагов — о том, что айхи преследуют кочку из-за Боязливой. Как потревоженный улей, загудел лагерь кочку. Большинство было за немедленное изгнание пришельцев. Особенно неистовствовали женщины.

В самый неподходящий момент для Зей и Долла прибыл со своими вестями Носач. Орда кочку много натерпелась за это время, скитаясь по болоту. Не один день они провели здесь. Крупной добычи на болоте не водилось. Питались птицами и лягушками. Еды на всех не хватало. Как разъяренные волчицы, набрасывались

женщины-матери на скудную добычу, чтобы урвать долю для своих детей. Все чаще возникали ссоры и жестокие драки. Экку не мог совладать с голодными соплеменниками. К тому же последнее время лил не переставая холодный дождь. Шесты ломались, не выдерживая тяжести набухших от воды шкур, костры разжигались с трудом и горели плохо. В довершение бед начались заболевания, особенно страдали дети. Вот почему сегодня после прихода Носача громче всех кричали женщины, требуя возвращения орды к реке, где была вкусная вода, где все были здоровы и водилось много дичи...

От немедленного изгнания Зей и Долла спасло вмешательство храброго Кула. Считая, что в тревоге, охватившей сейчас кочку, повинен Носач, вождь охотников сильным ударом кулака сбил его с ног. Кул и Носач были одними из самых смелых мужчин племени, и силы их были примерно равны. Носач медленно поднялся с рассеченной губой. Он молчал, но молчание его было понятнее всяких слов. Молча поднял он валявшийся поблизости кремневый скребок. Тотчас в руку Кула кто-то вложил такого же размера каменное орудие. Все отбежали в сторону, очистив противникам полянку. Охотники несколько минут кружили один подле другого — каждый не решался первым начать схватку. Но вот Кул смело бросился в атаку. Ему удалось ударить противника. Плечо Носача залилось кровью. Носач вскрикнул, но не отступил. Он схватил вожака охотников за руку, державшую каменное орудие, и своим скребком нанес удар по пальцам Кула.

Никто не ожидал такого исхода схватки. Крик Кула утонул в едином вопле кочку. Даже суровые охотники были смущены. Сидя на корточках, Кул горько рыдал — плакал он не от физической боли. Кул стал калеккой! Теперь ему придется вместе с подростками и женщинами выкапывать коренья...

Кочку молчали, понуриив головы. Кул первый начал драку, и никто не посмел теперь в отместку напасть на Носача. Да и он не в силах был торжествовать свою жестокую победу: ему сейчас было не до того. Окровавленный, он уполз подальше, в гущу кустов, чтобы там отлежаться...

Когда задымили вечерние костры, Экку подозвал к себе Долла.

— Маленький человек с горбом давно ушел. Ушел он туда, где живут медведи, — сказал вождь кочку, кивнув в сторону темневших вдаль скал... Подумав, он продолжал: «Старая Зу ушла навсегда, а отважный, как идущий по следу леопард, Кул теперь не помощник Экку!.. Экку трудно!.. Пусть горбатый охотник снова придет к кочку, тогда кочку не прогонят Боязливую из рода толстоногих бизонов»

Долл понял, чего от него требовал старый вождь: Экку хотел, чтобы Корру вернулся и чтобы Долл и Зей разыскали его...

Как только в белесой предутренней мгле растворилась последняя звездочка, Долл и Зей отправились в путь. Они покинули лагерь, когда все кочку спали: им хотелось уйти незамеченными.

Люди избегали путешествовать среди трясин коварного болота, но юным маумам пришлось пойти на это.. Только благодаря выдержке и сноровке Долла им удалось к концу следующего дня благополучно достигнуть скалистого края.

Еще два дня проплутали Долл и Зей среди скал в поисках Корру. Все время шел дождь. Озябшие, голодные, они уже потеряли надежду встретить его здесь. Миновав скалы, они вышли к обширному болоту. Вдали серебрилась пеной вздувшаяся от дождя река. И тут, под каменным навесом одинокой скалы, Долл и Зей неожиданно увидели Корру!.. Горбатый маум сидел на корточках и, по своему обыкновению, с сосредоточенным видом вырезал из камня какую-то фигурку. Радости при встрече соплеменников, казалось, не будет конца. Появившиеся из пещеры окха-гухи с недоверием поглядывали на вновь прибывших...

Много усилий стоило Корру, чтобы растолковать окха-гухам, что им не грозит опасность. Они успокоились только тогда, когда поняли, что сюда не придет чужое племя.

Корру не терпелось показать соплеменникам огромного каменного медведя. Но идти туда не пришлось. Разразился ураган с ветром и ливнем. Вспышки молний и грохот грома загнали людей в пещеру. Лишь Корру и Зей остались под скальным навесом. Девушка положила голову на плечо горбатого маума. Лицо Корру застыло в счастливой улыбке...

Ливень прекратился только к вечеру. После грохота грома и рева дождевых потоков наступила тишина. Из каменного убежища высыпали окха-гухи. Ребягишки с веселыми криками плескались в лужах.

К Корру и Зей подсел Долл, который до этого тоже находился в пещере. Корру предлагал Зей остаться пока с окха-гухами: здесь она будет в безопасности, пока они не вернутся в родную орду...

Вдруг послышались встревоженные голоса. Из-за скалы показался бежавший во весь дух мальчуган. Онемевший от страха, подросток не сразу мог объяснить, что так испугало его. Оказалось, что вскоре после бури двое мальчиков отправились на поиски птичьих гнезд. По дороге на них напали чужие люди... Дальше Гухх не стал слушать мальчика... Появились чужаки, и маленькой орде окха-гухов нужно скорее уходить. На ночь окха-гухи укрылись в прибрежных зарослях. О кострах нечего было и думать. Ребятишек прикрыли шкурами, взрослые сидели на корточках, храня суровое молчание. Нужно было затаиться, чтобы не выдать своего присутствия. За долгие годы своих скитаний окха-гухи хорошо научились это делать... Иногда Гухх прокрадывался к высокой стене тростников, окаймляющих берег, и осторожно выглядывал оттуда. Но пропавшего мальчугана нигде не было видно — подросток бесследно исчез. Во взгляде старого Гухха, смотревшего на маумов, Корру стал улавливать недоверие. И тогда Корру, намотав на кисть руки ремень, на котором держался каменный шар, отправился в путь. Он решил узнать, что за люди появились поблизости

и куда делся юный окха-гух. Горбатого охотника никто не стал удерживать...

Корру не успел углубиться в лабиринт скал, как уже увидел бегущего мальчугана. Мальчик, как горная коза, легко преодолел валу каменные насыпи и невысокие скалы. Вслед за ним на расстоянии десятка шагов, мчался рослый охотник. В руках он держал палицу и короткое копье.

Корру понял, что мальчик не без умысла петлял среди скал, стараясь не приближаться к пещерам, в которых жили окха-гухи.

Корру решил помочь юному окха-гуху. Он вскарабкался на скалу, мимо которой тот должен был пробежать, и замахал ему рукой. Мальчик узнал маума и с радостным криком устремился к нему. Видя, что беглец может ускользнуть, преследовавший его охотник метнул свое короткое копье. Мальчик уже преодолел половину подъема на скалу к Корру, когда его настигло оружие врага. С жалобным воплем он скатился вниз смертельно раненный. Корру стал быстро спускаться со скалы. Его обуял беспощадный гнев. Рослый охотник поджидал Корру, вскинув над головой палицу.

В противнике маум узнал обросшего черной щетиной айха, по прозвищу Кабан. С треском столкнулись в воздухе палица и каменный шар. От второго удара палица раскололась, и обезоруженный айх пустился наутек. Вначале Кабан бежал по крутым, скалистым тропам; ему казалось, что здесь легче скрыться от преследования. Но вскоре он понял, что ошибся. Цепкие сильные руки горбатого маума были свободны и помогали ему при передвижении по скалам, каменный шар держался на ремне, обмотанном вокруг шеи. Тогда айх кинулся к зеленеющему вдали болоту.

Близился вечер.

Прыгая с кочки на кочку, Кабан ушел далеко вперед. Корру потерял надежду настичь его. Вдруг горбатый охотник увидел, что айх остановился на небольшом клочке земли: по-видимому, дальше была непроходимая топь. С удвоенной осторожностью пробирался Корру вперед. Несколько раз он проваливался в трясины, но быстро выбирался. В двух десятках шагов от Кабана он понял, что дальше не сможет продвинуться ни на пол-локтя. Под слоем воды, куда бы маум ни опускал ногу, чавкала вязкая почва.

Нечеловеческий вопль заставил Корру содрогнуться. Кабан выл, барахтаясь в воде. Островок, на котором он находился, оказался непрочным прибежищем: он медленно опускался, засасываемый болотом. Крик обьятого страхом человека походил на вой затравленного зверя. Корру недолго колебался — дрожащими руками он торопливо стал раскручивать ремень, к которому был прикреплен каменный шар. Размахнувшись, он бросил айху ремень, держа его за другой конец. Кабан по самую грудь погрузился в трясины. Он заметил спасательный ремень и потянулся к нему. Всего два локтя отделяло Кабана от ремня, но это расстоя-

ние оказалось для айха непреодолимым. Он с ожесточением бил руками по воде, стараясь дотянуться до ремня. Его крик внезапно оборвался. Корру услышал бульканье, и голова айха исчезла в темной глади болота. Корру отер покрытый холодным потом лоб. От только что пережитого маум трясся мелкой дрожью. До самого утра просидел Корру на кочке, не решаясь пуститься в обратный путь...

Первые лучи солнца приободрили охотника. В кустах беззаботно чирикали птицы, ничто не напоминало о вчерашней трагедии. С большой осторожностью Корру стал выбираться из болота. Прежде чем он достиг скал, прошло немало времени. Корру разыскал тело убитого айхом мальчика и опустил его в одну из расщелин, заложив сверху камнями. День был на исходе, когда Корру направился к стоянке окха-гухов. Неожиданно из-за плоской скалы, напоминавшей своими очертаниями черепаху, появился Долл.

Юный маум быстро шел, зорко поглядывая по сторонам. Должно быть, он разыскивал Корру. Тот окликнул его, и Долл подбежал к горбатуому охотнику.

— Круторог нашел твердый камень. Его много, много у воды. Место мауму показали окха-гухи. Круторог идет в становище к Олун... — торопливо сообщил Долл.

Радость Корру внезапно погасла, сумрачный вид соплеменника встревожил его.

Не глядя на Корру, Долл продолжал:

— Когда огненный шар уполз в логово и Круторог с окха-гухами спали, как сурки, чужой человек проник в заросли тростников и увел Боязливую!

Корру побледнел и с такой силой опустил каменный шар на землю, что тот до половины ушел в рыхлый песок.

— Какие следы обнаружил Круторог? — пересиливая волнение, спросил горбатый охотник.

— След большой ноги, сильный человек проник в заросли болота, — ответил, не подымая головы, Долл.

Корру подпрыгнул, будто его укусил тарантул:

— Там побывал вожак охотников-айхов! — кричал он. — Зуб Мамонта увел Зей!..

Корру упал как подкошенный, он катался по земле, громко воя, с иступлением колотя вокруг себя каменным шаром. Никогда еще Долл не видел, чтобы горе проявлялось с такой силой. Он со страхом смотрел на Корру, не зная, чем помочь ему. Наконец Корру успокоился. Присев на корточки, он невидящим взглядом уставился перед собой...

Долл опустился рядом с ним и тихо заговорил, положив руку на плечо горбатого охотника.

— Маумы и айхи недалеко, — говорил он. — Круторог расскажет обо всем Олун, и старшая мать потребует от Старого Медведя вернуть племени Боязливую...

Корру вскочил на ноги и воскликнул:

— Рыжий Сайгак отправится к айхам. Он отдаст им большого каменного медведя! Айхи почитают медведей и взамен отдадут Бозяливую!..

Долл с трудом уговорил Корру заночевать на высокой скале и отправиться в путь только с рассветом.

Глава 20

МЕДВЕДИ И КОРРУ

Время встреч у медведей подходило к концу. Все чаще и чаще медведицы вспоминали о прятавшихся в кустарнике детенышах. Они вызывали их оттуда тихим пофыркиванием и отправлялись восвояси. Понемногу приходили в себя и медведи-самцы. Они уходили в места, облюбованные ими ранее, места, богатые пищей. Крупному зверю за теплое время года нужно было накопить немало жира, чтобы зимой спокойно отлежаться в берлоге. Вот почему сейчас Шэрк снова перебрался в лес, где он чувствовал себя дома. Его разинутая пасть и злобное ворчание не один раз заставляли других медведей поспешно покидать владения грозного собрата.

Только долговязого медвежьего подростка Шэрку не удалось спровадить. Когда Шэрк подходил к Длинной Шею с намерением прогнать его, молодой медведь отбежал в сторону и принимался истошно реветь. В конце концов покладистому Шэрку надоело обращать на него внимание. Длинная Шея не только следовал за Шэрком, но старался в точности повторить все, что делал его старший собрат.

Вот и сейчас он шел по пятам, сгорая от медвежьего любопытства поскорее узнать, чем же сегодня займется Шэрк. Огромный золотисто-коричневый зверь шел на поиски лакомого корма: он искал муравейники. Вскоре Шэрк пристроился к одному из крупных муравейников и, не торопясь, запустил в него когтистую лапу. Длинная Шея, не теряя ни секунды, тоже кинулся к муравьиному холмику. Нетерпеливому зверю хотелось как можно скорее полакомиться. Он мигом разворотил муравьиную кучу, и его длинный язык энергично заработал среди сновавших во все стороны насекомых. Изредка Длинная Шея недовольно ворчал: чувствительный язык медведя наткнулся на веточки, которые встречались в разрушенном жилище муравьев.

Шэрк действовал несколько иначе: он то и дело запускать лапу в развороченный муравейник. Лапа медведя мгновенно чернела от набравших на нее насекомых. Шэрк аккуратно слизывал муравьев и снова начинал эту несложную процедуру. Когда идущий по лесу Корру наткнулся на медведей, увлеченных муравьями, он некоторое время молча наблюдал за ними, не выдавая себя... Неожиданно Длинная Шея яростно взревел и замотал головой: он

наколел язык обо что-то острое... Желание полакомиться, однако, оказалось сильнее боли, и молодой медведь снова сунул морду в муравьиную кучу. Не прошло и минуты, как Длинная Шея взревел пуше прежнего и, не выдержав, побежал жаловаться Шэрку.

Шэрк и головы не повернул. Некоторое время Длинная Шея не спускал глаз с Шэрка. Затем галопом прискакал к разрушенному им муравейнику и, в точности повторяя движения Шэрка, стал слизывать с лапы муравьев. Корру беззвучно рассмеялся. Когда горбатый охотник неожиданно появился перед Шэрком и Длинной Шеей, оба медведя испуганно зафыркали и вскочили на задние лапы: они не ожидали здесь встретить человека... Узнав Корру, Шэрк снова принялся за прерванное занятие... Длинная Шея тоже не стал терять времени. Громкое урчание выдавало большое удовольствие, которое испытывали лакомки...

Длинная Шея иногда искоса поглядывал на человека, и его лапа с ползающими по ней муравьями замирала в воздухе. Корру тогда даже казалось, что молодой медведь просит его отведать это очень вкусное блюдо.

Горбатый охотник прислонил к стволу высокой ели свернутую шкуру медведя, которую нашел в тайнике среди скал, и стал ловко взбираться на макушку дерева. С вершины ели все хорошо было видно...

В прозрачном воздухе вились сиреневые нити дыма. Костры кочку дымились подле самой реки, против болотных топей, недавно покинутых племенем. На некотором расстоянии от них, вниз по течению реки, расположился лагерь айхов. Сегодня горбатый охотник был спокойнее, его утешили слова Круторога: без согласия Зей и старого Нумка Ахох не решится оставить девушку среди айхов!.. Как-никак этой ночью Корру собирался навестить становище людей из рода росомах, он сам попытается увести Боязливую!..

Спустившись с дерева, Корру расстелил шкуру и прилег — до вечерних сумерек было еще далеко. Корру неожиданно пришла в голову мысль, от которой он мгновенно вскочил на ноги... Ликующее «о-эй!» взбудоражило тишину леса... Вне себя от радости маум принялся плясать, похлопывая по бедрам. Шэрк прекратил охоту на муравьев и, посчитав пляску горбатого человечка за приглашение позабавиться, принялся кататься по траве.

На этот раз Корру доставил своему четвероногому другу полное удовольствие. Он долго возился с медведем; хотя вскоре тело горбатого маума покрылось синяками и ссадинами, Корру это терпеливо сносил... Длинная Шея кувырчался на краю поляны один, забава «старших» захватила и его. Первым прекратил борьбу Шэрк; он снова принялся за еду.

Корру теперь ни на шаг не отходил от медведей. Он был доволен: вместе с медвежьей компанией он постепенно приближался к лагерю айхов... Взбираясь на высокие деревья, горбатый охотник

проверял выбранное направление... К вечеру они совсем близко подошли к стоянке людей рода росомах...

Непредвиденный случай чуть не разрушил все задуманное Корру. Из кустов вдруг выскочили два маленьких медвежонка. За ними чинно выступала их мамаша — крупная медведица. Мгновенно Шэрк преобразился, куда только девалось его невозмутимое спокойствие!.. Первым делом он закатил оплеуху Длинной Шее — тот удрал в густой кустарник. На человека медведь даже не взглянул... Затем, опустив нижнюю губу, он стал, нежно пофыркивая, приближаться к медведице. Ухаживания Шэрка были отвергнуты самым решительным образом. С яростным рычанием медведица налетела на него и, не жалея лап и зубов, так отделала, что огромный медведь сумел перевести дух, только когда спрятался за раскидистой елью... Позвав своих притихших детенышей, медведица с невозмутимым видом скрылась с ними в лесу. В другое время Корру от души посмеялся бы над случившимся, но сейчас ему было не до того...

Горбатый маум торопился: ему следовало до наступления темноты так обработать шкуру медведя, которую он с собой таскал, чтобы, напялив ее, самому походить на косолапого зверя. Корру энергично принялся за работу; шкура была сравнительно мягка. Несколько удачно подобранных веток с развилками на концах придали морде зверя нужные формы. Часть ремня от каменного шара пришлось тоже пустить в ход, сделав из него петли; ими охотник скрепил шкуру на брюхе и шее.

Когда все было готово, Корру напялил на себя одежду медведя, аккуратно закрепил ремни, особо обратив внимание на прочность петель на руках и ногах. Неожиданно перед Корру возникло новое осложнение: Шэрк отказывался идти за человеком, облаченным в звериную шкуру. Пришлось шкуру снова взвалить на плечи.

Изредка, чтобы подзадорить медведя и вызвать охоту следовать за ним дальше, Корру принимался с ним возиться. Так незаметно они подошли к стоянке айхов. Наступила ночь. Волнообразные тучи медленно плыли по небу... В лагере не спали, и кое-где еще пылали костры. Корру подождал, пока костры, кроме одного, сторожевого были погашены. Напялив на себя шкуру и тщательно закрепив ремни, горбатый охотник смело двинулся вперед.

Руки человека теперь превратились в передние лапы косолапого зверя. Своими движениями Корру старался подражать идущему медведю. Горбатый охотник чуть повернул голову: через отверстия для глаз в шкуре он увидел, что Шэрк и молодой медведь следовали за ним. Корру был уверен, что Шэрк не испугается лагеря айхов, ведь медведь когда-то жил в становище среди людей. Не забыл горбатый охотник и другого: у айхов, как и у коччу, косолапые звери служили главными тотемами, и, пока месяц медведей не кончился, никто из айхов не осмелится напасть на них...

Вот почему, когда Корру заметил сторожевого айха, он и не

подумал свернуть в сторону. Молодая Росомаха, брат Ахоха, стоял в тени раскидистого дуба, облокотясь о ствол дерева. Вдали, над рекой, светилась полоса неба, там разбили лагерь кочку. Близкое соседство чужой орды не беспокоило дозорного... Ведь неподалеку маумы... В случае чего Нумк всегда успеет прийти на помощь!.. Молодая Росомаха широко зевнул, сегодня Ахох мог не выставлять сторожевых...

Вдруг внимание айха привлек шорох. Их кустов показалась приземистая фигура медведя. Зверь шел прямо на человека. Смелый юноша не отступил, он только крепче сжал рукоятку копья. Медведь виляющей походкой, будто танцуя, приближался. «Что нужно косолапому?!» — вскричал айх, потрясая оружием. Корру глухо, подражая рычанию медведя, ответил:

— Глупый, как сурок, Росомаха забыл — месяц встреч у медведей не кончился..

Обомлевший вид молодого айха рассмешил горбатого охотника, он не удержался и, тихонько смеясь, добавил: «Росомаха трясет копьём, как старый Круторог бородой...»

Когда молодой айх увидел, что из кустарника появились еще два медведя и тоже направляются к нему, он не стал их дожидаться и с громким воплем кинулся к лагерю. В становище айхов поднялась суматоха...

Хитрый Ахох на этот раз растерялся... Люди со страхом глядели на появившихся зверей. Корру тихонько посапывал и размахивал лапами, подражая расшалившемуся медведю. Паника среди стана айхов была ему на руку. Огромный Шэрк то и дело вскакивал на задние лапы и мотал головой, зверь так обычно забавлялся с Корру... Только Длинная Шея был не очень доволен. Он не понимал, зачем понадобилось ночью им сюда приходиться... Правда, эти двуногие существа казались пока не очень опасными, но все же для острастки молодой медведь не забывал скалить зубы и грозно рычать... Корру сквозь прорези в шкуре все внимательно вокруг оглядывал... Нырившая в облаках луна временами бросала на землю серебряные нити. В такие минуты Корру сам старался держаться тени и быть поближе к своим четвероногим спутникам. На стоянке айхов не было шалашей, люди спали просто на земле, расстелив шкуры. Осмотреть лагерь было нетрудно. Вот уже дважды пересек Корру с медведями лагерь, а нигде не было видно ни Хауба, ни Зей. Что это могло означать?.. Неужели Зуб Мамонта успел скрыться, прихватив с собой девушку?!

Горбатого охотника стало понемногу охватывать нетерпение и злость... Так все шло хорошо и такая неудача! При приближении медведей люди ничком валились на землю и так замирали в неподвижных позах... Корру внимательно их рассматривал и нередко переворачивал лапой, чтобы получше разглядеть... Так он неожиданно наткнулся и на лежащего Ахоха... Вождь айхов лежал ничком, уткнувшись подбородком в траву. В этот момент из-за туч вывалилась луна. Корру поторопился стать рядом с Шэрком. Гор-

батый охотник уловил из-под прикрытых век Ахоха взгляд, который заставил его поглубже уйти в тень. Как только ночное светило снова скрылось за пеленой туч, маум вернулся к вождю айхов...

Видимо, Ахох в чем-то усомнился, и Корру решил проучить его. Когда горбатый маум вместе с Шэрком вновь подошел к лежащему Ахоху, тот чуть приподнялся, опираясь на локоть. Наступившая темнота мешала ему разглядеть подошедших. Вождь айхов протянул руку и принялся ощупывать стоявшего рядом Шэрка. Корру издал знакомый зверю крик.. Огромный медведь понял это как приглашение повозиться и, недолго думая, навалился на человека всей тушей. Корру не мешал Шэрку, пока тот, войдя в раж, катал по земле Ахоха...

Когда Шэрк наконец уступил свое место Корру, горбатый охотник опустил «когтистую лапу» на продолговатую голову Ахоха. Вождь айхов тихонько, жалобно заохал... Корру теперь знал твердо: сомнения у Ахоха насчет подлинности медведей исчезли бесследно, зато на теле его царапины и синяки сохранятся надолго...

— Где Зуб Мамонта и уведенная им девушка племени маумов Боязливая?

Ахох рванулся, пытаясь высвободить голову: человеческие слова, произнесенные зверем, напугали его не меньше, чем страшные когти Шэрка... Исполинская сила Корру сейчас очень пригодилась и лишний раз убедила Ахоха, что он имеет дело с настоящим медведем. Отдышавшись, Ахох, запинаясь, ответил:

— Зуб Мамонта ушел за девушкой с Кабаном, так зовут смелого охотника.

Корру снял медвежью лапу с головы айха и глухо прорычал:

— Как только Зуб Мамонта с Боязливой придут сюда, в лагерь, пусть айхи посетят скалы за болотом... Там макушка высокой скалы превращена маумом Тонконогим Сайгаком в медведя...

— Знаю, знаю, — забормотал Ахох, — горбатый маум хорошо высекает из камня фигурки зверей.

Корру издал свирепое рычание и когтями лапы снова придавил айха.

— Пусть Боязливую приведут к медведю из камня, там ее будет дожидаться Тонконогий Сайгак. Если Коротколапая Росомаха не приведет девушку маумов, медведи снова посетят айхов.

В голосе Корру прозвучала неприкрытая угроза. Ахох поторопился заверить, что он сделает все, как того требует медведь, умеющий говорить словами айхов...

Природа будто только и дожидалась, чтобы закончился разговор Корру и Ахоха. С севера примчался сильный лорывистый ветер. Волнообразные облака превратились в сплошное непроницаемое покрывало из массивных туч. Непроглядный мрак окутал все вокруг. Шумные потоки дождя устремились на землю. Корру, покинув лагерь, снял с себя одеяние медведя и спрятал шкуру в просторном дупле дерева. Теперь он шагал по направлению к скалам, за ним, не отставая, двигались Шэрк и Длинная

Шея. Разразившаяся буря заставила вскоре Корру искать убежище под раскидистыми ветвями столетних дубов. Корру прилег под деревом, положив голову на пушистый мех Шэрка, который развалился тут же рядом. Длинная Шея устроился неподалеку от них. Грохотал гром, молнии подобно гигантским огненным змеям расползались по потемневшему небу.

Разгулявшаяся стихия не могла изменить радушного настроения горбатого охотника. Корру знал, что скоро подле каменного исполина он встретит Зей!.. Маум верил обещанию Ахоха. Он знал, что Коротколапая Росомаха обязательно приведет орду к скалам: айхам будет любопытно взглянуть на диковинного каменного зверя — тотема племени. От этих мыслей Корру улыбался. Горбатый охотник придвинулся поближе к Шэрку, теперь можно было до утра соснуть...

Однако ночь Корру провел беспокойно. Холодные струи воды просочились сквозь завесу листьев. Дождь не ослабевал ни на минуту. Под утро горбатому охотнику пришлось взобраться на дерево: под дубом, где они расположились на ночлег, появилась вода. Она все прибывала и вскоре почти достигла высоты человеческого роста. Недовольно пофыркивая, вскарабкались на деревья и медведи.

Весь день и следующую ночь Корру со своими четвероногими спутниками провел в плену у воды. Лишь утром второго дня на бирюзовом небосклоне заискрилось солнце. Вода уползла быстро, как по волшебству.

Корру поднялся на вершину дуба. Взглянув в сторону реки, он понял все. Переполненная ливневыми дождями, река взбунтовалась и покинула старое русло. Теперь бурливые воды реки неслись по долине, некогда бывшей болотом. Река вплотную подошла к скалам и гигантской лентой опоясала их...

Пришлось Корру расстаться с медведями, выбираться из лесу в степь и оттуда шагать к скалам. Идя по степи, горбатый охотник наткнулся на покинутую стоянку людей. Корру догадался, что здесь был разбит лагерь маумов...

Глава 21

ПОБОИЩЕ...

Кочку покинули болотные топи и раскинули лагерь на берегу реки. Однако долго они здесь не задержались... Гомон крикливых чаек предвещал близкую беду. Птицы на реке собрались в несметном количестве, они походили на снег, запорошивший все вокруг.

Старый Экку озабоченно поглядывал на необычное скопление птиц. Не затопила ли разлившаяся река их гнезда в верховьях?.. Дважды в сопровождении Кэма старый вождь спускался к бурля-

щей реке. И дважды быстро прибывавшая вода покрывала воткнутый в песок дроник. Старый Экку дал сигнал к выступлению. И как раз в это время разразился ливень с ураганным ветром. Топронить сородичей вождю кочку не пришлось.

Наступила страшная ночь. Рев и завывание ветра сливались с грозным ревом покинувшей свое ложе реки. Люди уже не шли, а бежали, подгоняемые ветром и страхом. При вспышках молнии было видно, как на том месте, где еще недавно зеленело болото, раздували пенные япы.

Экку и Кэм бежали последними, теперь они уже то и дело торопили отстающих. Напуганные, ослабевшие люди бросали ношу. На землю летели тяжелые шкуры зверей, каменные орудия... Экку все это видел, но молчал. Главное было выбраться из низины, которую заливала вода...

Вел орлу Носач — он был впереди всех. Выносливый организм охотника легко справлялся с неопасной раной. В руках Носач, как всегда, держал палицу и копье... Охотник хорошо запомнил дорогу, которой пришел из степи, и вел орду кратчайшим путем... Когда устанные люди поднялись на обрыв и вышли наконец в степь, они остановились, чтобы перевести дух. Послышались радостные возгласы. Хотя дождь продолжал хлестать, кочку были счастливы: смертельная опасность, нависшая над ордой, осталась там, позади, за обрывом. Люди подбегали к краю обрыва и, энергично жестикулируя, указывали на бурлящую реку, затопившую долину... Не дожидаясь утра, Экку повел орду к скалам...

Там, в пещерах, кочку отдохнут и наберутся сил.

...Этой ненастной ночью в степи бродили дряхлый одинокий мамонт — он искал уединенное место, чтобы лечь в последний раз, — и Угрыж, которого выгнал в степь голод... Старый мамонт, почуяв запах льва, как-то сразу приободрился. Он вскидывал огромную голову и воинственно трубил. Казалось, появившаяся опасность вливала в него свежие силы. Так всю ночь шли под проливным дождем мамонт и лев. К утру они подошли к скалам.

Глубокий овраг отделял степь от скалистого кряжа. Мамонт хоботом осторожно ощупывал скользкий спуск. Гигантское животное стояло не шевелясь, как бы в раздумье. Но тут совсем рядом раздался нетерпеливый рев Угрыжа — лев напоминал о себе. Мамонт вздрогнул, стремительно обернулся. Задние ноги его заскользили, разбухший грунт не выдержал тяжести исполина. Вместе с мамонтом на дно оврага свалился большой пласт земли.

С протяжным воем прыгнул на упавшего гиганта Угрыж. Клыки льва вмиг прервали жизнь, еще теплившуюся в исполинском теле животного. С довольным урчанием хищник принялся насыщаться и даже не заметил, что в призрачном свете наступающего дня на краю обрыва появились охотники-кочку. В воздухе просвистели копыта — они привоздили льва к туше мамонта...

Кочку шумно радовалась своей удаче. Не меньше обрадовались они, подойдя к реке и обнаружив удобные для жилья пещеры. В

нескольких десятках шагов от скал плескались волны реки, затопившей болото. Все племя исполнило обрядную пляску медведей. Старый Экку не жалел сил, исполняя танец: он подавал пример соплеменникам, как нужно чтить зверя, покровительство которого так необходимо коччу. Да и было чему радоваться: от пещер близко вода, к реке будут приходить на водопой животные, и глубокий овраг станет для зверей ловушкой.

Старый Экку внимательно поглядывал на Носача, который также старательно, как он сам, исполнял обрядную пляску. С того дня, как Кул лишился пальцев на руке, его место в ватаге охотников занял Носач, и вождь племени пока ни в чем не мог упрекнуть нового вожака охотников. Когда пляска закончилась и все присели отдохнуть, Экку позвал к себе Носача.

Пусть вожак охотников возьмет мужчин, женщин и детей постарше и перетаскает мясо мамонта к пещерам, — сказал он Носачу. Носач топнул ногой в знак того, что понял, и стал быстро собирать нужных ему людей.

Экку с удовольствием смотрел, как ловко справлялся с порученным делом охотник. Носач не забыл прихватить с собой несколько тонких жердей; соединенные прочными ветвями и лозой, они превращались в примитивную волокушу.

Когда Носач с частью орды отправился к туше мамонта, Экку со старухой, по имени Кос, — после смерти Зу она стала старшей женщиной племени — принялись за устройство на новом месте. Выбрав неглубокие ниши для жилья, Экку велел разровнять перед ними площадку. В землю плотно вбивались камни: каменный настил был необходим в период дождей. Коччу видели, что старый вождь рассчитывает надолго обосноваться здесь, радовались этому и еще дружнее брались за работу.

Только принялись за устройство очагов — нужно было перед входами в пещеры вырыть неглубокие ямы и обложить их камнем, — как в лагерь, запыхавшись, вбежала быстроногая Кух. Она сбивчиво рассказала, что у туши мамонта их встретили чужие люди. Носач прислал за подмогой.

Мужчины и женщины, могущие сражаться, схватили палицы и копья. Старый вождь повел соплеменников на помощь своим...

Еще до подхода к оврагу Носачом овладело беспокойство. Охотника настораживало, что из оврага не доносился разноголосый птичий гомон. Обычно над лавшим животным кружились вороны и другие птицы и еще издалека слышался их крик. Но сейчас в овраге было тихо... Несколько раз по знаку вожака охотников коччу останавливались, внимательно прислушиваясь. Когда же они выглянули наконец из-за скал, то сразу все поняли: у туши мамонта хозяйничали люди. Это были маумы.

Гневный вопль обманутых в своих ожиданиях коччу огласил воздух. Добычей, которая принадлежала им по праву, пользовались чужие!..

Но маумы думали по-другому. Племя Нумка долго шло по сле-

дам ослабевшего мамонта и преследовавшего его льва. И вот лев покончил с мамонтом, и мясо последнего принадлежало маумам.

Между кочку и маумами возник спор.

Носач, ударяя себя кулаком в грудь, орал громче всех. Лев растерзал мамонта, а кочку убили льва. Значит, добыча принадлежит только кочку. Маумы доказывали, что они первые увидели мамонта и долго выслеживали его.

Дак и Нак, сыновья вождя, находились в овраге, готовясь приступить к разделке мамонтовой туши. Нумк стоял на самом краю обрыва и шумно сопел. Он вовсе не собирался уступать кочку законную добычу своего племени...

Все больше и больше маумов спускалось по склону оврага на подмогу Даку и Наку. Тогда-то Носач и отправил Кух к пещерам. Нак, чтобы позлить беснующихся кочку, вырезал из туши огромный кусок мяса и обеими руками поднес его ко рту. Пылкий Пам не сдержался — он быстро спустился со скалы и в несколько прыжков достиг мамонта. Вырвать мясо из рук Нака ему не удалось: сильным пинком ноги сын Нумка сбросил его с туши. Молодой кочку снова кинулся на врага. Пытаясь снова столкнуть Пама, Нак поскользнулся и упал. С криком торжества юноша схватил выроненное Наком мясо и помчался к своим. Кочку ликовали, они громко приветствовали смелость и ловкость соплеменника.

Нак вскочил на ноги, поднял камень и изо всех сил метнул его вслед убежавшему. Камень угодил Паму в затылок. Юноша, не выпуская из рук куска мяса, замертво свалился на землю.

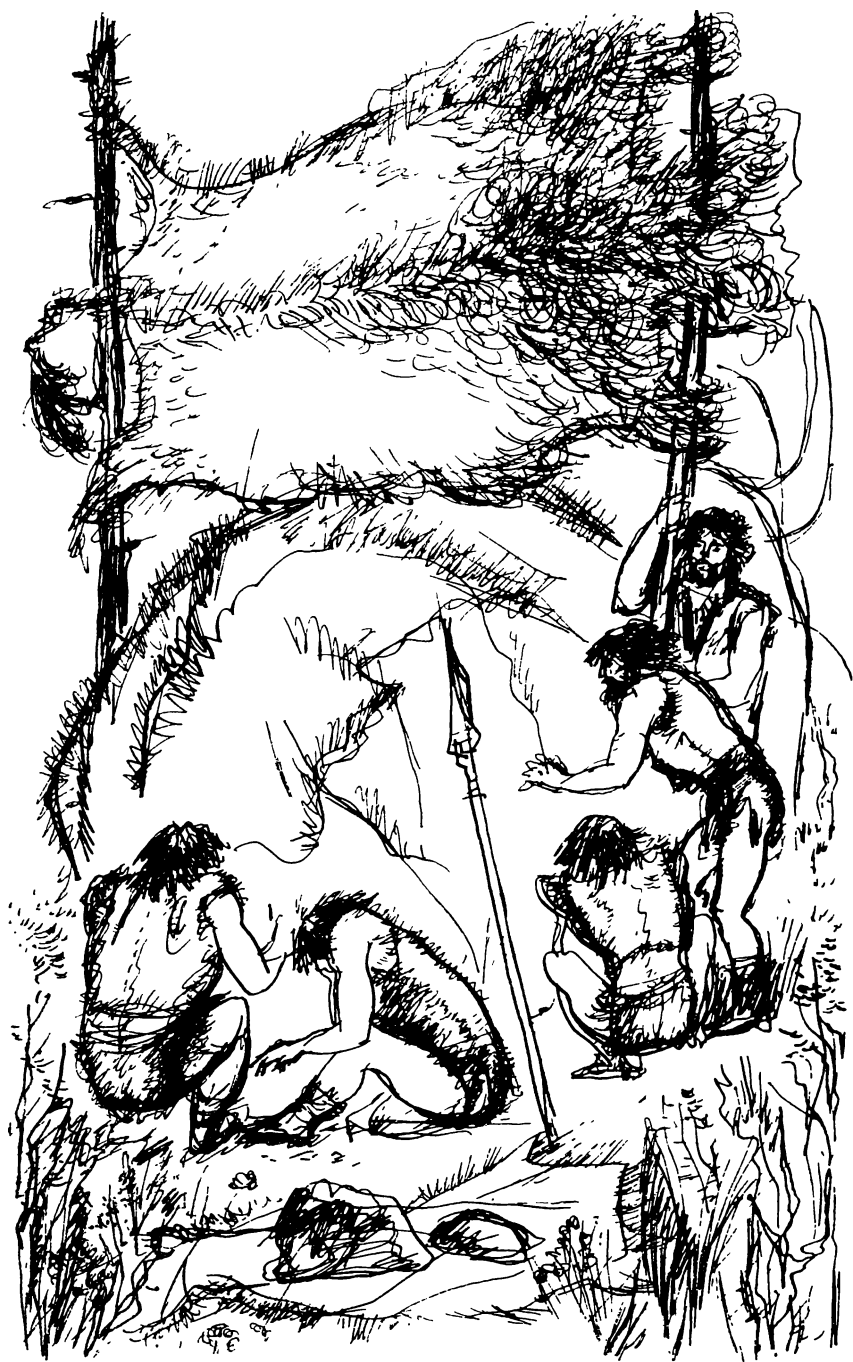
Яростный крик прокатился по рядам кочку. Носач вскинул дротик, его примеру последовали многие охотники. Еще минута — и пронзенное дротиками тело Нака лежало возле туши мамонта. Эти две смерти заставили соплеменников погибших приготовиться к решительной схватке. Носач и Дак одновременно поняли, что тот, кто завладеет скалой, которая возвышалась над оврагом, завладеет и тушей мамонта. Дак с десятком охотников и Носач примерно с таким же количеством кочку бросились с разных сторон к скале. Кочку оказались ближе и первыми вскарабкались на нее.

Град камней встретил маумов, им пришлось быстро отступить и скрыться за ближайшими скалами. Вскоре на подмогу кочку прибыл Экку с соплеменниками и расположился в стороне, на трех скалах, угрожая маумам Дака с тыла.

Не один раз маумы спускались в овраг, пытаясь начать разделку туши мамонта... Крики охотников Экку тут же давали знать об этом Носачу, и камни сыпались на головы смельчаков. Маумы разбегались.

Тогда старая Олун велела женщинам принести три бизоньи шкуры. Несколько мужчин она отрядила в ближайшую рощу, и они вскоре вернулись, неся стволы молодых деревьев. На них укрепили бизоньи шкуры, получился прочный, непробиваемый камнями щит. Под защитой его маумы приступили к разделке туши

мамонта. Их дикие вопли выводили из себя соплеменников Носача, но помешать маумам кочку уже не могли.

Нумка стоял на обрыве, мрачно посапывая. Рыжеволосые кочку готерпели неудачу, думал про себя вождь маумов, скоро сюда придут айхи, и тогда врагам совсем будет плохо!.. Такие же мысли беспокоили Экку и Носача; они то и дело взбирались на верхушку своей скалы и внимательно оглядывали окрестности...

Нужно было спешить и Экку с Носачом: увлекая за собой соплеменников, они неожиданно с двух сторон бросились на засевших в скалах Дака с маумами. Основные силы маумов были на дне оврага, и этим воспользовались кочку. Схватка сразу приняла ожесточенный характер. Кочку стремились как можно лучше и быстрее использовать свой численный перевес. Горстке маумов приходилось биться со всеми кочку. Маумы дрогнули, большинство из них кинулось наутек. С Даком, который продолжал отбиваться, осталось всего два охотника. Экку крикнул им, чтобы они бросили палицы. Но Дак не пожелал сдаваться. Ловким ударом палицы он раскрыл голову ближайшему кочку и вторым ударом заставил Кэма выронить дубину.

Маумы воспряли духом, казалось, еще немного усилий — и они прорвут круг врагов. Но тут к Даку кинулся Носач. Не успел маум снова вскинуть палицу, как копьё Носача насквозь пронзило его. Разгорелось всеобщее побоище между двумя ордами. Мелькали копьё и дубины. Стоны раненых, свирепые крики дерущихся — все смешалось. Многие женщины не отставали от мужчин, особенно самоотверженно они защищали раненых соплеменников.

Неожиданно хриплый голос Нумка призвал маумов покинуть место схватки. Старый вождь был сильно удручен гибелью сыновей. Ему хотелось дождаться айхов и вместе с ними расправиться с кочку... Видя, что маумы покидают место схватки и собираются вокруг Нумка, вождь кочку Экку поднял палицу, давая сигнал к новому нападению. Но стоявший рядом с ним Носач схватил старика за руку и заставил опустить оружие. Старый вождь обернулся, и ему стал понятен поступок Носача. К оврагу со стороны степи подходила орда айхов...

Глава 22

ПРИМИРЕНИЕ

В голубом просторе неба парит могучий беркут... Огромная птица чуть шевелит крыльями. Глядя на нее, может показаться, что она опечалена, неподвижно повиснув в воздухе... Но это обманчивое впечатление — она полна жизни, острый взгляд ее устремлен в просторы саванны. Зоркий глаз беркута высмотрел пасущихся в степи сайгаков, их детеныши — верная добыча. Но взгляд крылатого хищника ненадолго задерживается на стаде сайгаков, он пе-

реводит его на тушу мамонта, лежащую в овраге. Пониже беркута пролетают грифы. Они кружат над мамонтом, не осмеливаясь, однако, опуститься на него. Громкие крики, скопление людей — вот что тревожит беркута. В скалах неподалеку от оврага — гнездо хищника, а в нем — два его птенца...

Беркут взмахивает крыльями и, описав круг, плавно спускается к скале, на которой сложено гнездо из толстых сучьев. Птенцы встречают его хриплым криком — просят есть. И беркут снова взлетает. Гигантская птица заметила по соседству людей. С гневным клекотом налетел беркут на смельчаков, оказавшихся поблизости от его владений...

В воздух навстречу хищной птице взвился ремень, на конце которого прикреплен каменный шар. Увернувшись от него, беркут взмыл вверх. Глаза хищника, не мигая, глядели вслед быстро уходящим людям...

...Корру торопил окха-гухов: ему не терпелось скорее достичь оврага, в котором сражались люди. О побоище он узнал от вернувшегося с охоты окха-гуха.

И вот они на месте. Корру осторожно выглянул из-за выступа скалы. То, что он увидел, не очень удивило его: он и ожидал встретить здесь кочку и маумов. Окха-гухи с интересом и страхом наблюдали за побоищем. Украдкой они поглядывали на озабоченное лицо горбатого охотника...

Бились сородичи Корру и Долла с теми самыми рыжеволосыми людьми, которые радушно приняли их... Когда в степи показались айхи, окха-гухи испуганно зашептались... Горбатый охотник догадался, что люди из рода росомах, по-видимому, враждовали с маленьким племенем Гухха.

Айхи медленно приближались. И чем ближе они подходили, тем делалось заметнее, как постепенно их передние ряды заполнялись вооруженными людьми... Тогда Корру решил действовать.

Айхи подошли к краю обрыва, впереди с копьем в руках остановился Ахох. На противоположной стороне обрыва друг против друга застыли толпы маумов и кочку. Неожиданно между ними на скале появилась новая группа людей — это были Корру с окха-гухами. Воспользовавшись наступившей тишиной, горбатый охотник заговорил. Его высокий звонкий голос был слышен далеко.

Он говорил, указывая рукой на высокую скалу, которую совсем недавно занимал Носач с охотниками. Пусть на скалу взберутся по два человека от каждой орды, говорил Корру. Палицы и копы брать с собой не нужно. Оттуда люди смогут увидеть каменного медведя, подле которого завтра поутру все они снова соберутся...

Ахох и Экку согласились с предложением Корру. Только Нумк недовольно сопел, однако и он взобрался на высокую скалу. К нему тотчас присоединился Долл. Скала имела на вершине просторную площадку, вскарабкавшиеся на нее люди удобно

разместились, присев на корточки. От кочку пришли Экку и Носач, от айхов — Ахох и Хауб. Корру захватил с собой старого Гухха... В первый момент горбатому схотнику показалось, что он не сумеет себя сдерживать и тут же бросится на Зуба Мамонта... Но ободряющая улыбка Долла помогла Корру справиться с охватившей его злобой...

Он помолчал, а потом заговорил. Он говорил с жаром, помогая себе жестами длинных рук. Никто его не прерывал. Лишь один Нумк изредка шумно сопел, но под конец и он стал одобрительно хмыкать носом. Горбатый охотник доказывал собравшимся, что им нет нужды враждовать и пускать в ход палицы и копыя... Убил мамонта лев, а съедят мясо люди. На всех хватит мяса, Корру брался помочь вождям поделить тушу... Делать это надо поскорее, а не то мамонт достанется большим зеленым мухам...

Все заулыбались и согласно закивали. Один Гухх ничем не выражал своих чувств: он не понимал слов Корру... Биться из-за пещер тоже нет смысла, продолжал горбатый охотник, маумы скоро уйдут к себе, там у них имеются удобные жилища в скалах. Айхи и сами не захотят поселиться здесь: они привыкли жить у озер, где водится много вкусной рыбы. Ахох весело похлопал себя по волосатым коленям, он был доволен словами Корру... В заключение горбатый охотник сказал: «здесь останутся жить кочку и окха-гухи». Глаза Ахоха блеснули: «Людей с толстыми носами айхи загнали в болото», — заметил он. Неожиданно окха-гухов под защиту взял Носач.

— Болота больше нет, — сказал он, — пусть эти люди вместе с кочку живут в пещерах...

Носач очень походил на окха-гухов, быть может, это внешнее сходство и заставило его заступиться за них...

Не раз горбатый охотник исподтишка поглядывал на Зуба Мамонта, но ничего особенного в поведении Хауба не видел. Вожак охотников-айхов или во всем соглашался с Ахохом, или с безразличным видом что-то чертил камешком у себя на ладони. Корру знал. Боязливая находилась среди айхов. Завтра к каменному зверю придет и она... Корру встал. Вслед за горбатым охотником все повскакали с мест. Корру медленно поднял руку, он указывал в сторону хорошо видневшегося в отдалении каменного медведя.

В лучах заходящего солнца желтый известняк, из которого была высечена исполинская фигура, стал золотисто-красноватым. Создавалось впечатление, будто у зверя огненная шерсть. Люди, онемев от удивления, долгое время не спускали глаз с каменного изваяния. Особенно радовались кочку и айхи. Они тут же исполнили пляску медведей.

Горбатый маум, как и все, не отрывал глаз от своей работы. В эти счастливые для него минуты он позабыл обо всем, кроме каменного медведя...

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА КОРРУ

Небо затянула сплошная пелена туч. Было тихо, пасмурно. Корру неподвижно сидел у подножия каменного изваяния, поджидая людей, которые должны были собраться здесь. Лоб охотника прорезали морщины, он глубоко задумался. Видимо, он не рассчитал правильно время. Сюда нужно было прийти, когда солнце будет висеть над самой головой, а тени станут совсем незаметными. Тучи скрыли солнце, и Корру ошибся — он пришел раньше других.

Но не это тревожило охотника. Ведь вместе со всеми придет и Зей. Как она встретит его? Захочет ли она вместе с ним остаться у кочку?...

Вскоре к каменной фигуре медведя стали стекаться толпы кочку, айхов и маумов. Всем хотелось поглядеть на диковинное зрелище. Восторженные крики людей радовали сердце горбатого маума. Еще больше порадовался Корру, когда на каменную террасу вместо Зуба Мамонта поднялся с Ахохом сухощавый охотник, по имени Быстрая Нога.

С айхами пришла и Зей. Лицо юной маумки выглядело озабоченным. Изредка как бы невзначай она бросала взгляды на Корру, но тут же быстро отводила глаза.

Когда на террасу поднялись маумы, Корру удивился: вместо Нумка пришла Олун. Умная, решительная старуха стала вождем рода толсторогих бизонов. Неудачу в схватке с кочку орда не простила Нумку... Вторым посланцем маумов был Круторог.

Разговор между предводителями орд шел о большой совместной охоте. Овраг был подходящим местом, куда людям было удобно гнать добычу. К общему удовольствию, вожди быстро договорились между собой: не было строптивого Нумка; Корру успел подметить, что умная старуха Олун дружески держалась с Ахохом, Экку и Гуххом.

Все уже собирались разойтись, когда из степи прибежал один из охотников-айхов и сообщил, что сюда, к скалам, идет носорог Бесхвостый.

Все знали, что страшный зверь не пропускал случая, чтобы напасть на людей. Айхи, кочку, маумы и окха-гухи кинулись бежать к оврагу. Впереди, как самые проворные, мчались Круторог и Быстрая Нога. За взрослыми бежали ребятишки: им тоже хотелось поглядеть, как охотники прикончат гигантского носорога. Когда все прибежали к оврагу, носорог разгуливал по опустевшему лагерю айхов, с бешенством поддевая рогом подвернувшуюся ему жалкую утварь.

Многие, глядя на бесновавшегося носорога, в душе радовались, что глубокий овраг отделяет их от него. Хауб дал знак охотникам-айхам собираться, как вперед выступил Носач. В руке он де-

ржал копые. Лицо вожака охотников-коччу, обычно суровое, светилось радостью.

Он заговорил, обращаясь ко всем собравшимся. В открытой степи носорог покалечит многих людей. Бесхвостого нужно заманить в овраг. Сделать это сможет один охотник. Это делает он, Носач: у него с Бесхвостым, убившим двух его братьев, свой счет!.. Одобрительный гул голосов прокатился по рядам людей, стоявших у оврага. Все по достоинству оценили смелый замысел охотника-коччу. Экку подскочил к Носачу и звонко наотмашь ударил его ладонью по груди. Этим он выражал ему свое одобрение...

Легким шагом, вскинув копые над головой, Носач стал быстро перебираться на ту сторону оврага. И все люди — охотники, женщины, подростки, маленькие дети, — все устремили взоры туда, где среди разбросанных шкур, среди покинутого айхами лагеря металось толстокожее чудовище, покрытое бурой шерстью. Напряженная тишина воцарилась вокруг...

Сквозь тучи пробился солнечный луч. Степь сразу посветлела. Природа словно улыбнулась, и людям не верилось, что сейчас одному из них угрожала смерть.

Носач выбрался из оврага и смело пошел навстречу носорогу, держа высоко над головой копые.

Зверь заметил человека. Не долго думая, он, свирепо похрюкивая, ринулся на охотника. Носач быстро нагнулся, поднял валившуюся шкуру оленя и в последний момент ловко накиннул ее на острый рог животного. После этого он несколько раз взмахнул копыем, стараясь нанести рассвирепевшему зверю чувствительные удары. Толстая кожа животного и быстрота, с которой оно вертелось, мспали Носачу. Но вот носорог остановился, еле переводя дух. Голова его все еще была покрыта шкурой. Этим моментом Носач воспользовался и вонзил оружие в бок животному. Носорог взревел и с такой силой рванулся вперед, что охотник не удержался на ногах и свалился в траву. К счастью для Носача, шкура оленя все еще покрывала голову животного. Охотник успел вскопчить на ноги, но и носорог сумел наконец освободиться от шкуры. Взбешенный, он погнался за человеком.

Охотник побежал к оврагу; за ним, не отставая, шумно дыша, мчалось грузное животное. Достигнув обрыва, Носач на миг задержался. Он выбирал место для прыжка, и эта задержка оказалась роковой для него. Он прыгнул, но вслед за ним по крутому склону покатился и носорог. Тяжелая туша исполинского зверя раздавила тело человека. Горестный вопль вырвался из сотен грудей. Всем было жаль смелого охотника...

Носорог, достигнув dna оврага, поднялся на ноги. Он несколько не пострадал. Отряхнувшись, он сгал подниматься по пологому склону на ту сторону оврага, на которой находились люди. Женщины истошно вопили, хватая детей. Охотники подбегали к обрыву и торопливо метали в носорога дротики. Но тот только крутил уродливой мордой и лез выше.

Зуб Мамонта взмахнул тяжелой дубовой палицей, издал воинственный клич и стал проворно спускаться в овраг навстречу носорогу. За ним с дубинами и копьями в руках последовало несколько айхов. Носорог повернулся и, подняв густое облако пыли, сбежал вниз. Казалось, Хауб достиг своего: страшное животное снова очутилось на дне оврага. Айхи дружно нацелили на него, но всем стало ясно, что спустившиеся вниз охотники попали в тяжелое и опасное положение. Склоны оврага были крутые и не позволяли в случае нужды быстро подняться наверх.

После того как двое охотников-айхов были растоптаны носорогом, а третий айх погиб от копья, брошенного сверху, с обрыва, и предназначавшегося зверю, Ахох, приложив ладони ко рту, издал призывный клич. Вождь айхов требовал, чтобы охотники вернулись. Однако охотники горели желанием схватиться с чудовищем, им хотелось отомстить за гибель людей. Хаубу дважды удалось нанести зверю чувствительные удары палицей. Это воодушевило вожака охотников-айхов. Зуб Мамонта в третий раз взмахнул палицей и нанес носорогу сильный, но негочный удар. Взревев, носорог бросился на человека. Хауб выронил палицу. Ему ничего не оставалось делать, как высоко подпрыгнуть. Он угодил прямо на покрытую шерстью голову зверя, к счастью, миновав острые рога чудовища. Взмахом головы носорог далеко отбросил Хауба. Оглушенный падением, Зуб Мамонта не шевелился. И это его спасло: если бы он победил, носорог кинулся бы за ним. Зверь наткнулся на лежавший на дне оврага труп охотника и стал с ожесточением катать его по земле и топтать. По рядам стоящих у оврага людей пронесся тревожный шепот: это могло ожидать и Зуба Мамонта, который все еще не приходил в себя...

Корру, как и все, находился у края обрыва. Он стоял, сжимая в руке ремень с каменным шаром. Неожиданно кто-то схватил его за руку. Горбатый охотник обернулся и встретился с глазами Зей. Он невольно вздрогнул. Впервые видел он у молодой маумки такие глаза. Они просили, они требовали. Корру перевел взгляд на распростертое тело Хауба и понял, чего ждет Боязливая от Рыжего Сайгака...

Корру с трудом сдержал охватившее его волнение. Губы его тронула чуть заметная улыбка.

— Рыжий Сайгак сильнее Зуба Мамонта! — негромко проговорил он. — Маум одолеет зверя с острым рогом!..

И, прыгая с бугорка на бугорок, он быстро стал спускаться в овраг.

Люди с трепетом следили еще за одним смельчаком, который не боялся встретиться один на один со страшным зверем.

Маленький рост Корру и на этот раз помог ему. Носорог заметил горбатого маума, когда тот остановился в нескольких десятках шагов от него. Корру быстро размотал ремень, к которому был прикреплен каменный шар, и со страшной силой стал вращать его вокруг себя. «О-эй! О-эй!» — выкрикивал Корру, стараясь при-

влечь внимание Бесхвостого. Как раз в эту минуту Хауб очнулся и попытался привстать. Некоторое время носорог не двигался, как бы изучая обоих появившихся в поле его зрения людей.

Все же именно Корру привлек его внимание: с коротким ревом остророгое чудовище двинулось к нему. Горбатый охотник, вращая каменный шар, в то же время зорко следил за движениями животного. Носорог не торопился с нападением, он стоял, беспокойно двигая ушами. И тогда Корру сам перешел в наступление. К удивлению стоявших наверху людей, Бесхвостый, испуганно пофыркивая, заметался по оврагу: свистящий в воздухе шар испугал его. Люди ликовали: свирепое чудовище отступало перед человеком! Послышался сильный глухой звук. Каменный шар настиг носорога и нанес ему страшной силы удар.

Носорог зашатался, на губах у него показалась розоватая пена. Чувствуя, что развязка близка, люди, толкаясь, сбивая друг друга с ног, устремились в овраг. Носорог, опустив голову, шумно дышал. Корру бесстрашно подошел вплотную к зверю и нанес еще один удар. Подогнув колени, смертельно раненный носорог стал медленно валиться на бок.

Корру, чуть подавшись вперед, стоял рядом с ним, готовясь нанести последний удар. Вдруг в предсмертной агонии исполинское животное резко дернуло головой — острый рог коснулся Корру... Никто сразу не понял, что произошло. Горбатый охотник покачнулся и, будто собираясь отдохнуть, опустил на уже неподвижную тушу носорога. Когда к нему подбежали, он был мертв. На виске Корру алела небольшая, но глубокая ранка — след удара рогом...

...Высоко в небе парил беркут. Пернатый хищник кружил над оврагом: поблизости на скалах было его гнездо. Такого скопища людей зоркому беркуту еще не приходилось видеть. Птица, не мигая, глядела на пляшущие фигурки. Люди праздновали победу над остророгим чудовищем — победу, стоившую жизни смельчаку.

ЭПИЛОГ

Царство зимы окончилось. Тысячи ручейков завели веселые песенки, устремляясь к полноводной реке. Пятна снега исчезли в степи, как шерсть у линяющего оленя. И когда синева небес стала по-весеннему яркой и глубокой, степь зазеленела. Воздух наполнился звонкими трелями жаворонков. Покинули свои берлоги медведи.

Осунувшийся, с всклокоченной шерстью, огромный медведь грузно шагал по степи, потягивая носом. Зверь был стар. В его золотисто-коричневой шерсти поблескивало много белых волосков, особенно их было много на морде у губ. Медведь — это был Шэрк — вскоре миновал глубокий овраг и, не без труда взобравшись на

обрыв, пошел по направлению к скале, на вершине которой восседал его каменный собрат.

Он медленно взобрался на площадку у каменной статуи и, как всегда, нашел пищу, сложенную в углу террасы.

Здесь не было летних лакомств, но зато были прошлогодние желуди, коренья и пучки свежей вкусной травы — все, чем можно было заполнить пустое, голодное брюхо...

С противоположных сторон к скале, на которой расположился Шэрк, подходили две группы людей. В одной были молодые охотники. Они шли по следам медведя, держали наготове копыя и палицы, внимательно прислушиваясь, не спуская настороженных глаз со скал. Другая группа людей шла открыто, не таясь, переговариваясь между собой... Помимо оружия, с которым первобытный человек никогда не расставался, в руках у них были камни и кремневые орудия, которыми из мягкого известняка высекались фигурки.

Обе группы сошлись у высокой скалы, на вершине которой восседал каменный медведь. Молодые охотники жестами показывали на скалу: там, мол, медведь.

Из другой группы навстречу им вышел рослый молодой охотник. В знак дружелюбия острие его копыя было обращено кверху.

— Сын Зуба Мамонта и Боязливой, — сказал он, — по прозвищу Молодой Мамонт, спрашивает пришельцев, почему они нарушили обычай айхов и коччу, маумов и окха-гухов и хотят охотиться у скалы, где похоронен горбатый маум, по прозвищу Рыжий Сайгак?

Охотники, которые шли по следу Шэрка, были смущены словами Молодого Мамонта.

Отозвался юноша с открытым мужественным лицом. Улыбнувшись, он объяснил, что они — охотники из рода осторогих туров — первый раз пришли сюда. Долл, вожак охотников-маумов рода толсторогих бизонов, позвал их сюда, сказав, что у оврага будет большая охота.

Молодой Мамонт уселся на корточки, вокруг него разместились остальные.

Не выпуская из рук круглого камня, стал рассказывать:

— Прошло много зим с тех пор, как здесь, в пещере, похоронен горбатый Корру. Наверху стоит медведь, которого он вырезал из камня...

Корру примирил враждующие орды. И каждую весну у оврага собираются маумы из рода толсторогих бизонов, айхи, коччу и окха-гухи; они охотятся сообща и потом обмениваются шкурами зверей. Сюда приходит и четвероногий брат Корру — Шэрк. Охотники смотрят на живого и каменного зверей и высекают из известняка маленьких медведей. У большого костра вожди выбирают лучшую фигурку и берут ее с собой на охоту. Она приносит людям удачу...

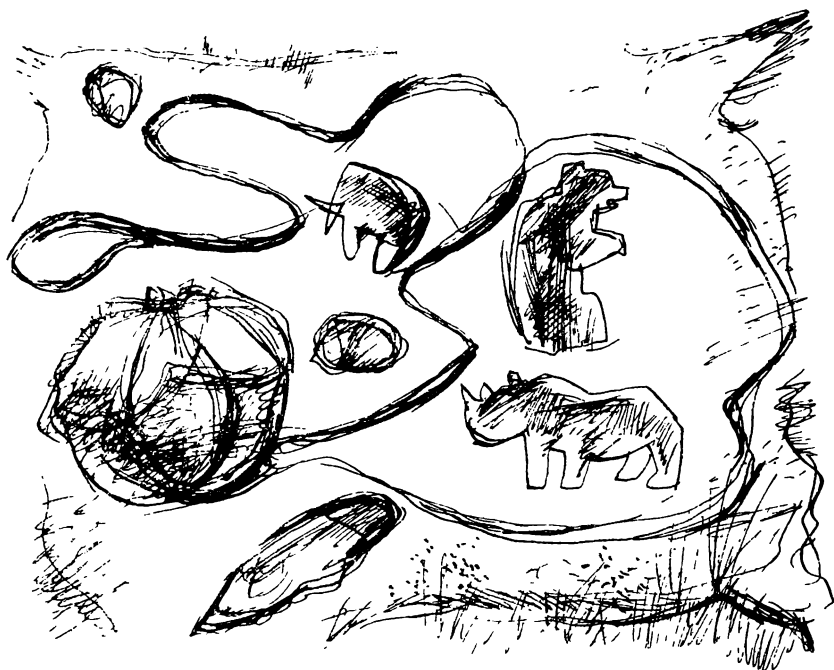
Молодой Мамонт неожиданно умолк. Послышалось шарканье медвежьих лап. Со скалы осторожно спускался Шэрк.

Старый медведь безбоязненно прошел мимо людей и улегся у входа в пещеру. Морда зверя была обращена к живительным лучам солнца. Нижняя губа его свесилась, обнажив желтые корешки зубов, глаза были прикрыты — он задремал.

Шэрк лежал совсем неподвижно... И Молодой Мамонт с товарищами не теряли времени. Когда Шэрк, крихтя, наконец поднялся и, тяжело ступая, удалился прочь, у каждого ваятеля работа была уже почти закончена. Однако молодые охотники еще довольно долго повозились, тщательно отделявая свои каменные фигурки. Каждому из них хотелось, чтобы его работа была признана у большого костра лучшей.

Наконец счастливые и утомленные напряженной работой Молодой Мамонт с товарищами в сопровождении охотников — остророгих туров направились в степь.

Огромный костер, разложенный вождями орд, был виден изда-лека...

СЕРГЕЙ ПИСАРЕВ

Повесть
о
Манко Смелом

Часть первая ЛЮДИ БЕРЕГОВОГО ПЛЕМЕНИ

Глава 1

ПОЯВЛЕНИЕ АЙКИ

Землянки стойбища Рода Лебедя находятся у самого основания Каменного мыса. Справа к стойбищу подходит песчаный берег, окаймляющий Тихий Залив. Вода в заливе тихая и прозрачная. Даже на большой глубине можно разглядеть разбросанные по дну камни. С противоположной стороны от стойбища Каменный Мыс обрывается гранитными уступами; это место люди называют Красными утесами, — вода здесь никогда не успокаивается. Каменный Мыс уходит длинной стрелкой вдаль, где раскинулись просторы Широкой Воды.

Стояла вторая половина жаркого лета. В небе не было ни облачка, к полдню стих дувший с утра ветер и над песком струился разогретый воздух.

Конусообразные землянки стойбища окружали утрамбованную площадку. На краю площадки вкопан высокий столб с вырезанным в верхней части изображением Лебеда. Перед столбом сидели люди. Палящих лучей солнца они не боялись, — кожа этих людей уже давно стала коричневой.

Один из них сидел на камне, остальные расположились прямо на земле. Пришла седая женщина и поставила корзинку, сплетенную из ивовых веток; в корзине что-то шевелилось. Сидевший на камне охотник был вождем стойбища Рода Лебеда, звали его Ахином, что на языке людей Берегового Племени значило: мудрый.

Обветренное и гордое лицо вождя покрыто мелкими морщинами. Длинные, спадающие до плеч волосы охвачены на уровне лба узким ремешком. Над ухом к ремешку прикреплено лебединое перо. На обнаженной груди Ахина, как и у всех мужчин стойбища, вытатуировано изображение Лебеда.

Отдельно от взрослых сидели юноши. Они не прошли еще обряда приобщения, и у них нет ни пера на голове, ни татуировки на груди. Они не имели даже настоящих имен, отзывались на короткие клички. Одного из них — высокорослого — звали Прынка (жердь); другого — горбоносого и смуглого — Курка (уголек); третьего — узколицега и вертлявого — звали Раска (ежик). Четвертый — Вырка (растяпа), а пятый — Чифка (олень). Ничего, кроме набедренной повязки, на юношах не было.

Когда собравшиеся охотники расселись, Ахин сунул руку в корзину и вынул оттуда щенка, который перестал от страха шевелить лапками и прижал к голове свои маленькие ушки.

Ахин внимательно оглядел щенка, ощупал его, подсчитал, сколько у него на морде бородавок, и, передавая щенка сидевшему рядом охотнику, сказал:

— Айка-Трампа!

«Айка» значило лающая; это было общим для всех собак именем. Словом «трампа» называли сани или волокушу. Если собаку звали Айка-Трампа, люди знали, что лучше всего ее использовать в упряжке.

Затем Ахин достал и осмотрел второго щенка.

— Айка-Уккан, — произнес он, передавая щенка следующему охотнику.

Укканом назывался медведь, самый злобный из живших в лесу зверей. И собаки, с которыми охотились на медведей, должны обладать смелостью и крепкой хваткой, — а второй щенок, которого Ахин поднял за загривок, сердито заворчал, пытаясь даже укусить руку.

Так Ахин роздал всех щенков, кроме последнего. Этот оказался ни к чему не пригодным, — настолько он был маленьким и хилым.

— Айка...

Больше ничего он не мог добавить. И, не назвав щенка, он отбросил его от себя.

Упав на землю, щенок покатился к ногам поодаль сидевших юношей. Они только этого и ждали. Сорвавшись с места, юноши кинулись к собачонке. Каждый хотел схватить ее первым, и над

щенком образовалась груда коричневых тел. Началась свалка. Сверху оказывался то долговязый Прынка, то смуглый Курка, то вертлявый Раска. Растяпа Вырка все время находился внизу, где его зажали вместе с Чифкой, первым схватившим щенка.

Постепенно Чифка начал выбираться. Одной рукой юноша отталкивал от себя сверстников, другой прижимал к себе щенка. Вот он выбрался, вскочил на ноги и бросился бежать. Пока остальные разбирались в том, что произошло, Чифка добежал до самой воды. Здесь он обернулся и, показав сверстникам язык, приготовился бежать дальше вдоль берега. Но никто за Чифкой не погнался, — все знали, что у него ноги оленя. Юноша, приподняв щенка над головой, пустился в пляс.

Взрослые охотники одобрительно смотрели на борьбу юношей. Им давно Чифка нравился. Смелый юноша был сыном Вахрана-Следопыта и Маньяры. Вахран-Следопыт, брат Ахина, погиб несколько зим назад в борьбе с громадным Укканом. Мужественный охотник бился со зверем в одиночку, и люди узнали о происшествии только по следам. А Маньяра (что означало: «умеющая выдирать меха») утонула во время рыбной ловли.

Вдоволь наплясавшись, Чифка направился к сидевшим охотникам. Опасливо обойдя сверстников, Чифка подошел к Ахину и опустил на колени.

— Наставник, — сказал юноша, — отдай Чифке щенка!

Старые охотники удивились: неужели юноша не знает, что тот, кто не прошел еще обряда приобщения, держать собак не должен?

Но юноша смело повторил:

— Отдай Чифке щенка!

Наступила тишина.

Ахин спросил:

— А для чего Чифке щенок?

— Чифка вырастит щенка и убьет с ним Уккана.

Возгласы одобрения пронесли по берегу. — юноша хочет отомстить за отца — это хорошо!

— Разве Чифка не видит, — сказал Ахин, — щенок совсем слабый? Хорошей собаки из щенка не получится.

— Нет, — воскликнул юноша, — смотри, щенок искусал Чифке руку!

Ахин задумался: юноша этот скоро станет взрослым и ни в чем не будет уступать лучшим охотникам стойбища. Пройдет еще немного времени — и, после обряда приобщения, юношу примут в Род. Стойбище сразу же получит охотника с собакой. Почему же не отдать ему сейчас щенка? Обижен этим никто не будет, — у всех охотников стойбища есть собаки.

А как же быть с тем, что это против обычая?

Ахин знает, что люди изменяют обычая, если они перестают приносить пользу. В стойбищах не раз так поступали. Конечно, старики считают, что духи-покровители рассердятся за это на стойбище.

Вождь внимательно посмотрел на юношу, который продолжал

стоять перед ним на коленях. Чифка решил уже, что Ахин прикажет кинуть щенка с Красных Утесов туда, где все время бьется о камни вода.

Но вдруг он услышал:

— Пусть женщины дают еду не только для Чифки, но и для щенка Чифки.

Так сказал Ахин, вождь стойбища. Молодые охотники выразили свое одобрение короткими возгласами. Старики промолчали. Больше всех обрадовались юноши; вместе с Чифкой, который высоко поднял щенка, они начали веселую пляску. А затем, когда охотники собрались расходиться, Чифка снова опустился перед Ахином на колени.

— Дай, наставник, имя щенку Чифки, — попросил юноша.

— Айка... — сказал Ахин.

И он не смог больше ничего прибавить. Так за щенком и осталась эта короткая кличка.

В это время из-за ближнего мыса в Тихий Залив выплыл челн, — это охотники стойбища возвращались с рыбной ловли; юноши всегда выбегали им навстречу. Они первыми в стойбище узнавали, какую добычу привезли охотники. Может быть, пойманы остромордые щуки со страшными зубами, или большие усатые рыбы, или, может быть, попал в сети лунда — тюлень?

Прынка, Курка, Раска и даже Вырка побежали к берегу. Чифка со щенком на руках стоял в нерешительности, — ему хотелось броситься за ними. Челн пристал — и началась выгрузка рыбы. Юноши помогли взрослым охотникам. Чифке тоже присоединиться? Но тут щенок запищал, начал барахтаться, и Чифка спохватился: Ахин доверил ему щенка, как взрослому охотнику, а он...

Щенок продолжал пищать.

— Айка хочет есть, Айку нужно накормить! — воскликнул юноша.

И колебания его сразу кончились; повернувшись спиной к рыбакам, Чифка побежал к землянке, где женщины готовили еду.

О том, что юноша, не прошедший еще обряда приобщения, получил на воспитание щенка, Имба узнал от старого Нурека, пришедшего к нему в землянку.

Имба жил на краю стойбища, в том месте, где берег поднимался к лесу пологим песчаным скатом. С этой стороны к стойбищу подходили высокие сосны, охранявшие жилища людей от Холодных Ветров.

Имба был хранителем веры стойбища Рода Лебеда. Но сам он не принадлежал ни к одному из Родов племени Береговых Людей. Ребенком его нашли в лесу, рядом с умершей от голода женщиной. Откуда эта женщина была родом и как попала на побережье Широкой Воды, так никто и не узнал.

Ребенка принесли в стойбище, назвали его Имбой (что значило: «найденный в лесу») и отдали на воспитание старому хранителю веры.

Прошли годы. Слабосильный Имба к охоте оказался непригодным — он так и остался у хранителя веры. А когда тот умер, новым хранителем веры выбрали Имбу, который к этому времени успел перенять все то, что делал старый хранитель веры.

Выслушав Нурека, Имба воскликнул:

— Духи обрушатся теперь на всех людей стойбища!

Нурек думал то же самое.

— Нужно отвести месть духов от людей Рода! — сказал он немного помолчав.

— Да, — повторил Имба, — нужно отвести месть духов от Рода.

По-своему и он заботился о благополучии стойбища.

Когда Нурек ушел, Имба расставил вокруг очага изображения духов-покровителей. Он вырезал эти изображения из кости и дерева. Такие же духи, изготовленные Имбой, стояли во всех землянках стойбища.

Взяв из сосуда кусок жира, Имба обмазал им духов-покровителей. Теперь духи накормлены и охотнее помогут хранителю веры в колдовстве. После этого Имба принес кусок глины, вылепил из него изображение щенка и поставил его около очага. Имба снял с перекладки небольшой барабанчик, обтянутый кожей с одной стороны, и подержал его над огнем. Когда кожа натянулась, Имба ударил по барабанчику заячьей лапой. Раздался глухой звук. Хранитель веры начал бить по барабанчику и прыгать вокруг очага. Держа барабанчик в левой руке, Имба схватил правой небольшое копые, взмахнул им и воткнул копые в изображение щенка.

— Пусть духи убьют щенка Чифки так же, как Имба убивает щенка! — воскликнул хранитель веры.

Так повторил он все это трижды. Наутро Имба сообщил пришедшему Нуреку, что страшная угроза, нависшая после на-

рушения запрета над людьми стойбища, теперь отведена; Имба всю ночь колдовал — люди могут больше не бояться мести духов.

Глава вторая

ЮНОШИ ГОНЯТ ЛОСЯ

1

Большой зверь осторожно выбирался на опушку леса. Когда у него под ногами начал ломаться наст, зверь остановился. Высоко задрав горбоносую голову с висящей под горлом «серьгой», он втянул в себя воздух. Казалось, нет никакой опасности, но зверь был встревожен.

Это был старый Чана — Хозяин Леса, — как называли лосей люди Берегового Племена. На высоких ногах, с коротким чернобурым туловищем, он стоял в снегу, как в глубокой воде. Свои широкие рога Чана сбросил еще в первой половине зимы, и теперь ничто не мешало ему пробираться даже по самому густому лесу.

Невдалеке от того места, где вышел лось, по обмерзшему стволу толстой ели пробежала белка. Мелькнув несколько раз среди веток, зверек поднялся до самой вершины, где и скрылся среди густой хвои. Некоторое время он сидел неподвижно. Затем, высунув из-за ствола острую мордочку, белка посмотрела вниз. Убедившись, что причиной испуга оказался лось, который для нее не опасен, белка спустилась вниз и забралась на одну из веток. Вдруг она увидела, как лось вздрогнул, сделал большой прыжок и быстро двинулся по открытому месту.

Отчего это так встревожился старый лось? Мгновенно сбежав с ветки, белка снова поднялась по стволу и затаилась на вершине ели.

Там, где прошел лось, показалась собака, а за ней на лыжах — человек.

Выйдя на опушку, человек с собакой остановился. Он скинул с головы на спину меховой мешок и, несмотря на холод, остался с непокрытой головой.

Это был Чифка. Как и у большинства людей Берегового Племена, на его лице выделялись скулы. Черные волосы юноши были перехвачены вдоль лба ремешком. Чифка вырос и возмужал, хотя у него еще были пухлые, совсем детские губы и серые, по-мальчишески задорные глаза. Когда он улыбался, обнажались два ровных ряда белых зубов.

На ногах у Чифки надеты узкие, сильно потертые меховые штаны, переходившие в такие же чулки. На плечах висело несколько лисьих шкур, сшитых оленьими жилами, мехом наружу, — тоже потертые и нуждавшиеся, как и штаны, в скорой замене.

Юноша стоял на широких лыжах, подбитых с нижней стороны лосиной шкурой. На таких лыжах легко подниматься в гору и ходить по насту.

В руке он сжимал лук, который смастерил себе сам. В запасе у него было несколько стрел с заостренными концами, но без кремневых наконечников. Юношам, пока они не прошли обряда приобщения, наконечников из кремня не давали.

Куски кремня высоко высоко ценились в стойбищах Берегового Племена. Их выменивали у других племен.

Сопровождал юношу Айка.

У пса была острая морда, стоячие уши и загнутый на спину хвост.

Из слабого щенка Айка превратился в мощную собаку. Этим он был обязан Чифке. Юноша никогда не жалел для него еды. Даже когда в стойбище люди голодали, юноша делился с Айкой последним, что у него самого было.

Наступил уже полдень, и лучи солнца, отражаясь на гладкой поверхности снега, слепили Чифке глаза. Прикрыв их ладонью, юноша осмотрелся. Это были хорошо знакомые места. Впереди начиналась равнина, покрытая в летнее время мхом. Здесь юноши вместе с женщинами собирали ягоды. Только на редких возвышенностях, казавшихся далекими островками, поднимался лес. Летом по равнине было трудно ходить, особенно в дождливое время. Сейчас все пространство покрывал толстый слой снега, поверх которого образовался наст.

Юноша шел по следу Чана. Зверь находился уже далеко, направляясь к одному из островков. Чифка увидел, как на опушку вышли его сверстники — Прынка и Курка.

Юноша вложил в рот два пальца и свистнул; молодые охотники обернулись на свист и, быстро скользя на лыжах, побежали к Чифке. Одеты они были, как и он, в руках у них были такие же самодельные копья.

А в это время на опушке появились еще двое молодых охот-

ников — Раска с луком и Вырка с копьем. Увидев уходившего по равнине Чана и тронх сверстников, они направились к ним.

Когда все пятеро оказались вместе, Вырка сказал:

— Чана убежал, — нужно возвращаться в стойбище.

— Нет, — возразил Раска, — вот след; теперь Чана не уйти.

— Чана скроется в чаше, — продолжал Вырка, — охота кончится...

— Вырка боится заблудиться на открытом месте — пусть идет домой, — вмешался Курка, — такие охотники нам не нужны!

А Чифка наблюдал за уходившим Чана. Зверь проваливался сквозь наст, но шел быстро. Вскоре он приблизился к островку и скрылся в чаше.

Тогда Чифка крикнул, чтобы остальные следовали за ним, и первым направился по следу. Юноша уже привык распоряжаться своими сверстниками. С громким криком Раска, Курка и Прынка бросились за Чифкой. Вырка в нерешительности постоял немного на опушке и последовал за остальными. Больше всего ему хотелось вернуться сейчас в стойбище, но идти по лесу один он боялся.

2

Юноши стойбища, пока они не становились взрослыми охотниками, много времени проводили на побережье Широкой Воды или в лесу. Домой они прибегали для того, чтобы поесть и выспаться.

Так было и нынче. Ранним утром они встали на лыжи и ушли в лес.

В окрестностях стойбища молодые охотники обнаружили на снегу следы вороны, которая охотилась за мышами.

Птица неосторожно приблизилась к кустам, откуда выскочила лисица, схватила ворону, утащила ее в лес и там расправилась с ней.

Обо всем этом рассказали следы на снегу.

Затем юноши нашли многочисленные заячьи следы. По ним, если не разберешься, — можно ходить целый день и не добраться до зверя.

Длинноухие умели лякко запутывать свои следы. А уметь запутывать свои следы всегда может пригодиться охотнику, — не даром Ахин учил распутывать снежные загадки.

Отойдя подальше от стойбища, юноши наткнулись на глубокие лунки в снегу — тут прошел Чана. Вот настоящий зверь!

— Догоним Чана! — крикнул Чифка. И все сразу же устремились за ним вдоль следа. Именно вдоль, потому что ни один знающий охотник не наступит на след, чтобы не сбить его.

До половины дня Чана уходил от преследователей лесом. Но вот он начал устывать и выбрался на опушку. Здесь легче было идти. Сюда вышли и охотники. Теперь вместе они бежали на лыжах по равнине, приближаясь к островку, в котором скрылся Чана.

Когда юноши находились уже недалеко от островка, на опушку большого леса по следу вышел еще один охотник. На нем была новая одежда из теплого меха, свободно облегавшая рослую фигуру. У пояса охотника висел в кожаном футляре каменный нож, за спиной лук и колчан, полный стрел.

Это был Ахин. Он возвращался из стойбища Рода Бобра, куда ходил договариваться с вождем племени Береговых Людей, Саганом — Большим Ловцом, о дне праздника приобщения.

В лесу Ахин увидел сначала следы лося, а пройдя вдоль них, он издали заметил и юношей. Как-то они поступят дальше?

Выбравшись на опушку, Ахин приложил к глазам две соединенные друг с другом костяные пластинки, которые имели в середине узкую щель. Через нее можно было смотреть против солнца. Он увидел, что юноши приближаются к островку, Ахин понял, — туда скрылся Чана.

Достигнув островка, охотники собрались вместе. Они говорили шепотом, чтобы не спугнуть зверя. Надо было обойти островок со всех сторон и войти в чащу. Только Вырка держался другого мнения.

— Охота кончилась, — сказал он, — нужно теперь возвращаться в стойбище...

— Опять Вырка захотелось домой?.. — поддразнил его Прынка.
— Чего же Вырка бежал с нами?

— Пусть Вырка возвращается один в стойбище, — сказал Курка, — если не боится злых духов.

Этого-то Вырка больше всего и боялся, — уж лучше преследовать лося!

— Чего ждут охотники? Чана уйдет! — прервал сверстников Чифка. — Курка и Прынка обойдут чащу, чтобы Чана не вышел с другой стороны. Раска и Вырка останутся здесь. Чифка с Айкой пойдут по следу. Будет нужно, — Чифка позовет. Тогда Курка, Прынка, Раска и Вырка бросятся в чащу и окружают Чана...

С этими словами Чифка, сопровождаемый Айкой, скрылся среди деревьев. Продвигаться здесь было трудно — сухой и рыхлый снег лыж не держал; через поваленные деревья приходилось с трудом перебираться, в то время как Чана легко их перескакивал. Скоро Чифка понял, что в чаще с Чана ничего не сделать, — нужно его выгонять отсюда.

— Го-го-го! — закричал он. — Входи в чашу!.. Окружай Чана!.. Гони Чана!.. Го-го-го!..

Сверстники сразу же отозвались. Они громко кричали, колодили отломанными сучьями по деревьям, стараясь произвести как можно больше шума. Испуганный лось снова выскочил на опушку и бросился по открытому месту, в сторону большого леса.

За ним выскочили на опушку и преследователи.

— Вперед!.. Вперед!.. — закричал Чифка. — Гони Чана!.. Гони Чана!.. Го-го-го!..

И он снова бросился первым преследовать уходящего зверя.

Чифка понимал, что если они сейчас не нагонят Чана, зверь уйдет в большой лес и охота действительно кончится.

Увидев теперь вившегося на равнине лося, Ахин мгновенно замер. Он стоял теперь так неподвижно, что даже белка, затаившаяся на дереве, перестала бояться и спустилась на одну из нижних веток, чтобы внимательнее разглядеть его.

Вначале юноши гнали лося все вместе. Но вскоре стремительный бег оказался некоторым из них не под силу. Первым отстал Вырка. Когда Чана пробежал половину расстояния до высокого леса, отстали еще двое — Раска и Прынка. Теперь за Чана бежали только Чифка и Курка.

Зверь мчался окутанный вихрем поднимаемого из-под наста сухого снега. Он не поворачивал головы. О том, что охотники близко, он угадывал по шуршанию лыж. Как только шуршание становилось отчетливее, он прибавлял хода.

Сейчас Чана уходил от преследователей, забыв всякую осторожность, иначе он не вернулся бы на старый след, — ведь на нем могла подстергать засада. Но выбора для зверя не было.

Скоро шуршание лыж стало доноситься до Чана совсем рядом. Это не отставал Чифка, — Курка был позади. С Чифкой бежал лишь Айка.

Для того, чтобы остановить зверя, мало его догнать, надо еще и обойти его. Чифка понимал это и упорно, шаг за шагом, приближался к зверю. Чана бежал перед ним, закинув назад голову, почти не сбавляя хода. Юноше казалось, что Чана никогда не устанет.

Наконец Чифке удалось вырваться на одну линию со зверем.

Обгоняя Чана, Чифка вложил все оставшиеся силы в рывок и сразу же оказался впереди. Чана начал сбавлять ход. Этим воспользовались остальные преследователи и приблизились вплотную к зверю. Даже Вырка старался теперь не отставать от сверстников.

Ахин продолжал наблюдать за охотниками. Первый юноша, — видел он, — бежит несколько впереди зверя, двое других — по бокам, а четвертый и пятый — сзади, — Чана оказался в кольце. Ахин увидел, как бежавший впереди внезапно остановился и, обернувшись, кинулся к морде зверя. Чана от неожиданности остановился.

И тогда Чифка издал клич Лебеда и выпустил стрелу. Услышав клич Лебеда, Ахин усмехнулся, — ведь издавать его могли только

мужчины, прошедшие приобщение. Ну что же, действительно юноши уже стали настоящими охотниками.

Стрела без каменного наконечника не пробила даже шкуры зверя. Стрела Раски и копья остальных юношей едва скользнули по телу Чана. Только Айка, подпрыгнув к морде зверя, укусила его в губу.

Чана метнулся в сторону, затем описал по равнине небольшой полукруг и полным ходом направился к высокому лесу, — никто уже больше за ним не гнался. Юноши смотрели ему вслед и думали, — скоро ли у них в руках будет настоящее оружие?

Ахин все это видел. Он понимал, что даже взрослые охотники с таким оружием ничего большего не смогли бы сделать. А обойти зверя так, как это удалось Чифке, едва ли бы сумел кто другой.

Освободившись от преследователей, Чана добежал до высокого леса. Здесь, на опушке, тяжело поводя боками, он остановился. Чана не слышал, как белка громко застрекотала, предупреждая его об опасности. Она даже начала испуганно прыгать с ветки на ветку.

Но хозяин леса не обратил внимания на ее тревогу. Не услышал Чана и свиста выпущенной Ахином стрелы. Он только почувствовал страшную боль за ухом, — куда впилась стрела. Чана сделал несколько неуверенных прыжков и грузно свалился в глубокий снег. Напуганная белка замерла на ветке.

Зацепив тушу ремнями, которые были у Ахина, юноши поволокли Чана в стойбище. Чтобы легче было тащить, Чифка, подражая взрослым охотникам, запел песню; слова он придумывал тут же на ходу:

Чана убит сильной рукой Ахина
В стойбище будет много мяса.
Тащи живее!..
Женщины сдерут с Чана шкуру,
Сделают из шкуры постель. Тащи живее!..
Юноши помогли Ахину убить Чана
Стали юноши хорошими охотниками.
Тащи живее!..

Глава 3

ИСПЫТАНИЕ МОЛОДЫХ ОХОТНИКОВ

1

Ахин начал обучать юношей всему тому, что должен знать охотник Берегового Племена. Он учил их стрелять из лука, метать копье, пользоваться топором и другими орудиями. Юноши теперь ходили вместе с наставником на охоту; они узнали, как нужно разводить огонь, готовить пищу, сооружать на охоте временные

жилища. Брал их Ахин с собой и на рыбную ловлю. Без всего этого юноши не смогли бы пройти обряда приобщения и стать полноправными членами своего Рода.

Прынке, Раске, Курке и Чифке все это очень нравилось. Только Вырка не находил ни в охоте, ни в рыбной ловле удовольствия. Большую часть времени он старался проводить в землянке, где, забившись в дальний конец, сидел разговаривая сам с собой. Ходить один в лес Вырка боялся; ему казалось, что там за каждым деревом прячутся злые духи, готовые на него накинуться. Единственным местом, куда Вырка отваживался ходить, было устье небольшой речки, впадавшей неподалеку от стойбища в Тихий Залив; здесь женщины брали глину для изготовления сосудов.

Вырка уносил глину к себе в землянку, и там под его короткими пальцами выходили фигурки людей и животных. Все в стойбище удивлялись, как хорошо у него это получается. Хотя Ахин понимал, что настоящего охотника из Вырки не получится, но продолжал его учить, чтобы тот смог вместе с другими юношами пройти обряд приобщения.

Вскоре Ахин привел юношей в землянку Нурека.

Это был старик со слезящимися глазами, имя которого значило — «делающий орудия». Раньше Нурек вместе с другими охотниками выслеживал зверей и ловил рыбу. Но уже тогда он любил больше всех просиживать в землянке, чинить старое и изготавливать новое оружие. Постепенно Нурек перестал ходить на охоту — его делом стала починка и изготовление стрел и копий. Нурек считался одним из самых полезных людей стойбища.

Старик научил юношей всему тому, что умел делать сам. Больше всех изготовление оружия понравилось Чифке. У юноши оказались ловкие пальцы и много сообразительности. Как-то раз он сказал Нуреку:

— Дай Чифке камень — Чифка сам сделает себе топор.

Нурек дал ему годный для этого кусок камня. Сперва юноша аккуратно отколол от него все лишние куски, придав камню форму топора, затем начал его шлифовать. Через некоторое время Нурек поинтересовался, что вышло у юноши.

Чифка был доволен своей работой; он ждал, что Нурек его похвалит. Но вместо этого старик испуганно спросил:

— Это отверстие в камне Чифка сделал случайно?

Нурек показал на дырку в топоре, сделанную юношей в верхней его части. В нее был продернут ремень, скреплявший топор с рукояткой.

— Чифка сделал это случайно? — переспросил Нурек.

— Нет, — ответил юноша. — Чифка сделал это нарочно.

— Нарочно... Чифка сделал это нарочно?.. Зачем же Чифка сделал это?

— Топор можно крепче привязать к рукоятке.

— А разве раньше люди так делали?! — воскликнул Нурек.

— Нет, — снова ответил юноша, — раньше люди так не делали.

— Почему же Чифка так сделал? — попытался старик.

— Так лучше.

— Так лучше? — Нурек весь затрясся от негодования. — А кто научил людей делать топоры?

— Духи-покровители, — ответил юноша, — духи-покровители помогают людям.

— Когда же духи покровители научили людей делать топоры с отверстием? Скажи, — когда?

— Духи покровители не научили этому людей, — согласился юноша.

Схватив камень, Нурек с размаху ударил по топору, сделанному Чифкой, — топор разлетелся на мелкие куски. Затем старик начал топтать ногами и выгнал юношу из своей землянки.

— Чтобы Чифка никогда не смел делать так, как не делали раньше!.. — крикнул он ему вслед.

Но стремление делать оружие не так, как делали раньше, у Чифки не пропало. Только за помощью к Нуреку он уже не обращался.

Вскоре ему помог случай.

Одна из выпущенных юношей стрел полетела без обычного резкого свиста — она тихо и ровно гудела. Юноша сразу же обратил на это внимание.

Выстрелив вторично, Чифка снова услышал гудение. Подкравшись к сидевшей на дереве вороне, юноша пустил в нее стрелу.

Обычно, услышав резкий свист, птица сразу же срывалась с места. Но эта ворона осталась сидеть на ветке и была сбита.

«Гудящей стрелы птица не боится», — подумал юноша.

Это был первый сделанный им самостоятельно вывод. Но нужно еще узнать, почему гудит стрела.

Спрашивать Нурека юноша, конечно, не стал. Делаящий оружие без всякого объяснения отобрал бы у него стрелу и снова выгнал бы вон. Внимательно сравнив две стрелы, одну свистящую, другую гудящую, Чифка вскоре понял, в чем дело. У свистящей стрелы оперение прилегало вплотную, так как было прикреплено рыбным клеем, у гудящей — несколько отошло и держалось только по краям, где было примотано сухожилиями. Чифка отклеил перья у свистящей стрелы, оставив их на сухожилиях, и стрела начала гудеть.

Чифка бесконечно обрадовался своему открытию и пустился в пляс, — он знал теперь не только то, что гудящих стрел птицы не боятся, но и как сделать так, чтобы стрелы гудели. Все это могло пригодиться на охоте.

2

Незадолго до праздника посвящения Ахин велел юношам сделать себе землянку. Для этого отвели им место неподалеку от столба с изображением Лебеда.

Юноши выкопали яму и окружили ее земляным валом. Работать им приходилось орудиями из оленьих костей, а выносить зем-

лю на шкурах. Вокруг ямы они воткнули крепкие жерди, связав их сверху ремнями. На высоте человеческого роста жерди скрепили перекладинами. Получился конус, который с наружной стороны юноши обложили толстыми шкурами. В верхней части землянки оставили круглое отверстие, куда должен был выходить дым.

Работой руководил Нурек. Когда все было закончено, посмотреть на новое жилище пришли старики. Они придирчиво все осмотрели. Старики видели, что Нурек сделал землянку так, как делалось по старым обычаям. Они уселись на пороге и завели разговор о тех временах, когда сами были молодыми. Старики вспомнили, как они сами строили такую же землянку, и начали жаловаться на то, что теперь наступили для них плохие времена, — они считали, что им пора уже переселяться на Остров Мертвых.

Обновить вновь построенную землянку юноши могут лишь после праздника посвящения. И вот, незадолго до дня летнего солнцестояния, по стойбищу разнесся грохот маленького барабанчика. Колотил по барабанчику старик, на обязанности которого было устраивать все празднества стойбища. В свое время это был самый веселый охотник. Маленький и сухой, он перебегал от землянки к землянке и кричал:

— Вставайте, люди стойбища! Настал день праздника приобщения! Готовьте лучшую еду, вытаскивайте разукрашенные одежды! Готовьте веселящий напиток! Вставайте, люди стойбища! Выспаться успеете после праздника!..

О начале праздника приобщения оповестили стойбища Рода Бобра, Ворона, Коршуна и Сороки, которые составляли вместе с Родом Лебедя племя Береговых людей. К ним послали гонцов с куском бересты. На нем Ахин выцарапал изображение юноши с луком в руках и жарящейся на вертеле туши оленя.

Женщины стойбища приготовили угощение: мясо, рыбу, орехи, корни различных растений, куски жира и веселящий напиток из меда. Открыли яму с рыбой, где она пролежала без доступа воздуха с самой весны, превратившись в полужидкую массу. Такая рыба считалась лакомством.

Затем люди нарядились в лучшие одежды и вышли встречать гостей, среди которых было много девушек соседних стойбищ. Принятые в Род юноши становились женихами.

В самом начале праздника юноши состязались в беге. Первым прибежал быстроногий Чифка, — никто его не смог обогнать. На второй день выставили щит из сплетенных веток. Каждый юноша должен был выпустить в него дважды по пяти стрел.

Промаха никто не сделал, даже Вырка. Только стрелы четырех юношей легли в разные места щита, а стрелы Чифки воткнулись в самую середину.

Ахин спросил юношу, почему его стрелы гудят, тогда как у других охотников они свистят.

— Стрела свистит, — ответил Чифка, — зверь боится, броса-

ется в сторону. Стрела тихо гудит — зверь думает, — Майкар — и ничего не боится.

Майкар — большой жук, который с гудением летает в начале лета.

Затем юноша объяснил Ахину и другим охотникам, почему его стрелы гудят. Ахин удивился, — никто этому юношу не учил. Старый Нурек сперва ничего не понял. Когда же до него дошел смысл сделанного юношей открытия, негодованию старика не было предела.

— Всем в стойбище известно, — заговорил он возмущенно, — стрелы дали людям духи-покровители. Они указали, как делать стрелы! Люди всегда должны делать так, а не иначе! Как научили духи-покровители, так и делает Нурек! Кто скажет, что Нурек делает плохо? Молодому охотнику не следует делать по-своему, — духи-покровители накажут за это всех людей стойбища!..

Когда принесли копья, каждый метнул свое копьё как можно дальше. Копье, брошенное Чифкой, пролетело над тем местом, куда воткнулись остальные, пролетело еще половину такого же расстояния и, воткнувшись в песок, задрожало, точно радуясь, что пролетело дальше всех.

3

На третий день юноши должны были показать, кто из них быстрее переплывет Тихий залив. Все люди стойбища и гости собрались на берегу.

Сначала пятеро юношей плыли рядом, но вскоре начал отставать Вырка. Остальные четверо некоторое время держались вместе. Вдруг собравшиеся люди начали перешептываться, — они заметили, что впереди плывут уже не четверо, а только трое: пропал Чифка.

Юношей испытывали в Тихом Заливе не только потому, что здесь было расположено стойбище. В Тихом Заливе никогда никто не утонул. А это, по мнению людей, значило, что в Тихом Заливе не живет Дух Вод. Люди считали, что когда кто-либо тонул, то это Дух Вод утаскивал его к себе на дно: вынув там из человека душу, он выбрасывает тело на берег.

«Неужели, — со страхом подумали люди на берегу, — в Тихом Заливе появился Дух Вод, неужели Дух Вод схватил в жертву самого лучшего юношу?»

Тревога усиливалась по мере того, как пловцы приближались к берегу. Ахин не сводил глаз с поверхности вод, а Имба, забравшись на камень, что-то шептал про себя и размахивал руками.

Когда всем уже казалось, что юноша погиб, Чифка появился на поверхности недалеко от берега. Он попросту нырнул, проплыв оставшееся расстояние под водой.

По берегу пронесся вздох облегчения, — даже сам Ахин, не смотря на свою сдержанность, издал одобрительный возглас. Кряхтя, Имба слез с камня.

Вскоре четверо юношей подплыли к берегу. И в это время над гладкой поверхностью Тихого Залива пронесся крик:

— Дух Вод!.. Дух Вод тащит Вырку!..

Это кричал оставшийся юноша, находившийся еще далеко от берега. Пытаясь удержаться на поверхности, он бил руками по воде. Затем его словно кто-то потянул вниз и Вырка исчез с глаз.

Мать юноши, находившаяся на берегу, хотела к нему кинуться, — ее удержали силой. Хороший пловец — а в стойбище все умели плавать — мог бы спасти Вырку. Но — считали тогда люди, — если Дух Вод уже схватил человека, вмешиваться нельзя: потеряв одну жертву, он унесет потом десять; поэтому тонущих не спасали.

Люди на берегу стояли в молчании. И тут произошло неожиданное. Услышав призыв о помощи, Чифка бросился в воду. Он быстро проплыл до того места, где исчез утопающий, — здесь он нырнул.

Люди на берегу заволновались: они считали, что теперь вместо одного юноши погибнут двое. Но тут на поверхности воды появилась мокрая голова, — все снова увидели Чифку.

Сильно взмахивая одной рукой, юноша плыл к берегу, — другой он держал за волосы Вырку.

Но по мере того, как он приближался, людей охватывала растерянность. Они не знали, как отнестись к тому, что произошло, — ведь юноша нарушил один из самых строгих запретов стойбища.

И, когда юноша, достигнув мелкого места, поднял спасенного на руки, люди на берегу начали пятиться. Отступив несколько шагов, они остановились. Все молча ждали, что же произойдет дальше. Наступила такая тишина, что отчетливо было слышно, как стекает с Вырки вода.

Вперед выскочил Имба.

— Люди Рода Лебеда! — закричал он визгливо. — Большая беда свалилась на стойбище! Дух Вод рассердится на людей! Одно несчастье за другим падет на стойбище!

И, схватившись за голову, Имба умолк.

Молчали и люди на берегу, — они тоже считали, что поступок юноши может погубить стойбище.

Имба выпрямился и снова закричал:

— Жертву нужно вернуть Духу Вод!.. А дерзкого Чифку наказать... Иначе горе людям, горе всем людям стойбища!

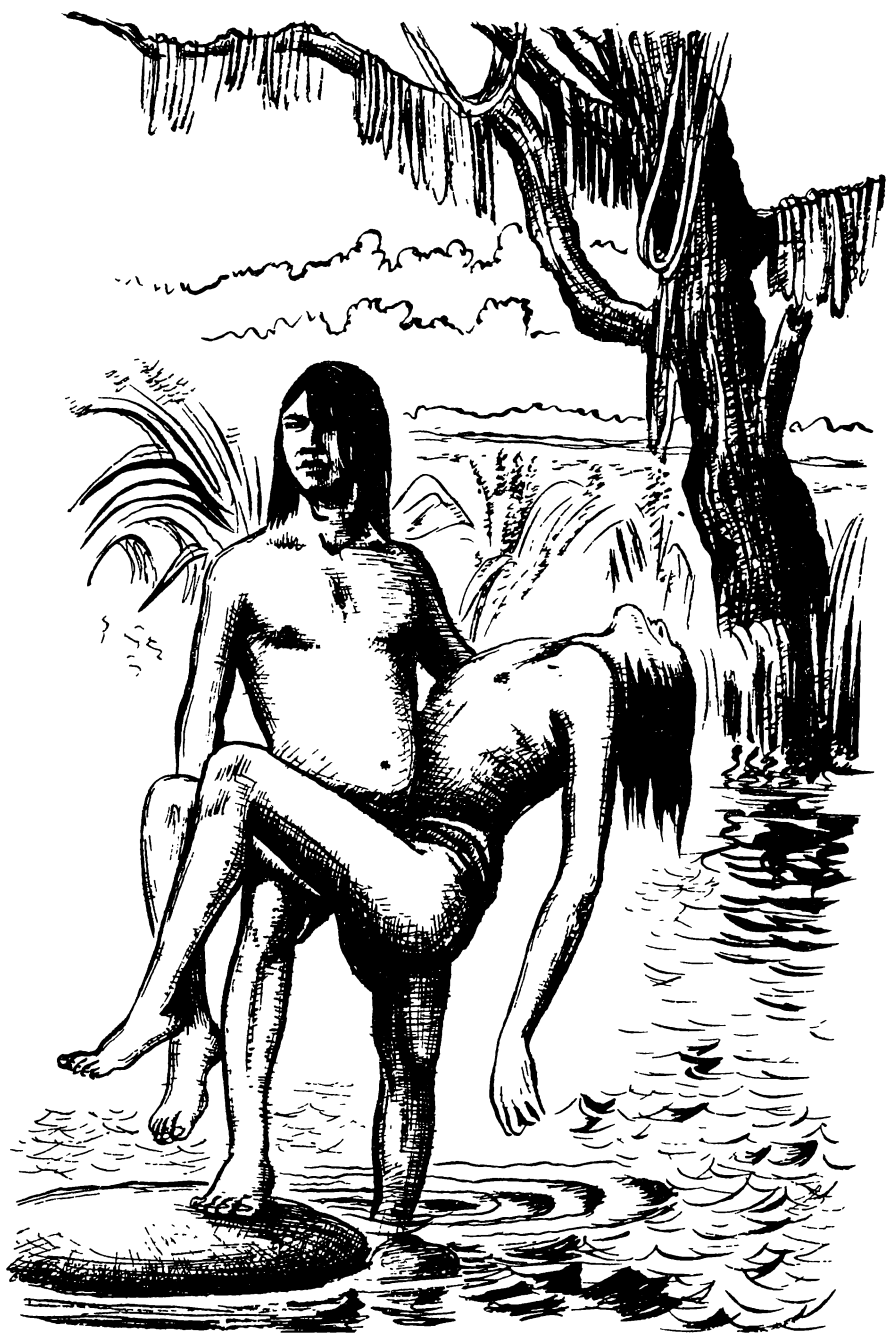
Но вместо того, чтобы сразу же поддержать хранителя веры, люди продолжали молчать. Утопавший был спасен, и это поразило их.

Вперед вышел Ахин.

— Люди Рода Лебеда, — сказал он, — юноша спас своего сверстника — все это видели. Могут люди сказать, что юноша достоин наказания?

— Нарушен запрет стойбища! — раздалось несколько голосов.

Имба в знак согласия кивнул головой. Но остальные не знали, что сказать, и продолжали молчать.

— Люди стойбища боятся, — продолжал Ахин, — что Дух Вод, вместо одной, унесет теперь много жертв. Так думают люди стойбища?

— Ахин сказал правильно! — подтвердили голоса. — Дух Вод унесет теперь много жертв!..

— Спросим людей других стойбищ, — продолжал Ахин так же спокойно, как и раньше, — мстят люди других стойбищ людям соседних Родов, если те убивают юношу, не прошедшего еще обряда приобщения?

— За таких не мстят, — ответили ему. — Ахин знает это сам.

— Вот видишь, Имба, за таких юношей, как Чифка, люди не мстят. Почему же Дух Вод будет мстить людям стойбища?

И, не давая хранителю веры времени для ответа, Ахин быстро подошел к самой воде, — здесь он громко крикнул:

— Дух Вод, слушай людей стойбища Лебеда! В стойбище нет человека, виновного в том, что Дух Вод остался без жертвы. Юноша не прошел еще обряда приобщения. Род за такого юношу не отвечает. Хорошо Дух Вод слышит людей стойбища?

Поверхность Тихого Залива оставалась, как и раньше, спокойной, — только небольшие волны набегали на берег.

— Правильно или нет решили люди стойбища? — спросил Ахин, повернувшись к собравшимся.

Поднялся одобрительный гул, — люди были рады, что им не придется наказывать смелого юношу.

Но тут снова выступил Имба.

— Люди стойбища поступили правильно, — подтвердил он, — Дух Вод теперь на людей не рассердится. Только юношу нужно кинуть обратно в воду, — душа уже покинула тело юноши.

Требование хранителя веры показалось людям справедливым.

— Нет, нет!.. — закричала мать спасенного. — Юноша жив еще. Не кидайте его Духу Вод!..

Начался шум: одни считали, что прав Имба, другие были на стороне женщины.

Тогда снова выступил Ахин.

— Поступим, как сказал хранитель веры, — проговорил он, — если душа покинула тело Вырки, бросим Вырку Духу Вод; если душа еще в теле, — Вырка будет жить.

По его знаку трое юношей помогли Чифке вынести Вырку на берег. Ахин опустился перед ним на колени и приложил ухо к груди.

В те далекие времена люди уже знали, что, пока в груди бьется сердце, человек жив, правда, они не смогли бы объяснить, почему это так.

Убедившись, что сердце в груди Вырки бьется, Ахин начал растирать его тело. Люди знали уже и то, что в теле по жилам течет кровь. «Но случается, — думали люди, — кровь начинает течь совсем тихо, тогда кровь нужно подтолкнуть». Ахин растирал тело Вырки до тех пор, пока на лице юноши не появились розовые пятна. Теперь все увидели, что Вырка уже не достанется Духу Вод.

Счастливая мать кинулась к ногам Чифки и обняла его колени — среди племени Береговых Людей это считалось самым высоким выражением благодарности.

4

На четвертый день праздника юношей отправили в лес; каждый должен был не позже захода солнца вернуться с добычей, — по этой добыче будут судить, хороший ли он охотник.

Прынка, вернувшись первым, принес несколько больших черных птиц; молодой охотник сбил их стрелами с верхушек дерсьев. Раска притащил на спине большую щуку, которая была не меньше его самого, — юноша рассказал, как он долго выслеживал ее в омуте лесного озера.

Курка принес молодого оленя. Четвертым вернулся Чифка; он притащил рога и шкуру Лесного Быка, большого и сильного животного, не часто встречавшегося на побережье Широкой Воды. Юноша позвал в лес своих сверстников, и вскоре они вместе принесли тушу животного. Это была замечательная добыча, — людям стойбища не часто приходилось лакомиться таким вкусным мясом.

До самого вечера не было Вырки. Люди опасались, что с ним опять случилась какая-нибудь беда. Вырку нашли спящим на берегу речки, в том самом месте, где женщины брали глину. Когда Вырку спросили о добыче, он показал на стоявшую рядом фигурку Духа Вод. В его воображении Дух Вод оказался толстым стариком с выпученными глазами и рыбьим хвостом. Лепил его Вырка целый день; он считал, что теперь Дух Вод будет умиловивлен и не станет из-за него мстить людям стойбища. Увидя такую добычу, люди долго смеялись, — похвалил Вырку только хранитель веры.

Затем юноши показали, умеют ли они добывать огонь. Для этого служил простой прибор — заостренная палочка и небольшая плашка из сухого дерева. Зажав палочку между ладонями, ставили ее в выемку плашки и начинали быстро вращать. Чем опытнее был охотник, тем скорее загоралась образовавшаяся при вращении труха. От этого огонька воспламенялся кусочек бересты, которым разжигали сложенные сучья.

Когда все испытания в ловкости, силе и мастерстве были закончены, юношей передали в руки хранителей веры. Их было пятеро, по количеству Родов племени. Три ночи подряд хранители веры учили юношей заговорам и заклинаниям, без чего, считали тогда люди, не может просуществовать ни один человек. В заключение им рассказали о священном камне.

Это было очень давно. Ночью над стойбищем раздался страшный грохот. Выскочив из землянок, люди увидели огненный шар. Он летел по небу, оставляя за собой светлый след. Над берегом шар лопнул. Утром люди нашли на берегу еще теплый камень, которого раньше здесь не было. Над этим местом поставили зем-

лянку и стали ходить поклоняться чудесно появившемуся камню. Так возникло святилище, куда теперь водили юношей в ночь их приобщения.

Когда настало время идти к священному камню, хранители веры исчезли.

Юношей повел Ахин.

Ночи в это время были короткими. Ахин направился с юношами в такое место, куда им после этого нельзя будет даже близко подходить, — святилище находилось под самым страшным запретом.

Следуя за Ахином, юноши двигались тихо, — им было страшно. Впереди поднималась багровая луна, отчего все окружающее казалось еще ужаснее. Первым не выдержал Вырка; он остановился, будучи не в силах двигаться дальше. Сверстники над ним уже не смеялись, — у них самих пересохло во рту и они спотыкались. Резким окриком Ахин заставил Вырку идти дальше.

Ахин довел юношей до запретной черты. Здесь стояли на стенах вырезанные из дерева изображения духов-покровителей. Жестом Ахин показал юношам, — нужно лечь. Мгновенно упав, юноши прижались к песку, — если было бы можно, они бы в него закопались.

Так они лежали, пока сгущались сумерки. Наконец до них донесли тихие голоса. Юноши прислушались. «Это, — предупреждали их, — будут голоса духов покровителей». Духи-покровители приказывали юношам подняться на ноги и переступить запретную черту.

Подавая пример, первым поднялся Ахин: за ним, с трудом отрываясь от песка, — юноши. Вслед за наставником они переступили запретную черту и направились в сторону святилища.

Все было тихо, но не прошли юноши и десяти шагов, как кто-то впереди закричал. Невидимые существа подхватили этот крик со всех сторон. Крики стали такими громкими, что юноши остановились, — им показалось, что все кругом разрывается на части. Мгновение — и они снова упали на песок.

Юноши лежали до тех пор, пока тихие голоса снова не велели им подняться. Приказание было повторено несколько раз. С трудом юноши поднялись, двинулись за Ахином... И тут началось самое страшное.

Кусты, преграждавшие дорогу, вдруг зашевелились, хотя никакого ветра не было. Всмотревшись, юноши увидели, что это не кусты, а чудища, охранявшие дорогу к святилищу; они стояли на задних лапах, подняв передние перед собой и размахивая ими из стороны в сторону.

Хранители веры рассказывали юношам, что духи-покровители могут принимать какой угодно облик: они превращаются в зверей, в растения, даже в вещи. Но самое страшное, когда они превращались в чудищ, охраняющих святилище. И теперь такие чудища были перед юношами.

Завопив от ужаса, Вырка упал лицом на песок. Прынка, Раска и Курка закрыли лицо руками. Только Чифка смотрел впереди себя широко раскрытыми глазами, хотя колени его дрожали от страха.

Чудища некоторое время стояли перед юношами, медленно раскачиваясь, а затем начали расходиться в обе стороны, открывая дорогу к святилищу. Это была землянка несколько меньших, чем обычно, размеров, покрытая шкурами белых Укканов. Юношам объяснили, что в стране Холодных Ветров, откуда духи-покровители принесли эти шкуры, все Укканы были белыми. Вокруг святилища стояли вырезанные из дерева изображения духов.

Страх, охвативший в первое мгновение юношей, постепенно проходил. Они открыли глаза и с любопытством вглядывались в святилище, — даже Вырка приподнялся с песка.

Тем временем двое из чудищ подошли к святилищу и начали отгибать шкуру, закрывавшую вход. Внутри землянки было настолько темно, что нельзя ничего разглядеть. Из землянки раздался голос:

— Сейчас приобщаемым покажут священный камень... Падайте все на колени!..

Все пятеро вместе с Ахином упали на колени. Из святилища появилось чудище, что-то державшее в передних лапах. Чудище находилось еще далеко от юношей, и, чтобы разглядеть, что оно держит в лапах, Чифка поднялся с колен и сделал шаг вперед. Заметив это, чудища, стоявшие по обеим сторонам, угрожающе зашевелились. Когда же юноша сделал еще несколько шагов, они двинулись ему навстречу.

Раздались предупреждающие крики:

— Назад!.. Юношей пожрет страшный дух!.. Назад!..

Но Чифка не остановился, и чудища кинулись на него. Остальные юноши побежали прочь. Они миновали запретную черту, добежали до стойбища и забились каждый в самый дальний конец своей землянки, — образы страшных чудищ продолжали стоять у них перед глазами.

Ахин тревожно следил за тем, что происходило перед святилищем. Он увидел, как чудища начали окружать Чифку.

Пятясь, юноша наступил на камень. Мгновенно нагнувшись, он схватил камень, и, не успев Ахин вмешаться, камень, пущенный сильной рукой, попал в ближайшее чудище. Взмахнув лапами, чудище выронило священный камень и схватилось за ногу, по которой пришелся удар. А затем, запрыгав на одной ноге, свалилось на песок. Со всех сторон раздались громкие крики, но в них уже не было ничего страшного, — кричали люди. А корчившееся на песке чудище вопило голосом Имбы. Это было последнее, что услышал Чифка. Ошеломленного, его схватил за руку Ахин и потащил прочь.

На следующее утро по стойбищу прошел слух, что у святилища на Имбу напал злой дух.

Хранитель веры, передавали друг другу люди, вступил со злым духом в борьбу и отогнал его. Но злой дух, перед тем как убежать, успел все же укусить Имбу за ногу. Когда после этого увидели Имбу, тот действительно хромал.

Единственный раз в жизни водили юношей за запретную черту. Теперь уже никто из них не решился бы приблизиться к святыщу. Только Чифка подумал про себя, что он еще раз побывает там, посмотрит на священный камень и узнает, в чем заключается его страшная сила.

Глава 4

ЧИФКА И ЕГО СВЕРСТНИКИ ПОЛУЧАЮТ ИМЕНА

1

В последний день праздника сосуды с едой и веселящим напитком выставили прямо перед землянками. Люди стойбища и гости из других Родов собрались на площадке, распевали песни и плясали вокруг столба с изображением Лебеда. К ночи развели такой большой костер, что искры и пламя взлетали выше деревьев. Через огонь прыгали не только молодые охотники, но и опьяневшие старики.

Чтобы все знали, к какому Роду принадлежат молодые охотники, им вытатуировали на груди изображение Лебеда. Впервые юношам дали надеть праздничные одежды из мягкой кожи, обрамленные снаружи бахромой и украшенные разноцветными нашивками. Теперь юноши могли уже прикрепить к ремешку, опоясывавшему голову, лебединое перо.

Взявшись за руки, юноши впятером ходили по стойбищу, косясь на сосуды с веселящим напитком — притрагиваться к этим сосудам им и сейчас еще не разрешалось. Мимо юношей, и тоже взявшись за руки, проходили девушки из соседних стойбищ. Девушки окликали юношей, но, когда те останавливались, с громким смехом убегали прочь. Юношей это не смущало, — они шли дальше по стойбищу, распевая песни, слова для которых придумывал все тот же Чифка:

Юноши станут охотниками —
Юношам дадут веселящий напиток!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши пойдут на охоту —
В стойбище будет много мяса!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши пойдут в стойбища,
Возьмут замуж лучших девушек!..
Будем плясать всю ночь!

Юноши станут охотниками —
Юношам дадут веселящий напиток!
Ох-ох-ох-ох!..

Девушки в ответ запели:

Юношам дадут веселящий напиток?..
Ой, как всем стало смешно!
В стойбище будет много мяса?..
Ой, как всем стало смешно!
Юноши собрались жениться?
Ой, как всем стало смешно!
Ах-ах-ах!..

К ночи загремел барабанчик, призывая всех собраться на площадке под изображением Лебеда. В середину круга вошел Ахин. На нем был головной убор из перьев Лебеда. По всему телу висели ожерелья из зубов убитых зверей.

Наступила тишина, нарушаемая только треском горящих сучьев. Ахин подозвал одного из юношей. Тот вошел в круг и упал перед вождем на колени. Коснувшись головы юноши концом жезла, Ахин сказал:

— Встань, люди стойбища приняли молодого охотника в Род. Забудь свою кличку — молодой охотник больше не Прынка. Род дает человеку имя — молодой охотник будет называться Игна, что значит: «длинный». Согласны люди, чтобы молодой охотник носил это имя?

В ответ понеслись возгласы:

— Игна!.. Игна!.. Игна!..

Следующего юношу, того, что принес рыбу, назвали Линха, это значило: «хитрый», третьего же, смуглого и горбоносого, — Керс.

— Юноша силен и ловок, — сказал ему Ахин, — юноша стал хорошим охотником. Только никто не слышал от юноши ласкового слова, даже мать. Молодого охотника будут звать Керс, что значит: «жестокий».

Гул одобрения подтвердил и эти имена.

Когда дали имя четвертому — а это был Вырка, — начался смех. Ахин назвал юношу Вдуласом, что значило: «сделанный из глины». Сородичи и гости смеялись долго, — вождь стойбища умел давать имена, — недаром его самого звали Ахином.

Когда Ахин вызвал Чифку, наступила тишина: людям хотелось услышать, какое имя вождь даст победителю всех состязаний.

— Люди стойбища Лебеда! — начал вождь стойбища. — Юноша доказал всем, что обладает силой и ловкостью. Но больше всего у юноши смелости. Люди стойбища Лебеда, назовем молодого охотника Манко, что значит: «смелый».

Гул одобрения пронесся среди собравшихся. Затем люди начали кричать:

— Пусть молодой охотник зовется Манко Смелый!..

— Встань, молодой охотник, — торжественно произнес Ахин, — люди стойбища приняли молодого охотника в свой Род!

Ахину принесли головной убор из перьев Лебеда. Вождь поднял его над головой, словно прося у сородичей разрешения. Затем он надел на голову Манко. Такой награды удаивался только победитель всех испытаний.

Сердце молодого охотника усиленно забилось, а на глазах выступили слезы. Но ни одним движением Манко не выдал своих чувств, — он теперь был уже взрослым мужчиной.

В заключение Ахин сказал:

— Молодые охотники стойбища стали полноправными членами своего Рода. Будьте всегда смелыми и мужественными! Приносите в стойбище хорошую добычу! Будьте терпеливыми со стариками и ласковыми с женщинами! Любите детей! В своем племени никогда никого не обманывайте. Читайте Древние Вести! Пусть стойбище всегда будет домом молодых охотников! Пусть племя объединяет молодых охотников!

В благородном порыве пятеро молодых охотников издали клич Лебеда. Подскочив к Ахину, они подняли его на руки. Сородичи и гости вновь разразились громкими криками.

Едва молодые охотники поставили Ахина на землю, как раздался чей-то задорный голос:

— Пусть Манко покажет пляску охотников Рода Лебеда!

Со всех сторон подхватили:

— Манко, покажи пляску Лебеда!

— Посмотрим, как у Манко это получается!

Мальчиком, а затем подростком, Манко не раз видел, как взрослые исполняли эту пляску. Манко старался им подражать. Он знал, что во время праздника приобщения юноши впервые могут принять участие в этой пляске. Но Манко никогда не думал, что именно ему, а не взрослому охотнику велят начать ее. Такой чести не удаивался ни один юноша, — у молодого охотника закружилась голова.

— Начни пляску, Манко! — услышал он голос Ахина.

Быстрым шагом молодой охотник вошел в середину круга. И в это мгновение раздался тот же задорный голос:

— Девушки, смотрите на Манко, хорошенько смотрите!

Одна из девушек уже давно не сводила глаз с Манко. Она была родом из стойбища Коршуна; звали ее Лайда, что значило: «поляна в лесу».

Войдя в круг, Манко преобразился. Это был уже не юноша, веселящийся на родовом празднике, а охотник, выматривающий в лесу добычу. Охотник быстро озирается по сторонам, каждый мускул у него напряжен. Вот зверь замечен. Кто это? Сам Манко показывает, что это может быть олень, мотающий головой, когда в рогах у него застряла сломанная ветка, или гордый Чана, важно шествующий по лесу, или свирепый Уккан, отмахивающийся от жалящих его пчел. При виде зверя охотник радуется — вот какую

добычу принесет он в стойбище! Манко начинает прыгать из стороны в сторону; этим он показывает, как бьется от радости в его груди сердце. Высоко подпрыгивая, он переворачивается в воздухе; став на ноги, он кидается в обратную сторону — это значит, что зверю его не перехитрить, не напасть сзади — охотник все видит. Затем Манко подкрадывается к выслеженному зверю, — сколько силы и ловкости в его движениях! Взмах копья — зверь поражен насмерть. И опять сам Манко изображает, как зверь пытается уползти в щажу. Но у зверя уже не хватает сил... Начинается торжество охотника! Манко носится по кругу, потрясая воображаемым оружием, — он делает громадные прыжки и вдруг разом замирает...

Понеслись восторженные возгласы, и Манко спокойно отошел в сторону. Он нисколько не устал, только ярче засверкали при свете костра его глаза.

Сразу же в круг вбежали Игна, Керс, Линха и даже Вдулас. Они тоже изображали охоту на зверя; у них это тоже получалось неплохо.

Постепенно в танце принимало участие все больше и больше охотников. Уже трудно было проследить, что каждый из них делает. Наконец в круг снова вбежал Манко. Издав клич Лебеда, он закурился на одном месте...

Стоявшие кругом запели:

Мы — люди Берегового Племени,
Наш Род начался от Лебеда!
Мы ловим рыбу и охотимся,
Живем в своих землянках!
У нас ласковые жены.
Наши дети — радость стойбища!
Лебедь был нашим предком —
Мы все приходим от Лебеда!
Мы — люди Берегового Племени,
Наш Род начался от Лебеда!

Когда пляска кончилась, молодых охотников повели в новую землянку. Впереди шел самый старый человек стойбища; звали его Мехред. Он первым должен был развести огонь на очаге.

В новой землянке молодым охотникам дали выпить веселящего напитка. Он им понравился. Вскоре Игна, Керс, Линха и Вдулас настолько опьянели, что не могли больше стоять на ногах. Манко, который только попробовал веселящий напиток, с насмешкой смотрел на своих сверстников. Когда же они свалились на шкуры и начали храпеть, Манко тихо выскользнул из землянки.

2

Скинув в своей землянке убор из перьев Лебеда и тяжелые ожерелья, вождь стойбища направился к Красным Утесам. Сюда Ахин уходил, когда ему хотелось остаться одному.

Ахин опустил на камень. Кругом на сглаженной водой и вет-

рами поверхности скал были выбиты изображения рыб, птиц, зверей, всевозможные фигурки людей с оружием в руках, людей на лыжах, людей в челнах и во время охоты, людей со звериными головами или животных с чертами людей. Все это сплеталось в различные сцены, смысл которых, как люди Берегового Племени ни старались, понять уже не могли. Поэтому они боялись этого места, считая его обиталищем духов.

Подражая тому, что делали предки, Ахин сам выбивал изображения. Он располагал их в строгом порядке, рассказывая о событиях, происходящих в стойбищах племени. Это была каменная летопись людей Берегового Племени.

Ахин не знал, что пройдет немало времени и пришедшие на побережье Широкой Воды новые люди будут так же ломать голову над его изображениями, как происходило это теперь с людьми Берегового Племени.

Выбрав скалу, на которой еще ничего не было, Ахин принялся за работу. Он изобразил на гладкой поверхности группу людей, собравшихся посреди стойбища. Между людьми стоял молодой охотник в головном уборе из перьев Лебеда, — Ахин так его и изобразил — полулебедем-получеловеком.

Как ни был Ахин поглощен работой, он услышал шаги Манко. Юноша не первый раз приходил сюда. Ахин знал, что юноша внимательно наблюдает за его работой. Позже он находил камни, на которых тот сам пытался выбивать изображения.

Когда утренние лучи солнца, пробивая листву, упали на камни, Ахин отложил кусок кремня, служивший ему резцом. Он позвал Манко и опустился с ним на камень около самой воды.

— Настало время, — сказал вождь стойбища, — показать Манко Большого Зверя.

Молодой охотник вздрогнул. В стойбище шепотом передавали друг другу о духе Большого Зверя, оберегавшем людей племени, но никто не смог бы объяснить юношам, что это такое.

Ахин снял с груди висевший на ремешке кожаный мешочек. Он вынул из него небольшую, завернутую в мягкую кожу костяную пластинку.

На пластинке Манко увидел изображение большого животного с выпуклым лбом и толстыми ногами. У него был вытянутый, опущенный до земли нос и страшные, загнутые вверх бивни. Длинную шерсть, покрывавшую тело зверя, первобытный художник передал мелкими черточками. Животное было нарисовано так отчетливо, что, встретив его на охоте, Манко сразу же узнал бы его.

— Большого Зверя на земле больше нет, — сказал Ахин, — Большой Зверь ушел под землю, где живет теперь с предками людей. Но люди, у которых есть такое изображение, никогда не погибнут, — дух Большого Зверя их охраняет.

Манко тихо спросил Ахина:

— А откуда вождь достал Большого Зверя?

— От старого вождя.

— А старый вождь откуда достал Большого Зверя?

— От того, кто был до него вождем.

Так эта пластинка передавалась из поколения в поколение, пока не попала к Ахину. Если бы Ахин мог знать, что было раньше с людьми Берегового Племена, он рассказал бы молодому охотнику следующее:

«Много лет назад предки людей Берегового Племена жили в стороне Теплых Ветров. Но тогда и там было холодно, гораздо холоднее, чем сейчас на побережье Широкой Воды. Эти люди охотились среди равнин, покрытых кустарником и высокой травой. В реках и озерах всегда была рыба, а на их поверхности с весны оседала перелетная птица. По равнинам передвигались стада крупных животных. Самой главной у людей была охота на Больших Зверей; их загоняли в топкие места или к краям обрывов, откуда те срывались, разбиваясь насмерть. Когда добывали большого Зверя, начинался праздник, — мяса и жира хватало людям на долгий

срок. Сами же Большие Звери питались травой и ветками кустарников.

Но наступило такое время, когда зимы начали теплеть, а летом приходила страшная жара. Трава на равнинах выгорала, не успев подняться, а реки и озера высыхали. Птицы не находили места, где гнездиться, и пролетали весной мимо. Люди увидели, как Большие Звери в тревоге переходили с места на место и их голодный рев разносился по равнине. Вскоре люди начали находить трупы Больших Зверей. Те же из Больших Зверей, которые остались еще живыми, стадами и в одиночку двинулись в сторону Холодных Ветров. Люди пошли за ними. Все, что люди имели, они без большого труда могли нести на себе.

Путь в сторону Холодных Ветров был долгим — люди гибли от голода и стужи. Не раз они были вынуждены останавливаться перед громадными болотами. Те, кому удавалось перебраться через них и потом вернуться назад, рассказывали, что дальше путь им преградила высокая ледяная стена.

Не одно поколение сменилось, прежде чем люди достигли Широкой Воды. Большие Звери пошли еще дальше. На побережье Широкой Воды люди попали в леса. Здесь водились незнакомые звери и птицы. В реках и озерах опять можно было ловить рыбу, и люди решили здесь остаться. Они объединили свои разрозненные Роды в большое племя, которое и осталось на побережье Широкой Воды...»

Всего этого Ахин не знал. Но ему была известна история племени за несколько поколений до него, то, что передавалось от старика к старику. И он рассказал молодому охотнику:

— Однажды на побережье Широкой Воды пришла Страшная Засуха. Дичь погибла, а рыба отплыла от берега в глубокие места. Дух голода — ненасытный Марглош — пожирал души людей. На Великом Сходе племя решило разделиться — одни люди должны были остаться на месте, другие — уйти туда, откуда каждое утро восходило солнце. Рассказывали, что там звери и птицы живыми падают с неба прямо в руки людей. Люди ушли и что с ними случилось, никто не знает. Может быть, люди живут лучше, может быть, людей нет уже в живых...

Через некоторое время Ахин вложил в руки Манко кусок кремня и показал, как выбивать изображения. Манко попробовал сделать первую выбоину. Это ему далось не сразу. Но Манко настойчиво выбивал до тех пор, пока не получилось цельное изображение. Это была голова человека с открытым ртом.

Ахин спросил, что это значит. Манко объяснил: человек кричит. Затем он выбил человека с широко расставленными ногами.

— Человек бежит, — объяснил Манко.

Положив руки на голову молодого охотника, Ахин сказал:

— Когда руки Ахина не будут в силах держать кремень, выбивать изображения начнет Манко.

А в это время люди в стойбище тихо пели:

Мы — люди Берегового Племени,
Наш Род начался от Лебеда!..

И Манко почувствовал себя счастливым, — он стал теперь равноправным членом своего Рода, стал охотником Берегового Племени. Поднявшееся над лесом солнце засверкало на гладкой поверхности Широкой Воды.

Долго не мог уснуть в эту ночь у себя в землянке Имба, хранитель веры стойбища Рода Лебеда, — у него болела разбитая Манко нога.

Часть вторая

НАРУШЕНИЕ ЗАПРЕТА

Глава 1

Поход к берегам Горькой Воды

1

Ближе к осени молодых охотников, прошедших обряд приобщения, направили на Межродовой Сход. Собирался он в стойбище Рода Коршуна, где жил вождь племени — Саган — Большой Ловец.

Здесь, как и на праздниках в стойбищах, устраивали состязания. В них участвовали только отличившиеся юноши. Это были Найт из Рода Коршуна, Кикар из Рода Сороки, Манко из Рода Лебеда и еще двое юношей из Родов Бобра и Ворона. Как ни старался каждый из них, никто не мог победить. Вместе все прибежали, вместе приплыли; одинаково метко стреляли и на одно расстояние метнули копья; каждый вернулся из леса с хорошей добычей.

Четверо из них быстро между собой сблизились. Только Кикар — что значило: «красавчик» — держался особняком. Он рассказывал про себя и своих сородичей такие невероятные вещи, что люди вскоре перестали ему верить. Считая себя лучше других, Кикар был обижен, что его не выделяют.

Люди племени хорошо знали стойбище Рода Сороки. Оно находилось на большом полуострове, отделенном от материка болотами и цепью скал. В стойбище Сороки больше всего ловили рыбу и к охотникам относились презрительно, хотя и там людям при-

ходилось заниматься охотой. Сородичи Кикара уверяли, что их стойбище уже существовало тогда, когда остальные люди племени еще только пришли на побережье Широкой Воды. Вот почему они отнесли к людям других Родов свысока и не пускали своих девушек в чужие стойбища, выдавая их замуж только внутри своего Рода, нарушая этим старый обычай.

В торжественной обстановке молодые охотники дали клятву всегда и везде быть верными своему племени и, по первому зову приходить на помощь каждому из Родов. Затем началось однодневное празднество.

А на следующее утро охотники племени уже выступили к берегам Горькой Воды.

2

Молодого охотника из Рода Коршуна не напрасно звали Найтом, что значило: «сильный». Найт был высок ростом, широкоплеч и казался целиком вытесанным из камня. Не было в стойбище Рода Коршуна человека, который мог бы свалить Найта с ног.

Как и другие молодые охотники, Найт никогда не выходил за пределы охотничьих угодий своего Рода. Там ему все было хорошо знакомо. Теперь же Найту приходилось чуть ли не каждый день переправляться через новые реки, преодолевать широкие пространства моховых болот или следовать вместе с остальными охотниками по узким тропам в чужих лесах. Все его поражало: и камни причудливой формы, похожие на затаившихся животных, и стремительно несущиеся, зажатые в узкие русла реки, и поляны, очень красивые, но опасные, — как только на них ступишь, сразу провалишься в трясины.

В отряде Берегового Племени было несколько десятков саней, запряженных собаками. Они бежали попарно, с вожакom впереди. Кроме запасного оружия, теплой одежды для обратной дороги, мехов и берестяных кошелок с красной краской для обмена, в санях ничего не было. Отрядом руководил Ахин, который не в первый раз отправлялся к берегам Горькой Воды. Саган — Большой Ловец был стар и для этого уже не годился.

Большую часть дороги охотники бежали рядом с собаками. Везли только хранителя веры, взятого из одного из стойбищ племени. Люди считали, что в каждом далеком походе должен быть хранитель веры, оберегающий охотников от злых духов.

По пути отряд встречал охотников других племен. Как только выяснилось, что люди Берегового Племени направляются на промысел в Залив Чудовищ, к побережью Горькой Воды, их не только пропускали без задержки, но и указывали места, где можно хорошо поохотиться. Людям, находившимся в пути, если они пришли не с враждебными намерениями, всегда помогали.

При таких встречах Найт высматривал, нет ли охотника силь-

нее его, а Манко в первую очередь обращал внимание на оружие, — такое ли оно, как у людей Берегового Племена.

Последнюю часть пути отряд двигался вдоль берега Шумящей Реки. Вода здесь гнала по дну мелкие камешки, издававшие беспрерывный шум. В этой реке, как и во многих других, имелись раковины с блестящими орешками внутри, — об этом Ахин рассказал молодым охотникам; женщины носили эти орешки как украшения.

3

Перед тем, как влиться в Горькую Воду, Шумящая Река разделялась на множество протоков. Здесь на одном из островов и был расположен промысловый лагерь. Невдалеке находилось побережье Залива Чудовищ.

Береговые Люди поставили шалаши и развели огонь. Перед заходом солнца к ним пришли вожди других отрядов. На них были надеты самые лучшие одежды с украшениями из мехов и перьев. Особенно поражал своим видом вождь Болотных Лисиц — Махром Важный: он весь был обвешен лисьими хвостами. Племя Болотных Лисиц жило на противоположной от Береговых Людей стороне Широкой Воды.

Вожди племен приветствовали Ахина как равного, — они уже знали друг друга по прежним встречам. Осведомившись о дороге и рассказав, что ни Карса, ни чудовищных рыб в заливе еще нет, вожди пригласили людей Берегового Племена на Межплеменной Сход. Он всегда предшествовал началу промысла.

Ахин вручил вождям подарки — песцовые шкурки. Гости увидели, что шкурки хорошего качества, и похвалили женщин Берегового Племена, которые их выделывали. После этого гости ушли.

Утром следующего дня явился молодой охотник одного из отрядов и передал от вчерашних гостей ответный подарок — большую горсть кремневых наконечников.

К вечеру, нарядившись в новые одежды, в головных уборах и с ожерельями из клыков убитых зверей, охотники Берегового Племена направились к месту Схода. Они прошли по всему лагерю, сохраняя в походке и на лицах важное спокойствие. Все обращали внимание на Найта, — сразу было видно, что этот молодой охотник отличается необычной силой.

Сход собирался на небольшом островке. Там посреди каменной площадки имелось углубление для очага. Ахина отвели на особое место, где сидели только вожди.

Обряд начался с закатом солнца.

На площадку вышли хранители веры. Несмотря на то, что вдоль острова с шумом проносилась вода, слышно было, как на одеждах побрякивали изображения духов, сделанные из маленьких кусочков дерева, кости и камня.

Под удары в плоские барабанчики хранители веры начали кружиться.

Затем поднялся старик с горшком раскаленных углей в руках.

Он всыпал их в углубление, где были сложены куски дерева, заваленные сухими ветками. Все внимательно следили за тем, как разгорится огонь. Сухие ветки вспыхнули сразу, но сырое дерево разгораться не хотело. Это, по мнению людей, было плохим предзнаменованием, — охотников ждет неудачный промысел.

Когда костер был в конце концов разведен, старик обратился к собравшимся. Говорил он тихим голосом, призывая соплеменников быть смелыми и неутомимыми, помогать во время охоты друг другу и, поделив добычу, мирно разъехаться по своим стойбищам.

Закончил старик так:

— Пусть людей не страшит гнев Духа Вод, — каждый отряд принесет ему хорошую жертву, а хранители веры станут день и ночь упрашивать Духа Вод прислать охотникам хорошую добычу.

Зажженный стариком огонь должен гореть все время, пока продолжается промысел. Поддерживать его будут поочередно охотники всех отрядов. Считалось, что, если огонь вдруг потухнет, лучше сразу же разъезжаться — добычи не будет, а среди охотников начнутся раздоры.

4

Днем Ахин повел своих людей к месту межплеменного обмена. Молодые охотники, конечно, знали, что существует не только Береговое Племя — люди жили и на другой стороне Широкой Воды, и в лесах на берегах рек и озер. Но впервые они встретились с ними так близко.

Молодые охотники увидели людей, именовавших себя Рысями — родовые знаки у них были вытатуированы на лбу, а не на груди, как у других. Они увидели людей племени Журавля, в продырявленные и оттянутые мочки ушей которых были вставлены маленькие раковины.

Они увидели людей, пришедших с той стороны, откуда восходит солнце. Были они меньше других ростом, коренастые, в меховой одежде и с очень простым оружием. Про мужчин этого племени говорили, что не они приводят к себе жен, а сами уходят в их стойбища. Над этим смеялись, забывая, что совсем недавно такие же обычаи были и у остальных племен.

Ахин рассказал, что эти охотники не только ловят рыбу и бьют зверей, но и ставят в лесах ловушки. Научились они этому давно, но с тех пор никому не показывали, как изготавливать ловушки. У себя дома они зорко охраняли места, где ставили их. Теперь же эти люди впервые вынесли ловушки на обмен.

Каждый отряд привез вещи, которых было много в их стойбищах, собираясь обменять на то, в чем люди племени нуждались. У Береговых Людей имелась красная краска, — они добывали ее

в земле. Но у них не было кремневых наконечников. А так как красной краской пропитывали кожи и употребляли ее при захоронениях, то стойбище, имевшее много кремня, могло получить красную краску у людей Берегового Племена в обмен.

На земле были разложены одежды из шкур, мехов, рыбьей кожи и рыбьих пузырей, оружие, кремневые наконечники, каменные топоры, тесла и другие орудия, глиняные сосуды, корзины из прутьев, берестяные и деревянные, выжженные внутри, челны, куски грубой ткани, изготовленные еще без ткацкого станка из волокон крапивы и конопли. Здесь были и те самые блестящие орешки, о которых рассказывал Ахин, лыжи, сани и даже собаки. Выставили для обмена желтый прозрачный шарик, внутри которого, совсем как живое, было заключено насекомое. Посмотрев на этот шарик, люди неодобрительно качали головами, — здесь не обошлось, считали они, без вмешательства злых духов.

Неподалеку от места обмена толпа обступила охотника из племени Журавлей, — его считали самым сильным человеком на всем побережье Широкой Воды. Каждую осень с отрядом своего племени этот силач приезжал на промысел, и никто еще не мог одолеть его в борьбе.

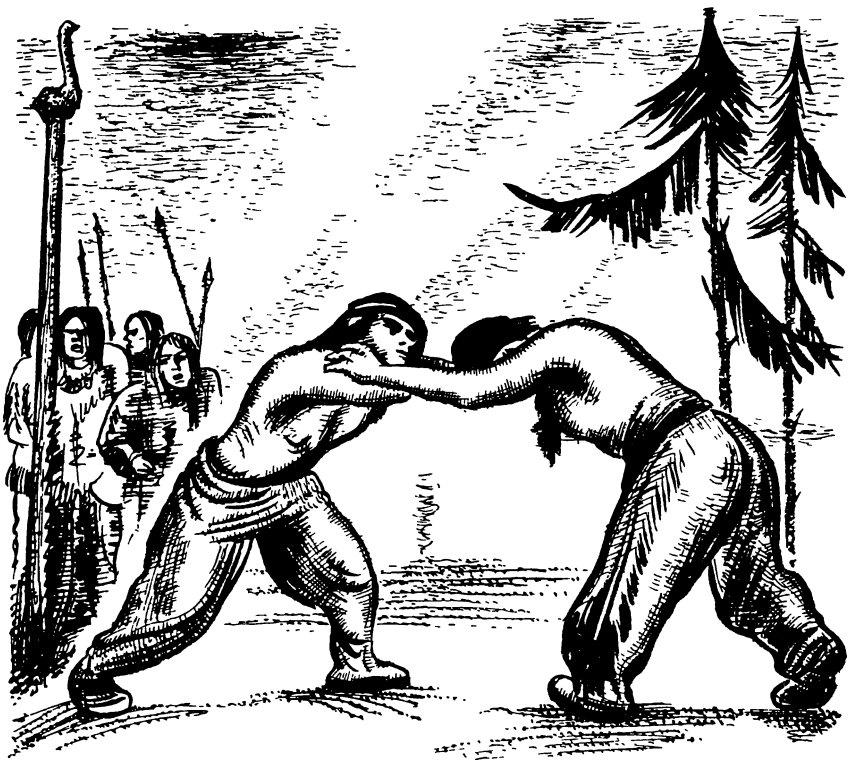
Манко больше всего интересовался оружием. Он увидел луки размером вдвое больше тех, какие были у охотников Берегового Племена. Внимательно их рассмотрев, Манко понял, что они сложены из двух кусков дерева. Владельцы этих луков жили на открытых местах. Хотя стрелы из таких луков должны были лететь дальше, чем из луков людей Берегового Племена, для лесной охоты они не годились. Но Манко все же запомнил, как они сделаны.

Особое внимание Манко привлекли ловушки. Они были похожи на небольшие, но сильные луки, в которых вместо стрелы приделан стержень, давивший на две плашки.

Когда Ахин вынес для обмена красную краску, Манко попросил одну из кошелок поставить против ловушек. Сначала Ахин на это не соглашался. Ведь кремневые наконечники действительно нужны были охотникам его племени; что касается ловушек, то еще не известно, принесут ли они пользу. На Межродовом Сходе, знал он, будет обсуждаться произведенный обмен. Но, после усиленных просьб Манко, одну кошелку Ахин все же ему выделил.

Поставив красную краску против тех вещей, какие они хотели получить, Береговые Люди отошли в сторону. У краски собрались владельцы наконечников. Они сразу же выложили перед краской такое количество наконечников, какое вполне удовлетворило Береговых Людей.

Иначе поступили владельцы ловушек. Внимательно осмотрев краску и посоветовавшись с женами, которые всегда следовали за ними, эти люди поставили против кошелки только одну ловушку. Ахин не хотел соглашаться на такой обмен, но Манко шепнул ему, что по образцу этой ловушки он сам будет их делать для всего стойбища. И Ахин отдал краску.

А в это время вокруг охотника из племени Журавлей собрались самые сильные люди. Сперва они друг к другу приглядывались, затем, разбившись на пары, начали борьбу. К вечеру осталось только двое непобежденных — силач из племени Журавлей и молодой охотник Найт из племени Береговых Людей.

Посмотреть на то, кто из них окажется победителем, пришли все находившиеся на промысле люди. Они знали, какой силой обладает охотник из племени Журавлей, но видели, что Найт мало ему в чем уступает.

Под дружные возгласы собравшихся два силача обхватили друг друга за верхнюю часть туловища. Вот охотник племени Журавлей поднял Найта на воздух и хотел бросить его на землю, но молодой охотник вывернулся и сумел стать на ноги. Затем в воздухе оказался охотник из племени Журавлей, но и Найту не удалось его свалить. После этого, обхватив друг друга руками, они долго топтались на месте. Наконец Найт снова поднял противника и, неожиданно перекинув его через голову, бросил на землю. Оглушенный падением, силач долго лежал на спине — он был побежден. Правда, его соплеменники оспаривали победу Найта. Они говорили, что нельзя перекидывать противника через голову. Но

вожди племен решили, что Найт поступил правильно. Когда после этого Найт проходил по лагерю, вслед ему несся шепот: «Этот охотник победил самого большого силача».

5

На следующий день Найта вместе с другими бывальыми охотниками отправили на смену караульщикам. Спутники Найта говорили на языке, сходном с языком Береговых Людей.

Вскоре они вышли на каменистый берег залива Чудовищ. Шумящая Река свергалась здесь с последних порогов. Дальше она текла длинной и узкой протокой и только после этого впадала в Залив Чудовищ.

Увязая по колено в грязи, охотники направились к видневшейся вдаль скале. Спутники все время торопили Найта, хотя он не понимал, зачем они это делают. Добравшись до скалы, все поднялись на площадку, где в укрытии стоял шалаш и был разведен огонь. Здесь их с нетерпением поджидали трое караульчиков, которые сразу же направились обратно к берегу.

Охотники начали с того, что вместе с Найтом принесли много плавника, скопившегося у подножья скалы. Затем они набрали сухих водорослей, чтобы было мягче лежать, и объяснили Найту, что он должен делать. Сами они улеглись спать. Найт же с вершины скалы должен был наблюдать, не появятся ли в заливе «чудовищные рыбы» или стадо Карса.

Оставшись один, молодой охотник увидел, как поверхность воды начала покрываться мутными волнами, — порывы крепчавшего ветра срывали с них клочья желтой пены, донося ее до самой скалы. С удивлением Найт заметил, что то место, где они только недавно проходили и где среди грязи были видны еще следы человеческих ног, теперь заливалось водой.

Найт не поверил глазам. Но вода продолжала прибывать. Она бежала мелкими ручейками, огибая камни и возвышенные места. Постепенно вода окружила скалу, на которой находился Найт со своими спутниками.

Когда вода скрыла все камни, стоявшие до этого на сухих местах, Найт встревожился. Грязные волны, с несущимися на них по ветру пузырями, казалось должны были достигнуть площадки, на которой был разведен огонь. Ветер к этому времени еще усилился, а берега за пеленой брызг и тумана Найт не мог уже разглядеть.

Тогда он разбудил своих спутников. Узнав, в чем дело, те засмеялись. Они объяснили новичку, что Залив Чудовищ дважды в день дышит. Когда грудь его вздымается, вода набегаёт на берег, когда опускается, — отходит назад. Но скалу, на которой они находятся, никогда не затопляло. Через некоторое время Найт увидел, что ветер начал стихать, вода потекла обратно и вокруг скалы снова выступила грязь с торчащими из нее камнями.

В этот день Найт еще раз попал впросак. Желая напиться, он, недолго думая, зачерпнул воды из оставшейся у подножья скалы лужи и хлебнул ее. У него при этом оказалось настолько растерянное лицо, что оба спутника снова долго над ним смеялись. Они объяснили, что вода в заливе горькая, и указали на выемку в скале, где скапливалась дождевая вода.

Только еще через день караульщики увидели приближавшихся к берегу больших «рыб», которых звали Карса, что значило: «со-всем белые». У этих «рыб», величиной с самый большой челн, была толстая кожа и много жира. И они действительно были совсем белыми. Карса — для охотников — хорошая добыча.

Караульщики сразу же набросали в костер сырых водорослей, отчего к небу поднялся высокий столб дыма. Это послужило для охотников в устье реки сигналом.

Найт видел Карса впервые. Они приближались к берегу большим стадом, обгоняя друг друга, ныряя и снова появляясь на поверхности. При этом они выпускали вверх небольшие струйки воды, — так по крайней мере казалось Найту. Найт увидел со скалы, как от берега отплыло несколько челнов, направившись прямо к Карса.

Почуввав опасность, Карса сбились всем стадом в кучу и повернули назад. Но охотники в челнах сумели их опередить. Быстро работая короткими веслами, они окружили стадо и начали выбрасывать вокруг него сплетенные из ремней сети. Когда сети сомкнулись и челны подплыли вплотную к Карса, охотники начали их избивать короткими дубинками. Но большие «рыбы» сумели прорвать сети и бросились из залива. Люди пытались их преследовать, но этому помешали сильные волны. Охота на Карса на этот раз оказалась неудачной. Только две туши удалось подтащить на ремнях к берегу.

Ни в один из следующих дней караульщикам не пришлось подбрасывать в огонь сырые водоросли. Обычно к этому времени не только большие стада Карса заходили в залив, но пора было уже появиться и «чудовищным рыбам». «Дух Вод, — объяснили спутники Найта, — сердится на людей. Очевидно, Дух Вод хочет получить от людей хорошую жертву».

Ночью Найт и его спутники сидели на площадке, прислонившись к скале. В Заливе Чудовищ разыгралась буря. Площадка находилась высоко над водой — брызги волн сюда не попадали. Перед охотниками был разведен большой костер. И только мгновениями, завернув за скалу, ветер выхватывал из него рассыпавшиеся в темноте искры. Спутники Найта говорили, что хорошей охоты не будет, придется возвращаться в стойбища с пустыми саями.

И тут Найту рассказали, что с той скалы, где они находятся, раньше сбрасывали жертвы для Духа Вод. Когда не было ни Карса, ни «чудовищных рыб», выбирали среди съехавшихся на промысел лучшего охотника, связывали его и бросали со скалы. Называлось

это Большим подвигом. «Давно уже этого не делали, — объяснили Найту, — но если не будет удачной охоты, хранители веры вспомнят старый обычай».

Пришла смена, и Найт со спутниками вернулись в лагерь. Хранители веры каждый день собирались на островке. Они вертелись, выкрикивали заклинания, призывая духов покровителей, но ничего не помогало — не было больше Карса, не появлялись в заливе и «чудовищные рыбы». Охотники впали в отчаяние, — если вернуться с пустыми санями, то в стойбищах начнется голод.

Не сдавался только Ахин. Он свел своих охотников в лес, где под мхом и сучьями был спрятан большой челн Береговых Людей. В таком челне, вмещавшем пятнадцать человек, охотники выходили навстречу «чудовищным рыбам». Замазав смолой образовавшиеся за лето трещины, охотники вынесли челн на берег. Здесь они стали ждать, — Ахин считал, что Карса и «чудовищные рыбы» придут позже, они только запаздывают, — это уже не в первый раз так бывало на промысле.

Глава 2

БОЛЬШОЙ ПОДВИГ В ЗАЛИВЕ ЧУДОВИЩ

1

С деревьев облетели последние листья, и пожелтевшая трава начала ломаться под ногами — к побережью Залива Чудовищ подходила зима. Скоро, знали люди, со стороны Холодных Ветров нанесет столько снега, что можно будет на тяжело нагруженных санях возвращаться обратно в стойбища. Но грузить на сани было еще нечего.

Хранители веры целыми днями колдовали посреди островка; охотники видели, как они прыгают вокруг огня в своих развевающихся одеждах и выкликают заклинания. Но добычи не было. И тогда начались среди охотников разговоры, что Дух Вод требует от людей Большого Подвига.

Охотники Берегового Племена перенесли свои шалаши к устью реки. Здесь под скалой лежал большой челн, отсюда его сразу же можно было столкнуть в воду.

Ночи стали длинными.

Однажды, когда все охотники спали, только один Манко сидел у огня, прислушиваясь к доносившимся из темноты звукам. Он задумался над причиной неудачи, постигшей охотников. Неужели отряду придется с пустыми санями возвращаться в стойбища? Молодой охотник пытался представить себе, как выглядят «чудовищные рыбы». «Сколько мяса и жира может дать одна такая рыба, — думал он, — если каждая величиной с целое стойбище!» Манко живо рисовал себе картину, как выедут они в челне в залив, как погонятся за стадом «чудовищных рыб» и, нагнав одну из них,

воткнул в нее свои копыя. Затем «чудовищную рыбу» вытащат на берег, где начнут делить добычу между всеми охотниками. Людям Берегового Племена дадут лучшие куски, а они уже будут угощать остальных мясом и жиром.

Утром промысловый лагерь проснулся от громких криков. Вскочив на ноги, охотники схватились за оружие, — они подумали, что Карса или «чудовищные рыбы» вошли в залив. Но кричал охотник, карауливший огонь, разведенный старым вождем: вода, поднимавшаяся дважды в день вверх по реке, на этот раз достигла под утро такой высоты, что залила огонь.

Вожди собрали на островке Сход. Старик сказал, что скоро выпадет много снега и охотникам придется возвращаться в стойбища с пустыми санями, — там их встретят голодные женщины и дети. «голод и болезни, — сказал он, — принесет людям наступающая зима; прежде чем вернуться весной птицы, много людей в стойбищах переселится в другой мир».

— Что делать теперь людям? — воскликнул старик и сам же ответил: — Когда на промысле не было добычи, люди совершали Большой Подвиг. Пусть теперь люди решат, что делать.

Наступила тишина. Только вода с шумом продолжала нестись мимо островка. Наконец поднялся один из вождей. Он сказал: — Кто достоин совершить Большой Подвиг? Пусть назовут имя этого охотника!

Со всех сторон начали выкликать имена. Когда называли какого-нибудь охотника, тот вздрагивал, но не смел подняться. Сперва называли много имен, затем все отчетливее стало слышно только одно имя — охотника из Рода Коршуна.

— Найт — из племени Береговых людей! — кричали собравшиеся. — Найт достоин совершить Большой Подвиг!

Услышав свое имя, Найт поднялся. Самые противоположные чувства охватили его: гордость за то, что выбрали именно его для спасения людей в стойбищах от голодной смерти, отчаяние, — ведь самому нужно было погибнуть. Конечно, пусть умрет один Найт, но будет спасены все остальные.

Старик обратился к собравшимся:

— Считают люди, что Найт из племени Береговых Людей достоин совершить Большой Подвиг?

Все знали, что Найт победил самого большого силача; кто же другой мог быть более достойным для Большого Подвига!

Старик обернулся к Найту.

— Скажи, молодой охотник из племени Береговых Людей, достаточно ли в Найте мужества, чтобы совершить Большой Подвиг?

— У Найта достаточно мужества, чтобы совершить Большой Подвиг, — твердо произнес молодой охотник.

Если бы Найт ответил иначе, он сохранил бы жизнь, но имя его после этого пронеслось бы людьми с презрением.

Манко понимал, что иначе поступить Найт не мог, — больше того, откажись Найт, он сам бы вызвался совершить Большой По-

двиг. Понимал и Ахин, какой чести удостоен охотник Берегового Племени. Но вместе с тем ему было жаль отдавать в жертву Духу Вод такого замечательного охотника. «Если бы сейчас появились чудовищные рыбы, — сказал он себе, — Найт остался бы живым».

Найта должны были отвести в особый шалаш, где он проведет последнюю ночь. А когда начнет спадать утренняя вода, его сбросят со скалы.

К Найту подошел один из вождей.

— Пойдем, — сказал он, дотронувшись до плеча молодого охотника.

В это время раздались крики и люди увидели прибежавшего с берега охотника. Задыхаясь, он выговорил только одно слово:

— Аугрил!..

Все, кто были на островке, вскочили на ноги и кинулись к устью реки. Выбежав на берег залива, охотники увидели над сторожевой скалой три столба дыма; это значило, что появились «чудовищные рыбы».

Молодые охотники увидели их впервые. Приближаясь к берегу, «чудовищные рыбы» то исчезали среди волн, то появлялись снова на поверхности. При этом их блестящие спины разрезали воду. Внезапно одна из «чудовищных рыб» изогнулась, встала столбом и быстро ушла под воду, в воздухе мелькнул ее узкий, разделенный на две части хвост.

За первой «чудовищной рыбой» нырнули остальные. Но оставались они под водой недолго. Вновь появляясь на поверхности, выпускали, как и Карса, столбы воды, только были эти столбы значительно выше.

Охотники на берегу возбужденно кричали:

— Аугрил!.. Аугрил!.. Аугрил!..

Так люди называли «чудовищных рыб», — это значило: «много жира и мяса».

На берегу началась суматоха — вожди приказали охотникам спускаться на воду челны, — в залив нужно было выходить, несмотря на большую волну.

Затем позвали Найта. Старик сказал ему:

— Найт из племени Береговых Людей будет ждать возвращения охотников. Если добыча будет хорошей, Найт останется живым; если Дух Вод не смилостивится над людьми, — Большой Подвиг совершится.

И Найта отвели в приготовленный для него шалаш.

2

Челн, в котором, кроме Ахина, Манко, Керса и Линхи, сидели еще одиннадцать гребцов, быстро приближался к стаду «чудовищных рыб».

Манко не сводил с них глаз, — он знал, что теперь от удачной охоты зависит жизнь Найта. За то время, что они находились вме-

сте, Манко полюбил молодого охотника из Рода Коршуна. Манко считал, что должен сделать все, чтобы не отдать его Духу Вод.

Едва челн вышел из-под защиты берега, как началась большая волна. Если бы не опытность Ахина, челн сразу бы опрокинуло. Охотникам все время приходилось отбивать берестяными ковшками захлестываемую через низкие борта воду.

Вскоре совсем рядом у челна появилась мокрая спина Аугрилла. Заметив челн, «чудовищная рыба» со страшным шумом ушла под воду. Молодым охотникам при этом показалось, что хвост ее вскинулся выше самого большого дерева. Аугрил пропал в глубине, но челн не мог остановиться, — его сразу залило бы водой.

Ахин всматривался в волны, ожидая вторичного появления Аугрилла, — больше всего нужно было опасаться, чтобы чудовище не оказалось под челном. Но Аугрил появился в стороне, и гребцы изо всех сил налегли на весла.

На этот раз животное, казалось, не обращало внимания ни на челн, ни на находившихся в нем людей. Ахин подал знак приготовиться. Сам он высоко поднял копьё и метнул его как раз в то место, где голова Аугрилла переходила в туловище. За ним метнули копьё Керс, Линха и остальные охотники, кроме Манко.

Поднявшись на ноги, Манко держал свое копьё наготове. Видя, что Аугрил продолжает плыть, он выбрал в его теле самое убойное место — этому научил его Ахин — и метнул туда копьё. Оно глубоко вонзилось в тело животного.

«Чудовищная рыба» взмахнула хвостом, окатив водой сидевших в челне, вскинулась над волнами и стремительно поплыла в сторону от челна.

Ремни, к которым были прикреплены копьё, быстро разворачивались и уходили в воду. К концам ремней были привязаны тяжелые деревянные плашки. Ахин подал знак выкидывать плашки и сам сделал это первым; за ним выкинули их двое других охотников.

Задержался только Манко. Ему казалось, что если выпустить из рук плашку, то Аугрил уйдет. Он помнил, что от удачи охоты зависит жизнь Найта.

В том, что Аугрил тяжело ранен и должен погибнуть, Манко не сомневался. Но Аугрил мог успеть выйти из залива, — тогда его мертвую тушу уже не найти. И, быстро приняв решение, Манко, с плашкой в руках, выскочил из челна. Ахину показалось, что молодого охотника выдернуло из челна натянувшимся ремнем. Он только удивился, почему Манко при этом издал клич Лебеда.

Наступившая ночь заставила Ахина вернуться к берегу, где были разведены сигнальные костры. На следующее утро все, кто собрался на промысле, готовы были отправиться на розыск раненого Аугрилла. Вчера никому не удалось подплыть к «чудовищным рыбам», кроме Ахина, и нельзя было упустить хотя бы этой до-

бычи. Но буря, поднявшаяся ночью, не утихла и днем — ни один челн не смог выйти из залива.

Весь день охотники провели на берегу, карауля у челнов. Когда же еще через день буря утихла, Аугрила на поверхности залива не было видно, не выбросило его и на берег. Манко, конечно, погиб.

Люди Берегового Племени сняли с себя все украшения, а охотники Рода Лебеда покрыли свои лица, в знак скорби, красной краской.

3

Оказавшись в воде, Манко не выпустил плашки из рук. Если держаться за нее, считал он, Аугрил не уйдет. А это было сейчас самым главным.

Натянувшийся ремень сразу же потащил молодого охотника за Аугрилом. Вместе с плашкой Манко перескакивал с волны на волну, оставляя за собой пенящийся след. Стремительное движение удерживало молодого охотника на поверхности.

Но когда натяжение ремня ослабло, Манко погрузился вместе с плашкой в воду. Вынырнув на поверхность, он увидел перед собой вздыбившийся хвост «чудовищной рыбы». Пока животное находилось под водой, Манко плавал, придерживаясь за плашку.

Аугрил вскоре вынырнул, и снова началось стремительное движение захлебывающегося охотника.

Но воткнутое копьё делали свое дело. Аугрил слабел. Наконец, вынырнув в последний раз, он замер и остался на поверхности. Громадную тушу понесло отливной волной из Залива Чудовищ.

Сразу же Манко подплыл к добыче. Тут он убедился, что кожа чудовища совсем не такая гладкая, какой казалась издали. Упираясь в ее складки ногами, Манко подтянулся на ремне и взобрался на спину Аугрила. Он схватился за воткнутое копьё и вздохнул свободно; силы молодого охотника были на исходе.

Однако и теперь положение Манко было не из завидных. Несмотря на сильный ветер, дувший к берегу, Аугрила отливом выносило из Залива Чудовищ. Волны перекатывались через тушу, грозили смыть молодого охотника. Подобрал остальные ремни, Манко привязал себя к копьям. Вскоре наступила ночь, буря усилилась.

На второй день к вечеру после исчезновения Манко все охотники собрались на островке. В углублении был снова разведен огонь. Найт сидел в шалаше, ожидая своей участи.

Сейчас все собрались на островке, чтобы совершить поминки по погибшему охотнику Берегового Племени. Манко нельзя было похоронить — так требовал обычай — на племенном кладбище

предков. Можно только облегчить участь его души хорошими поминками. Для этого на огне жарилось несколько оленьих туш.

Ахин и сородичи Манко сидели у самого огня, распутив волосы; головы их склонились на грудь. Хранители веры тихо ходили по кругу, ударяя в свои барабанчики.

Найт больше не думал о своей участи, — гибель Манко сделала его ко всему равнодушным.

Когда все собрались, до Найта донесся голос Ахина:

— Манко Смелый, охотник из Рода Лебеда, племени Береговых Людей, вернись к своим сородичам!

Найт знал, что Ахин должен трижды обратиться к душе погибшего; только после этого считалось, что тот действительно мертв.

Ответа не последовало. Раздался вторичный призыв Ахина. Но опять никто не ответил. И Ахин проговорил в последний раз:

— Манко-Смелый, охотник из Рода Лебеда, племени Береговых Людей, вернись к своим сородичам!

Снова молчание. И тогда начались поминки.

А затем наступила ночь. На этот раз не спал Ахин. Над ним простирался небосвод, на котором в стороне Холодных Ветров играли в небе духи, — так объясняли тогда люди причину полярного сияния. Ахин все время думал о погибшем Манко. Двоих замечательных охотников теряет племя: Манко уже нет, Найт будет завтра принесен в жертву Духу Вод.

Чем больше Ахин думал о Манко, тем отчетливее представлялся ему живым молодой охотник. Вот Манко как будто подошел к скале, где лежал Ахин.

— Зачем, — спросил вождь племени с грустью, не поднимаясь с места, — Манко вернулся тревожить Ахина?

Старый вождь не сомневался, что это дух Манко.

— Вспомни, — продолжал он, — вспомни, Ахин всегда был для Манко хорошим наставником. Ахин учил Манко самому хорошему... Зачем Манко пришел звать Ахина в Нижний Мир?...

Манко, собиравшийся подойти к Ахину, остановился. Он не знал, что сказать.

Наконец, догадавшись, Манко воскликнул:

— Нет, наставник, перед Ахином не дух Манко, перед Ахином живой Манко, такой же живой, как сам Ахин...

В это время начали просыпаться охотники Берегового Племена. Сначала они отшатывались от Манко, считая его духом, пришедшим из Нижнего Мира. Только после того, как молодого охотника осмотрели со всех сторон и даже потрогали, начались радостные возгласы.

Сразу же был разбужен весь лагерь. Несмотря на то, что Манко еле стоял от усталости на ногах, — стремясь спасти Найта, он бежал изо всех сил, — все охотники вооружились факелами из сосновых веток и направились туда, где был выброшен на берег

Аугрил. Вел охотников Манко, а рядом с ним шел спасенный Найт.

4

Еще долго продолжался промысел на побережье Горькой Воды. Карса и «чудовищные рыбы» стадами заходили в Залив Чудовищ. Было взято много Карса, убили еще двух Аугрилов, а третьего, совсем молодого, нашли обсохшим на мелком месте после отлива.

Один за другим отличались молодые охотники, но никто не мог прославиться больше Манко Смелого. Ведь этот охотник плывал на спине Аугрила и вернулся в лагерь после своих поминок, когда все уже считали, что он умер. Люди понимали, что Манко спас Найта. Теперь оба молодых охотника не расставались.

Наступили морозные дни. Холодные Ветры пронизывали даже сквозь самую теплую одежду. Поверхность Залива Чудовищ больше не успокаивалась. Улетали гуси и утки. Последними, как всегда, покидали побережье лебеди. Все чаще и чаще духи устраивали на небе свои игры.

После обильного снегопада установилась санная дорога. Отряды охотников начали готовиться в обратный путь. Еще раз все сошлись на островке. Престарелый вождь сказал, что охота была удачной, и призвал всех собраться снова на промысел следующей осенью. Затем он пожелал всем легкой дороги.

Взятые из углубления угли передали отряду Береговых Людей. Эти угли к началу следующего промысла нужно было привезти обратно, — с их помощью будет вновь разведен огонь. Сани нагрузили доверху. Отъездившие собаки бежали в обратную дорогу весело. В трудных местах вместе с ними в сани впрягались люди.

Перед самой отправкой Манко и Найт объявили, что хотят стать братьями. Сородичи собрались вокруг молодых охотников. Манко и Найт засучили рукава, и каждый сделал себе на руке небольшую рану. Они приложили руки друг к другу, так что вытекавшая кровь смешалась. Сородичи сидели вокруг молча. Манко и Найт дали слово встречаться зимой.

О похождениях молодых охотников узнало все племя. Когда же Найт сообщил своей сестре Лайде, что поедет в гости к Манко, а было это уже зимой, Лайда ответила, что отправится вместе с ним. Найт сперва не понял, зачем ей это нужно.

— Манко? — спросил он.

Лайда сделала вид, что не понимает брата.

— Ну, конечно, Манко! — уже уверенно заявил Найт.

Стойбища Родов Коршуна и Лебеда находились друг от друга на далеком расстоянии, — ехать нужно было на собаках. Найт знал, что сестра ему обузой не будет — не хуже любого мужчины умела она управляться с упряжкой. Но все же всю дорогу он подтрунивал над ней.

МОЛОДОЙ ОХОТНИК РАССЧИТЫВАЕТСЯ С УККАНОМ

1

Пришла суровая зима. В лесу от холода трещали деревья. Звери забились по глубоким логовам, а голодные птицы замерзли на ветках.

Все видимое пространство Широкой Воды покрылось льдом. Громадные ледяные валы, сталкиваясь, передвигались с места на место. Стоял страшный грохот, далеко разносившийся во все стороны. Лед обрушивался на берег, взбираясь на скалы, где валил высокие деревья и передвигал тяжелые каменные глыбы.

Такой студеной зимы не помнили даже самые старые люди.

Не замерзла вода только у подножья Красных Утесов, — здесь плавали мелкие льдинки, которые с неумолкаемым звоном бились о прибрежные скалы.

Но сородичи Манко в эту зиму не испытывали ни в чем недостатка, — у них было много еды и топлива, а меховые шкуры оберегали людей от холода. В землянке, где готовили на все стойбище еду, целыми днями пылал огонь, и оттуда непрерывно неслись громкие крики работавших женщин.

В эту зиму Манко, Линха, Игна и Керс впервые охотились на пушных зверей. Вдуласа с ними не было — слабосильный юноша жил с хранителем веры и учился у него колдовству. Манко и его сверстники бегали на лыжах по самым отдаленным местам охотничьих угодий стойбища. Зверей преследовал Айка, — собак у сверстников Манко еще не было. Ночью все забирались в снежные ямы. Молодые охотники прижимались тесно друг к другу, и, несмотря на страшный мороз, им было тепло.

В эту зиму Манко испытал вымененную на побережье Горькой Воды ловушку. Ни один зверь в нее не попал. Манко мастерил сам несколько таких ловушек, но результат был тот же. Старые охотники над Манко смеялись, а Ахина упрекали за то, что он зря истратил красную краску. Имба же говорил старикам, что при обмене нужно было узнать, какие произносят заклинания, когда ставят ловушки, — без этого — так утверждал хранитель веры — ни один зверь в ловушку не попадет.

2

Однажды, когда молодые охотники возвращались в стойбище, Айка обнаружил медвежью берлогу. Под вывернутым корневищем охотники увидели небольшое отверстие, обрамленное корочкой льда. Манко приблизился к берлоге, и сердце его забилось учащенно: вот теперь он сможет свести счеты с Укканом.

Но для того, чтобы убить Уккана, нужно было получить со-

гласие стариков — считалось, что Уккан находится под покровительством Духа Леса. Оставив сверстников около берлоги, Манко один вернулся в стойбище.

Старики сказали, что мяса у людей достаточно, а охота на Уккана опасна. И еще: Дух Леса может рассердиться — ведь Уккан спит и никого не трогает. Ахин приказал молодым охотникам возвращаться в стойбище. Манко знал, что Род не может отказать ему в помощи. Он заявил, что обязан свести с Укканом счет за Вахран-Следопыта, так как Вахран-Следопыт был его отцом. Старики не соглашались; они сказали, что разрешат убить Уккана в другой раз, а поднимать зверя с берлоги нельзя, — рассердится Дух Леса.

Неожиданно на сторону Манко стал хранитель веры.

— Когда люди племени пришли на побережье Широкой Воды, — сказал Имба, — Дух Леса спросил, не собираются ли люди убивать Укканов. Люди ответили, что на Укканов не охотятся. Люди боялись, что, скажи иначе, Дух Леса прогонит их сразу же с побережья Широкой Воды. Тогда Дух Леса позволил людям охотиться в этих местах. Но Дух Леса знал, что людям верить нельзя, Дух Леса предупредил, что если люди убьют Уккана, то должны голову и обглоданные кости снести на то место, где Уккан будет убит. Тогда душа Уккана найдет себе новое тело и снова будет жить в лесу.

Поэтому, заключил Имба, молодым охотникам можно разрешить охоту на Уккана, а в стойбище после этого устроить «медвежью трапезу» — так назывался обычай поедания всеми сородичами медвежьего мяса. Но необходимо, чтобы Уккан был убит рогатиной, которую хранитель веры получит в эту ночь от духов покровителей и передаст молодым охотникам.

Ночью Манко долго не мог заснуть: он все время представлял себе, как будет биться с Укканом. Ближе к рассвету к нему в землянку вполз Вдулас.

— Почему пришел Вдулас? — спросил проснувшийся Манко.

— Имба хочет колдовать один, — ответил ученик хранителя веры.

— Что будет делать Имба?

— Не знаю, — Имба выгнал Вдуласа.

— Вдулас говорит неправду, — когда Имба его выгоняет, Вдулас подглядывает в дырку с задней стороны землянки.

— Имба ушел в святилище; Вдулас еще не может туда ходить.

— А зачем Имба пошел в святилище?

— Там духи дадут Имбе рогатину.

Манко вскочил на ноги.

— Что задумал Манко? — испуганно воскликнул Вдулас.

— Манко хочет знать, что будет делать Имба.

Вдулас испугался еще больше.

— Духи могут Манко за это наказать... — зашептал он.

Вдулас любил Манко, но боялся Имбы.

Манко не слушал Вдуласа, он считал, что если по следам Имбы дойти до святилища, то об этом никто не узнает и он сможет увидеть священный камень.

Надев на себя меховую одежду, Манко вылез из землянки; Вдулас последовал за ним.

На небе светила полная луна. Было видно, что через все стойбище по свежевыпавшему снегу вел только один след — это прошел хранитель веры.

Манко, а за ним дрожащий Вдулас двинулись по следу. Во всех землянках люди спали. Зарывшиеся в снег собаки поднимали головы и, чужая своих, не лаяли. Манко и Вдулас точно ступали по следу Имбы, и можно было подумать, что здесь прошел один человек.

Дойдя до запретной черты, оба остановились. Впереди послышались торопливые шаги: это возвращался Имба. Отпрыгнув в сторону, Манко и Вдулас затаились в глубоком снегу.

Пройдя запретную черту, хранитель веры остановился; на плече он нес рогатину. Не обнаружив ничего подозрительного, Имба пошел по направлению к стойбищу.

Манко заколебался; он мог бы проникнуть по следам Имбы в святилище, и никто бы об этом не узнал. Но с ним был Вдулас, который мог проговориться. Кроме того, Манко хотел узнать, что будет делать Имба с рогатиной. И он направился за хранителем веры.

Вдулас привел Манко к задней стороне землянки, где было отверстие, через которое он подглядывал за Имбой.

Манко увидел, что Имба сидит у очага; принесенная рогатина лежала у него на коленях. Склонившись к огню, Имба заостренным куском кремня что-то вырезал на рогатине.

Не сказав Вдуласу ни слова, Манко вернулся в свою землянку. Здесь он и проспал остаток ночи, набираясь сил к предстоящей встрече с Укканом.

Утром в стойбище собрался Сход. Долгое время, несмотря на нетерпение молодого охотника, сородичи решали хозяйственные дела. Затем с рогатиной в руках поднялся Имба.

— Вот оружие, — сказал хранитель веры, — сделанное духами-покровителями для молодого охотника. С ним молодой охотник убьет Уккана, и Дух Леса не будет мстить людям стойбища.

Вместо того, чтобы подняться на ноги, Манко продолжал сидеть.

— Встань, Манко, — строго сказал Ахин, — и прими оружие из рук хранителя веры!

Манко быстро поднялся — послушаться вождя стойбища он не смел. Взяв рогатину из рук Имбы, молодой охотник начал недоверчиво разглядывать ее. Он сразу же увидел, что рогатина сделана Нуреком.

Среди стариков поднялся ропот. Находившийся тут же Нурек возмущенно воскликнул:

— Как смеет молодой охотник не доверять тому, что дали души-покровители!

Вместо того, чтобы опуститься на колени и поблагодарить хранителя веры, как это требовалось обычаем, Манко спросил:

— Пусть хранитель веры скажет, для чего это сделано на рогатине?

Он указал на глубоко вырезанный узор, опоясывавший рогатину в ее средней части.

В другое время Имба, может быть, и промолчал бы, — слишком дерзким был вопрос, заданный молодым охотником. Но сейчас он должен был поддержать свое достоинство перед остальными людьми стойбища.

— Это знак Духа Леса, с этим знаком Манко легко убьет Уккана.

— Нет, — воскликнул молодой охотник, — с таким знаком не Манко убьет Уккана, а Уккан убьет Манко, как убил Уккан Вахрана-Следопыта!

И, подняв рогатину над головой, он легко переломил ее на том месте, где был вырезан узор.

Охотники вскочили на ноги, — они были напуганы дерзостью молодого охотника. Конечно, такой рогатиной Уккана не убить, но рогатина дана духами-покровителями, а это значило, что победа с такой рогатиной молодому охотнику всегда будет обеспечена.

Пока никто не успел ничего сказать, Манко выхватил из-под одежды большой, сделанный из кости нож и воскликнул:

— Этот нож себе сделал Манко сам. Или Манко убьет своим ножом Уккана, отомстив за Вахрана-Следопыта, и в стойбище будет медвежья трапеза, или сородичи больше никогда не увидят Манко!..

И, прикрепив к ногам лыжи, Манко быстро исчез в лесу. Молодой охотник знал: если сородичи не хотят помочь охотнику отомстить, то он может это сделать сам, — таков был обычай племени.

3

В стойбище жила слепая Матура.

Женщины Берегового Племени в охоте не участвовали, у женщин и без того было много работы: они обрабатывали звериные шкуры, меха и рыбьи кожи, сшивая из них одежды; женщины выкапывали в лесу съедобные корни, собирали ягоды, грибы, орехи, зерна растений, делая на зиму запасы; они воспитывали маленьких ребят и ежедневно готовили на всех людей стойбища еду; пожилые женщины, кроме того, лепили из глины сосуды для хранения запасов.

Слепая Матура всего этого не делала. Она только сплетала своими гибкими пальцами из ивовых веток корзины и пела песни. Но самое главное — и за это ценили Матуру в стойбище — она умела рассказывать. Рассказывали и другие люди стойбища, но к тому, о чем говорила Матура, относились по-особенному, — люди

считали, что языком слепой Матуры говорят сами духи-покровители.

Как и все остальные женщины, слепая Матура была на Сходе.

Едва только Манко исчез в лесу, Матура поднялась на ноги.

— Сын Вахрана-Следопыта, — закричала она, — вернись назад! Не будет тому удачи, кто не слушается стариков! Как бы ни был смел молодой охотник, духи погубят молодого охотника! Нет ничего могущественнее духов! Кто не подчинится духам, — будет наказан!..

Но Манко уже не слышал ее слов. Он пробирався по заснеженному лесу к тому месту, где была берлога и ждали сверстники.

Собравшиеся люди не расходились, — они ждали, чем кончится охота. Слепая Матура осталась тут же. Сидя среди женщин, она начала рассказывать о том, что происходит в это время в лесу. Люди считали, что как расскажет слепая Матура, так все и произойдет в самом деле.

Быстро добравшись до Керса, Линха и Игна, Манко повел их к берлоге. Здесь нужно было сойти с лыж, и охотники сразу же провалились в снег по пояс. Тогда они начали утаптывать перед берлогой площадку; делали они это осторожно и в полной тишине. Даже Айка держали на ремне и с завязанной мордой, чтобы пес не залаял раньше времени.

Затем Манко расставил охотников перед берлогой полукругом. Сам он сбросил с себя меховую одежду, оставшись в легких штанах из мягкой кожи и в таких же чулках. Растерев снегом обнаженную грудь, он взял в руку свой новый нож.

...В это время в стойбище слепая Матура рассказывала о том, как погиб Вахран-Следопыт и как дерзкий молодой охотник, Манко-Смелый, собрался отомстить за своего отца...

К отверстию берлоги подпустили Айка, — лес наполнился отрывистым лаем. Зверь был на месте, — пес не подал бы зря голоса. Тогда Манко велел Керсу сунуть в берлогу копьё, и оттуда донеслось тихое рычание. Айка сразу же залаял громче. Керс ткнул копьём сильнее — и рычание усилилось.

Услышав голос Уккана Керс, Игна и Линха невольно попятись. Тогда Манко ударил себя в грудь и воскликнул: — Мы — охотники, ты — Уккан — зверь!.. Охотники Рода Лебеда ждут тебя! Вылезай! Пусть Лебеда сразятся с Укканом!..

Но покинуть берлоги Уккан не хотел, он только зарычал еще громче. Тогда Манко снова закричал: — Гей, гей!.. Про Уккана зря идет слава, что Уккан страшнее всех!.. Уккан — лесная мышь, которая от всех прячется.

Это считалось страшным оскорблением. Манко засмеялся, начали смеяться и остальные охотники.

В это время люди стойбища сидели вокруг слепой Матуры, не смея пошевелиться, боясь ей помешать. А слепая Матура гово-

рила о том, что молодые охотники хотят выгнать Уккана из берлоги. Зверь отвечает им страшным рычанием, он хочет, чтобы его не трогали. Но молодые охотники не обращают внимания на его предупреждение, — они дерзки и не боятся мести духов.

Люди верят всему тому, что говорит слепая Матура, и им страшно за молодых охотников...

Манко велит Керсу ткнуть копьём Уккана изо всей силы и издает клич Лебеда. Раскидывая снег, медведь вырвался наружу. Увидев перед собой людей, зверь остановился. Этим воспользовался Айка, вцепившись ему в зад.

Почувствовав собачью хватку, медведь сел на снег. Если бы у Манко была рогатина, он поддел бы Уккана под грудь, упер бы конец рогатины себе под ногу и держал бы зверя до тех пор, пока тот не свалился бы замертво. Но рогатины у Манко не было.

Молодой охотник смотрел Уккану в глаза, — вот так же его отец — Вахран-Следопыт — стоял перед Укканом, и тогда зверь сломил человека. Манко видел оскаленную пасть Уккана — вот сейчас Уккан бросится на него и подомнет под себя.

Взмахнув ножом, Манко еще раз издал клич Лебеда и сразу же кинулся под ноги Уккана, — Айка в это мгновение вскочил зверю на загривок.

...Слепая Матура поднялась на ноги. Она дошла до того места, когда Уккан, разбуженный охотниками, выскочил из берлоги. Уккан был теперь ростом с гору, — таким его сделал Дух Леса. Ничто уже не может спасти молодого охотника от гибели, даже его сверстники, которые в страхе разбежались во все стороны...

Увидев Манко под Укканом, Керс, Линха и Игна подскочили к зверю и воткнули свои копья ему в бока. Но еще раньше этого, перевернувшись на спину, Манко всадил между ребер Уккана свой новый нож. Сделан этот нож был из твердой кости, в края которой молодой охотник вставил небольшие и острые куски кремня, — такого ножа ни у кого в стойбище не было.

А Матура рассказывала, как Уккан подхватил молодого охотника своей страшной лапой и высоко подбросил в воздух. Духи леса, выскочив из-за деревьев, кинулись к молодому охотнику, чтобы растерзать его на части...

Медведь медленно оседал, снег под ним все больше и больше пропитывался кровью.

Взбравшись из-под Уккана, Манко поднялся на ноги; не торопясь он отерся снегом и надел на себя теплую одежду. Затем он поставил ногу на голову Уккана, высоко поднял свой нож и запел; слова песни, как всегда, он сочинил тут же:

Вахрана-Следопыта погубил Уккан, —
Об этом узнали люди стойбища.
Узнал Манко, сын Маньяры и Вахрана.
Манко стал сильным охотником,
Пришел к берлоге Уккана;
Пришел с Игной, Линхой и Керсом.

Охотник сказал свирепому зверю:
«Выходи сейчас же, Уккан!»
Зверю это совсем не понравилось.

Уккан выскочил из берлоги
Прямо на сына Маньяры и Вахрана,
На Игну, Линха и Керса.
Нож Манко сделан самим охотником
Из кости и острого камня —
Нож не переломился на две части!

Мертвого Уккана принесут в стойбище,
Сварят в горшках мясо зверя,
И соберутся гости на большое празднество!

Когда мертвого Уккана принесли в стойбище, все упали на колени; люди пообещали снести его голову вместе с обглоданными костями в лес, чтобы Уккан смог там возродиться в своем прежнем виде. Затем тушу Уккана посадили на помост, сделанный под столбом с изображением Лебеда.

Никто не обвинял Матуру в том, что она предсказала неправильно: значит, Манко покровительствовали духи сильнее тех, с которыми зналась слепая женщина.

На медвежью трапезу пригласили гостей из остальных стойбищ. Управляя сворой белых собак, приехал на санях вождь племени, Саган — Большой Ловец. Это был старик высокого роста, одетый в теплые бобровые шкуры. Он похвалил молодых охотников, сумевших справиться с таким большим Укканом.

Из стойбища Коршуна явились Найт и Лайда. Увидев Манко, молодая девушка радостно воскликнула:

— Здравствуй, Манко!.. Про Манко теперь можно услышать во всех стойбищах...

— Здравствуй, Лайда, — спокойно ответил молодой охотник.

Найт поселился вместе с Манко и его сверстниками, а Лайду отправили к женщинам.

Во время медвежьей трапезы сам Саган — Большой Ловец вручил Манко клыки убитого медведя, — молодой охотник должен носить их теперь на ремешке.

Были устроены состязания. Охотники стойбища и гости метко стреляли из лука, ловко метали копья, соревновались в беге, прыгали через высоко натянутый ремень.

Среди девушек больше всех отличалась Лайда. Все видели, что эта девушка хочет, чтобы на нее обратил внимание Манко. Но молодой охотник вел себя так, словно Лайды тут совсем и не было.

Когда все мясо было съедено, голову Уккана посадили на копье и вместе с собранными костями снесли в лес, к тому месту, где медведь был убит охотниками. Теперь, считали люди, душа Уккана найдет себе новое тело, в котором и будет продолжать прерванную жизнь.

Всем стойбищем проводили Сагана — Большого Ловца. Уехал и Найт с Лайдой.

Напоследок Лайда грустно сказала:

— Прощай, Манко...

— Прощай, Лайда, — ответил молодой охотник.

Обиженная девушка заявила брату, что больше никогда не поедет в стойбище Лебеда.

Оставшись один, Манко внимательно осмотрел нож, которым он убил Уккана. Нож был сделан хорошо. Манко не пожалел на это труда, но все же большая часть вставленных в края ножа кремней при ударе отвалилась.

Вставляя новые куски кремня, Манко подумал, что здесь нужен другой камень, не такой, какой был у людей его племени.

— Может быть, камень, который в святилище, — сказал себе Манко, — будет для этого годиться?

Глава 4

ИЗГНАНИЕ ИЗ СТОЙБИЩА

1

Ближе к весне солнце начало играть разноцветными огнями. Морозы ослабли, но сильнее завывли метели. Старики уже не проводили все время в землянках: выбираясь наружу, они пристально вглядывались в ледяные просторы Широкой Воды. Затем они смотрели на небо и качали головами, — старики не находили хороших примет.

Снег на открытых местах осел и покрылся коркой наста. Начался загон лосей. Однако охота не была удачной — зверей после суровой зимы оказалось мало.

Затем в течение нескольких дней дули Теплые Ветры и на пригорках из-под снега потекли ручейки. Но старики продолжали качать головами. Действительно, вернулись морозы со снегом и с еще более злыми метелями.

Длилось это очень долго, и люди решили уже, что вернулась зима. Но вдруг в воздухе раздался трубный глас первых лебедей. Люди выбежали из землянок; задрав головы и размахивая руками, они приветствовали возвращение весны. Однако старики опять неодобрительно качали головами, — лебеди летели слишком высоко, они спешили как можно скорее миновать побережье Широкой Воды, где задерживалась зима.

Но вот ручьи наполнились талой водой, лед стал черным и начал отходить от берегов. В полыньях оседала водоплавающая птица; но и птицы на этот раз было немного — большая часть успела уже пролететь в сторону Холодных Ветров. Рыба подошла к берегам поздно и не такая крупная, как обычно. Местная птица чуть ли не вся за зиму пропала, — весной охотники с трудом находили чужающих петухов, которых раньше было много на моховых болотах.

Охота и рыбная ловля этой весной оказались необычными. Тем более пришлось трудиться людям Берегового Племена. Манко вместе со своими сверстниками брался за все, от чего отказывались самые смелые охотники. К клыкам медведя, которые он носил на ремешке, присоединились и другие трофеи, — теперь у него было целое ожерелье из различных клыков. В дальних походах молодой охотник был неутомим. Всегда и во всем Манко старался быть первым.

Внешне он уже не был похож на того юношу, который только недавно еще прошел обряд приобщения. Манко вырос, окреп, плечи его раздались, движения стали уверенными. Все видели, что Манко, несмотря на свою молодость, самый лучший охотник стойбища.

Однако, в отличие от других людей, у Манко была одна особенность, которая его выделяла больше, чем сила, ловкость и охотничье мастерство: во все, что он ни делал, Манко старался ввести всегда что-либо свое, и к тому же новое.

Манко, как и все люди того времени, считал, что удача на охоте зависит от помощи духов-покровителей, — этому учили старики. Ему всегда говорили, что если духи не захотят, то самая лучшая стрела не попадет в зверя. Но вместе с тем Манко отлично понимал, что если охотники целыми днями будут сидеть в землянке и ничего не делать, то духи людей не накормят, не сошьют им одежды, не запасут на зиму топлива.

С той самой ночи, когда юношей водили в святилище, у Манко возникло желание еще раз увидеть священный камень. «Почему, — говорил он, — из этого камня не делают оружие, почему чудесной силой этого камня может пользоваться только один Имба? Не лучше ли будет, если этой силой воспользуются все люди стойбища!»

Он сказал об этом как-то после охоты своим сверстникам, и те страшно испугались.

Игна, находившийся ближе всех к Манко, в ужасе посмотрел

на своего дерзкого сверстника, — ему показалось, что духи сразу же схватят Манко за горло.

— Пусть Манко больше никогда не говорит так, — прошептал Игна, — духи мстительны — духи погубят Манко и всех охотников вместе с ним.

— Хранитель веры заботится о людях стойбища, хранителю веры и нужен священный камень, — сказал Керс.

— Имба пришел из чужого племени, — возразил Манко, — для чего Имбе заботиться о людях стойбища?

— Без хранителя веры люди пропадут, — ответил ему Линха, — кто станет оберегать людей от злых духов?

— Нужно лучше охотиться — тогда не страшны будут злые духи! — воскликнул Манко.

— Старики жалуются на плохие приметы, а когда так, — хорошей охоты не будет, — сказал Игна.

— Пусть священный камень будет у всех людей, — не страшны будут плохие приметы, — снова возразил Манко.

Никто из сверстников ему не ответил, но, когда Манко позвал их проникнуть вместе с ним в святилище, чтобы посмотреть на священный камень, все отказались.

— Хорошо, — сказал себе молодой охотник, — Манко сделает это сам!

И уже ближе к осени, незадолго до отправки в поход на побережье Горькой Воды, Манко дождался ночи потемнее. Небо было покрыто низкими облаками, и дул сильный ветер. Осторожно выходя из землянки, молодой охотник постарался, чтобы его никто не заметил. Он направился в лес, где долго ходил, запутывая следы. Наконец в стороне от стойбища Манко вышел к берегу и двинулся, по колена в воде, в сторону запретной черты. Здесь, не выходя из воды, он прикрепил к подошвам лосиные копыта, — на след этого зверя никто бы не обратил внимания.

Манко вышел из воды и смело переступил запретную черту, направившись в сторону святилища. На этот раз он не испугался одежд чудовищ, висевших на шестах. Но, отогнув шкуру, закрывавшую вход, и шагнув в святилище, Манко невольно остановился: ему показалось, что духи сразу же уничтожат его. Но ничего не случилось.

Двигаясь в полумраке, Манко наткнулся на небольшое возвышение. Он протянул руку и нащупал лежавший на возвышении камень. Снова его сердце начало биться учащенно, — это и был священный камень.

Манко ощупал его со всех сторон и взял в руки. Камень был очень тяжелым, тяжелее обычных камней. От него шел слабый незнакомый запах. Манко лизнул камень. Потомки Манко сказали бы, что у этого камня металлический вкус. Но Манко металла еще не знал и сделать такого вывода не мог.

Желая как следует разглядеть священный камень, молодой охотник направился к выходу.

Недалеко от землянки хранителя веры были расставлены вырезанные из дерева изображения духов-покровителей. Считалось, что они охраняют тропинку, ведущую к стойбищу. Такие же духи стояли и вокруг землянки хранителя веры.

Имба был болезненным стариком; бессонница часто выгоняла его из землянки, и он подолгу просиживал у входа. «Хранитель веры беседует с духами», — шептали про себя проходившие мимо люди, стараясь как можно скорее миновать это место.

В ту ночь, когда Манко нарушил один из самых страшных запретов стойбища, Имба сидел в своей привычной позе у входа. Глаза его были закрыты. Со стороны казалось, что старик дремлет, но мысль Имбы в это время работала отчетливее, чем обычно.

«Люди, — думал Имба, — не замечают плохих примет, надвигающихся со всех сторон... Люди становятся дерзкими и не слушают стариков... Люди не хотят больше надеяться на духов-покровителей.. Люди думают, что могут сделать все своими силами... И хуже всех Манко. Да что Манко — даже сам Ахин нарушает старые обычаи... А к Нуреку пришли молодые охотники, захотевшие делать себе сами оружие, такое же, как у Манко. Люди не слушают того, что говорит хранитель веры. Не нужно было Имбе оставаться среди Берегового Племена, — на другом берегу Широкой Воды люди больше уважают хранителей веры... Что теперь будет? Духи-покровители отвернутся от людей стойбища, придет Дух Голода — страшный Марглош. Тогда люди вспомнят, что говорил Имба, но будет уже поздно...»

Все это не мешало Имбе прислушиваться к тому, что происходило кругом. Он слышал топот ног барсука, пробиравшегося в стойбище за отбросами. Он улавливал перепархивание с ветки на ветку ночных птиц. Про Имбу говорили, что он не только слышит, как ползет змея, но и может проследить по слуху путь крота под землей. И он услышал, как Манко покинул стойбище. Если бы Манко просто ушел в лес, Имба не обратил бы на это внимания. Но молодой охотник шел украдкой, — это хранителю веры показалось подозрительным. С трудом поднявшись на ноги, он последовал за молодым охотником. Имба не подозревал, на что решился Манко. Когда же Манко проник через запретную черту, Имба быстро побежал в стойбище и поднял на ноги всех людей.

Еще до того как Манко проник в святилище, в землянке, откуда он ушел, проснулся Игна. Подбросив в огонь сучья, он заметил, что Манко нет. Игна хотел разбудить Керса, но тот уже не спал.

— Манко ушел из землянки сразу же, как стало темно, — сказал Керс.

Они хотели разбудить Линха, но и тот уже проснулся.

— Манко оставил Айка привязанным; Айка все время скулит, — сказал Линха.

— Манко отправился в святилище! — воскликнул Игна, сам испугавшись того, что сказал.

И тут молодые охотники услышали крики.

Хранитель веры издал страшный вопль, и ему ответило множество голосов.

Манко выскочил наружу. У запретной черты собралось чуть ли не все стойбище. В руках у людей были горящие сосновые ветки, которыми они угрожающе размахивали.

Манко хорошо понимал, что происходит.

«Нужно сейчас же, — мелькнуло у него в голове, — оправдаться перед сородичами, объяснить, почему он нарушил запрет, сказать сородичам, что решился на это для их же пользы». И Манко шагнул к ним...

Сразу все умолкли; до Манко доносился только треск горящих веток. Он сделал еще несколько шагов, и люди начали от него пятиться. Чем ближе Манко подходил к своим сородичам, тем быстрее они от него отступали. Наконец, побросав горящие ветки, все кинулись от него прочь.

К нарушителю запрета подбежал хранитель веры. Выхватив у него из рук священный камень, Имба скрылся в святилище. Теперь Манко остался один, — только у запретной черты догорали брошенные ветки.

Манко понимал, что в стойбище его уже не пустят, и он направился к Красным Утесам, туда, где Ахин выбивал на камнях изображения.

Утром в стойбище собрался Сход. Под столбом с Лебедем сидел Ахин; лицо его было суровым. Тут же находились Имба, в полном наряде хранителя веры, и остальные сородичи.

Когда все оказались в сборе, Ахин поднялся и сказал:

— Людям Рода Лебеда нужно решить большое дело: молодой охотник ночью проник в святилище. Имя молодого охотника — Манко. Сородичи должны решить, что сделать с нарушителем запрета. Пусть поднимется каждый, кому ссть что сказать.

Сразу же вскочил Имба.

— Это не первое нарушение запрета в стойбище Лебеда! Еще до обряда приобщения Чифка держал собаку, — разве обычай позволяет это делать? И что же? Стало меньше птицы и зверя, — Дух Леса отвел дичь от людей. У Духа Вод Чифка отнял добычу, — Дух Вод присылает теперь людям мало рыбы. Кто этого не знает? Молодые охотники думают, что могут по-своему делать оружие, — молодые охотники хотят убивать больше птицы и зверя... Духи рассердились за это на всех людей стойбища, — нет больше в лесу хорошей охоты! В стойбище Манко принес ловушку чужого племени, — неужели духи не отвернулись после этого от охотников стойбища? Манко оскорбил духов-покровителей — сломал рогатину, которую дали охотникам духи. Теперь Манко проник в

святилище. Молодой охотник хотел похитить священный камень!.. После этого духи-покровители покинут берег Широкой Воды — придет страшный Дух Голода — Марглош!.. Страшный Дух Голода погубит все племя!.. Так духи наказывают всех тех, кто нарушает старые обычаи!.. Так будет и с людьми стойбища!..

Наступило долгое молчание. Наконец один из охотников тихо спросил, — что же теперь делать людям стойбища?

— Пусть Мехред, самый старый человек Рода, скажет, как поступали люди, когда охотник нарушал запреты, — ответил Имба. — Мехред прожил долгую жизнь, — слова Мехреда всегда правильны.

— Да, да, — подхватили остальные, — пусть скажет Мехред, — слова Мехреда всегда правильны!

В молодые годы Мехред считался лучшим охотником, но это было уже давно. Когда Мехреду повторили вопрос — старик плохо слышал, — он оживился. Мехреду помогли подняться на ноги, и он проговорил едва слышным голосом:

— Когда охотник нарушал запрет... охотника изгоняли из стойбища... Так учат Древние Вести... Так было, так должно быть всегда...

И старик опустил на свое место.

— Старый Мехред сказал то, что думают все люди стойбища! — подтвердил хранитель веры.

Но тут вскочил Керс.

— Нет, воскликнул он, — не все люди так думают!

— Так думают все люди стойбища, — поддержал Имбу старый Нурек. — Пусть вождь опросит каждого.

Решение считалось принятым, если за него выскажется большинство; но, прежде чем Ахин начал спрашивать людей, вскочил Игна.

— Манко — лучший охотник стойбища! — закричал он. — Нельзя изгонять лучшего охотника!..

— Если Манко в стойбище не будет, Дух Голода схватит людей за горло!.. Нельзя изгонять Манко!..

Это крикнул уже Линка.

Трое молодых охотников пытались защитить Манко, но их не слушали.

— Пусть вождь спросит каждого, — снова повторил Нурек.

— Нет, пусть спросят сперва Манко!.. Манко скажет, почему пошел в святилище! — заявил Керс.

Но тут понеслись со всех сторон крики. Одни люди требовали: «Спроси сперва Манко», другие, и их было значительно больше, отвечали: «Манко нечего сказать... Манко звать не нужно!..»

Когда водворилась тишина, поднялся один из стариков. Он сказал: — Пока нарушитель запрета будет оставаться в стойбище, духи не вернут людям своего расположения. Пусть вождь спросит всех; сородичи скажут, нужно звать Манко или нет.

Ахин спросил всех людей.

— Нет, — ответило большинство, — Манко звать не нужно.

Даже Вдулас, боясь Имбы, ответил «нет», хотя ему страшно хотелось защитить Манко.

Затем еще раз поднялся Нурек:

— Старый Мехред сказал, — Древние Вести велят изгнать нарушителя запрета. Таков обычай. Духи после этого вернут расположение людям стойбища. Пусть вождь еще раз узнает волю сородичей.

Ахин спросил:

— Должны люди стойбища изгнать Манко из стойбища или не должны?

— Не должны! — воскликнули сверстники нарушителя запрета.

— Должны! — ответили остальные.

И их было большинство.

Остаток ночи Манко провел среди Красных Утесов. Под утро он услышал, как люди собираются на Сход. За ним не пришли, его позвали, только когда все было уже решено.

Едва молодой охотник подошел к собравшимся, люди опустили на колени головы, словно на похоронах.

Стоял только Ахин; в руках у него был сосуд с белой краской. Вождь стойбища приказал молодому охотнику скинуть одежду и покрыл его тело белой краской. Особенно тщательно Ахин замазал на его груди изображение Лебеда. Все теперь должны были видеть, что Манко не принадлежит больше ни к какому Роду.

Затем Ахин сказал:

— Тот, кто раньше был Манко, уходи навсегда из стойбища.

Этим приговором Род обрекал молодого охотника на смерть, так как каждый, встретивший отверженного, должен его убить.

— Тот, кто был раньше Манко, уходи навсегда из стойбища!..

— повторил Ахин.

Ахину нужно было повторить эти слова трижды. Но Манко дожидаться не стал, он и сам не хотел здесь больше оставаться. Молодой охотник направился к опушке. Последний раз свои слова Ахин произнес уже ему вслед.

На площадку принесли одежду Манко, его лук, стрелы, ловушки и убор из лебединых перьев. Все это хранитель веры сложил в кучу и поджег. Когда огонь разгорелся, Имба начал прыгать вокруг костра, выкрикивая заклинания.

Манко вышел из стойбища с гордо поднятой головой. Но едва молодой охотник остался в лесу один, мужество покинуло его. Дальше он двигался уже тихим шагом, опустив голову.

Так Манко шел по лесу, не разбирая дороги, пока солнце за его спиной не начало касаться верхушек деревьев. Побережье осталось позади. Ни страх, ни голод никогда бы не сломили молодого охотника. Только оставшись один и понимая, что ему уже никогда не вернуться в стойбище, Манко пришел в отчаяние. Ноги его подогнулись и он упал в высокую траву; лежа на земле, Манко вперые зарыдал.

Часть третья

ОТВЕРЖЕННЫЙ

Глава 1

НАЙДА И ЛАЙДА СПЕШАТ ПО СЛЕДУ

1

Весть об изгнании Манко быстро облетела все стойбища.

Узнала об этом и Лайда. Недолго думая, она начала собираться в путь.

Девушка натянула на ноги кожаные чулки с пришитыми к ним толстыми подошвами, надела рубашку из грубой кожи, подпоясав ремнем, закинула на спину лук и колчан, полный стрел; в руку она взяла легкое копьё.

За этим делом застал ее брат.

— Куда собралась, Лайда?

Обычно брат и сестра охотились вместе.

— Туда же, куда и Найт.

Оказывается, и Найт уже был готов пуститься в путь.

Брат и сестра отправились вдоль побережья в сторону стойбища Лебеда; они торопились. Добравшись до стойбища, Найт и Лайда принялись изучать следы, уходящие в лес. Вскоре они нашли то, что искали, — след, оставленный человеком без обуви. Такой след мог принадлежать только отверженному, — босым в лес никто из охотников не уходил.

Погода все время стояла пасмурной, но без дождя; след босых ног был виден не только на земле, — его не трудно было разглядеть и в траве и даже на мху. Вначале, — так разгадывали Найт и Лайда, — Манко шел тихо. Следы были расположены недалеко друг от друга и пятки не вдавливались в землю. Там, где Манко продирался сквозь чащу, оставались заметки от белой краски, которой был выкрашен отверженный.

В конце дня Лайда вдруг издала восклицание — рядом с отпечатком босых ног появился след животного, — сначала животное перепрыгнуло через человеческий след, затем побежало рядом.

— Собака, — сказала Лайда.

— Айка, — уточнил Найт.

Хотя след собаки походил на след волка, но ни один охотник не перепутал бы их.

Более свежий след собаки шел рядом со следом отверженного. По двум следам было легче продвигаться вперед.

Вскоре брат и сестра увидели, — Манко упал на землю и долго пролежал на одном месте. Не было ни пятен крови, ни следов других людей. Тут к лежавшему Манко подбежал Айка, — брат и сестра прочитали это по следам. Когда к нему подбежала собака, Манко вскочил на ноги. Собака долго прыгала вокруг человека; после этого оба следа пошли рядом.

Найт и Лайда решили разыскать Манко и привести его на Межродовой Сход. Там они добьются у вождя племени, Сагана — Большого Ловца, отмены вынесенного людьми стойбища Лебеда решения об изгнании Манко. Если даже и после этого люди Рода Лебеда не захотят, чтобы Манко к ним вернулся, его возьмет к себе Род Коршуна. Каждое стойбище, — считали они, — может гордиться тем, что в нем будет жить такой замечательный охотник, как Манко.

Первую ночь брат и сестра провели в чаще, не разжигая огня. С рассветом они снова стали на след. Теперь ясно видно было, что Манко, сопровождаемый Айкой, двигался значительно быстрее, — он словно спешил уйти как можно дальше от изгнавших его людей.

В одном месте, на берегу небольшой речки, Манко повстречался со стадом кабанов. По следам было видно, что Манко схватил Айка и взобрался с ним на дерево. Немного погодя на собаку прыгнула рысь — вся земля кругом была изрыта лапами боровшихся животных. Подоспевший Манко убил рысь выломанным суком, — зверь с пробитой головой валялся тут же.

Некоторое время за Манко и его собакой шел большой Уккан. Но, несмотря на свой рост, он побоялся собаки и свернул в сторону.

Еще два дня Найт и Лайда шли по следам отверженного. Следы становились все более и более отчетливыми — вот-вот, казалось Найту и Лайде, они нагонят Манко. К вечеру стало видно, что на след отверженного вышли трое охотников.

Найт и Лайда считали, что такой человек, как Манко, в лесу не пропадет, хотя бы у него не было ни оружия, ни палочек для разведения огня. Он может прожить долгое время, питаясь ягодами, орехами и кореньями. От дождей и ночного холода он укроется в шалаше. Не так опасны были ему и звери — первыми на человека они не нападают. Самым страшным было для Манко встретиться с людьми, — каждый, кто увидит отверженного, обя-

зан его убить. По отпечатку обуви, способу строить шалаш и другим признакам Найт и Лайда поняли, что три охотника — люди чужого племени. Это были явно молодые охотники, так как все делали наспех и неаккуратно.

Обнаружив следы босого человека, чужие охотники сразу же устремились в ту сторону, куда он ушел. А Манко, который был здесь несколько дней назад, не мог знать, что его преследуют чужие охотники, так же, как не подозревал и того, что его разыскивают Найт и Лайда.

К вечеру следующего дня брат и сестра выбрались на открытое место, откуда был виден берег небольшого озера, окруженного с трех сторон хвойным лесом. Следы Манко и преследователей спустились к берегу. Но здесь наступившая ночь заставила Найта и Лайду прервать дальнейшие поиски.

С первыми лучами солнца Найт и Лайда были снова в пути. Отпечатки босых ног человека и лап бегущей впереди собаки вели к озеру. Следы преследователей, не дойдя до берега, разошлись в две стороны. Отсюда был виден шалаш, устроенный недалеко от воды.

Вместо того, чтобы кинуться вперед или закричать, брат и сестра начали разбираться в следах. Они поняли, что чужие охотники хотели подкрасться к шалашу незамеченными, — продвигаясь чрезвычайно осторожно, преследователи подолгу оставались на месте, очевидно прислушиваясь.

Брат и сестра разделились: Найт направился по одному следу, Лайда — по другому, третий след они пока оставили. Оба следа вначале шли в разные стороны, но вскоре повернули к шалашу. Когда брат и сестра разошлись так далеко, что перестали друг друга видеть, Найт окликнул Лайду, — он хотел знать, что «делает» ее след.

— Заворачивает к воде! — ответила девушка.

— Мой след тоже.

— А теперь? — спросил Найт немного погодя.

— Теперь направился к шалашу.

Еще через некоторое время Лайда закричала:

— Мой человек опустился на землю... Волочит за собой копьё...

— Мой человек тоже пополз! — ответил Найт. — Подожди на месте, — проверю третий след...

Вскоре в стороне раздался его голос:

— И третий пополз по земле... Все собираются к шалашу!

Вернувшись на второй след, Найт спросил:

— Как у Лайды?

— Продолжает ползти.

— Мой тоже.

Они продвигались по следам молча, затем воскликнул Найт:

— Мой охотник остановился... Вскочил!.. Как у Лайды?

— Еще ползет... Нет, тоже остановился... Вскочил на ноги!..

— Подожди, — посмотрю, что делает третий человек.

Вскоре в стороне раздался его голос:

— Третий человек тоже вскочил на ноги!.. Оставайся на своем следу; посмотрю, что произошло в шалаше...

Осторожно, чтобы не повредить следов, Найт выполз на берег.

— Из шалаша выбежал след Манко! — закричал он. — Что с твоим следом?

— Бежит к Найту... Остановился... В Манко брошено копье! Попало? — с тревогой в голосе крикнула Лайда.

— Копье пролетело мимо, — Манко увернулся... Вот отметка на земле — здесь копье упало...

Теперь брат и сестра находились недалеко друг от друга.

— Манко кинулся под ноги охотнику... Охотник упал?

— Манко сбил охотника с ног... А дальше?

— Чужой охотник поднялся... Манко бежит к берегу... Другие хотят догнать — не могут...

— Манко убежал? — воскликнула Лайда.

— Да, сразу оставил чужих охотников позади... У Манко ноги оленя...

Преследователям не удалось врасплох захватить Манко. Брат и сестра снова устремились по его следу.

— Пусть Лайда бежит следом Манко, Найт будет чужим охотником! — крикнул Найт.

Затем два дня они продолжали идти по следам Манко и чужих охотников. Было видно, что Манко так далеко опередил преследователей, что смог две ночи отдыхать в чаще, охраняемый Айкой. Но на третий день бежать он уже не мог. А еще через день вынужден был прибегнуть к хитрости.

Лайда, которая шла по следу Манко, крикнула брату:

— Манко прыгнул в сторону!.. Побежал обратно...

— Стою на месте... Что Манко делает?

— Бежит назад!.. Тут ручей — след оборвался... Помоги найти след!..

Они поняли, что преследователи тоже искали оборвавшийся след. За это время отверженный успел уйти далеко вперед и отдохнуть. Но чужие люди вскоре перехватили его след. Нашли его и Лайда с Найтом.

К вечеру, когда Лайда оказалась в стороне, брат услышал ее голос:

— Манко остановился — сидит в засаде... Как у Найта?

— Охотники идут к Лайде... Куда Лайда спряталась?

— Спряталась, как Манко...

Немного спустя Найт попросил:

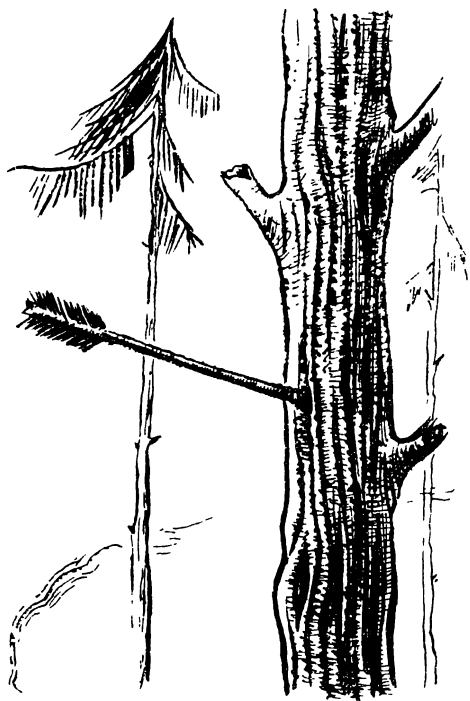
— Подай голос.

Лайда издала клич своего Рода. Найт крикнул:

— Пробегаю мимо Лайды... Что делает Манко?

— Ждет в засаде.

— Прохожу рядом. Манко может убить Найта?

— Да, но у Манко нет оружия...

Лайда поднялась из засады, — она была совсем недалеко от Найта.

— Иду дальше! — крикнул брат. — Что делает Манко?

— Бросился назад! Бегу по следу...

Вскоре Найт позвал сестру:

— Иди сюда, — след Манко снова перехвачен.

Они думали, что преследователи гонят отверженного к своему стойбищу. Но впереди оказался берег реки. Следы рассказали им, что Манко пытался уйти вверх, а когда ему преградили дорогу, — бросился вниз по реке. Но преследователи теснили его со всех сторон. Их теперь было уже значительно больше: к первым трем молодым охотникам присоединились еще не-

сколько человек, очевидно встретившихся на дороге.

Около реки Найт и Лайда увидели вырезанные из дерева изображения Духа Вод, преграждавшие дорогу.

— К воде нельзя выходить... — прошептал молодой охотник, — Найт не знает заклинаний против здешнего Духа Вод; отсюда лучше уйти.

Отважный на охоте, никем в борьбе не побежденный, Найт на этот раз испугался. Лайда тоже заколебалась: нарушив запретную черту, они разбудили бы гнев Духа Вод.

Сквозь ветки деревьев брат и сестра увидели бурную реку, протекающую среди каменистых, покрытых лесом берегов. Несколько выше того места, где они находились, река свергалась с высоких скал водопадом.

— Смотри! — вдруг закричала Лайда, указывая перед собой.

Недалеке от берега из воды поднималась скала. На ее вершине росла небольшая сосна; в кору сосны была воткнута стрела.

Забыв свой страх перед Духом Вод, Лайда выбежала на берег; Найт кинулся за ней.

У самой воды Лайда смерила глазами расстояние между скалой

и берегом; обернувшись, она крикнула Найту, пытаясь покрыть грохот воды:

— Манко был там вместе с собакой!.. Прыгаю за Манко!

И, прежде чем Найт успел что-либо ответить, она оказалась уже на скале.

— Здесь следы Манко! — донеслось до Найта.

Найту казалось, что вот-вот их схватит Дух Вод, — и все-таки он прыгнул вслед за сестрой.

Вскарабкавшись на вершину скалы, Лайда и Найт увидели по следам, что Манко стоял некоторое время у сосны; рядом с ним был Айка. Но, когда выпустили стрелу, Манко у сосны уже не было, — след отверженного кончался у края скалы.

Тут Лайду вдруг охватил страх. Быстро перепрыгнув со скалы обратно на берег, она убежала за запретную черту, за ней Найт. Затем, отдышавшись, они спустились вниз по течению реки. Берега здесь разошлись. Теперь река текла уже совершенно спокойно между моховыми болотами. Наконец, сделав поворот, она втекала в озеро.

Перед Найтом и Лайдой раскрылась широкая водная гладь со множеством островков, раскинутых на ее поверхности.

Долгое время брат и сестра молча стояли на берегу.

Наконец Лайда сказала:

— След оборвался, — след нужно найти.

Они соорудили плот и пустились в плавание по озеру.

Глава 2

В СТОЙБИЩЕ БЕЗНОГОЙ ЖЕНЩИНЫ

1

— Когда выпадет снег, Уно приедет на собаках с подарками для сородичей Маги... Потом Уно увезет Магу в свое стойбище... Там Уно и Мага отпразднуют свадьбу...

— Мага согласна стать женой Уно, но отправиться в стойбище Уно Мага не может, — Магу не отпустят сородичи. Уно сам должен переселиться в стойбище Маги. Так делают все мужчины...

— Нет, нет, Уно никогда не уйдет из своего стойбища, — Род не отпустит Уно! Жена уходит к своему мужу — так делается во всех стойбищах.

Уно и Мага принадлежали к разным Родам одного из племен, жившего между побережьями Широкой и Горькой Воды. Летом они встретились на празднестве. Мага обратила внимание на молодого охотника. Может быть, девушке только показалось, что Уно лучше других, а может быть, так на самом деле и было. А Уно, увидев Магу, сразу же решил просить девушку стать его женой. Мага согласилась, но возникло препятствие, — Мага принадлежа-

ла к Роду, который не отпускает от себя девушек: тот, кто хотел жениться на девушке из этого Рода, должен был перейти в стойбище ее сородичей. В этом Роде заправляли всем старухи и вождем была Безногая Женщина.

Уно знал, что старые обычаи в стойбище Безногой Женщины соблюдаются строго, — он был в отчаянии.

— Теперь ступай, — сказала девушка, — когда луна больше не появится на небе, Мага в первую же ночь снова будет здесь ждать Уно.

Она отступила в темный кустарник, — молодой охотник невольно последовал за ней.

— Нет, Уно, не ходи за Магой: Уно и Магу не должны видеть вместе...

И она снова отступила в темноту. Только шуршание сухих листьев под ногами дошло до слуха Уно. Мага уходила. Когда шаги затихли, Уно быстро направился в противоположную сторону. Молодой охотник спешил, — его стойбище отстояло от стойбища Маги на таком расстоянии, какое мог пройти охотник только за целую ночь пути. Уно необходимо было попасть туда до рассвета.

Землянки стойбища, где жила Мага, стояли у самого озера. Выйдя на берег, девушка остановилась. Отражение луны бежало ей под самые ноги, и она сочла это за хорошее предзнаменование. Мага была счастлива, хотя не знала, чем ее счастье кончится. Стояла глубокая осень, и в это время во всех стойбищах готовились свадьбы.

Мага осторожно проникла в землянку. Она пробралась к своему месту, где ее окликнул тихий голос:

— Опять приходил Уно?

— Да, и просил Магу стать женой Уно...

— Мага согласилась?

— Да... Но Уно не хочет перейти в Род Маги...

— А Мага?

— Мага не может уйти в Род Уно.

Девушка начала тихо плакать.

— Не горюй, Мага; это очень хорошо, что Уно зовет Магу к себе в стойбище, Маге будет лучше.

— Ах, Лайда, Мага не знает, что теперь делать!..

Лайда стала ее тихо успокаивать, — она боялась, что может проснуться в другом конце землянки Безногая Женщина, мать Маги.

2

С конца лета Найт и Лайда находились в стойбище Безногой Женщины. Потеряв след Манко на скале у порога, они прошли к устью реки, где построили себе плот. Долгое время они искали Манко на островках — Найт и Лайда не допускали даже и мысли о том, что Манко мог погибнуть. Но на озере они отверженного не нашли.

По узкой протоке брат и сестра проплыли в смежное озеро. И здесь, когда они вышли на берег, произошло следующее.

Чтобы поскорее найти Манко, Найт и Лайда направились в разные стороны. Скоро Лайда увидела следы обутых людей. Она уже хотела позвать Найта, как вдруг почувствовала, что ее схватили за ногу. Она закричала и сразу же услышала ответный голос брата. Прибежавший Найт сразу увидел, что нога сестры захвачена ловушкой. Это было приспособление вроде лука, служившее для ловли зверьков и птиц.

— Ловушка, — воскликнул Найт, — совсем как та, которую Ахин обменял для Манко в Заливе Чудовищ!

Найт разломал ловушку, освободил ногу Лайды. Увидев кругом еще несколько ловушек, он разломал и их.

— Зачем Найт сделал это? — воскликнула Лайда. — Люди, поставившие ловушку, могут знать, где Манко. Теперь нужно отсюда уходить!..

Но сделать им это не удалось. Из-за деревьев появились чужие охотники; их было так много, что даже Найт не смог оказать сопротивления. Связав руки, чужие охотники повели брата и сестру в стойбище, куда пришли только к вечеру.

Навстречу охотникам вышло все стойбище. Узнав, что двое иноплеменников сломали ловушки, люди готовы были на них наброситься. Больше всех волновались и кричали женщины. У них, как и у мужчин, было в руках оружие.

Найта и Лайду привели к землянке вождя. Оттуда вышла Мага, а за ней двое мужчин вынесли на носилках старуху; это и была Безногая Женщина — вождь стойбища.

Оглядев пристально иноплеменников, Безногая Женщина спросила:

— Как зовут охотника и пришедшую с охотником девушку?

Видя, что ее не понимают, Безногая Женщина показала на стоявших рядом людей, называя имя каждого из них.

«Старуха спрашивает наши имена», — догадалась Лайда.

— Найт, — сказала она, показывая на брата, — Лайда, — и прижала руки к своей груди.

— Откуда Найт и Лайда пришли в чужое стойбище?

Протянув руку в сторону озера, Безногая Женщина сказала:

— Маленькая Круглая Вода.

А затем, показывая на землянки:

— Стойбище Рода Куницы.

После этого она вопросительно посмотрела на Лайду.

«Спрашивает, откуда мы!..» — решила девушка.

И, обернувшись к Безногой Женщине, она указала на озеро, произнеся несколько раз:

— Широкая Вода... Широкая Вода...

Потом указала на землянки:

— Стойбище Береговых Людей...

И, наконец, указывая на себя и Найта:

— Люди Рода Коршуна...

О Широкой Воде и Береговом Племени здесь знали.

— Зачем Найт и Лайда сломали ловушки? — спросила Безногая Женщина.

Брат и сестра не поняли вопроса. Тогда принесли сломанную ловушку. Найт показал на ногу Лайды. Тогда принесли еще несколько сломанных ловушек. На это Найт не знал, что ответить.

Взяв в руки палку, Безногая Женщина начала рисовать на песке. Найт и его сестра увидели изображение охотника с луком в руках, рядом с ним — лося. Тут же была нарисована одна рука с растопыренными пальцами, другая — с прижатыми. Рядом старуха нарисовала охотника, очень похожего на Найта. Он держал в руке лук. Около человека лежал еще один лось, но уже вверх ногами.

В те времена люди, называя цифры от одной до пяти, загибали по одному пальцу на правой руке. Когда все пальцы были загнуты, загибали один палец на левой руке, а пальцы правой руки разгибали. Затем счет начинался снова, после чего загибали второй палец левой руки. Таким образом, рука с растопыренными пальцами и вторая рука со всеми загнутыми пальцами означала число двадцать пять.

Рассмотрев рисунок, Лайда объяснила брату:

— Безногая женщина хочет, чтобы Найт убил пять раз по пять Чана...

— Очень много! — воскликнул молодой охотник.

Безногая женщина продолжала в это время рисовать. На песке появилось изображение деревьев, гор, речки, скал и берега с землянками, над которыми летал Коршун. В сторону землянок шли двое — мужчина и женщина, походившие на Найта и Лайду.

— Найт и Лайда возвращаются в стойбище Коршуна!.. — объяснила девушка. — Когда Найт убьет Чана пять раз по пять, Найт и Лайда смогут вернуться в свое стойбище.

— Очень много! — снова воскликнул Найт.

Лайда нарисовала одну растопыренную руку, другую — с двумя загнутыми пальцами. Это значило, что Найт может убить только десять лосей. Безногая женщина покачала головой. Она показала на свой рисунок, где было предъявлено требование убить двадцать пять лосей. В свою очередь Лайда отрицательно покачала головой. Безногая Женщина усмехнулась и нарисовала: Найт и Лайда лежат на земле, проткнутые копьями. Это значило, что, если не будет выполнено ее требование, Найта и Лайду убьют.

Брат и сестра опустили на колени. Безногая Женщина стерла изображение, сделанное Лайдой, оставив только свое, где было требование убить двадцать пять лосей. Найт и Лайда кивнули в знак согласия. Тогда по знаку Безногой Женщины с Найта сняли ремни. Один из охотников указал ему на землянку, где Найт должен вместе с ним жить. Лайду отвели в другую землянку.

Теперь брат и сестра были снова свободными. Ничего, кроме данного слова, в стойбище Рода Куницы их не удерживало. Но

этого было достаточно, — никто не сомневался, что они свое слово сдержат. В первую очередь в этом не сомневались Найт и Лайда.

Вместо того, чтобы разыскать Манко и помочь ему вернуться на побережье Широкой Воды, брат и сестра сами оказались в чужом стойбище. И, прежде, чем Найт не сумеет убить двадцать пять оленей, уйти они оттуда не смогут. Это означало, что им придется жить в стойбище Безногой Женщины до следующей весны.

3

На этот раз луна уже светила. Уно привел с собой двоих сверстников, чтобы они помогли ему похитить Магу. Он оставил их неподалеку от места встречи с Магой и условился, что крикнет, когда ему понадобится их помощь.

Конечно, Мага будет сопротивляться, но Уно понимал, что она не закричит, чтобы не подвергнуть его опасности. Как и все молодые охотники, Уно был самоуверен, — ведь он уже второй год как прошел обряд приобщения.

Встретившись снова на старом месте, Уно говорил Маге о том, как он ее любит. Затем Уно вложил в руку Маги ожерелье из блестящих орешков — это был его свадебный подарок. Взяв ожерелье, Мага покраснела от радости, — подарок лучше всех слов подтверждал любовь молодого охотника: сколько шкурок пришлось добыть Уно, чтобы выменять такое ожерелье!

А Уно, радуясь, что Мага приняла подарок, уже не мог решиться позвать своих сородичей.

Затем Мага зашептала над самым его ухом:

— В нашем стойбище скоро начнутся свадьбы. Может Мага сказать сородичам, чтобы готовили запасы на долю Уно и Маги?

Молодой охотник сразу не ответил, и Мага поняла, что он еще не решился расстаться со своим стойбищем. А Уно в это время подумал, что нужно немедленно звать сверстников.

— Уно, — шептала девушка, — переходи в наш Род: Мага будет для Уно очень хорошей женой. Уно никогда не придется кричать на Магу. Мага никогда не скажет: уходи, Уно, Мага тебя разлюбила.

«Нет, — ободрял себя молодой охотник, — нужно быть решительным... Сейчас же нужно позвать сородичей!»

— Уно, — продолжала шептать девушка, — самый сильный и смелый из всех охотников. Мага будет гордиться таким мужем, другие женщины станут Маге завидовать. Давай, Уно, Маге руку, пойдем в стойбище — Мага скажет сородичам: Уно — муж Маги...

А Уно думал: похитив сейчас Магу, он уже на следующее утро доберется до своего стойбища, где Мага будет вне досягаемости Безногой Женщины. Род Маги не будет мстить за похищение, все ограничится только выкупом. А Уно так сильно любит Магу, что обработает любой выкуп. Надо звать сородичей...

В это время девушка продолжала шептать:

— Мага никого не любила, кроме Уно, и никого другого не полюбит...

Молодой охотник молчал. И вдруг Уно почувствовал, что Мага положила ему в руку то самое ожерелье, которое он ей только что подарил. Сразу же он услышал удаляющиеся шаги. Если позвать сородичей, то можно еще будет захватить девушку.

Но вместо этого он сам кинулся за ней.

— Мага, — с трудом выговорил молодой охотник, нагнав девушку, — не уходи от Уно...

В ответ он услышал:

— Уно не любит Магу.

— Мага, — чуть не закричал молодой охотник, — возьми назад ожерелье!..

— Нет, нет! Уно Магу не любит!.. Прощай!..

— Что же теперь делать Уно? — в отчаянии закричал молодой охотник.

Девушка остановилась, — Уно услышал это по шагам. И до него донесся голос Маги:

— Подумай, Уно, подумай еще раз. И приходи на это место, когда в первую же ночь появится новая луна...

Девушка быстро удалилась, — последовать за ней в стойбище молодой охотник не смел.

— Почему Уно нас не позвал? — спросили сородичи молодого охотника.

Что мог Уно им на это сказать?

4

Найт подбежал на лыжах к распростертому в снегу большому зверю. Он вынул из-за пазухи небольшую плоскую палочку, на одном конце которой было вырезано изображение лося. Палочка испещрена черточками, сделанными острым краем кремня. Каждый раз, когда Найт убивал лося, он делал еще одну черточку. Памяти своей он не доверял. К тому же палочка с отметками явится свидетельством выполненного обязательства. Вместе с Лайдой Найт придет к Безногой Женщине и предъявит ей палочку.

Вокруг очередной добычи Найта собрались все охотники.

— Скоро Найт убьет своего последнего Чана, — сказал один из них, посмотрев на палочку с черточками.

Прожив в стойбище Безногой Женщины больше половины зимы, Найт мог уже свободно объясняться с людьми чужого племени.

— Куда пойдет Найт, когда убьет своего последнего Чана? — спросил другой охотник. — В стойбище Коршуна Найта давно уже считают мертвым. Пусть Найт останется в нашем стойбище, — Безногая Женщина отдаст за него Магу.

Найт ответил:

— Мага — хорошая девушка, но остаться Найт не может, — у Найта есть большое дело — Найт должен разыскать своего названного брата.

И, пока жарилось на костре мясо убитого лося, Найт рассказал о том, как он вместе с Лайдой разыскивал отверженного Манко.

Когда Найт кончил, один пожилой охотник сказал:

— Пусть Найт после того, как разыщет Манко, вернется в стойбище Рода Куницы. Манко изгнан из стойбища Лебеда. Манко все равно там не жить.

— Нет, — ответил Найт, — ни Найт, ни Манко не станут жить в стойбище Рода Куницы. Здесь плохой обычай — мужчина переходит в стойбище жены, всем распоряжаются женщины. Не хорошо. У нас не так.

Он ждал, что старики накинутся на него и будут ругать. Но никто не вступился в защиту старого обычая. Очевидно, он всем мужчинам стал в тягость.

5

Уно приходил еще два раза. Сородичей он с собой больше не брал. Как молодой охотник ни уговаривал Магу уйти с ним из стойбища Безногой Женщины, девушка не соглашалась.

Затем в их встречах наступил долгий перерыв, — Уно был занят на пушном промысле, когда каждый охотник в стойбище на счету.

Безногая Женщина уговаривала Магу выйти замуж за Найта. Пять сестер Маги жили со своими мужьями в стойбище. Назначив большой выкуп за разломанные ловушки, Безногая Женщина рассчитывала, что удержит Найта в стойбище не менее двух зим. Тем временем она хотела женить его на Маге. Но не прошло и одной зимы, как охотник выполнил почти все, что от него требовалось.

Мага не знала, на что ей решиться. Обо всем она рассказывала Лайде. Мага спрашивала Лайду, что та сделала бы на ее месте? Лайда повторяла, что ушла бы с Уно. Однажды Мага спросила Лайду, любит ли сама она какого-нибудь охотника и не хотела ли бы выйти за него замуж.

Лайда ответила, что она любит охотника в своем племени и вышла бы за него замуж.

— Охотник из другого Рода? — спросила Мага.

— Из другого, — ответила Лайда.

— И стойбища их живут в мире?

— Да.

— Лайда очень любит этого охотника?

— Очень.

— Пусть Лайда расскажет про своего охотника!

Лайда рассказала. В своем воображении она наделила Манко всеми совершенствами.

— Мага тоже мечтала о таком охотнике, — грустно проговорила девушка, — только таких охотников не бывает. И тогда Мага полюбила Уно. Лайда тоже полюбит своего Уно.

— Нет, Мага, — возразила Лайда, такой охотник есть в стойбище Лебеда, и зовут охотника — Манко.

— Манко приходил к Лайде просить стать его женой? — спросила Мага, немного помолчав.

— Нет, Манко этого не сделал.

— Манко знает, что Лайда любит Манко?

— Нет.

— И сама Лайда Манко ничего не сказала?

— Нет, Мага.

— Где сейчас Манко?

И Лайда рассказала о том, как Манко нарушил запрет и был изгнан из стойбища. Рассказала и о том, как вместе с Найтом она шла по его следу до самого порога, где след Манко оборвался. Когда Лайда рассказала о сосне с воткнутой в нее стрелой, Мага воскликнула:

— Это Уно!

— Что Уно? — переспросила Лайда.

— Это Уно выпустил стрелу... Уно вместе с другими охотниками преследовал отверженного. Уно велели первому стрелять в отверженного!

— Стрела Уно в Манко не попала! — воскликнула Лайда.

— Да, Уно об этом говорил, — отверженный вместе с собакой прыгнул в порог. Разве отверженного не погубил Дух Вод?

— Нет, Манко уплыл.

— Лайда видела Манко после этого?

— Нет.

— Откуда Лайда это знает?

— Манко не может погибнуть.

Такая уверенность произвела на Магу сильное впечатление. Немного погодя она спросила:

— Что теперь станет делать Лайда?

— Разущет Манко.

— И Манко женится на Лайде?

— Манко об этом ничего не говорил, — может быть, у Манко есть невеста.

— Нет, Лайда, — с восхищением заявила Мага, — как только Манко узнает про любовь Лайды, Манко непременно придет к Лайде. Поверь, Мага это хорошо знает.

Когда Мага встретилась с Уно, она взяла от него ожерелье — это было согласием бежать с Уно в стойбище его Рода.

Но время свадеб уже прошло, и приходилось ждать. Теперь Уно согласен был ждать сколько угодно.

ОХОТНИК ОСТАЛСЯ ОДИН С СОБАКОЙ

1

Прыгая со скалы, Манко издал клич Лебеда. В воде он не выпустил Айка, продолжая крепко держать его. Быстрое течение подхватило обоих и понесло с большой силой вниз. Манко, действуя только одной рукой, с трудом удерживался на поверхности воды.

Перед тем как прыгнуть, Манко увидел в водопаде вырванное с корнями дерево, — теперь он искал его глазами среди бурлившей воды. Манко увидел дерево не сразу, — проскочив водопад, оно оказалось увлеченным под воду и только значительно ниже водопада снова всплыло. Добравшись до него, Манко едва смог ухватиться за сучья, и вместе с деревом их понесло к озеру. Там, напрягая оставшиеся силы, он влез на ствол дерева, которое теперь медленно плыло по озеру, и устроился среди сучьев, положив рядом с собой Айка. Пес наглотался воды и чувствовал себя совсем неважно.

Манко не слышал больше шума водопада; преследователи остались далеко позади, и кругом было тихо. Ослабев от голода, стремительного бега в течение нескольких дней и борьбы с водой, молодой охотник закрыл глаза. Он подтянул к себе Айка, чтобы тепло собачьего тела согревало, и заснул глубоким сном.

Река впадала в озеро с одной стороны, вытекая с другой. Дерево переплыло озеро, попав в продолжение реки. Здесь Манко проснулся. Он вспомнил, что с ним произошло и почувствовал сильный голод. Но высадиться на берег у него не было еще сил, и юноша продолжал плыть на стволе дерева вниз по течению, прислушиваясь, не шумит ли впереди вода, чтобы не попасть в новый водопад.

Несмотря на голод, Манко не покидал дерево еще целый день; он хотел, чтобы преследователи остались как можно дальше позади. Река то разливалась широкими плесами, то оказывалась зажатой высокими скалистыми берегами. На плесах плавало много уток и гусей. Несколько раз неподалеку от Манко на воду опускались лебеди, и молодой охотник счел это хорошей приметой, — ведь он принадлежал к роду Лебеда!

К ночи дерево поднесло течением к большой отмели: река здесь делала крутой поворот. Напором воды дерево прижало к песчаному берегу, и сдвинуть его на глубокое место у Манко не хватило сил.

Молодой охотник выбрался с собакой на берег. Наступила ночь. Найдя под обрывом сухое место, Манко повалился на траву и мгновенно заснул. Айка сам пристроился к нему, согревая человека своим теплом.

Проснувшись с восходом солнца, Манко почувствовал, что к нему вернулись силы, и решил сразу же отправиться на охоту. У него не было оружия, но был Айка, который мог поймать птицу или задавить небольшого зверя.

Все тело охотника было в ссадинах и кровоподтеках, но кости остались целыми. И, осматривая себя, Манко только сейчас увидел, что он уже не покрыт белой краской. Это его поразило. Он еще раз тщательно осмотрел себя — нет, нигде не было и следа белой краски, а изображение Лебеда вырисовывалось на груди так же отчетливо, как и раньше.

Что же такое случилось? Манко лег на спину, закрыл глаза и представил себе все, что произошло в то утро, когда его изгнали из стойбища. Ахин покрыл его белой краской, тщательно замазав изображение Лебеда. После этого он стал отверженным. Белая краска сделала его отверженным, но теперь, когда от белой краски не осталось и следа, он снова почувствовал себя членом Рода Лебеда. В возбуждении вскочил Манко на ноги

и пустился тут же на песке, к невероятному удовольствию Айка, в пляс.

— Айка! — закричал молодой охотник. — Манко больше не отверженный!.. Манко может теперь вернуться в родное стойбище!..

Туман, покрывавший реку, начал рассеиваться, — над деревьями показалось солнце. Остатки розовеющего тумана потекли вниз по реке. Стало видно, что на высоком берегу стоят конусообразные землянки стойбища, — они были совсем такими же, как на побережье Широкой Воды.

Манко замер от неожиданности. Затем он сорвался с места и, сопровождаемый Айкой, побежал к открывшемуся перед ним человеческому жилищу. Достигнув первых землянок, Манко издал призывный крик и, как в таких случаях полагалось, опустился на колени, подняв левую руку. Он ожидал, что сейчас со всех сторон сбегутся люди и поведут его к вождю; тот расспросит, кто он, откуда пришел и что ему нужно в их стойбище.

Но никто на призыв молодого охотника не вышел. Даже собаки не выскочили. Манко ничего не мог понять, — на побережье Широкой Воды давно бы уже собрались все люди стойбища.

Молодой охотник добежал до середины стойбища, где снова издал призывный крик и опустился на колени. Но и здесь никто не откликнулся.

Если бы Манко не был так возбужден, он сразу увидел бы, что землянки пришли в ветхое состояние. Поднявшись на ноги, он подошел к одной из них и заглянул внутрь — там никого не было; заглянул в соседнюю землянку и мгновенно отпрянул, — вокруг очага лежали высохшие трупы людей. В третьей землянке было то же самое. Манко перебежал от землянки к землянке — большая часть из них была пустой, в остальных лежали трупы.

Потрясенный увиденным, Манко остановился посреди стойбища. Здесь был вкопан высокий столб с изображением Бобра. Но молодой охотник знал, что стойбище Бобра расположено на берегу Широкой Воды и находится на расстоянии однодневного пути от стойбища Рода Лебеда, — молодой охотник не раз бывал там. Куда же он теперь попал?

Опустившись на камень, Манко задумался. Постепенно он вспомнил о том, что рассказывал ему в ночь приобщения Ахин.

— Это стойбище людей племени, ушедших во время Великого Голода! — прошептал Манко.

Посидев некоторое время, Манко решительно поднялся на ноги. Он заговорил, обращаясь к собаке:

— Охотник пришел в стойбище; если бы люди были живыми, охотника бы накормили... Так ведь, Айка?

Пес сидел напротив молодого охотника и умиленно смотрел ему в глаза, — как и Манко, он был голоден.

— У охотника ничего нет, — продолжал Манко, — охотнику дают оружие и одежду... Так ведь, Айка?

Пес начал повизгивать, — ему хотелось есть.

— Что делать охотнику, если у охотника ничего нет, а кругом все лежат? Разве оттого, что люди умерли, охотник ничего не может взять?

И Манко снова посмотрел на Айку, продолжавшего повизгивать.

— Охотник взял бы все, что нужно! — решительно заключил Манко.

Приняв такое решение, молодой охотник быстро разыскал себе по росту одежду, достал копье, лук со стрелами и огненные палочки. И затем он отправился на охоту.

Через некоторое время он сидел уже у костра, под которым в земле, обмазанная глиной, жарилась большая черная птица. Когда пришло время, Манко отодвинул огонь в сторону, вынул птицу, расколол глину и, поделившись половиной птицы с собакой, начал не спеша есть горячее мясо.

Насытившись, он сказал Айке:

— Манко находится в стойбище Бобра. Рядом должны быть стойбища других Родов племени. На Широкой Воде люди живут вдоль побережья, — здесь стойбища должны быть на реке. Духи не могли погубить всех людей. Манко должен найти людей своего племени. После этого Манко вернется на побережье Широкой Воды и расскажет сородичам обо всем, что увидел.

И, найдя хорошо сохранившийся челнок, сделанный из бересты, Манко отправился в путь.

Всю оставшуюся часть дня он плыл вместе с Айкой вниз по течению. Но, высаживаясь на берег, молодой охотник не находил свежих следов людей, — в устьях маленьких речек не было новых рыболовных заколов, а старые давно уже сгнили. Не было свежих остатков от костров, — прибрежные тропы заросли травой.

Еще два дня охотник и собака продолжали плыть по реке. Солнце вставало у них с правой стороны, уходя в лес с левой. Молодой охотник понимал, что, несмотря на извилины реки, они плывут все время в сторону Холодных Ветров.

Наконец Манко добрался до стойбища Рода Коршуна. И здесь он нашел лишь трупы людей. То же самое оказалось и в стойбищах Ворона и Сороки.

Но Манко не пришел в отчаяние, он решил добраться до последнего стойбища племени — Рода Лебедя. Только убедившись, что и там нет живых людей, он пустится в обратный путь.

Молодой охотник плыл в челноке вниз по реке и пел о том, что в это время думал.

Песня его кончалась:

Манко стал снова охотником,
Вместе с Манко верный Айка...
Когда же вернутся оба в родное стойбище?

Постепенно река расширялась. Деревья на берегах сначала по-

ходили на пестрые праздничные одежды людей Берегового Племена, затем с деревьев облетели листья, Манко увидел, что холода приходят здесь раньше, чем на побережье Широкой Воды. В продолжение нескольких дней ветер доносил до Манко такой же запах воды, какой был в Заливе Чудовищ. Наконец Манко увидел, что вода в реке, вместо того, чтобы течь вниз, поднимается вверх; к тому же она стала мутной и на вкус горькой.

Дождавшись отлива, Манко спустился до самого устья реки. Здесь на плоском берегу молодой охотник увидел полуразвалившиеся землянки стойбища Рода Лебеда, живых людей он и здесь не нашел, — плыть молодому охотнику было больше некуда.

А к ночи налетела буря с холодным дождем и мокрым снегом. Снег утром растаял, но Манко понял, что подошла зима и возвращаться ему в свое стойбище уже поздно. Молодой охотник решил остаться на побережье Горькой Воды до весны. Он нашел землянку, сохранившуюся лучше других, собрал необходимую утварь, выкопал яму для запасов мяса и занялся охотой.

Манко убивал зверей и птиц, складывал мясо в яму, собирал на болотах ягоды. На побережье он впервые увидел больших клыкастых животных, которые большую часть дня проводили на сухом месте среди камней. Одного из таких животных ему удалось убить.

Постепенно яма наполнилась мясом, а сосуды в землянке жиром и ягодами. Кроме того, Манко набрал большой запас плавника для очага.

Когда все приготовления были закончены, он поднялся на вершину большой горы, где увидел на шестах изображения Лебеда, вырезанные из дерева. Сюда люди стойбища приходили поклоняться птицам, от которых, считали они, происходил их Род.

Большая часть раскинувшегося перед глазами пространства оказалась занятой Горькой Водой. Уходивший влево плоский и низкий берег был покрыт лесом. Манко смутно догадывался, что если направиться в эту сторону, то можно будет добраться до Залива Чудовищ.

Берег, простиравшийся в правую сторону, был скалистым. Разбитые весенними льдами и бурями камни уходили под воду. Множество небольших островов, покрытых редким лесом, тянулось вдоль берега. И здесь вся вода издали показалась молодому охотнику белой, — ее покрывали громадные стаи лебедей, собравшихся перед отлетом в сторону Теплых Ветров.

— Нюхчо! — воскликнул Манко.

«Нюхчо» на языке людей Берегового Племена означало: лебеди.

С другой стороны горы все видимое пространство было покрыто лесом. «Лес доходит до самого берега Широкой Воды», — подумал молодой охотник.

Крик лебедей заставил Манко обернуться. Молодой охотник увидел, как одна стая за другой отрывалась от поверхности воды, делала большой круг над устьем реки и, пролетев над вершиной горы, направлялась в сторону Теплых Ветров.

Громадные белые птицы пролетают над неподвижно стоящим молодым охотником. Манко легко бы мог поразить их стрелами, но никогда его рука, даже если бы он умирал с голода, не поднялась бы на этих птиц. Молодой охотник видит их длинные, вытянутые шеи и маленькие черные глаза, он слышит взмахи их крепких крыльев, с шумом рассекающих холодный воздух. Сердце молодого охотника снова учащенно забилося; ему самому хотелось бы подняться вместе с лебедями, — ведь каждую осень и весну они пролетают над побережьем Широкой Воды!

— Прощай, Нюхчо... Прощай... — шептал он им вслед.

Манко сам не понимал, отчего по его щекам текли слезы. Когда птицы пролетели, в воздухе начали кружиться мелкие пушинки, медленно опускавшиеся на вершину горы. Это, знал Манко, самая верная примета наступления зимы. И, когда на следующее утро он вместе с Айкой выбрался из землянки, вся окрестность была уже покрыта снегом.

Пришла зима, которую Манко предстояло впервые провести в одиночестве.

Глава 4

МАРГЛОШ — ДУХ ХОЛОДА

1

Керс затаился среди кустов. Перед ним была большая поляна, покрытая сухой травой.

На земле рядом с Керсом лежал лук со стрелами и легкое копьё. Охотник не сводил глаз с молодого оленя, боязливо выбравшегося на поляну. Олень был тощим: он тяжело дышал и покачивался из стороны в сторону.

Керс медленно пополз навстречу оленю, подтягивая за собой ружье. Оказавшись у крайних кустов, Керс начал подниматься.

С трудом поднявшись на ноги, охотник некоторое время оставался неподвижным. Затем отведя правую руку с копьём назад, Керс прищурился, размахнулся и метнул копьё в оленя. Не устояв на ногах, он упал вниз лицом.

Почуввав в последнее мгновение опасность, олень сделал большой прыжок, — копьё охотника пролетело мимо.

Не имея сил сразу же подняться на ноги, Керс слышал, как стучат по сухой земле копыта убежавшего животного.

Молодой охотник обхватил голову руками, — третий раз выгонял на него Линха оленя, и третий раз он не мог поразить добычу.

— Глаз Керса стал неверен, руки ослабли... — прошептал молодой охотник.

Раздался шорох шагов, и подошел Линха; он опустился рядом с Керсом.

Хотя Линха знал, что это третий подряд промах Керса, но не винил его: у самого Линхи сил было не больше, чем у Керса, и он тоже едва держался на ногах.

Линха сделал попытку утешить сверстника:

— Совсем худой Чифка... Только кожа и кости. Плохая добыча...

— Не говори так, Линха, — воскликнул лежавший на земле охотник. — Керс потерял свои силы... Силы отнял у Керса страшный Марглош...

— Нет, не говори так, Керс!.. Когда напьешься свежей крови Чифка, не страшен будет Марглош!..

Приподнявшись, Керс испуганно оглянулся.

— Замолчи, замолчи, Линха, — прошептал он. — Марглош может стоять рядом... Услышит нас...

К вечеру еще более голодные и обессиленные, Керс и Линха без добычи вернулись в стойбище. Они надеялись, что другим повезет больше. Но, выйдя к берегу, молодые охотники увидели, что над землянкой, где всегда готовили пищу, больше не поднимается дым. Увидели они и другое — со многих землянок люди снимали кожи. Люди резали кожу на мелкие кусочки и ели ее, чтобы хоть этим заглушить нестерпимые приступы голода.

2

Голод пришел на побережье Широкой Воды не сразу. Зимой замерзла вода у подножья Красных Утесов, — никто не помнил, чтобы когда-нибудь так было, и это встревожило людей стойбища. До этого неудачно прошел промысел на побережье Горькой Воды. Привезенного жира и мяса хватило ненадолго, а ведь этой добычей кормились до самой весны. А весна пришла поздно, и вся пролетная птица, не задерживаясь пролетела в сторону Холодных Ветров к своим гнездовьям. Почти вся местная птица за зиму погибла; там, где раньше охотники находили много чufькающих петухов, теперь не было ни одного. Рыба совсем не подошла к побережью.

Затем началась такая жара, что люди не знали, куда им спрятаться от палящих лучей солнца. Трава, достигавшая к началу лета высоты человеческого роста, теперь едва покрывала землю. Кустарники стояли голыми, словно их опалило огнем.

Пересохли речки и ручьи — вода сохранялась только в больших реках и источниках, на дне глубоких оврагов. Большие реки обмелели, и вода в них стала мутной. Понизился уровень Широкой Воды, и во многих местах побережья обнажилось дно. В Тихом Заливе из воды выступили такие камни, каких люди раньше никогда не видели. В мелких лагунах «зацвела» вода, и по всему побережью разносилось зловоние.

В лесах начались пожары. Стойбища людей заволакивало дымом. Огонь погубил животных, не успевших заранее уйти в сторону Холодных Ветров.

Как только появились первые признаки голода, Ахин сказал сородичам:

— Нужно чаще ходить на охоту, сейчас нельзя считаться с запретами, — в стойбище должен быть большой запас пищи.

— Нарушать запреты нельзя, — отвечали старики, — духи и так уже наказывают людей стойбища.

Когда Ахин все же посылал охотников в лес, они сперва шли к Имбе за советом. Хранитель веры говорил, что духами точно установлены сроки охоты, сроки эти уже прошли или еще не наступили. И охотники оставались в стойбище.

У своей землянки хранитель веры поставил изображение страшного Марглоша — духа голода; его вылепил из глины Вдулас. Голодные люди каждый день мазали Марглоша остатками жира, надеясь, что за это страшный дух смилостивится над ними.

Вождь племени, Саган — Большой Ловец, собрал Межродовый Сход. Люди решили, что стойбища должны оказывать друг другу помощь. Те, у кого были запасы, поделились с другими, и это на некоторое время помогло.

Делиться отказались только люди Рода Сороки. Они заявили, что никаких запасов не имеют. И добавили, что ни оказывать помощь, ни просить ее они не будут. Люди этого стойбища надеялись, что всегда сумеют наловить достаточное количество рыбы, чтобы не умереть с голода.

Тем временем засуха усиливалась, и вскоре в стойбищах уже нечего было есть. В стойбище Рода Лебеда хранитель веры объявил, что он отправится в Верхний и Нижний Мир, где живут духи покровители, и с их помощью сразится со страшным Марглошем, — после этого голод прекратится.

К вечеру люди стали собираться у землянки хранителя веры. Некоторым припоздло, а самых слабых принесли.

Перед землянкой был разведен огонь, изнутри доносились удары барабанчика. Когда все оказались в сборе и наступило самое темное время, из землянки выбежал хранитель веры.

На голове у него рога оленя, прикрепленные к деревянному обручу, его шея обернута куском толстой кожи с воткнутыми в нее иглами ежа. А на поясе висели хвосты животных и маленькие изображения духов покровителей, сделанные из камня, дерева и кусочков кости. Лицо Имбы было выкрашено черной краской. За хранителем веры шел из землянки Вдулас, еле переставляющий ноги, с барабанчиком в руках.

Вдулас начал бить в барабанчик, а хранитель веры — бегать вокруг огня. Затем Имба завертелся на одном месте; хвосты на одежде и подвески развевались у него во все стороны. Внезапно остановившись, Имба бросил в огонь пригоршню какого-то порошка; вспыхнул яркий свет, ослепивший собравшихся.

Когда люди стали снова различать окружающее, Имбы у огня уже не было — сидел только Вдулас, тихонько колотивший в ба-

рабанчик. Хранитель веры, сочли люди, отправился в трудное странствование по Верхнему Миру.

Все сидели молча, не смея пошевелиться. Поднялась только слепая Матура. Вскинув руки, она начала говорить. Ее слова сначала были еле слышны. Затем она заговорила громче.

— Хранитель веры, — начала слепая Матура, — поднимается на первое небо; в этом хранителю веры помогает черная птица с блестящими перьями и человеческой головой. Хранитель веры летит, ухватившись за ремни, которые птица держит в своих когтях. Первое небо находится за самыми низкими облаками. Хранителя веры здесь ждет еще не совсем старая женщина, у этой женщины только одна рука. Женщина дает Имбе камень голубого цвета — в этом камне собраны воды небесного цвета. Взамен черной птицы хранитель веры получает новую — зеленую, — у зеленой птицы две головы, и смотрят головы в разные стороны. Зеленая птица поднимает хранителя веры на второе небо, рядом с луной. На втором небе живет другая женщина, эта женщина старше первой и зовет первую своей внучкой. У этой женщины нет ни левой ноги, ни правой руки...

Здесь слепая Матура умолкла, после чего продолжала, еще больше воодушевляясь:

— Женщина дала хранителю веры разноцветный камень — в этом разноцветном камне духи собрали гром, разносящийся по небу после того, как сверкнет молния. При помощи еще одной птицы, теперь уже с тремя головами, хранитель веры поднимается на самое верхнее небо. На самом верхнем небе живет самая древнейшая из всех женщин, эта женщина зовет вторую женщину своей внучкой. У самой древней из всех женщин есть и руки и ноги, но зато только один глаз, находящийся посреди лба, — этим глазом древнейшая из всех женщин видит все, что происходит на земле. Подниматься хранителю веры на самое верхнее небо очень трудно, — нужно облететь солнце, чтобы не обжечься. Самая древнейшая из всех женщин дает хранителю веры третий камень — в третьем камне собран небесный огонь. И сразу же хранитель веры пускается в обратный путь. Сделать это нетрудно, — все время приходится лететь вниз...

Едва слепая Матура произнесла последние слова, как раздался громкий крик.

Собравшиеся подняли головы и увидели Имбу на верхушке землянки; в руке хранителя веры были зажаты три чудесных камня.

Путешествие хранителя веры в Верхний Мир закончилось. Спустившись с землянки, Имба подошел к огню и опять бросил пригоршню порошка. Новая вспышка — и хранитель веры вторично пропал. Теперь он отправился в Нижний Мир — под землю. Всем при этом нужно было сидеть еще тише, так как второе путешествие считалось гораздо труднее первого.

— Миновав земляную и каменную толщу, — продолжала слепая Матура, хранитель веры попал в узкий проход между скалами, в котором бушевал огонь. Имба бросил свой первый камень, — вылилось целое небесное озеро и огонь потух — Имба свободно прошел между скалами.

Перед хранителем веры открылась большая равнина. Тут жили страшные чудовища — раньше эти чудовища водились на земле, но были прогнаны духами под землю. У этих страшных чудовищ длинные шеи с птичьими головами, а сами страшные чудовища похожи на Укканов. Они кинулись на хранителя веры. Одного удара каменными клювами достаточно, чтобы убить человека на месте. Хранитель веры не мог ни отступить, ни обойти чудовищ стороной. Тогда хранитель веры кинул свой второй камень.

Раздался удар грома, такой сильный, что затряслась земля. Все страшные чудовища были убиты, а хранитель веры пошел дальше...

Теперь слепая Матура дошла до самого главного:

— Вот перед хранителем веры разверзлась глубокая пропасть. По сторонам пропасти поднимаются скалы с остроконечными вершинами. Здесь логово страшного Марглоша — Духа Голода. У Марглоша длинные ноги, тощий живот и громадная голова. Рот у Марглоша больше входа в землянку, из него во все стороны торчат

кльки. У Духа Голода множество рук, которыми он ловит души людей. Марглош всегда голоден. Дух Голода видит хранителя веры и смеется. С вершины скалы слетают летучие мыши. Они кружатся вокруг головы Марглоша. Но в руках у хранителя веры третий камень. Хранитель веры грозит этим камнем Марглошу. Упав на колени, Марглош обещает никогда больше не охотиться за душами людей Берегового Племени. Но хранитель веры не верит страшному духу, — люди хорошо знают, что Марглош всегда обманывает. И хранитель веры кидает камень прямо в пасть Марглошу. Страшный дух падает на дно пропасти и корчится там в предсмертных муках.

Выждав, пока люди переживут все то, что она рассказала, слепая Матура продолжает:

— Хранитель веры отправился в обратный путь. Это трудно. Хранитель веры пробивается через каменную и земляную толщи. По подземным рекам хранителя веры везет на себе старая, покрытая зеленым мхом щука.

Вдруг Матура кинулась вперед.

— Смотрите, люди Рода Лебеда, смотрите! — закричала она. — Вот возвращается хранитель веры!.. Хранитель веры победил Марглоша — страшного Духа Голода!.. Теперь снова в стойбищах племени начнется хорошая охота и все люди будут сытыми!

Подняв головы, люди увидели, что невдалеке от входа в землянку образовалась яма, из которой появилась рогатая голова, а затем и сам хранитель веры.

Все сидели в оцепенении, — такого необычного чуда они еще не видели. Не поражался только Вдулас, продолжавший тихо колотить в свой барабанчик, — он сам, по приказу Имбы, сделал к этому месту подкоп из землянки.

3

Когда голод охватил все стойбища племени, Саган — Большой Ловец собрал Великий Сход. Люди решили не уходить и переждать голод на месте, — должны же духи помочь им! Никто не пришел из стойбища Рода Сороки, и туда послали охотника, чтобы узнать, что там случилось.

Охотником этим оказался Линха. После трехдневного пути, а раньше он прошел бы вдвое быстрее, Линха достиг стойбища Рода Сороки. Уже издали он увидел, что все землянки сняты, а у берега собрано большое количество челнов. Люди ходили от стойбища к берегу, переноса в челны свои вещи.

На появление Линхи никто не обратил внимания. Когда же он спросил, что здесь происходит, ему ответили, что люди стойбища переселяются на другую сторону Широкой Воды, — там, объяснили Линхе, им окажут помощь.

Линха направился к вождю стойбища. Это был старик, который плохо слышал. Отплытием распорядился молодой охотник, по

имени Кикар. Линха увидел, что глаза людей возбужденно блестят, а движения быстры и суетливы, он понял, что дело не обошлось без веселящего напитка. Подскочив к Линхе, Кикар велел ему уходить, — люди стойбища сами знают, что им лучше.

Перед отплытием люди сложили в кучу деревянные изображения своих духов и подожгли их, — с собой они увозили только столб с вырезанной на его вершине Сорокой.

Затем все схватились за руки, начали прыгать вокруг огня.

— Эти духи не спасли людей Сороки! — кричали люди, совершенно опьянев. — Люди Сороки найдут себе теперь новых духов! Новые духи помогут людям Сороки лучше старых — пусть старые сгорают в огне!..

Когда все изображения сгорели, люди побежали к челнам. В каждом из них поместилось по пять человек, а отплыло от берега двадцать челнов. Челны были узкими, — сидеть в них можно было только в один ряд.

Линха понимал, что в таком состоянии люди не должны пускаться в далекий и опасный путь.

— Вернитесь! — кричал он. — Вернитесь назад!..

Но его голос потонул в ответном смехе, — люди Рода Сороки ничего не хотели слушать. Поднявшись на ноги, Кикар передразнил Линху, чего не осмелился бы сделать на берегу. Он звал Линху приехать к ним на другой берег, где обещал накормить его сытной пищей. Сразу же после этого гребцы налегли на весла, и челны выплыли на открытое место.

Линха остался один на мысу. Он понимал, что люди Сороки находятся в сильном возбуждении, иначе они увидели бы, что в такой день переплывать Широкую Воду не следует. Линха раньше других заметил, что в том месте, где вода сходится с небом и куда уплыли челны, появилось небольшое, похожее на столб облачко. Это было плохим предзнаменованием.

Вскоре облачко увеличилось, и к полудню туча заняла полнеба. Стустилась темнота, которую прорезали молнии.

Эта туча прошла мимо. Но за ней сразу же появилась вторая, еще более темная.

Буря настигла людей в таком месте, откуда не было видно ни того, ни другого берега. Спасаться было некуда. Оставалось только одно — повернуть челны против ветра и грести что есть силы вперед, выжидая, пока буря пронесется мимо.

Некоторое время челнам удавалось держаться на поверхности. Но вдруг направление ветра изменилось. С трудом развернув челны, люди начали грести в обратную сторону. А еще немного спустя ветер вторично изменил направление. Образовались самые причудливые волны, и все видимое пространство покрылось водяной пылью. Челны имели низкие борта; кроме того, они были перегружены. Люди начали кидать в воду вещи, но оказалось, что уже поздно, — налетел шквал, покрывший все пленой черного ливня; тучи неслись теперь над самой водой.

Следующим утром к одному из стойбищ, расположенному на другом берегу Широкой Воды, прибило столб с изображением Сороки. Вцепившись в дерево сведенным судорогой руками, за столб держался молодой охотник; он был без сознания. Молодого охотника перенесли в стойбище.

Очнувшись через некоторое время, он увидел на груди своих спасителей изображение Лисицы; охотников племени Болотных Лисиц он встречал на промысле в Заливе Чудовищ.

Спасенный назвал себя Кикаром, из Рода Сороки, племени Береговых Людей, — из всех людей своего стойбища уцелел только он один.

Глава 5

В УСТЬЕ ЛЕБЯЖЬЕЙ РЕКИ

1

У Манко было запасено много топлива, собрана теплая одежда, в сосудах имелось достаточно жира и ягод, яма была наполнена мясом. Молодой охотник мог бы ничего не делать — только есть да спать.

Но едва лишь наступила зима и землянку занесло снегом, молодой охотник принялся за изготовление нового оружия. Манко хотел сделать такой лук, какого у него еще не было, — для этого он с осени подготовил два куска дерева, рыбий клей, лыко и смолу.

Сложив оба куска дерева, Манко скрепил их клеем, тщательно обернул лыком и пропитал все смолой. Место, где рука держала лук, он обклеил кожей, а тетиву сделал из сухожилий. Лук получился таким тугим, что сперва сам Манко с трудом согнул его. Затем молодой охотник смастерил себе большой запас стрел и несколько копий. На все это ушло много времени.

Когда морозы ослабевали и успокаивалась пурга, Манко выбирался вместе с Айкой на охоту. Пробиваясь на лыжах по глубокому снегу, Манко преследовал оленей и лосей. Убитому животному он сразу же перерезал горло, наполняя взятый с собой кожаный сосуд свежей кровью. Он пил ее сам и поил Айка. Ахин ему всегда говорил, что свежая кровь спасает от болезни, во время которой распухают десны и вываливаются зубы.

Много времени у Манко занимало приготовление пищи. В стойбищах, где он раньше жил, это делали женщины. Налив воды в деревянный сосуд, они раскаляли на очаге камни и кидали их в воду. Когда вода закипала, в нее опускали мясо, поддерживая кипение воды раскаленными камнями. Женщины умели выбирать такие камни, которые не сразу крошились. Манко собрал осенью первые попавшиеся камни, и они крошились у него после первой

же варки; кроме того, Манко сделал недостаточный запас камней. Только один камень понравился молодому охотнику: сколько раз он ни опустил его в воду, камень этот оставался все таким же. Он отличался гладкой поверхностью и тяжелым весом. Больше таких камней молодой охотник найти не мог.

Как-то, собравшись варить мясо, Манко наполнил деревянный сосуд снегом и вылез из землянки за камнями. Возвратившись, он увидел, что снег в сосуде, оставленном близко от огня, растаял. Так бывало и раньше, но люди не обращали на это внимания. На этот раз молодой охотник заинтересовался. Он принес еще снегу, положил его в сосуд, который пододвинул ближе к огню. Снег не только превратился в воду, но вода стала теплой. После того как Манко пододвинул сосуд совсем близко к огню, вода стала горячей. Наконец Манко поставил сосуд в огонь, — вода закипела, но загорелся и сосуд.

Тогда Манко понял: нужно достать такой сосуд, который не боялся бы огня. Молодой охотник освободил от ягод один из глиняных сосудов и поставил его в огонь, набив предварительно снегом. Снег быстро растаял, но лопнул и сосуд. Манко вытряхнул ягоды из другого сосуда, наполнил снегом и поставил на огонь.

Лопнул и этот сосуд. Но Манко был настойчив. Он собрал сосуды из остальных землянок и обошел все заброшенное стойбище. В конце концов несколько сосудов остались целыми. И вот теперь Манко, когда ему хотелось сварить мясо, наполнял эти сосуды снегом и ставил их в огонь. Раскалять камни ему уже не нужно было.

Во второй половине зимы выпало так много снега, что охотиться стало трудно. Манко проводил все время в землянке, питаясь запасами. Часто по ночам, когда не мог заснуть, молодой охотник закутывался в теплые одежды и выползал наружу; здесь он подолгу просиживал у входа вместе с Айкой.

Черное, усыпанное звездами небо всегда вызывало у молодого охотника удивление.

— Вот смотри, — луна, — говорил он свернувшемуся рядом Айке, — была совсем узенькой, стала больше, теперь уже большая и круглая, потом станет меньше и уйдет совсем прочь. Духи разносят луну на кусочки, затем снова луну собирают, — говорят старики. Для чего это? Неужели у духов нет другого дела?..

Айка ничего не отвечал.

— Смотри, — продолжал Манко, — вот звезда — была здесь, уйдет туда, пройдет еще дальше и вернется на старое место с другой стороны. Только одна звезда стоит на месте. Здесь в небе дырка, — говорят старики, — через эту дырку духи проникают в Верхний Мир...

Манко знал, что когда люди направляются в сторону Холодных Ветров, то, чтобы не сбиться с пути, по ночам смотрят, где находится эта звезда.

— Вот, — продолжал молодой охотник, Утиное Гнездышко, а вот — Ковшик... Здесь Хитрый Змей. Смотри, как Хитрый Змей

извивается по небу. А это вот, — Манко окинул глазами светлую полосу, пересекавшую небо, — Большой Лыжный След...

Манко часто видел, как пролетают по небу звезды, — куда они падают, он не знал. Но больше всего молодому охотнику нравились полярные сияния — подолгу он не сводил глаз с разноцветных огней.

И, хотя молодой охотник обеспечил себя теплой одеждой, едой, топливом и занимал себя работой, он не мог забыть родного стойбища, людей, с которыми раньше жил, не мог забыть мест, где вырос и охотился. В сновидениях он все время возвращался на побережье Широкой Воды, и ему казалось, что этих мест он никогда не покидал. Проснувшись, Манко с горечью думал, что пройдет еще много времени, прежде чем он вернется на побережье Широкой Воды.

2

Ближе к весне Манко обнаружил у ямы с запасами волчьих следы. В эти ночи стояла полная луна, и молодой охотник сел в засаду. Почуввав человека, звери ходили поодаль, а потом, словно по команде, кинулись к яме. Один из волков, пораженный стрелой Манко, высоко подскочил и упал на снег. Остальные убежали.

Утром Манко содрал с волка шкуру, вывернул ее, как делали женщины в стойбищах, и повесил в одной из землянок. Волчью тушу он выбросил.

Во вторую ночь Манко удалось убить двух волков. Несколько ночей волки после этого не приходили, и Манко решил, что они оставили его в покое. Но потом волки пришли большой стаей и, прежде чем Манко их заметил, успели раскопать яму и утащить часть мяса.

Снова молодой охотник сел в засаду. Волки становились все смелее, — они не оглядываясь кинулись к яме. Манко выскочил к ним навстречу с копьем. Волки не убежали. Они расселись вокруг землянки, и Манко видел, как сверкают их голодные глаза.

Несколько ночей подряд Манко оборонял яму от волков. Но волков собиралось больше, и они становились с каждым разом злее.

Днем Манко закрыл яму новыми шкурами, прижав их тяжелыми камнями. В течении нескольких ночей яма оставалась нетронутой. Но затем сразу пропало столько мяса, что молодой охотник не на шутку встревожился, — так он вскоре может остаться без запасов.

В одну из последующих ночей, когда Манко защищал яму, один из волков забрался в землянку. Там началась драка с собакой. Вбежав в землянку, охотник схватил подвернувшийся под руку камень и бросился с ним на волка.

На следующий день молодой охотник рассмотрел внимательно камень, которым убил зверя. Это был тот самый камень, который

не крошился, когда его раскаляли на огне. Манко решил, что камень этот счастливый, и отложил в сторону, собираясь сделать из него топор.

С каждым днем положение молодого охотника ухудшалось. Правда, у него накапливались волчьи шкуры, но уменьшался запас мяса. Чтобы спасти хотя бы то, что еще осталось, Манко перенес мясо в землянку, развесив его на перекладинах. Почувяв, где теперь находится мясо, волки сделали попытку следующей ночью проникнуть в землянку. Они окружили ее со всех сторон, и их голодный вой разносился по окрестностям. Ночью Манко уже не мог выбираться наружу.

3

В стойбище Безногой Женщины под столбом с изображением Куницы — знак Рода — была расчищена от снега площадка. Скоро должна была наступить весна, и люди собирались на Сход.

Сородичи долго ждали, пока вынесут Безногую Женщину, — в последнее время ее часто посещал дух болезни.

Когда Безногую Женщину вынесли на носилках, она сидела сторбившись, опираясь на руки. Ее седые волосы были в беспорядке, а вокруг рта и глаз лежали темные пятна; старуха прилагала усилия, чтобы остаться в сидячем положении.

Она спросила, вернулась ли Мага, — девушка ушла утром из землянки. Один из стоявших рядом охотников ответил, что Мага еще нет.

Когда все расселись, поднялся Найт. Вынув свою дощечку с отметками, он протянул Безногой Женщине.

— Найт из стойбища Рода Коршуна, — начал молодой охотник, — убил пять раз пять Чана. Теперь вместе с Лайдой Найт хочет уйти из стойбища Куницы.

Безногая Женщина велела одному из стариков сосчитать отметки, что заняло много времени. Отметок оказалось столько, сколько было нужно, и это свидетельствовало, что взятые на себя обязательства Найт выполнил.

Безногая Женщина сказала:

— Найт и Лайда могут уходить из стойбища. Только люди Рода Куницы зовут Найта и Лайду остаться в стойбище. Самая лучшая девушка выйдет замуж за такого охотника, как Найт. Лайда тоже найдет себе хорошего мужа. Пусть Найт и Лайда об этом подумают.

Но Найт сразу же ответил:

— Найт и Лайда уже об этом подумали: Найт не может остаться в стойбище Рода Куницы, Лайда тоже, — им нужно разыскать Манко.

— Знаю, — сказала Безногая Женщина, — люди стойбища помогут в этом. После Найт и Лайда вернутся вместе с Манко, — ведь он изгнан из своего племени, Манко нельзя туда вернуться.

— Нет, Найт все равно не останется в стойбище Рода Куницы! — воскликнул молодой охотник. — В стойбище Рода Куницы все не так, как в других стойбищах. Везде мужчины приводят к себе жен, а здесь жены мужчин. Над Найтом станут смеяться, если Найт здесь останется. Нет, Найт уйдет из этого стойбища, Найту нечего здесь делать!

Услышав это, Безногая Женщина пристально посмотрела на молодого охотника.

— Пусть Найт так не говорит! — сказала она резко. — Люди стойбища Куницы живут, как жили в старину. Так жить людей научили духи. Не Найту из племени Береговых Людей, где люди забыли старые обычаи, учить людей Рода Куницы. Никто Найта не держит — пусть Найт уходит вместе с Лайдой. А как живут люди в нашем стойбище, не дело Найта. Люди наши думают не так, как Найт.

Но тут один из охотников вскочил и начал говорить. Он заявил, что Найт сказал правильно, — мужчинам нельзя оставаться в стойбище Рода Куницы; вернувшись в свое стойбище, он отвечает мужчинам уходить в стойбище Рода Куницы — пусть там женщины остаются без мужей.

Выждав, пока затихнут поднявшиеся крики, Безногая Женщина сказала:

— Этот охотник должен быть далеко от стойбища Куницы. Почему этот охотник задержался? Чужому не место на нашем Сходе. Выгнать чужого из стойбища.

Она замолчала, ожидая, что кто-либо выполнит ее приказание. Но вместо этого поднялся другой охотник — его звали Чаго, что значило «спокойный».

— Почему, — воскликнул он, — нет согласия между Чаго и его женой Маруей? Каждый раз, когда Чаго приказывает, Маруя бежит к старухам! Старухи наговаривают Маруе против Чаго. В других стойбищах этого не бывает!

Его поддержали другие мужчины; они закричали:

— Почему после тяжелой охоты у жены нет ласкового слова для мужа? Старухи говорят, что стоит только захотеть, жена может выгнать мужа из стойбища! Разве подобает мужчинам вести такую жизнь? В других стойбищах такие обычаи давно уже забыли! Такие обычаи нужно забыть и в Роде Куницы!..

Казалось, что сейчас заговорят все мужчины разом, но в круг вбежала совсем еще молодая женщина и начала так быстро сыпать словами, что никто не мог ее перебить.

— Вот как! — воскликнула она, подбоченясь. — Мужчинам не нравится в стойбище Рода Куницы? Зачем же мужчины обещали быть покорными своим женам?.. Мужчины думают, что женщин легко обмануть... Мужчины охотятся — значит, мужчинам все можно?.. А женщины ничего не делают?.. Женщины только готовят еду, шьют одежды, собирают в лесу зерна, ягоды и коренья... Женщины выделывают меха и шкуры, изготавливают горшки, растят

детей... У женщин нет никакого дела?.. Женщины не суются на охоту, охота — дело мужчин!.. А как часто в стойбище голодают! Это потому, что мужчины ленивы... Пусть мужчины докажут, что нужнее женщин, — тогда женщины подчинятся мужчинам... А пока не будет этого, не будет этого!..

Женщины и мужчины стали кричать друг на друга. Безногая Женщина спросила, не вернулась ли Мага. Снова ответили, что Маги еще нет.

Когда крики утихли, в круг вбежала еще молодая женщина. Остановившись перед своим молодым мужем, она закричала:

— Этот тоже с ними?.. Так пусть убирается вон!.. Жена его не знает и знать не хочет! Чтобы ноги его не было в землянке! Пусть всем расскажут, что мужа выгнала жена, пусть все высмеют его!

Сразу же выскочили в круг остальные женщины и начали кричать, что мужчины могут убраться вон из стойбища, — женщины найдут себе новых мужей.

Безногая Женщина не обращала внимания на происходившее, — она знала, что мужчины все равно ничего не добьются, такие разговоры велись уже не в первый раз. Почувствовав себя хуже, Безногая Женщина откинулась на носилках и начала звать:

— Мага!.. Где Мага?.. Позовите Магу!..

Увидя, что с Безногой Женщиной что-то случилось, все умолкли.

К Безногой Женщине подбежала одна из женщин.

— Где Мага?.. Где Мага?..

— Магу не могут найти.

— Говори, где Мага!..

— Магу видели на тропе, ведущей в сторону Теплых Ветров, — это было на рассвете.. С Магой был молодой охотник, по имени Уно..

Пытаясь подняться на носилках, Безногая Женщина закричала:

— Мага убежала!.. Убежала в чужое стойбище!..

Безногая Женщина упала на носилки, и ее сразу же унесли.

4

После того, как Манко перенес к себе весь запас мяса, ему пришлось оборонять землянку. Теперь волки не давали ему покоя и днем.

В одну из последующих ночей натиск волков оказался таким сильным, что Манко хотел уже выбросить волкам все имевшееся у него мясо. Но вдруг при свете звезд молодой охотник увидел какие-то тени, появившиеся на опушке. Он подумал, что это звери. Но тени, размахивая копытами, набросились на волков.

Увидев большое количество людей, волки отступили. Охотники кинулись за ними, и звери обратились в бегство.

Увидя, что охотники возвращаются, Манко спрятался за землянкой. Один из охотников заглянул в землянку и издал возглас удивления, — он увидел, что на очаге разведен огонь, горит светильник и привязана собака. Когда на зов охотника все вошли в землянку, раздался лай Айка.

Манко подкрался к входу. Он услышал голоса людей, говоривших на языке его племени. Тогда молодой охотник смело вошел в землянку. На пороге он скинул с головы меховой мешок, чтобы видно было его лицо, и распахнул одежду — на груди у него был знак Рода.

Все обернулись к Манко.

— Пусть охота будет удачной, как всегда! — сказал молодой охотник, по обычаю своего племени.

— И охота незнакомца чтобы не знала неудачи! — ответил самый старший из пришедших охотников.

Манко, как хозяин землянки, предложил гостям скинуть меховые одежды. Он первым подал пример. Когда охотники остались без верхних одежд, Манко увидел у них на груди вытатуированные изображения Родов Берегового Племени — Коршуна, Бобра, Ворона, Сороки и Лебедя.

Если гостям предложено скинуть меховые одежды, этим самым их приглашают расположиться у огня. Гостей нужно угощать, и Манко снял с перекладин несколько кусков мяса, собираясь их жарить.

Но тот из пришедших, который ответил на приветствие, сказал, что у них есть добыча — молодой олень; это не противоречило обычаям, и Манко повесил мясо обратно.

Когда все насытились, старший из гостей обратился к Манко с просьбой рассказать, кто он такой, как попал на берег Лебяжьей Реки и почему у него на груди знак Берегового Племени.

Поднявшись на ноги, Манко отошел в глубину землянки, — обычай требовал, чтобы все видели лицо рассказчика, это не позволит ему сказать неправду. Молодой охотник начал с того, что назвал себя. Это вызвало у собравшихся восклицания, — имя Манко давалось в стойбищах только лучшему охотнику.

Затем Манко рассказал, как попал на Лебяжью Реку. Он ничего не скрыл и ничего не приукрасил.

После того, как Манко кончил, наступило долгое молчание.

Поднялся старший из гостей. Он сказал, что слух о молодом охотнике, плававшем на Аугриле, дошел и до их стойбища. Он пригласил Манко отправиться с ними на Длинное Озеро, где теперь живут люди с Лебяжьей Реки.

Сразу Манко не ответил, — поспешность производит плохое впечатление. Немного погодя он поблагодарил гостей за приглашение и согласился отправиться в стойбище к Длинному Озеру. И, пока не наступит лето, он будет там охотиться и ловить рыбу. Но он родился на побережье Широкой Воды, там его родное стойбище, там его сородичи, и он, Манко, должен туда вернуться.

Несколько дней на побережье Горькой Воды бушевала пурга. Все это время Найт и Лайда провели в лесу, закопавшись в снежной яме. Выбравшись затем на берег, они направились в сторону, откуда восходило солнце. Вскоре брат и сестра достигли устья Лебязьей Реки. Здесь они нашли заброшенное стойбище, в одной из землянок которого кто-то еще недавно жил. Но кто это был и куда этот человек ушел, они понять не могли, — волки перевернули все вверх дном в землянке, а снаружи все следы засыпало снегом. Найт и Лайда решили здесь остаться до лета, — идти им было некуда.

Глава шестая

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

Манко узнал, что люди Берегового Племена, покинув во время Великого Голода побережье Широкой Воды, долго шли в сторону восхода солнца. Наконец они пришли в такие места, где никто не жил. Здесь, увидели люди, в лесах водится много птицы и зверя, а в реках и озерах — рыбы. На побережье Горькой Воды, которое было недалеко, оказался хороший промысел Карса, — охотникам не нужно было осенью отправляться в Залив Чудовищ.

Среди людей с Лебязьей Реки было много хороших охотников, и в стойбищах долго не знали ни в чем недостатка. Но три зимы назад на стойбище напали духи болезни. Люди покрывались красными пятнами, погибали в страшных судорогах. Тогда те, кого духи не успели еще схватить, бросили стойбище и убежали в лес. Они собрались далеко от Лебязьей Реки на Длинном Озере. Сюда духи болезни за ними не пришли. С тех пор прошло уже много времени, и люди собираются летом вернуться снова на Лебязью Реку. Отряд, встретивший Манко, должен был разведать, что осталось от старых стойбищ.

Теперь Манко вместе с остальными охотниками проводил большую часть своего времени в лесу, на замерзших озерах и на побережье Горькой Воды. Никто не мог сравниться с ним в силе, ловкости и выносливости. Совсем не так, как в родном стойбище, отнеслись здесь к его новшествам. Может быть, это произошло потому, что в стойбище осталось мало стариков и погибли хранители веры, — некому было отстаивать старое. Охотники сделали себе такие же луки, как у Манко, и гудящие стрелы, а женщины быстро научились варить мясо в судах прямо на огне.

Манко тщательно пересмотрел все кучи камней, употребляв-

шихся при варке пищи, но второго такого камня, который бы не крошился, найти и здесь не смог.

В землянку, где охотники выдελывали и чинили оружие, Манко принес свой «счастливыи камень», желая сделать из него топор. Охотники с Лебяжьей Реки такого камня раньше тоже не видели.

Манко начал сбивать с камня все неровности. Но, вместо того, чтобы откалываться, как у других камней, неровности под ударами сплющивались. Это удивило как Манко, так и остальных охотников, — такого свойства камней они еще не знали. Один из пожилых охотников посоветовал выбросить этот камень, — он считал, что в нем сидит злой дух.

Манко увидел, как камень меняет под ударами свою форму. Тогда он стал бить по камню с разных сторон, пока тот не приобрел нужную ему форму топора; после этого Манко его отшлифовал и прикрепил к рукоятке. Так молодой охотник, сам того не подозревая, изготовил холодной ковкой свой первый металлический топор. «Счастливыи камень» был куском самородной меди, попавшей случайно в очаг и там переплавившейся.

2

До начала лета Манко охотился на побережье Горькой Воды, после чего простился с приютившими его людьми и пустился в обратный путь.

Манко двигался налегке, взяв с собой только новый лук, стрелы, топор из «счастливого камня», короткое копье и огневые палочки. У него не было приборов, указывающих нужное направление — все это люди изобретут еще не скоро, — но молодой охотник знал, что Широкая Вода находится в стороне Теплых Ветров, — этого достаточно, чтобы добраться до родного стойбища.

Как только после первых дней пути Манко перевалил через

каменистую возвышенность, окружающая природа резко изменилась — она уже не была такой суровой, как побережье Горькой Воды.

Несмотря на то, что лето еще только началось, стояла страшная жара. Молодой охотник никогда не представлял себе, чтобы лучи солнца могли быть такими горячими. Он видел, что распустившиеся листья свернулись на ветках и засохли, а трава едва покрывала землю. С невольным страхом Манко подумал: «Неужели то же самое происходит и на побережье Широкой Воды?»

Чем дальше шел молодой охотник, тем лес становился гуще. Манко выбирался к речкам и двигался по их высыхающим руслам. Временами ветер приносил запах гари: где-то горел лес. Манко охватывало смутное предчувствие — впереди его ждала опасность. Манко, может быть, и свернул бы в сторону, чтобы избежать опасности, если бы не наткнулся на следы двоих людей, причем один из следов принадлежал женщине.

Айка не зарычал, обнаружив чужие следы, что удивило молодого охотника. Внимательно их исследовав, Манко вторично удивился, — это были следы Найта и Лайды; следы своего названного брата и его сестры он хорошо помнил.

Молодой охотник не знал, что и подумать. Допустить, что это действительно следы Найта и Лайды, он не мог. Люди эти жили далеко отсюда, на побережье Широкой Воды в стойбище Коршуна, и попасть в эти места не могли. Кто же тогда были эти люди, следы которых так походили на следы Найта и Лайды?

Для того, чтобы узнать это, молодой охотник решил нагнать людей, оставивших следы. Сделать это было не трудно, — люди прошли совсем недавно, к тому же следы вели в том же направлении, в каком он сам двигался.

Через несколько дней, проснувшись на заре, Манко увидел, что солнце поднялось над лесом багровым шаром, а все небо застлано серой мглой.

В середине дня, когда от поднявшегося ветра мгла рассеялась, Манко увидел бегущих навстречу животных. Они не обращали внимания на человека. Не нападали друг на друга. Животные уходили в ту страну, откуда пришел Манко.

Это было еще одним предупреждением молодому охотнику. Но он не мог свернуть со следов, становившихся все более и более отчетливыми; Манко понимал, что люди прошли здесь за несколько дней до него, — скоро он должен нагнать их.

Наступивший день оказался особенно жарким. Вскоре Манко увидел, что следы разошлись. След мужчины направился в одну сторону, след женщины — в другую.

Молодой охотник колебался недолго: он направился в сторону, куда пошла Лайда, если это, конечно, была сестра его названного брата.

Придерживаясь следа, Манко пробирался вслед за Айкой по густому лесу. Манко изнывал от жары, но еще тяжелее было Айке,

зимняя шерсть которого к этому времени полностью еще не вылиняла.

К полудню подул ветер, принесший человеку и собаке немного облегчения. Но вместе с ветром стало доносить удушливый запах гари. Прежде чем продолжать путь, Манко скинул одежду и влез на высокое дерево. Отсюда он увидел громадное пространство, покрытое лесом, — вершины деревьев волновались от сильного ветра. И над большей частью всего этого пространства клубами поднимался дым.

Может быть, Манко, увидя все это, и свернул бы назад, если бы оба следа, мужчины и женщины, снова не сошлись, — они вели теперь прямо туда, откуда надвигалось пламя. «Следы сошлись, — определил молодой охотник, — всего день назад». А это значило, что

люди, которых он разыскивал, были уже совсем недалеко.

Манко считал, что, если даже огонь подойдет к нему вплотную, он все равно сумеет уйти. Поэтому, несмотря на беспокойство Айки, молодой охотник не повернул назад.

Вскоре ветер начал прибивать клубы дыма к самым деревьям; в лесу стало темно, и Манко не мог уже больше разбирать следы. Над его головой пронесило искры, от которых загорались вершины деревьев. Манко понял, что нужно отступать.

Но и сейчас сделал он это не сразу. Сперва молодой охотник попытался обойти пожар стороной. Он направился вдоль подступавшего пламени, прилагая все усилия, чтобы двигаться как можно быстрее.

Хотя ветер паносил теперь дым и искры сбоку, облегчения для охотника и его собаки не наступило. Огонь был уже совсем недалеко. Дым кружил Манко голову, и он начал задыхаться; горячий воздух обжигал его тело. Несколько раз Манко припадал к земле — здесь было легче дышать, — затем, вскочив на ноги, устремлялся дальше.

Наконец Манко убедился, что пожара ему не обойти. Повернувшись к пламени спиной, он побежал что есть силы прочь по густому лесу. Голова его отяжелела, а горло персхватывало. Пламя

угрожающе приближалось; надо идти как можно скорее, но он с трудом передвигал ноги. Чтобы не упасть, Манко прижимался к стволам деревьев и так стоял некоторое время, пока ему не удалось отдышаться. Но, как только вершина дерева загоралась, Манко отрывался от ствола и, шатаясь, двигался дальше. Он старался не сводить глаз с бежавшего впереди Айки. Пока с ним собака, ничего плохого не может произойти. Но вдруг Айка завизжал, сделал вперед скачок, словно его обожгло, и скрылся среди дыма и пламени.

И тогда Манко почувствовал, что силы оставляют его. Не появившись Айка снова впереди, молодой охотник опустил бы на землю. Манко увидел, что от мокрой собаки поднимается пар.

«Вода... Впереди вода!..» — пронеслось в его сознании.

Упав на землю, Манко пополз. Ползти по горячей земле, среди загоравшейся травы, было тяжело. Но Манко знал, что, если он сейчас остановится, ему уже никогда не вернуться на побережье Широкой Воды, никогда не увидеть родного стойбища, и он продолжал, несмотря ни на что, ползти.

Манко уже не различал, что деревья вокруг начали редеть, — нестерпимая жара не давала ему возможности открыть глаз. Так он полз, пока холодная вода не сомкнулась над телом.

3

К тому времени, как Манко отправился в путь, в его родном стойбище на побережье Широкой Воды были уже съедены все кожи, покрывавшие землянки. Не имея больше сил сопротивляться, люди покорно ожидали, когда к ним придет Марглош — страшный Дух Голода, — чтобы пожрать их души.

Но вот погода резко изменилась. Вместо невыносимой жары начались дожди. Они шли целыми днями непрерывно, заливая пожарища, пропитывая водой иссохшую землю. Теперь люди переползали с места на место, чтобы найти хотя бы небольшой кусок сухой земли.

Дожди прекратились так же внезапно, как и начались; над побережьем засияло солнце. Прошло еще немного времени, и в лесах снова появились птицы и звери, а к побережью стала подходить рыба. Но людей все это уже не интересовало, — обессиленные, они не могли ни выйти на охоту, ни отправиться на рыбную ловлю. Люди лежали без движения, с надеждой ожидая того счастливого мгновения, когда они перейдут в другой мир. Там, верили они, не бывает ни жары, ни голода, там всегда прекрасная погода, много дичи и удачная охота.

4

Открыв глаза, Манко увидел, что лежит в воде на мелком месте. Над озером плотной пеленой проносился дым. Если бы не яркие огни горевших вокруг деревьев, было бы темно, как ночью.

Все это было необычным. И Манко решил, что находится уже в том мире, куда люди уходят после смерти. Молодой охотник не удивился, увидев склонившихся над собой людей; в них он сразу же узнал Найта и Лайду. «Значит, Найт и Лайда тоже умерли», — подумал Манко. Тут же он увидел Айку, высунувшего голову из воды и не сводившего с него глаз.

Найт спросил, достаточно ли у Манко сил, чтобы переплыть на остров, находившийся посреди озера. «Здесь оставаться опасно», — объяснил Найт, и Лайда кивнула в подтверждение головой.

Поднявшись на ноги, Манко сделал несколько шагов по мелкому месту, — сил у него было еще достаточно. И все втроем, сопровождаемые собакой, поплыли к островку. Туда огонь не мог перекинуться, так как никакой растительности на островке не было. Плыя по озеру, Манко понял, что Найт и Лайда живые люди, так же как жив он сам и жив Айка. Не может быть, чтобы души людей плавали совсем как люди и чтобы Айка вел себя в Нижнем Мире совсем как на земле.

На островке они провели ночь, рассказывая друг другу свои приключения. Безногая Женщина умерла на следующий день после бегства Маги с Уно. Мужчины сразу же ввели в стойбище Рода Куницы такие же порядки, какие были в других стойбищах. Покинув людей Куницы, Найт и Лайда выбрались на побережье Горькой Воды. Здесь им пришлось несколько дней, пока бушевала пурга, просидеть в снежной яме. Затем брат и сестра направились в сторону Лебяжьей Реки, хотя не знали о ее существовании. Достигнув заброшенного стойбища в устье реки, они прожили в нем до лета. Брат и сестра заняли ту же землянку, в которой жил тот, кого они разыскивали. Но они ничего не узнали о Манко, так как волки, в поисках мяса, перерыли всю землянку, а снаружи следы засыпало снегом. В начале лета Найт и Лайда снова отправились разыскивать Манко. Через несколько дней после их ухода в устье Лебяжьей Реки появились охотники с Длинного Озера. Когда охотники вернулись в свое стойбище, Манко уже успел отправиться в обратный путь. Брат и сестра двинулись в том же направлении, что и Манко, только они опередили его на несколько дней. Их следы и нашел Манко. Если бы не лесной пожар, молодой охотник вскоре нагнал бы их. Найт и Лайда при подходе огня находились на берегу озера и успели заранее переправиться на островок. Оттуда они увидели, как какой-то человек выбрался ползком из горящего леса и свалился в воду. Они обрадовались, когда этим человеком оказался тот, кого они так долго искали.

Начавшийся с пожаром ветер не прекратился. Ветер нанес со стороны Холодных Ветров тучи, разразившиеся дождем. Молодые охотники, спасшиеся только что от огня, не могли теперь укрыться от ливня.

Но это их не останавливало. Несмотря на голод и усталость, они продолжали путь в сторону Широкой Воды. В ту же сторону текли вновь образовавшиеся ручьи; местами земля так набухла от

воды, что молодым охотникам приходилось двигаться по колено в грязи. Они не имели возможности развести огня, — нельзя было найти сухого куска дерева, а имевшиеся у них огневые палочки отсырели.

Наконец, точно сжалившись над молодыми охотниками, из-за туч показалось солнце. Наступила прекрасная летняя погода, какая обычно бывала в это время года на побережье Широкой Воды. Теперь можно было развести огонь и обсушиться. Вскоре молодые охотники начали встречать возвращавшихся на побережье животных и смогли утолить свой голод.

На берег Широкой Воды они вышли неподалеку от Красных Утесов. Среди скал Манко увидел новые изображения, сделанные Ахином после его изгнания. Он стал разбирать их. Тут был рассказ о том, как Манко нарушил запрет, как его, отверженного, изгнали из стойбища. Все это выбил на скалах Ахин. Тут же было изображено солнце, лучи которого падали прямо на верхушки землянок.

— Страшная Засуха! — воскликнул молодой охотник.

Рядом был изображен Марглош — страшный Дух Голода, пожиравший человеческие души.

— Великий Голод! — прошептал Манко.

5

Манко хотел уже направиться к стойбищу, как вдруг увидел человека, неподвижно лежавшего под скалой.

Человек этот настолько отощал, что его трудно было принять за живое существо. На нем были запятанный убор из перьев Лебеда, ожерелья, а рядом лежало оружие. Очевидно, он собирался перейти в другой мир, где все это должно понадобится.

И тут молодой охотник услышал знакомый голос:

— Духи Ахина не обманывают — это Манко...

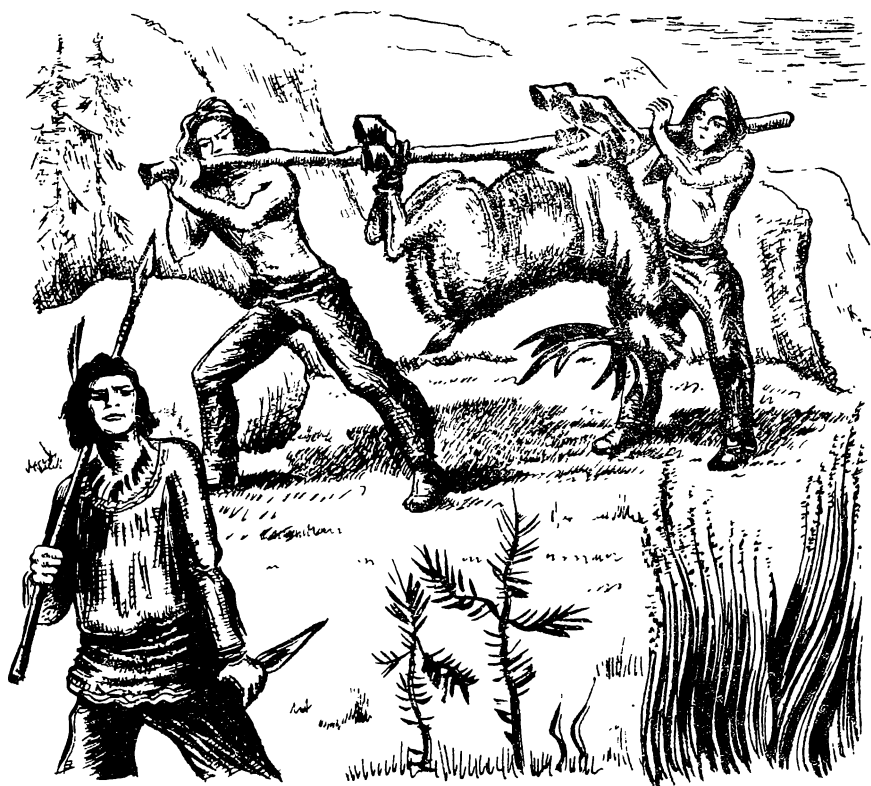
Только сейчас Манко узнал своего наставника, — он упал перед ним на колени.

— Ахин знал, — Манко вернется... — прошептал старик.

Но вместо того, чтобы дать полную волю охватившим его чувствам, Манко вскочил на ноги. Ахина нужно накормить как можно скорее! Крикнув, чтобы Найт отправился за ним, Манко бросился в сторону леса. С Ахином осталась Лайда.

Никогда еще молодым охотникам так не нужна была добыча, никогда еще они не прилагали столько ловкости и охотничьего умения, чтобы добыть ее. И не успело солнце дойти до верхней точки дневного пути, как молодые охотники возвратились к Красным Утесам, — Найт нес на плечах оленя.

Выдрав олений язык, Манко протянул его Ахину, — олений язык всегда считался самым лакомым куском. Но Ахин покачал головой. Тогда Манко вспомнил, что вождь больше всего любил свежую печень. Но Ахин и от печени отказался.

Манко увидел, что Ахин поднялся на ноги, — вместе с Найтом он кинулся ему помогать. Но, отстранив протянутые руки, Ахин поднялся сам. Сделав несколько шагов, Ахин уперся в скалу. Так он простоял немного времени, набираясь сил. Затем, оттолкнувшись, Ахин направился в сторону стойбища. Молодые охотники и Лайда двинулись за ним.

Спокойно, точно ничего не случилось, Ахин вошел в стойбище. Он проходил между землянками, ни на что не обращая внимания. Люди поднимали головы, удивленно провожая своего вождя глазами. Но, увидев, что за Ахином идут трое охотников и у одного из них на плечах туша оленя, люди начали подниматься. Тем, у кого еще было немного сил, это удалось, — они пошли за Ахином. По мере того как Ахин приближался к землянке, где женщины раньше готовили еду, к нему присоединялось все больше и больше сородичей. Они шли шатаясь, падая и снова поднимаясь, многие из них ползли.

Когда все оказались у землянки, Ахин показал на оставший очаг; Манко понял, что вождь велит сварить мясо.

И дальше произошло то, что вызвало удивление людей стойбища: вместо того, чтобы раскалить в разведенном огне камни и

кидать их в деревянные сосуды с водой, Манко наполнил водой глиняные сосуды, поставив их прямо в огонь. А когда вода закипела, он велел Лайде опустить в сосуды нарезанные куски мяса. Лайде еще никогда не приходилось так варить мясо.

Вскоре по стойбищу разнесся запах вареного мяса. Люди сидели, застыв вокруг очага, в ожидании, когда их начнут кормить.

Ни к чему сам не притронувшись, вождь стойбища начал выкликать имена своих сородичей. Первыми он назвал женщин с детьми. Некоторые подходили, другие подползали, а многие совсем не отозвались, — их уже не было в живых. Ахин внимательно следил за тем, чтобы никто не получил больше нескольких глотков отвара и маленького куска разварившегося мяса. Пережив не один голод, вождь знал: нельзя сразу давать много еды.

Одного за другим кормил Ахин своих сородичей. Перед ним прошли все, кто остался в живых. Здесь были Керс, Игна, Линха. Одним из последних подполз Вдулас. «Где же Имба?» — подумал Ахин. Не было Нурека, Мехреда и многих стариков.

Каждого накормленного Ахин отмечал на земле черточкой. Получив еду и съев ее, люди ползли к своей землянке или валились тут же рядом и сразу засыпали. Вождь сосчитал сделанные черточки и покачал головой, — черточек было пятьдесят, а до наступления голода в стойбище жило больше ста человек.

6

Накормить сородичей несколькими глотками мясного отвара и небольшим куском мяса оказалось простым делом. Но вслед за этим изголодавшиеся люди захотели есть уже по-настоящему. Нового оленя, принесенного молодыми охотниками, на всех не хватило. Люди могли теперь съесть за один раз столько, сколько раньше им хватало на целый день. Найт и Манко снова отправились в лес. Молодым охотникам пришлось теперь проводить все время на охоте. Варила мясо Лайда, а кормил сородичей Ахин.

Когда Манко и Найт приносили недостаточно добычи, их упрекали: зачем было спасать людей, если людям все равно придется голодать. Сами они еще не могли ходить в лес.

Одним из способов охоты у Береговых Людей был загон кабанов в узкий проход из изгородей. Происходила эта охота в то время, когда на побережье Широкой Воды вызревали желуди. Изгороди ставились раструбом в ту сторону, откуда гнали кабанов. Вдоль прохода устраивали помосты, на которых находились охотники.

Манко решил вместо кабанов, которых еще не было, загонять оленей. Для того, чтобы животные не успели проскочить, пока Найт их всех не убьет, Манко заделал выход. Олени попали в ловушку. Часть из них кинулась назад и успела убежать. На следующий раз, как только олени оказались в проходе, Манко заделал и вход, — оленям некуда было бежать.

Ахин быстро оценил выдумку Манко, — теперь оленей можно было убивать не всех сразу. Через несколько дней Манко созвал охотников, которые начали уже ходить, и повел их в лес к изгородям.

Охотники удивлялись:

— Время загона кабанов не пришло... Зачем охотников привели сюда?.. Манко опять что-то выдумывает!..

На помосты Манко никого не поставил; это тоже удивило охотников.

— Какая охота без помостов? — спрашивали они. — Манко зря привел нас в лес...

Но все распоряжения Манко они выполнили, — ведь молодой охотник спас стойбище от голодной смерти. Вместе с Манко они начали теснить оленей к изгородям. Попав в проход, олени остановились, так как выход был заделан. Некоторые из них попытались перескочить через изгородь, но она была для этого слишком высока. Манко быстро заделал вход и созвал сородичей посмотреть на то, что получилось.

Сам Манко ликовал, — олени были рядом с охотниками и не могли никуда от них убежать; как только понадобится мясо, приходи и убивай их. Но Манко не учел характера своих сородичей: увидя оленей так близко от себя, люди кинулись вперед, разломав изгородь. Несколько животных им удалось убить, остальные разбежались.

Вскоре Манко повторил охоту. Теперь сородичи уже понимали, для чего были загнаны в ловушку олени. К изгородям в лесу собрались все, кто только мог двигаться. Людей поражало невиданное до этого зрелище — животные в загородке... Вот что придумал Манко! И начались разговоры, что у Манко сильные духи-покровители, которые не только уберегли молодого охотника в лесу, но еще и помогли ему спасти от голода сородичей.

При этом люди говорили:

— У Имбы таких духов не было!

Как только охотники окрепли, Ахин снарядил отряд во главе с Манко, отправившийся в остальные стойбища племени. В каждом стойбище прибывшие варили мясо и кормили тех, кто еще был живым. Затем они охотились, снабжая людей мясом, после чего учили людей загонять оленей в изгороди.

Вскоре в стойбище Лебеда был проведен Межродовый Сход. Всего собралось не больше половины живших раньше людей племени.

Старого вождя племени, Сагана — Большого Ловца, в живых уже не было. Новым вождем выбрали Ахина, он же остался и вождем Рода Лебеда.

Поздней осенью охотники Берегового Племена снова участвовали в промысле на побережье залива Чудовищ. Поход возглавлял Манко. Отряд вернулся с хорошей добычей. Привезли в стойбище и вымененных собак, — теперь у Айка было с кем подраться.

Перед тем как отправиться на побережье Горькой Воды, сверстники Манко обратились с просьбой к Ахину дать им красной краски, — им давно пора уже жениться, а красная краска нужна для обмена на подарки невестам.

Молодые охотники вернулись с промысла, наменяв блестящих орешков и прозрачных камушков желтого цвета, нанизанных на сухожилия, — это считалось лучшими подарками для невест. А Манко выменял прозрачный камушек, внутри которого находилось насекомое.

Наступившая зима оказалась не менее суровой, чем предыдущая, но люди сумели к ней хорошо подготовиться. Когда закончились все самые необходимые работы, молодых охотников отпустили в соседние стойбища выбирать невест. Как только им удавалось перемолвиться с приглянувшейся девушкой, молодые охотники делали подарки. Принятие подарка означало согласие девушки. Затем молодой охотник договаривался с сородичами девушки и, если все обстояло благополучно, увозил девушку в свое стойбище, а ее сородичей приглашал на свадьбу.

Керс вернулся с невестой из Рода Бобра. Девушка эта была такой же смуглой, как и он сам, — может быть, потому Керс ее и выбрал. Вскоре выяснилось, что и характером сна ему не уступает.

Игна привел себе девушку из Рода Ворона. Она была мала ростом и много смеялась. Но все это не помешало ей стать хорошей женой Игны. Линха, считавшийся самым хитрым из сверстников, привел жену тоже из Рода Бобра. Вскоре ему рассказали, что она была уже замужем, но сбежала из стойбища мужа. Линху это не огорчило, — он заявил, что от него она не сбежит. Невеста Вдуласа косила на один глаз. Вдуласу объяснили, что другая девушка и не пошла бы за него замуж, — хранители веры всегда считались плохими охотниками.

Приехав в стойбище Рода Коршуна, Манко обратился к Найту:

— Как думает Найт, — спросил он, — Лайда пойдет за Манко замуж?

Добродушный Найт чуть было не сказал, что ни о чем другом Лайда и не думает, но на этот раз он решил схитрить.

— Может быть и пойдет; Найт не знает, пусть Манко спросит сам.

Этого Манко больше всего и боялся. Тогда Найт пошел сватать за своего названного брата Лайду.

А в это время Манко сложил песню:

Молодой охотник встретил девушку, —
 Было у девушки круглое лицо,
 Имела узкие глаза,
 Была девушка лучше всех!

Ни в чем девушка не уступала мужчинам, —
 Смело ходила на охоту,

Сама жарила на костре мясо,
Умела управлять собаками!

Пришла охотнику пора жениться, —
Наменял охотник подарки,
Пришел в стойбище девушки,
А встретить боится.

Что теперь скажет девушка?
Пойдет ли в стойбище охотника?
Пойдет — будет охотник самым счастливым,
Откажется — высмеют сородичи...

И вот в самый разгар первых морозов началось свадебное веселье. В стойбище Рода Лебеда справляли сразу пять свадеб. Гостей созвали со всего племени. На всех было заготовлено угощение и большое количество веселящего напитка.

Свадебное веселье началось с испытания невест: умеют ли они готовить пищу, шить одежды, обрабатывать кожи и меха, изготавливать из глины сосуды. Все это время старались девушкам мешать. И, когда, доведенные до отчаяния, девушки бросали работу, собравшиеся хором кричали:

- Не умеет, не умеет!..
- И откуда такая родом?..
- Прогнать, прогнать обратно!..

Линха придумал игру — надевал людям на ноги пустые мешки из-под желудей. Люди пробовали в мешках бегать, но не могли и падали в снег. Что тут только не происходило!.. Тех, кто на этих бегунов смотрел, охватывал такой же смех, как и самих бегунов, и все вместе валились в снег. Люди стойбища и гости, нарядившись в меховые одежды, водили долгие хороводы вокруг столба с изображением Лебеда.

По вечерам все набивались в самую большую землянку. Скинув меховые одежды, люди пели песни или слушали Древние Вести. Рассказывали обычно двое стариков, сидевших друг против друга; они держались за руки, покачиваясь в такт рассказываемому.

Все люди умели хорошо подражать повадкам и голосу животных и птиц. Без этого нельзя было охотиться. Теперь они разыгрывали перед собравшимися целые сцены из жизни зверей. Сам Линха так здорово передразнивал своих сородичей, что с трудом можно было отличить, кто говорит: Линха или тот, кого он передразнивает. При всем этом придумывали про людей самое смешное; особенно доставалось молодежи.

Приданое, привезенное девушкам, было выставлено на общее обозрение. Кроме того, что полагалось по обычаю, Лайда принесла Манко и то, чего молодой охотник и не ожидал. Прожив в стойбище Безногой Женщины часть зимы, девушка узнала, как ставят ловушки. Теперь Манко понял, почему в его ловушки никто не попадал. Все заключалось в маленькой палочке, которую должен

был задеть зверь. Палочка дергала за ремешок, прикрепленный к тетиве. Тетива соскакивала, и стержень с плашкой придавливал зверька. Этой палочки в обменной ловушке не было.

Свадебное веселье продолжалось целую луну. Гости были довольны гостеприимством людей Рода Лебеда. Разъезжаясь, они приглашали к себе в гости, так как у них налаживались свадьбы. Вскоре Манко и Лайда веселились на свадьбе у Найта.

Не принимал участия в общем веселье только Имба. В самое тяжелое время года он скрылся в святилище, где у него был спрятан запас сушеной рыбы. Узнав, что вернулся Манко и спас от голодной смерти людей, Имба вышел из святилища. Он объявил, что только благодаря его колдовству духи-покровители вернули в стойбище Манко, чтобы тот мог спасти всех от голода. Но Имбе уже никто не верил — люди от него отворачивались. Новым хранителем веры выбрали Вдуласа, который не был пришельцем, а родился и вырос в стойбище.

Имба сказали, что если ему некуда уходить, пусть живет в стойбище; ему помогут, как помогают всем старикам. Уходить Имбе было некуда, — какое племя возьмет к себе хранителя веры после того, как он не спас людей своего стойбища от голода!

И, оставшись в стойбище, Имба затаил злобу, — недаром он не принадлежал ни к одному из Родов племени.

Часть четвертая

«НОВЫЙ КАМЕНЬ»

Глава 1

Болотные лисицы высадились на рассвете

1

Если из стойбища Рода Лебеда направиться в сторону Теплых Ветров, вдоль берега начнут попадаться узкие, глубоко врезающиеся в сушу заливы. Они охвачены длинными мысами, одни из которых словно высечены из гладкого красного камня, другие представляют нагромождения разбитых водой и льдами каменных глыб. Здесь даже в самую тихую погоду вода не успокаивается; когда же поднимается ветер, большие волны докатываются до высокого берега и пена с их гребней ложится к самому подножию леса.

В одном из таких заливов находилась большая скала — люди называли ее «камнем в воде». Скала эта когда-то сверглась с высокого берега, расколовшись на две части. Ветер, проносясь через образовавшую расщелину, издает теперь глухой звук. Заслышав

его, люди бормочут про себя заклинания и стараются как можно скорее миновать это место.

Стоял ясный летний день. Со стороны Широкой Воды дул легкий ветер, умерявший полуденный зной. Мальчики из стойбища Лебеда собирали вдоль берега омытые водой разноцветные камушки. Они швыряли их или, если камушки были красивыми, прятали под набедренную повязку. Швыряя камушки, мальчики считали, сколько раз каждый отскочит от поверхности воды.

При этом раздавались громкие выкрики:

- Один — ему плохо!
- Два — помогают друг другу!
- Три — отправились на охоту!
- Четыре — живут в землянке!
- Пять — очень много!

В защищенных от ветра местах мальчики купались и потом на мягком песке отдыхали. Они отходили все дальше и дальше от стойбища, оказавшись к вечеру недалеко от «камня в воде».

Солнце садилось, и «камень в воде» вырисовывался против света темной расколотой глыбой. Ветер к этому времени стих, и глухого звука не было слышно. Но мальчики вспомнили все, что им рассказывали про это место, и всем стало не по себе.

Мальчики уже готовы были повернуть назад к стойбищу, как вдруг один из них заявил, что ему ничего не стоит доплыть до «камня в воде». Остальные испугались и начали просить его даже не говорить об этом, — услышит страшный Дух Вод и тогда им всем будет плохо.

Презрительно посмотрев на сверстников, мальчик сорвал пучок длинной травы, сделал из нее жгут и перевязал свои длинные волосы. Войдя в воду, он спокойно поплыл через пролив.

Достигнув «камня в воде», он быстро взобрался на его вершину и махнул оттуда рукой. Оставшиеся на берегу мальчики были напуганы, — никто из них не решился бы сделать то же самое. Затем они молча начали подавать знаки, чтобы смельчак плыл обратно, — пора уже было возвращаться в стойбище.

Но мальчик на скале словно не понимал их знаков. Весь мокрый, он стоял, сверкая в лучах заходящего солнца и смотрел в сторону Широкой Воды. Затем, обернувшись, он закричал оставшимся на берегу, чтобы они возвращались в стойбище одни, — ему хочется остаться здесь до утра.

Его сверстники были поражены. Переплыть в такое время через пролив к «камню в воде» — одно это уже доказывало необычайную смелость их товарища. А оставаться на скале всю ночь — да на это не решился бы даже взрослый охотник!

И они продолжали звать его на берег. Но маленький храбрец не собирался менять своего решения.

Тогда, после недолгих колебаний, мальчики отправились в обратный путь. Сначала они шли спокойно, но, когда увидели, что солнце быстро погружается в воду, и деревья кругом начинают

принимать самые причудливые очертания, заспешили. Последнюю часть пути они уже бежали затаив дыхание, — им казалось, что за ними кто-то гонится. О том, что один из них остался на скале, они в стойбище никому не сказали.

Мальчик на скале не испытывал страха. Его привлекали раз-вернувшиеся перед ним просторы Широкой Воды. С берега в спину ему дул теплый ветер. Опускавшееся солнце заливало все красным светом. Оно сплющилось и ушло под воду. С берега надвинулась теплая летняя ночь.

Вскоре внимание мальчика привлекло какое-то движение, возникшее в воде перед скалой. Вглядевшись, он увидел темных животных. Это были Лунда — тюлени, приплывшие сюда на ночлег, — они вылезали на поверхность плоских камней.

Когда снова наступила тишина, в проливе что-то сильно плеснуло.

— Принесу Духу Вод жертву... Принесу Духу Вод жертву... — прошептал мальчик.

Над его головой пролетали с тихим криком маленькие чайки, — мальчик провожал их глазами. Из-за ближайшего мыса раздался хриплый крик — оттуда появился большой черный ворон, деловито облетающий побережье в поисках выброшенной прибоем рыбы.

Но вот с берега начал дуть холодный ветер. Усталость брала свое; мальчик спустился с вершины скалы в расщелину, — здесь он нашел ровную площадку, покрытую тонким слоем зеленого мха. И, свернувшись, как зверек, почти мгновенно заснул.

Сон его был чутким. Сначала до сознания мальчика донесся всплеск. Приоткрыв глаза, мальчик услышал, как Лунда, соскальзывая с камней, погружаются в воду. Окончательно проснувшись, он выглянул из-за края расщелины и сразу же понял причину тревоги Лунда, — из глубины Широкой Воды приближались челны.

Солнце вот-вот должно было появиться над лесом за спиной мальчика. Холодный ветер поднимал на поверхности воды небольшую рябь. Воздух был прозрачным, и мальчик хорошо разглядел сидевших в челнах людей.

У него появилось желание махнуть им рукой, как это всегда делали его сверстники, встречая возвращавшихся с рыбной ловли охотников. Но мальчик видел, что челны были значительно больше тех, какие выделялись у них в стойбище, и в челнах сидели люди, мало похожие на охотников Берегового Племена.

В передней части каждого челна виднелось вырезанное из дерева изображение лисицы, и в самом большом челне стоял во весь рост старик, обвешанный лисьими хвостами. Гребцы молча взмывали веслами, и старик внимательно разглядывал берег. Время от времени он что-то говорил гребцам, и челны меняли направление, пробираясь между камнями. В челнах, кроме мужчин, было много женщин и детей.

Обогнув «камень в воде», челны подплыли к берегу. Спрятавшегося в расщелине мальчика никто не заметил.

На мелком месте, около самого берега, часть охотников выскочила в воду. Держа в руках оружие, они вышли на берег, быстро пробежали к лесу, где и скрылись между деревьями.

Немного погодя охотники вернулись. Спокойно выйдя из леса, они собрались около высокого старика. Затем челны подтянули к берегу и началась выгрузка.

Мальчик лежал, спрятавшись в расщелине. Он не мог объяснить появление такого большого количества чужих людей, он только понимал, что приплыли они сюда не случайно. Мальчик увидел, что прибывшие ставят на берегу шалаши из веток и разводят огонь; ему было слышно, как рубят каменным топором деревья.

Мальчика поразило, что над огнем совсем не поднимался дым. Он знал, что для этого нужно подобрать сухое дерево и делали это люди, когда не хотели обнаружить своего присутствия.

— Чужие люди приплыли с плохими намерениями, — прошептал мальчик.

Он понимал, что нужно как можно скорее добраться до стойбища и рассказать обо всем увиденном Ахину. Манко и его сверстников, знал мальчик, в стойбище в это время не было, — они отправились на розыск «нового камня».

Но как незамеченным добраться до стойбища?

«Манко пустился бы на хитрость, — думал мальчик, — дождался бы темноты и, подражая Лунда, доплыл бы до берега... Нет, Лунда напуганы и к ночи не вернутся на это место... До ночи ждать нельзя, — чужие люди могут раньше обнаружить стойбище...»

В это время вождь иноплемеников подозвал к себе одного из охотников и указал в сторону «камня в воде». Мальчик решил, что его заметили. На самом же деле охотника посылали сюда для наблюдения за берегом.

Выскочив из челна, подплывший к «камню в воде» охотник полез на вершину камня. Мальчик быстро соскользнул вниз и прыгнул в его челнок. Это сразу же заметили с берега. Охотники вскочили в челн и бросились догонять мальчика. Вскоре его поймали, привезли на берег и со связанными руками поставили перед старым вождем. На груди вождя, как и у всех обступивших охотников, было вытатуировано изображение лисицы.

Вождь обратился к мальчику с вопросом, но тот не понимал чужого языка. Тогда в образовавшийся круг втолкнули молодого охотника; на его груди было изображение Сороки. Мальчик знал, что такой Род раньше входил в племя Береговых Людей.

Молодой охотник обратился к мальчику на его родном языке. Он спросил, где находится стойбища племени Береговых Людей. Мальчик ничего не ответил. Но, когда ему задали вопрос, из какого он сам стойбища, у мальчика неосторожно вырвалось:

— Рода Лебеда...

И сразу же, закусив губу, он понял, что говорить этого не следовало.

Молодой охотник объяснил вождю, что высадка произошла неподалеку от стойбища Рода Лебеда, входящего в племя Береговых Людей.

— В какой стороне находится стойбище Рода Лебеда? — спросили мальчика.

На этот вопрос он не ответил.

— Испугался чужих охотников? — спросили мальчика. — Так знай: вождь Болотных Лисиц привез вождю Береговых Людей, Сагану — Большому Ловцу, много хороших подарков. Проводи Болотных Лисиц к вождю Береговых Людей.

Мальчику хотелось объяснить, что Сагана — Большого Ловца, отвезли на Остров Мертвых, но вместо этого он сам спросил:

— Как зовут вождя Болотных Лисиц?

— Имя вождя Болотных Лисиц — Махром Важный.

— Махром Важный, — обратился мальчик к вождю, — скажи, зачем охотники развели огонь из дерева, которое не дает дыма? Разве гости, приехавшие с подарками так делают?

Когда перевели его слова, в ответ раздались удивленные возгласы: этот мальчик, оказывается, отличается наблюдательностью.

Трудно сказать, что произошло бы дальше, — в это время раздались крики со стороны леса: оттуда вели молодого охотника Берегового Племена.

От удивления мальчик чуть не вскрикнул, — это был Сенур-Верный, молодой охотник из стойбища Лебеда. Очевидно, Болотные Лисицы захватили его, когда Сенур, ничего не подозревая, берегом возвращался в стойбище.

— Как зовут охотника? — спросили мальчика.

Сенур знаком велел ему молчать. Но мальчик и без этого знал, что говорить нельзя. Он непонимающе пожал плечами.

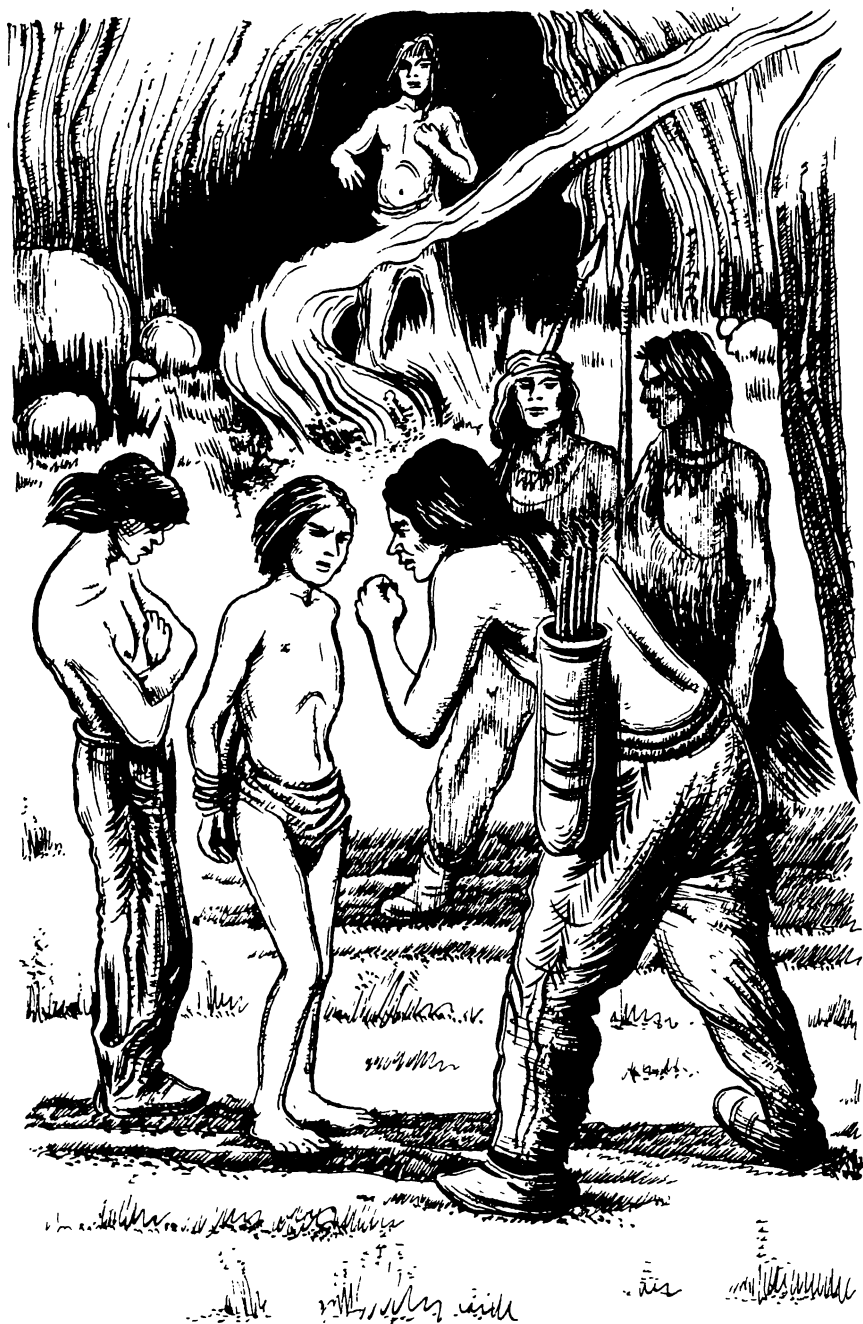
— Охотник одного с тобой стойбища, — сказали мальчику, — как имя охотника?

Сенур с ненавистью посмотрел на человека, на груди которого была изображена Сорока. Переводчик теперь начал обращаться прямо к нему. Болотных Лисиц интересовало, сколько людей осталось в племени Береговых Людей после голода. Сенур молчал.

Тогда Сенуру сказали, что Болотные Лисицы приплыли на этот берег, чтобы прогнать Береговых Людей и завладеть их охотничьими угодьями. Если охотник из племени Береговых Людей хочет остаться живым, он должен помочь Болотным Лисицам. Глаза Сенура налились кровью. Сделав движение вперед, отчего чуть не упали державшие его люди, он крикнул:

— Сенур-Верный принадлежит Роду Лебеда, племени Береговых Людей!.. Кто этот охотник, тоже носящий знаки Береговых Людей?

— Кикар, из Рода Сороки!.. Кикар не признает больше Береговых Людей, — Кикар спасен Болотными Лисицами!

— Кикар привел иноплеменников к могилам своих предков!

— Предки Кикара — предки Болотных Лисиц!

Вывравшись, Сенур подскочил к Кикару. У него не было оружия, и он смог только плюнуть предателю в глаза.

Дальше все произошло быстро: выхватив каменный нож, Кикар вонзил его в грудь безоружного Сенура. Тот отступил и, собрав последние силы, закричал:

— Люди Берегового Племени!.. Болотные Лисицы убили Сенура!.. Пролита первая кровь!

И мертвым упал на песок.

Вождь Болотных Лисиц подскочил к Кикару и занес над его головой топор. Но, сразу же опомнившись, Махром опустил топор: этого охотника из Рода Сороки нужно еще побережь, — он знает язык Береговых Людей.

Когда снова обратились к мальчику, того на месте не оказалось. Воспользовавшись суматохой, мальчик проскользнул мимо людей и кинулся в лес. Здесь он сорвал ремни, которыми наспех были связаны его руки, и побежал дальше.

Мальчик бежал зигзагами, — так лучше в лесу сбить преследователей со следа. Сделав большой полукруг, он выбрался к речке, которая впадала в Тихий Залив поблизости от стойбища.

Спустившись в воду по стволу свалившегося дерева, мальчик переплыл речку и затаился под кустами, ожидая погони. Все было тихо, и беглец поплыл вниз по течению. Добравшись до берега, он вылез из воды и самым коротким путем пробрался к стойбищу, где бросился к землянке Ахина.

2

Одна мысль не давала Манко покоя. В стойбище на Лебязьей Речке он нашел камень, из которого сделал себе топор. Камень этот отличался новыми свойствами, и Манко назвал его «новым камнем». Топор из «нового камня» имелся только у него. А нужно было, чтобы такие топоры имели все охотники племени.

Когда закончилась весенняя охота, Манко спросил Керса, Линха и Игна, согласны ли они отправиться на поиски «нового камня».

— Если найдем «новый камень», — объяснил он, — охотники будут убивать больше зверей, в стойбищах никогда не будет голода. Береговые Люди станут самым сильным племенем на всем побережье, и никто не осмелится напасть на Береговых Людей.

Сверстники согласились отправиться с Манко, но для этого нужно было получить разрешение Ахина.

Вождь племени ответил охотникам не сразу. Он знал, что новшества Манко приносят людям стойбища пользу. Манко делает оружие по-новому — пусть не все еще подражают ему, — Манко перенял от иноплеменников ловушки, и теперь они распространены во всех стойбищах; Манко научил женщин варить мясо прямо на очаге; Манко показал охотникам, как загонять оленей в заго-

родки. И вот теперь Манко хочет найти «новый камень». Конечно, если у всех охотников племени будут топоры из «нового камня», добычи станет еще больше.

Ахин считал, что у Манко имеются сильные духи-покровители, которые ему во всем помогают; так думали и остальные люди.

— Нужно отпустить Манко на поиски «нового камня», — решил Ахин.

Но сделать это без Родового Схода он не мог.

На Сходе большая часть собравшихся поддержала Манко. Ничего, что молодых охотников не будет некоторое время в стойбище, — запасы имеются. Необходимо только, чтобы Манко и его сверстники вернулись к облаве на кабанов.

И вот пятеро молодых охотников — к Манко присоединился еще Найт — отправились в путь. Никто из них не знал, где искать «новый камень». Камни, знали они, находятся там, где разрушаются скалы, где речки пересекают каменистые гряды, — дно большинства лесных потоков было сплошь усыпано камнями, во многих местах каменные россыпи выходили из-под земли на склонах оврагов, наконец, все побережье Широкой Воды было усеяно камнями.

Обследовав кучи камней в стойбищах своего племени, молодые охотники отправились в чужие стойбища. Там над ними смеялись, говоря, что духи похитили разум молодых охотников. Затем Манко и его сверстники начали проверять все каменные россыпи, попадавшиеся на пути.

В поход они отправились в начале лета. Вскоре трава поднялась так высоко, что скрывала человека. Ярко-зеленая листва деревьев потемнела, соловьи в зарослях перестали петь. Поиски с каждым днем становились труднее. Но Манко упорствовал: если он нашел «новый камень» один раз, то должен найти и еще раз. Понадобится — он отправится в устье Лебяжьей Реки. До охоты на кабанов оставалось еще много времени, и молодые охотники продолжали поиски.

Однажды вечером они оказались у края глубокого оврага, поросшего кустарником, — сюда привлек их шум ручья. Манко решил в этом месте ночевать.

На склоне оврага Линха выбрал место для костра и развел огонь. Керс начал свежевать принесенного с собой молодого оленя.

Насытившись, охотники завалили уголья землей, чтобы сохранить их до утра. Каждый приготовил себе место для ночлега и положил рядом с собой оружие. Охранял молодых охотников, как всегда, Айка.

Едва только лучи солнца пробились сквозь кусты, окружавшие овраг, как молодые охотники были уже на ногах. Линха отгреб землю, чтобы разжечь вчерашние угли. Подложив к ним сухую бересту, он начал раздувать огонь. Тут он увидел среди углей блестящие камешки необычной формы и сразу же позвал Манко.

Обжигая пальцы, Манко схватил один из камушков. Чтобы охладить его, Манко опустил камушек в воду. Затем, рассматривая

его на ладони, молодой охотник понял, что этот камушек не отличается от того, из которого он сделал себе топор в стойбище людей с Лебяжьей Реки.

Громкий крик пронесся по оврагу. На него прибежали Керс и Игна, думая, что Манко укусила змея. Они увидели, как Манко и Линха, словно люди, хлебнувшие через меру веселящего напитка, прыгают вокруг огня.

Манко показал им «новый камень». Молодые охотники рассматривали его, нюхали, пробовали на язык. Когда прошло первое возбуждение, камень положили на гладкий валун и стали бить по нему другим камнем. «Новый камень» начал под ударами сплющиваться. Теперь уже все сомнения кончились, — это было то, что так долго искали.

Обыскав овраг, Манко нашел много таких же камушков. Правда, они несколько отличались от первого тем, что были зеленого цвета и не блестели, но сплющивались они так же.

Продолжая поиски, молодые охотники увидели, что камушки эти в большом количестве находятся под землей, — чем больше они раскапывали яму, тем больше их находили. Сравнивая два куска — один взятый из костра, другой — из ямы, — Манко задумался. Молодому охотнику пришла в голову смелая мысль. И, чтобы проверить ее, он терпеливо дождался ночи.

Когда зашло солнце, Манко развел большой костер и положил в него собранные зеленые камушки; после этого он завалил уголья землей, как это предыдущей ночью сделал Линха.

Уснуть Манко не мог. Несколько раз среди ночи он порывался посмотреть, что получилось, но заставил себя дожидаться утра.

Наконец, когда солнечные лучи снова проникли в овраг, Манко разгреб землю. И он увидел среди углей блестящие камушки.

Так молодые охотники открыли: чтобы сделать зеленые камушки блестящими, их нужно положить вместе с углями в костер, завалить землей и продержать целую ночь.

Тут же в овраге молодые охотники устроили кузницу. Первым кузнецом был Найт. Он колотил по кускам «нового камня» до тех пор, пока те не приобретали задуманной формы. Вскоре у сверстников Манко появились такие же топоры из «нового камня», как у него самого.

Наполнив найденным камнем кожаные мешки, молодые охотники отправились в обратный путь. Перед уходом они привели в овраге все в такой вид, как было до их прихода. Необходимо было, чтобы никто не знал, где берут камни, так же как не знали, где Береговые Люди добывают красную краску.

3

Для того, чтобы Болотные Лисицы не могли завладеть священным камнем, Ахин велел Вдуласу унести его в Дальнее Убежище. Раньше молодому хранителю веры никогда не приходилось дотра-

гиваться до священного камня. Взяв крепкий кожаный мешок, он пришел в святилище и увидел там Имбу.

— Как смел Имба проникнуть сюда! — воскликнул Вдулас. — Имба больше не хранитель веры! Уходи отсюда, или Вдулас позовет людей стойбища!

Имба был в одежде хранителя веры, и он закричал:

— Вдулас ничего не умеет! Вдулас даже не знает, как вызывать самых страшных духов! Имба сейчас вызовет таких духов — и Вдулас будет уничтожен!

Вскинув угрожающе руки, Имба шагнул к Вдуласу. Молодой хранитель веры в страхе попятился. Хотя Имба и не был больше хранителем веры, Вдулас, как и раньше, боялся его. И, когда Имба потребовал кожаный мешок, Вдулас покорно отдал. Сняв священный камень с возвышения, Имба опустил его в мешок. Тут, преодолевая страх, Вдулас снова закричал:

— Отдай священный камень Вдуласу!

— Имба спрячет священный камень в такое место, где Болотные Лисицы не найдут его.

— Священный камень нужно спрятать в Дальнем Убежище. Так приказал Ахин!

Имба засмеялся:

— Дальнее Убежище? Болотные Лисицы сразу же найдут священный камень. Имба знает место, где священный камень никто не найдет. Там Имба и спрячет священный камень.

Взвалив мешок на спину, Имба выбрался из землянки. Вдулас последовал за ним. К ночи они ушли далеко от стойбища и устроились на ночлег под деревом. Хотя у Вдуласа был с собой не только лук со стрелами, но и огневые палочки, костра они не развели, боясь быть обнаруженными Болотными Лисицами. Имба всю ночь не спал, не выпуская из рук мешка со священным камнем. На следующий день они отправились дальше.

Вскоре Вдулас увидел, что, сделав по лесу большой полукруг, Имба ведет его к побережью Широкой Воды. Он сказал об этом Имбе. Но тот ответил, что Вдулас ошибается, — побережье Широкой Воды осталось далеко позади. Тогда сбитый с толку Вдулас спросил, далеко ли еще до того места, где Имба хочет спрятать священный камень. Имба ответил, что они придут туда на следующий день.

Ночью Вдулас, утомленный двухдневным хождением по лесу, крепко заснул. Утром он увидел, что Имбы рядом с ним больше нет, не было также и мешка со священным камнем.

Считая, что Имба должен был уйти вглубь леса, Вдулас бросился за ним в ту же сторону. В лесу Вдулас всегда всего боялся. Теперь к страху присоединилось еще и отчаяние, — Ахин доверил ему спрятать священный камень, а он допустил, чтобы священный камень унес Имба.

Наступившую ночь Вдулас провел не смыкая глаз, — со всех сторон ему чудились страшные духи, готовые на него накинуться.

Но днем Вдулас осмелел и начал звать Имбу. Мгновениями ему казалось, что Имба отвечает. Тогда он кидался в ту сторону, но никого там не находил. Затем Вдуласу казалось, что голос Имбы доносится с другой стороны, — он кидался и туда, но и там никого не было.

Вернуться к Ахину без священного камня Вдулас не мог. Еще один день в отчаянье он бегал по лесу. Теперь голоса, звавшие его, чудились Вдуласу уже со всех сторон. Он считал, что это страшные духи заманивают его как можно дальше в лес, чтобы там погубить.

Страшные духи боятся огня. Собрав сучья, Вдулас начал разжигать костер. Он развел огонь в середине большой лесной поляны, — так было вернее: если страшные духи кинутся к нему, он выпустит в них все стрелы.

Вдулас развел один, затем второй, третий, наконец, четвертый костер. Между ними он, наконец, почувствовал себя в безопасности.

На край этой поляны и вышли молодые охотники во главе с Манко, возвращавшиеся с тяжелыми мешками в стойбище.

Увидя Вдуласа, Манко позвал его. Но сразу же всем пришлось кинуться на землю, — над ними со свистом пролетела стрела. Тогда Манко и Линха поползли вдоль опушки, стараясь приблизиться к сидевшему между кострами Вдуласу.

Через некоторое время они снова окликнули его. Вдулас сразу же вскинул лук, приготовившись стрелять. Едва Манко приподнялся, как мимо пронеслась еще одна стрела.

Тогда Линха снял кожаную рубашку, нацепил ее на палку и поднял над собой. Мгновение — и в рубашку воткнулась стрела. Линха поднял рубашку и вынул еще одну стрелу.

После того как все стрелы Вдуласа оказались у Линха, молодые охотники кинулись к хранителю веры. Считая, что это страшные духи приняли облик сверстников, чтобы вернее погубить его, Вдулас начал сопротивляться, — тогда Найт связал Вдуласа.

Придя через некоторое время в себя, Вдулас понял, что это не страшные духи, а Манко, Керс, Линха, Игна и Найт. Схватив Манко за руку, он воскликнул:

— Имба унес священный камень!

Манко сперва не понял.

— Ахин велел спрятать священный камень в Дальнее Убежище, — пояснил молодой хранитель веры, — а Имба обманул Вдуласа...

— Зачем Ахин велел унести священный камень в Дальнее Убежище? — спросил Манко, догадываясь, что в стойбище что-то произошло.

Вдулас тихо ответил:

— На побережье высадились Болотные Лисицы...

Как только мальчик сообщил о Болотных Лисицах, Ахин сразу же велел женщинам собирать вещи и быть готовыми уходить в Дальнее Убежище. Сам он вместе с мальчиком незаметно пробрался к месту высадки Болотных Лисиц. Увидев перед собой все племя Болотных Лисиц, Ахин понял, что эти люди переселяются на новые места. А в таких случаях, знал он, люди ни перед чем не останавливаются.

Вернувшись в стойбище, Ахин сразу же направил женщин, детей и стариков в Дальнее Убежище. Люди снялись с места так быстро, что к ночи были уже далеко от берега. Дальнее Убежище находилось среди скал, окруженных заболоченной равниной, — дорогу сюда знали только те, кто жили в стойбище Лебеда. Они не первый раз скрывались в Дальнем Убежище от врагов.

Ахин выцарапал на куске бересты острым кремнем изображение большого челна с сидящими в нем Болотными Лисицами; тут же он изобразил убитого охотника Берегового Племени. Этот кусок бересты один из охотников должен был показать во всех стойбищах племени.

К вечеру этого дня отряд Болотных Лисиц добрался до стойбища Рода Лебеда. Ничего, кроме оголенных жердей землянок, здесь не оказалось. Тогда Кикар повел их к святилищу, чтобы завладеть священным камнем. Но и священного камня на месте они тоже не нашли.

Через день после встречи с Вдуласом Манко разыскал Ахина.

Вскоре к ним присоединились отряды других Родов. Люди племени понимали, что если Болотные Лисицы уничтожат стойбище Лебеда, то следующая очередь будет за ними.

В их стойбищах остались только женщины, старики и дети, готовые по первому сигналу уходить со всеми вещами в лес.

Во время разведки Ахин подсчитал, что Болотных Лисиц вдвое больше, чем Береговых Людей.

Когда было найдено тело убитого Сенура, Береговые Люди пришли в такую ярость, что готовы были сразу же кинуться на Болотных Лисиц. Но Ахин отвел их еще дальше в лес, оставив на побережье несколько маленьких отрядов, чтобы вести наблюдение за действиями врагов.

В лесу вокруг Ахина собрались все люди племени, способные сразиться с врагами. Здесь были Керс, Линха, Игна, Найт и все лучшие охотники.

Всех удивило, почему нет среди них Манко. Ахин сказал, что направил Манко на Лебяжью Реку, чтобы позвать на помощь живших там людей Берегового Племени.

Только Манко мог сделать это. И действительно, молодой охотник бежал по знакомой дороге днем и ночью, не зная устали, в сторону Холодных Ветров... Манко понимал, что быстрота его ног может спасти теперь людей его племени.

ДВА ПЛЕМЕНИ

1

Молодой охотник Кикар, единственный оставшийся в живых из людей стойбища Сороки, рассказал Махрому, что Дух Голода напал на племя Береговых Людей и всех их уничтожил. Если и не всех уничтожил, то, во всяком случае, ослабил.

Зверя и птицы там, где жили Болотные Лисицы, становилось все меньше и меньше; охотники не приносили такой добычи, как раньше.

Кругом жило много других племен, не позволявших охотиться на своих угодьях, — Болотным Лисицам грозил голод.

Изготовив большие челны, они пустились в середине лета в путь, — в это время не бывало бурь. После их отплытия соседние племена захватили освободившиеся угодья, и Болотным Лисицам, если бы они этого и захотели, уже некуда было возвращаться.

Кикар предлагал Махрому высадиться там, где находилось стойбище Рода Сороки.

Место это, отделенное болотами и скалами, было теперь необитаемо. Если бы Береговые Люди оказали сопротивление, Болотные Лисицы могли бы жить здесь, так как рыбная ловля на долгое время обеспечила бы их существование.

Но вождь Болотных Лисиц довериться Кикару не решился; уже в пути он велел изменить направление, отклонившись в сторону Теплых Ветров. Это было первой ошибкой Махрома, — теперь Болотные Лисицы находились на узкой береговой полосе между лесом и водой.

Второй ошибкой, и это тоже позже понял Махром, было то, что Болотные Лисицы не выслали вперед разведчиков. Оказалось, что Береговые Люди живы и вовсе не собираются уступать Болотным Лисицам своих охотничьих угодий.

Кроме того, Болотным Лисицам пришлось защищать большой лагерь, наполненный женщинами, стариками и детьми, со всем привезенным имуществом.

И, наконец, Болотным Лисицам следовало привезти с собой запас еды, а Болотные Лисицы не сделали этого, и им приходится начинать теперь с охоты, в то время как охотничьи угодья находятся еще в руках Береговых Людей.

Но Болотных Лисиц было вдвое больше, чем Береговых Людей; об этом сказал Махрому Имба, перебежавший на сторону врагов. И вождь Болотных Лисиц считал это главным.

После нападения на стойбище Лебеда Махром предпринял несколько разведок вглубь леса. Ахин отводил своих охотников, и получилось так, как будто Береговые Люди ушли с побережья. Тогда Махром направил в лес отряд охотников, который должен был при-

нести хорошую добычу, — в лагере Болотных Лисиц начали голодать. Ахин выслал навстречу своих охотников во главе с Керсом и приказал заманить Болотных Лисиц как можно дальше в лес.

Считая себя в безопасности, Болотные Лисицы начали охоту.

Когда один из них бросился к стаду животных, Керс выбежал навстречу и пустил в него стрелу.

Падая, охотник успел издать призыв о помощи. Но первым около него оказался Керс, который поспешил выдернуть стрелу из раны, — враги не должны были видеть наконечники из «нового камня».

Когда убитого принесли в лагерь, женщины начали кричать. Они проклинали Береговых Людей, призывая на их головы месть самых страшных духов.

Еще несколько раз Махром направлял отряды своих людей в лес, но каждый раз их прогоняли Береговые Люди. Тогда Махром разделил силы Болотных Лисиц на две части: одни охотники, их было меньшинство, должны были остаться в лагере, другие — отправиться в лес. На большой отряд, считал Махром, Береговые Люди напасть не решатся.

Действительно, в этот раз на Болотных Лисиц никто не напал, и охотники вернулись в лагерь с хорошей добычей. Позволив им сделать это, Ахин поступил хитро, — он усыпил осторожность Болотных Лисиц.

Через два дня в лагере Болотных Лисиц опять не стало еды, и Махром решил повторить охоту. На этот раз Ахин приготовился их встретить. В отличие от Болотных Лисиц, которые двигались по лесу всей массой, Ахин разделил своих охотников на несколько отрядов.

Углубившись в лес, Болотные Лисицы начали охоту, — теперь они были уверены, что Береговые Люди не решатся на них напасть.

Но, когда был убит первый олень, из чащи на Болотных Лисиц выскочили Береговые Люди. Увидя, что нападающих совсем немного, Болотные Лисицы сами кинулись на них. В отряде же Береговых Людей были быстроногие и увертливые охотники, — перебегая от дерева к дереву, они пускали стрелы в Болотных Лисиц, увлекая врагов как можно дальше в лес.

Одновременно с этим Ахин послал Линха напасть на лагерь Болотных Лисиц. Линха разделил свой отряд на две части: первая из них должна сделать нападение с правой стороны, вторая, воспользовавшись поднявшейся суматохой, с левой. Охотникам нужно было проползти незамеченными по песчаным холмам, но Линха этого не боялся, — все внимание Болотных Лисиц, понимал он, будет в это время отвлечено.

И когда раздались крики Болотных Лисиц, Линха вместе со своими охотниками пополз по песку. Болотные Лисицы в это время собрались на другой стороне, чтобы отразить нападение. Молча Линха и его охотники ворвались в лагерь. Увидев их, женщины подняли страшный крик; схватив детей, они побежали прочь. Но

Линха не собирался никого убивать, — он разведал, что Болотные Лисицы не только не вытащили свои челны на берег, но даже не убрали из них весел.

И когда Махром, легко отбив нападение одной группы, прибежал на помощь к женщинам, Линха со своими охотниками находился уже в челнах. Они успели так далеко отплыть от берега, что стрелы Болотных Лисиц уже не долетали. Доносились только разъяренные крики.

Предполагая, что Болотные Лисицы будут преследовать их берегом, не давая высадиться, Линха велел отплыть как можно дальше. Побоявшись новой ловушки, Болотные Лисицы из лагеря не вышли. Береговые Люди спокойно доплыли до Красных Утесов, вытащили челны на берег и спрятали в такое место, где враги не смогли бы их сразу найти.

А в это время, пытаясь догнать Береговых Людей, Болотные Лисицы растянули свой отряд по всему лесу. Этого только и ждал Ахин. По его знаку Береговые люди молча выскочили со всех сторон. Болотные Лисицы оказались почти на открытой поляне, вынужденные прятаться в мелком кустарнике, в то время как Береговые Люди стреляли в них из-за деревьев.

Как только Махром узнал, что отряд Болотных Лисиц окружен в лесу, он сразу же кинулся со своими охотниками на помощь. Махром понимал, что Болотных Лисиц больше, чем Береговых Людей, и, если Болотные Лисицы перейдут в наступление, им не трудно будет уничтожить врагов.

Но не так думали те, кто был окружен в лесу. Не зная, сколько вокруг них Береговых Людей, они пустились на хитрость: словно по команде, они разбились на мелкие группы, каждая из которых должна была спасаться самостоятельно. Они кинулись во все стороны в лес, где начали пробираться к берегу.

Ахин увидел, что большой отряд болотных лисиц словно просочился между пальцами.

Еще через несколько дней Береговые Люди увидели, что Болотные Лисицы бродят вдоль берега по воде, стараясь наловить мелкой рыбы.

— Теперь Болотные Лисицы запрасят пощады! — воскликнул Линха.

— Нет, Болотные Лисицы бросятся на Береговых Людей, ответил Ахин.

А от Манко не было еще вестей.

2

Сразу напасть Болотные Лисицы не решились. На поляну в лесу, недалеко от берега, где находился отряд Береговых Людей, вышел совершенно открыто охотник Болотных Лисиц. Керс уже хотел пустить в него стрелу, как охотник высоко поднял зеленую ветку.

Это был Вестник, — жизнь его оберегалась обычаем. За Вестником показался еще один охотник, в котором узнали Кикара; убивать его тоже нельзя было.

Обе стороны сошлись посреди поляны. Обменявшись, как полагалось, приветствиями, охотники опустились на землю. Некоторое время они молчали, — начать должен был тот, кто хотел что-то предложить.

Начал Вестник.

— У племени Береговых Людей, — сказал он, а Кикар перевел, — много смелых охотников, — Болотные Лисицы ценят мужество Береговых Людей.

После этого он замолчал. Теперь была очередь говорить тем, кого похвалили.

— Люди Берегового Племена видят, — сказал Керс, — Болотные Лисицы хоро-

шие охотники.

Выражение его лица было прямо противоположно его словам, — Керс не умел хитрить. Затем Вестник изложил дело:

— Охотников у Болотных Лисиц больше, чем у Береговых Людей. Болотные Лисицы легко могут прогнать Береговых Людей с побережья Широкой Воды.

— Может быть, Болотных Лисиц больше, чем Береговых Людей, — ответил Керс, — но пусть сперва Болотные Лисицы прогонят Береговых Людей, а потом уже говорят об этом.

Вестник готов был вступить в спор, но удержался.

Немного помолчав, он сказал:

— Вождь Болотных Лисиц передает вождю Береговых Людей: поделим берег, реки, озера и весь лес на две половины — с одной стороны будут охотиться Береговые Люди, а с другой — Болотные Лисицы.

Сразу Керс не ответил, — каждое предложение нужно как следует обдумать.

Через некоторое время он спросил:

— Болотные Лисицы поняли, что не смогут одолеть Береговых Людей?

Вестник отрицательно покачал головой.

— Поэтому Болотные Лисицы, — продолжал Керс, — хотят разговорами обойти Береговых Людей; передай вождю Болотных Лисиц, чтобы вождь увел своих людей.

— Вождь Болотных Лисиц, — ответил Вестник, — предлагает Береговым Людям мир и защиту.

— Мир будет, — ответил Керс, — когда Болотные Лисицы уберутся на свой берег; защитить себя Береговые Люди сумеют сами! — И, помолчав, Керс спросил: — Больше вождю Болотных Лисиц нечего передать Береговым Людям?

— Передай, — ответ должен быть не позже восхода солнца завтрашнего дня.

Ахин собрал начальников своих отрядов и рассказал о предложении Болотных Лисиц.

— Болотные Лисицы пустились на хитрость, — сказал Игна. — Болотные Лисицы видят, что силой ничего не сделать. Вернем челны — пусть убираются назад.

Некоторые с ним согласились, один из охотников сказал:

— Пройдет немного времени, — Болотные Лисицы станут слабыми от голода. Вернем челны — пусть плывут, куда хотят, только подальше от нас.

Но ему возразил Линха:

— Челны возвращать не следует, они пригодятся Береговым людям. Верно, что Болотные Лисицы станут слабыми, — тогда и расправимся с Болотными Лисицами. Надо только не пускать Болотных Лисиц в лес.

Керс предложил другое:

— С Болотными Лисицами нужно расправиться разом, — пробьемся ночью в их лагерь и перебьем всех спящими.

На такое вероломство Береговые люди не могли пойти, — предложение Керса было отвергнуто. Нужно придумать другое.

— Болотные Лисицы никуда не уйдут, даже если вернуть челны, — сказал Ахин, — уходить Болотным Лисицам некуда.

— Ахин сказал правильно, — подтвердили охотники, — уходить Болотным Лисицам некуда.

— Чем дальше Болотные Лисицы будут находиться на берегу, — продолжал Ахин, — тем Береговым Людям будет лучше. Когда Манко приведет помощь с Лебяжьей Реки, Береговые Люди сами нападут на Болотных Лисиц и заставят врагов просить пощады.

— Ахин сказал правильно, — снова подтвердили охотники, — подождем помощи с Лебяжьей Реки.

После этого Ахин сказал Керсу:

— Передай Вестнику: пусть вождь Болотных Лисиц, а с вождем все охотники сложат оружие к ногам Береговых Людей. Но прежде всего пусть приведут предателя. Другого разговора с Болотными Лисицами не будет.

Вестник Болотных Лисиц и Кикар ждали на поляне ответа.

Они сидели вместе с Береговыми Людями. Когда те зажарили кусок мяса, все увидели, что Вестник и Кикар голодны.

Вестнику дали лучший кусок, и он не отказался. Когда же Кикар потянулся за мясом, его грубо оттолкнули. А один из охотников сказал:

— Сейчас предатель находится под защитой обычая, — в лесу предателю пощады не будет.

Узнав ответ Ахина, Вестник с Кикаром ушли. Вскоре они вернулись. После полагających приветствий Вестник сказал:

— Вождь Болотных Лисиц велел передать вождю Береговых Людей: у Болотных Лисиц священный камень Береговых Людей, священный камень принес хранитель веры по имени Имба. Пусть Береговые Люди становятся на колени перед Болотными Лисицами.

3

Разведчики сообщили, что Болотные Лисицы готовятся к выступлению. Подкравшись к лагерю врагов, Ахин увидел, что все охотники собрались у шалаша Махрома, — здесь был вкопан столб с изображением Лисицы.

Вымазав лица черной краской, чтобы казаться более страшными, Болотные Лисицы начали прыгать вокруг столба. Женщины ободряли их криком. Вместе с охотниками прыгали хранители веры, и среди них Имба.

Возбужденные пляской, рассчитывая на помощь своих духов покровителей, на то, что у них священный камень Береговых Людей, и, главное, на то, что их много, Болотные Лисицы кинулись в лес разыскивать Береговых Людей. Они двигались среди деревьев громко крича и вызывали на бой. В лагере они оставили часть охотников, чтобы оберегать женщин, детей и стариков.

Береговые Люди не отвечали на крики и вели себя так тихо, точно в лесу никого не было. Несмотря на то, что Береговых Людей было вдвое меньше и помощь с Лебязьей Реки не пришла, они решили защищать свои охотничьи угодья.

Приближалась битва, которая должна была решить, кто останется на побережье Широкой Воды: Береговые Люди или Болотные Лисицы.

Глава 3

ГИБЕЛЬ АХИНА

1

Собрав на поляне охотников Берегового племени, Ахин сказал:

— Болотные Лисицы пришли, чтобы прогнать Береговых Людей. Болотные Лисицы убили Сенура-Верного и пролили первую

кровь. Береговые Люди должны прогнать Болотных Лисиц, — в этом будут помогать Береговым Людям их предки. Кто не хочет биться до последних сил, тот недостоин называться охотником Берегового Племени, пусть тот уйдет в Дальнее Убежище!..

Громкий ропот поднялся в ответ, — среди охотников племени не было трусов. Подскачив к Ахину, они высоко подняли его на руки. Люди кричали, что никогда не омрачат памяти своих предков. Пусть Ахин ведет их против Болотных Лисиц, — сколько бы врагов ни было, ни одного не останется на побережье.

Мальчик, сообщивший о высадке Болотных Лисиц, находился при Ахине. Он увидел, как вождь разделил Береговых Людей на несколько отрядов, отправив их вглубь леса. В это время Болотные Лисицы с шумом двинулись в лес — они громко кричали, били палками по деревьям, вызывая Береговых Людей на битву. Вскоре они настолько углубились в лес, что прервали связь с теми, кто находился в лагере.

Тогда Ахин, следовавший со своими охотниками за Болотными Лисицами, послал мальчика к одному из отрядов Береговых Людей, приказав, чтобы те напали на Болотных Лисиц. Не успел мальчик вернуться к Ахину, как нападение началось, но сразу же было отбито.

Ахин послал мальчика к другому отряду, но и второе нападение было отбито, — Болотные Лисицы продолжали углубляться в лес.

Если Береговые Люди разделились на несколько отрядов, то Болотные Лисицы двигались всей массой. В середине находился Махром, окруженный самыми сильными охотниками. Кроме топоров, копий и луков со стрелами, у Болотных Лисиц были еще каменные ножи для рукопашных схваток.

Когда Болотные Лисицы забрались в чащу, Ахин сказал мальчику:

— Беги в отряд Найта, скажи, — как только Болотные Лисицы повернутся к ним спиной, пусть нападают!..

Мальчик убежал. В это время Ахин соединился с отрядом Керса и напал на Болотных Лисиц со стороны побережья Широкой Воды. Береговые Люди напали молча, Болотные Лисицы встретили их криками, — завязалась битва.

Найт видел все это и ждал только распоряжения выступить со своим отрядом. Отражая нападение Береговых Людей со стороны побережья, Болотные Лисицы повернулись к отряду Найта спиной. В это время к Найту прибежал мальчик и Найт напал со своим отрядом на Болотных Лисиц. Нападение это оказалось неожиданным. Махром считал, что противника следует ожидать со стороны Широкой Воды, и направил туда своих охотников. Только увидя, что Найт вклинился в его расположение, Махром понял, что ошибся, и перекинул в сторону отряда Найта лучших охотников. Это дало возможность Ахину и Керсу усилить нападение с одной стороны, а другим отрядам окружить Болотных Лисиц с других сторон.

Пробираясь к Ахину, мальчик слышал громкие крики дерущихся, треск сталкивающегося оружия, крики тех, кто наносил удары, и тихие восклицания раненых. Ему так хотелось самому взять оружие в руки и сражаться против врагов своего племени!

Махром подал команду, и Болотные Лисицы с громкими криками бросились на Береговых Людей. Сам он с лучшими охотниками в битву пока не вступал.

Береговые Люди под натиском врагов начали отступать. Они быстро собрались в небольшие отряды, в которых каждый не только сам защищался, но и помогал другим. Нападая на эти отряды разрозненно, охотники Болотных Лисиц только мешали друг другу. Каждый из них хотел отличиться в одиночку. Пользуясь суматохой, Береговые Люди не только отбили первый натиск, но и сами начали теснить Болотных Лисиц в чашу. Круг битвы расширился.

Сражаясь во главе своих людей, Ахин, Найт и другие начальники отрядов подавали своим охотникам примеры мужества. Никто не обращал внимания на полученные раны. Охотники Берегового Племени продолжали драться с врагами.

Несколько раз Найт пытался пробиться к Махрому. Он понимал, что, если удастся сразить вождя, Болотные Лисицы побегут. Но Махрому окружали самые сильные охотники, и к нему было не пройти. Принять участие в единоборстве, на которое вызвал его Ахин, Махром не соглашался.

Битва продолжалась, но ни та, ни другая сторона не могла одолеть. Раненый в нескольких местах, Ахин почувствовал слабость и, передав руководство Найту, отошел в сторону. Он опустился на поваленное дерево и послал мальчика за Керсом. Как только мальчик убежал, перед Ахином вырос Кикар.

Предатель племени не был для вождя достойным противником.

Но, увидев Кикара так близко от себя, Ахин вскочил на ноги и поднял оружие. Вместо того, чтобы напасть на Ахина, Кикар побежал вниз по оврагу. Взмахнув копьем, Ахин бросился его догонять.

Кикар бежал с притворным криком, — казалось, вот-вот он будет пронзен копьем. Но тут из-за деревьев на Ахина кинулись охотники Болотных Лисиц. Их было трое, лица у них были вымазаны черной краской. Кикар обернулся, и до Ахина донесся его наглый смех.

Ахин увидел, что его заманили в ловушку. Он отступил и прислонился к дереву. Тогда Кикар, решив, что трое охотников легко справятся с раненым вождем Берегового Племени, побежал к Махрому, чтобы первым сообщить ему об этом.

Мальчик, посланный за Керсом, пришел вместе с ним к поваленному дереву. Ахина здесь уже не было. Сюда прибежал и Найт. Тяжело переводя дыхание, он крикнул, что Болотные Лисицы ве-

лят Береговым Людям сдаваться, так как они убили Ахина. Где же Ахин? Найт бросился его разыскивать.

...Оказавшись лицом к лицу с тремя противниками, вождь Берегового племени не собирался уступить им. Видя, что у тех нет луков и что они не могут поразить его издали, Ахин сам перешел в нападение. Ему помогло то, что каждый из врагов, стремясь первым захватить вождя, мешал другим. Сразу же один из них отполз в сторону, — он был тяжело ранен. Второй, тоже раненый, не хотел уступить славу захвата вождя Береговых Людей третьему и продолжал нападать. Ахин снова отступил к дереву.

В это время на краю оврага появился Найт. Ахин стоял уже на одном колене, — он мог только обороняться. Найт прыгнул на спину одного из врагов, убив его на месте.

Второй, раненый, охотник сразу же убежал.

Найт помог Ахину подняться на ноги. Он хотел отнести вождя на берег, где бы тот смог промыть себе раны, но Ахин высоко поднял копье и кинулся туда, где раздавались боевые крики.

При появлении Ахина Береговые Люди с удвоенной яростью кинулись на врагов. Но и это не смогло решить битву в их пользу, — Болотных Лисиц все еще было значительно больше.

Увидя Ахина живым, Махром начал искать Кикара, но тот успел вовремя скрыться.

2

Битва вступила в такую стадию, когда было достаточно небольшого толчка, чтобы одна из сторон добилась победы. Если бы сейчас Береговые Люди и Болотные Лисицы разошлись, нельзя было бы сказать, кто из них взял верх. И Махром решил, что сейчас пришло время выступить ему со своими лучшими охотниками.

Издав призывный крик своего племени, Махром кинулся в битву. Береговые Люди увидели, что перед Махромом двигается хранитель веры, высоко держа в руках священный камень, который принес Имба. В рядах Береговых Людей началось смятение.

Ахин сорвал с груди мешочек, в котором была пластинка с изображением Большого Зверя, и тоже поднял его над головой. «Большой Зверь с нами!» — закричали охотники Береговых Людей, но это им уже не помогло; шаг за шагом Береговые Люди начали отступать. Постепенно они собрались вокруг Ахина, спасая ослабшего от ран вождя.

Болотные Лисицы наступали с громкими криками. Они считали, что еще немного усилий — и Береговые Люди обратятся в бегство, а это значило, что они уничтожат их всех поодиночке.

Отступая, Береговые Люди яростно отбивались от врагов. Махром послал в лагерь за оставшимися там охотниками, чтобы с их помощью добить Береговых Людей.

Но все произошло не так, как рассчитывал Махром. Внезапно на Болотных Лисиц из-за деревьев набросились люди. Они появи-

лись в полном молчании. Махром увидел на груди этих людей знаки Рода Берегового Племени и не мог понять, откуда у Ахина взялось так много людей.

Больше всех был напуган Кикар, — он разглядел на груди напавших знаки Рода Сороки.

Среди сгрудившихся вокруг Ахина людей Берегового Племени раздались радостные возгласы, — во главе нападавших они увидели Манко. Береговые Люди поняли тогда, что это пришла подмога с Лебяжьей Реки. Действительно, не щадя себя, Манко быстро добрался до побережья Горькой Воды. Там был составлен отряд из лучших охотников, сразу же направившихся на выручку своих соплеменников. Отряд двигался днем и ночью, останавливаясь только ненадолго для отдыха. Похудевшие, голодные и полные ярости охотники прямо с хода вступили в битву.

Нанесенный удар был настолько сильным, что Болотные Лисицы остановились. Воспользовавшись заминкой, Найт выскочил вперед, увлекая за собой Береговых Людей. Болотным Лисицам снова пришлось обороняться с двух сторон. Теперь уже они начали отступать. Хотя у них не было такого единодушия, как у Береговых Людей, но и они в бегство не обратились.

У некоторых охотников Берегового Племени было оружие из «нового камня». В суматохе сражения Болотные Лисицы не обратили на это внимания. Охотники, пришедшие с Лебяжьей Реки, были все вооружены топорами из «нового камня». Это оружие не ломалось при ударах, как каменные топоры, и наносимые ими раны были тяжелее. Это сразу же ощутили на себе Болотные Лисицы.

Может быть, они сумели бы отступить к берегу, не расстраивая своих рядов, но в это время посланный за подмогой охотник вернулся, крича, что Береговые Люди напали на лагерь. Это решило исход битвы.

Оставить без защиты женщин, детей и стариков Болотные Лисицы не могли. Группами и в одиночку они бросились к берегу, — даже сам Махром уже не мог остановить их.

Лес наполнился торжествующими криками Береговых Людей. Поле битвы было освобождено от Болотных Лисиц. Но ворваться в их лагерь Береговые Люди не смогли. Болотные Лисицы быстро организовали защиту лагеря. Теперь, чтобы захватить лагерь, Береговым Людям нужно было пробежать по открытому месту, а это было опасно.

3

От опушки леса до воды расстояние равнялось двум полетам стрелы. Берег был здесь песчаный, заросший ближе к воде кустами; кроме того, тут лежало много больших камней. На этом пространстве, ближе к воде, и собрались Болотные Лисицы.

Манко и Найт привели ослабевшего Ахина. У Манко уже был готов план разгрома Болотных Лисиц, но следовало немного пере-

ждать. И, чтобы обмануть врагов, он послал к ним Линха в качестве Вестника.

С высоко поднятой зеленой веткой Линха спустился на берег. Его сразу же подвели к Махрому.

Вождь Болотных Лисиц прятался за большим камнем, рядом с ним находились лучшие охотники и Кикар; невдалеке Линха увидел Имбу.

Остановившись перед Махромом и считая, что долгие церемонии теперь излишни, Линха сказал:

— Вождь Береговых Людей, Ахин-Мудрый, велел сказать вождю Болотных Лисиц — имя его забыл, — пусть вождь Болотных Лисиц прикажет своим охотникам сложить оружие к ногам охотников Береговых Людей.

То, что Вестник не назвал имя вождя, хотя знал его, было самым большим оскорблением. И, когда Кикар перевел слова Линха, поднялись угрожающие крики.

Подождав, пока крики утихли, Линха продолжал:

— Сложив оружие к ногам Береговых Людей, Болотные Лисицы должны уйти далеко в сторону Теплых Ветров. Чтобы Болотные Лисицы не обманули Береговых Людей, здесь останется столько людей, сколько велят Береговые Люди, останется здесь и вождь Болотных Лисиц. Когда Болотные Лисицы будут уже далеко, вождя и охотников отпустят. Оружие Болотных Лисиц бросят в воду, — у Береговых Людей оружие лучше, чем у Болотных Лисиц.

Окончив свою речь, Линха незаметно взглянул в сторону мыса, окаймлявшего залив. Он увидел над камнями дерево, которого раньше там не было. Несмотря на отсутствие ветра, дерево покачилось.

Этого сигнала Линха только и ждал. Теперь он уже не обратил внимания на начавшиеся угрозы.

Когда Манко, после своего пребывания у людей с Лебяжьей Реки, ушел от них, эти люди стали делать по его указанию луки больших, чем обычно, размеров. Большие луки годились для охоты на Лунда и других зверей, живших на побережье Горькой Воды. Для охоты в лесу такие луки были не пригодны. Стрелы из них летели вдвое дальше. Зная это, Манко велел охотникам с Лебяжьей Реки взять с собой новые луки.

Едва только Линха скрылся среди деревьев, вслед ему полетели стрелы Болотных Лисиц. Но они едва преодолевали половину расстояния между берегом и лесом. В ответ из-за деревьев донесся громкий смех, прокатившийся вдоль всей опушки. Сразу же на открытое место выскочил Махром.

Потряса копьём, он начал кричать, что только трусы прячутся за деревьями. Пусть Береговые Люди выходят на берег, где и сражаются с Болотными Лисицами.

В это время Манко пробовал натянуть тетиву нового лука, сделанного людьми с Лебяжьей Реки. Нужно было много силы, чтобы

выпустить стрелу из такого лука. Манко получил во время битвы несколько ран, но силы у него было еще достаточно.

Одновременно Манко следил за мысом, откуда, прижимаясь к берегу, выплывали челны, отбитые у Болотных Лисиц; в челнах сидели охотники Береговых Людей.

Махром не видел выплывших челнов, не видел он и того, что несколько охотников высадились на камень в воде. Оставаясь на открытом месте, он продолжал вызывать Береговых Людей на единоборство. И, когда Махром, увлекшись, еще больше приблизился к лесу, Манко выпустил в него стрелу. Все увидели, как стрела с наконечником из «нового камня», свободно преодолев расстояние от леса до берега, впиалась в грудь Махрому.

Сразу же выпустили стрелы из новых луков еще несколько охотников.

Выражение недоумения застыло на раскрашенном лице Махрому; вождь Болотных Лисиц так и не узнал, почему стрела Береговых Людей смогла преодолеть такое большое расстояние.

Увидя, что Махром упал на песок, Болотные Лисицы подняли страшный крик. Они выпустили по направлению леса много стрел, не долетевших даже до деревьев, за которыми прятались Береговые Люди.

Тогда Болотные Лисицы побежали к самой воде, таща за собой женщин, детей и стариков. Но в это время с выплывших из-за мыса челнов и с камня в воде Береговые Люди выпустили залп стрел.

Болотные Лисицы от воды кинулись к лесу, где снова попали под выстрелы Манко и охотников с Лебяжьей Реки. Болотные Лисицы заматались по берегу, и на них напал страх. Они поняли, что, если Береговые Люди могут убивать врагов, сами оставаясь неуязвимыми, бороться с Береговыми Людьми невозможно, — духи Береговых Людей сильнее духов Болотных Лисиц. Побросав перед собой оружие, они опустили на колени и подняли руки. Среди Береговых Людей пронесся крик торжества.

Мальчик, предупредивший о высадке, попал на берег не сразу, — вместе со своими сверстниками он собирал брошенное в лесу оружие. Выбежав на берег, он увидел, что Ахин, поддерживаемый Манко, приближается к распростертому на песке Махрому. В это мгновение из-за камня, навстречу Ахину и Манко, поднялся человек с копьем в руках.

Мальчик закричал, но было уже поздно. Поднявшийся человек — это был Кикар — направил копьё в грудь Манко. Мальчик от испуга застыл на месте.

Кикар взмахнул копьем, но что-то тело закрыло Манко от удара. Все произошло так быстро, что никто не успел вмешаться. Пронзенный насквозь, Ахин продолжал стоять на ногах.

Мальчик услышал ужасный рев, пронесшийся среди Береговых Людей. Еще немного, понял он, и все кинутся на Болотных Лисиц.

Но раздался спокойный голос Ахина:

— Не трогайте Болотных Лисиц. Болотные Лисицы безоружны...

Мальчик увидел, что Ахин слабеющими руками сорвал с груди какой-то мешочек и протянул его Манко. Затем, покачнувшись, Ахин упал недалеко от Махрома. Когда мальчик сбежал на берег, вождь Береговых Людей уже не дышал.

Глава 4

МОЛОДОЙ ВОЖДЬ

1

Под столбом с изображением Лебеда установлен помост; сюда положили мертвого Ахина. На вожде самая лучшая одежда: головной убор из лебединых перьев и ожерелья из клыков убитых им зверей, покрывавшие все тело. Рядом у Ахина — лук с большим запасом стрел, а в одной руке — копье, а в другой — жезл вождя. Ахин лежал как живой, только глаза его были закрыты. В таком виде Ахин предстанет перед своими предками в Нижнем Мире, где, как и на земле, будет вождем.

Около помоста разместили убитых охотников Берегового Племена, одетых в лучшие одежды, с оружием в руках.

Вокруг них сели женщины во главе с Матурой и начали петь заунывные песни.

Вместе с людьми Рода Лебеда охотники всего племени быстро восстановили разоренные землянки стойбища.

Люди Рода Лебеда сидели неподвижно у помоста. На них были самые плохие, разорванные одежды. Их волосы были распущены, а лица покрыты красной краской. К этим людям не обращались с вопросами, — все знали, как велика их скорбь.

Болотные Лисицы не могли похоронить своих убитых на племennom кладбище, — могилы предков остались на том берегу Широкой Воды. Убитых закопали в песке, недалеко от места высадки. Береговые Люди вернули мертвым врагам оружие, — охотникам не положено являться в Нижний Мир с пустыми руками.

В день похорон на берегу раздалась редкие удары барабанчика. Хранители веры, собравшиеся со всего племени, развели большой костер. Около самого помоста находились только люди стойбища Лебеда, — к их Роду принадлежал убитый вождь племени.

Сперва все долго сидели молча, затем поднялся Манко.

— Ахин-Мудрый, — воскликнул молодой охотник, — вождь племени Береговых Людей, вернись к тем, кого оставил!

Голос Манко далеко разнесся по спокойной поверхности Тихого Залива. Все посмотрели на помост, — может быть, вождь откроет

глаза, поднимется и скажет: «Ахин останется с охотниками Берегового Племена».

Но Ахин сидел неподвижно, и губы его оставались сомкнутыми.

Тогда Манко обратился к нему вторично, и снова мертвый вождь ничего не ответил.

— Ахин-Мудрый, — возгласил Манко в третий раз, — вождь племени Береговых Людей, вернись к тем, кого оставил!

И в третий раз никакого ответа. Тогда убитых подняли на руки и понесли в приготовленные челны. Ахина посадили на скамью, покрытую самыми лучшими мехами. У ног его сели Манко, Линха, Игна и Керс, тут же со своим барабанчиком поместился и молодой хранитель веры — Вдулас.

В других челнах повезли остальных покойников, с ними сели их близкие и сородичи. В стойбище остались только те, кто охранял пленных и должен был приготовить еду для поминок.

Миновав Тихий Залив, челны направились вдоль берега; к ночи нужно было достигнуть Острова Мертвых. Путь был не близким, — Остров Мертвых находился около мыса, где раньше стояли землянки стойбища Рода Сороки. Здесь вдоль берега протягивался небольшой, но длинный остров, покрытый лесом; на нем и было племенное кладбище Береговых Людей.

К заходу солнца челны подплыли к острову, отделенному от берега узким проливом. Высаживаться здесь в обычное время никому не позволялось, — племенное кладбище находилось под строгим запретом и нарушать его не могли даже хранители веры. Запрет снимался только на время похорон.

Когда челны вошли в пролив, опускавшееся солнце скрылось за росшими на острове высокими соснами. Все пространство между островом и берегом покрылось тенью, а лес, поднимавшийся на берегу, был залит лучами заходящего солнца.

Первыми на остров сошли те, кому надо было копать могилы.

Это было трудным делом, так как земля на острове перемешана с камнями. Затем на берег вышли хранители веры, которые развели несколько костров; топливо было привезено с собой, — на острове было запрещено рубить деревья.

На свет костров начали слетаться птицы. Люди думали, что это души непогребенных покойников, летавших зокруг кладбища предков.

По мере того, как кругом темнело, свет костров становился ярче. Когда все приготовления были закончены, покойников вынесли из челнов и посадили рядом с могилами. Люди сели полукругом, опустив головы на колени.

Наконец один из хранителей веры подал знак. Тогда люди встали и начали опускать убитых в могилы. Всех покойников, кроме Ахина, положили на спину, — вождей хоронили стоя.

В могилы опустили также принадлежавшие охотникам оружие,

одежду и украшения. Манко снял со своей груди нож, которым он убивал своего первого Уккана, и повесил его на грудь Ахина.

— Это хороший нож, — тихо сказал молодой охотник, — пригодится вождю.

Сперва охотников засыпали красной краской, затем начали кидать пригоршнями землю. Могилу Ахина сородичи зарыли руками. Сверху поставили небольшие деревянные столбы с вырезанным на них изображением Рода, к которому принадлежал убитый.

Когда все было закончено, люди собрались у челнов, — нужно было пускаться в обратный путь. Люди считали, что по ночам души бродят по острову, следя за тем, как привозят новых покойников, и узнавая в них своих сородичей; с наступлением дня все души возвращаются в могилы, и тревожить их сон нельзя.

Челны отплыли от острова, и с покойниками остались только высокие сосны, глыбы камней да повисшая в синеве рассвета желтая луна.

Вернувшись в стойбище, люди племени три дня справляли поминки. Ни одна улыбка не оживляла их лиц, ни одна шутка не была произнесена, не было выпито ни глотка веселящего напитка.

На поминках были сложены песни о подвигах убитых, которые пели у костров; песни эти войдут теперь в Древние Вести.

На четвертый день собрался Межродовый Совет. Начали с того, что привели связанного Кикара. Когда его поставили перед людьми племени, долго никто не мог ничего сказать.

Наконец поднялся Манко.

— Охотник покинул свое племя, — произнес он сурово, — вернувшись, охотник привел иноплеменников, охотник убил Сенура-Верного, погубил много людей своего племени, убил вождя...

Помолчав, Манко обернулся к Кикару.

— Пусть предатель поднимет голову и посмотрит людям своего племени в глаза.

Кикар с трудом поднял голову, но в глаза людям своего племени посмотреть не мог.

— Что скажет предатель в свое оправдание? — продолжал Манко.

Кикар молчал.

— Кто может сказать что-либо в защиту предателя? — обратился Манко к соплеменникам.

Никто даже не пошевелился.

— Древние Вести, — продолжал Манко, — рассказывают о человеке, предавшем свое племя... Что сделали с ним люди племени?

Поднялся один из стариков, он ответил:

— Люди согнули вершины двух деревьев и привязали к ним ноги предателя.

— Что сделать с человеком Рода Сороки, который привел Болотных Лисиц? — продолжал спрашивать Манко.

— Как велят Древние Вести, — отвечал старик.

— Что сделать с человеком, который погубил охотников своего племени?

— Как велят Древние Вести.

— Что сделать с охотником, который убил своего вождя?

— Как велят Древние Вести.

Манко подал знак, и Керс с двумя охотниками, подхватив Кикара под руки, потащили его к опушке. Кикар кричал, пытался вырваться, но никто на это не обратил внимания. Вопль пронесся по окрестностям, и наступила тишина.

После этого Манко сказал спокойным голосом, как будто ничего не произошло:

— Береговые Люди победили Болотных Лисиц. Болотные Лисицы сдались Береговым Людям. Что теперь Береговые Люди делают с Болотными Лисицами?

Поднялся Керс и заговорил:

— Береговые Люди победили Болотных Лисиц — это верно! Но Береговые Люди не уничтожили врагов. Если оставить Болотных Лисиц живыми, людям Берегового Племени не спать спокойно! Уничтожим всех Болотных Лисиц!

Керс обвел глазами сидящих, но ни у кого из них не нашел поддержки.

— Керс храбро сражался с Болотными Лисицами, Керс — хороший охотник, — сказал Манко, — но так, как сказал Керс, люди Берегового Племени поступить не могут.

Среди собравшихся пронесся гул одобрения.

— Болотные Лисицы, — продолжал Манко, задумали прогнать Береговых Людей с побережья Широкой Воды. Но Болотные Лисицы больше не могут причинить Береговым Людям вреда. Пусть смерть предателя будет последней. Древние Вести учат наказывать предателей, но учат щадить побежденных. Примем побежденных в наше племя. Правильны или нет слова Манко?

Сразу раздались ответные голоса:

— Манко сказал хорошо!..

— Довольно пролито крови!..

— Пусть Болотные Лисицы войдут в племя Береговых Людей!..

Когда наступила тишина, поднялся Линха.

— Спросим Болотных Лисиц; может быть, Болотные Лисицы не захотят стать соплеменниками Береговых Людей?

Когда спросили пленных, оказалось, что все согласны, кроме

нескольких стариков. Старики эти попросили дать им короткие копыя.

Получив короткие копыя, они отошли на опушку, где воткнули копыя остриями вверх. А затем, попрощавшись друг с другом, кинулись грудью на копыя. Никто им не мешал, — таков был обычай.

После этого приступили к выборам нового вождя племени. И тут случилось то, чего никогда еще не происходило ни в одном из племен на побережье Широкой Воды, по крайней мере об этом не помнили старики. Вместо того, чтобы назвать имя старого охотника, подвиги которого в прошлом вызывали у людей удивление, начали выкрикивать имя молодого охотника из стойбища Лебеда, только недавно еще вышедшего из юношеского возраста.

Ошеломленный Манко не знал, что сказать. Он хотел объяснить, что есть люди старше и, конечно, гораздо опытнее его. Но собравшиеся не дали ему говорить.

— Манко!.. Манко!.. — кричали они.

— Пусть Манко будет вождем племени!..

— Выберем Манко!.. Манко достоин больше всех!..

Молодого охотника подхватили на руки и обнесли вокруг столба с изображением Лебеда. Затем его посадили на место Ахина, вложив ему в руки жезл вождя. Сразу же после этого принесли веселящий напиток, и в стойбище началось пиршество.

Первым делом молодой вождь велел привести к себе мальчика, предупредившего о высадке Болотных Лисиц. Мальчику не было еще и тринадцати весен. Манко хотел наградить его достойным образом.

Одни считали, что нужно накормить мальчика самой вкусной пищей, другие — подарить ему красивую одежду. Но мальчик отрицательно качал головой. Наконец догадались спросить, чего бы он сам хотел.

На это у мальчика уже был готов ответ:

— Пусть охотничьему делу меня обучает сам Манко!

Раздались одобрительные возгласы, — лучшего выбора мальчик сделать не мог.

Затем начался обряд приема Болотных Лисиц. Они поклялись быть верными новому племени, их трижды обвели вокруг столба с изображением Лебеда. Мужчинам поверх старых изображений вытатуировали новые знаки принявших их Родов. С этого дня племя Болотных Лисиц перестало существовать.

Много времени Манко пришлось провести среди Красных Утегов. Он выбивал изображения, рассказывавшие о том, что произошло после высадки Болотных Лисиц. Он рассказал о битве с врагами, о том, как на помощь Береговым Людям пришли их соплеменники с Лебяжьей Реки, и о том, как Болотные Лисицы были вынуждены просить у Береговых Людей пощады. Не забыл Манко и про мальчика, предупредившего о высадке врагов. Не мог

Манко рассказать только одного — что случилось с Имбой и куда девался похищенный им священный камень.

О том, что случилось с Имбой, люди Берегового Племени узнали много времени спустя. Буря свалила в лесу, неподалеку от побережья, старый дуб, оказавшийся внутри пустым. В дупле около самой земли люди нашли чьи-то кости. Так как тут же была полуистлевшая одежда хранителя веры, то люди поняли, что это были кости Имбы. Спасшись, после разгрома Болотных Лисиц, в лесу, Имба забрался на дерево, где и провалился в дупло. Выбраться наружу без посторонней помощи он уже не смог.

Священного камня люди Берегового Племени нигде не нашли, — очевидно, Имба его спрятал. Но священный камень людям Берегового Племени был уже не нужен, — у них имелся теперь «новый камень», из которого они научились делать себе орудия.

ЭПИЛОГ

Праздник приобщения в стойбище Рода Лебеда подходил к концу. Вместе со своими сверстниками в Род был принят и мальчик, предупредивший о высадке Болотных Лисиц. Он стал сильным и ловким молодым охотником. Манко дал ему имя Акрас, что значило: «решительный». Акраса, как победителя всех состязаний, наградили головным убором из перьев лебеда.

После того, как молодых охотников отвели в новую землянку, Манко снял с себя тяжелые украшения и направился к Красным Утесам, — он должен был рассказать о том, что произошло в стойбище.

Сразу же к нему присоединился Акрас. Молодой охотник старался всегда быть с Манко. Когда Манко кончил свою работу, оба уселись на камень около воды. У ног их в песке устроился Айка. Верный пес начал уже стареть, — собачий век короче человеческого.

Айка ходил еще на охоту, возил сани и даже дрался с другими собаками. Он жил в землянке Манко, где Лайда отвела ему недалеко от очага постоянное место, — это был почет: других собак в землянки не пускали. Старый пес часто играл с детьми Манко: он очень любил, когда те своими маленькими пальчиками щекотали ему за ухом.

Манко показал Акрасу пластинку с изображением Большого Зверя. Он сказал, что, где бы ни пришлось ему погибнуть, Акрас должен найти его тело и взять себе эту пластинку. Манко совсем не думал о смерти, — она придет к нему еще не скоро, он только заботился о том, чтобы было кому его заменить. Затем Манко начал учить Акраса выбивать изображения. Впоследствии Акрас выбил на этом месте изображение духа-покровителя племени Береговых Людей. С этого времени прошло много тысячелетий, а

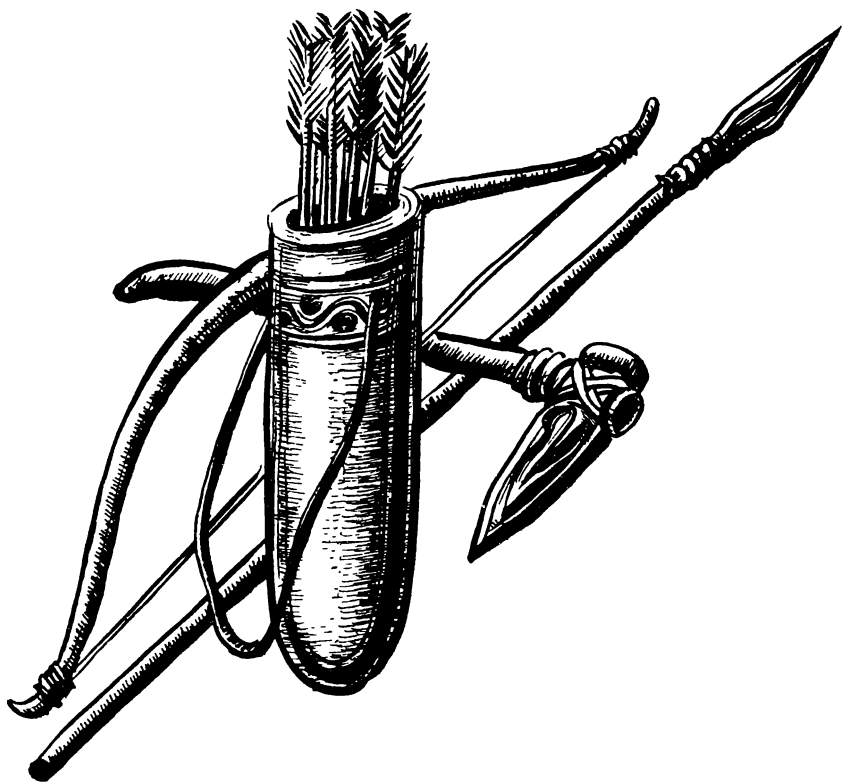
изображение это и сейчас еще можно видеть на скале около самой воды.

Поднимавшееся над лесом солнце ослепительно отражалось от гладкой поверхности Широкой Воды. Из стойбища тихо доносилось:

Лебедь был нашим предком,
Мы все приходим от Лебеда.

Манко еще долго сидел среди Красных Утесов. Наконец оба охотника направились в стойбище; впереди побежал Айка. К этому времени небо начало покрываться тучами. Теперь волны уже с шумом опрокидывались на пологие камни, — из глубины Широкой Воды приближалась буря.

Сколько бурь еще будет в их жизни!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

С. Каратов

БЫСТРОНОГИЙ ДЖАР

5

ЗЕМЛЯ МАМОНТОВ

233

КАМЕННЫЙ ИСПОЛИН

337

С. Писарев

ПОВЕСТЬ О МАНКО СМЕЛОМ

433

Литературно-художественное издание

ЗЕМЛЯ МАМОНТОВ

Сборник

Редактор Г. Щеглов. Технический редактор М. Александров. Корректор Г. Шиханов. Подписано к печати 22.02.93. Формат 60×90/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 36,0. Уч.-изд. л. 42,11. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1781. С 001.

Фирма «Наташа», Москва, 125284, а. я. 110. Совместно с НПП «Параллель», Нижний Новгород. Отпечатано с оригинал-макета на Тверском ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации, 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

